Даниэль Зеа Рэй

Айрин

Дети Амира
книга третья

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В разгаре война Ассоциации Зрячих и Межпланетарного Военного Союза. Во время выполнения боевого задания капитан воздушно-космических сил Ассоциации Пенеола Кайдис попадает в плен вместе со своим экипажем. Сторона противника предлагает Пенеоле сделку: жизни ее подчиненных в обмен на информацию, которую Пенеола сможет раздобыть только в тылу своей собственной армии. Что терять женщине, которая носит на лице черную маску и желает найти человека, который изуродовал ее лицо? Пенеола соглашается выполнить задание и предать свою армию, однако, в обмен просит преподнести ей голову Райвена Осбри в подарок. Сделка заключена. Пенеоле предстоит отправиться на Дереву, чтобы найти пропавшую там год назад Айрин Белови и вернуть ее домой. Но, кто такая Айрин Белови? И что произойдет, когда Пенеола встретится с ней? Легендами — не рождаются, ими — становятся. Пенеола Кайдис уже доказала это, теперь черед Айрин Белови показать, на что она способна!

- Даниэль Зеа Рэй
  - ○
  - ○ Часть 1. Пенеола
    - ■ Глава 1
    - ■ Глава 2
    - ■ Глава 3
    - ■ Глава 4
    - ■ Глава 5
    - ■ Глава 6
    - ■ Глава 7
    - ■ Глава 8
    - ■ Глава 9
    - ■ Глава 10
    - ■ Глава 11
    - ■ Глава 12
    - ■ Глава 13
    - ■ Глава 14
    - ■ Глава 15
  - ○ Часть 2. Айрин
    - ■ Глава 1
    - ■ Глава 2
    - ■ Глава 3
    - ■ Глава 4
    - ■ Глава 5

- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 12
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 20
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23

○ Эпилог

Даниэль Зеа Рэй
Айрин

Посвящается моей сестре: «Я надеюсь, что ты счастлива там, куда все мы однажды придем».

«У женщины в мире зрячих есть только два пути: в постель или на плаху».

Майден Гроссих. «Трактат о женах и матриати».

Запрещено широкому кругу читателей. Код доступа — «красный».

Часть 1. Пенеола

Глава 1

Звук прервал ее поверхностный сон. Глаза распахнулись. Рука сжала спрятанное под подушкой оружие и активировала зарядный блок. Паранойя… Это всего лишь звонок по внутренней командной связи. Сколько она проспала? Часа три, может больше… Необходимо ответить, иначе Морн начнет волноваться.

— Говорит капитан. Что там у Вас?

— Капитан, три неопознанных объекта приближаются к нам со стороны сорок третьего квадранта. Скорость пять тысяч и две дистанции в условный час.

— Траекторию уже определили?

— Да. Летят прямо на нас.

— Время контакта с объектами при данной скорости?

— Двадцать семь условных минут.

— Активируйте силовое поле и уводите корабль на орбиту луны.

— Стабилизаторы поля все еще не работают.

— Марк сейчас снаружи?

— Да. Его ребята пытаются заменить поврежденные блоки стабилизаторов.

— Соедини меня с ним.

— Уже.

— Марк, как слышишь меня, прием?

— Слышу Вас хорошо, капитан.

— Возвращайтесь внутрь. У вас — четыре минуты.

— Тут работы осталось минут на десять, капитан.

— У вас нет десяти минут. Возвращайтесь немедленно.

— Есть, капитан.

Она присела на кровати и потерла взмокший лоб. Пять тысяч и две дистанции в условный час — слишком маленькая скорость для бомбардировщиков. Значит, это либо поисковики, либо стрейдеры. Итак, на борту ее корабля находятся двадцать три человека, включая раненных. До ближайшего военного комплекса Деревы около трех миллионов ста двадцати тысяч условных дистанций. Ускорители вышли из строя еще два дня назад. Система стабилизации силового поля была повреждена в последнем бою около двенадцати условных часов назад. Ее корабль — это все, что осталось от отряда из двадцати восьми военных «пилотников». Даже если она успеет увести его в тень луны и скрыться от поисковиков в метеоритном скоплении, то со стрейдерами этот трюк не пройдет.

— Морн!

— Да, капитан!

— Готовь капсулы к эвакуации на поверхность луны.

— Вы отдаете приказ об эвакуации?

— Да. Выводи корабль на орбиту и начинай процедуру входа в атмосферу.

— Но, капитан, это противоречит…

— Мы не сдаемся. Либо я собью эти стрейдеры и заберу вас с поверхности, либо подам сигнал бедствия и вас кто-нибудь заберет.

— Капитан, сигнал быстрее примет поисковик МВС.

— Даже если все члены экипажа попадут в плен — вас не казнят.

— А Вы, капитан?

— А мне путь уже давно заказан, — засмеялась Пенеола и засунула плазменное оружие в кобуру на бедре.

— Разрешите обратиться, капитан!

— Разрешаю.

— А если это — поисковики?

— Три поисковика в одном секторе — не слишком ли много для необитаемого квадранта?

— Но, шанс все же есть?

— Это — стрейдеры, Морн.

— Да, капитан.

Она отключила вызов и поднялась с кровати. Морн прекрасный помощник. Когда они вернутся на базу, она обязательно попросит генерала вверить под его командование новый экипаж. Если они вернуться на базу, конечно…

Пенеола вышла в коридор и побежала в сторону капитанского мостика. Эта война давно утомила ее. Поначалу, она рвалась в бой только ради одной цели — добраться и убить того, кто изувечил ее тело и уничтожил душу. Теперь осталось только одно желание — издохнуть поскорее. Она пережила многих из тех, кто начинал бои вместе с ней. Теперь ее имя было широко известно в кругах противника. «Черная Кайдис» — так ее прозвали. За ее голову давно объявлена награда. И если бы Морн был немного умнее, сдал бы ее за кругленькую сумму и присоединился к МВС. Но, он не предаст, потому что верит в то, за что сражается. Его семью убили на Дереве в первые дни бомбардировок. Они не были зрячими. Как рассказывал сам Морн, за всю свою жизнь он ни разу не видел воочию тех, к кругу которых принадлежала его капитан. Таких как Морн оказалось слишком много. И все они встали на защиту своей планеты и Ассоциации Зрячих вместе с ней. После гибели Юги, Сайкайрус и Тиа объединились, обвинив в появлении амирян Ассоциацию Зрячих. Этот «новый»

Межпланетарный Военный Союз начал бомбить мирное население Деревы без предупреждения. Только в первые сутки погибло более ста тридцати миллионов человек. «Неверные координаты» — так они объяснили то, что сделали.

Пенеола остановилась перед дверями в капитанскую рубку и выдохнула. Нажав на кнопку, она вошла в помещение и тут же обратилась к помощнику:

— Доложить обстановку!

— Капитан, мы не можем запустить двигатели пока Марк снаружи!

— Он должен был уже вернуться!

— Его ребята вернулись, а он остался.

— Соедини меня с ним, — произнесла Пенеола, присаживаясь в свое капитанское кресло. — Какого Амира! Марк! Почему ты все еще там?!

В ответ — шипение приемника.

— Марк!!! — закричала Пенеола. — Связь работает — я это знаю!!! Отвечай, если не хочешь попасть под трибунал!!!

— Капитан, я заканчиваю ремонт стабилизаторов!

— Я же сказала: «Вернуться на борт!!!» Пока ты не вернешься, мы не сможем запустить двигатели! Если станем тебя ждать — не успеем совершить маневр!!!

— Без силового поля у Вас не останется шансов на выживание.

— Если ты немедленно не вернешься на корабль — шансов выжить не будет у тебя!!!

— Капитан, я уже заканчиваю…

Пенеола несколько раз тяжело вздохнула и более спокойным тоном обратилась к своему подчиненному:

— Марк… Завязывай с этим… Оно того не стоит…

— Со стрейдерами Вы сможете справиться. С силовым полем сможете…

— Марк, если мы сейчас же не начнем маневр, силовое поле нас не спасет.

— Запускайте двигатели. Я закончил ремонт.

— Возвращайся. Мы ждем тебя.

— У Вас нет четырех минут, капитан. Запускайте двигатели.

— Марк…

— Двадцать два человека. Они все еще живы благодаря Вам. Запускайте двигатели и подарите им еще один шанс.

— Марк…

— Прощайте. Служить под Вашим началом было честью для меня.

Секунда молчания. Пенеола подняла глаза на помощника и

тот отрицательно покачал головой.

— Капитан, Марк отключил гравитационное поле. Он удаляется от корабля, — доложил один из лейтенантов.

— Какой у него запас кислорода? — спросила Пенеола, продолжая смотреть на помощника.

— Еще на тринадцать минут, — ответил Морн.

Никто не может принять решение за капитана корабля, пока он жив. Бремя ответственности всегда лежит на его плечах и это его совесть чаще всего оказывается измазанной чужой кровью.

Пенеола закрыла глаза и задержала дыхание.

— Запускай двигатели, Морн.

— Да, капитан, — послышался сдавленный голос помощника.

Глухой гул и рывок. Еще одна прерванная жизнь. К этому нельзя привыкнуть. «К этому нельзя привыкать», — подумала про себя Пенеола и вновь обратилась к своему помощнику:

— Морн, ориентировочное время встречи со стрейдерами?

— Девятнадцать условных минут, капитан.

— Значит, времени у нас почти нет.

* * *

Поверхность луны, которую какой-то первооткрыватель обозначил на карте системы Амира как точку 3245J, была покрыта льдом. Атмосфера не пригодна для дыхания, температура — для существования. Спасательные капсулы — единственный шанс на выживание. Максимальная продолжительность сна в них — девятьсот дней. Достаточный срок для того, чтобы кто-то их нашел и еще более достаточной для того, чтобы кто-нибудь их раздавил или съел…

Они приземлились в одном из обледенелых кратеров и начали эвакуировать экипаж. Последним корабль должен был покинуть первый помощник. Пенеола терпеливо ждала, когда датчики сброса капсул по очереди начнут загораться на приборной панели. Кажется, почти все покинули корабль и остался один только Морн. Помощник явно колебался, стоя рядом со своим капитаном.

— Вам пора идти, — произнесла Пенеола.

— Капитан, разрешите остаться с Вами.

— Отклоняю Ваше прошение, Морн. Займите свое место в капсуле.

— Капитан…

— Морн, Вы слышали мой приказ! — повысила тон Пенеола.

— Капитан, я хотел сказать, что…

— Для меня тоже было честью служить вместе с Вами, — перебила его Пенеола и улыбнулась той частью лица, которая проглядывала сквозь черную стальную маску.

Морн в ответ покачал головой и отвернулся:

— Я не это хотел сказать.

— Идите, Морн. Времени не осталось.

— Я пережил их смерть и пошел дальше. А ты убила себя еще год назад!

Пенеола смотрела в спину удаляющемуся помощнику, пытаясь понять, почему он обратился к ней на «ты».

— Что за фамильярность, Морн!

— Ты вообще знаешь мое имя или для тебя значение имеет только фамилия?! — произнес Морн, останавливаясь.

— Я желаю Вам удачи, Морн, — ответила Пенеола.

— Паскудно осознавать, что женщина, которую любишь, не помнит твоего имени…

Металлическая дверь закрылась за его спиной, а Пенеола все продолжала смотреть на нее, будто выпала из реальности и вообще потеряла связь с настоящим. А потом она начала хохотать. Разве не прекрасный сегодня день для того, чтобы умереть?! Мир перевернулся с ног на голову! Урода смогли полюбить! И кто?! Тот, кто глядя на нее стоял как вкопанный несколько минут с перекошенным лицом? Атори Морн! А она полагала, что он в своем уме!

Из забытья ее вывел звуковой сигнал тревоги. Последний датчик сброса капсулы загорелся, и Пенеола запустила двигатели корабля, взяв курс на орбиту луны.

* * *

— В чем дело, майор?

— Извините, адмирал, у нас незваные гости.

— И такое бывает. Стрейдеры уже направили?

— Конечно, адмирал.

— Тогда продолжим. Когда Вы планируете завершить проект?

— Через месяц мы сможем транспортировать груз на Сайкайрус.

Внимание адмирала привлекло зрелище, разворачивающееся на экране голографического монитора на спиной майора. Интересно, что забыл этот пилотник в данном секторе?! Судя по корпусу, ему и без того хорошо досталось. Наверное, это очередные фанатики, полагающие, что умереть за Ассоциацию — самое великое, что они могут сделать в жизни.

Тем временем майор продолжал свой доклад и адмирал, в принципе, весьма внимательно его слушал.

— Что это за модель?!

— Извините?! — не понял майор, которого только что столь резко перебили.

— Кажется, это один из новых, — продолжал рассуждать адмирал. — На них устанавливают «силовые» поля, вместо плазменных.

— «Силовые»?!

— Технология предусматривает использование в качестве экрана силовое излучение, а не плазменное.

— Мы слышали о таких, но еще не встречали их.

— На передовой эти модели тоже редкость, — ответил адмирал. — Если сведения контрразведки верны, данные типы кораблей поступили на вооружение группам особого назначения сил Ассоциации всего месяц назад. Как вообще Вы его засекли?!

— Мы наблюдали за ним с момента его появления в нашем секторе.

— Значит, силовое поле было отключено.

— Вас интересует эта модель корабля, адмирал?!

— Да. Было бы неплохо доставить один образец в Центр.

— Дать «отбой» стрейдерам и выслать бомбардировщики?!

— И что они смогут?! — засмеялся адмирал. — Разве Ваши сканеры в данный момент его «ловят»?

Майор, сидящий напротив адмирала, поджал свои губы.

— Стрейдеры ведут его «визуально», — пояснил адмирал. — Только они способны при данном типе визуализации сбить его.

— Но, у нас есть камеры…

Адмирал приподнял свои брови и вопросительно посмотрел на майора:

— Вы, в данный момент, находитесь в рубке. А пилоты бомбардировщиков работают снаружи. Системы наведения их кораблей рассчитаны на слежение сканером, а не камерой. Лично я не знаком с теми людьми, которые смогли бы сбить «невидимый» на радаре пилотник в прямом бою. Может быть, Вы, майор, знакомы с ними?!

Мужчина, сидящий напротив адмирала, побагровел. Адмирал же подпер рукой свою голову и продолжил наблюдать за действиями пилота Ассоциации.

— Три стрейдера, — после недолго молчания произнес он. — Нужно быть совсем отмороженным, чтобы сунуться к ним на пилотнике.

— Он своих оставил на поверхности, — пояснил ситуацию майор.

— Оставил своих?! — переспросил адмирал.

— Выгрузил капсулы на поверхность луны. Мы не стали ничего предпринимать, рассчитывая получить информацию от этих выживших.

— И сколько их всего?!

— Мы подняли на борт двадцать одну капсулу.

— Значит, защищает своих… Редкость для Ассоциации. Нет, ну Вы гляньте, что он вытворяет!

— Не долго ему осталось, — ответил и без того угрюмый майор. — Сейчас стрейдеры активируют «гасители» и никакое силовое поле ему не поможет.

В этот момент майор обернулся и увидел на мониторе, как пилотник падает вертикально вниз:

— Вот и все, — произнес он. — Двигатель «накрылся».

— Подожди… Еще рано… — пробурчал адмирал, продолжая пристально изучать картинку за спиной майора.

— Вы что-то сказали, адмирал?

— Рано еще…

* * *

— Еще рано… — повторяла себе под нос Пенеола, упираясь ногами в приборную панель и держа в руках штурвал корабля.

Это была не первая ее схватка со стрейдерами. Беспилотные корабли МВС под названием «стрейдеры» начали выпускать всего два месяца назад. Довольно мощные для своего класса «беспилотников», они могли летать на длительные расстояния и вести совместный бой. Основной задачей этих машин было уничтожение кораблей противника. Как только стрейдеры активировали систему «гаситель» вся электронная аппаратура жертвы выходила из строя. Даже силовое поле не способно было защитить корабль от электромагнитного излучения той мощности, которую создавало это устройство. Как только противник попадал в радиус действия этого излучения, его ожидало только одно: отказ системы управления кораблем и бесконтрольный полет, который заканчивался гибелью всего экипажа. МВС своими стрейдерами очень гордился, ведь «уйти» от кораблей «смерти» практически никому не удавалось.

— Рано еще… — простонала Пенеола, из последних сил удерживая штурвал корабля в своих руках.

* * *

— Что он делает?! — не понял майор, наблюдая за пилотником на экране голографического монитора.

— Управляет кораблем с отключенным бортовым компьютером, — пояснил ситуацию адмирал.

— Такое возможно?!

— Как видите… Если я прав, этот шустряк отключил компьютер и двигатели, чтобы уйти в свободное падение. Когда расстояние до стрейдеров превысит дальность действия «гасителей», он включит двигатели и окажется сбоку от «беспилотников».

— «Вереница смерти»?

— Да. Когда-то я знал одного человека, способного исполнить этот трюк.

— И как его звали?!

— Райвен Осбри.

Майор громко рассмеялся, но заметив тень недовольства на лице адмирала, тут же усмирил свою радость.

* * *

— Пора… — прошептала Пенеола и, нажав пяткой на кнопку ручного запуска двигателей, потянула штурвал на себя.

Корабль подбросило вверх, и она оказалась в стороне от стрейдеров. Дальность действия «гасителей» — полторы тысячи метров. Пытаться попасть на таком расстоянии в маленький стрейдер все равно, что замахиваться на муху бревном: все равно успеет улететь.

* * *

— И что же он будет делать дальше? — поинтересовался майор, ожидая, что адмирал знает ответ.

— Я бы попытался увести их за собой как можно ближе к поверхности: на таких скоростях они скорее всего разобьются о скалы, покрытые льдом.

— Но он поднимается вверх.

— Я вижу.

— И…

— Очевидно, у него есть другой план.

* * *

— Ну, давайте же… Вперед…

Пенеола вела корабль на орбиту луны. Стрейдеры тем временем открыли огонь. Марк был прав: без силового поля она бы не выжила в этой схватке. Маленькие ракеты, которые попадали в этот щит вокруг корабля, лопались на его поверхности как мыльные пузыри. Оставалось всего ничего: соблюдая предельную дистанцию до стрейдеров, достигнуть орбиты луны и преодолеть метеоритное скопление на ее теневой стороне на огромной скорости. Почему она выбрала этот вариант? Потому что выведи она их на поверхность луны, электронные «игрушки» могли бы засечь капсулы с выжившими, и уничтожить их все.

— Ну, давай, девочка… Не подведи меня…

* * *

— Вы это видите, адмирал?!

— Конечно. Только дурак попрется в метеоритное скопление на такой скорости.

— А почему туда, а не на поверхность? — спросил майор.

— Думаю, что этот герой пытается спасти свой экипаж.

— Капсулы…Думаете, он все-таки сможет уйти?!

— Откуда мне знать? Может, он слишком уверен в себе или…

— Или…

— Он хочет умереть красиво, — засмеялся адмирал, вставая со своего кресла, дабы поближе подойти к экрану и рассмотреть все детали.

* * *

Пенеола собралась с мыслями и приготовилась к бою.

— Увеличить скорость до пяти тысяч ста тридцати дистанций!

— Команда принята, — ответил бортовой компьютер.

— Подготовить ракеты к запуску!

— Ракеты готовы.

— Пуск!!!

* * *

— Твою мать!!! — прогремел чей-то восторженный голос за

спиной адмирала.

В иной ситуации, подобное проявлении радости за противника не осталось бы незамеченным, но сейчас, будучи поглощенным зрелищем, от которого у самого адмирала внутри нечто замерло, он пропустил возглас мимо ушей.

— Туннель в метеоритном скоплении… — произнес адмирал.

— То есть, он взрывает метеориты на своем пути? — послышался чей-то голос из круга собравшихся.

— Именно, — кивнул адмирал.

— Но, это же…

— Безрассудство. Впрочем, все, что он только что вытворял, было одним сплошным безрассудством.

— Майор, наши стрейдеры сбиты!

— Я вижу, — пробурчал майор. — Адмирал, что прикажете делать дальше?

— Я хочу встретиться с этим шустриком, — улыбнулся адмирал.

— Отправить за ним бомбардировщики?

— Зачем?! Он придет к нам сам. Ему ведь нужны его капсулы?! — засмеялся адмирал и похлопал майора по плечу.

— Почему Вы полагаете, что он вернется за ними?!

— Потому что он уже летит назад.

Глава 2

Пенеола перевела дыхание и, развернув корабль, направила его обратно. Через несколько минут она приземлится и заберет тех, кому посчастливилось сегодня выжить. Радость ее длилась недолго. Начав процедуру входа в атмосферу, Пенеола поняла, что на самом деле в чем-то по-крупному просчиталась. Стрейдеры… Необитаемый сектор. И ни одного военного комплекса МВС поблизости. От преследования ее команда «отрывалась» достаточно долго, пока последний бомбардировщик не оставил в покое ее корабль, получив, очевидно, приказ об отступлении. Это логично, ведь дальность полета как для бомбардировщика, так и для стрейдера хоть и велика, но все же ограничена протоколами полетов Межпланетарного Военного Союза. Ассоциация Зрячих так же предпочла разделить освобожденное космическое пространство на ограниченные зоны патрулирования, чтобы избежать неразберихи и глупых потерь. Необитаемый сектор до сих пор оставался «ничьим». Изредка, здесь можно было повстречать военные патрули как со стороны сил МВС, так и со стороны Ассоциации. Но все же… О каких-то грандиозных сражениях здесь речи не шло. Стрейдеры прилетели сюда с корабля-носителя… Более того, были обнаружены радарами корабля Пенеолы слишком поздно. По правде говоря, Пенеоле еще не приходилось иметь дело с такими головоломками. «Обойти» радары невозможно, если только стрейдеры эти не вышли из пространственного туннеля. А выйти из него они не могли, ведь, опять же, электронным игрушкам нужна постоянная связь с командным центром. Тогда, где же этот командный центр и почему его не видно на радарах?

Она в ловушке — это точно. Однако, важно разгадать сложившуюся головоломку: если МВС нашли способ маскировки своих комплексов от систем оповещения Ассоциации, задача Пенеолы как можно быстрее передать эту информацию в Центр.

— Так, где же ты? — задала вопрос Пенеола, пролетая над скованной льдами поверхностью луны.

Сканирование не приносило никаких результатов: казалось, что кроме ее корабля на этой луне не было больше никого. Пенеола могла бы пожертвовать жизнями членов своего экипажа и рвануть оттуда на всех парах, не поднимая капсулы на борт. Возможно, их спас бы кто-нибудь другой или сама она вернулась сюда позже… Но, если она уже в ловушке, бегство не имеет никакого смысла. Да и оставить своих людей, Амир знает где, она не могла. Наверное, за эту слабость к фактору человеческих

потерь ее до сих пор не повысили в звании. Миссии, которые ей поручали, не отличались легкостью и простотой. В основном, она возвращалась домой благодаря некому особому чуду, которое генерал подменял словами «умение» и «навык». С другой стороны, кто-то ведь должен был выполнять эту сложную и опасную работу? Так, почему не она? Вот и эта миссия обернулась для нее новым кошмаром. Задача казалось вполне простой: под прикрытием воздушно-космического флота Ассоциации проникнуть на поверхность одного из спутников Юги и нанести точечные удары по неким стратегическим объектам. Кто бы мог подумать, что некая Мийя, с точки зрения Пенеолы — абсолютно бесполезная в стратегическом плане планетка, — окажется настолько важной для сил МВС? Что там — двадцать восемь «пилотников» Ассоциации, если на орбите этой крохи находилось сорок два военных комплекса МВС? Естественно, когда Пенеола поняла, с чем ей придется иметь дело — тут же был направлен запрос в Центр об отмене задания. Пенеола до последнего надеялась, что здравый смысл перевесит планы военных стратегов Ассоциации, однако, что такое двадцать восемь «пилотников» по сравнению с их гениальными идеями?! «Живое мясо» с легкостью было пущено в расход. Скинуть несколько зарядов на поверхность Мийи им все же удалось, но это ничто по сравнению с тем, что они должны были сделать. Кораблю Пенеолы досталось по всем направлениям: многие члены экипажа погибли в результате взрывов в поврежденных отсеках. Из-за выхода из строя систем гравитационной стабилизации, ускорителей и нагнетателя силового поля, корабль Пенеолы стал непригодным к дальнейшему выполнению задания. Приказ от отступлении они так и не получили: не то связь «заглушили», не то его просто никто не отдал. Тем не менее, воспользовавшись военным протоколом, Пенеола смогла найти лазейку и уйти с поля боя законно. Сообщение о вынужденном отступлении в связи с технической невозможностью дальнейшего выполнения задания было передано в Центр, после чего Пенеола попыталась оторваться от преследования. Решение «уйти» в необитаемый сектор, чтобы устранить повреждения корабля, показалось Пенеоле наиболее разумным. Оставалось лишь преодолеть пояс метеоритного скопления, сквозь который пролегал самый кратчайший путь к спасению. И Пенеола в очередной раз рискнула. Несколько бомбардировщиков пытались ее нагнать, однако, и те, в конце концов, сдались. Сквозь пояс скопления они пролетели с трудом. Преодолев его, Пенеола несколько дней дышала свободно, пока чисто случайно на радаре не объявились гости. И вновь ее спасло чудо. Кто-то умный из МВС посчитал, что

двух бомбардировщиков будет достаточно для того, чтобы уничтожить небольшой подбитый «пилотник» Ассоциации. В итоге, патрульный военный комплекс МВС потерял свои корабли, а Пенеола успела удрать в другой условный сектор. Это произошло двенадцать с половиной часов назад. Теперь же, она летела над поверхностью небольшой луны, пытаясь понять, куда подевались сигналы от двадцати одной спасательной капсулы, которые она оставила именно в этом квадранте.

Пенеоле вновь предстояло принять решение. Острый ум уже подсказал довольно неординарный ход, хотя подсознание продолжало кричать, что она — умалишенная. Ее задача: забрать выживших и разгадать загадку странного отсутствия командного центра уничтоженных стрейдеров.

— Что ж, начнем игру, — произнесла Пенеола и поднялась с кресла пилота.

* * *

— Адмирал, «пилотник» Ассоциации десантировал одного человека и в данный момент удаляется на орбиту луны. Что прикажете делать?!

— Одного? — переспросил адмирал, потирая свой подбородок.

— Так точно, сэр.

— Интересно…

— Полагаю, что будет разумным сбить этот «пилотник», — предложил майор.

— Это мы еще успеем сделать. Скажите, выжившие уже пришли в себя?

— Так точно, сэр.

— Допрос уже начали?

— Да. Однако, пока безрезультатно.

— Что ж, я хочу на них взглянуть.

* * *

Пенеола заскользила ногами по льду и тут же упала на спину. Отстегнув свой парашют, она вздохнула с облегчением: скафандр и инвентарь не пострадали при падении. Достав из стального рюкзака небольшой металлический цилиндр, Пенеола поставила его на обледенелую поверхность луны и активировала прибор. Пенеола искала то, что по ее мнению могло быть спрятано только

в одном месте: под ней. Пока лазерный бор плавил лед и постепенно погружался на глубину, Пенеола со всех ног бежала вперед. Когда за спиной прогремел взрыв, она остановилась и улыбнулась сама себе. Гениальный план, даже слишком, наверное…

* * *

— Что случилось?!

— Адмирал, пострадала обшивка девятнадцатого сектора. Полагаю, в целях Вашей безопасности Вам будет лучше покинуть объект.

— Вы в своем уме, майор?! — зарычал адмирал, наклоняясь к подчиненному.

— Прошу прощения, адмирал…

— Что с диверсантом?!

— За ним направлена группа.

— Тогда почему эта тварь успела нас подорвать?!

— Мы не ожидали, что…

Адмирал внимательно посмотрел на майора и вскинул одну бровь.

— А… Вы полагали, что он будет просто бродить по поверхности?

Подчиненный молчал.

— Доставить эту падаль ко мне! Немедленно!!!

— Да, сэр.

* * *

Пенеола присела на свой рюкзак и подперла голову рукой. Скоро за ней должны прийти. Конечно, она могла бы попытаться пробраться самостоятельно внутрь того, что было спрятано под грунтом этой луны, но, к чему все эти потуги, если ее могут доставить туда в целостности и сохранности?

А вот и они. Дилетанты. Кто же отправляется в черных скафандрах на поиски врага, если вокруг — один белый лед? Да и двигаются они, как недотепы. Стреляй — не хочу. Пенеола скептически улыбнулась и подняла руки вверх.

— Не двигаться! Лицом вниз! Быстро!

Пенеола встала на колени и опустилась на лед. Три неумехи сковали ей руки за спиной и потащили вперед.

— Мы его взяли! — передал по рации один из них.

— Тащите его сюда.

— Так точно, сэр!

Как же, «взяли» они ее. Сама сдалась. Хотя, какая разница? Время у нее есть, да и интерес к ситуации нешуточный разгорелся.

Долго идти не пришлось: через метров триста Пенеола увидела открытый люк. Ее затолкали внутрь и приказали лечь на пол лицом вниз. Пенеола узнала гул нагнетателей кислорода. Спустя несколько минут, ее подняли на ноги, удерживая рукой за плечо. И вновь ошибка. Кто же так опрометчиво обращается с арестантами?! Возможностей для маневра слишком много. Голова — свободна. Ноги — тоже. Несколько ударов — и дело сделано.

— Добро пожаловать на борт!

Пенеола к владельцу столь писклявого голоса оборачиваться не стала. Сквозь смотровое стекло своего скафандра, покрытое снаружи светоотражающей пленкой, она внимательно рассматривала тех, кто не мог видеть ее лица.

— Снимите с него скафандр!

— Да, капитан!

Капитан… Да ей честь оказали, прислав какого-то капитана руководить процессом пленения диверсанта. В это время один из военных попытался отстегнуть шлем ее скафандра. Попытался и тут же застыл перед ней.

— Освободи мои руки, — спокойно произнесла Пенеола, поворачиваясь к одному из военных.

Другой из группы подошел к ней и разблокировал стальные кольца на запястьях.

— Спасибо! — ответила Пенеола и позволила снять с себя шлем.

Времени у нее не слишком много. А еще своих предстоит найти.

— Иди сюда! — приказала Пенеола стоящему за ее спиной капитану. — Войди в систему управления кораблем и скачай для меня данные вот на это устройство.

Капитан взял небольшую металлическую коробочку из рук Пенеолы и подошел в сенсорной панели, закрепленной на стене.

Пенеола стояла спокойно в кругу собравшихся вокруг нее мужчин. Она прекрасно понимала, что если начнет суетиться, те, кто наблюдают за ними по камерам наблюдения, заподозрят неладное.

— Заломи мне руки и проведи к лифту как арестанта.

Приказ был выполнен.

— Капитан, Вы все сделали? — спросила Пенеола.

— Еще несколько секунд, — ответил капитан.

— Мы подождем, — улыбнулась Пенеола и остановилась перед распахнутыми дверями в лифт.

— Я закончил!

— Прекрасно, — кивнула Пенеола. — Теперь, отдайте мне устройство. Кстати, на каком уровне находится медсанчасть?

— На третьем и шестом.

— А куда доставляют раненых пленных?

— На третий этаж, — ответил капитан.

— На этом я вынуждена с Вами попрощаться, господа. Приятных снов, — улыбнулась Пенеола и вошла в лифт, оставив позади себя лежащих на полу военнослужащих.

Пенеола нажала кнопку третьего уровня и начала снимать с себя скафандр. Что ж, теперь она готова начать «экскурсию» по этой странной военной базе.

* * *

Адмирал присел на стул перед арестантом и сложил руки на груди.

— Имя и звание!

Мужчина — дерева лет тридцати пяти — улыбнулся в ответ:

— Сперва, хотелось бы понять, с кем я имею дело.

— Поймете, не сомневайтесь, — ответил адмирал. — Итак, Ваше имя и звание.

— Пошел…

Дерева тут же обмяк на стуле и свесил на бок свою голову. Несколько минут молчания сменились мужским смехом.

— Сама Черная Кайдис?! — воодушевленно прокомментировал адмирал. — Неплохо! Слышал, что от ее лица ничего не осталось, поэтому она не снимает с него маску. Сколько человек за ней отправили? — спросил адмирал, поднимаясь со стула и обращаясь к майору.

— Троих. Еще двое встретят их внутри.

— Изолируйте сектор, в который ее доставили. Пусть оцепят все входы и выходы. Она нужна мне живой…

— Естественно, — пожал плечами майор и собрался уже покинуть комнату для допросов, как вдруг туда без разрешения вошел взволнованный помощник.

— В чем дело? — не без раздражения в голосе спросил майор.

— Этот диверсант. Женщина. Она — зрячая.

— И?

— Наши люди нейтрализованы, а она проникла в лифт. Мы заблокировали его, но она воспользовалась люком и

проскользнула на этаж седьмого уровня.

— Она ищет своих, — ответил адмирал. — Задержите ее на этаже. Да, и людей не посылайте. Только технику.

— Извините, адмирал, майор…

— Мы слушаем!

— Капитан Мэрди, который встречал группу, вошел в систему управления станцией и скачал данные на портативный носитель.

— А она умна, эта Кайдис, — хмыкнул адмирал. — В любом случае, задержите ее. Не хватало еще, чтобы она сунула свой нос, куда не следует. Да, и смените коды доступа к системе управления.

— Конечно, сэр.

— Итак, их капитан покинула свой корабль и направилась за своей командой. Чтобы полное досье на эту «черную» было у меня через десять минут. Все: где родилась, где обучалась, все задания, выполненные ею за последний год, включая характерологические особенности личности.

— Будет сделано, адмирал!

* * *

Пенеоле пришлось покинуть лифт на седьмом этаже, то есть, на «минус» седьмом. Она не сомневалась, что за ней направят группы перехвата и, честно говоря, была расстроена тем фактом, что их оказалось всего три. Кстати, третья ожидала ее появления в конце того длинного коридора, в котором она оказалась. Когда из-за угла появился небольшой летящий «головастик», радость Пенеолы сошла на «нет». А когда за ним, как стая комаров, вылезло еще штук десять таких же, Пенеола приняла решение смываться оттуда побыстрее. Стрелять бесполезно: их много, а плазменных блоков у нее всего шесть. Где же она находится? На электронном плане уровня были отмечены только основные коридоры, в то время, как огромные сектора, которые располагались между ними, были заштрихованы черным цветом. Пенеола знала, что это сделано неспроста, и у рядового капитана, которого направили ее встретить, не было полномочий скачивать из системы более «интересные» данные. И что же вы же здесь прячете? — спросила Пенеола и приложила ладонь к сенсорной панели у двери в один из «черных» секторов. Пенеола знала, что пароли доступа к системе управления уже изменены, однако, у нее были свои методы борьбы с электроникой. Панель под рукой заискрилась, после чего путь был открыт.

«Головастики» остались за металлическими дверями, а перед

глазами Пенеолы престала совершенно непонятная картина. Это была комната для переодеваний. Металлические шкафчики располагались в ряд у стены, а скамейки в проходах. Времени осматриваться у Пенеолы не было. Заблокированная дверь долго не протянет, тем более, что электронные «головастики» уже начали резать ее лазером. Пенеола побежала вперед, вдоль одного из рядов со шкафчиками и уткнулась носом в другую дверь с надписью «Красный уровень доступа».

— Да хоть «черный», — улыбнулась Пенеола и вывела из строя очередную сенсорную панель.

Преодолев еще несколько комнат для обслуживающего персонала, где стояли какие-то медицинские электронные приборы, Пенеола оказалась в огромном темном ангаре. Если бы не подсветка на полу, она вообще бы не поняла, где находится. Точнее, она до сих пор не понимала, что это за странное место и почему здесь нет никого. Зеленые маячки, вмонтированные в пол, освещали проходы между какими-то высокими панелями. Пенеола направилась вперед по одному из этих проходов. Остановившись у одной из панелей, она скептически хмыкнула. Похоже на сервер, конечно. Такая же высоченная металлическая коробка, но… Что, «но»? — просила саму себя Пенеола и приложила ладонь к электронному замку на конструкции. Когда стены панели начали мерно опускаться вниз, к горлу Пенеолы подкатил ком. Она видела в жизни очень многое, и мало что по-настоящему могло ее удивить. Но вид стеклянной колбы, в которой плавало тело человека, ее потряс.

— Ублюдки… Вот, чем Вы здесь занимаетесь…

Целый ангар с телами людей, над которыми МВС ставил свои гнусные эксперименты. Пенеола не могла понять, живы эти несчастные или уже мертвы, но гнев, застилающий ее взор пеленой ненависти и отвращения, был сильнее здравого смысла. Пенеола начала открывать один замок за другим, чтобы рассмотреть тех, кто находился внутри. Югуане, тиане, сайкаиряне, деревы… Здесь не было стариков или детей: только молодые человеческие тела, плавающие в какой-то жидкости.

Пенеола услышала, как открывается дверь где-то позади нее. Они уже здесь. Собравшись с мыслями, Пенеола рванула по проходу вперед.

— Не думаю, что это — хорошая идея, капитан Кайдис!!! — раздался рев за ее спиной.

Конечно, им известно ее имя. Среди всего космического флота Ассоциации только она славилась своей маской на лице.

— Ваши люди у нас! Сдавайтесь, и тогда мы сохраним им жизнь!

Какую жизнь?! Жизнь в колбах, зарытых в глубине грунта какой-то маленькой луны?!

«Интересные мысли», — раздался чужой голос в голове.

Зрячий… И сильный, твою мать…

— Не пытайтесь выставить блок — надолго его не хватит!

— Как же, — хмыкнула Пенеола и скользнула в другой проход.

— Ну, как хотите…

Пенеола почувствовала, как силы покидают ее тело. Оседая на пол, она все еще пыталась сжать пальцами плазменный пистолет, однако, и он, в конце концов, выскользнул из рук. Не такой она представляла свою гибель. Где-нибудь в воздухе или на орбите одной из планет… Глаза Пенеола продолжали смотреть вверх, в то время, как тело спокойно лежало на полу. А вот и он — владелец грубого мужского голоса. Югуанин…

Мужчина присел рядом с ней и снял с Пенеолы маску. Сквозь полумрак окружающей обстановки, он очень долго рассматривал то, что осталось от ее лица.

Пенеола знала, что он видит. Грубые рубцы, выражение некого удивления и вечной сардонической улыбки… Шрамы тянулись от ушей, носа, уголков глаз Пенеолы, заползая на лоб и соединяясь с такими же багровыми линиями, пересекающими ее брови. Где-то внизу, возле подбородка Пенеолы, осталась часть нетронутой кожи, в то время как уголки ее губ искривлялись и тянулись ввысь за рубцом, переходящем на висок. Если бы не этот участок здоровой кожи, невозможно было бы понять, к какой расе принадлежала Пенеола. У обладательницы иссиня-черных волос и маски из потертого светопоглощающего сплава, могло быть лишь одно прозвище — «Черная».

Мужчина очень долго смотрел в светло-карие глаза Пенеолы. А затем надел на ее лицо маску и отвернулся, поднимаясь на ноги. Ждать оставалось недолго. Вот сейчас он приложит к ее макушке ладонь и достанет из ее головы все, что его интересует. А затем она умрет… Именно так зрячие Ассоциации казнили военнопленных. Телесный контакт с жертвой упрощает воздействие, да и смерть быстрая и бескровная. Только Пенеола никогда не думала, что падет от руки зрячего, преклонившего колени перед врагом. Сколько их, этих предателей? Десятки? Сотни? Сколько?!

Тяжелая ладонь опустилась на голову Пенеолы. Ничего нового, собственно. Пенеола жалела только об одном: ее люди останутся здесь. С другой стороны, у каждого — своя судьба, и не ей перечить Юге и противостоять ее воле.

* * *

Пенеола не понимала, почему все еще жива. Были, конечно, варианты… Они могли попытаться обменять ее на одного или нескольких своих военнопленных, однако, она лучше остальных знала, что Ассоциация ни с кем не договаривается. Стул, на котором она сидела, нельзя было назвать «удобным». Стальные браслеты сковывали руки за его спинкой, ноги пристегнуты к ножкам, а шея — в ошейнике. Интересно, намордник они наденут или оставят как есть себе на потеху?

В помещение вошел югуанин, с которым они уже встречались, и подал знак своим людям, чтобы они покинули помещение. Он был одет в черный термостабильный костюм без опознавательных знаков. Мужчина присел за стол и начал перебирать снаряжение, с которым заявилась к ним Пенеола. Зарядные блоки и само оружие, навигатор, сенсор, лазерный нож, телепорт и…маска.

— Вы слишком самонадеянны, капитан Кайдис, — начал разговор мужчина, обращаясь к Пенеоле. — Это плохое качество для военного стратега.

— Я — исполнитель, а не военный стратег.

— Это для них Вы — исполнитель. Остальные Ваши качества их мало интересуют. Кстати, Вы знаете, что официально Вашего личного дела не существует?

— Странно, что это знаете Вы.

— Вы — «никто» для Ассоциации, точно так же, как и все члены Вашего экипажа. Так, расскажите мне, почему разведчик с Вашими способностями и опытом выполнения определенного рода заданий все еще не получил повышения?!

У Пенеолы не было ответа на этот вопрос. Мужчина, сидящий напротив, прекрасно это знал, однако, продолжал по какой-то причине давить на нее:

— Скажите, Пенеола, Вам предлагали когда-нибудь исправить то, что с Вами сделали?

Пенеола не смогла сдержать свой смех.

— Хотите поговорить о моем лице? А, может, поговорим о войне и о том, чем занимаетесь здесь Вы?

— А чем мы здесь занимаемся?

— Эксперименты над живыми людьми! Когда Вы опустились до этого?!

— Эти люди не живые, капитан Кайдис. И, боюсь, живыми никогда не станут.

— Боитесь, что живыми не станут? Тогда, кто они?

— Они — никто. Они не существуют, так же, как и Вы, капитан Кайдис.

— Что Вам нужно от меня?! Допросить?! Вы и так уже узнали все, что хотели. Желаете поиздеваться? Терпеть издевательства мне не впервой!

— Вы здесь, капитан Кайдис, потому, что я хочу предложить Вам сделку.

Пенеола оскалилась и едва ли не рассмеялась в голос. Ублюдки. Предателя решили из нее сделать.

— Я слушаю, — произнесла вслух она, желая услышать их паскудное предложение.

— Около года назад на Дереве пропал один человек. Зрячая. Ее имя — Айрин Белови. Я хочу, чтобы Вы нашли ее и доставили ко мне.

Пенеола от удивления даже попыталась брови приподнять.

— Вы в своем уме? — прошептала она.

— Двадцать одна жизнь в обмен на Айрин Белови.

Пенеола, конечно, потеряла дар речи. Что им нужно? Какая сделка? Какая Белови? А главное, почему этот человек делает свое предложение именно ей, за голову которой положена приличная награда?

— Кто такая эта Белови?

— Неужели Вы никогда не слышали этого имени? — не скрывая своего удивления заявил югуанин.

— Нет, — честно ответила Пенеола.

— Ах, да… Вы же не обучались среди зрячих…

— Хотите поговорить о моем образовании?

— А почему бы и нет? — улыбнулся югуанин. — Вы «самоучка», не так ли? И если бы не стечение обстоятельств, о Ваших незаурядных способностях никто бы не узнал, лейтенантик воздушно — космического флота сил МВС!

Пенеола молчала. Этот зрячий действительно «прочесал» все ее воспоминания вдоль и поперек. Она родилась и выросла на Дереве в семье сайкаирянких эмигрантов. В возрасте четырнадцати лет поступила в Летную Школу Ассоциации Зрячих. С отличием окончила ее и поступила в Летную Академию Ассоциации. В ряды добровольцев воздушно-космического флота Межпланетарного Военного Союза попала сразу после окончания Летной Академии, променяв должность инженера военно-воздушного флота на звание младшего лейтенанта и возможность пилотировать космические корабли. Когда амиряне напали на Югу, она одной из первых вызвалась войти в состав команды «пилотника» для разведывательно-сыскных работ на Юге. Многое Пенеоле удавалось благодаря странным способностям, которые она унаследовала от матери. И в течение месяца военных действий на Юге она дослужилась до звания «капитан». А

потом… Пенеола так и не вспомнила, что на самом деле было потом.

— Сейчас это не имеет никакого значения, — ответила Пенеола и улыбнулась. — Зачем Вам эта Белови?

— Есть вещи, которые Вас не касаются, капитан Кайдис.

— Риск должен быть оправдан. Если Вы готовы рисковать всем: своим званием, а оно у Вас наверняка выше, чем мое, положением, своей жизнью, наконец, предлагая мне эту сделку, значит, по вашему мнению, игра на самом деле стоит свеч.

— Вы можете отказаться, но, в таком случае, я убью всех. Всех, кроме Вас, капитан Кайдис. Вы предстанете перед военным трибуналом МВС, но ждать этого придется довольно длительное время.

Пенеола долго молчала. В сущности, она просто не могла поверить в то, что ее могут отпустить отсюда так просто. Где закон? Кому подчиняется этот человек? Она — военный преступник для МВС и на ее имя подписан смертный приговор! Что это значит? Это значит, что если сейчас этот югуанин достанет пистолет и пристрелит ее — ему объявят благодарность и, возможно, представят к награде. Мысли в голове Пенеолы спутались. Этот зрячий говорил с такой уверенностью, будто искренне верил, что она, выбравшись отсюда, попытается найти некую Белови и предать, тем самым, свою армию.

— Где гарантии, что если я найду эту женщину и верну ее Вам, Вы не убьете меня и мою команду?

— Вы — умная женщина, Пенеола. Предположим, Вам удастся бежать из плена. Вы вернетесь в тыл, сделаете все возможное, чтобы вернуться, но…вас все равно казнят. За предательство. Ведь для Ассоциации военнослужащий, попавший в плен — это предатель, не так ли? — югуанин улыбнулся и подпер рукой голову, глядя на Пенеолу. — Мы, в свою очередь, сделаем все возможное, чтобы Ваше командование узнало, где именно Вы были и с кем общались. Выходит, что для Вас бегство больше не имеет смысла.

— Тогда, между чем мне выбирать? На плаху сейчас или на плаху, но значительно позже?

— МВС может казнить Пенеолу Кайдис, но не другого человека, коим Вы можете стать.

— В смысле?

— Тихая мирная жизнь на одной из планет нашей системы и военные сводки по сети, если Вы, конечно, захотите их просматривать. Другое имя — иная судьба.

Пенеола не сдержалась и начала хохотать в голос.

— Может, и лицо мне исправите?! — прокричала она,

обрывая свой истерический смех.

— Может, и исправлю, — ответил югуанин и откинулся на спинку своего стула, сложив руки на груди. — По крайней мере, я могу это сделать.

— Столько хирургов не смогли, а Вы — сможете?

— То, что Вы видели, Пенеола, это — тела. «Пустышки». Пересадив в них сознание, которое несет в себе наша оболочка, мы возвращаем людей к жизни. Инвалид получает шанс стать здоровым. Старый — молодым. А мертвый — живым. Эту технологию изобрели не мы, а Ассоциация. Но, в отличие от нее, мы предлагаем Вам «новое тело», а они — нет.

— И как же Вы… Что конкретно происходит во время этой «пересадки»?

— «Трансплантации». Процесс называется «трансплантация». Ваша оболочка, Ваше сознание, Ваши воспоминания и Ваше «Я», наконец, получат возможность проснуться в новом здоровом теле. Скажите, Пенеола, Вы помните, как выглядели еще год назад? Какие эмоции испытывали, глядя на свое отражение в зеркале? На что это похоже — смотреть на мир свободно, не прикрывая лицо черной маской?

— Почему Вы предлагаете все это именно мне? — перебила его монолог Пенеола.

— Потому что у Вас достаточно связей для того, чтобы выполнить свою часть сделки.

Пенеола знала, что зрячий прав. Связи определяют все. Невозможное может стать возможным, авантюра претвориться в жизнь, а желание, наконец, исполниться. Чем готова пожертвовать она ради воплощения своей самой заветной мечты? Что готова поставить на кон ради того, чтобы получить возможность отомстить за себя? Новое тело ей не нужно. Даже если этот человек не блефует, в чем Пенеола, конечно же, сомневалась, она не станет ничего делать со своим лицом. Взглянуть в глаза тому, кто изуродовал ее, и знать, что ее лицо — последнее, что он увидит в жизни, — вот, ради чего Пенеола могла предать и себя, и свою армию.

— Хотите сделку? — наконец, произнесла Пенеола. — Вот Вам мои условия: я найду эту Белови в обмен на всех выживших членов своего экипажа. Вы не просто отпустите их, но и сделаете все, чтобы они получили шанс начать все сначала.

— Именно это я Вам и предложил.

— Это еще не все. Вы найдете для меня Райвена Осбри и доставите эту падаль ко мне.

Югуанин заметно напрягся:

— Вам нужен Райвен Осбри?

Пенеола улыбнулась такой реакции. Значит, этот человек знал о ком идет речь, а это уже что-то!

— Центр не знает, что у Вас в руках сама Пенеола Кайдис, не так ли? — продолжала развивать свою мысль Пенеола. — Иначе, они слетелись бы сюда как стервятники на запах падали, дабы посмотреть на меня, имевшую их на протяжении целого года!!! Если Вы с такой легкостью смогли предложить мне эту сделку, значит, и достать Райвена Осбри тоже сможете. Мир не пострадает, если этот ублюдок внезапно покинет его.

— Вам все равно с ним не справиться…

— Значит, Вы знаете, о ком я говорю.

— Вы не в том положении, чтобы торговаться.

— Тогда найдите другого кандидата на роль предателя и поручите это дело ему.

Югуанин задумчиво потер свой подбородок. Он довольно долго смотрел на Пенеолу, сидящую перед ним, будто пытался угадать, предаст она его или нет.

— Почему Вы так уверены, что это сделал именно он?

— Я это знаю, — ответила Пенеола и прищурилась.

— Даже если я доставлю к Вам Райвена Осбри, все, что Вы сможете сделать, это сказать ему «привет».

— Мой «привет» он запомнит на всю оставшуюся жизнь, — прошипела Пенеола и скривила губы в новом оскале.

— Значит, ради мести Вы готовы умереть?

— Я уже мертва. Остальное — дело чести.

— Мести, а не чести. Вы желаете поквитаться, а не отстоять свои принципы.

— Называйте, как хотите. Свои условия я озвучила.

— Я Вас понял, — произнес югуанин. — Двадцать один человек и Райвен Осбри в придачу.

— Хорошо, — кивнула Пенеола. — Тогда обсудим детали. Во-первых, с кем имею честь разговаривать? Во-вторых, если я найду эту Белови, каким образом мы совершим нашу сделку?

— Вы достаточно сообразительны, — улыбнулся в ответ зрячий. — Вы вернетесь на своем корабле на базу и составите подробный рапорт обо всем, что произошло. Команда потеряна, а Вы, побродив по поверхности луны, просто вернулись на свой корабль.

— Да, что Вы! — засмеялась Пенеола. — Это не сработает!!!

— Сделаете все, как я скажу, и пройдете допрос с медиатором.

— А Вы и про них знаете…

— Естественно. Дальше все будет зависеть от Вас. Если сможете найти Айрин Белови, доставьте ее орбиту Сайкайруса.

Пока она будет в Ваших руках, за свою безопасность можете не беспокоиться.

— Неужели она настолько важна для МВС, что Вы готовы продать одну из своих «шишек» в обмен на нее?

— Этот вопрос не имеет смысла, — улыбнулся югуанин. — В любом случае, Вам решать.

— Решать?

— Да. Умирать сейчас или умирать, но значительно позже, — решать Вам.

— Вы так и не представились, как Вас там…

— Адмирал Террей Абсони к Вашим услугам.

— Что ж, адмирал, в таком случае, освободите меня.

— Я не сказал Вам, но есть одна проблема.

— Какая?

— В данный момент Вы находитесь под арестом, и Вам предстоит совершить побег.

— То есть…

Югуанин поднялся со своего места и подошел к Пенеоле. Положив руку ей на макушку, он несколько минут простоял, не двигаясь, а затем она услышала его голос в своей голове.

«Ваши „малышки“ взорвутся через пятнадцать минут».

«Вы не обезвредили их?»

«Вы разработали прекрасную стратегию. Семь льдобуров в разных точках с таймерами на детонаторах. Понимаете, этот объект все равно придется уничтожить. Ведь Ваш корабль уже отправил сигнал „SOS“ на Дереву».

«А Ваши люди? Вы не предупредите их?»

«Процесс эвакуации уже запущен».

«А наш разговор? Разве они не слышали?»

«Понимаете, Вас так сильно ненавидят, что не позволят покинуть объект живой. Пока я рядом, Вы в безопасности. Но, как только попадете на свой корабль — Вас попытаются уничтожить».

«Тогда, каков план?»

«Вы телепортируетесь и быстро уберетесь отсюда. Я прикрою. Кстати, наши „гости“ уже здесь».

Двери в комнату для допросов распахнулись и в них вошли четверо вооруженных в форме.

— Адмирал, пожалуйста, отойдите от пленницы.

Югуанин усмехнулся и обернулся к ним.

— С каких пор Вы не подчиняетесь приказам вышестоящего руководства?! — прогремел его голос.

— Эта женщина — военная преступница, адмирал! И живой отсюда она не уйдет!

Пенеола не успела проследить за маневром руки югуанина.

Оковы на ее стуле разомкнулись и люди, которые только что стояли на ногах, попадали на пол.

— Беги, — произнес югуанин и, схватив со стола телепорт, бросил его Пенеоле в руки.

Дважды ей повторять не требовалось. Пальцы сами нажали на кнопку и…ничего не произошло. Адмирал обернулся к Пенеоле и нахмурил брови. Она вновь активировала телепорт и снова ничего.

— Твою мать… — прошептал зрячий.

— Значит, моего корабля больше нет, — выдохнула Пенеола, поднимаясь на ноги и отбрасывая в сторону бесполезное устройство.

— Полетишь на моем.

— Как скажете.

Схватив со стола свое снаряжение, Пенеола надела маску на лицо и приготовилась идти.

— Парковочные модули тремя уровнями выше. Никого не убивать. Просто следуй за мной и все.

— Поняла, — ответила Пенеола и активировала зарядный блок на своем плазменном оружии.

Они вышли в хорошо освещенный коридор. Люди, находившиеся там, все, как один, попадали на пол. Преодолев несколько отсеков, оделенных друг от друга толстыми дверями с электронными замками, они остановились у лифта. Откуда-то со стороны послышались крики, которые резко оборвались. Пенеола понимала, что происходит. Этот человек, этот зрячий, пытался вызволить ее, используя давно известные приемы управления чужим сознанием. Насколько его хватит? Десять, двадцать человек… Но лимит-то ограничен и силы его все равно рано или поздно иссякнут…

— Об этом не беспокойся, — произнес югуанин, заталкивая ее в распахнутые настежь двери лифта.

— Почему ты с ними? — спросила Пенеола, прислоняясь к стене и держа наготове свое оружие.

— Если Ассоциация победит, все погибнут, и зрячие — в первую очередь.

— Ну, да, конечно… — хмыкнула Пенеола и почувствовала толчок.

Лифт замер между уровнями и свет внутри погас.

Вспышки от плазменных снарядов, чьи-то вопли где-то над головой. Пенеола вжалась в стену, ожидая, когда недоумки прекратят бессмысленную стрельбу. Югуанин так же не двигался. В свете плазменных пучков, проносящихся перед глазами Пенеолы, она отчетливо различила очертания зрячего, стоящего

напротив. Он улыбался, глядя на Пенеолу. Что именно его веселило в данной ситуации, Пенеола понять не могла, но мужчина показался ей больше воодушевленным, нежели обеспокоенным. Наконец, все стихло. Пенеола даже расслабилась, как вдруг потолок в лифте обвалился под тяжестью тел упавших солдат.

Пенеола осторожно выглянула из своего укрытия и осмотрелась. Наверху, в лифтовой шахте, никого не было. Пенеола подпрыгнула вверх и зацепилась за уцелевшую панель обшивки на потолке. Югуанин помог ей подняться, подтолкнув за упругое место, и получил от Пенеолы ногой по груди. Пострадавший промолчал, а Пенеола заострять внимание на произошедшем не стала. На том и сошлись.

Дальше пришлось подниматься вверх по аварийной лестнице в лифтовой шахте. Пенеола лезла первой, периодически поглядывая вниз на ползущего следом зрячего. Преодолев три пролета, Пенеола остановилась напротив двери из лифтовой шахты, где было написано «1».

— Этот?! — спросила Пенеола, пробираясь вдоль стены по перекрытию к ней.

— Да.

Упершись обеими руками, она попыталась самостоятельно ее открыть, но это оказалось довольно тяжело сделать.

— Давай я, — вызвался зрячий.

— Отвали, — фыркнула Пенеола и помогла себе ногой.

Заветный щелчок блокировочного механизма — и путь был открыт.

И зрячий, и Пенеола замерли на месте.

— Скольких чувствуешь? — прошептала Пенеола.

— Ни одного.

— Тогда, какого Амира они там делают?

— Ты скольких насчитала?

— Троих справа, двоих — по центру, и еще троих слева.

— За заднем фланге еще двое.

— Может, это проекция? — предположила Пенеола, высовываясь из своего укрытия.

— Куда! — успел выкрикнуть зрячий перед тем, как Пенеола благоразумно вернулась на свою первоначальную позицию.

Очередь из плазменных снарядов пролетела перед самым ее носом.

— Значит, настоящие, — сделала вывод Пенеола.

— Адмирал, отдайте нам пленную!

Зрячий молчал.

— Отдайте пленную, адмирал!

— А говорили, что о силовых полях ничего не знаете! — выкрикнул свой ответ зрячий.

— Каждый из нас лукавил в каком-то смысле!

— Майор, Вы отдаете себе отчет в том, что делаете?

— Я не позволю этой твари покинуть станцию.

— Желаешь пойти против меня? — с угрозой в голосе произнес зрячий.

— Вы будете находиться под арестом до выяснения обстоятельств!

— А вот в этом ты не прав! — прокричал в ответ югуанин и выставил руку вперед.

Пенеола рванула из шахты первой. Находясь под прикрытием силового поля, созданного зрячим, она начала стрелять. Вспышка света ударилась в глаза Пенеолы. Ее подхватило потоком воздуха, и она полетела назад. Оружие выскользнуло из рук, пальцы зацепились за что-то и сорвались. Пенеола повисла в воздухе, прижимаясь лицом к стене. Кто-то удерживал ее за руку. Взрывной волной ее выбросило в лифтовую шахту, но кто-то успел ее схватить.

Глаза человека, который спас ей жизнь, врезались в память Пенеолы навсегда. Глядя на него, она с трудом различала слова, которые он выкрикивал, подтягивая ее за руку вверх. «У него неестественно синие глаза», — подумала про себя Пенеола. Она видела много глаз в своей жизни. Но таких синих — наверное, никогда. «Что же ты кричишь? Зачем изо всех сил пытаешься меня удержать?» — подумала Пенеола и поняла, что отключается. Глупо, конечно, да и время самое, что ни на есть, неподходящее, однако, что она могла с этим поделать? Ничего.

Глава 3

Три дня спустя. Орбита Деревы. Военный комплекс Ассоциации JQ3142.

— Хотите еще что-нибудь добавить?!

— Я все сказала, — ответила Пенеола, складывая руки на груди.

— Вы угнали корабль с некого военного объекта и беспрепятственно скрылись на нем из эпицентра событий?

— Я взорвала объект. Те, кто выжил, не стали меня преследовать.

— Верится с трудом, капитан Кайдис.

— Я полагала, что вопрос «веры» здесь не фигурирует. Все в моей голове. Однако, Вы — четвертый медиатор, который допрашивает меня на последние десять часов. В чем дело?

— Записи бортового компьютера корабля противника уничтожены, капитан. В данный момент наши эксперты пытаются восстановить информацию с бортовых самописцев, однако, на это может уйти несколько недель. Мы верим Вам, капитан Кайдис, однако ситуация слишком сложная.

— Не вижу никаких сложностей. Для того, чтобы взломать систему управления этим кораблем, мне пришлось «перегреть» его сервер. Я не виновата в том, что данные во время этой процедуры пострадали. Если Вы собираетесь держать меня под арестом, пока будете восстанавливать бортовые самописцы, так и скажите.

— Об аресте пока никто не говорит. Однако, Ваши полномочия будут временно приостановлены до завершения расследования.

— Значит, я буду отсиживаться в тылу, пока Вы пытаетесь сделать из меня «крота»?

— Это приказ вышестоящего руководства, и он обсуждению не подлежит. Пока мы не разберемся во всем случившемся, Вы будете делать то, что Вам говорят. Если «увольнительная» Вас не устраивает, мы можем арестовать Вас.

— Выбор не велик, — хмыкнула Пенеола и поправила маску на лице.

— Но все же, он у Вас есть.

* * *

Ассоциация никогда не опускает тех, кто может представлять

для нее опасность, если только это не выгодно самой Ассоциации. Пенеола знала, что за ней будут следить. Ни один ее шаг не останется незамеченным для тех, кому поручат миссию «присматривать» за ней. Тот зрячий сказал, что ей поверят на слово и с его блокировкой она без труда пройдет допрос. Однако, все оказалось не так просто, как он обещал.

Пенеола пришла в себя уже на корабле. Югуанин бил ее по лицу, пытаясь привести в чувства. Она не сразу поняла, что при этом он давал ей инструкции. Его голос, звучащий в ее голове, заставлял Пенеолу нервничать. Низкий тембр, монотонность и абсолютная сосредоточенность на каждой детали плана, будто он разрабатывал его не час, а всю свою жизнь. Пенеола не поспевала за его мыслями, и ему приходилось повторять все сначала и по нескольку раз. Уже в самом конце, когда зрячий помог ей сесть в кресло пилота и загрузить маршрут, она все же задала вопрос, который ее очень интересовал:

— Эта женщина… Кто она тебе?!

Зрячий в тот момент обернулся к Пенеоле и, кажется, подбирал слова для ответа, однако в последний момент передумал и просто сказал:

— Действуй согласно плану, тогда останешься в живых.

Проще сказать, чем сделать. Теперь она под наблюдением, и это значительно осложнит ей жизнь. Найти человека по тем скупым «зацепкам», которые сообщил ей адмирал, практически невозможно. Кроме того, у нее ограничен лимит времени на совершение этого «невозможного». Зрячий дал ей ровно три недели. Если она не справится с поставленной задачей в течение этого времени, МВС передадут записи камер наблюдения из комнаты для допросов того проклятого объекта, и тогда Пенеола — труп.

Пенеола остановилась у пункта пропуска на гражданский корабль и протянула регистратору свое электронное удостоверение личности.

— Риен Нерроу?! — переспросил служащий.

— Она самая.

— Извините, не могли бы Вы снять маску?

— Полагаю, сканирования сетчатки будет достаточно.

— Снимите маску, госпожа Нерроу! Пожалуйста! — повысив свой вежливый тон, попросил регистратор.

Пенеола была не в том положении, чтобы спорить. Она накинула на голову капюшон плаща и сняла маску. Служащий закашлялся и тут же отвернулся от Пенеолы.

— Не думаю, что меня можно узнать по лицу, — произнесла она и вновь надела черную «защиту».

— Проходите, — осипшим голосом произнес мужчина, и Пенеола, выдернув у него из рук свое электронное удостоверение личности, направилась на посадочную платформу.

Дом Пенеолы на Дереве был разрушен в первый день войны с МВС. Тела ее родителей так и не удалось обнаружить. Их имена были высечены на одном из мемориальных памятников, установленных Ассоциацией в память о жертвах этой войны. Пенеола ни разу не видела этот мемориал воочию. Как-то Морн предложил ей навестить ее родителей, но она ответила, что пока помнит их имена — они всегда будут рядом с ней. Весть о том, что произошло с ее семьей, настигла Пенеолу в госпитале спустя две недели после случившегося. Саму Пенеолу, изуродованную, с пробитой головой, случайно обнаружила диверсионная группа Ассоциации во время выполнения миссии на одном из комплексов МВС, находящихся на орбите Деревы. О том, почему Пенеолу подвергли столь изощренному допросу, стало известно из вражеских протоколов дознания. Капитан воздушно-космических сил МВС подозревалась в попытке разглашения секретной информации о подготовке некой несанкционированной военной операции силами МВС на Дереве. К сожалению, когда Пенеола пришла в себя, было уже поздно что-либо разглашать. Среди спутанных воспоминаний о том, что именно с ней произошло, остались лишь очертания человека, склонявшегося над ней, чтобы причинить невыносимую боль. Пенеола запомнила его имя. Райвен Осбри. Райвен Осбри, будь он проклят.

Попытки найти сведения о Райвене Осбри не увенчались успехом. Вся информация была засекречена, и доступа к ней у Пенеолы не было. Оказываясь на вражеской территории, Пенеола каждый раз пыталась найти хоть какую-нибудь информацию об этом человеке. Тот, кто ищет — всегда найдет. Пенеола верила в это так же сильно, как и в то, что не существует людей, о которых никто бы ничего не знал. Теперь она близка к своей цели как никогда. Если все получится, уже через несколько недель она сможет заглянуть этому ублюдку в глаза и изуродовать так же, как он ее.

Пенеола присела в пассажирское кресло, пристегнулась и закрыла глаза. Да, с «хвостом» придется что-то делать. Но, ничего. Она в дерьме не в первый раз в жизни, и есть призрачный шанс, что не в последний.

* * *

Два дня спустя. Дерева. Автономный сектор?19.

— Добрый день. Чем мы можем Вам помочь? — поинтересовался мужчина за информационной стойкой одного из крупных банков девятнадцатого сектора Деревы.

— Я бы хотела вскрыть свою ячейку, — ответила Пенеола и протянула мужчине стеклянный жетон.

— Депозитарная ячейка оформлена на предъявителя?

— Да.

— Наш сотрудник проводит Вас в депозитарий через несколько минут. А пока, Вы можете подождать его в холле.

— Спасибо.

Пенеола кивнула мужчине и направилась к удобным креслам в зоне ожидания, заняв одно из них.

Пенеоле без труда удалось снять квартиру на Дереве. В тот же день, как она обустроилась на новом месте, к ней наведались офицеры из подразделения внутренних расследований Ассоциации. Они были весьма вежливы и не отняли у нее много времени. Осмотрев ее жилье, они расспросили ее о самочувствии и, никак не прокомментировав свои действия, просто удалились. Старший лейтенант и капитан были медиаторами, о чем Пенеола без труда догадалась по бесплодным попыткам офицеров «прочесать» ее сознание. По этой причине, находясь в банке, Пенеола спокойно кивнула некому мужчине, читающему электронную газету в одном из соседних кресел и улыбнулась, когда тот поспешно оставил свое «чтиво» и удалился. Итак, подразделение внутренних расследований Ассоциации следит за Пенеолой и Пенеола дала им понять, что скрываться от них не собирается.

— Добрый день! — поздоровался мужчина в униформе банка, останавливаясь напротив Пенеолы. — Позвольте проводить Вас в депозитарий.

Пенеола поднялась на ноги и, перекинув свою довольно большую дамскую сумочку через плечо, последовала за провожатым. Спустя тридцать минут, она вернулась в холл и собиралась покинуть банк, однако, двое мужчин у самого выхода вежливо попросили ее задержаться на несколько минут. Пенеола не сопротивлялась, покорно протягивая свою сумку одному из них и фыркая, когда другой предложил ей свою руку.

— Ваши методы несколько вызывающи! — ответила Пенеола, стягивая с ладони перчатку и прикасаясь к незнакомцу.

— Спасибо за сотрудничество, — спустя несколько минут произнес дознаватель и отпустил ладонь Пенеолы.

— Ваша сумочка, — пробурчал второй сотрудник Ассоциации, протягивая Пенеоле ее вещи.

— Я свободна?

— Да, конечно.

— В таком случае, до свидания, господа.

— До свидания, госпожа Нерроу.

Пенеола покинула банк и, сев в одно из такси, назвала адрес. Когда-то она помогла одному человеку — вытащила его с военного объекта противника, хотя могла этого не делать. Связной контрразведки, настоящего имени которого Пенеола так и не узнала, после своего спасения подарил ей одну маленькую безделушку — красивый стилус из белой кости с позолоченными вставками. Когда Пенеола сдавала его вместе со своими ценными личными вещами в депозитарий, она и представить себе не могла, что когда-нибудь ей придется воспользоваться этим подарком. Пенеола надела свой наушник проводной сети и, достав из сумки стилус ручной работы, лизнула языком его гладкий пластиковый наконечник. Прибор будет активирован через несколько секунд, когда датчик распознает ее ДНК. Пенеоле не были знакомы столь высокие военные технологии, да и разгадывать механизм работы этого устройства она не собиралась. Закрытый канал связи с человеком, который подарил ей это устройство — вот истинное предназначение необычного подарка. Пенеола не знала, жив этот человек или уже нет, не знала, ответит он на ее сообщение или оно так и останется закодированным в просторах информационной сети, однако, набрав несколько строчек текста, она выдохнула и отключила наушник.

«Я в беде. Миссия 31-45-13 KJ40. Буду ждать твоего ответа».

Итак, она запустила вторую стратегическую линию своего плана. Дело осталось за первой. Айрин Белови. Зрячий сказал, что до начала войны эта женщина обучалась в Академии Зрячих. Факультет «А». Прийти в один из филиалов Академии и запросить информацию на эту личность Пенеола не могла. Слишком опасно. Значит, придется действовать в обход. У этой Айрин Белови могла быть собственность на Дереве. Не факт, конечно, но этот вариант Пенеола вполне могла проверить самостоятельно.

Пенеола вышла из такси у филиала отделения регистрации собственности и вошла в его парадные двери. У информационной стойки ее встретил сонный администратор, который тут же натянул улыбку на лицо и спросил:

— Могу я чем-нибудь Вам помочь?

Больше он не разговаривал. Продолжая улыбаться, администратор покинул свой пост и повел Пенеолу не к кому-нибудь, а к руководителю филиала. Обычные деревийцы легко поддавались влиянию Пенеолы, поэтому спустя тридцать минут

ей удалось выяснить следующее: Айрин Белови владела небольшим кораблем, двумя домами в различных секторах Деревы и одной квартирой. Однако, от этой информации было мало толку. Корабль женщины конфисковали в первые дни войны с МВС. Квартира, точно так же, как и дома были уничтожены в ходе военных действий. В течение последнего года Белови не приобрела нового имущества. Однако, Пенеола узнала, что Айрин Белови было двадцать пять лет, когда она пропала. Небольшая зацепка, но важная. Айрин Белови в свои двадцать пять была весьма состоятельной женщиной. Либо она из богатой семьи, либо заработала эти деньги сама. Хотя, одно другого не исключает.

По дороге домой Пенеола продолжала анализировать полученную информацию. Во-первых, корабль. Редкая дорогая модель. В скорости уступает своим аналогам, но в маневренности ему нет среди них равных. Рассчитан на экипаж до пятнадцати человек и небольшой груз. Такие корабли были популярны среди охотников за ворисом. Ворис. На его добыче молодая зрячая могла бы быстро разбогатеть. Нить первая: для полетов на Атрион необходима лицензия на добычу вориса, в которой указывается полный список команды «охотников». Возможно, кто-нибудь из этих людей жив и знает, где искать эту девицу. Нить вторая: тот, кто не умеет пилотировать корабль вряд ли станет его покупать. Если девушка была пилотом, она обязана была получить регистрационное удостоверение в бюро воздушно-космических полетов Деревы, а значит, там должна храниться фотокарточка Айрин Белови. Проработать эти направления будет не просто. Придется как-то избавиться от «хвоста». Как лучше провернуть это дело, Пенеола еще не знала, но собиралась поразмыслить над этим по возвращении домой.

Пенеола преступила порог квартиры и остановилась в прихожей, глядя на двух офицеров, сидящих на диване в гостиной.

— Чем обязана Вашему визиту? — спросила она, стягивая с ног ботинки.

— Вы обращались в отдел регистрации собственности сегодня.

— Если Вы знаете, где я была, Вам должна быть известна и причина моего визита в это место.

— Целый год Вас не интересовала собственность Ваших родителей. Что изменилось теперь?

— Теперь у меня появилось много свободного времени, чтобы заняться этим делом.

Пенеола прошла в гостиную и присела в кресло напротив

офицеров.

— Госпожа Кайдис, нам прекрасно известно, что Вы вступали в контакт с сознанием служащих того бюро. Что Вы пытаетесь скрыть от нас?

— А ответов в моей голове разве нет? — поинтересовалась Пенеола и сняла с лица маску, бросив ее на стол.

Офицеры на несколько секунд задержали на ее лице взгляды, а затем отвернулись. Кажется, им стало не по себе. И Пенеоле, и этим двоим было прекрасно известно, что ее никто не может прочесть. Адмирал пообещал, что «щит» на оболочке продержится около четырех недель. Пенеола слышала, что такой фокус подвластен только связанным зрячим, которые скрывают мысли своих матриати подобными методами, но о том, что такой трюк можно проделать с посторонним человеком, Пенеола узнала впервые. Пенеола могла стереть память, но только небольшие ее фрагменты, как в случае с теми служащими из бюро, которым она внушила иную цель своего визита. В принципе, Пенеола еще много чего умела делать, но уровень ее развития вряд ли можно было сравнить со способностями адмирала Абсони. Что же заставило зрячего, подобного ему, переметнутся на сторону врага? Деньги? Жажда обрести власть? Или убеждение? Лучше бы это было убеждение. Тогда, она не чувствовала бы себя такой мерзкой крысой, общаясь с этими офицерами, исполняющими свой долг.

— На этом разговор окончен? — спросила Пенеола, складывая руки на груди.

Офицеры поднялись со своих мест, и, не прощаясь, покинули ее апартаменты. Пенеола выдохнула, когда за ними закрылась дверь, и, сняв с рук перчатки, метнула их в стену. Она все еще на фронте. Только борется теперь сугубо за свою собственную жизнь.

Приняв душ, Пенеола поужинала и посвятила два часа тренировке. Медитация, физические упражнения, игры с силовым полем, стойки для удержания равновесия и много еще чего. Когда Пенеола закончила, на часах было уже двенадцать. Спустившись со стула, на котором она вращалась по комнате в течение нескольких минут, Пенеола разделась и забралась в ванную. К воде Пенеола всегда была не равнодушна. Когда-то она много времени проводила именно в ванной. Дорогие шампуни и кондиционеры для волос, гель-души, скрабы, масла и маски. Когда у нее не стало лица, необходимость следить за кожей отпала. Кого заинтересует красивое тело, если при одном взгляде на лицо хочется кричать? Когда в последний раз она была с мужчиной? Помнится, с последним «безопасным» партнером они вместе учились. Как же его звали? Пенеола напрягла память, но

ни имени, ни лица бывшего любовника не вспомнила. Значит, и не стоил он того, чтобы помнить.

Пенеола прикоснулась пальцами к своей груди и ущипнула себя за сосок. Правая рука скользнула между ног и нашла клитор. Несколько минут работы ни к чему не привели. Стало тошно от того, что даже саму себя она больше не в состоянии удовлетворить. Ни возбуждения, ни похоти, сплошное безразличие, как духовное, так и физическое. Пенеола быстро вымылась и вылезла из ванной, останавливаясь у зеркала, висящего над раковиной. Оскал. Смыкая свои губы, она все равно продолжала скалиться, насмехаясь над всем остальным миром и собой в первую очередь. Пенеола закрыла глаза и вспомнила лицо зрячего, снявшего с нее маску в темном ангаре несколько дней назад. Нахмуренные брови, глаза, замершие на мгновение и тут же заметавшиеся от одного рубца к другому, уголки довольно полных губ, поплывшие вниз. Он был шокирован тем, что увидел. И этот первоначальный шок сменила злоба, а не отвращение. У отвращения губы изогнуты. Пенеола хорошо это знала: наблюдала подобную реакцию у сторонних людей много раз. Но злоба… У злобы губы прямые и уголки их опущены вниз. Тот человек сжал свои челюсти, и ямочка на его подбородке вдалась вглубь, увеличиваясь в размерах. Кто бы мог подумать, что зрячий, которого Юга наградила столь красивой и запоминающейся внешностью, испытает злобу, взглянув на полную свою противоположность? Уродство пугает таких, как он. Оно заставляет их вспомнить насколько красота хрупка и ранима. Насколько зависимы они от нее и связаны с ней. Восхищение, преклонение и жажда окружающих стать частью этой красоты открывают перед обладателями этого дорогого подарка Юги все запертые двери.

Пенеола отвернулась от зеркала, протягивая руку к полотенцу на стене. Возможно, тот зрячий разозлился потому, что именно она — маленький уродец — доставила ему столько хлопот на его территории. Или он был зол потому, что глядя в глаза олицетворению самого ужаса и страха, не прочел в них того, чего так хотел. Пенеола прекрасно помнила, что испытывала в те минуты своей жизни. Ту же злость, что и этот человек. Одну лишь злость…

Пенеола прошла в спальню и рухнула на разостланную постель. Уснуть снова не вышло. Сбросив подушку и одеяло на пол, Пенеола улеглась на прикроватный коврик и закрыла глаза. Не доставало тихого гула работающего двигателя корабля. Пенеола сунула руку под подушку и сжала пальцы. По оружию она тоже скучала. Хотя, нож, который лежал под кроватью на

уровне ее глаз, тоже годился для самоуспокоения. Нужно уснуть. Завтра тяжелый день. Череда тяжелых дней.

В три часа утра Пенеолу разбудил звуковой сигнал, доносившийся из ее сумки. Пенеола достала свой белый стилус, и с удивлением обнаружила, что «сигналит» именно он. Облизав кончик устройства, она подключилась к сети и прочла новое сообщение.

«Данные засекречены. Уровень доступа — красный. Объект уничтожен до прибытия разведывательной группы. Свидетель — капитан Кайдис. Блокировка сознания не поддается коррекции. Контакту с медиатором третьей категории не доступна. Данные допроса основаны на показаниях свидетеля. Описание соответствует проекту „TR“. Предполагается самостоятельное бегство свидетеля с объекта. Обстоятельства не известны. Учитывая возможность получения новых данных, свидетель оставлен под наблюдением. Приказ: Ожидать возможного внешнего контакта со свидетелем. Время ожидания — четырнадцать дней. По истечению срока наблюдения, в не зависимости от обстоятельств, свидетеля подвергнуть процедуре аннулирования в рамках проекта „TR“. В случае неудачи — ликвидировать».

Пенеола долго вчитывалась в строки, которые написал ей неизвестный знакомый.

«Проект „TR“. Есть информация?», — задала единственно логичный в данной ситуации вопрос Пенеола.

«Уровень доступа — черный. Я работаю над этим».

«„Аннулирование“.Что это?»

«Данных пока нет».

«Что делать?»

«Ожидать внешнего контакта».

«Бегство возможно?»

«Маловероятно».

«Ты сообщишь, если появится новая информация?»

«Сделаю все, что смогу».

«Спасибо».

Пенеола отключила прибор и прилегла на спину, уставившись в потолок. «Свидетеля подвергнуть процедуре аннулирования согласно проекту „TR“. В случае неудачи — ликвидировать». Пенеола давно перестала бояться смерти, но в этот самый момент ей, почему-то, очень сильно захотелось жить. И не просто жить — а жить так, как она жила еще неделю назад. Была цель — месть. Была вера в собственную необходимость тем, за кого она сражалась. В рамках выстроенных командованием границ, она самостоятельно принимала решения и следовала по

пути, как ей казалось, наиболее правильном. Пенеола никогда не убивала ради потехи. Никогда не списывала со счетов тех, кто ошибся. Возможно, ее собственная жизнь и не представляла для Пенеолы ценности, но жизни других людей для Пенеолы имели значение. Выходит, что это только ее ценности. Пенеола, конечно же, знала это всегда. Но… Что изменилось в тот конкретный момент? «За бортом» на этот раз оказалась она сама.

Бегство в данный момент действительно не имело смысла. Куда ей бежать? Без Айрин Белови шансов на выживание нет. В чем ее преимущество в данный момент? Она осведомлена. Пусть информация слишком скупа, но все же и из нее можно извлечь что-то. Ассоциация предполагает, что с ней вступят в контакт. Почему? На каком основании они сделали подобное предположение? Если знают, что она предатель, почему не казнили сразу? Или, им нужен тот, кто может вступить с ней в контакт? Адмирал Террей Абсони? Проект с кодировкой «TR». Что же, Амир побери, это значит?

В памяти всплыло слово «трансплантация». «Transplantation» по-деревийски. «TR». Совпадение на лицо. Кажется, она упустила нечто важное. Самое важное во всей этой истории. Достав все тот же стилус, Пенеола надела наушник беспроводной сети и написала новое сообщение.

«Найди информацию о Террее Абсони. Зрячий. Югуанин. Скорее всего, принадлежит высшему офицерскому составу МВС. Возможно, обучался в Академии Ассоциации Зрячих».

Ответ пришел спустя сорок минут.

«Террей Абсони. Пять лет обучения в Академии Ассоциации Зрячих. Курс не закончил. Более года назад был направлен на службу в отряд МВС специального назначения. Звание: старший лейтенант. Год назад пропал без вести на Юге. В базе данных Ассоциации отсутствует его фотокарточка. Вместе с Абсони в тот же отряд входили следующие лица: майор Кимао Кейти, капитаны Айрин Белови, Йори Кораи, Орайя Сиа, Бронан Ринли, младшие лейтенанты Данфейт Белови и Эрика Строун. Все члены команды пропали без вести. Фотокарточки отсутствуют. Это еще не все. Террей Абсони, Данфейт Белови и Эрика Строун обучались в одной группе. Сестра Данфейт Белови — Айрин Белови обучалась в одной группе с Йори Кораи, братьями Кимао Кейти и Орайей Сиа. Террей Абсони был переведен из их группы на другой факультет на третьем году обучения. Когда я попытался найти данные об их ближайших родственниках, выяснилось следующее: семья Террея Абсони — югуане — место нахождения не известно, семья Йори Кораи — деревы — пропали без вести в дни первой атаки Деревы силами МВС. Отец Кимао

Кейти и Орайи Сиа — дерева — пропал без вести в ходе бомбардировок силами МВС спутника Юги — Мийи. Семья Эрики Строун — тиане — убиты в ходе нападения амирян около года назад. И, наконец, отец сестер Белови — сайкаирянин Герольд Белови — известен как один из крупных поставщиков оружия МВС. Ассоциацией на его имя подписан смертный приговор».

«Полный список сокурсников Террея Абсони есть?»

«Уже прочесал. Есть один на Дереве. Военный госпиталь пятнадцатого сектора. Имя: Сермилли Витроу».

«Спасибо за помощь. Если появится новая информация о моем деле — сообщи».

«Удачи».

«Она мне понадобиться», — ответила Пенеола и вышла из сети.

Зацепка все это время была у Пенеолы прямо под носом. Адмирал дал ее ей, назвав свое имя. Айрин Белови — дочь состоятельного человека, который наверняка выложит приличную сумму за ее спасение. Однако, почему Террей Абсони уверен в том, что Айрин Белови пропала именно на Дереве? Безусловно, если он в этом уверен, искать следует именно здесь, однако, если девчонка все еще жива, почему она не попыталась бежать? Или, этому зрячему была известна причина, по которой она не смогла этого сделать? Если верить полученной информации, Айрин Белови до сих пор считается пропавшей без вести. Где же именно она пропала? И жива ли теперь?

* * *

Найти человека по имени Сермилли Витроу Пенеоле удалось почти сразу после ее визита в военный госпиталь пятнадцатого сектора Деревы. Записавшись на прием к врачу по сети, Пенеола указала цель своего визита: «консультация пластического хирурга». Риен Нерроу прибыла в госпиталь вовремя и, как положено, подождала в приемной, пока секретарь не позвала ее в кабинет к доктору.

Выслушивать то, что она слышала уже много раз от самых разных специалистов в области реконструктивной хирургии, Пенеола не собиралась. «К сожалению…», «нам очень жаль…», «задеты основные нервные стволы, и мы сможем только немного изменить…», «трансплантация кожи в Вашем случае не даст результата…»… Сочувствие в глазах и кривое подобие ободряющей улыбки на лицах. Войдя в кабинет, Пенеола тут же присела в кресло напротив стола консультанта и сложила руки на

груди.

— Войдите в госпитальную базу данных и найдите для меня Сермилли Витроу. Он должен быть где-то здесь.

Доктор тут же уставился в свой планшет и начал поиск. Работать с разумом этого человека было довольно просто. Он не сопротивлялся, в отличие от многих других, и покорно позволил Пенеоле завладеть его умом и телом.

— Корпус D. Палата 1563.

— Теперь проводите меня к нему. Своему секретарю скажете, что Вам необходимо меня показать…доктору Арискену.

Мужчина встал со своего места, и Пенеола последовала за ним. На лице секретаря на какое-то мгновение появилось удивление, но оно быстро сменилось понимающим кивком и улыбкой. Когда сюда придут офицеры из отдела внутренних расследований, все эти сотрудники поведают им грустную историю обращения молодой изуродованной женщины, которой они, к сожалению, ничем не смогли помочь.

Воспользовавшись телепортом, консультант провел Пенеолу в корпус реабилитации пострадавших во время военных действий. Накинув на голову капюшон плаща, Пенеола спрятала лицо от сторонних глаз и остановилась за спиной врача, когда тот постучал в палату?1563.

Сермилли Витроу оказался молодым деревой, изуродованным случаем, так же, как и Пенеола. Лежа в своей кровати, он обернулся на звук и уставился своими мутными белыми глазами куда-то в сторону. Все лицо, шею, руки этого человека покрывали рубцы от ожогов. Что осталось от его ног, Пенеола поняла по протезам, стоящим у кровати и инвалидному креслу у стены. Мужчина, почуяв неладное, потянулся к кнопке тревоги, однако борьбу с Пенеолой проиграл. Расслабившись на кровати, он все же улыбнулся и мысленно отправил ее к Амиру. Консультант закрыл за ними дверь и присел на стул у кровати деревы. Пенеола же подошла к инвалидному креслу, стоящему у стены, и опустилась в него.

— Мысли мои прочесть не сможешь, тварь! — прошипел мужчина, глядя мутными глазами в сторону Пенеолы.

— Но могу убить тебя, если пожелаю.

— Кто такая и чего хочешь? — с презрением спросил дерева, отворачиваясь и закрывая глаза.

— Я ищу одного человека, которого ты знал в прошлом.

— Кого именно?

— Террея Абсони.

Дерева засмеялся в голос.

— Абсони? И зачем тебе этот «голубок»?

— Что ты знаешь о нем?

— Он и его дружок пропали без вести год назад.

— «Дружок?»

— Его зрячий Йори Кораи.

— Значит, «голубок» — это ориентация?

— Еще вопросы будут?

— Да, и довольно много.

— Тогда, давай побыстрее. У меня скоро процедуры.

— Опиши мне его.

— А это зачем?

— Опиши, иначе следующей порции обезболивающего не дождешься.

Сермилли прищурился:

— Высокий, сбитый югуанин. Волосы короткие. Глаза…

— Особые приметы есть? Рубцы, родинки?

— На лице нет, по-моему.

— Скулы? Лицо широкое или узкое? Губы полные? Ямочки у рта? На подбородке?

— Высокие скулы. Губы средние. Ямочки у рта есть, кажется…

— Бесполезно, — выдохнула Пенеола, закатывая глаза. — Ладно. Он был медиатором?

— Что-то вроде.

— Поподробнее.

— У него был талант. Он читал практически всех на факультете. А потом связался с Кораи и его выперли в отстающие, чтобы остальным неповадно было.

— Что ты знаешь о его назначении на службу в МВС?

— Среди нас никто не знал, почему их отправили прямо в пекло. Поговаривали, что им поручили какую-то особую миссию. Но, что касается моего мнения, Ассоциация решила, наконец-то, от них избавиться.

— Расскажи мне о тех, кто пропал вместе с ним.

— Кто именно тебя интересует?

— Все и каждый. Начнем с Кимао Кейти.

— Кимао и Орайя, — хмыкнул Сермилли. — Два брата с большим потенциалом и непомерными амбициями. Одно только имя их папаши заставляло весь преподавательский состав содрогаться.

— Ты с ними общался?

— Они всегда держались в стороне. Таскались везде с сукой Айрин и плевать на все хотели.

Сермилли рассмеялся и повернул голову к Пенеоле:

— Почему ты интересуешься ими?

— Кимао Кейти, Орайя Сиа и Айрин Белови всегда держались вместе? — проигнорировала вопрос Пенеола.

— Не разлей вода. Таких женщин, как Айрин, еще поискать. Ее хотели все, но связалась она именно с братьями Сиа.

— Почему у Кейти другая фамилия?

— По-моему, это фамилия его матери — матриати Ри Сиа.

— А Террей Абсони? Он с их кампанией ладил?

— До появления сестрицы Айрин они практически не общались.

— То есть, Данфейт Белови поступила в Академию позже остальных?

— Ее приняли только потому, что она стала матриати Кимао. Не знаю, почему он выбрал ее, а не ее сестру, но бездарная Белови — младшая за несколько месяцев превратилась в знаменитость. Поговаривали, что девчонку обучал сам Ри Сиа, а потом Кимао присоединил ее к себе, чтобы преспокойно трахаться со старшей сестрой.

— У Айрин Белови и Кимао Кейти был роман?

— Вроде бы. В том, что Кимао был в нее влюблен — никто не сомневался. А вот стерва-Белови… Эта сука вряд ли вообще кого-то могла любить.

— Я смотрю, ты ее не жалуешь?

— Нутро всегда видно, как его не прячь. Вся из себя, эдакая аристократка, со своей моралью и высокими принципами. Однако же, когда дело затрагивало ее личные интересы, правила для нее переставали существовать. Для таких женщин, как Айрин, «сука» — не оскорбление, а похвала. Думаю, если бы она не пропала, местечко в Совете точно бы заняла. Ее, кстати, сама Пире Савис опекала.

— Госпожа Пире Савис?

— Да. Кимао пророчили большое будущее. Потрясающие возможности. Ты, по сравнению с ним, — никто! Если бы Айрин стала матриати Кимао, а еще лучше, его законной супругой, их имена точно вписали бы в историю Ассоциации.

— Но Кимао на роль матриати выбрал ее сестру, я правильно поняла?

— Да. Та еще девица. Было в ней что-то…особенное. Честно говоря, у меня даже сложилось мнение, что Кимао и в самом деле на нее запал.

— А что ты скажешь о зрячем Террея Абсони?

— Йори многое умел делать хорошо. Когда весть о том, что он стал зрячим Террея обошла всю Дереву, отец Йори попытался убить дружка сына. Поговаривали, что тогда свою шлюшку спас именно Йори. Хотя, кто его знает?

— Ладно. А Бронан Ринли? Что о нем расскажешь?!

— Ну, что сказать… Влюбленный придурок. На четвертом году обучения притащил с собой свою новоявленную матриати. Все выпали в осадок, когда увидели эту красную чудачку. Избалованная «дорогая» штучка. Ринли к ее ногам все положил, а та поимела его по всем направлениям. Однако, когда тианочка «закрутила» с другом Ринли, зрячий ей унижения не простил. Девка покатилась по наклонной, а Ринли утешила более разумная сокурсница. С появлением в Академии Данфейт, все перевернулось с ног на голову. Она подружилась с красной, Абсони и понеслось. Везде таскались вместе. А потом к ним присоединились и остальные, про кого я тебе уже рассказал. Разные слухи ходили. Якобы, они летали на Атрион за ворисом. И что сам Гвен точил зубы на младшую Белови. Она поперек горла всем стояла. Хоть и матриати, а задрала свой нос выше некуда. Такие либо вершат революцию, либо исчезают в один прекрасный день. Второе, собственно, и произошло.

— Почему Глава «точил на нее зубы»?

— Потому что она стала известной. Паршивая овца могла загубить все стадо. Даже моя матриати нос задрала. Стала мне в пример младшую Белови приводить. Я быстро ее на место поставил, но заставить ее не думать об этом не смог.

— И где теперь твоя матриати?

Сермилли замолчал и открыл глаза, повернувшись лицом к Пенеоле:

— Твой голос такой охрипший… Что с тобой произошло?

— Ничего хорошего.

— В расход пустили?

— Нет. Один извращенец порезвился.

Сермилли нахмурился:

— Горло тебе порезал?

— И горло тоже.

— Убила его?

— Еще нет. Но убью.

— Слабо верится, что это был Террей.

— Нет, это сделал Райвен Осбри. Знакомо имя?

Сермилли замолчал и вновь отвернулся от Пенеолы. Покачав головой, он улыбнулся и поправил на себе одеяло.

— Я помогу тебе, — вдруг ответил он. — Сам не знаю, почему. Может, в память о моей потаскушке, которую отправили на смерть вместе со мной. Или ради моих сокурсников, которых уничтожили всего за год… В общем, послушай меня. Если и стоит тебе искать кого-то, так это — Айрин Белови. Она жива, я это точно знаю. Видел ее своими собственными глазами за день до

начала войны с МВС. Мы пересеклись с ней в приемной Роэли Гвена. Только потом я узнал, что она, якобы, пропала без вести. Но только вот пропала она по официальной сводке за две недели до того, как я увидел ее.

— Ты с ней говорил?

— Нет. Но выглядела она плохо. Вся в черном, синяки под глазами и, кажется, ссадины на лице, замаскированные косметикой. Она заметила меня и тут же отвернулась. Было понятно, что вести светские беседы она не намерена. Найдешь Айрин Белови, узнаешь, что произошло и со всеми остальными.

— Меня не интересуют остальные.

— Ходят разные слухи. Многие из зрячих начинают думать о том, что нас убирают свои же. Абсурдные задания, неверные данные. Много несчастных случаев с техникой. Мне-то уже все равно, но хотелось бы знать, почему именно мне и моей матриати доверили невыполнимое задание? Что, попроще кандидатур не нашлось? Складывается впечатление, что такие, как мы, Ассоциации больше не нужны.

— Пустые домыслы тех, кто не желает сражаться, — ответила Пенеола.

— Ты никогда не задавалась вопросом, куда исчезли загадочные амиряне? Где они сейчас?

— Их уничтожили.

— И тебе не интересно, кто они и откуда появились?

— Я придерживаюсь официальной точки зрения.

— Ну, да! Конечно! — засмеялся Сермилли. — Активность Амира повлияла на потенциальных зрячих и свела их с ума! Большего бреда я не слыхал!

— У тебя есть другие объяснения?

— Есть. Ри Сиа изгнали из Совета Зрячих за гибель мирного населения в ходе эксперимента с термоядерной энергией.

— А тебе откуда это известно?

— Известно и все тут.

— Хочешь сказать, что амирян создали мы?

— Если бы их создал МВС, погибла бы Дерева, а не Юга.

— Все это — пустые домыслы.

— Веришь Ассоциации? Ну что ж. Продолжай в том же духе. Может, тебе повезет больше, чем мне.

— Спасибо за помощь. Могу я что-нибудь для тебя сделать?

— Убить можешь. А так, ничего.

— Тогда, прощай, — ответила Пенеола и, взглянула на сидящего на стуле доктора.

Тот поднялся со своего места и отправился к двери.

— Кстати, — окликнул Пенеолу Сермилли.

— Что еще?

— Кто обучил тебя? Ты способная, но в Академии, насколько я понял, не училась. Кто тебя «воспитал»?

— Я сама себя воспитала.

— А, может, все же, убьешь?

— Извини, но я не палач.

— Тогда проваливай быстрее. Скоро обход.

— Прощай, — ответила Пенеола и вышла из палаты.

Глава 4

Итак, все дороги ведут в Ассоциацию Зрячих. Как и утверждал адмирал, искать следует там. Высказывания сокурсника всех этих зрячих наводили Пенеолу не неприятные мысли. Удобно не задумываться над очевидными вещами, если не желаешь смотреть правде в глаза. Ей самой столько раз поручали невыполнимые миссии, что очередная вводная, на каком-то этапе, уже начинала вызывать смех. О несчастных случаях со зрячими Пенеола услышала впервые. Зачем Ассоциации избавляться от зрячих? Бессмыслица какая-то.

Пенеола вышла из здания госпиталя на улицу и накинула на голову капюшон. Шел проливной дождь. Зонт с собой она не взяла, а пережидать бурю в этом месте у нее не было никакого желания. Пенеола осмотрелась по сторонам и, сведя полы плаща на груди, шагнула прямо в ливень. Блеснула молния, и раскат грома накрыл пространство своим гулом. Пенеола вздрогнула и едва ли не припала к земле. Безусловная реакция. Точно такой же звук издают взорванные в атмосфере снаряды, как раз перед тем, как ударная волна сметает все вокруг. Давно она не слышала настоящих раскатов грома. Вот, даже теперь перепутала их с бомбардировкой.

Не воспользоваться непогодой в данной ситуации было бы глупо. Вокруг телепортов соберутся толпы народа, ведь в грозу эту будет самое быстрое средство передвижения. А значит, она вполне сможет затеряться среди людей и оторваться от «хвоста». Пенеола ускорила шаг, огибая тех, кто так же, как и она, стремился побыстрее добраться до пункта телепортации. Черные плащи, такие же черные зонты. Деревийцы перестали носить дорогие наряды. Они утратили интерес к ярким цветам и превратились в народ, скорбящий по далекой мирной жизни. А вот и пункт пропуска к телепортам.

Спустя несколько минут Пенеола растворилась среди безличия черных одежд и таких же черных зонтов, оставив позади себя тех, кому было поручено не спускать с нее следящих глаз.

* * *

Пенеола вышла из бюро регистрации воздушно-космических полетов и направилась по улице вперед. За последний час буря только усилилась. Ливень превратился в сплошную стену из воды, изменяющую направление под резкими порывами ветра. Пенеола

хотела добраться до пункта телепортации, и покинуть злосчастный сектор, однако, в связи с объявленным штормовым предупреждением, станцию закрыли. Поворачивать назад и искать такси было бесполезно: только умалишенный сядет за руль в такую непогоду. Нырнув в переулок, Пенеола заметила вывеску какого-то кафе и направилась туда.

Внутри не было посетителей. Однако, навстречу Пенеоле все же вышла официант и предложила посетительнице снять ее вымокший плащ.

— В такую непогоду на улице находиться опасно, — улыбнулась девушка, протягивая Пенеоле сухое полотенце.

— Могу я выпить чего-нибудь горячего? — спросила Пенеола, осматриваясь по сторонам.

— Горячего или горячительного? — переспросила девушка.

— Горячего.

— Кофе? Чай?

— Чай.

— Травянной или…

— Черный. Обычный черный чай. И не могли бы Вы показать мне, где уборная.

— Конечно. Я провожу Вас.

Пенеола закрылась в туалете и сняла с себя маску. Умыв лицо, она заплела мокрые волосы в косу и попыталась собраться с мыслями.

Ее поиски зашли в тупик. В бюро воздушно-космических полетов Деревы, где она побывала сегодня, Айрин Белови действительно была зарегистрирована как пилот категории «С». Большими пассажирскими кораблями ей бы никто не позволил управлять, а вот небольшими «пилотниками» — вполне. Там же Пенеола узнала, что Айрин Белови вместе с Орайей Сиа и Кимао Кейти не раз, и даже не два летали на Атрион. На всех них было выдано более тридцати лицензий на охоту в течение последних четырех лет. Кем бы ни была эта девушка, от отца она явно не зависела. Почему же она выбрала столь непростой путь к приобретению капитала? Потому, что это довольно быстрый способ заработать деньги? Вряд ли. На такой риск ради денег пойдет не каждый, особенно, если этот человек никогда не нуждался в деньгах. Безрассудство? Тоже не подходит, ведь эта Айрин сумела более тридцати раз вернуться из того амирского пекла живой. Скорее, это игры честолюбия. Как пилот, Пенеола вполне могла понять желание молодой девушки проверить собственные силы и доказать самой себе, что она способна на большее.

Сермилли Витроу назвал Айрин Белови «сукой». В глазах

многих мужчин женщина, превосходящая их по способностям и не скрывающая этого, является «сукой». Особенно, если эта женщина красива. Сокурсник сказал, что это «похвала» для такой, как Айрин. Безусловно, комплемент странный, но именно он характеризует эту девушку как личность. «Красивая сука». «Красивая богатая сука». Ничего привлекательного, конечно, однако, «красивая богатая сука» должна быть достаточно сообразительной, чтобы «крутить» с одаренным Кимао Кейти. Перспективные мужчины, коим был Кейти (судя по рассказу все того же сокурсника), не выбирают в качестве «подруг» глупых женщин. Но, причем здесь сестра этой Айрин? Данфейт Белови здесь самая «темная лошадка». Обучалась у отца двух братьев, стала матриати Кимао Кейти. Если верить все тому же отделу лицензирования полетов, бывала на Атрионе вместе со своим зрячим и остальными сокурсниками. Но, без сестры и Орайи Сиа. Что это значит? Они не ладили? Возможно, дело в мужчине, которого они «не поделили». Сермилли Витроу сказал, что такие, как Данфейт Белови, вершат революцию. Значит, сестра Айрин Белови была бунтаркой. «Аристократка» и «бунтарка». И один мужчина на двоих. Веская причина для «семейных распрей»? Вполне.

Чем больше Пенеола размышляла об этом, тем более странной казалась ей вся эта история. А чем больше странностей, тем, как водится, более непредсказуема развязка. На самом деле, Пенеола могла рассчитывать лишь на правильность собственных умозаключений, ведь больше никакой информации обо всех этих людях у нее не было. Даже фотокарточек не осталось. Только имена. Уничтожить личные данные в архивах бюро полетов могли лишь очень высокие чины из Ассоциации Зрячих. Пенеола понимала, что ответ кроется в миссии, которую поручили всем этим курсантам. Будь у нее доступ к архивам МВС, она нашла бы сведения о них. Но, увы. К этим данным у Пенеолы доступа не было.

Пенеола попыталась нахмуриться, глядя на свое отражение в зеркале. Адмирал сказал, что все ответы кроются в архивах Ассоциации Зрячих. «С твоими связями тебе не составит труда получить необходимую информацию». С ее связями. Что он имел в виду, этот югуанский засранец?

Пенеола надела на лицо маску и, открыв дверь, направилась в зал. В скудно освещенном помещении появился новый посетитель, и он сидел за ее столиком. Пенеола взглянула на темноволосый затылок мужчины в черном термостабильном костюме и всем своим существом ощутила страх. Пенеола замерла на долю секунды, затем взгляд ее метнулся в сторону

выхода.

«Если хочешь жить — даже не пытайся…»

Ноги Пенеолы ослабли. Против воли она сделала шаг в проход между столиками и неуверенной походкой поползла вперед. В этот момент мужчина обернулся к ней. Черные глаза, черные волосы, светлая кожа… Она узнала его по голосу в своей голове. Она узнала его…

Пенеола присела за столик напротив югуанина и глубоко вздохнула. Он протянул руку к электронному меню, лежащему на столе, и медленно перелистывая страницы пальцем на экране, начал его изучать. Пенеола молчала. Зачем он здесь. Как попал сюда? И что вообще все это значит?

Когда к ним подошла несколько взволнованная официант, югуанин заказал два горячих обеда, одно кофе и вопрошающе посмотрел на Пенеолу.

— Может, хочешь чего-нибудь покрепче чая? — спросил он.

— Настойку, — процедила Пенеола, продолжая сжимать свои плечи онемевшими пальцами.

— И двойную порцию деревийской настойки, пожалуйста. Спасибо! — наглец улыбнулся официанту и та, растаяв перед ним, бросилась исполнять заказ. — С погодой подвезло, — произнес югуанин, складывая руки на груди и изучая Пенеолу. — Дерьмово выглядишь. Хотя, в твоем положении это не мудрено.

— Твое положение гораздо хуже моего.

— Не скажи, — улыбнулся югуанин. — О том, что я здесь, знаешь только ты. И мы с тобой в одной упряжке, моя дорогая. Так что…

— Мне нечего тебе сообщить.

— Кто бы сомневался! Но, не переживай. Время у тебя еще есть.

— Зачем ты здесь?

— Я — контролирующий орган. И мой исполнитель не соблюдает план.

— Засунь свой план себе в…

Голос Пенеолы пропал, а югуанин в ответ цокнул языком и покачал головой.

— Ругаться тебе не идет. Прости.

Пенеола выдохнула и улыбнулась девушке, подошедшей к столику и расставляющей приборы. Как только официант вновь покинула их, югуанин продолжил разговор.

— Я же сказал тебе, что именно делать. Почему за все это время ты даже не попыталась попасть в архив Ассоциации?

«Учитывая мое незавидное положение, пока я не могу этого сделать».

— Но, ты ведь смогла уйти от слежки сегодня. Смогла бы и в архив проникнуть.

«Мои полномочия приостановлены. Теперь я — никто, да и жить мне осталось где-то с неделю. Если они узнают, что я разыскиваю некую Айрин Белови — даже этого времени у меня не будет».

— Разреши…

Югуанин протянул руку Пенеоле и предложил ей свою ладонь. Сопротивляться не было смысла. Пенеола стянула с руки перчатку и взяла его за руку. Югуанин посидел с закрытыми глазами всего несколько минут, а затем скривился и, кажется, выругался.

— А «помощник» твой не промах. Но, его помощь тебе больше не понадобится.

«Ты убьешь меня сегодня?»

Югуанин рассмеялся и отрицательно покачал головой.

«Значит, ты позволишь мне вернуться домой?»

— Я вижу, что ты совсем ничего не понимаешь.

— Нет, не понимаю.

Как ни странно, зрячий вернул Пенеоле способность говорить.

— Я — твой внешний контакт. На этом — все.

Пенеола втянула в грудь воздух и отвернулась от адмирала.

— Тогда…ты не покидал корабль, а прилетел на нем со мной на Дереву. Удивляюсь, как только тебе удалось смыться с базы на орбите незамеченным, но если учесть твой уровень подготовки, вряд ли для тебя это было проблемой. У меня много вопросов к тебе, но основной и самый главный, наверное, касается именно меня. Зачем тебе я?

— Я рад, что ты продолжаешь обращаться ко мне на «ты». Это уже что-то.

— Перестань юлить! Что тебе от меня нужно? — прошипела Пенеола и тут же умолкла, почувствовав, как адмирал с силой сжимает ее пальцы.

Странно… Все это время он удерживал ее за руку, а она даже не обратила на это внимания. Рядом с их столиком оказалась официант, и адмирал был вынужден отпустить ладонь Пенеолы. От аромата горячего супа и мяса с гарниром Пенеолу начало мутить. Хорошо, что на ней была маска, иначе, эта Дилена в ужасе бы вылетела из этого зала с криком «помогите!».

— Приятного аппетита, — пролепетала официант и, задержав голодный взгляд на югуанине, молча, удалилась.

— Ты ей приглянулся, — хмыкнула Пенеола, отодвигая от себя тарелку и натягивая перчатку на пальцы. — Жаль, что

красивые мужики так часто оказываются не теми, за кого пытаются себя выдать.

— И как же ты поняла?

— Во-первых, еще год назад Террей Абсони был в звании старшего лейтенанта. Маловероятно, что за год службы его повысили до адмирала. А во-вторых, Террею Абсони сейчас должно было бы быть около двадцати шести лет. Извини, конечно, но не слишком ли ты состарился всего за год?

— А сколько бы ты мне дала?

— Тридцать пять… Минимум, — добавила Пенеола.

— Тогда, кто я такой?

— Понятия не имею. Но ты не из их кампании, это точно.

— Потому что старый?

— Нет. Потому что ты югуанин. Безусловно, зацепка с именем Террея Абсони была полезной, но теперь и она ничем не может мне помочь. Полагаю, что ты работаешь на папашу этой Белови. И деньги, которые он платит тебе, вполне оправдывают риск, на который ты пошел, прилетев сюда.

— Тогда, придумай мне имя. Это облегчит твое обращение ко мне.

— Я буду звать тебя «югуанин». И мне проще, да и тебе понятно.

— Почему ты не ешь?

— Меня сейчас вырвет.

— Это нервное. Соберись и съешь то, что я для тебя заказал.

Пенеола от такого заявления чуть не закашлялась: «…я для тебя заказал». Добродетель хренов. Будь ее воля, выколола бы ему его темные глазенки, которыми он так старательно пялился на нее.

— Желаешь снова прочувствовать силу моего убеждения? — с вызовом произнес югуанин и Пенеола, в очередной раз сглотнув свою ненависть, принялась запихивать в рот то, что он для нее заказал.

Бросив приборы на стол, Пенеола демонстративно потянулась к бокалу с двойной порцией деревийской настойки и осушила его содержимое до дна, даже не поморщившись. Стало легче. То ли напиток согрел ее изнутри, то ли этот югуанин успокоил ее «извне».

— Все мои поиски свелись к необъяснимому желанию взглянуть в лицо Айрин Белови, — наконец, разрушила молчание Пенеола. — Если честно, мне начинает казаться, что Айрин Белови никогда не существовало.

— А, может быть, самой Айрин Белови выгодно, чтобы все позабыли о ней?

Пенеола нахмурилась и взглянула на югуанина:

— Хочешь сказать, что от всех фотографий она сама избавилась?

— Дело не только в ней. Если ты заметила, фотографий нет и у тех, с кем она водила дружбу.

— Если ты говоришь, что она именно «водила дружбу» с ними, значит, ты многое знаешь о них.

— Скрывать это от тебя я не собирался.

— Допустим, — кивнула Пенеола. — После начала войны дочь влиятельного сайкаирянина смогла сохранить себе жизнь только одним способом: стать другим человеком. Если она сама «затерла» информацию о себе и своих «друзьях», у нее должен был быть определенный план. Но, ее знакомые… Что делать с ними? Хотя, за время своей службы я ни разу встретила знакомых, с которыми обучалась в Летной Академии.

— Извини, конечно, но ты привела плохой пример.

Пенеола засмеялась замечанию югуанина, а затем нахмурилась, глядя в окно.

— Внешность тоже можно изменить, — ответила она и вновь посмотрела на зрячего. — Например, можно перекрасить волосы, надеть контактные линзы…

— Или спрятаться под маской.

— Не сравнивай! Мне есть, что скрывать. Кроме того, маска из без того привлекает достаточно много внимания к моему лицу.

— Да. Теперь о тебе слагают легенды.

— Эти легенды стоили мне имени. Как только информация о Пенеоле Кайдис просочилась к МВС, на Дереве я перестала существовать.

— Тебе не нравится Риен Нерроу? — улыбнулся югуанин.

— Почему ты не хочешь назвать мне свое имя?

— Есть риск, что оно станет известно Ассоциации.

На улице прогремел гром, и Пенеола невольно пригнулась к столу.

— Смешно смотрится, — заметил югуанин, поднося кружку с кофе ко рту.

— Ты с черными волосами тоже смешно смотришься.

— С моей внешностью это маловероятно.

— В самоуверенности тебе не откажешь.

— Завидуешь?!

— Да. Я завидую тебе, — ответила Пенеола и улыбнулась югуанину, приподнимая маску и вновь возвращая ее на место.

— Извини…

— Не стоит. Лучше, расскажи, что тебе известно о проекте с кодировкой «TR».

— «Трансплантация». Я объяснял тебе, что это такое.

— А «аннулирование»? Что это значит?

— Предполагаю, что это значит «стереть» личность.

— Уничтожить все данные о ней?

— Нечто вроде того.

— Ты ведь не о документах сейчас говоришь…

— Нет.

— Такое возможно? Я имею в виду сделать из человека кого-то другого?

— Воспоминания хранит наше сознание. Эту память невозможно стереть. Но, можно ее заблокировать и подменить другой информацией. Этой техникой на зачаточном уровне владеешь даже ты.

Пенеола закрыла глаза и начала глубоко дышать.

— А возможно ли, что Айрин Белови просто «аннулировали»?

— Гениальное решение, не правда ли!

Пенеола распахнула глаза и уставилась на зрячего. Что-то в ее голове начинало складываться, но самый логичный вывод при всей совокупности косвенных фактов казался слишком невероятным, чтобы оказаться правдой. Более того, этот вывод вызвал у Пенеолы смех.

Она хмыкнула, продолжая смотреть на югуанина, а затем не выдержала и рассмеялась в голос.

— Я разыскиваю ее, потому что каждый месяц мы получаем сообщения от Ассоциации, предлагающие нам обменять выжившую дочь Герольда Белови на кого-нибудь из пленных, — не обращая внимания на веселье Пенеолы, продолжил говорить югуанин. — Ради денег отца этой девочки, МВС идет на уступки и направляет группу по указанным координатам обмена. Еще никто из тех, кого мы отправили на эти задания, живыми не вернулись.

— Мне очень жаль.

— Да, перестань ты. Жаль тебе… Тебе себя жаль, ведь ты вляпалась в эту историю по чистой случайности. Не вернись ты за своими, ушла бы целой и невредимой с той луны.

— Без принципов легко потерять человеческое лицо.

— Я знаю, что они у тебя есть, — ответил югуанин, ставя чашку на стол. — Если честно, никогда бы не подумал, что у «Черной Кайдис» окажется так много жизненных принципов. Скажи, порешив такое количество народа, ты продолжаешь верить, что после смерти Юга примет тебя в свои объятия?

— Нет, — улыбнулась его вопросу Пенеола. — Меня ждет пекло Амира, так же, как и тебя, югуанин.

Он улыбнулся ее замечанию, а затем обернулся и подозвал официанта. Девушка тут же оказалась у столика, с

воодушевлением глядя на красивого мужчину, не сводящего с нее своих темных глаз.

— Извини, девочка, — произнес он, и официант без сознания рухнула на пол. — Уходим, — произнес югуанин и направился к двери.

Схватив два плаща с вешалки, зрячий распахнул дверь и вытолкнул Пенеолу наружу, прямо в дождь. Набросив на нее капюшон, он взял ее за руку и перешел на бег, ныряя в другой переулок и мчась от кафе со всех ног. Пенеола не задавала ему вопросов. Бежать, значит, бежать. Теперь сохранность ее жизни зависит от этого человека. Кто бы мог подумать, что связь обстоятельств может быть так похожа на связь тех, кого называют «зрячими»? В одном только Пенеоле повезло: если югуанина убьют первым, у нее еще будет шанс выжить.

* * *

Пенеола вновь открыла глаза и уставилась в полоток. Дурные навязчивые мысли не давали ей покоя. Если этот человек здесь, значит, у него есть план, как выбраться с Деревы живым и невредимым. Однако, если он найдет Айрин Белови, к чему ему брать ее, Пенеолу, с собой?

— Даже не думай, что сможешь смыться отсюда, — пробурчал сонный голос югуанина, и тяжелая мужская рука опустилась на грудь Пенеолы.

Пенеола тут же оттолкнула ее, подтягивая одеяло повыше, к шее.

Он притащил ее в эту квартиру и выдал сухую одежду: штаны и майку. Пенеола в них, конечно же, «утонула», но комментировать ситуацию не стала. Югуанин сказал, что завтра ее ждет тяжелый день и, расстелив постель, указал пальцем на место у стены. После часовой пробежки под ливневым дождем, приправленным сильнейшими порывами ветра и блеском молний над головами, Пенеола едва ли затащила свое тело сначала в душ, а затем и до этой койки. Югуанин предупредил ее, что попытки к бегству для нее закончатся крайне плохо, после чего сам отправился в душ, а затем, в одних трусах, улегся с ней в одну постель. В принципе, Пенеоле было все равно, где и в чем спит этот человек. Проблема была в слишком мягкой перине, на которой Пенеола не могла заснуть.

— Дуй на пол, — вновь пробурчал югуанин и Пенеола, несколько воодушевленная его снисходительностью, начала перелазить через огромное тело, стаскивая за собой единственное

одеяло. — Без одеяла, — вновь услышала бурчание Пенеола.

— Подавись, — ответила она и с наслаждением уперлась коленкой в пах югуанина.

Выставить блокировку полем или руками Пенеола не успела. Югуанин слишком быстро впился своими пальцами в ее шею и промежность. Заревев от боли, Пенеола вытянулась в струну, парализуемая чужим влиянием и силой.

— Думаешь, если надавишь на мой член своим коленом, тебе это с рук сойдет? В любом случае, больнее будет тебе!

Хват зрячего ослаб, и Пенеола рухнула на кровать, хватая воздух ртом. Она была в ярости. Сняв в лица маску, она стерла с лица слезы боли и поднялась на ноги.

— Ты ответишь мне за это… — прохрипела Пенеола, хватая подушку и бросая ее на пол.

Слезть с кровати она не успела. Пялилась в потолок распахнутыми глазами и не могла проронить и слова. Нет, этот человек не принуждал ее молчать, и не сковывал ее горло своей волей. Он сидел верхом на ней, прижимая свои пальцы к ее обнаженной груди под майкой. Ущипнув сосок, он стянул с нее штаны и начал гладить рукой ее клитор. Пенеола продолжала молчать. Постепенно ее глаза наполнились слезами, и соленая вода потекла по ее щекам. То, что он делал, было приятно. Более того, от этого Пенеоле захотелось ерзать под ним, приподнимая бедра в надежде получить большее. Давно забытое чувство плотского удовольствия пришло к ней вместе с обидой на то, что он делает это из жалости, а она, как нищенка на паперти, готова эту жалость принять.

— Перестань, — прошептала Пенеола, продолжая безвольно под ним лежать.

— Как скажешь, — ответил зрячий и скатился с нее, накрываясь одеялом с головой.

Натянув на себя штаны, Пенеола свернулась калачиком и уткнулась носом в стену. Она не помнила, когда перестала плакать. Закрыв свои глаза, она подумала о своей скорой смерти. Если повезет, этот югуанин подарит ей свободу от бремени жизни так же легко, как только что едва ли не заставил ее кончить в течение нескольких секунд.

Засыпая, Пенеола ощутила, как ее накрывают одеялом. Она не дернулась, и даже не попыталась скинуть с себя чужую руку. Лежа на мягком матраце, она почти незаметно погрузилась в сон, не задумываясь над тем, почему совершенно посторонний человек обнимает ее и прижимает к собственному телу, сплетая ее холодные ноги со своими.

* * *

— Просыпайся! У нас мало времени!

Пенеола подорвалась в кровати и тут же начала шарить рукой по простыне.

— Хочешь меня пристрелить? — насмешливо заявил югуанин и метнул в Пенеолу сухое полотенце. — Душ, завтрак и на выход!

Сколько же она проспала?!

— Около восьми часов, — ответил зрячий, переодеваясь в термостабильный костюм. — Сейчас семь утра. В девять ты должна быть с филиале библиотеки Ассоциации.

Пенеола, замерев на секунду, рывком бросилась к своему костюму, аккуратно сложенному на комоде. Вчера, во внутреннем кармане она оставила свой стилус, удостоверение личности и наушник беспроводной сети.

— Там ничего нет, — произнес югуанин, застегивая «молнию» на своем костюме.

— Где мои документы?

— Было же только удостоверение, — улыбнулся зрячий, присаживаясь на пол и обувая ботинки.

Пенеола скомкала костюм в руках и громко выругалась на сайкаирянском.

— У меня сейчас уши «завянут», — хмыкнул югуанин, застегивая ремни для оружия на своих бедрах.

Пенеола отвернулась от самодовольного нахала и начала рыскать взглядом по кровати в поисках своей маски.

— Я отдам тебе ее вместе с удостоверением, когда ты приведешь себя в порядок. У тебя пятнадцать минут.

— Отдай мне наушник.

— Больше он тебе не понадобиться, — ответил югуанин и вышел из комнаты.

За последние сутки Пенеола допустила слишком много ошибок. Отключиться — самая непростительная. Теперь стало ясно, почему этот гаденыш вчера приставал к ней. Уставшая и изможденная, она и без того туго соображала, а еще и удар по самолюбию, да такой сильный… Естественно, в приступе жалости к самой себе она быстро истощилась и уснула. Что ж, он хорошо подготовлен к диверсионной работе. С таким ей не попасть, пока он заинтересован в ней. Зато, когда необходимость в ее присутствии отпадет, он очень быстро сумеет «убрать» ее с дороги.

Пенеола вышла из ванной и быстро оделась. Обнаружив на полу свою маску и удостоверение личности на имя Риен Нерроу, она собралась с мыслями и прошла на кухню.

— Ешь быстрее, — произнес югуанин, указывая пальцем на бутерброд с мясом.

Пенеола присела за стол и скептически посмотрела на разогретый комок углеводов и жира, мирно покоящийся на тарелке. Рядом стояла кружка с черным «ядохимикатом» под названием «кофе». Сняв с бутерброда кусок мяса, Пенеола отодвинула от себя тарелку с остатками пищи и поморщилась, поднося ко рту кружку с ядреным напитком.

— Как же с такими предпочтениями в еде тебе удалось дни напролет проводить в космосе?

— В пайках всегда много протеиновых коктейлей и пасты из овощей.

Югунин тут же скривился, припоминая, наверное, какой вкус у всей этой дряни.

— Я аллергик, если ты еще не в курсе, — пояснила Пенеола. — Лишь бы что пить и есть не могу.

— Поэтому твое детство было лишено сладостей? — улыбнулся югуанин.

— Не смешно, — буркнула Пенеола.

— Зато, со своими зубами преставишься! — расхохотался в голос югуанин.

Пенеола закатила глаза к потолку и тяжело вздохнула.

— На счет библиотеки… Как только я пройду идентификацию личности, о моем появлении тут же узнает вся Ассоциация.

— Пенеола, ты же умная девочка. Неужели, изворотливость, которой тебя наградила Юга, не подсказывает тебе решения этой проблемы?

Пенеола насупилась, пытаясь сообразить, как можно обойти систему идентификации личности. А затем, хмыкнув, пригубила свой кофе. Почему Пенеола не подумала о таком простом решении проблемы проникновения в архив Академии Ассоциации раньше?

— Потому что ты была слишком поглощена разработкой своих гениальных стратегий, — ответил на риторический вопрос Пенеолы югуанин.

— Судя по всему, ты склонен комментировать любой из чужих промахов.

— Я бы так не сказал.

— Нетерпимость к проступкам окружающих — это не достоинство, а не достаток, югуанин.

— Плевать мне на него.

— Наверняка, твои подопечные тебя боятся.

— И правильно делают.

— А с виду не скажешь. Хотя, надменность во взгляде не скрыть даже красивой физиономией.

— У каждого из нас — своя маска.

— Ты прав, — ответила Пенеола и отвернулась. — Ты прав…

Глава 5

Пенеола остановилась у электронного пункта регистрации посетителей библиотеки. Достав удостоверение на имя Риен Нерроу, она подняла руку вверх и подозвала к себе сотрудника пропускного пункта.

— Извините, — обратилась она к невысокому мужчине в униформе, — не могли бы Вы помочь мне зарегистрироваться?

— Конечно, — улыбнулся мужчина, старательно отводя глаза от лица Пенеолы, спрятанного под маской.

Пенеола тем временем сняла с руки перчатку.

— Выберете в меню услугу «Регистрация новых посетителей», — произнес мужчина и остановился рядом с Пенеолой.

Она поднесла ладонь к сенсорному монитору и тут же схватила незадачливого сотрудника за руку. Больше мужчина ничего не говорил. Простояв около Пенеолы несколько минут, он вернулся на свой пост и присел на стул.

Из прибора вылезла одноразовая магнитная карточка — пропуск Пенеолы в базу архивных данных.

Игра началась. Югуанин дал ей два часа. Удастся ли ей в течение этого времени найти хоть что-нибудь, что прольет свет на судьбу Айрин Белови? Пенеола в этом сомневалась, и к упорному желанию югуанина влезть в базу архивных данных Ассоциации относилась скептически. Электронный архиваций был расположен на четвертом уровне многоэтажного здания библиотеки. По дороге к залу, где был открыт доступ для работы со старыми и историческими документами, Пенеола не встретила ни одного человека. В памяти всплыли фрагменты из ее прошлого: длинные ряды книжных шкафов, потертые обложки редких печатных изданий, глаза, слезящиеся от постоянного яркого освещения дешевого библиотечного монитора, голос смотрителя, напоминающего засидевшейся курсантке о том, что библиотека закрывается. В прошлом, Пенеола провела много времени в полупустых залах многих филиалов библиотек Ассоциации, выискивая наиболее редкие и интересные книги, сохранившиеся только в печатных вариантах.

Пенеола остановилась у зала с вывеской «Архивные документы» и отворила тяжелые деревянные двери. Внутри было тихо и пусто. Присев за один из столов с лежащим на нем планшетом, Пенеола достала удостоверение и вставила его в специальный отсек. Подсветка монитора загорелась и Пенеола начала поиск от лица несчастного сотрудника библиотеки.

Запрос: «Айрин Белови».

Ответ: «Ничего не найдено».

Запрос: «Данфейт Белови».

Ответ: «Ничего не найдено».

Запрос: «Герольд Белови».

Ответ: «Ничего не найдено».

Запрос: «Кимао Кейти».

Ответ: «Ничего не найдено».

Пенеола знала, что подобные ответы вовсе не означают, что информации нет. Просто, данные ключевые слова могут находиться в «черном списке».

Запрос: «Курсанты Академии Ассоциации Зрячих».

Среди многих сотен тысяч документов, Пенеола начала изучать наиболее подходящие ей. И нашла. В списке зачисленных на факультеты курсантов обнаружились знакомые имена. Фотокарточек не было, однако, было кое-что другое: ссылки на другие документы, в которых фигурировали все эти имена: протоколы собраний, результаты ежегодных тестирований, различные светские мероприятия, в которых активно принимала участие дочь Герольда Белови. Зацепку Пенеола нашла случайно: в заметке об открытии нового филиала сайкаирянской корпорации по развитию биотехнологий было сказано, что в качестве представителя одного из учредителей на официальном собрании выступила Айрин Белови. Пенеола знала, что всякая промышленная компания, поставляющая на рынок «биотехнологии», после войны должна была стать военизированной. Пенеола нашла электронный адрес этой организации и «зашла» на ее официальный сайт. Действительно, после начала войны компанию национализировали. В графе «специализация» значилось «новые военные разработки». Интересно… В графе «наши партнеры» числились известные гиганты военно-промышленной индустрии, которые после начала войны стали основными поставщиками оружия для армии Ассоциации. Что может связывать дочь состоятельного владельца корпорации по развитию биотехнологий и военную промышленность Деревы?

Пенеола взглянула на часы. Десять утра. Интересная мысль пришла ей в голову в этот момент. К сожалению, она была бредовой, но, что ей терять в данной ситуации?

Запрос: Проект «TR».

Ответ: Введите логин и пароль для входа в базу данных.

В меню появились нужные строки, и Пенеола скривила губы, раздумывая над тем, что ей делать дальше.

Логин: Айрин Белови

Оставалось ввести пароль. Какой пароль могла придумать «красивая богатая сука»? Даты рождения? Слишком просто. Пароль должен быть простым и нести некую смысловую нагрузку. Имя кого-то близкого ей? Такой пароль при желании довольно легко взломать. Что же тогда? Примерная ученица, лучшая среди женщин на своем курсе: чем она увлекалась? Как проводила свое свободное время? Пилотировала корабли… Летала на Атрион… Тщеславный пилот. «Аристократка»… Тщеславная личность…

Пенеола выдохнула и улыбнулась. Кому, как ни Пенеоле, понять, что для пилота самое главное… Кому, как ни Пенеоле знать, каким может быть пароль для аристократки, рожденной на Сайкайрусе…

Пароль:************

* * *

Югуанин извлек оружие из кобуры и спрятал его под плащом. Ждать оставалось недолго. Вскоре все будет кончено. Взглянув на часы, он прищурился. Без десяти минут одиннадцать. С момента появления в базе данных Ассоциации запроса на имя Айрин Белови должно пройти около двух часов. Пока информация отобразиться в списке «черных» запросов, пока сигнал о ней передадут в отдел внутренней безопасности, пока там разберутся, что к чему… Значит, все должно решится с минуту на минуту.

Югуанин обернулся в последний раз и направился по улице вперед, все дальше и дальше отдаляясь от того места, где должен был встретить Пенеолу.

* * *

Черная Кайдис прекрасно понимала, что после всего Ассоциация ее не пощадит. Скорее всего, Риен Нерроу постигнет та же участь, что и Айрин Белови. Сначала, ее «аннулируют» документально, затем и фактически. Сермилли Витроу говорил об этом: «…моих сокурсников…уничтожили всего за год…Ходят разные слухи. Многие из зрячих начинают думать о том, что нас убирают свои же. Абсурдные задания, неверные данные. Много несчастных случаев с техникой. Мне-то уже все равно, но хотелось бы знать, почему именно мне и моей матриати доверили невыполнимое задание? Что, попроще кандидатур не нашлось? Складывается впечатление, что такие, как мы, Ассоциации больше

не нужны…Ты никогда не задавалась вопросом, куда исчезли загадочные амиряне? Где они сейчас?….Если бы их создал МВС, погибла бы Дерева, а не Юга…Веришь Ассоциации? Ну что ж. Продолжай в том же духе. Может, тебе повезет больше, чем мне». Против логики эмоции бессильны. И как бы не хотелось Пенеоле верить в высокие идеи и моральные принципы Ассоциации, она уже поняла, что все они давно преданы.

Чуткий слух Пенеолы нельзя было провести. В коридоре началось шевеление. Четвертый этаж. Просторный зал. Одна дверь. И она внутри… У нее нет оружия… И смысла больше нет… Пенеола посмотрела на часы: одиннадцать утра. Возможно, югуанин спасет ее. Пенеоле хотелось в это верить, ведь кроме него, больше никто не станет этого делать…

Все случилось в течение нескольких минут. Пенеола выключила планшет и подошла к окну, снимая с себя маску и подставляя лицо под палящие лучи Амира, пробивающиеся сквозь приоткрытые шторы. В бою было легче. Громче. Трагичнее. А сейчас так тихо… Так тихо… Надев на лицо маску, Пенеола развернулась и направилась в выходу. Приоткрыв дверь, она вышла в коридор и пошла вперед. Три… Два… Один… По спине ударили силовым полем. Лицо прижали к полу. Руки завели за спину. Ошейник — на шею, кандалы — на запястья и щиколотки. Таких, как она, не выводят через парадные двери. Их путь пролегает через потаенные ходы и заканчивается у служебного запасного выхода. И Амир, что ослепил ее в распахнутых на улицу дверях. И боль, пронизывающая шею. И тишина. Все та же бесславная тишина…

* * *

Темная комната для допросов. Все довольно банально: стол, лампа, направленная в лицо, стул, к которому ее пристегнули. И чье-то силовое поле вокруг.

— Добрый день, госпожа Кайдис.

— И Вам, — пробурчала Пенеола.

Язык плохо ворочался во рту и, кажется, по ее подбородку текла слюна.

— Предстоит длительный разговор. Надеюсь, Вы реально оцениваете свое положение и не станете пытаться что-либо скрыть от нас?

— Где я?

— Это неважно. Начнем сначала. Где Вы были в течение последних суток?

— Имеет ли это значение сейчас… — промямлила Пенеола, поднимая свою голову и щуря глаза.

Пенеола не собиралась ничего им говорить. Сожалела ли она о том, что все обернулось именно так? Нет. Она прожила долгую жизнь, которой хватило бы на нескольких человек. Она видела так много… Так много потеряла… Но выжила. И вот она здесь. Она среди своих. Если и суждено ей умереть сегодня, она примет смерть достойно, скалясь на убийц своими зубами и глядя в глаза сквозь слепящий свет. И уж точно она не покинет этот мир так просто. Укус Черной Кайдис Ассоциация запомнит надолго. В этом Пенеола могла себе поклясться.

— Если хотите и дальше кормиться за счет исчезнувшей Айрин Белови и ее папаши, советую пригласить в эту комнату кого-нибудь с более высоким званием и связями, — тихо пробурчала Пенеола. — Вести пустые разговоры с пешками я не намерена.

— Что Вы имеете в виду?

— А Вы сообщите руководству о том, что я только что сказала. Возможно, оно ответит на Ваш вопрос.

— Даже в таком положении Вы пытаетесь выкрутиться.

— Послушай меня, мальчик: если сейчас же не передашь своему начальству то, что я тебе сказала, будешь сидеть на таком де стуле через несколько часов…

— Заткнись, падаль!

Разряд тока в ошейнике парализовал Пенеолу.

— Я изменила пароль для доступа в личный кабинет Айрин Белови… — успела простонать Пенеола перед тем, как отключиться.

* * *

— Я знаю, что ты пришла в себя, — раздался женский голос за спиной Пенеолы.

Пенеола открыла глаза и заморгала. Меркапзановая комната, стол, стул и лампа, которую кто-то выключил.

— С кем я говорю?

— Добрый день, госпожа Кайдис, — поздоровалась женщина. — Мое имя ничего нового Вам не скажет. Итак, Вы хотели нам что-то предложить?

— Да. Деньги.

— Мне казалось, что Вы — не самый богатый человек на этой планете, — произнесла женщина и присела на стул напротив Пенеолы.

Деревийка с длинными черными волосами была одета в обычный темный защитный костюм. Молода, привлекательна, однако, взгляд пустой. Создавалось впечатление, будто она слишком устала за последний дни, а допрос очередного предателя попросту наводит на нее тоску.

— Я предлагаю Вам деньги Айрин Белови и ее отца, — произнесла Пенеола.

— Но, почему Вы полагаете, что Ассоциации это интересно?

— Потому что они прислали сюда медиатора.

— Медиатора?

— Да. И не обычного медиатора, а именно Вас.

Интерес появился в глазах женщины. Она склонила голову на бок и прищурилась, глядя не Пенеолу.

— И что же во мне необычного?

— У Вас странная оболочка. Слишком сильная для человека.

— Но, я ведь медиатор?

— Таких как Вы я уже встречала раньше… И убивала…

— Не заноситесь, госпожа Кайдис.

— Вы не человек!

— Не важно, кто я. Передо мной поставлена определенная задача, которую я должна выполнить.

— Не думаю, что Вас пригласили для того, чтобы залезть ко мне в голову, — ответила Пенеола и даже попыталась рассмеяться.

Слюна по-прежнему стекала с ее подбородка, однако чувствительность языка все же вернулась.

— Тот, кто поставил этот «щит» на Вашей оболочке — знал, что делал. Эта техника доступна лишь ограниченному кругу лиц, и их имена мне известны.

— Можете начать перечислять. Возможно, я услышу знакомые среди них.

— Райвен Осбри.

Пенеола прищурила глаза и рассмеялась в голос:

— О! Вы и о нем знаете?! Может, расскажете, где я могу найти этого ублюдка?!

— На Вашем месте я бы вела себя более достойно.

— У меня слюна изо рта течет. Куда уж тут достойней.

— Снимите с нее кандалы, — приказала женщина.

Щелчок и оковы упали на пол.

— Спасибо, — поблагодарила Пенеола, потирая затекшие запястья и промокая рукавом своего костюма подбородок.

— Итак, полагаю, что Вы вступили в контакт с Райвеном Осбри.

— С Терреем Абсони, если быть точной.

— Террей Абсони мертв. Кроме того, он не владел техникой наложения «щита».

— Тот человек назвался его именем.

— Имя человека, о котором Вы говорите, Райвен Осбри. И он использовал Вас в своих целях как марионетку. Теперь участь Ваша предрешена.

— Значит, нам пора вернуться к переговорам, — предложила Пенеола.

— Тебя подставили, девочка. Ловко, грамотно и умело.

— Плевать. Сейчас мы говорим о деньгах некой Айрин Белови и трастовых фондах ее отца. Вы нашли идеальную дойную корову, завладев кодами доступа к ним. Наверное, господин Белови слишком занят войной и поисками своей дочери, чтобы сесть и проверить, куда утекают деньги из его огромного кармана.

— Не понимаю, о чем ты говоришь.

— Я говорю, что приостановила финансирование ваших проектов и сменила код доступа к «личному кабинету» Айрин Белови.

Женщина напротив замолчала. Пенеола тоже не спешила говорить. Эта пауза длилась несколько минут и Пенеола, не выдержав, заговорила первой:

— Для того, чтобы продолжать войну необходимы деньги. Большинство зрячих — состоятельные люди со своим капиталом и положением. Трастовые фонды, закрытые счета, финансовые программы…

— Чего ты хочешь? — перебила ее женщина.

— Айрин Белови. Корабль и свободный воздушный коридор.

— Айрин Белови? Глупая, глупая девочка. Айрин Белови мертва. Ее нет, как нет ее сестры и друзей.

— Тогда почему в списках участников проекта «TR» фигурирует ее имя?

— Ты и об этом знаешь…

— Она у Вас. Дочь состоятельного человека, которого можно шантажировать достаточно долго… Чем не идеальная военнопленная для Ассоциации?

— Думаешь, МВС сохранит тебе жизнь? Тебе, военной преступнице по кличке «Черная Кайдис»?!

— МВС решать. Не Вам.

— Мы можем использовать и другие методы… И «щит» твой не станет помехой…

— Никто не даст Вам сто процентной гарантии, что я расколюсь под пытками. Стоит ли рисковать, особенно когда так необходимы деньги для того, чтобы продолжать войну?

— Тебе нужна Айрин Белови?

— Да.

— Понимаешь, как только девчонка вернется к своему отцу, код доступа в ее «личный кабинет» перестанет представлять для нас ценность. Нужно быть достаточно глупой, чтобы не понять главного: Герольд Белови знает, куда исчезают его деньги. Пока он готов платить Ассоциации, Айрин Белови будет находиться у нас. Ты всего лишь временно «заперла» эти деньги на счетах, к которым у тебя, кстати, доступа нет. Как только мы узнаем новый пароль для доступа в кабинет Айрин Белови, проблема будет решена.

— Пожалуйста, — развела руками Пенеола. — Кстати, который сейчас час?

— Не имеет значения.

— Я о Вас беспокоюсь. Пропустите вечернюю сетевую рассылку со скандальным признанием человека-легенды по имени «Черная Кайдис», которое та записала перед своим загадочным исчезновением. Думаю, солдатам и офицерам нашей доблестной армии будет интересно узнать, что твориться в тылу, пока они рвут свои задницы на фронте, сражаясь за стадо ублюдков, называющих себя «Ассоциация Зрячих».

— Даже если ты оставила свое загадочное сообщение, по сети оно не распространиться.

— А кто сказал, что именно я буду его распространять? У меня много друзей. Не зрячих, простых дерев, которые верят моему слову больше, нежели Ассоциации.

— Ты не жилец, — произнесла женщина, поднимаясь со своего места.

— Пусть так, но последнее слово все равно останется за мной.

Женщина отвернулась от Пенеолы и несколько минут стояла молча.

— Знаешь, а мне тебя жаль. Ты многого добилась, несмотря на свой изъян. Тебя уважают в определенных кругах, твоим именем устрашают противника… Но, в остальном… Ты — простой уродец, у которого нет будущего в мире без войны. Уверена, что даже сейчас, прекрасно понимая, что жить тебе осталось всего несколько часов, ты сожалеешь лишь об одном: что погибнешь в тылу, а не в битве.

— Если знали все заранее, зачем пришли сюда?

— Перед тем, как тебя казнят, я должна показать тебе кое-что. Будь моя воля, я бы оставила все как есть. Но, увы… Приказ есть приказ, — женщина обернулась к Пенеоле и улыбнулась. — Нам пора идти.

* * *

Женщина приложила ладонь к меркапзановой панели на стене. Раздался щелчок и перед ней распахнулась дверь.

— Ты идешь?

— Да, — выдохнула Пенеола и поднялась со стула.

— Это недалеко. Практически рядом…

Пенеола вышла следом за женщиной в хорошо освещенный коридор. Вдоль стен через каждые несколько метров стояли вооруженные охранники. Они склонили свои головы и смотрели в пол. Пенеола улыбнулась сама себе: будто бы почетный караул провожал ее в последний путь. И хотя Пенеола прекрасно понимала, что им просто приказано не поднимать глаз на пленницу, интерпретировать это как дань уважения офицеру, который завершает свой путь, было приятно.

Женщина остановилась у двери с надписью «Код доступа красный» и приложила ладонь к электронному замку на стене.

— Куда мы идем? — спросила Пенеола.

— Скоро ты все поймешь.

Двери распахнулись, и они вошли круглую комнату, где по периметру стояли компьютеры и различные электронные приборы. Слишком знакомая обстановка для того, кто побывал в подобном месте хоть один раз…

Женщина подошла к одному из компьютеров и начала водить пальцем по монитору.

— Это хранилище. Если ты знаешь, что такое проект «TR», должна понимать, где находишься. Подойди ко мне. Взгляни сюда.

Пенеола подошла к женщине и посмотрела на экран монитора.

— Это они?

— Нет. Это их тела. Но тебе разрешено взглянуть на них.

Пенеола закрыла глаза и глубоко вздохнула.

— Значит, я могу пройти в ангар?

— Можешь.

* * *

«Сектор J, номер 3117 — Белови Айрин».

«Сектор M, номер 6445 — Райвен Осбри».

Еще несколько часов назад Пенеола и представить себе не могла, что сможет взглянуть на этих людей так скоро. Она спокойно вошла в одну из дверей, ведущую в хранилище. Лавки.

Шкафчики. Сменная одежда. Новая дверь. Темный пол. Зеленые маячки, освещающие проход. Она уже видела все это. Видела все это…

Отыскивая нужный сектор, Пенеола словила себя на мысли, что вновь боится… И не того, что вот-вот увидит, а того, что вновь услышит позади себя низкий голос зрячего, спасшего ей жизнь…

«Сектор М». Пенеола свернула в проход и остановилась у первой панели. На ней номер «6432». Значит, он рядом… Он практически рядом с ней…

Пенеола задержала дыхание и уперлась руками в металлическую обшивку с надписью «6445». Замок… Нужно открыть эту панель…

Электронный прибор сбоку заискрил и загорелся. Пенеола пнула его сапогом. Раз. Еще раз. И снова. Пока устройство не брякнулось на пол и не рассыпалось на части.

Панель начала опускаться и Пенеола сделала несколько шагов назад. Вот он. Очертания светлых волос, развевающихся в воде… Лоб… Брови… Глаза… Нос и щеки… Губы… Подбородок… Шея…

Зажав рот рукой, Пенеола попыталась собраться с мыслями. Югуанин. Это действительно был он. Действительно, он…

Пенеола развернулась и пошла в обратном направлении.

«Сектор J, номер 3117».

Защитная панель начала опускаться вниз. Пенеола все смотрела вперед и, казалось, вот-вот должна была увидеть лицо девушки с длинными светлыми волосами, развевающимися вокруг… Пенеола все смотрела… а затем отвернулась и согнулась пополам… Ее вырвало на пол и продолжало тошнить, пока трясущиеся руки прикасались к изуродованной коже ее собственного лица…

«Около года назад на Дереве пропал один человек. Зрячая. Ее имя — Айрин Белови. Я хочу, чтобы Вы нашли ее и доставили ко мне». «Если и стоит тебе искать кого-то, так это — Айрин Белови. Она жива, я это точно знаю. Видел ее своими собственными глазами за день до начала войны с МВС. Мы пересеклись с ней в приемной Роэли Гвена. Только потом я узнал, что она, якобы, пропала без вести. Но только вот пропала она по официальной сводке за две недели до того, как я увидел ее». «Ты не покидал корабля, а прилетел на нем со мной на Дереву. Удивляюсь, как только тебе удалось смыться с базы на орбите незамеченным, но если учесть твой уровень подготовки, вряд ли для тебя это было проблемой. У меня много вопросов к тебе, но основной и самый главный, наверное, касается именно меня. Зачем тебе я?» «Почему

ты не хочешь назвать мне свое имя?» «Что ты знаешь о проекте с кодировкой „TR“?» «„Трансплантация“. Я рассказывал тебе об этом». «А аннулирование? Что это такое?» «Предполагаю, что это значит „стереть“ личность». «Уничтожить все данные о ней?» «Нечто вроде этого». «Такое возможно? Я имею в виду сделать из человека кого-то другого?» «Воспоминания хранит наше сознание. Эту память невозможно стереть. Но, можно ее заблокировать и подменить другой информацией» «А возможно ли, что Айрин Белови просто „аннулировали“?» «Гениальное решение, не правда ли». «Я разыскиваю ее, потому что каждый месяц мы получаем сообщения от Ассоциации, предлагающие нам обменять выжившую дочь Герольда Белови на кого-нибудь из пленных. Ради денег отца этой девочки, МВС идет на уступки и направляет группу по указанным координатам обмена. Еще никто из тех, кого мы отправили на эти задания, живыми не вернулись».

Пенеола осела на пол и вытерла рукой рот. Вновь посмотрев на свое собственное тело, заключенной в колбу под номером «3117», она улыбнулась и даже попыталась рассмеяться. Нельзя сказать, что она не была готова увидеть именно это. На самом деле, она все поняла еще вчера. «А возможно ли, что Айрин Белови просто „аннулировали“?» «Гениальное решение, не правда ли». Вот почему он так долго смотрел на нее, когда впервые снял с Черной Кайдис маску… Он ее узнал… Узнал, но ничего не сказал… А если бы сказал? Поверила бы она? Нет. Конечно же, нет. «Почему Вы так уверены, что это сделал именно он?» Почему ты так уверена, что это сделал именно Райвен Осбри? Почему ты так уверена, что это сделал именно я? Эти вопросы ему следовало ей задать. Но он промолчал, зная, что она все равно не поверит. Он спас ей жизнь. И отправил обратно искать саму себя. Воистину, гениальный план. Даже она, с ее способностью к быстрому анализу и принятию радикальных решений, Райвену Осбри в пометки не годилась. Интересно, где он сейчас? Знает ли, что произошло? Возможно, он даже пытается самостоятельно ее найти. Вернее, не ее, а Айрин Белови. Зачем ему так рисковать? Отправился вместе с ней на Дереву. Следил за ней так долго, потом настиг в кафе. «Эта женщина… Кто она Вам?», — спросила его Пенеола еще на корабле. И он не ответил. Так, кто она ему? Кто?!

— Теперь ты все знаешь, — произнесла женщина, приближаясь к Пенеоле и останавливаясь рядом с ней.

— Зачем Вы решили показать мне это?

— Это не мое решение. Я уже говорила. К сожалению, девочка, это еще не все, что я должна тебе показать.

— Есть еще что-то, что способно меня удивить?

— Да. Пойдем со мной.

Пенеола поднялась на ноги и зашагала следом за женщиной.

— Могу я задать Вам вопрос? — спросила Пенеола, глядя в спину незнакомки.

— Твое право.

— Почему амирянка сотрудничает с Ассоциацией?

Женщина обернулась к Пенеоле и улыбнулась.

— Это — взаимовыгодное сотрудничество.

— А кто Вы вообще такая? Откуда здесь?

— Я выгляжу как человек. Я живу, дышу, ем и могу умереть. Так кто я, по-твоему?

— Человек, вроде бы, а вроде бы и нет.

— Я человек, Пенеола. Остальное — детали.

Они вышли из хранилища и вернулись в тот же светлый коридор, в котором стояли охранники. Пройдя несколько метров вперед, женщина остановилась у противоположной стены, где была надпись «код доступа черный».

Внутри такая же полукруглая комната с компьютерами. Те же боковые двери. Те же шкафы и лавки. Женщина остановилась у распахнутой двери в какую-то комнату с «пушкой» под потолком. Несколько секунд удерживая на «пушке» свой взгляд, она обернулась к Пенеоле и вновь улыбнулась.

— Я покажу тебе, что тебя ждет. Возможно, это слишком жестоко, но разве на войне бывает по-другому?

— Показывайте, что хотели. Вряд ли в этом мире осталось хоть что-то, способное меня удивить.

Огромный темный ангар. Зеленые маячки на полу. Ряды с защитными панелями. Женщина остановилась в проходе и приложила ладонь к электронному замку одной из них. Активировалась подсветка и стена обнажила перед Пенеолой то, на что смотреть было страшно. Существо с серой кожей, без глаз и ушей, оно спало в воде среди проводов и датчиков.

— Что это такое? — произнесла Пенеола, боясь даже прикоснуться к смотровому стеклу, чтобы не разбудить это «что-то».

— Это — твое будущее тело. После казни, я пересажу твою оболочку в него. Спустя несколько часов пребывания в нем, твое сознание утратит все воспоминания, и ты перестанешь быть человеком. А потом, когда настанет час, твою оболочку разрушат, чтобы получить энергию, аналогов которой не существует.

— И что Вы будете делать с этой энергией? — прошептала Пенеола, глядя на существо перед собой.

— Энергия твоей оболочки обещана Пире Савис.

Пенеола приложила ладонь к губам.

— Пире Савис? Госпоже Пире Савис?

— Это цена за предательство ученицей своего Учителя.

— О чем Вы говорите?

— Она говорит о том, что Пире Савис ненавидит тебя так сильно, что сначала изуродовала твое лицо, а теперь желает «сожрать» твою оболочку. Не так ли, Азефа?

Пенеола не оборачивалась на знакомый голос. Взглянув на лицо женщины, которая стояла рядом с ней, она поняла, что та вновь улыбается.

— Давно не виделись, Райвен.

— Отойди от нее! — прокричал югуанин, приближаясь к ним по проходу и целясь из своего оружия в амирянку.

Та, в ответ, лишь протянула к Пенеоле свою ладонь. Югуанин остановился, продолжая целится в амирянку.

— Ты управляла Тарто. Ты была всем для тех, кто пришел в этот город. На что ты променяла свою совесть, Азефа?

— На жизнь здесь, — ответила Азефа и вновь улыбнулась югуанину. — Ты разработал прекрасный план, Райвен. Пире не верила, что ты осмелишься сунуться на Дереву, но я знала это точно. Скажи, Пенеола, кому принадлежала идея отправить тебя в архив Ассоциации за сбором информации?

Пенеола обернулась к югуанину и посмотрела на его искаженное злобой лицо.

— Ему, — ответила Пенеола, глядя на Райвена Осбри.

— А знала ли ты, что именно этот человек когда-то разработал систему внутренней безопасности Ассоциации? Он понимал, что как только ты введешь «ключевые» слова в базу данных, информация об этом будет передана куда следует. Он подставил тебя намеренно. Мы знали, что «щит» на тебе — его рук дело. Из ныне живущих, только я, Пире Савис и Райвен Осбри способны на подобное. Оставалось лишь наблюдать за тобой и ждать его появления рядом. Буря нарушила наши планы. Тебе удалось уйти от наблюдения. Полагаю, именно тогда он тебя и нашел. Райвен Осбри. Ты проиграл. Пенеола Кайдис не настолько самонадеянна, чтобы совать свой нос в архив. Но ты… За всем этим стоял именно ты. Тебе ведь не девчонка нужна, не так ли Райвен… Тебе нужны координаты хранилищ на Дереве. Решил завершить то, что не смогла сделать она год назад она?

— Кто из нас проиграл — вопрос спорный, — произнес Райвен. — Через десять минут на Дереве не останется ни одного хранилища. Даже если мы и погибнем сейчас, Ассоциация свои потери восстановит не скоро.

— И вновь ошибка, Райвен. Координаты в нашей базе не верны.

— А кто сказал, что я искал их в базе? — улыбнулся Райвен. — В твоей голове очень много мыслей, Азефа. Особенно, когда ты не особо стараешься их скрыть.

Азефа на мгновение напряглась.

— Ты не мог прочесть…

— Кто здесь совершал ошибки, так это вы. Все вы, — добавил Райвен и улыбнулся. — Ты права, я подставил девчонку. Но, разве мог я себе представить, что вам хватит ума притащить ее в одно из ваших хранилищ? Нет-нет. Такого поворота событий даже я не ожидал. А вот на встречу с тобой, Азефа, я очень надеялся. Военная разведка донесла, что одной из приближенных к Совету стала некая новая женщина-медиатор, имени которой никто не знает. Когда Кора и Сели погибли, ты стала во главе заблудших. Полагаю, что Нелию, как хозяйку Солерона, после нападения на город ты устранила в первую очередь. Выдающийся медиатор, только ты способна была сделать из маленького коренного мальчика-творца — чудовище. Оттери — брат Айи — воспитанное тобою чудовище. Кстати, на протяжении года я хотел тебе сообщить, что Айя убила его.

Азефа зажмурилась и вновь распахнула веки.

— Я знаю, что он мертв.

— Да. И убила его моя ученица. Что ж, наше с тобой противостояние длилось и без того долго. Я много размышлял о том, почему ты предала нас. Сестра ведь любила тебя. И ты дала слово, что никогда не потревожишь наш покой на Сатрионе.

— Потому что она отказалась от меня! Это ты ее забрал! Ты и кучка праведников, опустивших руки и оставивших надежду на возвращение!

— Ты желала управлять городом и потому приняла ухаживания Великого Творца, отца Айи и Оттери. Паола попросту не смогла простить тебе измены. Потому и ушла со мной.

— В политике нет места личному выбору! Либо я — либо кто-то другой. Ты сам сделал карьеру в постели. Ты сам женился на Изаэль, хотя, как оказалось, все же любил свою матриати. Или, постой, ты полюбил ее после того, как она досталась Гвену?

— Не имеет значения, кого я любил. И Изаэль и Анейти мертвы. За свои грехи я понес наказание. А ты за свои — нет. Теперь ты здесь, все еще в форме фантома продолжаешь делать грязную работу. Я знал, что на допрос Айрин пригласят именно тебя. Пире не стала бы пачкать руки и подставляться. На случай, если я все-таки появлюсь, она отправила именно тебя. Ну что? Удалось пробить мой «щит»?

— Мне жаль девчонку. К тому, что с ней произошло, я не имею отношения.

— На этот счет можешь не беспокоиться. Почерк Пире узнаваем. Скажи, почему она так ненавидит ее? Могла бы убить еще год назад. Так нет… Оставила, себе на потеху…

— Думаю, ответ на этот вопрос ты знаешь сам.

— Догадываюсь, но не знаю. Ладно. Более двадцати лет ты хотела помериться со мной силой. Что ж, я предоставляю тебе такую возможность.

Югуанин протянул к Азефе вторую руку и сосредоточился. Азефа оскалилась и сделала тоже самое. Пенеола отступила на несколько шагов назад и замерла. О чем они говорили? Какие двадцать лет? Какой Солерон? Какой Сатрион? Сатрион взорвался… Термоядерный взрыв… «Ри Сиа изгнали из Совета Зрячих за гибель мирного населения в ходе эксперимента с термоядерной энергией». «Хочешь сказать, что амирян создали мы?» «Если бы их создал МВС, погибла бы Дерева, а не Юга».

Панели вокруг начали трястись. Пенеола ощутила вибрацию под ногами и рухнула на пол. Перекрытие пола под ногами Азефы просело, но она продолжала стоять на своем, направляя силовое поле в сторону югуанина.

— Надоело… — произнесла Пенеола и достала сигнальную ракету из голенища своего сапога.

Неосмотрительно со стороны этой опытной женщины было отправлять ее, Пенеолу, в ангар одну. Сигнальные ракеты входят в наборы экстренной эвакуации вместе с защитными костюмами. А в раздевалке для персонала таких наборов было много…

— Что?! — успела прокричать Азефа перед тем, как Пенеола выстрелила в нее из ракетницы.

Сама ракета повисла в пространстве, «застряв» в силовом поле Азефы. Югуанин опустил руки, глядя при этом на Пенеолу.

— Кем бы ты ни была, гореть тебе в пекле Амира, — произнесла Пенеола и помогла ракете пробить поле, подтолкнув ее внутрь силовым ударом своей руки.

Ракета взорвалась в теле женщины, и оно засветилось в пространстве, рассыпаясь на части.

* * *

Пенеола упала на колени, глядя на то, что теперь ее окружало. Сотни, тысячи подсвеченных колб с живыми существами внутри…

— Они назвали это «проект „HR“», — произнес югуанин, присаживаясь на пол рядом с ней. — Удержание, от деревийского «Holder».

Пенеола повернула голову к югуанину и отвела глаза в сторону.

— Райвен Осбри, значит…

— Да, Айрин.

— А они? — Пенеола указала пальцем на один из контейнеров. — Это люди?

— Нет. Они не люди. Но они живые.

— Зачем их…

— Их создали для того, чтобы хранить в них оболочки умерших людей.

— После смерти оболочка существует еще два часа…

— В этих существах она может жить гораздо дольше.

— Азефа сказала, что они используют энергию оболочки. Для чего?

— Чтобы не стареть. Не болеть. Жить вечно, наконец. Оболочки для Ассоциации собирают амиряне. Война поставляет им «живое мясо» и они его «едят».

— Значит, ты отправил меня в архив специально… Знал, что меня схватят.

— Ради этого мне пришлось неделю торчать здесь. Ты умна, Айрин. Этого у тебя не отнять.

— Меня зовут Пенеола, югуанин. Пенеола Кайдис. Значит, ты изначально рассчитывал подставить меня?

— Когда в базе данных появляются запросы с «кодовыми» словами, информация об этом тут же поступает в отдел внутренней безопасности. Пенеола Кайдис разыскивает Айрин Белови. Достаточный повод для того, чтобы допросить тебя и аннулировать. Снова. Техникой долговременной блокировки сознания из ныне живущих на Дереве владеют лишь Пире Савис, Азефа и я. Пире подставляться не стала, поэтому к тебе должны были направить именно Азефу. Я знал, что в голове этой женщины может быть необходимая информация. И я добрался до нее.

— Значит, твоей настоящей целью был поиск таких хранилищ?

— Теперь их координаты переданы в центр МВС. Полагаю, что спустя несколько часов Ассоциация останется ни с чем.

— Так быстро?

— Я разработал эту операцию для тебя. Ты, Айрин, должна была сделать эту работу еще год назад.

— Добыть координаты хранилищ и сообщить их тебе?

— Да. Но, к сожалению, наш план провалился. Мы искали тебя. Мы пытались тебя вернуть. Долго. Достаточно долго для того, чтобы похоронить, в конце концов. Тебя никто не ждет,

Айри. Никто не знает, что ты все еще существуешь.

— Кроме тебя.

— Кроме меня, — утвердительно кивнул югуанин.

— Значит, тебе пора уходить.

Райвен улыбнулся, глядя на нее:

— Ты ведь не оставляла никаких сообщений, не так ли?

— Входишь в мое сознание, как к себе домой.

— Другое меня поражает. Почему именно этот пароль?

— Только тщеславный человек станет называть своим именем свой собственный корабль. «QI — 872». Я запомнила, потому что «QI» означает «Qvantairinia». Есть старая сайкаирянская легенда о женщине, остановившей междоусобную войну. Ее звали Квантайриния. Она родилась в семье правителя земель, который много лет воевал со своими соседом за общую территорию. Девушка была столь красива, что когда один из наследников противника увидел ее, тут же влюбился. Он выкрал девушку из дома и привел в дом в качестве наложницы. Однако, Квантайриния не опустила свои руки. Хитростью и умом своим, она смогла не просто влюбить этого мужчину в себя, но и женила его на себе. Узнав об этом, отец девушки расценил поступок стороны противника как шаг к миру и остановил войну. Два рода объединились, и делить стало нечего. Я попросту угадала этот пароль.

— «Qvantairinia»?

— Да.

— Слишком просто для тебя, Айрин.

— Мне кажется, ты несколько задержался здесь.

— Так же, как и ты.

— Мне некуда больше спешить.

— Разве, ты не собираешься уходить?

— Отсюда — нет, — покачала головой Пенеола и улыбнулась югуанину. — Какими бы уникальными не были твои способности, ты не сможешь в одиночку противостоять целой армии. А это значит, что с Деревы нам не выбраться живыми. Наверное, ты, как никто другой, понимал этого с самого начала. Сев на корабль и отправив меня сюда ты «купил» билет в один конец, югуанин.

— Значит, ты и так все поняла, — выдохнул Райвен и достал из кармана небольшое зарядное устройство.

— Что это?

— Ты права. С Деревы нам не выбраться живыми. Да и вернуться домой, на Сайкайрус, ты все равно не сможешь. Пенеола Кайдис — военный преступник. И даже деньги твоего отца не в состоянии это изменить. Так, почему бы не умереть красиво? Например, взорвав один из объектов Ассоциации?

— Значит, еще сегодня утром ты предполагал, как именно для тебя закончится этот день?

— Это тебе, — ответил Райвен и протянул Пенеоле свой «подарок». — Ты так долго желала меня убить. Теперь ты можешь это сделать.

Пенеола взяла устройство в руку и погладила кнопку детонатора пальцами.

— Об одном только жалею, — произнесла она.

— О чем же?

— О том, что так и не узнаю, что произошло с Айрин Белови.

Райвен посмотрел на Пенеолу и протянул к ней свою руку, прикоснувшись к подбородку.

— Закрой глаза, — очень тихо произнес зрячий.

— Зачем?

— Что тебе терять? Закрой и представь, что ты сейчас не здесь, а где-нибудь в другом месте. Например, на лугу. Вокруг зеленая трава и ветер колышет твои волосы.

Пенеола закрыла глаза и тяжело вздохнула. Зеленая трава… Лучи Амира… И ветер колышет ее волосы…

Пенеола ощутила теплое дыхание на своей щеке. Ветер колышет ее волосы… И мужчина, очень красивый и сильный, под стать которому она никого не знала раньше, прикасается горячими губами к ее лицу… Ветер колышет ее волосы и нет больше шрамов на ее коже… Она прекрасна… Она свободна… Она счастлива…

— Спасибо за иллюзию, которую ты для меня создал, медиатор. Спасибо, — прошептала Пенеола и нажала кнопку детонатора.

Глава 6

Пенеола всегда надеялась, что после смерти ее оболочка или то, что некоторые называют «сущность», освободиться от тела и растает в энергии Вселенной. Возможно, перед тем, как это произойдет, Амир покарает ее за грехи, совершенные при жизни. Во всяком случае, Пенеола была готова ответить за свои поступки и понести наказание, если так угодно Юге. Но, был еще один вариант, над котором Пенеола иногда размышляла. Вариант, где нет никакого наказания, как и нет бесконечно долгой жизни в мире Юги. Эти неприятные мысли начали донимать ее после того, как она впервые убила не по приказу Центра и не в бою ради своего спасения.

Вначале, она считала их. Затем перестала. Кто-то из них издевался над жертвами ради потехи. Кто-то натягивал штаны после допроса пленных и уступал «очередь» новому «дознавателю». Она всегда заглядывала им в глаза. Заглядывала всем этим тварям в глаза, а потом убивала. Свои среди них тоже были. Морн, ее правая рука, поступал так же. Без обвинений. Без суда. Без лишних слов. Приговор и казнь на месте. И не важно было, ответят эти «сущности» за свои грехи после смерти или нет. Пенеола полагала, что такие существа не достойны того, чтобы жить. И считала себя вправе отнять у них эту жизнь.

И что же теперь? Открыв глаза и уставившись в золотое небо над головой, Пенеола задала себе именно этот вопрос. Если это пекло Амира, не слишком ли здесь комфортно? Если милость Юги, почему вокруг лишь белый песок?

— Вставай и пошли! — прокричал югуанин над самым ее ухом.

Пенеола дернулась в сторону, прижимая ладонь к бедру, где обычно носила оружие. Пальцы сжались в воздухе, и Пенеола выругалась вслух, проклиная зрячего, склонившегося над ней.

Он стоял в белых одеждах, загораживая своим торсом неестественно большой диск Амира в золотом небе. Лицо мужчины в этом свете невозможно было разглядеть, тем более, что оно было скрыто под большим капюшоном его белоснежного плаща. Пенеола не сомневалась в личности человека, стоящего рядом с ней. Непонятным для нее оставалось одно: если они телепортировались на какую-то планету, то когда Райвен Осбри успел переодеться?

Пенеола не задавала вопросов. Поднявшись на ноги, она осмотрелась по сторонам. Пустыня. Однозначно. Вдалеке какие-то люди в военной форме. Солдаты МВС? Нет, скорее они служат

Ассоциации. Пенеола попыталась их сосчитать.

— Около пятидесяти, — пробурчала Пенеола, стряхивая со своего черного костюма песок. — Можем положить всех, но лучше просто убежать.

— Айрин, посмотри на меня, — спокойно произнес зрячий.

Пенеола прищурилась и заглянула ему под капюшон.

Золотые волосы югуанина подросли настолько, что ниспадали на лоб и брови. Загорелая кожа, будто он провел на солнце не менее недели. Однако, брови с ресницами остались черными, словно копоть. И синева его слишком выразительных глаз… Мужчин с такой внешностью невозможно забыть, точно так же, как и нельзя долго смотреть на них, ибо есть вероятность потерять не только ход времени, но и голову.

Пенеола прикоснулась пальцами к своему лицу, дабы проверить, не изменилась ли она всего за несколько минут. Нет, не изменилась. Губы по-прежнему не смыкались и изгибались в вечной улыбке, обнажая зубы. Лоб, щеки, виски… Все в рубцах. И «ожерелье», сдавливающее горло, никуда не делось… Рядом с этим югуанином Пенеола почувствовала себя еще страшнее, чем было на самом деле. Казалось, за год жизни с таким лицом пора было бы уже и привыкнуть к нему. Увы. В данный момент она ощущала собственную неполноценность и уродство особенно остро. Отвернувшись от человека, который спровоцировал появление стольких эмоций, она попыталась успокоиться и здраво оценить все происходящее.

— Мы не умерли, — констатировала она спустя несколько секунд.

— Умерли. А если не поспешим, можем умереть снова: раз и навсегда.

— Оболочка существует после смерти несколько часов, — будто в бреду прошептала Пенеола.

— После термоядерного взрыва твоя оболочка изменилась. Добро пожаловать в вечную жизнь на Сатрионе, Айрин!

Пенеола не поняла, почему фраза югуанина прозвучала, словно издевка. Пенеола даже обернулась к нему, чтобы по выражению лица понять: он самом деле зол на нее или ей это показалось?

— В чем дело? — напрямую спросила она. — Не желаешь больше маяться со мной? Тогда уходи! Тебя никто не просил влезать в мою жизнь и отминать ее у меня!!!

Югуанин схватил Пенеолу за черные, как смоль, волосы и одернул голову назад. Стало больно, и Пенеола ударила его по руке.

— Твоя жизнь представляет слишком большую ценность для

Внешнего Мира. Сделать из тебя ребенка Амира — самый разумный поступок из тех, что я натворил за последние десять дней. Так не заставляй меня сожалеть о нем.

Пенеола медленно повернула голову на странный звук, доносящийся со стороны. То же самое сделал и югуанин, отпуская волосы Пенеолы.

— А это что такое… — прошептала Пенеола и, долго не раздумывая, выставила силовое поле перед собой.

— Бежим, — произнес зрячий и, схватив ее за руку, понесся вперед.

Одноместные воздушные корабли окружили их спустя несколько минут. Осознав, что от них не скрыться, Пенеола остановилась и попыталась сбить их, воздействуя своим силовым полем.

Югуанин тут же оказался рядом и схватил ее за руки, разводя их по сторонам.

— Нельзя! — закричал он. — Придется сдаться!

— Сдаться? — не поверила своим ушам Пенеола. — Мы сможем избавиться от них…

— Это не война, Айрин. И они — не твои противники.

— Тогда, почему ты убегал от них?

— Сейчас стой спокойно и позволь им сделать свою работу.

— Какую работу? — успела прокричать Пенеола и тут же рухнула на землю, припадая лицом к собственным ногам.

— Извини, девочка… Не хватало еще, чтобы ты натворила глупости здесь…

* * *

Их окружили за считанные минуты. Люди в белых одеждах, таких же, как и у югуанина, остановились в нескольких метрах от них и не двигались.

— Ваше имя! — прокричал один из них.

— Называть его Вам я не намерен! — ответил югуанин и поднял обе руки в воздух. — Доставьте нас к Квартли Соу. Она знает, кто мы такие!

Люди в белом начали переглядываться. Один из них прищурился и размашистым шагом направился к югуанину.

— Снимите капюшон!!! — прокричал он, выставляя руку вперед. — Немедленно!!!

— Не стоит этого делать… — прохрипел югуанин, опуская руки вниз.

— Я знаю Вас!!! Снимите капюшон, Советник!

— Надо же… — ухмыльнулся югуанин и посмотрел на Пенеолу. — Нам снова не повезло…

Пенеола успела взглянуть на него и перевести взгляд на остальных, доставших свое оружие и нацелившихся на зрячего. В следующий миг Пенеолу оглушил хлопок. Она прижала ладони к ушам и закричала. Когда в голове зазвенело, она поняла, что больше не слышит собственного голоса. Разогнувшись, Пенеола начала оглядываться по сторонам. Люди в белом лежали на песке. Тот, который шел к ним, стоял на коленях, стирая с лица кровь, хлынувшую из носа. Югуанин что-то говорил ему, но тот, кривя свое лицо, не произносил в ответ ни слова. А затем он сплюнул на песок и посмотрел на Пенеолу. Югуанин тут же оказался рядом с ней и загородил ее своим торсом. Пенеола отвернулась и посмотрела на свои руки. Тряслись. Почему-то стало трудно дышать. Грудь что-то сдавливало, и сердце колотилось непривычно быстро. Воздействие какого-то поля. Не силового, однозначно.

Югуанин, закончив свою беседу, обернулся к Пенеоле и, схватив ее за руку, потащил за собой. Пенеола не сопротивлялась. Да и соображала с трудом. Куда? Зачем? Почему?

Зрячий остановился у одного из одноместных кораблей, на которых прилетели эти люди. Пенеола таких никогда не видела. Одно сидение, перед ним штурвал и приборная панель. Югуанин сел на сидение и протянул руки к Пенеоле. Она поняла, что он предлагает ей сесть ему на колени. Конечно, будет тесно, но она не умеет управлять такими машинами, а он, судя по всему, с ними знаком.

Пенеола приняла приглашение и, усевшись югуанину на колени, скрестила руки на груди. Югуанин начал что-то набирать на сенсорной панели и вокруг них образовался купол. Сжав ладони на штурвале, он потянул его на себя. Пенеолу прижало в груди зрячего инерцией, и она вынуждена была схватиться за его ноги. Еще немного и ее должно было стошнить. Она закрыла глаза, глубоко дыша и пытаясь усмирить свое сердце.

«Спи», — сквозь звон в голове прозвучал его голос. — «Поспи. Нам долго лететь».

«Мне плохо».

«Я знаю. Спи. Когда проснешься, все пройдет».

Пенеоле меньше всего хотелось в тот момент засыпать. Но разомкнуть свои веки она больше не могла. Головокружение, тошнота и эхо сердечного ритма в висках слились со звоном в ушах. Пенеола испила этот амирский коктейль до дна и лишилась всяких сил на сопротивление. Он говорит «поспи». В данном случае «поспи» означает «отключись». Почему он снова не

называет вещи своими именами? Странные привычки. Привычки человека, который живет по своим собственным законам. Такие люди опасны. Им нельзя доверять. Им нельзя верить…

* * *

— Айрин, просыпайся…

Айрин? Кто такая Айрин?

Пенеола распахнула веки и отпрянула от человека, на груди которого спала.

— Спокойней! Я за штурвалом!

— Извини, — пробурчала сонная Пенеола. — А это что? Поселение?

Пенеола указала пальцем на очертания маленького городка посреди белых песков.

— Да. Здесь живут местные. Сейчас мы приземлимся и дальше пойдем пешком.

— Пить хочу.

— Надеюсь, что через минут тридцать мы сможем утолить свою жажду, — ответил зрячий и повел корабль на посадку.

— Надеешься?! Что же ты такого натворил, югуанин, за что тебя не рады видеть в этом месте?

— Тебе трудно называть меня по имени?

Пенеолу передернуло. Слова «Райвен Осбри» по-прежнему заставляли ее кровь закипать. Не важно, что все ложь. Она верила в нее достаточно долго для того, чтобы с легкостью переступить через себя и признать, что в звуках его имени нет ничего ненавистного и отвратительного.

— Если мы умерли… Я умерла… Почему память не вернулась ко мне? Ты говорил, что оболочка хранит воспоминания. Если это и есть моя оболочка, почему я до сих пор считаю себя Пенеолой Кайдис?

— Айрин Белови и Пенеола Кайдис — одно и то же лицо. А с сознанием твоим очень хорошо поработали. Оно закодировано. И пароль знает только автор этого кода.

— А пароль может быть фразой, эмоцией или действием…

— Загадки Пире никогда не были простыми. Я надеялся, что смерть откроет для тебя эти запертые двери, но, увы… Ты съежилась в своем мирке и в настоящий момент не способна покинуть его границы. Этот факт заставляет меня усомниться в том, что ты вообще когда-нибудь сможешь вспомнить: кто ты и что с тобой произошло на самом деле.

Пенеола сжала пальцы на бедрах зрячего и наклонилась

вперед, ожидая, что вот-вот поле корабля коснется поверхности песчаной земли.

— Я говорю правду. Ты достаточно сильный человек, чтобы отнестись к этому с пониманием и должным спокойствием, — произнес югуанин.

Он плавно приземлился и заглушил двигатель корабля. Купол вокруг них растворился и песок, поднятый в воздух, ударил в лица.

— Теперь можешь разжать свои пальцы.

Пенеола одернула руки, намеренно оцарапав ноги зрячего своими ногтями. Ему больно. Удовлетворение. Сладкое чувство. Почти как разрядка после долгих прелюдий.

Югуанин схватил Пенеолу за лицо и отшвырнул от себя в сторону. Она упала на песок и быстро поднялась с колен, делая вид, что ничего особенного не произошло.

— Во мне не меньше жестокости, чем в тебе, — ответил зрячий, хватая ее за шиворот и ставя на колени перед собой.

Пенеола не сопротивлялась. Боль в шее от его хвата растекалась по спине и заставляла ее испытывать ненависть к тому, на кого она смотрела. Заглянув в ярко-синие глаза зрячего, Пенеола гордо подняла свой подбородок и улыбнулась ему.

— Ты сейчас жалок.

Югуанин нагнулся к ней и прищурил свои глаза, так же оскалившись в ответ, как и она.

— Однако, я стою на ногах, а ты — на коленях передо мной.

— Наслаждайся, раз это единственное, что в данный момент приносит тебе удовольствие! — захохотала Пенеола и развела руки по сторонам, припадая головой к его ногам.

* * *

Рука Райвена взметнулась в воздухе, но ударить Айрин по лицу он себе не позволил. Райвен отвернулся и отступил назад. Она права: он жалок. Прискорбно. Даже слишком, наверное.

Райвен зашагал вперед, накидывая на голову капюшон своего плаща. Он знал, что она последует за ним. Другого выхода у нее просто не было. В ее желании жить он не сомневался. Можно лишить человека воспоминаний, можно создать из него другую личность, но запереть его характер за вымышленной ширмой невозможно. Стремление к выживанию Айрин Белови впитала в себя вместе с молоком матери, если мать вообще кормила ее грудью, конечно.

Райвен остановился и обернулся назад. Айрин действительно

плелась следом за ним. Без маски с черными волосами и в таком же черном костюме она была похожа на жнеца, ниспосланного Амиром для сбора урожая смерти. И это обличие возвышало ее над всеми остальными, которых он знал в своей жизни. Утратив все, Айрин Белови смогла не только выжить, но и создать из себя идол, имя которого гремело на всю систему Амира. Неисповедимы пути, выбранные Югой. Что бы ни было в прошлом, теперь она наделена бессмертием в Мире, где уродство символизирует наказание за грехи. Глядя на нее, эти люди не увидят ее проницательности и острого ума, они не узрят ценностей и принципов, которым она осталась верна. Единственное, что для них будет иметь значение — это грехи, за которые Амир покарал ее столь жестоко. И даже если она наденет на себя маску, имя, которым ее наградят здесь, навсегда останется вместе с ней.

— Почему ты покрасила свои волосы в черный цвет? — спросил Райвен, когда Айрин остановилась рядом с ним.

Она явно удивилась его вопросу. Еще бы, ведь он высказал его совершенно не к месту.

— Потому что мне слишком часто напоминали, что я — сайкаирянка, — ответила Айрин и отвернулась.

— Разве, цвет волос смог это изменить?

— Нет. Но, напоминать стали реже.

— Тебе следует спрятать лицо. Вот, держи.

Райвен снял с себя плащ и протянул его ей. Айрин спорить не стала. Надела на себя плащ и накинула на голову капюшон, сутулясь и укрываясь в нем от палящих лучей Амира.

— Они все равно увидят, — усмехнулась она.

— Если спросят, откуда шрамы, скажи правду.

— И какую же правду я должна им сказать?

— Что была в плену у деревьев. Что не помнишь своего прошлого. Что зовут тебя Пенеола, и что я спас тебя в тылу врага.

— Спас, значит… А имя твое настоящее мне тоже назвать?

— Если хочешь жить, зови меня Райвен. Фамилии у тебя никто не спросит.

— А если все-таки поинтересуются?

— Ответь, что не знаешь.

— Может, расскажешь, почему в мире мертвых тебя не очень-то ждут, «Советник»?!

— Того, что ты пока знаешь, вполне достаточно.

— Опять недоговариваешь. Знаешь, это утомляет.

— Усталость пройдет, когда научишься читать мои мысли.

— Скорее Амир погаснет, чем я преодолею пропасть между нами.

Айрин прикоснулась ладонью ко лбу и стерла капли соленого пота.

— Долго без воды не протяну, зрячий. Веди дальше, раз знаешь, что делать.

Райвен ничего не ответил. Посмотрев на диск Амира, он повернулся в сторону поселения и последовал вперед. Если все пройдет гладко, уже через тридцать минут они смогут утолить жажду и поесть. Если нет — одним в пустыне им не выжить.

* * *

Пенеола подняла глаза к небу, пытаясь определить высоту деревянного забора, ограждавшего жилое поселение:

— В чем смысл этого десятиметрового ограждения, если за происходящим снаружи него никто не наблюдает?

— Они и без того знают, что мы здесь, — ответил югуанин и провел рукой по воздуху, показывая Пенеоле, что настоящее ограждение они преодолели еще сто метров назад.

Разноцветная волна побежала по воздуху вдоль песков, возвышаясь над землей и стелясь по прозрачному куполу над их головами.

— Защитное силовое поле окружает поселение со всех сторон, — пояснил зрячий.

— Почему я не почувствовала его, когда мы шли сюда?

— Потому что я открыл эти запертые «двери» для нас.

Послышался металлический скрип, и часть деревянной стены поползла вверх.

— А вот и ворота, — прошептала Пенеола и отступила на несколько шагов назад от стены.

Люди, стоявшие по ту сторону ограждения, были одеты в светлые плащи из ткани, похожей на лен. Трое впереди, остальные десять позади.

— Мы пришли с миром! — громко на всеобщем югуанском объявил зрячий и поднял обе руки в воздух.

Пенеола сделала тоже самое, внимательно наблюдая на реакцией людей в плащах.

— Откудья Вы и куйда дьержитье путь? — так же громко спросил один из тех, кто стоял поодаль.

— Мы попали на I-ho несколько часов назад. Ее зовут Пенеола и она здесь впервые. Я не был здесь шесть лет. Меня зовут Райвен. Я праведник и служу Равновесию. С нами во Внешнем Мире погибло много людей. Все стали детьми Амира. Когда прибыл разведывательный отряд, эти оболочки

запаниковали и напали на них. Нам удалось убежать оттуда на одном из летающих кораблей, но он сломался недалеко отсюда. Теперь мы не знаем, куда нам идти и что делать дальше. Мы просим Вас помочь нам и разрешить остаться в Вашем доме на время.

— Если ты пьяведник и слуюжишь Йавновесию, йазговаривай на йазыке I-ho, а не на свойом!

— Djabetti geno acectun puiaja! — произнес зрячий, и Пенеола невольно приподняла голову, пытаясь разобрать незнакомые слова и определить, какому из известных ей языков они принадлежат.

— Yastri! Yastri teia! — закричал один из людей, стоящих поодаль, и указал пальцем на Пенеолу.

Югуанин повернул свою голову и укоризненно посмотрел на нее. Пенеола тут же попыталась исправить свою ошибку, склонив голову вниз и пряча свое лицо под капюшоном. Однако, это ничего не изменило. Вслед за одним, послышались голоса остальных. По очереди они поднимали свои руки и, указывая пальцем на нее и выкрикивали всего два слова: «Yastri teia!»

— На колени лицом в песок! — шикнул зрячий, и Пенеола рухнула на землю, склоняясь перед незнакомцами, от которых зависела ее жизнь. — Ecti suame teoi cu. Aginali vi reosu es outri!

И вдруг крики стихли. Пенеоле хотелось бы приподнять свою голову, дабы самой увидеть, что произошло, но она не стала этого делать. Любопытство погубило многих из тех, кого она знала. Потом она спросит югуанина, что все это значит, а пока ей придется покорно стоять на коленях и мять лбом песок.

Беседа между зрячим и этими людьми длилась не очень долго. В основном они задавали краткие вопросы, на которые югуанин спокойно и громко отвечал. Затем, кто-то дернул ее за шиворот и потащил вперед.

— Не разгибайся! — вновь шикнул зрячий и Пенеола, перебирая полусогнутыми ногами, последовала за ним.

Ее завели в шатер, где она вновь упала на колени.

— Yastri teia evigi faonia lein! — сказал кто-то, стоя рядом с ней и тут же вышел.

Шорох кожаной обуви по настилу шатра стих и Пенеола приподняла голову, чтобы осмотреться. Югуанин стоял напротив нее, потирая свой взмокший лоб пальцами. Было видно, что он обеспокоен происходящим и, кажется, не столь уверен в себе как прежде.

— Сейчас нам принесут воду и еду. Спрячься там — зрячий указал пальцем в дальний темный угол шатра — и не высовывайся.

Пенеола поднялась с колен и, закутавшись в плащ, присела на пол там, где он показал.

— Что означает «Yastri teia»? И вообще, что это за язык?

— Люди, которые приютили нас — коренные жители этих мест. Они называют Сатрион — I-ho. Это — их мир, в котором мы оказались незваными гостями. Себя коренные называют народом ami — то есть народом Амира.

— Так, как переводится «Yastri teia»? — переспросила Пенеола.

— Нечто вроде «наказанная за грехи».

— Как проникновенно… — прохрипела Пенеола и прикоснулась пальцами к своему лицу.

Возле шатра послышались голоса. Шуршание за порогом спустя несколько мгновений стихло и югуанин выглянул наружу, чтобы забрать то, что им принесли.

Пенеола вцепилась в протянутую ей кружку обеими руками и начала глотать воду.

— Не спеши. Сразу много пить нельзя.

— Знаю, — ответила Пенеола и протянула пустую кружку югуанину, кивая в сторону графина с водой.

Зрячий налил ей еще и, посмотрев на дно своей собственной кружки, поставил ее на поднос.

— А ты? — не поняла Пенеола. — Разве ты уже напился?

— Да, — кивнул зрячий и взял с подноса миску с похлебкой.

Безусловно, того, что он выпил, было не достаточно. Пенеола смотрела, как зрячий маленькими глотками пьет бульон из похлебки, отодвигая мясо и овощи в сторону и, взглянув на остатки воды в своей кружке, замерла. Иссушенный рот требовал добавки. Пальцы сильнее сжали кружку, и Пенеола приподнялась с колен, чтобы заглянуть в глиняный графин и проверить, сколько же там осталось воды.

— Если попросим еще — они принесут? — спросила она у зрячего, который внимательно наблюдал за ее действиями.

— Нет. До вечера воды мы не получим.

— А когда вечер?

— Сейчас утро.

— Утро?

— На Сатрионе ночью так же светло, как и днем. Лишь по расположению Амира на небосклоне и снижению температуры воздуха можно определить время суток.

Пенеола еще раз заглянула в свою кружку и, выдохнув, протянула ее югуанину.

— Возьми, допей.

Зрячий улыбнулся, глядя на ее пальцы, с силой сжимающие

протянутый ему «дар».

— Да я скорее подавлюсь, чем смогу выпить это! — захохотал он. — Ты же с этой воды глаз не сводишь!

— Я отвернусь, — ответила Пенеола и поставила кружку перед ним.

— В условиях пустыни я могу протянуть без воды четверо суток. Ты же не протянешь и двух. Так что пей, Айри. Тебе нужнее.

— Не называй меня так, — прошептала Пенеола.

— Почему? Это ведь твое настоящее имя.

— Пенеола. В крайнем случае, Айрин. Но не Айри, зрячий.

— Коробит, значит.

— Так ты будешь пить или нет? — раздраженным тоном спросила Пенеола.

— Я уже сказал тебе, что «нет». Допивай воду и приступай к похлебке! — шикнул югуанин и поднялся на ноги, перемещаясь вместе со своей миской в дальний угол шатра.

— Ну и иди, — тоном обиженного ребенка ответила Пенеола и, залпом осушив кружку до дна, «взялась» за похлебку.

Пустые миски зрячий вернул на поднос и вынес его на улицу. Графин с водой и кружки он припрятал под каким-то покрывалом подальше от входа в шатер. Пенеола сомневалась, что покрывало это — чистое, но спрашивать у зрячего, почему он так поступил, не собиралась. Если он знает язык этих людей и их обычаи, какая-то логика в его действиях присутствует.

— Нельзя оставлять еду и питье у порога, — объяснил югуанин. — Любой может протянуть руку и оставить нас ни с чем.

— Здесь все так плохо?

— Ami полагают, что если у тебя можно что-то украсть, значит, ты этим не очень-то и дорожишь.

— Ничего себе «порядки». Как же они живут, если воровство здесь «в законе»?

— Только три места в поселении Ami являются святыней. Первое — помещение шатра, начало которого мы сейчас обозначим.

Зрячий подошел к куче каких-то сваленных вещей в углу и достал из нее небольшой плетеный коврик. Уложив его на пол в трех шагах от полога, он повернулся к Пенеоле лицом и сложил руки на груди.

— Второе место — омовенная, куда мы с тобой пойдем через несколько минут, — продолжил зрячий. — И третье — «земля общины». Эта территория огорожена забором и расположена на окраине поселения. Там есть колодец, несколько запасников воды

и нечто вроде склада с провизией. За воровство в этих трех «святых» местах народ ami казнит преступника. Так же есть пять правил, непреложных для всех этих людей. Первое: все общественное принадлежит всем одновременно. Второе: все общественное используется только с разрешения пяти старейшин, управляющих общиной. Третье: к личному имуществу относится только то «общественное», что тебе позволил взять совет старейшин. Четвертое: с уважением относись к «сокровищам личности», то есть к родителям, братьям и сестрам, жене или мужу, детям, атрибутам веры. Пятое: осквернение всего «общественного» или «сокровища личности» карается изгнанием из общины, то есть смертью.

Пенеола цокнула языком и скривила свое лицо настолько, насколько в ее ситуации это вообще было возможно.

— То есть, если я своими руками что-то сделаю, это «что-то» будет «общественным»?

— Да.

— И для того, чтобы мне забрать это «что-то», я должна спросить разрешения старейшин?

— Именно.

— А можно еще один вопрос?

— Конечно.

— А сколько личной собственности у семей совета старейшин?

Югуанин улыбнулся ее вопросу и насмешливо закивал головой.

— Много… — ответил он и вновь направился к куче сваленных вещей. — Когда пойдем в омовенную, спрячься в плаще и пригни голову.

— Неужели мое лицо «оскверняет» «сокровища личности» других членов общины?

— Да, — коротко ответил зрячий и протянул Пенеоле нечто, напоминавшее платье в свои лучшие былые времена.

— А полотенце и мыло? — поинтересовалась Пенеола.

— Сейчас…

Зрячий копошился в куче вещей не меньше нескольких минут, перебирая одну тряпку за другой, пока не выругался на югуанском и не выбрал первое, попавшееся под руку.

— Лови!

Пенеола выставила ладони и словила брошенный кусок черного мыла, напоминавшего пемзу. Повертев его в руках, Пенеола поднесла «мыло» к носу и вдохнула ядреный «аромат».

— Ну и вонь…

— Оно пахнет лучше, чем мы с тобой.

— И то правда, — согласилась Пенеола, поднимаясь на ноги. — Надолго мы здесь «застряли»?

— Месяц, если повезет.

— Если повезет?

— Наши тела «созреют» только через месяц. Значит, вернуться во Внешний Мир, то есть наш Мир, мы сможем не раньше, чем через месяц.

Подбородок Пенеолы вместе с перекошенной нижней губой опустился вниз.

— Пойдем, — произнес зрячий и, схватив Пенеолу за шею, наклонил ее вперед и потянул следом за собой.

— Сбавь обороты, югуанин! Мне больно!

— Прости.

Зрячий тут же отпустил Пенеолу, отстраняясь и оглядываясь по сторонам. Метрах в десяти от них собрались местные. Некоторые из них смотрели на югуанина, переговариваясь друг с другом и что-то обсуждая. Другие, молча, пялились на Пенеолу. Возникло ощущение, что все эти люди пришли сюда только ради того, чтобы посмотреть на настоящее чудовище, коим считала себя Пенеола. Они шли недолго. Югуанин остановился у омовенной и разрешил Пенеоле разогнуться. Пенеола выпрямилась в полный рост и уставилась на шатер, из которого вверх вздымались клубы пара. На небольшом пяточке рядом с шатром были вбиты деревянные колья с натянутыми на них веревками. На них висели простыни, покрывала и платья, в основном серого и грязно-бежевого цвета.

— Эти люди знают, что такое штаны и рубашки? — поинтересовалась Пенеола, изучая спектр представленных на веревках нарядов.

— Знают, но предпочитают платья. Что касается нижнего белья: здесь его не носят.

— Понятно, — вздохнула Пенеола и, откинув полог тяжелой ткани шатра, вошла внутрь.

Небольшое пространство было огорожено шторами. На полу лежали циновки, местами истоптанные до дыр.

— Это — прихожая, — пояснил югуанин, проходя следом за ней. — Раздевайся и иди внутрь. Я подожду снаружи.

Пенеола проводила югуанина глазами и начала раздеваться. С момента смерти ее тело нисколько не изменилось. На животе остались мелкие шрамы от осколков, на груди — от издевательств женщины по имени Пире. Пенеола прикоснулась подушечками пальцев к своим щекам и закрыла глаза. От солнца кожа на лице начала отекать. Спустя несколько часов она станет багровой. Всего год назад Пенеоле казалось, что хуже этой

аллергической реакции на ультрафиолет и быть не может. Теперь этот недуг вызывал у Пенеолы смех. Ее идеальное уродство не мог испортить даже дерматит. Наоборот, на отечном багровом лице рубцы будут меньше выделяться.

Вздохнув полной грудью, Пенеола откинула полог парилки и направилась в ту часть помещения, где вообще невозможно было нормально дышать. В центре парилки из камней была выложена печь. Деревянные ведра стояли на полу, а точнее, на досках, уложенных аккуратными рядами на стоптанной земле. Пенеола попыталась осмотреться по сторонам, махая руками и разгоняя ими пар. Кадушка, наполненная водой, три деревянных ванны и ни одного намека на канализацию. Выходит, что они моются в этих «лоханях», а потом выносят за собой грязную воду.

Тем временем внутрь кто-то вошел. Пенеола напряглась, но самообладания терять не стала.

— Кто здесь? — прокричала она, останавливаясь у занавески на входе в основное помещение «умывальни».

— Залазь в ванную. Я сейчас приду.

— Ты же сказал, что подождешь меня снаружи!

— Не хотел тереться голыми задницами в узкой прихожей.

— Все ясно, — пробурчала Пенеола и, несколько раз вдохнув полной грудью спертый раскаленный воздух, подошла к одной из «ванн».

Югуанин вошел в парилку и ехидно улыбнулся, глядя на Пенеолу, мнущуюся в положении стоя в одной из лоханей.

— Как же ты со своей брезгливостью ходила в общественный душ с сослуживцами?

— Лучше спроси, как я ходила в общественный туалет со своими сослуживцами, — ответила Пенеола и уперла руки в бока, демонстрируя югуанину, что обоюдная нагота ее нисколько не стесняет.

Зрячий прищурился и, очевидно, намеренно осмотрел тело Пенеолы, задержавшись на груди и голом лобке. И вдруг он захохотал.

Пенеола поежилась и скрестила руки на груди, отворачиваясь от него.

— Успокоился? — спустя некоторое время спросила она.

Зрячий, продолжая ухмыляться, набрал воды из кадушки в ведра. Он обернулся к Пенеоле и вновь начал хохотать. Пенеолу это взбесило. Он уже видел ее голой. Что же сейчас изменилось?

Югуанин с ведром воды подошел к ней. Указав пальцем на ее голый лобок, он поднял на Пенеолу глаза и вопросительно вскинул одну бровь. Пенеола опустила голову и уставилась на нижнюю часть своего тела.

— Детка, «глубокая» депиляция твоей оболочки говорит о подсознательном желании заниматься оральным сексом.

Пенеола подняла глаза и взглянула на югуанина:

— Хочешь ублажить меня прямо здесь?

— С чего ты взяла? — засмеялся зрячий.

— У своего взбухшего «дружка» спроси.

— У тебя красивое тело. А у меня — здоровое либидо.

— Спасибо за комплемент, конечно. Но в твоем либидо к уродству я не вижу ничего здорового!

В ответ югуанин поднял с пола ведро и окатил Пенеолу водой с головы до пят.

Пенеола на самом деле закричала. Не то от боли, потому как водица была далеко не прохладной, не то от злости на югуанина за свое бессилие. Сжав руки в кулаки, она приложила максимум усилий, чтобы не обложить зрячего по матери, и тут же плюхнулась вниз, разбрызгивая воду по сторонам.

— На, возьми, — он протянул ей кусок вонючего мыла и хмыкнул, когда она вырвала его из рук.

* * *

Райвен не двигался, глядя, с каким отвращением Айрин вдыхает аромат настоящего мыла, сваренного из жира местных тварей. Моральное удовлетворение, которой он при этом испытывал, трудно было себе вообразить. Честное слово, не каждый день появляется возможность посмотреть, как некогда дорогое тепличное растение «снизошло» до жизни убогих сорняков.

— Спинку потереть? — спросил Райвен, наклоняясь к Айрин, которая по неосторожности натерла этим дерьмом свое лицо.

Она поняла, что совершила ошибку, но было уже поздно. Айрин сморщилась и начала судорожно промывать глаза водой.

— Это не поможет, — устало покачал головой Райвен и, схватив Айрин за шею, погрузил ее головой в воду, опрокинув тело в скользкой ванной на спину.

Айрин, естественно, нахлебалась грязной воды и заехала ему ногой в грудь.

— Еще раз ударишь меня, пусть даже и случайно, получишь по ребрам.

Айрин посмотрела на него, а затем, молча, вернулась в прежнее положение, вжимая голову в согнутые колени.

— Волосы намыливай!

Айрин что-то пробурчала, но Райвен не стал обращать на это

внимания.

— Когда закончишь, скажешь мне. Я сполосну тебя чистой водой, после чего ты сможешь постирать свои вещи.

— И где их стирать?

— В этой воде.

— Кто бы сомневался…

— Давай быстрее. Я устал.

— Все! — прошипела Айрин, с закрытыми глазами поворачиваясь к Райвену.

Он вывернул на нее второе ведро воды и направился в другую ванную, дабы вымыться самому.

— А полотенце?

— В прихожей возьмешь.

Айрин прошмыгнула за занавеску и, замотанная в простыню, вернулась внутрь со своими грязными вещами. Райвен пристально наблюдал за тем, как она полощет их в мыльной воде. Когда Айрин взяла в руки кусок вонючего мыла и принялась натирать свой костюм, Райвен вскинул брови. А когда стала обивать его о борт ванной — вообще дар речи потерял.

— А полоскать где? — спросила Айрин, выжимая намыленное белье.

— Набери воды и выполощи в ведре, — пожал плечами Райвен, отворачиваясь от нее.

— А воду из ванной куда девать?

— Переворачивай ее вверх дном.

— Здесь есть сток?

— Да. В углу, справа от тебя.

— До чего дошел прогресс…

Перевернув довольно тяжелую ванную, Айрин намылила ее мылом и ополоснула чистой водой.

— Ты смотри… — не удержался от замечания Райвен, — быстро освоилась!

Пенеола подняла с пола кусок мыла и со всей силы метнула его в югуанина. Засранец, выставил руку и словил его на лету.

Выполоскав в ведре свои вещи, Пенеола отжала их и направилась в прихожую. Переодевшись в платье, которое для нее нашел югуанин, Пенеола попыталась расчесать свои волосы пальцами. Осознав, что затея эта не весьма удачна, она оставила все как есть и натянула на ноги грязные ботинки. «Нужно будет помыть их перед сном и выставить куда-нибудь просохнуть», — подумала Пенеола и, надев плащ с капюшоном, вышла наружу.

Толпа зевак тут же расступилась и позволила ей пройти к веревкам и вывесить на них свои вещи. Прикрыв трусы и лифчик термостабильным костюмом, Пенеола оставила их высыхать и

вернулась внутрь. Зеваки, судя по всему, расходиться не собирались. Хорошо еще, что когда она вышла, все молчали. Нужно изучить их язык. Так она сможет хоть в чем-то перестать зависеть от югуанина. Один вопрос не давал покоя Пенеоле. Зачем он притащил ее сюда. Мог бы бросить там, в пустыне, и оставить тем ребятам в белых плащах. С другой стороны, он говорил о том, что они «вернутся» через месяц. Тела… Трансплантация… Мир мертвых. Мир живых. Если она все правильно поняла, через два месяца она, возможно, возродиться вновь. В прежнем облике, Айрин Белови вполне может сгодиться на роль марионетки для адмирала армии МВС. С другой стороны, мистер Герольд Белови и без того снабжает МВС. Возможно, Райвен Осбри нуждается в деньгах? В таком случае, его желание сохранить ей жизнь и вернуть отцу вполне оправдано.

Пенеола положила голову на колени и закрыла глаза. Интересно, если она задаст свои вопросы югуанину, он на них ответит? Скорее всего, нет. Но попробовать все равно стоит.

Глава 7

Пенеола распахнула веки и подняла голову. Сколько она проспала? Судя по громким голосам местных, которые доносились до нее снаружи, довольно долго. Вещи югуанина по-прежнему валялись на полу, а значит, он все еще мылся. Пенеола сняла с себя ботинки и вошла в парилку, разгоняя рукой клубы пара. Зрячий лежал в ванной, свесив ногу с борта, и спал. Первым желанием Пенеолы было схватить ведро и окатить югуанина холодной водой. А еще лучше, заехать этим ведром зрячему по голове… Однако, на смену внезапному злобному порыву, к Пенеоле пришло удивление.

Она подошла к зрячему и заглянула в его лицо. Нет, ей не показалось. Райвен Осбри действительно помолодел. Зрелый мужчина «за тридцать» превратился в молодого мужчину «до тридцати». Пенеола нахмурилась, разглядывая гладкий лоб и раскрасневшиеся от пара щеки зрячего. Исчезла щетина и морщинки вокруг глаз. Пенеола прикоснулась пальцем к коже его лица. Ткнула легонько и тут же убрала руку. Югуанин даже бровью не повел. Немудрено, ведь, в отличие от нее, он не спал больше суток.

Став на колени, Пенеола облокотилась о борт ванной и подперла голову рукой. До сей поры она ни разу не смотрела в лицо этого человека так долго. Лоб, брови, глаза, нос, губы, подбородок, — Юга вложила не мало своих сил для создания таких идеальных линий и пропорций. Даже ресницы у него были настолько густые и длинные, что казалось, будто они не настоящие, а искусственные.

Созерцание красоты, в ее чистейшей форме, подарило Пенеоле некое умиротворение. Она наслаждалась тем равновесием, которое обрела в совершенно неподходящий для этого момент и, что более странно, по совершенно неожиданной причине. Пенеола будто бы выпала из реальности и возвысилась над всем остальным миром, наслаждаясь уединением и покоем. Рука сама собой потянулась к волосам зрячего, чтобы убрать мокрые пряди с его идеального лба. Пальцы прикоснулись к влажной коже и замерли на мгновение. Затем ринулись вперед и разгладили несуществующие морщинки вокруг его глаз. Пенеола улыбнулась, осознавая, что всегда собранный и настороженный югуанин сейчас спит настолько крепко, что даже не чувствует, как она прикасается к нему. Пенеола пробежалась пальцами по его волосам и заправила непокорные светлые локоны югуанина за уши. Такой беззащитный… Пенеола и представить себе не могла,

что сможет когда-нибудь вот так беспрепятственно прикасаться к человеку, которого всегда ненавидела всем своим существом. Наверное, пожелай она сейчас лишить его жизни, наверняка успела бы всадить клинок в его несуществующее сердце.

И в этот момент Райвен Осбри открыл свои глаза. Пенеола замерла, глядя на собственную руку, прижатую кулаком к его груди. Что она делает? Что она сейчас делает?!

Пенеола медленно убрала руку и отвернулась от зрячего, поднимаясь на ноги. Югуанин не двигался. Впился в нее своими синими глазами и продолжал внимательно на нее смотреть.

— Ты уснул. Я пришла тебя разбудить.

Зрячий молчал. Уж лучше бы он говорил. Сказал хоть что-нибудь, пусть даже обидное или мерзкое, но нет. Конечно же, Пенеола не собиралась его убивать. Она лишь подумала о том, что смогла бы сделать это… И собрала пальцы в кулак, будто бы сжала в них рукоять ножа, занося руку и нанося свой подлый удар.

Пенеола остановилась у занавески и хотела что-то сказать, но передумала и вернулась в прихожую. Когда спустя несколько минут зрячий вышел к ней, она отвернулась и не проронила ни слова. Он тоже молчал, вытираясь и натягивая на себя платье. Собрав в охапку грязные вещи, он вышел из омовенной и направился обратно в шатер.

Пенеола продолжала стоять, как вкопанная. И что теперь делать? Бежать следом? Или подождать? Она же не знает, куда идти… Спохватившись, она обернулась, чтобы взять с пола белый плащ, но…

— Твою ж мать… — прошептала Пенеола, понимая, что югуанин его унес.

Пенеола закрыла глаза и осела на пол. Значит, знает, что произошло. Ее самонадеянность всему виной. Глупо полагать, что зрячий его уровня не почувствует приближения кого бы то ни было к себе…

Тем временем переговоры зевак за занавесом шатра усилились. Кто-то даже откинул полог и заглянул внутрь, но, уткнувшись глазами в Пенеолу, тут же отвернулся и оставил ее одну. Пора выходить. Определенно, пора выметаться отсюда. Пенеола поднялась на ноги и, прикрыв лицо ладонью, вылетела из шатра.

— «Yastri teia»!

— «Yastri teia doi hoeise»!

— «Yastri teia»!

Люди расступались, шарахаясь от чудовища в платье, несущегося прямо на них. Пенеола не разбирала дороги. Бежала

вперед, согнувшись и прикрывая ладонями лицо. И вдруг удар. Пенеола разогнулась и обернулась назад, чтобы понять, что только что произошло.

— «Yastri teia doi hoeise»! — закричал какой-то мужчина и метнул еще один камень прямо в Пенеолу.

Реакция ее не подвела. Силовое поле остановило орудие ненависти этих людей и камень упал на землю в нескольких метрах от Пенеолы. Все вокруг умолкли, переглядываясь друг с другом. А потом они стали наклоняться к земле за новыми камнями…

— Беги! — услышала Пенеола заветное слово на югуанском где-то в толпе и рванула вперед.

Больше она не прятала своего лица и не пригибалась к земле, как несколько минут назад. Пенеола смотрела на забор, возвышающийся вдалеке, и со всех ног неслась к нему. Впереди, откуда ни возьмись, появился ребенок. Маленькая ручка схватила Пенеолу за платье и потянула в сторону, уводя на узкую тропинку вдоль которой стояли шатры. Голова ребенка была замотана в какую-то грязную тряпку, и невозможно было понять, кто это: мальчик или девочка.

Виляя по многочисленным узким проходам, ребенок вывел Пенеолу на окраину поселения прямо к забору.

— Кто ты? — пытаясь отдышаться, спросила Пенеола.

Ребенок обернулся и указал пальцем на один из шатров, стоящих поодаль от остальных. Пенеола зашагала к укрытию и остановилась у входа, пропуская спасителя вперед.

Внутри было просторно и светло. На полу настелены какие-то матрацы, на них — покрывала. Несколько сбитых деревянных ящиков у стен и тумба с металлической подставкой в центре. Свет пробивался в это помещение сквозь мелкие дыры в потолке и становилось понятно, что люди, живущие здесь, не в фаворитах у совета старейшин. Ребенок, тем временем, снял с головы тряпку и встал напротив Пенеолы.

Девочка, лет двенадцати, наверное. Волосы чернявые, сбитые в клочья, глаза раскосые, ярко синие, заостренные скулы, щеки впалые, носик маленький, аккуратный, и расщелина у самого рта, которую невозможно не заметить.

— Нам нельзя показывать лицо окружающим, — на чистом югуанском произнесла девочка. — И нельзя бродить по улицам днем. За это тебя могут забить камнями. Разве мужчина, с которым ты пришла, не рассказал тебе об этом?

— О камнях он ничего не говорил.

— Меня зовут Отта. А тебя как звать?

— Пенеола.

— Пенеола… Не югуанское имя. Ты сайкаирянка?

— Да. А ты деревийка?

— Нет. Я такая же местная, как и все они.

— Ты хорошо владеешь югуанским.

— За шесть лет рабства только дурак не научиться правильно говорить на вашем языке.

— Рабства?

— Ты пришла с праведником, но ничего о нас не знаешь. Странно, конечно, но ничего. Через пару недель войдешь в курс дела и разберешься, что здесь к чему. Ты не стой, присаживайся. Сейчас воды принесу.

Девчушка накинула на голову свою тряпку и выскочила наружу. Вернулась она через несколько минут и протянула Пенеоле большую глиняную кружку, наполненную водой.

— Спасибо, — улыбнулась Пенеола и осушила ее до дна.

— Говорю же, не стой. Если праведник захочет тебя вернуть, он это сделает.

— В смысле, «захочет меня вернуть»?

— Ну… — замялась Отта. — Он же оставил тебя одну в омовенной. То есть, бросил…

— Он просто ушел первым, вот и все, — улыбнулась Пенеола, пожимая плечами.

— Как же, — засмеялась Отта. — Праведник был зол. А у злости праведников всегда есть основания.

— Мы немного повздорили.

— Все равно он не имел права оставлять тебя одну.

— Это наказание такое. За мое поведение.

— Сильно же ты его задела! — рассмеялась Отта и плюхнулась на один из матрацев на полу. — Хочешь, я отведу тебя к нему?

Пенеола подумала несколько секунд и отрицательно покачала головой.

— Правильно. Унижаться перед ним не стоит, — согласилась Отта.

Пенеола присела рядом с девочкой и подперла голову рукой.

— И что мне теперь делать?

— Спать ложись, — пожала плечами Отта. — Вечером вернутся наши. Тогда и поедим.

— А много их, этих «наших»?

— Пять человек. Со мной — шесть. А с тобой теперь семь.

— И кто мы такие?

— Мы? Мы грязные пятна на чистом платье старейшин этого поселения: и вывести нас нельзя и смотреть тошно.

— А родители твои где?

— Они на другом конце поселения живут вместе с братом моим и сестрами. Раз в неделю заходят проведать. Еду приносят. Иногда одежду.

— А почему ты с ними не живешь?

— Мало того, что я «красавицей» у них родилась, так еще и в служках у заблудших побывала. Я их не виню. Если они заберут меня к себе, всю семью будут изгоями считать. После войны, а она была около года назад, я получила свободу. Могла остаться жить с праведниками в большом городе, но, как видишь, вернулась сюда. Думала, по-другому все будет. Потом поняла, что ошиблась, но уходить было поздно. Одна до города не доберусь, а провожатых для меня не найдется. Вот и живу здесь с такими же убогими, как и я.

На улице послышался крик.

— Пенеола! Пенеола, ты здесь?

— Пошел ты… — прошипела Пенеола и тут же осеклась, глядя на молодую девчушку.

— Да, ладно тебе, — рассмеялась Отта. — Сейчас мы его выпроводим…

Отта не спеша поднялась с матраца и, замотав лицо тряпкой, вышла наружу.

— Доброе утро! — услышала Пенеола певчий голосок Отты.

— Eitue genomi duele hovei?

— Я хорошо владею югуанским, господин.

— Райвен.

— Господин Райвен.

— Hei genomi, Пенеола, duele hovei?

— Да, она здесь. Но она не желает говорить с Вами, господин.

— Пенеола! Выходи немедленно!

В ответ на раздраженный тон «господина Райвена» Пенеола тихо рассмеялась.

— Госпожа Пенеола, Вы желаете поговорить с господином Райвеном? — громко спросила Отта.

— Нет, не желаю! — прокричала Пенеола, едва сдерживая свой смех.

— Извините, господин Райвен, но я не вправе заставить женщину, оскорбленную Вашим поведением, смилостивиться и принять Вас. Возможно, позже пламя ее обиды погаснет и тогда у Вас появится возможность поговорить с ней.

* * *

Брови Райвена медленно поползли вверх.

— Сколько тебе лет? — спросил он, глядя на ребенка с платком на лице

— Тринадцать…

— Далеко пойдешь, девочка, — ответил Райвен и протянул ей свой белый плащ. — Передай это ей. Если что-то понадобится, ты знаешь, где меня найти.

— Конечно, господин Райвен.

Он знал, что в этом шатре Айрин ничто не угрожает. Тем не менее, он испытывал странное чувство тревоги, которому не был рад. Когда Айрин находилась в поле его зрения, ему было гораздо спокойнее.

* * *

Отта вернулась в шатер и протянула Пенеоле белый плащ.

— Спасибо, — ответила Пенеола, сворачивая его в руках.

— Он беспокоится.

— Обеспокоенный Райвен! Очень интересно…

Пенеола осеклась, потому как впервые назвала этого человека по имени. Это получилось спонтанно и бессознательно, но Пенеола оказалась к этому не готова. Заменяя его имя словами «югуанин» или «зрячий» она обезличивала его персону, ограждая себя от тягостных мыслей и ненужных эмоций. Этот «Райвен» был реальным, живым… Как будто, Райвен Осбри и просто «Райвен» были совершенно разными людьми. Пенеола продолжала улыбаться, глядя на Отту, но внутри что-то становилось не так…

— А он довольно быстро тебя нашел, — нарушила тишину Отта.

— Наверняка следил за нами все это время.

Отта прищурилась, но говорить ничего не стала. Неприятный внутренний дискомфорт Пенеолы лишь усиливался. Она вспомнила тот момент, когда Райвен Осбри застал ее врасплох. Это странное чувство, скорее всего, называлось стыдом. Пенеола не помнила, чтобы когда-нибудь испытывала его. По мере того, как Отта продолжала молчать, наигранная веселость стала покидать Пенеолу, сменяясь более привычным ощущением собственной «грешности». Стремление Пенеолы совершать правильные, с ее точки зрения, поступки всегда оправдывало средства, которыми она достигала своих целей. И стыда за действия, которыми нормальный человек вряд ли бы стал гордиться, у Пенеолы никогда не возникало. Да, она могла утаить важную информацию от своих подопечных, полагая, что неведение приведет их к успеху, даже если шансы на удачную

развязку весьма призрачны. Пенеола могла устроить обыск на корабле и изъять всю «травку», с помощью которой снимали стресс ее сослуживцы. Все потому, что бой в космосе мог начаться в любой момент, а после групповой «прокурки» внимание людей улетучивалось вместе с едким дымом. Она жертвовала жизнями других людей, хотя, Юга свидетель, если бы была возможность их спасти, она бы сделала это. И теперь, глядя в ярко-синие глаза уже не маленькой, но все еще не взрослой Отты, Пенеола испытывала стыд и сожаление за то, что смогла ударить спящего Райвена по груди, представляя, как вонзает нож в его тело. Опять она назвала его по имени… Жар греха прилил к щекам Пенеолы, а ком, застрявший поперек горла, стало невозможно сглотнуть.

— Если уродство — это наказание за грехи, — произнесла Пенеола, — насколько же велик мой грех в глазах твоего народа?

Отта отвела глаза и отвернулась.

— Разве, имеет значение, насколько велик твой грех в глазах окружающих?

— Если окружающие отворачиваются от тебя, имеет, — пожала плечами Пенеола.

— Не нужно верить в их законы, чтобы научиться по ним жить. Поймешь это — сохранишь разум. Не поймешь — утратишь либо себя, либо свою жизнь.

— Странно слышать подобные высказывания от ребенка.

— Дети взрослеют тогда, когда их покидает детство. Меня детство покинуло давно.

Пенеола опустила глаза и взглянула на свои руки. Отрава, под названием «стыд» окрасила их в багровый оттенок, раздувая прямо на глазах изумленной Отты. Вот-вот, и кожа на руках Пенеолы лопнет, а ее ядовитая кровь испачкает скверной жилище этих незнакомых ей людей.

— Пенеола? — словно издалека позвала ее Отта. — Пенеола!

* * *

После странной беседы с маленькой девочкой, Райвен не спешил возвращаться в шатер. Наказание должно соответствовать проступку. Однако, судя по реакции Айрин, она этого не поняла. Райвену казалось, что она справилась со своей ненавистью к нему и подавила ее. Однако, ее мысли и поступки свидетельствовали об обратном. Изумление, которое он испытал, открыв свои глаза, вывело его из состояния внутреннего равновесия и примирения с самим собой. Неужели только темные мысли о возможности лишить его жизни способны сотворить невозможное и вернуть

Айрин ее прежний облик? Перед взором Райвена то и дело возникала картина, как Айрин, спохватившись, смотрит на него и не замечает, что больше не уродлива. А потом поднимается на ноги и по мере того, как ищет оправдание своему поступку, начинает вновь покрываться рубцами, возвращая себе свой прежний устрашающий облик. Загадки Пире всегда отличались изощренностью. Что может быть остроумнее и проще, чем закодировать оболочку, внушив ей ненависть к человеку, которого она никогда не сможет убить? Очевидно, его смерть от руки Пенеолы и есть ключ к воспоминаниям Айрин Белови. А это значит, что Пенеола Кайдис никогда не сможет стать Айрин Белови. Никогда…

— Господин! Господин Райвен!!!

Райвен обернулся к коренной девчушке, бегущей за ним следом со всех ног.

— Что-то случилось? — безучастно, произнес он и тут же спохватился, поворачивая назад и переходя на бег. — Твою мать! Что опять с тобой не так?!

* * *

Пенеоле было трудно дышать. Взгляд сфокусировался на дырявом куполе шатра, а слух пронзал свист, доносящийся из ее собственной груди. Она вцепилась в свое платье, сминая его набухшими пальцами, на которых появились волдыри. Такой сильной реакции своей кожи на ультрафиолет Пенеола не могла припомнить. И, что более странно, она развилась на несколько часов позже обычного.

В шатер кто-то вошел. Взгляд Пенеолы на доли секунды метнулся к вошедшим и вновь прилип к потолку.

* * *

— Давно это началось? — спросил Райвен у Отты, разглядывая сидящую на матрасе Айрин.

— Минут пятнадцать назад. Я сразу за Вами побежала, но в шатре Вас не было. Кто-то сказал, что Вы отправились в сторону омовенной. По дороге к ней я и нагнала Вас.

— И что это такое? — произнес Райвен, приседая напротив Айрин и вслушиваясь в свист, с которым та пыталась вдохнуть.

— Я не…

— Я не у тебя спрашиваю, — перебил Отту Райвен,

наклоняясь к губам Айрин.

— А… Алле…

— Аллергия?

— Да.

— На что?

— Со… Сол…

— Солнце?

— Да.

— У тебя аллергия на ультрафиолет?

— Да.

Райвен отвернулся от Айрин и посмотрел на Отту.

— Беги за знахарем.

Отта уставилась на Райвена и прижала ладонь ко рту.

— Знахарь к ней не пойдет. Она его осквернит.

Райвен сжал свои челюсти и попытался взять Айрин на руки, но она начала отбиваться.

— Успокойся!!! Ты ребенка пугаешь!

Сработало. Райвен подхватил Айрин на руки и кивнул в сторону своего плаща, лежащего рядом. Отта накрыла Айрин с головой и поплелась следом.

— Не беги за нами.

— Но…

— Я запрещаю тебе за нами идти. Все поняла?

— А она… Вы же не оставите ее…

— С чего ты вообще взяла, что я могу ее оставить?

— Но, Вы же бросили ее в омовенной.

— Если она меня не видела, это еще не значит, что меня не было рядом с ней.

* * *

«Если она меня не видела, это еще не значит, что меня не было рядом с ней». «Если она меня не видела, это еще не значит, что меня не было рядом с ней». Как поврежденная аудиозапись, эти слова прокручивались в голове Пенеолы до тех пор, пока Райвен не усадил ее на пол в их шатре. Расстелив на полу свой плащ, он раздраженным тоном приказал:

— Ложись!

— Нет, — прошептала Пенеола, продолжая сидеть, схватившись за свою грудь.

— Ложись, я сказал!

— Нет. Хуже… Лежа… Хуже…

Тем временем, пузыри на багровом лице и шее Пенеолы

слились в один общий, покрывая всю ее кожу.

— Я знаю много способов самонаказания, но этот вижу впервые, — произнес Райвен. — Ты не в состоянии контролировать свои эмоции, свою оболочку и пребываешь в постоянном хаусе, который принимаешь за порядок. Аллергия — это болезнь тела. В данном случае — оболочки. Твоя оболочка отрицает саму себя и убивает.

Пенеола не вслушивалась в его монолог. Его голос остался где-то в стороне, слабым эхом пробираясь к ее сознанию, но так и не достигая его.

Осознав это, Райвен тяжело вздохнул и сел на пол за ее спиной. Раскинув ноги по сторонам, он вплотную приблизился к ней и обнял скрещенные на груди руки, прижимая ее спину к своей груди.

— Закрой глаза и попытайся расслабиться.

— Не… Не могу…

— Закрой глаза и дыши, как можешь. Скоро станет легче.

Айрин так и не выполнила его просьбу. Ее веки остались открытыми. Райвен провел по ним ладонью и опустил вниз вместо нее. Удерживая обмякшее тело Айрин в своих руках на протяжении тридцати минут, он сам, в конце концов, отключился и упал на спину, увлекая ее за собой.

В своей прошлой жизни он никогда никого не лечил. Большие потери энергии восстанавливаются слишком медленно, и занимает этот процесс не дни, а недели. Прискорбно другое: он накачивал ее своей энергией уже в третий раз, а в качестве благодарности ему светил только подлый удар в грудь, если она, конечно, очнется первой.

* * *

Пенеола открыла глаза и застонала. Ей жутко хотелось в туалет. Поджав свои ноги, она уперлась руками в низ живота и напряглась, пытаясь сдержать позыв и не обмочиться.

— Ведро в прихожей, — промямлил Райвен, лежа рядом с ней.

Пенеола бросилась к заветному «горшку» и, задрав платье, застонала от облегчения.

— Когда закончишь, прикрой крышкой. Позже, я покажу, куда его вынести.

Пенеола не сразу вернулась к реальности. Мгновения в ее жизни, когда она испытывала облегчение и удовлетворение одновременно были крайне редки. Пожалуй, импровизированный

горшок привнес в ее бытие гораздо больше позитива, чем череда чудесных спасений, объяснить которые Пенеола до сей поры даже не пыталась…

Она открыла глаза и прикоснулась руками к своему лицу.

— Если можешь лечить, почему уродство мое не исправил? А, подожди… Ты слишком много сил затратил на собственное омоложение, поэтому на корректировку моей физиономии их попросту не хватило! Знаешь что? Пошел ты, зрячий! Пошел ты на хрен со своей ограниченной добродетелью!!!

Райвен скинул с себя плед и поднялся с пола. Осмотревшись по сторонам, он остановил взгляд на Айрин, восседающей на ведре с задранным платьем, и сжал свои челюсти. Словно королева на троне, она вздернула свой подбородок и смотрела на него с презрением, коим не раз одаривала в своей прошлой жизни. Ни капли благодарности, ни грамма уважения. Хотел ли он найти все это в ней? Как человек, спасший ее шкуру ценой собственного благополучия, очень хотел. Но, что толку искать, если женщина, смотрящая на него, судя по всему, просто не способна все это испытывать?

Райвен приблизился к Айрин, замахнулся и со всей силы ударил ее по растерзанному лицу.

Айрин слетела с ведра и упала на пол, расплескав мочу на свое чистое платье.

— Я не в силах исправить то, что отражает твоя сущность. Очевидно, что содержание твое столь же омерзительно, как и лицо.

Райвен откинул полог шатра и вышел наружу, оставив ее вдыхать зловоние собственных испражнений. Стыда или сожаления за свой поступок он не испытывал. Наоборот, он погрузился в раздумья, от которых в его жилах начинала стыть кровь. Девчонка довела его «до ручки» всего парой фраз. Это значит, что его личное отношение к ситуации перевесило мотивы, на которые он ссылался все это время. Истинная добродетель подразумевает бескорыстие. А он, выходит, слишком сильно рассчитывал на ее благодарность. Он должен был наказать ее за гордыню. Однако, разница между наказанием за грехи и вымещением собственной злости, была Райвену хорошо известна.

Он остановился посреди дороги и обернулся назад. Пытаясь решить в своей голове слишком трудную задачу, он перебирал варианты ответа один за другим, не находя ни одного, выгодного для себя самого. А потом он сорвался с места и побежал обратно. Влетев в шатер, он уставился на Айрин, лежащую на полу и прикрывающую ладонями свое лицо. Кажется, у нее началась истерика.

— Почему ты сказала именно это? Почему, твою мать! Я спас тебе жизнь! Я сделал для тебя больше, чем кто-либо другой во всех твоих жизнях! И где твоя благодарность?

Райвен упал перед ней на колени и, схватив за плечи, начал трясти.

— Где твоя благодарность, я тебя спрашиваю?

Пенеола отняла от лица ладони и вцепилась ими в шею зрячего. Повалив Райвена на спину, она оказалась сверху и начала его душить. Ненависть. Боль. Безысходность. И стыд… Стыд за свои слова… Стыд за поступки… Стыд за то, что душит его…

Взгляд Райвена застыл на ее лице. Темная густая кровь сочилась из ее глаз, струйками стекая по гладким щекам и омывая подбородок. Рука зрячего прикоснулась к бледной щеке и размазала очередное доказательство ее самоистязания.

Хват Пенеолы ослаб. В конце концов, она подняла обе ладони в воздух и, разглядывая багровые пятна на них, простонала:

— Что ты сделал со мной? Что ты со мной сделал?!

— Убей, если хочешь, — прошептал Райвен, продолжая гладить ее по щеке. — Ты же этого хочешь? Убей. Я разрешаю тебе…

— Ненавижу! — сотрясая воздух, прокричала Пенеола. — Ненавижу тебя!!!

— Только это? — спросил Райвен, приподнимаясь и заглядывая в ее наполненные кровью глаза.

— Только это, — ответила она и, оттолкнув его от себя, подскочила и рванула из шатра наружу.

Райвен не погнался за ней. Местных на улице пока еще слишком мало и Айрин беспрепятственно сможет добраться до шатра Отты. Больше идти ей некуда. Райвен пнул ногой пустое ведро и присел, пытаясь собраться с мыслями. По какой причине Айрин истязает собственную оболочку? Более того, она явно не отдает себе в этом отчета. Очередная головоломка, оставленная извращенным умом Пире? или ответ следует искать в подсознании самой Айрин?

Райвен осмотрелся по сторонам и вновь пнул ногой ведро. «Только это?» — эхом отозвался его собственный голос.

— Только это, Айрин Белови? — прорычал он себе под нос и сжал руки в кулаки.

Металл валяющего рядом ведра застонал, изгибаясь и сминаясь до тех пор, пока не превратился в небольшой шар.

— Только это…

Глава 8

Неделю спустя.

Пенеола вышла из шатра и направилась в сторону запасников воды. Она двигалась обходным путем, который показала ей Отта, избегая оживленных улиц и скоплений местного люда. Волнения среди жителей начались еще вчера, когда к старейшинам прибыл посланник из соседнего поселения с просьбой о помощи. Возле границы территорий двух общин появилось скопление агрессивно настроенных оболочек. Старейшины в ответ собрали отряд из тридцати человек и отправили их на подмогу соседям. «Сбор урожая смерти на чужой территории», как обозвала этот поход Отта, не сулил для местных ничего хорошего. Тридцать опытных воинов покинули поселение утром и оставили своих без прикрытия. Отряды «детей Амира», которые стали появляться в течение последних четырех месяцев, громили мирные поселения в поисках пищи и воды. В их появлении старейшины обвиняли Внешний Мир, масштабно применяющий новое оружие и бесконтрольно создающий новых «детей Ami». Пенеола и сама не раз применяла термоядерные заряды в ходе сражений. И даже если бы знала она, что станет с оболочками погибших в этом пламени людей, ничего изменить была бы не в силах. Братья по оружию, попадая в новый, другой Мир, не всегда осознавали, что с ними произошло. Для этих оболочек война продолжалась и только местные жители стояли на их пути к спасению от гибели в пустыне. Выживал тот, кто сильнее. Обученные военные, да еще и наделенные новой силой, в боевых навыках наверняка превосходили «отсталого» противника. Хранители Равновесия согласно мирному договору между праведниками и ami отвечали за перемещения «детей Амира», однако, они не всегда успевали обезвредить этих «новеньких». Потому местным и приходилось решать свои проблемы самостоятельно.

Естественно, решение старейшин отправить тридцать из пятидесяти обученных воинов на подмогу, вызвало резонанс среди жителей. Пенеолу удивило другое: никто из протестующих сторон не предлагал отказать соседям в помощи. Дилеммой стало именно число тех самых воинов, которым оказали честь защитить свой народ от детей Ami. Одни возмущались, что слишком много воинов покинуло поселение, другие сетовали на то, что отправили только лучших, третьи протестовали, обосновывая позицию старейшин и призывая отправить еще добровольцев, дабы не посрамить честь общины. В итоге, всю ночь и утро на улицах поселения шли дебаты на повышенных тонах, суть

которых понимала даже Пенеола, едва овладевшая парой слов на языке ami. К обеду народ успокоился, погрузившись в пучину обыденных дел, а вот к вечеру вновь оживился и вышел на улицы. Поскольку, ограничение на пребывание «уродцев» среди людей распространялось только до девяти вечера по местным солнечным часам, Пенеола без зазрения совести намотала на голову платок и отправилась в путь за водой примерно в девять ноль одну.

Где-то через двадцать минут она добралась до запасника и, после одобрительного кивка одного из охранников, наполнила кожаные фляги водой. Повесив их на ремень за спиной, она начала обратный путь. Крики местных на улицах начали заметно усиливаться, но после ночных дебатов Пенеолу это нисколько не удивило. Держась в стороне, она ускорила шаг, пока раскат грома над головой не заставил ее остановиться и посмотреть вверх. Отта рассказывала ей о дожде, о том, как красиво становиться вокруг, когда капли омывают защитный купол над поселением и старейшины временно убирают его для того, чтобы живительная влага пропитала земли этих улиц и территорий.

«Действительно, красиво», — подумала Пенеола, глядя, как по прозрачному куполу над головой растекаются струйки воды.

Спустя несколько минут на голову Пенеолы обрушился настоящий ливень, и она даже открыла рот, чтобы словить драгоценные капли воды. Всеобщая радость охватила поселение. Народ высыпал на улицы, едва ли успевая менять наполненную до краев водой посуду. Дети носились взад и вперед, купаясь в грязи и старательно пачкая выстиранную матерями одежду.

И вдруг все стихло. Нет, дождь продолжал идти, но радостные крики, гул вокруг… Остался только фоновый звук падающих капель проливного дождя. Вокруг стало слишком светло. Пенеола даже поднесла руку к глазам, прикрывая их от этого свечения. Щурясь, она пыталась рассмотреть, что же происходит там, наверху, в небе, но кроме ярких вспышек и следов от летящих вниз метеоров ничего не увидела.

И тут народ начал кричать. Бросаясь в стороны, люди убегали прочь с улиц, прячась в своих шатрах, даже не пытаясь унести с собой наполненную водой посуду. Пенеола, которая повидала не мало «метеоритных дождей» на своем веку, знала, что бояться здесь нечего. Хуже было бы, если бы этот огненный дождь обрушился непосредственно на их головы.

Реакция Пенеолы сработала за несколько секунд до осознания той ситуации, в которую она попала. Метнувшись в сторону, Пенеола упала в грязь и чудом избежала столкновения с плазменным снарядом. Когда очередь из залпов голубого

свечения последовала прямо за ней, она выставила защитное поле и оградила себя от неожиданного нападения со стороны.

Мужчина в форме МВС остановился напротив Пенеолы и улыбнулся.

— Зрячая тварь! — прокричал он и вновь направил свое оружие на Пенеолу.

— Я бы на твоем месте не стала этого делать… — прошипела она и метнула грязь в лицо солдата.

Мужчина увернулся и открыл по Пенеоле огонь. Она не хотела его убивать. Рефлекторно нанесла силовой удар, и солдата отбросило в сторону. Пенеола обернулась к нему и остановилась. Тело несчастного как-то неестественно изогнулось посредине, а в глазах застыл ужас. Затем он начал светиться и растворяться в окружающем пространстве, словно амирянин.

— Зрячая!!! — раздалось за спиной Пенеолы. — Держите ее!!!

Трое в форме впереди и еще двое за спиной.

Пенеола медленно подошла к тому месту, где только что лежало тело убитого ею солдата, и достала из грязи его плазменный пистолет.

— Здесь нет войны! Берите воду и убирайтесь отсюда!

— С каких пор шлюха Ассоциации отдает нам приказы?!

Пенеола начала разматывать свой платок, обнажая перед новоявленными детьми свое лицо.

— Уходите немедленно. Иначе…

— Черная Кайдис? — закричал один из них. — Это же Черная Кайдис!!!

— Иначе, я Вас убью.

— За голову этой твари объявлена награда!

— Да еще какая! — засмеялся кто-то за спиной Пенеолы.

— Не возьмем живой, так мертвой притащим!

Пенеола сжимала в руке чужое оружие, пытаясь собраться с мыслями. Защитное поле вокруг нее без труда сдерживало беспорядочные очереди плазменных снарядов, которыми пытались ее достать эти идиоты. Раньше, убивать таких было просто. Либо она — либо они. А здесь… Здесь нет войны… Так, вправе ли она лишать их жизни теперь?

— Прекратить огонь и бросить оружие!

— Пропади ты пропадом, Райвен Осбри, — пробурчала Пенеола, глядя на югуанина, заслонившего ее своей спиной.

— Либо Вы сдадитесь добровольно, либо Вас ждет окончательная смерть.

— О чем ты говоришь, зрячий!

— Бросайте оружие и лицом вниз! У Вас десять секунд!

В ответ солдаты вновь начали стрелять.

Райвен стоял перед Пенеолой неподвижно. Он был спокоен и, кажется, удерживать силовое поле вокруг них обоих ему вообще не составляло никакого труда.

— Откуда ты здесь взялся?

В ответ, Райвен повернулся к Пенеоле и выдернул из ее руки плазменный пистолет.

— Время вышло!

Три выстрела вперед и два назад в разные стороны.

— Забери свою воду, а я соберу оружие, — кивнул он Айрин.

— Я не подчиняюсь приказам, зрячий.

Райвен покачал головой и неожиданно для себя самого схватил Айрин за шею своей левой рукой. Проведя по коже первым пальцем, он ощутил шероховатую поверхность одного из ее рубцов и прекратил всякое давление, замерев в таком положении.

— То, что ты видела — не метеоры. Это — новые дети. Часть из них попала через открытый купол прямо сюда. Остальные остались за воротами в пустыне. Наша задача помочь этим людям избавиться от них.

— Из нас двоих ты — хранитель Равновесия. А я ничем не отличаюсь от тех, кого ты собираешься прикончить.

— Ошибаешься. Мирных, даже ради выживания, ты не убивала никогда. Да и в отчетах твоих и слова не было о тех, кого ты приговорила за насилие над пленными.

— Подонки, заслужили…

— А я и не спорю. Поэтому не сравнивай себя с этим говном. Они и в подметки тебе не годятся.

— Но они — живые люди.

— Если они захотят жить — я им позволю. Выбор у них есть.

— А у меня? Почему меня ты выбора лишил?

— А лишил ли? — усмехнулся Райвен, поглаживая пальцем рубец на шее Айрин. — Может, я подарил его тебе?

Пенеола промолчала. И руку зрячего со своей шеи убирать не стала.

— Я с другими воинами пойду за ворота, — произнес Райвен, — а ты останешься здесь. Если встретишь чужаков — убивай без предупреждения. Амир знает, что еще они могут здесь натворить.

В одно мгновение Райвен прижал Айрин к себе и выстрелил в мужчину, целившегося в ее голову со спины.

— А этому выбор почему не предоставил?

— Ты права. Следовало позволить ему выстрелить. Амир меня простит, раз ты не можешь.

— По…

— Тш-ш-ш…

Райвен приложил палец к ее губам и улыбнулся.

— Я бы вернул тебе прежний облик, будь это в моих силах.

— Нашел время для разговора!

— Ты права. Ладно… Меня не будет рядом несколько часов. Постарайся за это время не натворить глупостей.

— «Меня не будет рядом несколько часов», — покривлялась Пенеола. — Хорошо, папуля!

— Я не твой отец, Айрин.

— Вот и мне интересно, кто же ты такой!

— Мне пора. Не забудь свою воду.

Он исчез так же быстро, как и появился. Пенеола осмотрелась по сторонам и поняла, что оружие убитых он успел прихватить с собой. То ли скорость перемещения у него была слишком высокой, то ли он выставил светоотражающее поле в качестве маскировки, но итог был ясен: Райвен превосходит ее практически во всех аспектах развития сверхспособностей. Странно даже, она назвала его по имени, и ее не передернуло при этом. Прогресс, да и не малый.

* * *

Обратный путь к шатру занял у Пенеолы час. Она приговорила около пятнадцати чужаков и двоих отпустила, выдав им одну из фляг с водой. Отта встретила ее у порога и тут же бросилась на шею, причитая что-то на родном языке.

— Успокойся. Здесь мы в безопасности.

— Что это? — удивилась Отта, отлипая от Пенеолы и внимательно рассматривая ее новый пояс, увешанный плазменными пистолетами.

— Не знаю, почему, но они пришли сюда с оружием. Я просто собрала то, что осталось.

— Одежда, оружие… В момент своего рождения здесь оболочки могут создать все, что угодно.

— И внешность могут изменить?

— Да. Но это бывает очень редко…

Отта забрала у Пенеолы фляги с водой и искоса посмотрела на остальных, пристально следящих за ними со своих матрацев.

— Одну потеряла по дороге, — объяснила Пенеола отсутствие одной из фляг. — Итак, все целы?

— Да, — пробурчал Мироно — самый старший среди обитателей этого шатра, за исключением самой Пенеолы, конечно.

Ему было семнадцать, и ожоги покрывали большую часть его тела. Парню не повезло попасть в рабство к заблудшим. А ожоги свои он получил во время несчастного случая при работе с топливом.

— А господин Райвен ушел с добровольцами за ворота… — будто бы невзначай произнесла Отта.

— Сколько человек отправили с ним?

— Десять, кажется. Удивительно, что старейшины вообще позволили им идти.

— Десять? — переспросила Пенеола. — Родились ведь сотни и все там, за воротами!

— Господин Райвен — хранитель Равновесия. Обычно, хранителям помощь не требуется.

— Обычно?! А армии новых детей у Вас каждый день рождаются?

— Извини… — насупилась Отта. — Господин Райвен должен справиться. Он ведь сильный праведник…

— Будь он «Спасителем», я бы была спокойна. Но увы: разрушать города в одиночку он не может!

Пенеола присела на свой матрац и выдохнула. Она должна посмотреть на ситуацию беспристрастно. Райвен — опытный военный, сильный зрячий. Он бы не стал подставляться, если бы не был уверен в собственных силах. С другой стороны, он не мог знать, что с ним отправят только десять человек. А узнав, не стал бы идти на попятную.

— Твою мать! — прошипела Пенеола и, прищурившись, посмотрела на Отту. — Старейшины ведь подкрепления не дадут? Особенно, ели просить пойдет такая, как я.

— Не думаю, что господин Райвен позволил бы тебе идти за ним…

— С каких пор мне требуется позволение господина Райвена на что бы то ни было?! — повысила тон Пенеола.

— Извини. Мы можем пойти к старейшинам, но они не помогут нам.

— Тогда, придумай, как сделать так, чтобы они помогли!

* * *

Спустя час Пенеола во главе отряда из трех воинов и пятерых добровольцев, которые оружие в руках вообще никогда не держали, вышла за ворота поселения. Воины, худо-бедно, на югуанском разговаривали, а вот пятеро мужчин с кинжалами за пазухой — нет. Животные, на которых они ехали, были похожи на

короткошерстных собак высотой с лошадь. Пенеола, которая никогда не боялась высоты, чувствовала себя верхом на таком гиганте не вполне комфортно: «сидение» под ней постоянно изгибалось, и, то и дело, норовило вообще удрать.

План Отты сработал на все сто. Лицо Пенеолы намазали какими-то приправами, отчего ее глаза в считанные минуты начали слезиться. Предположение о том, что Пенеола может плакать только кровью, оправдалось: на пороге одного из шатров Старейшин объявилась Yastri Teia, просящая о помощи, да еще и с кровавыми слезами на изуродованном лице, которые подтверждали всю важность и значимость ситуации. Отта, однако, благоразумно утаила от Пенеолы суть легенды народа ami о людях, источающих кровь вместо слез. Посланники Создателя, они были наделены особой благодатью предугадывать события наперед. Их слезы символизировали печаль Создателя и народ ami верил, что Создатель может плакать только вместе с этими людьми. Почет к таким посланцам можно было сравнить только с презрением, которое местные испытывали по отношению ко всем Yastri Teia. В итоге, к Пенеоле прислушались и откупились от «посланницы» дурных вестей так, как не жалко было.

* * *

Райвен присел на песок, пытаясь перевести дыхание. Они выехали вовремя и успели настичь не просто группу, а целый полк рожденных детей. Солдаты и офицеры из обеих армий продолжали месить друг друга, пуская в ход оружие, которое смогли материализовать вместе с собой здесь. Очевидно, такое скопление детей образовалось по причине незапланированного взрыва где-нибудь в открытом космосе, и теперь военнослужащие с кораблей МВС и Ассоциации оказались лицом к лицу в месте, о котором никто из сторон ничего не знал.

Райвен не стал лезть в это сражение, предпочитая отсидеться в стороне вместе со своей группой молодых и сильных воинов, коими те себя считали. Спустя час полк по численности превратился в роту, а боевой пыл участников сражения поостыл.

Справиться с группой из полутора сотен обычных военных Райвен был в состоянии и один, но забирать все победные лавры себе не собирался. В итоге, за двадцать минут из новых детей осталось всего несколько десятков человек, с которыми теперь уже разбирались сугубо воины народа ami.

Пригубив воды из фляги, Райвен вытер рукавом своей новой

рубахи рот и посмотрел вверх. Вот-вот должен был пойти дождь. Темно-золотые облака начали сгущаться, и вдалеке раздался раскат грома. Вместо капель долгожданной влаги, небо озарилось ярчайшим светом и с него посыпались золотые огни. Ударяясь о песок, они оставляли воронки и тут же превращались в живых людей, с опаской и настороженностью держащих в руках свое оружие.

Райвен поднялся на ноги и оградил себя защитным полем.

— Мать твою… Сколько же Вас еще прибыло?

* * *

Пенеола вполне свыклась с ролью наездника, понимая, что отбитый зад и потертости на бедрах — неотъемлемые атрибуты неопытных всадников. Она даже смогла немного расслабиться в седле, когда совсем рядом с ними грянул новый огненный дождь.

Все остановились, в ужасе провожая глазами сотни огоньков, падающих на песок. Предчувствовала ли Пенеола, что все закончится именно так, или это паршивая военная солидарность подтолкнула ее на совершение подвига, но итог был ясен: они пришли сюда вовремя и их жизням угрожает серьезная опасность.

* * *

Райвен подал знак остальным к отходу. Он намеревался применить отработанную стратегию во второй раз и отсидеться в стороне, пока количество новых детей не поубавиться. Он как раз успешно пробирался сквозь толпы обезумевших рожденных, взрывая их тела, пока кто-то другой не ударил его по силовому полю со спины. Райвен обернулся и тут же ответил на подлый маневр. Промах. Неизвестный зрячий рванул в сторону и скрылся за телами дерущихся.

— Думаешь, все так просто? — засмеялся Райвен, разворачиваясь и следуя за ним. — Еще посмотрим, кто кого!

* * *

Когда отряд Пенеолы настиг поле сражения, разобрать, кто и где было просто невозможно. Оставив своих «собак» в стороне, Пенеола попыталась найти глазами животных, на которых приехал Райвен и его спутники. Удерживая силовое поле вокруг

всех, кто приехал вместе с ней, она лихорадочно размышляла над тем, что ей делать дальше.

Нужно было найти остальных и вытащить их из этой мясорубки. Пенеола вновь посмотрела на своих спутников и дала указание разойтись по периметру.

— Держитесь в стороне и не лезьте! Увидите кого-нибудь из своих — пытайтесь достать их оттуда. Все понятно?

Ее слова были тут же переведены для остальных, и мужчины закивали в знак согласия.

Пенеола двигалась достаточно медленно, то приближаясь к полю сражения, то отступая от него. Райвена или других местных разглядеть ей все не удавалось. В момент очередного приближения, она заметила группу из человек пятнадцати, которая держалась в стороне и к остальным не лезла. Пенеола прилегла на песок и затаилась. Зрячие. Силовое поле вокруг достаточно мощное. Это свои. То есть, зрячие из Ассоциации. Плохо дело. Может, стоит приблизиться к ним и попытаться вступить в контакт? В этом случае, у нее, возможно, появятся союзники. С другой стороны, они могут убить ее, не дожидаясь контакта.

Вдруг, один из этих людей повернулся к дерущимся в стороне и, выставив руку, взорвал несколько человек. Остальные засмеялись и начали указывать пальцами на новые цели в толпе. Следующим выступил другой из группы, убив еще троих. И снова смех.

— Суки… Посоревноваться решили…

Пенеола была бы рада рвануть на них с места, но, к чему это приведет? Внимательно изучив окружающую обстановку, Пенеола поняла, что обойти их со стороны незамеченной не сможет. Они почувствуют ее силовое поле, и тогда все пропало. А отходить дальше — не вариант: она потеряет слишком много времени. Значит, придется нырять в толпу и обходить сквозь нее.

* * *

Райвен пытался настигнуть зрячего в толпе, когда почувствовал, что что-то не так. Зрячий. Он уводил его в сторону. Зачем?

Как по команде, раздался раскат грома и на головы сражающимся обрушился проливной дождь.

— Ни одно, так другое, — вздохнул Райвен и продолжил свой путь.

* * *

Пенеола нырнула в толпу и начала продвигаться вперед. В черном термостабильном костюме Ассоциации и платке, скрывающем лицо, она привлекала лишнее внимание. В нее стреляли, пытались ударить и навалиться всем телом. Начавшийся ливень превратил песок в грязь, по которой даже в сапогах идти было очень трудно. Несколько раз упав, Пенеола посильнее затянула за голове мокрый платок и дальше поползла по земле. Преодолев метров тридцать, Пенеола заметила в толпе какого-то мужчину. Зрячий. Поле вокруг не слишком сильное. Он что-то зарыл в мокрый песок, а затем поднялся и ринулся вглубь. Пенеола добралась до места, где только что был зрячий и начала раскапывать то, что он оставил. Металлическая колба с синим маячком.

— Это что, шутка?! — прошептала Пенеола, не веря своим глазам.

Самосворачивающаяся пространственная ловушка с ядерным зарядом одной из последних модификаций. Сначала вокруг зоны поражения создастся защитное поле, затем в поле произойдет взрыв, а потом поле свернется, превратив все, что было внутри, в чистую энергию, которая восстановит недостающий запас массы материи. На месте, где сработает эта штука, все останется как прежде, только без людей, оружия и любых атрибутов присутствия здесь хоть какой-то формы жизни.

Внимательно осмотрев ловушку, Пенеола попыталась отключить ее, но ничего не вышло. Достать радиоуправляемый детонатор тоже не получилось. Выругавшись по матери и оттолкнув от себя нескольких ретивых солдат, Пенеола схватила устройство и поползла дальше. Возможно, если она найдет Райвена, он сможет это отключить. Или он сможет убить тех зрячих, которые притащили это дерьмо сюда.

* * *

Райвен следил за зрячим на расстоянии. Он хотел понять, куда уводит его этот щенок. Петляя кругами, они оба продолжали вертеться на одном и том же месте. Наконец, Райвена эта игра достала, и он принял решение побеседовать со зрячим тет-а-тет. Остановившись, Райвен осмотрелся по сторонам и сомкнул ладони у груди. Военные попадали на колени, хватаясь за уши, а вот зрячий в этот момент остался стоять на своих ногах.

— Попался!

Райвен мчался за ним со всех ног. Он бы мог оглушить его и полем, но тогда неизвестно сколько времени этот щенок приходил бы в себя.

Молодой парень продолжал бежать до тех пор, пока не потерял Райвена из виду. Остановившись, он стал оглядываться по сторонам.

— Ни меня ли ищешь, засранец?

Тяжелая ладонь опустилась на плечо молодого зрячего. Тело парализовало и сопротивление сознания было сломлено в считанные секунды.

— Значит, ловушки пространственные расставили… — прошептал Райвен себе под нос, покидая ослабевшее тело малоопытного зрячего. — Сам же и издохнешь в одной из них…

* * *

Пенеола припала лицом к земле, когда ощутила звуковой удар. Силовое поле уберегло ее уши, и этому факту она порадовалась. Кроме того, такие фокусы Райвен уже применял, а значит, он где-то недалеко от нее. Пенеола остановилась и сосредоточилась, дабы самой найти его достаточно сильное силовое поле.

— Попалась!

Пенеола успела блокировать удар и нанести ответный, однако, перемещаться лежа в грязи ей было достаточно трудно. Пропустив «подачу» слева, она попыталась устранить противника силовым ударом, но он выставил блок.

— Или спокойно пойдешь с нами, или убьем здесь. Выбирай!

Пенеола исподлобья осмотрела троих зрячих, оказавшихся рядом с ней, и подняла руки в воздух, соглашаясь на предложенные условия.

— А второго как найдем? — спросил один из них.

— Он сам нас найдет, если шлюху свою живой увидеть захочет, конечно, — ответил другой.

Пенеола покрепче сжала в руке колбу, стараясь не привлекать внимание зрячих. Они слишком самонадеянны, а значит, вполне могут не заметить «подарка», который она прихватила с собой.

«Райвен, если ты меня сейчас слышишь — Амир, хоть бы ты слышал, — знай, что меня ведут трое зрячих против движения Амира в это время суток. Всего их около пятнадцати. Они держатся поодаль от остальных. Да, и у них пространственные ядерные ловушки в арсенале».

Удар по лицу Пенеола не стала блокировать. Пришлось бы

поднять руку с колбой.

— Еще раз вздумаешь пообщаться — ходить больше не сможешь. Интересно, а платок тебе к чему?

— А ты сними его, и узнаешь!

— Да, пошла ты, сучка! — расхохотался один из зрячих и хлопнул Пенеолу ладонью по спине, подгоняя за остальными.

* * *

Райвен прибавил шаг и практически перешел на бег. Как же ему хотелось ей ответить! Точнее, прокричать ей все то, что пришло ему в голову, когда он услышал ее обращение. На хрена было переться сюда, если он ясно сказал, чтобы она ждала его в поселении? Идиотка!!! Все шло более и менее хорошо. А теперь ему придется вытаскивать отсюда еще и ее задницу!

* * *

Пенеолу вывели прямо к той группе зрячих, которую она так старательно пыталась обойти.

— А второй где? — спросил один из них.

— Сейчас притащится.

Молодой человек в униформе капитана был самым старшим по званию среди всех них. Он нахально улыбнулся и принялся разглядывать наряд Пенеолы.

— На тебе костюм Ассоциации! Звание и имя, быстро!

Пенеола вскинула брови и демонстративно пожала плечами:

— Звание — «отсоси»! А имя — «армейский ублюдок»!

Один из зрячих замахнулся, чтобы ударить Пенеолу, но капитан отрицательно покачал головой.

— Отведи ее в сторону. Пусть там этот маленький «армейский ублюдок» у тебя отсосет!

Конечно, им было смешно. Они полагали, что всесильны, и Пенеолу это выводило из себя. Ей хотелось посмотреть, как надменные ухмылки покинут их лица и останется только страх, который они испытают, повстречав свою смерть лицом к лицу. Да, не было гарантий, что Райвен услышал ее обращение. А если и услышал, то сразу же кинулся на помощь. В любом случае, молчание с его стороны было мерой необходимой, ведь услышать его вместе с ней могли и эти твари. Итак, шансы на его скорое появление здесь: пятьдесят на пятьдесят.

Пенеола посильнее сжала в руке коблу и остановилась там,

где ей приказали. Она даст Райвену еще несколько минут. Если за это время он не появится, она будет действовать самостоятельно. Как? Метнет в них ловушку и побежит. План не слишком гениальный, конечно, но, увы: другого у нее не было.

— Оставь ее одну и отойди!

— Легок на помине, — с облегчением прошептала Пенеола.

Райвен вышел навстречу к зрячим со стороны более высокого холма. В руках у него не было оружия, а рубаха и штаны из светло-бежевых превратились в грязно серые. Он держался как хозяин положения, что в данной ситуации, несколько удивило даже Пенеолу.

— А с чего ты взял, что будешь отдавать здесь приказы? — спросил капитан.

— У меня звание выше! — натянуто улыбнулся Райвен, останавливаясь напротив зрячих.

— Думаешь, сможешь всех нас «положить», союзная крыса?

— Я приказал отойти от нее или ты не слышал?! — заревел Райвен, глядя на юнца, переминающегося с ноги на ногу рядом с Айрин.

— Отойди от нее, — кивнул капитан. — Да подальше…

Раздался щелчок. Пенеола наклонила голову и посмотрела на ловушку, которую все еще держала в руках. Синий маячок изменил цвет на красный.

— Нет! — взвизгнула Пенеола, отбрасывая от себя устройство.

К сожалению, было уже поздно. Вокруг Пенеолы начало разворачиваться защитное поле, отрезающее всех, кто стоял поодаль от нее, включая самого Райвена.

— Н-е-е-т… — повторила Пенеола, пытаясь пробить защитный барьер своими силовыми ударами. — Н-е-е-е-т!!! — заревела она, понимая, что каждый из ее ударов отражается от окружающего поля, как от меркапзанового зеркала.

За спиной Райвена развернулась такая же картина. Люди, замкнутые в большие пузыри, пытались выбраться из них, стреляя из оружия и попадая в себя самих отраженными плазменными пучками.

Райвен, способный сохранять самообладание даже перед лицом собственной смерти, почувствовал, что срывается. Смотреть со стороны, как Айрин мечется внутри, не находя выхода, не было сил. Гнев за то, что они смогли сотворить такое с ней, что возможность прикончить кого-то подобным способом доставляла им удовольствие, заполнил рассудок зрячего, обнажив то, что Райвен до сей поры всегда мог контролировать.

— Айрин!!! — закричал Райвен, направляя руку вперед и

обрушивая мощь своей силы на этот замкнутый шар вокруг нее.

Его удар пробил защиту и ворвался внутрь, накрыв собой находящуюся внутри Айрин.

— Амир…

Тело Айрин замерло в воздухе на доли секунды, а затем полетело назад, ударяясь о внутреннюю поверхность все того же защитного поля. Ужас, воцарившийся в ее глазах, сменился пустотой и безразличием к происходящему. Тело рухнуло вниз и обмякло. Она продолжала смотреть куда-то в сторону, будто сама уже отключилась, а веки закрыть не успела.

— Ну, давай! Помоги своей потаскухе! Ныряй внутрь, пока еще не поздно!

Райвен повернул голову к хохочущим зрячим и сжал пальцы.

— За то, что опорочили ее имя своими грязными ртами, я лишу вас возможности говорить.

Тела ублюдков захрустели, как ветви иссушенных деревьев. Из ушей и носа полилась кровь. Они вывесили свои разбухшие языки, чтобы глотнуть кислород, и попадали на колени.

— А за то, что причинили ей вред, я вас убью.

Новый хруст — и лица зрячих были изуродованы той силой, что сминала их головы как мелкие зерна в жерновах ненависти Райвена. Этого ему показалось мало. Он разомкнул кулаки и развел ладони в стороны. Волна искаженного пространства разошлась по этим сторонам, превращая в пыль только что упавшие в грязь тела зрячих.

Райвен опустил ладони и направился к шару. Войдя внутрь, он поднял на руки тело Айрин и прижал ее к себе. Раздался взрыв. Пенеола приоткрыла глаза и, увидев лицо зрячего рядом с собой, вновь закрыла их. Когда поле вокруг начало сворачиваться, ослабевший Райвен рухнул на колени, продолжая удерживать Айрин на руках.

— Ты не сможешь один, — прошептала Пенеола, перед тем как собрать последние силы и помочь зрячему удержать силовое поле вокруг них обоих.

* * *

Капли дождя падали Райвену на лицо. Он приоткрыл глаза, глядя в темно-золотое небо, изливающего свою скорбь на пески вечной пустыни Сатриона. Протянув руку, он коснулся теплой ладони Айрин и сжал ее. Он действительно не ожидал встретить ее здесь. А когда говорил о глупостях, которые она могла бы натворить, имел в виду ее стремление сохранить жизнь всем и

каждому, кого она встречала на своем пути. Странно даже… Айрин Белови всегда любила жизнь. Но вот о том, что и чужая жизнь для нее тоже представляла ценность, Райвен не знал. Ее сестра… Айрин позволила ему убить Данфейт. Райвен полагал, что именно ее «позволение», «разрешение» на казнь Данфейт заставили Айрин пересмотреть собственное отношение к жизни и людям, которые ее окружали. Теперь он понял, что «позволение» на самом деле не изменило ее, оно ее сломило. Уверенность, которую источала Айрин Белови, дала трещину в момент, когда она принесла в жертву свою сестру. Райвен вспомнил все те угрозы, которыми Айрин осыпала его с самого первого дня их знакомства. Вспомнил так же, как неумело она пыталась привести их в исполнение. Тогда, все это казалось ему напускной бравадой. Он полагал, что Айрин попросту хочет казаться лучше, чем есть на самом деле, и, в первую очередь, врет при этом сама себе. Не единожды он заглядывал в ее разум, чтобы уловить суть ее мотивов и стремлений. Как жаль, что в отличие от Кимао и Орайи, он так и не смог рассмотреть эту суть. Жертва Данфейт была очевидна. Жертва Айи тоже. Но жертва Айрин…

Капли дождя омывали лицо Райвена, принося телу прохладу и покой. Чтобы восстановиться, ему потребуется несколько дней. Чтобы восстановиться ей, потребуется в два раза больше времени. Значит, у них в запасе останется еще две недели. За это время он должен расставить все точки над «и» и подготовить ее к возвращению во Внешний Мир.

— Вы живы? — спросил один из воинов, наклоняясь к двум телам, распластанным на песке.

— Живы мы, — ответил Райвен. — Что с детьми?

— Кто-то убежал. Но, в основном, все полегли.

— А наши?

— Троих потеряли. И пять добровольцев, что с ней пошли.

— С ней кто-то был?

— Да. Трое воинов и пять добровольцев.

— И кто разрешил им с ней пойти?

— Старейшины. Посланнику Создателя нельзя отказать…

Райвен вспомнил, как Айрин рыдала, пытаясь его придушить. К легендам народа ami Райвен относился скептически, а вот о способности проецировать эмоциональные терзания в физические страдания оболочки, знал не понаслышке. Молодец, ничего не скажешь. Опять смогла использовать собственную слабость в угоду претворения высоких моральных ценностей в жизнь.

Засмеявшись, Райвен попытался приподняться, но не смог:

— Ну что ж, придется вам, ребята, нас нести.

— Мы справимся, хранитель.

— Спасибо за помощь.

— И Вам.

* * *

В поселении их не встретили с распростертыми объятиями. Навстречу вышли старейшины и семьи тех, кто ушел в поход вместе с ними. Вместо радостных восклицаний, стенания и плач. Вместо благодарности — немой укор за то, что они такие же дети, как и те, что полегли в пустыне. Пенеола провожала глазами лица этих людей и думала о том, что испытывает вину перед ними. Тех, кто пошел вместе с ней уже не вернуть. Они не проснуться в другом Мире бессмертными, в отличие от нее, получившей в награду за свои прегрешения вечную жизнь.

— Как думаешь, для этих людей есть свой Сатрион? — спросила Пенеола часом позже, лежа рядом с Райвеном в шатре, куда их принесли.

— Я верю, что есть для них место, куда нам дороги нет.

— Перед тем, как отключиться, я хочу задать тебе еще один вопрос.

— Я слушаю.

— Моя команда… Кто-нибудь выжил из них?

— Я не знаю.

— Не ври, Райвен. Хоть сейчас, не ври, пожалуйста.

— Шанс, что они выжили, крайне мал. Но, он есть.

Пенеола закрыла уставшие глаза и вопреки своей скорби улыбнулась. Райвен подождал, пока она не уснет, и только тогда закрыл свои глаза. Сегодня он выиграл бой. Но сражение с ней все равно продолжается. Сколько еще он сможет вот так лавировать на грани? Наверное, борьба эта — его личное наказание за совершенный грех. Вполне достойный счет, который он сам себе выписал. Но, что будет после расплаты? Наверное, это будет определять она. По крайней мере, у нее есть на это право.

Глава 9

Три дня спустя.

— Уже проснулась?

Райвен вошел в шатер с подносом и начал раскладывать еду по тарелкам.

— Вот, выпей, — он протянул Айрин кружку с густым отваром, который сварила для нее Отта.

Пенеола присела на матраце и стянула с себя покрывало, рассматривая намазанные какой-то дрянью ссадины на коленях. Кружка с «напитком» оказалось у самого ее носа и она вынуждена была взять ее в руки.

— Воняет так, что дышать не хочется.

— Отта старалась, когда готовила его для тебя.

— Только ради Отты…

Пенеола залпом опрокинула в себя все содержимое кружки и немного поморщилась.

— Ощущение, будто ко мне в желудок падают камни, а не отвар.

— Туалет? — спросил Райвен, вопросительно приподняв одну бровь.

— Всегда левая.

— В смысле?

— Ты приподнимаешь левую бровь, когда задаешь вопрос.

— Я могу приподнять и правую. Или, обе, например.

Он засмеялся, но про себя подумал о том, что никогда не следил за тем, какую бровь приподнимает, задавая вопрос.

— Ведро там?

— Да, в прихожей.

Пенеола отклонила всякое предложение о помощи и, встав на карачки, поползла к ведру. На полпути ее ноги ослабли, и она распласталась по настилу. Райвен поднял ее и усадил на ведро, придерживая рукой за плечо, чтобы она не упала.

— Знаешь, зрячий, это — полный отстой!

— Относись к этому, как к временному явлению.

— Вот, объясни мне, почему ты уже день как на ногах, а я все еще считаю мошек перед глазами?

— Потому что я быстрее восстанавливаюсь.

— Можно подумать, я этого не знала… Это был риторический вопрос. Мог не отвечать на него.

— Держи кувшин.

— Мыло подай, пожалуйста.

— Возьми.

— Отворачивайся. Уже пора.

Райвен повернул голову в сторону, рассматривая дыры в шатре.

— Платье нужно сменить, — пробурчала Пенеола.

— Сначала, я тебя оботру.

— Позови Отту.

— У Отты своих дел по горло. Кроме того, вчера ты не сопротивлялась.

— Вчера мы было плевать, кто меня обтирает.

— А сегодня нет?

— Сегодня я соображаю лучше.

Райвен рассмеялся и помог ей слезть с ведра, провожая к матрацу.

— Сейчас вернусь.

«Сейчас вернусь» означало, что он сейчас вынесет ведро с содержимым, выльет все в отхожую яму, сполоснет его, вернется обратно и поставит «горшок» на прежнее место, прикрыв его сверху деревянной крышкой.

— Дерьмо!!! — простонала Пенеола, откидываясь на матрац и прикрывая ладонями свое лицо.

Еще никогда, ни разу в жизни ей не было стыдно за себя так, как сейчас. Беспомощность страшила ее даже больше перспективы навсегда остаться с изуродованным лицом, так и не узнав правды о том, что с ней произошло. И этот…Райвен… В самом ужасном кошмаре она не смогла бы увидеть его таким…таким…

Пенеола застонала, потому что произнести слово «заботливым» вслух у нее язык не повернулся.

— Я вернулся. Сейчас мы поедим, а потом я тебя оботру.

Пенеола присела и уставшими глазами взглянула на свою тарелку.

— Помочь?

Айрин подняла на Райвена глаза и его передернуло. Она никогда не смотрела на него так. Ни укора, ни презрения, ни фальшивого притворства, ни страха, ни ненависти. Райвен не знал, как расшифровывается такой ее взгляд, и это его смутило.

— Ни разу в жизни я не чувствовала себя такой никчемной, — прошептала Пенеола и, взяв в руки ложку, начала ковырять ей кашу.

— Даже, когда болела в детстве?

— Я не помню, чтобы болела в детстве. Не знаю, конечно, какие из воспоминаний об этом периоде моей жизни правдивы, но я вообще не помню, чтобы хоть когда-нибудь нуждалась в ком-то так, как сейчас.

— А ранения… Ты же выжила в том крушении и две недели

провела в госпитале.

— Проклятые бомбардировщики… Я не справилась с управлением и рухнула прямо на станцию.

— Ты посадила непилотируемый корабль.

— Детали опустим. Меня на неделю в сон погрузили, а когда я проснулась, уже вполне могла заботиться о себе сама. Странно…

Пенеола посмотрела на Райвена и задумалась.

— Райвен, ты ведь читал меня… Знать сам все это должен…

— Я открою тебе небольшой секрет, — Райвен улыбнулся, отправляя ложку с кашей себе в рот и быстро пережевывая, — невозможно прочесть все.

— Но, все равно ты можешь прочесть гораздо больше, чем я.

— С этим спорить не буду.

— Сейчас твое эго раздавит меня!

Он засмеялся, отворачиваясь и пряча от нее свое лицо.

— Расскажи мне немного о себе, — попросила Пенеола.

Райвен вновь повернулся к ней, приподнимая левую бровь.

— Ну, где родился, вырос. Где учился, как в Академию поступил… Должна же я знать хоть что-то о человеке, который будет в очередной раз меня раздевать?

Пенеола заметила, как в уголках глаз зрячего появляются морщинки смеха.

— Ладно. Я родился на одном из спутников Юги. Мийе.

— Мийе? Я была там.

— Да, была… В общем, семья моя была большой и нас в ней было восемь человек. Мать, отчим и пятеро моих сводных сестер.

— Какой ужас! — засмеялась Пенеола. — Пятеро сестер?

— Да. Платья, украшения, заколки для волос, сложные прически, — я разбирался во всем этом не хуже своей матери.

— А твой отец? Что с ним случилось?

— Он погиб во время одной из стачек с наемниками, которые воровали в моем поселении воду. Мне тогда было три года, и я совсем его не помню.

— Ясно. Значит, ты жил в большой и шумной семье, и родители тебя любили больше остальных, потому что ты был единственным мужчиной в доме, кроме отчима, конечно.

Лицо Райвена застыло на несколько мгновений, а потом его лоб рассекла горизонтальная морщина.

— Я не был любимым ребенком, Айрин. Отчим полагал, что день без пинка под мой зад — зря прожитый день, и такому никчемному мальчишке, как мне, требуется особый контроль и воспитание.

— Он тебя бил?

— Да. Часто и сильно. Поэтому, в возрасте одиннадцати лет я впервые дал ему сдачи. А в тринадцать мать вынуждена была отправить меня жить к своей сестре в другое поселение, потому что я чуть не убил своего отчима.

Пенеола ждала, что Райвен продолжит свой рассказ, но он молчал.

— Потом ты отомстил своему отчиму?

— Я? Нет. Хотел, но не успел. Через год на мое родное поселение напал отряд наемников и всех вырезал.

Пенеола невольно поморщилась и сглотнула застрявший в горле комок каши.

— Повезло только моей младшей сестре Паоле, которую за плохое поведение сослали ко мне на два месяца.

— Мне очень жаль.

— Это было давно, — улыбнулся Райвен, запивая завтрак водой из кружки. — В общем, мне было четырнадцать, а я остался прихлебалой на плечах у своей тетки, да еще и с десятилетней Паолой на руках.

— И что же ты сделал?

— Пошел работать. Недалеко от нашего поселения был дом одной из богатых семей, где требовались сильные молодые руки. Я устроился туда уборщиком и начал свой карьерный рост. Спустя несколько месяцев мне доверили чистку столового серебра, а еще через полгода, я стал отвечать за тренировочный инвентарь, который можно было сравнить с арсеналом небольшой армии. Наблюдая, как старший сын хозяина дома целые дни напролет проводит в тренировочной комнате, я кое-что уяснил: только упорный труд над собой способен достать меня из той ямы, в которой я родился. И я стал помогать сыну хозяина на тренировках. То оружие подам, то «грушу» для битья подержу. Постепенно, я стал неотъемлемым атрибутом каждой из его тренировок. Мне было уже пятнадцать, когда хозяин дома вызвал меня к себе и усадил в кресло напротив своего рабочего стола. «Скажи, кто обучал тебя», — спросил он меня. Я был удивлен его вопросу. Честно говоря, я больше настраивался не на беседу по душам, а на увольнение, за то, что сам тайком тренировался по ночам в его зале. Знаешь, иногда одна фраза способна изменить целую жизнь. Для меня, этой фразой стал мой ответ: «Я сам себя обучаю». Тогда, хозяин дома протянул мне книгу и попросил открыть ее на двадцатой странице. С этим простым заданием я справился, но когда он попросил меня прочесть текст с начала главы, я понял, какая пропасть залегает между ним и мной. «Есть вещи, которым нельзя обучиться самостоятельно, но без которых ты ни на шаг не продвинешься вперед». В пятнадцать лет я

прекрасно понял значение его слов. Я закрыл книгу и вернул ее хозяину, полагая, что разговор на этом окончен.

— У тебя есть сестра в поселке, не так ли? — тогда спросил он меня.

— Да, — ответил я.

— Скажи, она тоже спит по три часа в сутки?

— Да.

— Приведи ее завтра с собой. Я хочу на нее посмотреть.

Начиная с того момента, наша с Паолой жизнь изменилась навсегда. Хозяин не просто разрешил нам жить в его доме. Он позволил нам ходить на занятия вместе с его младшим сыном. За год я и Паола научились не только хорошо читать и писать. Мы проштудировали треть библиотеки дома этого человека, и поверь, там было не мало книг. В то время и три часа сна в сутки мне казалось слишком много. Я понимал, что за шанс в жизни, который нам с Паолой подарил этот человек, нам придется расплатиться. Но тогда все это казалось не столь значимым, как возможность вырваться из лап Мийи навсегда.

— Что же было дальше? — тихо спросила Пенеола.

— Когда старшему сыну хозяина исполнилось девятнадцать лет, он отправился учиться в Академию Зрячих. Мечта, которая для меня была недосягаемой, вдруг стала приобретать вполне четкие ориентиры. Я надеялся, всем сердцем надеялся, что в день моего девятнадцатилетия хозяин тоже отправит меня учиться туда.

Райвен хмыкнул и забрал у Пенеолы из рук пустую миску.

— Он не отправил тебя учиться, не так ли? — тихо спросила Пенеола, глядя на Райвена.

— Нет. Мне было восемнадцать, а Паоле — четырнадцать, когда младший сын хозяина стал проявлять к моей сестре интерес.

Пенеола, ощутив, что дальше в рассказе Райвена не будет места смеху и веселью, сжала в кулачках подол своего платья и напряглась. Райвен вновь замолчал, и тогда она взяла на себя смелость огласить то, о чем ему трудно было говорить.

— Он ее изнасиловал? — прошептала Пенеола.

— Да.

— Юга…

— Когда я пришел с Паолой к хозяину, чтобы попросить его разобраться, он объявил нас с ней «неблагодарными ублюдками» и выставил из своего дома.

— Что же стало с этим младшим братом?

— Ему отомстила Юга. Синяя смерть унесла его жизнь где-то через месяц, и деньги его отца не смогли сотворить чуда. У

самого хозяина в то время уже начались проблемы с Советом Зрячих, и он покончил жизнь самоубийством, накинув в туалете петлю себе на шею.

— Ужасная смерть.

— Мне не было жаль ни его, ни его сынка.

— А что стало с вами, тобой и сестрой? Куда вы отправились после того, как вас выгнали?

— Я понимал, что вернуться в поселение, все равно, что поставить крест на всем, чего мы достигли. Перед нашим уходом из того дома, я прихватил с собой несколько раритетных «игрушек» из тренировочной.

Пенеола рассмеялась.

— Значит, деньги у вас были.

— И не малые, поверь.

— А хозяин? Он не заявил на тебя?

— Он понимал, что если мы с сестрой раскроем свои рты, он не отмоется и за все свое состояние. Пусть мы были никем, но поднять шум тоже могли.

Райвен убрал посуду на поднос и оставил его в прихожей.

— И… — в нетерпении подгоняла Пенеола.

Райвен улыбнулся и вернулся в шатер, присаживаясь напротив нее.

— В то время на Мийе шел набор в Военную Академию Юги. Зачисляли всех с возраста двенадцати лет. Требовалось лишь сдать вступительные экзамены.

— И вы поступили туда?

— Да. Мы поступили туда. Следует сказать, что те два года, что я провел там, были самыми безоблачными за всю мою жизнь. Я начал встречаться с девушками, я понял, что намного опережаю и превосхожу тех, с кем учился рядом. Я был лидером и на меня ровнялись. Я содержал сестру, не позволяя ей работать, чтобы она не отвлекалась от учебы, хотя пахать одному за двоих было довольно тяжело. Время пронеслось быстро. За два года я прошел программу четырехлетнего обучения и получил свое первое офицерское звание: младший лейтенант. Дороги всей системы Амира казались мне открытыми. Пока Паола продолжала обучение в Академии, я поступил на службу в воздушно-космический флот. И тут мои радужные представления о блестящем будущем лопнули как мыльный пузырь. Ты знаешь, что значит поступить в двадцать лет на службу на огромный военный космический комплекс в звании младший лейтенант?

— О-да! — закивала головой Пенеола.

— В общем, за неуставное поведение меня наказывали с периодичностью раз в месяц. Дела мои шли из рук вон плохо, и я

понимал, что если ничего не смогу изменить, так и останусь прозябать на задворках высшего военного общества.

Райвен поднялся на ноги и вышел в прихожую. Оттуда он вынес большую миску с водой и чистую тряпку.

— Когда ты успел это принести сюда?

— Это Отта. Она заглядывала несколько минут назад.

Пенеола внимательно посмотрела в сторону прихожей и глубоко вздохнула.

— Кажется, мне пора прилечь.

— Давай только платье сразу снимем.

Протестовать, сопротивляться или покрываться красными пятнами у Пенеолы не было сил. Поэтому она позволила Райвену себя раздеть и улеглась на матрац.

— В общем, мне нужен был человек — союзник — который помог бы мне продвинутся по карьерной лестнице.

Райвен намочил тряпку и начал протирать лицо Айрин.

— И кто же стал этим человеком?

— Их было много. Дочери, сестры, любовницы и даже жены. Моя внешность в этом вопросе все упрощала до пары мимолетных взглядов и быстрого погружения в постель.

— И что ты чувствовал при этом? — прошептала Пенеола, ощущая, как он обволакивает прохладной тряпкой ее шею.

— Ничего. Эмоций не было вообще. Я совершенствовал свое мастерство соблазна, ублажая их в постели только ради того, чтобы добиться своего. Я узнал о женском теле практически все. Зоны, точки, даже секретные потайные места, о которых мало кто из мужчин вообще задумывается, занимаясь сексом.

Влажная ткань тряпки коснулась груди Пенеолы. Она закрыла глаза, чтобы не смотреть на красивое лицо Райвена в этот момент. Чувство усталости начало все больше и больше напоминать Пенеоле негу, в которой она могла бы томиться бесконечно долго. Вот он провел тряпкой по ее соску, зацепив его почему-то слишком теплым пальцем. Вот, прохладная ткань окунулась в складки под ее грудью. И вновь тепло его кожи коснулось ее соска. Пенеола почувствовала, как во рту у нее пересыхает. Если он продолжит, а она все еще не отключится… Амир… Он повел руку вниз, вдоль линий мышц ее живота.

— Когда нет эмоций, все становится очень простым и понятным. Я смотрел, как ими овладевают животные инстинкты и в этот момент одерживал свою победу. Понятия «любовь», «привязанность», «страсть» для меня были больше абстрактными, нежели реальными.

Пенеола цеплялась за его тихий, низкий голос своим сознанием, но чем больше он говорил, тем менее понятной

становилась для нее суть его слов. Палец, обмотанный в ткань тряпки, обвел ее пупок и погрузился внутрь. Трогал ли ее кто-нибудь когда-нибудь там? Прикасался ли к этому месту хоть один человек, кроме нее самой? Райвен вновь убрал руку и смочил тряпку в воде. Пенеола не двигалась, желая только одного: побыстрее отключиться. Но, проклятые силы, которые она так старательно просила оставить ее в этот раз, словно тиски удерживали ее сознание включенным.

— Исследуя обнаженное женское тело можно очень много узнать о характере его обладательницы. Чем пахнет это тело. Чем пропитана его кожа. Бережет ли хозяйка то, что дала ей природа, или пытается исправить недостатки, подаренные Югой. По телу можно понять, к чему готова женщина и на что она может пойти, ради воплощения своих самых сокровенных фантазий.

Горячая ладонь легла на лоно Пенеолы и двинулась вниз. В этот момент Пенеола не понимала, что с ней происходит. Откуда брались амирские силы для пребывания ее сознания здесь, почему воздуха вокруг вдруг стало катастрофически не хватать, и по какой причине ее сердце глухо заклокотало в груди, откликаясь на движения его пальцев там, внизу.

— Но все это… — Райвен запнулся, пытаясь сглотнуть ком, застрявший в его пересохшем горле, — все это ничто, по сравнению с тем, что дарят эти знания, когда действиями начинают управлять эмоции.

Пальцы погрузились в ее тело и надавили на нечто запретное… Выдох застрял в груди Пенеолы, прорываясь дальше вместе с глухим и тихим стоном.

— Юга… — прошептала она, зажмуриваясь и отворачиваясь от него, будто бы пытаясь не выдать себя и спастись от его насмешливого взгляда.

Она ведь забыла, что так бывает. А бывает ли так? И было ли с ней когда-нибудь? Она могла бы оттолкнуть руку Райвена. Она могла бы оттолкнуть его от себя. Она могла бы… Была в состоянии это сделать, но…продолжала тихо лежать, отворачиваясь от него и зажмуриваясь, что было сил. Пальцы раскрылись внутри, словно лепестки цветка на рассвете, погружая ее тело с истому, испытывать которую Пенеоле было стыдно. Ладонь заскользила по ее лону вверх и вниз, нарочито сильно лаская ее клитор. Рот Пенеолы приоткрылся, издавая слабый протяжный стон. Пальцы вцепились в настил над матрацем, сминая его и наматывая на кулаки… Продолжать, значит соглашаться… Продолжать, значит знать, что в действиях его нет ничего из того, что можно было бы назвать «эмоцией». Согласна ли она на это? Может ли она принять все это, и продолжать

держать свои глаза закрытыми, дабы не смотреть правде в глаза? Урода невозможно хотеть! У урода нет права «на хотеть»! У нее нет этого права!

Райвен замер, глядя на лицо Айрин. Амир…

Пенеола распахнула глаза и повернула к нему голову.

— Амир… Кажется, я ошибся…

Смотреть, как ее глаза наполняются кровью было невыносимо. Видеть, как прекрасные черты идеального лица вновь покрываются рубцами, растягивая кожу в разные стороны и будто бы раздирая ее на части.

— Нет… — прошептал Райвен, припадая к ее лицу и поглаживая его своей рукой. — Нет…

Словно в приступе безумия, он начал ее целовать, пытаясь исправить все, все, что только что с ней произошло.

— Что… Что ты делаешь… — простонала Пенеола, закрывая глаза и встречая его губы.

Тогда… В омовенной… Она смотрела на него…так долго… Изучая каждую из черт его лица, она не раз задерживала свой взгляд на его губах. Но, даже в самых скрытых, самых потаенных желаниях своей устрашающей оболочки, она и представить не могла, что значит прикасаться к этим губам.

Когда он оказался сверху? Почему ее руки вместо ткани покрышки сминали рубаху на его спине? Почему рука его вернулась в то место, от которого он отнял ее? Язык… Его язык у нее во рту. И он ласкает так же, как и губы его, от которых нет сил оторваться… Нет сил оторваться… Нет сил…оторваться… Нет…сил…

* * *

Пенеола открыла глаза и присела, обнимая себя руками и пытаясь понять, где она находится и что с ней произошло.

— Эй-эй… Ты чего это…так резко…

Испуганный взгляд метнулся в сторону Райвена, который спокойно лежал рядом и, кажется, тоже спал.

— Где я, — пробурчала Пенеола, ощупывая свое тело под новым чистым платьем, которое на нее кто-то надел.

— Ты в шатре, — пробурчал Райвен.

— Я спала?

— Часов восемь, не меньше, — хмыкнул Райвен, подползая к ней и пытаясь вновь уложить на матрац.

Пенеола убрала его руки и отстранилась, пытаясь собрать свои мысли в общую кучу.

— Когда… Когда я уснула?

Райвен в ответ просто пожал плечами:

— Когда я тебя мыл.

— И…

— Что «и»? Я тебя домыл, переодел и накрыл пледом.

— И все?

— А ты еще чего-то хотела?

Пенеола, насупив брови, сначала просто хмыкнула, а затем, очевидно, осознав всю абсурдность того бреда, что ей приснился, с заметным облегчением выдохнула.

— Нет. Ничего. Спасибо.

— Эй, ты как вообще? Тебе лучше?

Пенеола осмотрелась по сторонам и медленно поднялась. Слегка пошатнувшись, она ухватилась за вовремя протянутую руку Райвена, и смогла удержать равновесие.

— У тебя прогресс! — улыбнулся Райвен. — Такими темпами, к завтрашнему дню ты вновь начнешь носиться по поселению взад и вперед.

— Где ведро? — перебила его Пенеола.

— В прихожей. Пошли.

— Кажется, меня тошнит.

— Только этого нам не хватало.

Райвен подвел ее к ведру и усадил на него.

— Сейчас миску подам. Потерпи.

Пенеола начала глубоко дышать и внезапный позыв на рвоту минул.

— Вот, держи.

— Не нужно. Отпустило уже.

— Воды дать?

— Да.

— Это от того, что ты поднялась так быстро. Нельзя так, Айри. Ты еще слишком слаба.

Пенеола искоса посмотрела на Райвена и мысленно согласилась с тем, что сокращенное «Айри» она вполне в состоянии стерпеть. Вода принесла облегчение. Вернув Райвену кружку, она попросила его не просто отвернуться, а вообще выйти из шатра, после чего самостоятельно поднялась с ведра и даже накрыла его крышкой.

— Все! — прокричала она, укладываясь на свое постельное место и натягивая на ноги плед.

Райвен, по неизвестной причине, все не появлялся.

— Я сказала, что уже все! Ты можешь возвращаться!

Опять тишина. Закатив глаза, Пенеола встала на карачки и медленно поползла в прихожую. Отодвинув полог, она

посмотрела на улицу и притихла. Райвен разговаривал с каким-то мужчиной в цветастом платье на местном языке. Судя по тону голоса Райвена, он явно был чем-то недоволен.

Подслушивать дальше оказалось бессмысленно, потому как Пенеола не знала этот амирский язык. Вздохнув несколько раз перед обратным путешествием к матрацу, она вновь стала на колени и успела преодолеть дистанцию как раз до того момента, как Райвен вернулся в шатер.

— Ты долго. Что-то случилось? — спросила Пенеола.

— Нет. Ничего. Отта приходила узнать как у тебя дела. Я сказал, что все в порядке.

— А почему она не зашла?

— Не думаю, что девочке будет полезно видеть тебя в таком состоянии.

— Понятно… — протянула Пенеола и откинулась на матрац.

— Я скоро вернусь.

— Хорошо.

Его «скоро» длилось около часа. За это время Пенеола умудрилась обшарить весь шатер в поисках… Пенеола сама не знала, что ищет. Но вот закрытый на замок ящик, заваленный тряпками, привлек ее внимание. Что-то было не так. То ли поведение Райвена, вдруг ставшего каким-то слишком человечным… То ли этот закрытый на ключ ящик, неизвестно кем оставленный здесь… Мало кому удавалось обхитрить Пенеолу Кайдис. Наверное, это у нее от Айрин Белови осталось. Пенеола хмыкнула и, оставив замок в покое, приняла решение чуть позже раздобыть заколку для волос у Отты и взломать с ее помощью эту «депозитарную ячейку» Райвена.

Когда Райвен вернулся в шатер, Пенеола преспокойно сидела на своей матраце, обмотанная старым шарфом, найденным в куче сваленных на ящике вещей.

Райвен остановился в прихожей, разглядывая ее наряд, а затем вошел внутрь и каким-то непривычно грубым тоном спросил:

— На хрена тебе этот платок?

— А мне нравится, — хмыкнула Пенеола, пожимая плечами.

Райвен приблизился к ней и, ухватившись за край тряпки, начал стягивать ее с Пенеолы.

— Ты не имеешь права этого делать! — верещала Пенеола, пытаясь его остановить.

— С каких пор ты стала стесняться своего лица в моем присутствии?! — кричал Райвен в ответ.

— Оставь меня! Не трогай его!

Сорвав с Пенеолы платок, Райвен отшвырнул его в сторону.

— Имей мужество признать свою уязвимость и наплюй на нее, как всегда это делала!

На Пенеолу будто вывернули ушат ледяной воды. Она никогда не считала свое уродство уязвимостью. Ее лицо было ее оружием против тех, кого оно пугало. Черная Кайдис устрашала своей маской, а без маски она вообще была непобедима. Тогда… С чего, вдруг, ей пришла мысль надеть на себя платок теперь?

Потупив свой взор, Пенеола опустила глаза в пол и улыбнулась сама себе.

— Рядом с тобой я кажусь себе еще более страшной, чем есть на самом деле. И я не желаю испытывать этот дискомфорт, когда ты на меня смотришь.

Райвен отвернулся от нее и плюхнулся рядом на матрац.

— Так что, может мне в платок замотаться?

Пенеола хмыкнула, представляя себе всю абсурдность подобной затеи.

— Тебе бы пошел платок.

— Лучше заткнись, — хмыкнул в ответ Райвен и распластался на матраце, стягивая с ног Пенеолы плед и накрываясь им.

— Я бы хотела услышать продолжение твоей истории.

— Кажется, ты уснула во время ее озвучивания.

Пенеола откинулась на матрац и свернулась калачиком рядом с Райвеном, пристально глядя на его вымученную сдержанную улыбку.

— Ну, Райвен… Расскажи…

— Не заслужила.

— Райвен… Ну, расскажи…

— И тогда ты отстанешь?

— Да. Обещаю!

— Ладно. На чем мы остановились?

При звуке этих слов Пенеоле захотелось накрыться покрывалом и удавиться. Главное, чтобы сейчас ему не пришло в голову ее прочесть и узнать все подробности ее цветного бреда.

— Ты поступил на службу и начал продвижение по карьерной лестнице.

— Да. Лестница была крутой и высокой, а мой подъем стремительным и быстрым. В двадцать один год я стал капитаном, а еще через четыре месяца — майором.

— Не слабо!

— И вот, будучи майором, мне поручили одну важную миссию: сопровождать Главу и его спутницу (как потом оказалось, его матриати) во время посещения ими одного из экспериментальных объектов нашего подразделения.

— Что за объект?

— Не дождешься.

— Ну, скажи, что вы там разрабатывали…

— Амир, ты умеешь ныть как ребенок.

— Я знаю, — засмеялась Пенеола и тут же прикусила язык, подумав, что и впрямь ведет себя сейчас слишком вольготно.

— Ничего особенного там не было. Очередная модификация управляемого беспилотника. В общем, тогда и произошло мое личное знакомство с господином Роэли Гвеном и его матриати Пире Савис.

— Дальше можешь не продолжать.

Все веселье Пенеолы сошло на «нет». Она перевернулась на спину и тяжело вздохнула.

— Тебе не интересно, что было дальше?

— Это и тупой поймет. Ты переспал с Савис, за что она пристроила тебя в Академию. И там ты начал продолжать свои подвиги, заняв одно из теплых мест среди приближенных к Главе.

Райвен молчал.

— Вот только не надо говорить мне, что я не права!

— А я и не говорю ничего.

— У них появился свой человек в рядах МВС, а ряды МВС заполучили своего собственного зрячего.

— Что-то вроде этого.

— А как ты оказался на Сатрионе? Дело ведь было не пять лет назад, да и не двадцать, наверное. Праведники назвали тебя «Советником». Значит, ты управлял одним из их городов.

— Знаешь, пожалуй, на этом я и закончу свой рассказ.

— Кто бы сомневался, — пробурчала Пенеола и перевернулась на другой бок, отворачиваясь от Райвена.

— Ты просишь рассказать тебе обо мне, но о своем прошлом ничего не спрашиваешь. Не думаю, что у тебя нет вопросов. Просто, ты, почему-то, не желаешь их задавать.

— Потому что не хочу знать, какой я была сукой и как имела всех вокруг себя на протяжении своей короткой, но впечатляющей жизни.

— Нет, дело не в этом. Просто тебе страшно взглянуть правде в глаза и понять, что все это время ты служила на стороне тех, кто устроил войну с амирянами. Отта ведь рассказала тебе, кто это такие и как они хлынули во Внешний Мир отсюда?

— Отта слишком много знает для своих лет.

— Мы называли их «фантомами».

— «Фантомы». Да, они действительно были похожи на некие оболочечные формы жизни, маскирующиеся под обычных людей.

Пенеола замолчала. Райвен тоже не спешил возобновлять разговор. Наверное, они бы так и пролежали в тишине, если в

какой-то момент он не повернулся на бок и не обнял ее, прижавшись носом к ее уху:

— Ты же понимаешь, что не все так просто, как тебе хотелось бы…

Да, все было далеко не просто. Все было так сложно, что Пенеола уткнулась лбом в свою руку и застонала.

— Твое поведение, зрячий, не просто странное. Оно неадекватное! Что происходит?

Она отстранилась от него и присела, натягивая на колени задранный им подол своего платья.

Райвен прикрыл ладонью глаза и начала сопеть. Затем подорвался так же быстро, как и она, и несколько минут удерживал свой взгляд на ней.

— Ты же умная девочка, Айрин, — вдруг прошипел он. — Неужели, за все это время в твоей голове не появилось ни одной правильной мысли касательно моего присутствия рядом с тобой?!

— Мысли эти посещают меня ежедневно с того момента, как я повстречала тебя Амир знает где, и вся моя жизнь покатилась по наклонной!

— Хочешь меня?

— Что?

— Ты хочешь меня?

Глаза Пенеолы расширились и в них появился испуг.

— Тебя тянет ко мне? — продолжал спрашивать Райвен. — Ты думаешь обо мне? Фантазируешь?

— Ты в своем уме, зрячий?

— Это ты не в своем уме! Поняла?! Насколько же нужно быть ограниченной в своих желаниях, чтобы даже не представлять себе иные возможности и реалии!!!

Прокричав это ей в лицо, Райвен поднялся и покинул шатер, бурча себе под нос югуанские матерные слова.

Руки Пенеолы затряслись. Он знает? Он прочел ее? О чем он говорил? О том, что ублажить ее ему не трудно? Это он имел в виду?!

Пенеола обняла колени и прижалась к ним лбом. Мысль о том, чтобы уйти отсюда, зазвенела в голове, словно серена воздушной тревоги. До шатра Отты и остальных минут десять идти. В ее состоянии, она доберется туда за полчаса.

Долго не размышляя над этим, Пенеола схватила валяющийся в углу платок и начала обматывать свою голову.

— Далеко собралась бежать? — произнес Райвен, войдя в шатер с какой-то дымящейся трубкой в руках.

Обращение было грубым и жестким, будто говорил он с одним из своих подчиненных, которому собирался устроить

выволочку.

— Навещу Отту и остальных. Давно их не видела.

— Ты и двухсот метров одна не пройдешь.

— Пройду.

Пенеола продолжала наматывать платок на лицо.

— Ты никуда не пойдешь. И сними эту тряпку. Немедленно!

Пенеола замерла и подняла на Райвена наполненные гневом глаза.

— Приказы отдавать будешь в другом месте, адмирал!

Райвен замолчал, подошел к ней, и, выдрав край платка из рук, снял его с головы Пенеолы.

— Я собираюсь покурить, — более спокойным тоном произнес он. — Ты тоже можешь, если хочешь. В общем, пора нам с тобой серьезно поговорить и разрешить некоторые недоразумения.

Пенеола взяла в руки плед и, переместившись в противоположный угол шатра, присела там, укутывая свои ноги.

— Значит, согласна, — утвердительно покачал головой Райвен и сел напротив нее, вдыхая дым из трубки и выдувая его через нос.

Пенеола внимательно наблюдала за ним, гадая, что же будет дальше.

— Для начала, я хотел бы тебя предупредить, что теперь ты будешь только слушать. Никаких вопросов, пока я не закончу. Ты можешь покурить этот табак вместе со мной. Можешь не курить. Мне все равно. Итак, ты готова меня выслушать?

Может, и стоило ей отказаться, но Пенеоле что-то подсказывало, что не зря он притащил с собой этот вонючий табак и буквально принуждал ее выслушать его рассказ. Внешне, он казался сейчас спокойным, но странные резкие движения его рук, непривычная оживленная мимика, то нетерпение, с которым он втягивал дым своей трубки, свидетельствовали о том, что Райвен нервничает. Оттягивать момент откровенного разговора дальше было нельзя. Выигрывает тот, кто лучше осведомлен. Значит, время, когда она могла не думать о завтрашнем дне, прошло, и теперь ей пора вернуться к реальности. Она готова? Нет, она не готова. Но, другого выхода, пожалуй, у нее тоже нет.

Пенеола протянула руку к трубке Райвена, выхватила ее и сделала затяжку. Выдохнув, она вернула трубку и, глядя зрячему в глаза, ответила:

— Я готова. Начинай.

* * *

— Имена главных действующих лиц твоей истории тебе уже известны. Кимао Кейти, с которым вас связывали некие абстрактные любовные отношения, Орайя Сиа — второй претендент на твою руку и место в твоей постели, Данфейт Белови — твоя сестра, ставшая матриати Кимао Кейти, и их друзья: гомосексуальная пара Йори Кораи и Террей Абсони, — и гетеросексуальная пара: Бронан Ринли и Эрика Строун. Была еще одна особа, с которой вы познакомились перед самой отправкой всех вас на войну с амирянами. Эту особу звали Айя Гвен — приемная дочь Роэли Гвена. Ваша миссия заключалась только в одном: найти и уничтожить основной пространственный прорыв между двумя мирами, через который хлынула первая волна фантомов. Я и моя сестра Паола должны были помочь вам в этом. Ради выполнения этой особой миссии, всем вам присвоили офицерские звания, после чего отправили на военный комплекс МВС, которым я руководил.

Райвен сделал затяжку и выдохнул дым через нос.

— Нашу первую встречу с тобой нельзя было назвать дружелюбной. К тому моменту мое мнение о тебе было уже сформировано, и твое надменное заносчивое поведение не способствовало тому, чтобы я его изменил. Я прочел твое личное дело за несколько часов до встречи с тобой. Молода. Умна. Красива. Твои успехи в учебе и развитии собственных способностей не уместились на одной странице, и мне пришлось читать все пять листов. Характеристика личности вышла следующая: избалованная сука, которая использует всех и каждого, кто попадется ей на пути. Друзей нет, к привязанностям не склонна. Одиночка по жизни, однако, вполне самодостаточна и уверена в себе. Чаще всего в качестве инструмента воздействия на окружающих использовала свои внешние данные. Иногда, в ход шли риторика и ум. Такой тип людей мне был хорошо знаком. Совет Зрячих целиком и полностью состоял из них. Но, что самое главное, сам я когда-то был таким человеком. Быть лучшей среди женщин на своем курсе при отсутствии выдающихся врожденных способностей невозможно без определенной протекции. А значит, тебя к чему-то готовили. Ответ: Кимао Кейти. Дитя Амира, наделенное гораздо большей силой, чем ты, я и Гвен вместе взятые. Если бы он стал твоим — контроль над ним со стороны Ассоциации Зрячих был бы обеспечен. Но дорожку перебежала твоя сестра. Она не оставила тебе шансов даже стать женой Кимао, полностью вытеснив тебя из его личной жизни. В итоге, планы Роэли Гвена и Пире Савис, которые все это время опекали тебя, потерпели крах. Говоря иными словами, ты стала им не нужна. Как можно избавиться от

обузы, отец которой владеет огромным состоянием? Конечно, нужно было отправить тебя на войну.

Райвен покрутил в руке трубку и сделал новую затяжку.

— Я понимал, что все вы, попавшие на мой корабль, стали неугодны Совету. Кимао Кейти — трансплантированное в новое тело дитя Амира — слишком силен и мог в будущем претендовать на пост Главы Совета Зрячих. Его брат — в том же списке. Кроме того, оба они были сыновьями Ри Сиа, которого Гвен ненавидел дальше больше, чем меня. Данфейт — еще одно трансплантированное дитя. Объяснять, почему Совет решил ее устранить, думаю, уже не нужно. Гомосексуалисты Террей и Йори позорили своими отношениями высокие моральные ценности Академии. А парочка Ринли и Строун громогласно ставили под сомнение нерушимость постулата о том, что матриати можно только трахать, а не любить. Что касается меня и моей сестры, то мы стояли по другую сторону от всех вас, так же, как и Айя Гвен. Ты слышала истории Отты о «Творце» и «Спасителе». «Творец» — это Айя Гвен. Она родилась здесь, на Сатрионе. У девочки был дар не только к материализации, но и к спонтанным путешествиям во Внешний Мир и обратно. Шпионка, она могла появиться в любом месте и в любое время. Ее трансплантировали во Внешний Мир, вырастив для нее тело. И опеку над ней взял на себя Гвен. Мы с Паолой погибли при взрыве на Сатрионе. Мы жили здесь, на этой стороне. И да, мы обучали Айю. Условием для отправления девочки во Внешний Мир было наше с Паолой присутствие рядом с ней там. Как праведники и хранители Равновесия, мы должны были проследить за тем, чтобы девочку не использовали в целях, не входящих в договор между нашей стороной и Советом Зрячих. Чего мы опасались и почему отправили Айю туда? Мы ждали войны с заблудшими, которые слишком долго искали способ вернутся обратно и отомстить всем и каждому за то, что с нами произошло на Сатрионе. В итоге, пять лет ожидания, в течение которых только Айя была связующим звеном между этим миром и Внешним, вылились в войну с заблудшими. Фантомы хлынули во Внешний Мир и началось то, о чем рассказывать тебе не нужно. Проблема была не только в определении координат и закрытии того прохода, через который они попали во Внешний Мир. Возник резонанс между мирами и пространственные туннели стали открываться один за другим. Время работало против нас. Поиск первичного прорыва — «первоисточника» — осложнялся отсутствием информации и войной, которая началась здесь, на этой стороне. Согласно все тому же договору между праведниками и Советом, после уничтожения «первоисточника» все воскрешенные дети Амира

должны были вернуться сюда. Я и моя сестра должны были за этим проследить, и, в случае необходимости, убить Кимао и Данфейт. Однако, у меня тоже были свои планы. И касались они исключительно моей мести Роэли Гвену и Пире Савис. Встреча с тобой внесла коррективы в мой первоначальный план мести, и я вписал третье имя в список тех, кто непременно должен был выжить в ходе той войны. Итого: моя сестра Паола, ты и я. Основное, что я должен был сделать — это «выдернуть» тебя из команды твоих друзей. У меня это получилось. Свое первое задание ты выполняла под моим руководством и с моими людьми. Подтверждением моей теории о твоей особой подготовке стал эпизод, который произошел сразу после нашего возвращения на базу. На задании ты ослушалась моего приказа и покинула корабль, пытаясь спасти некого ребенка на мосту. Позже, в рапорте, ты написала, что ребенок оказался фантомом, который на твоих глазах убил мирных жителей, прятавшихся неподалеку. Не знаю, винила ты себя за то, что убила это существо в обличии дитя, или ты винила себя за то, что не предусмотрела все варианты и вывела найденных тобою людей из укрытия на открытую местность, где их перебили, но факт оставался фактом: тебя это подкосило. И тогда ты использовала свое состояние, чтобы допросить меня. Тактика, выбранная тобой, сработала. Я не заметил подвоха и поддался эмоциям, пытаясь привести тебя в чувства и не допустить развития истерики. Ты сыграла на моих чувствах и узнала то, что тебя интересовало. Ловушку, в которую я попался, придумала не ты: ты лишь использовала разработанный некогда трюк и применила его на мне. Только один человек мог научить тебя этому маневру. Только одна личность из всех, кого я знал, была способна из собственной боли выжать все до последней капли и, в итоге, получить то, что ей необходимо. Имя этой женщины — Пире Савис. И ты, вне сомнений, была ее ученицей. Шло время, дела наши были плохи и с каждым прожитым подле тебя днем я все больше и больше начинал сомневаться в том, что мои ставки, сделанные на тебя, верны. Всего вас было девять человек. И за жизнь каждого из них ты, по непонятной мне причине, боролась. Когда погибла твоя сестра, я впервые увидел тебя настоящую. Без своей напускной хладнокровности, без фальшивой улыбки на лице, ты оказалась не больше, чем маленькой девочкой, загнанной в угол обстоятельствами и чужими планами. Твоя слабость развязала мне руки. И я окончательно утвердился в цели использовать тебя. Роэли Гвен всегда славился своим непомерным аппетитом, когда речь шла о красивых женщинах. Но излюбленным блюдом к ужину в его постели были не просто красивые, а еще и умные

женщины. Ты идеально подходила на роль соблазнительницы. Тем более, что именно Гвен хотел сделать из тебя матриати для Кимао, чтобы потом наказать щенка, затащив его «собственность» в свою койку. Перед смертью Гвен обязательно должен был вспомнить мое имя и мою историю. Его оболочку, вместе с оболочкой Пире Савис, мы с Паолой разорвали бы на Сатрионе. А ты… О твоем будущем в тот момент я не заботился. Однако, наша с сестрой личная месть обрела всеобщую необходимость, когда планы Гвена по завоеванию всей системы Амира стали ясны. И на твои плечи легла куда более сложная миссия: ты должна была сообщить нам координаты хранилищ тел на Дереве и близ лежащих спутниках, дабы мы уничтожили их и, тем самым, приостановили трансплантацию заблудших. А потом… Потом ты должна была убить Роэли Гвена.

Райвен докурил трубку, поднялся на ноги и вынес ее из шатра. Затем он вернулся и вновь занял свое прежнее место напротив Пенеолы.

— Я продолжу, с твоего позволения.

Пенеола молчала.

— Как я собирался заставить тебя убить Главу? Я знал, что Айрин Белови никогда, ни при каких обстоятельствах не стала бы собственными руками рыть себе могилу. Да, ты могла рискнуть и попытаться добыть необходимую информацию. Но убийство Главы… Это было слишком, даже для тебя. И тогда я принял решение запрограммировать тебя. Ты должна была стать моим орудием убийства. На твою подготовку у меня была всего неделя. И знаешь, что? Я не смог сделать того, что намеревался. Может, слабость. Может, жалость. Не знаю, что именно, но сделать этого я так и не смог.

Пенеола неожиданно хмыкнула и, прижав ладонь ко рту, помахала другой рукой.

— Ты продолжай, давай. Я слушаю.

— Слушай внимательно, потому что пересказывать все это я не собираюсь. Программы я так и не поставил. Ты же, прекрасно понимая, что в случае своего провала будешь наказана, опасалась только одного: насильственного «возвышения». Тебя страшило только это. Ни смерть, ни пытки, только вероятность того, что ты можешь стать зависима от того, кого они тебе подложат. И тогда ты приняла решение избавиться от собственного страха, выбрав для себя зрячего самостоятельно. Да, Айрин, ты выбрала меня. Подсыпав мне изрядную порцию риаги на ужин, ты претворила свой собственный план в жизнь. Когда я проснулся на следующее утро, тебя в моей постели уже не было. Ты улетела на Дереву. Ты нашла координаты и передала их мне, но они оказались не верны.

А потом ты пропала. Связь матриати и зрячего крайне сильна, но я очень хорошо помню день, когда перестал тебя чувствовать. Зная Пире и Гвена, осознавая, какие методы работы со своими пленными они предпочитают, я был склонен верить в то, что тебя скорее «заблокировали», чем убили. Мертвой тебя официально так и не признали, однако, о твоих похоронах на Сайкайрусе в МВС знали все. Может, наша встреча с тобой и была случайной, но она перечеркнула все мои планы и мое будущее вместе с ними. Я праведник, Айрин. А у праведника в жизни может быть только одна женщина — его матриати. Какими бы ни были причины нашей с тобой связи, ты — моя женщина, и я должен был о тебе позаботиться. После нашей встречи, времени обдумывать все детали у меня не было. Черная Кайдис должна была исчезнуть. Ты спала несколько часов, в течение которых я принял решение вернуться вместе с тобой на Дереву, найти координаты хранилищ Гвена, передать их твоему отцу и сделать из тебя ребенка Амира. Только так можно было вернуть Айрин Белови к жизни. Так, и никак иначе.

* * *

Пенеола молчала, уставившись на свои руки, покоящиеся на ее коленях. Не было ни сил, ни мыслей, ни желания анализировать все то, что Райвен только что ей сообщил.

— Уходи… — прошептала Пенеола себе под нос.

— Я никуда не уйду. И ты тоже.

Тогда Пенеола подняла на него свои глаза и улыбнулась. Она хотела, чтобы в этот момент ее лицо выглядело еще более устрашающим, чем обычно. Она желала, чтобы глядя в это лицо Райвен испытывал то же отвращение, что и она испытывала к нему сейчас.

— Ты — страшный человек, Райвен Осбри. И не планы и побуждения твои навевают ужас, а то, что ты с такой же легкостью способен пожертвовать собственной жизнью, с какой и отнять ее у другого человека. У меня тоже было право на месть. Но для своих целей я никогда не использовала тех, кто ни в чем не виноват. Если бы представилась мне возможность сейчас заглянуть в глаза Пире Савис и нанести удар клинком в ее обугленное сердце, я бы сделала это сама, не подставляя никого, кроме себя. Думаешь, наказание не настигнет тебя? Оно уже здесь. Я — твое наказание. И знаешь, чего сейчас мне хочется больше всего? Мне хочется, чтобы ты верил, верил всем своим прогнившим существом в то, что в твоей жизни у тебя

действительно не будет больше другой женщины, кроме меня. Ведь тогда, каждый раз глядя на меня — урода, ниспосланного тебе Амиром, — ты будешь знать, что уже горишь в пекле.

— Я горю в пекле вот уже двадцать шесть лет. Твои грехи не меньше моих. И если говорить начистоту, мы с тобой друг друга стоим. Так что перестань подводить себя к истерике и успокойся. Связь со мной — не самое страшное, что могло с тобой случиться. А если думаешь и дальше бравировать своим уродством, как ты это называешь, спешу тебя огорчить: в моменты, когда ты больше всего на свете хочешь, чтобы я трахнул тебя, оно исчезает. Пире поставила блок и внушила тебе, что ты должна убить меня, своего зрячего — единственного человека, который может вернуть тебе не только прежний облик, но и воспоминания. Так что, хорошо подумай в следующий раз, перед тем как отвергать мое предложение с тобой переспать.

Глава 10

Пенеола не знала, что ей теперь делать. Сидя напротив Райвена Осбри она начала рассматривать потертости и ссадины на своих руках. Зрячий молчал, внимательно наблюдая за ней, и терпеливо ждал того, что будет дальше.

Связь. Пенеола была шокирована не тем фактом, что целый год своей жизни уже является чьей-то матриати. Она не могла понять, почему за весь период общения с Райвеном Осбри она ни разу не задумалась о том, что может быть связана с ним. А ведь подсказок было на самом деле очень много. Его способность с такой легкостью воздействовать на нее, лечить. Выследить ее в многомиллионном мегаполисе на Дереве и найти потом, после того, как ее арестовали. И это спокойствие, когда он прикасался к ней… Будто знал, что имеет полное право делать с ней все, что захочет.

Пенеола подняла на Райвена глаза и прищурилась. Неожиданная мысль пришла ей в голову. Он ведь не знал, в чем секрет блокировки Пире Савис… И понял это только…только, когда…вчера?

— Что ты хочешь этим сказать? — в голос спросил Райвен, глядя в ее наполненные издевательством глаза.

— Может, я и зависима от тебя, но поверь, у каждой медали есть своя оборотная сторона.

— Мое желание — это реакция на твои эмоции. Ты хочешь меня, потому что я нравлюсь тебе как мужчина. Не буду спорить, мне это льстит. Ты мне тоже нравишься, Айрин. Наверное, по этой причине я не собираюсь бороться с собственной похотью и говорю тебе открыто: да, я намерен с тобой спать.

— Даже так… — хмыкнула Пенеола.

— Да. Именно так.

— Можешь засунуть свои намерения себе в задницу, зрячий! К этому телу ты прикоснешься только тогда, когда я этого захочу! Ты все понял?!

— Айрин, за свои слова придется ответить.

— А я и не склонна бросать их на ветер! А теперь, — Пенеола пожала плечами, — ты проводишь меня в шатер Отты и оставишь там.

— Об этом не может быть и речи.

— Тогда, сам проваливай отсюда! Ночевать с тобой под одной крышей я не буду!

— Ну, давай… — прошептал Райвен, наклоняясь к ней и заглядывая с ее глаза. — Покажи мне, насколько сильно ты меня

ненавидишь…

Терпение Пенеолы начало трещать по швам. Злость за несправедливость, за его гребаное покровительственное отношение к ней, за то, что спас и притащил сюда, за то что выносил за ней ведра и мыл, за то, что уверен, что она примет его таким, какой он есть, за отсутствие сомнений в его собственном выборе и, наконец, за то, что смотрит на нее так, что у нее начинают отниматься ноги…эта ее злость вылилась в странный стон, который она издала, выдыхая и опуская свою голову вниз.

Он набросился на нее первым. Пенеола успела только пискнуть, как уже лежала на спине. Он прижался носом к ее шее, с шумом втягивая в себя воздух. Губы прикоснулись к бьющейся жилке и поползли вниз. Он облизывал и целовал ее, прикусывая зубами ее кожу, как хищник, настигший добычу и желающий немедленно ее съесть. Он не причинял ей боли, только очень спешил. Движения его рук были слишком быстрыми. Он задрал ее платье, сжимая пальцами бедра и приподнимая их к себе. Ладони устремились вверх, покрывая живот и грудь, обнимая ее за спину, вновь притягивая ее тело к себе. Это нетерпение, будто он ждал этого слишком долго и уже не способен держать себя в руках, разрушало плотину отстраненности Пенеолы. Она, вдруг, ощутила себя не просто женщиной, она поняла, что желанна им в данный конкретный момент. Настолько желанна, что он даже не в состоянии как следует подготовить ее к самому акту проникновения. С таким лицом, отвергающим все возможные предположения о присутствии в ее жизни хоть какого-то мужчины, она в один момент обрела и зрячего и…любовника. У нее появилась личная жизнь. Он — ее личная жизнь.

Райвен прикусил ее сосок, втягивая вершинку в рот, и Пенеолу, наконец-то, прорвало. Рывками она начала стягивать с него рубаху, пытаясь одновременно зацепиться ногами и стянуть с него штаны. Он поддался, помогая ей, и рванул задранный до плеч подол ее платья вверх. Ткань, прижатая к ее лицу, на миг отрезала Райвена от ее взгляда, а когда платье слетело, она увидела его лицо вновь. Глаза, влажные, будто тело его изнемогало в лихорадке, волосы растрепаны, будто он не расчесывал их несколько дней, губы приоткрыты и уже распухли, будто это она закусывала их…

Она не ждала, что он ее поцелует. Она была согласна обойтись и без этого. Пытаясь отвернутся, чтобы скрыть от него хоть часть своего обезображенного лица, она закрыла глаза и сжала челюсти. Лучше, чтобы он вернулся к груди… Да, так было бы лучше.

— Не отворачивайся… И глаза открой… Ну же!

Он продолжал нависать сверху, внимательно рассматривая каждую из черт ее лица.

— Посмотри на меня…

Пенеола распахнула глаза и повернулась к нему.

— Поцелуй меня.

Растерянность в ее взгляде, очевидно, навела его на верную мысль. Он взял одну из ее ладоней в свою, погладил тонкие пальчики, затем подвел их к своему паху и прижал к своему напряженному члену.

— Юга… — вырвалось из Пенеолы.

— Погладь меня. Я хочу, чтобы ты погладила меня.

Рука Пенеолы сомкнулась и устремилась сначала вверх, потом вниз. Райвен закрыл глаза. Желваки заиграли на его щеках. Он остановил ее ладонь и переместил руку на ее лоно. Открыв свои глаза, он нажал на ее пальцы и стал ласкать ими клитор.

— А теперь, поцелуй меня.

Он наклонился к ее лицу, ожидая, когда она сделает то, о чем он просит.

— Поцелуй меня…

Ладонь Пенеолы замерла внизу. Губы раскрылись, прикасаясь к его губам. Глоток — она втянула в себя его язык, обволакивая и вновь отпуская на волю.

Он прижался к ней всем телом. Сильно, сильнее, чтобы она почувствовала, как он возбужден, чтобы обняла его своими ногами, предлагая, наконец-то, войти. Рука, что была в его плену, оказалась на воле и вновь потянулась к его паху, смыкаясь вокруг и прижимая к своему животу. Мышцы на спине напряглись с новой силой. Он выгнулся над ней, отрываясь от ее губ, и вновь припал к ним, утаскивая непокорный язык в обитель своего рта. Пальцы зрячего потерялись в складках кожи ее лона и утонули во влаге. Она втянула воздух, когда они сомкнулись на клиторе. Ладонь потерлась о лобок, а мягкие подушечки спустились ниже, лаская ее вход. Руки Пенеолы оказались на спине зрячего, полосуя его ногтями и оставляя на нем свои метки.

— Войди… — простонала она, сжимая руками его чресла и притягивая к себе.

Он растянул кожу и скользнул пальцами внутрь, надавливая на одну из ее особенных точек. Вверх, вниз, он двигался внутри, не отнимая губ от ее рта даже для того, чтобы вздохнуть.

Рука Пенеолы вновь нырнула к его паху. Юга… Райвен глухо застонал, позволяя ей прикасаться к его оголенной плоти. Пенеола приподняла бедра, упираясь в ноющую головку, играясь с ней и окуная в свою влагу. Она дразнила его. Издевалась и ублажала одновременно.

Райвен захрипел и высвободил пальцы из плена ее тела. Растягивая влажный ход, он поддался соблазну и устремился вперед. Пенеола схватила ртом кислород и изогнулась под ним, поднимая бедра и втягивая его еще глубже. Он начала двигаться. Плавно. Медленно. Опасаясь причинить боль или совершить оплошность. Мерно увеличивая силу своего натиска, он погружался в нее, желая достигнуть предела и заставить ее чрево трепетать.

Руки Пенеолы застыли на его бедрах, ноги обвили торс. Ее спина изогнулась, танцуя с ним в унисон. Он не спешил. Растягивая удовольствие, он позволял ей ощутить то меру наполненности, на которую она вообще была способна.

Как долго она этого ждала? Знала ли она, что вдохи свои можно не контролировать? Ощущала ли когда-нибудь дрожь от этой наполненности внутри? Словно неопытная девочка, она будто бы впервые в жизни поняла, что движение мужчины в ней может быть таким желанным и неповторимым одновременно.

Райвен прикусил молчу ее уха и провел языком по ямочке за ее ухом. Она вновь застонала. Наверное, она и сама не понимала, как шумно себя ведет. Но ему это нравилось. Юга, ему слишком сильно это нравилось. И ее цепкие пальцы, царапавшие ему спину, которые она погружала в его кожу каждый раз, когда он упирался в особую точку ее тела. Ее соски, которые терлись о его грудь всякий раз, когда она подавалась ему навстречу. Ее бедра, которые он гладил и подтягивал к себе. Такая мягкая. Такая теплая внутри. И нет никакой притворности. Она вся как на ладони. Она вся перед ним.

Пенеола подумала о его заветной пульсации, которую хотела бы ощутить внутри. Эта мысль показалась ей правильной, ведь слишком долго терпеть он точно не сможет.

— Ты кончишь вместе со мной, — прошептал он ей на ухо. — Я обещаю, котенок.

Котенок. Было в этом нечто волшебное. В одном этом слове, произнесенным низким мягким голосом. Таким его голос она еще не слышала. Он успокаивал. Он обещал. Он звал ее за собой.

— Котенок… — повторил Райвен, упираясь руками в ее колени и разводя их в стороны. — Мой котенок…

Какая-то точка… Какой-то предел… Спина Пенеолы выгнулась колесом. Что-то происходило с ней. Что-то непривычное и, как будто, неизведанное доселе. Желание его движений обострилось. Внутри все напряглось, как перед скачком с вершины в пропасть. Юга, не дай ей упасть… Не дай упасть… Волна воздуха внутри поднялась вверх и чувство невесомости охватило тело. Что это? Что с ней?!

Последнее движение и Пенеола полетела вниз, цепляясь за плечи Райвена и протяжно крича. Ее уносило воздушным потоком прочь, и в трепыхании своего тела на этом ветру она ощутила ту же пульсацию, что и он. Теплый поток заполнил тело, и стало так хорошо! Этот момент ни с чем нельзя было сравнить. Этот момент останется с ней навсегда. Пенеола все держалась за его спину, пытаясь понять, как же ей вдохнуть, чтобы продлить это мгновение и не рухнуть камнем вниз под тяжестью нового вдоха.

— Я тебя держу…

Пенеола вдохнула и закрыла глаза. Она все еще летит… Она невесома… Она счастлива…

* * *

Она сразу же отключилась, впав в глубокий сон. Нельзя сказать, что Райвена это удивило. К завтрашнему утру она восстановится полностью. Должна, по крайней мере. Что начнется потом, ему трудно было предположить.

По непонятной причине, он продолжал держать ее спящее тело на своих руках. Убрав пряди волос, он стал внимательно изучать каждую из черт ее лица: темные брови, мирно возвышающиеся над ее глазами, густые ресницы, лежащие чуть ли не на щеках, едва заметную жилку, бьющуюся на ее виске, маленький носик, без изъянов и погрешностей, побитые румянцем щеки и губы, которые после его ласк казались немного большими, чем обычно.

Он может влюбиться в нее. Запросто. Но, перспектива стать игрушкой в ее властных руках, его не прельщала. Если бы, конечно, с ее стороны к нему проснулись еще какие-нибудь чувства, кроме уважения и похоти… Но, вряд ли Айрин Белови позволит себе даже намек на то, что уже испытывала однажды к другому мужчине. А может, и до сих пор испытывает.

Райвен уложил ее на матрац и присел рядом, пытаясь сообразить, что делать дальше. Однозначно, ее нужно помыть. Если она проснется с его спермой между ног — это ее не обрадует. Тогда, ночью, они ходили вместе в душ три раза… А четвертый раз он принимал его уже один…

Погладив Айри по волосам, Райвен поднялся на ноги и начал собирать раскиданные по шатру вещи. Посмотрев в сторону спрятанного под горой тряпья ящика, он замер на несколько секунд, а потом начал одеваться.

Он приказал местным не лезть со своими вопросами к посланнице Создателя, но удержать в рамках одного поселения

молву о том, что к ним явилась женщина с даром предвидения, невозможно. Кровавые слезы самобичевания Айрин, конечно, сыграли им на руку, но сейчас это может стать настоящей проблемой для них обоих.

* * *

Пенеола открыла глаза и ставилась на потолок шатра. Амир, ничего не изменилось. Рубцы на лице по-прежнему стягивали кожу, а в памяти, кроме воспоминаний Пенеолы Кайдис, ничего нового не появилось.

— Их стало меньше.

— «Чего» стало меньше? — не поняла Пенеола и повернула голову к Райвену, лежащему рядом с ней.

— Рубцов. Их стало меньше.

Пенеола приложила ладони к лицу и ощупала себя. Действительно, те, что перекашивали углы рта, значительно уменьшились, но все равно, полностью не исчезли.

— Значит, ты уже понял, что это — не помогло.

— Почему же… — Райвен повернулся на бок и приподнялся, опираясь на локоть. — Улучшения есть, значит, мы на верном пути.

Пенеола начала ерзать под пледом, пытаясь понять, почему между ног не липко.

— Вот неожиданность! — рассмеялся Райвен. — А следов-то моего присутствия и нет!

— Ты опять меня мыл, что ли?

— Да, нет, что ты… Это был не я…

Пенеола приподняла плед и сфокусировалась на обнаженной груди под ним.

— А платье на меня натянуть сил не хватило?

— Эти вопросы ты задавай тому, кто тебя мыл. Я же сказал, что я здесь ни при чем.

Его глаза смотрели на нее с насмешкой, и югуанская левая бровь поползла вверх. Пенеола, стянула грудь пледом и тоже повернулась на бок, опираясь на локоть.

— Давай-ка, кое-что проясним.

— Началось! — Райвен закатил свои глаза и отвернулся. — Почему бабы склонны все усложнять?!

— Я тебе не баба и не шлюха, которые толпами стелились перед тобой! Я твоя… — при необходимости произнести это слово у Пенеолы болезненно сжалось горло, и она не смогла ничего из себя выдавить.

— Женщина, — помог ей Райвен. — Термин «матриати» мне тоже не очень нравится, а вот «моя женщина» вполне подходит.

— Короче, я твоя женщина и тебе придется со мной считаться.

— Ничего нового, Айрин, ты мне не сообщишь.

— Ты уверен?

— Да, — с явным огорчением согласился Райвен. — Все, что было вчера — ошибка. Ты не собираешься со мной спать, и так далее, и тому подобное.

— Нет, не это, — покачала головой Пенеола, продолжая смотреть на Райвена.

— Что, тогда, ты хотела прояснить?

— Первое: пока я не почищу зубы той дрянью, что нам принесли, никаких прикосновений к губам. Второе: никакого утреннего орального секса: гигиена прежде всего!

— Все это можно было отнести к пункту личной гигиены.

— Не перебивай!

— Я молчу, котенок. Продолжай.

Пенеола почувствовала, как ее щеки заливает предательский румянец, но виду не подала.

— Третье: никакого анального секса — это место вообще запретно для тебя!

— Протестую! Ты ничего не знаешь об анальных ласках!

— Я сказала «нет»! Четвертое: никаких засосов, синяков и прочей дребедени, от которой мне может быть стыдно показаться на людях.

— То есть, небольшой засос около соска тебя устроит?

Райвен едва сдерживался, чтобы не расхохотаться в голос. Юга, она создала для себя столько правил и теперь пыталась затолкать в эти рамки и его!

— Пятое, Райвен Осбри: о том, чем мы с тобой занимаемся, не должен знать никто!

И тут Райвена пробило. Он все-таки захохотал, сгибаясь и отворачиваясь от Айрин.

— Не вижу ничего смешного! — воскликнула она.

— Прости, конечно, но ты довольно звучно стонешь, когда тебе хорошо.

Лицо Пенеолы побагровело, но она снова сделала вид, что ничего не замечает.

— С этой проблемой я справлюсь.

— Да, попробуй, — продолжал смеяться Райвен. — Там есть над чем потрудиться.

— Ничего смешного в этом я не вижу!

Она подождала, пока Райвен успокоится, и только тогда

продолжила:

— Шестое: никаких общественных выставлений отношений. Никаких поцелуев, объятий и поглаживаний по заднице. Я терпеть этого не могу!

— Этот пункт похож на тот, где было про наш с тобой секс. А, прости, они все касались нашего с тобой секса.

— Седьмое, Райвен: вранья по отношению к себе я не потерплю. Либо ты говоришь мне правду такой, какая она есть, либо идешь на хрен. Все понял?

— Одну только правду хочешь? — левая бровь Райвена поползла вверх.

— Да. Какой бы страшной она ни была.

Райвен рухнул на Пенеолу, стягивая с непокорного обнаженного тела плед и присасываясь к ее шее. Пенеола заверещала и стала отпихивать его от себя. Тогда Райвен медленно приподнялся и звучно поцеловал ее в щеку.

— А теперь, выслушай меня, — очень тихо прошептал он. — Первое: я человек чистоплотный и твои требования, касательно всей этой ерунды, уважаю. Второе: я буду ласкать тебя так, как захочу. Если тебе не понравится, ты мне об этом сообщишь, и на этом вопрос будет закрыт. Третье: если после меня на твоем теле останется хоть один след — я запрещу себе прикасаться к тебе. Четвертое: мне нравится, как ты стонешь, это возбуждает, так что не вздумай грызть свои кулаки или делать что-то подобное. Пятое: я сам терпеть не могу все это говно с потираем задниц на публике. Всему есть время и место. Но объятия из списка вычеркиваю: в них нет ничего крамольного. Шестое: обманывать тебя я не собираюсь, но это не значит, что ради твоего блага я не стану этого делать. И седьмое — у тебя ведь было именно семь пунктов — так вот, запомни, Айри: если я захочу тебя поцеловать, мне будет плевать, почистила ты свои зубы или нет!

Райвен звучно чмокнул ее с силой сжатые губы и вновь вернулся к шее. Спустя час Пенеола сидела в лохани в омовенной и думала о том, что как-то быстро она скатилась до уровня похотливого животного. Вчера. Два раза сегодня утром. Да и сейчас Райвен продолжал сверлить ее взглядом.

— Секса много не бывает! — перебил ее размышления Райвен, подливая теплой воды в ее ванную.

— Но должен же быть хоть какой-то предел?

— Пока мы голодные — предел ограничен только твоим самочувствием. Проще говоря: пока ты хочешь и можешь, я к твоим услугам.

— Самоуверенный, самовлюбленный павлин! Вот ты кто!

— А, значит, слово «ублюдок» по отношению ко мне ты уже

не употребляешь? Прекрасно. Мы далеко продвинулись. Давай, спину тебе намылю.

— Себе намыль. Моя — чистая.

— Айрин… — Райвен застыл напротив нее с куском мыла в руках. — Перестань приму из себя корчить. Подставляй спину!

— Ты еще не знаешь, какой я умею быть примой! — хохотнула Пенеола и встала на ноги, поворачиваясь к нему спиной. — Райвен…

— Да, котенок…

— Извини, что исполосовала тебе спину. Я… Этого больше не повториться. Даю слово.

— Единственное, что тебе стоит сделать, так это ногти свои подстричь. Остальное я вынесу, можешь не переживать.

Пенеола взглянула на свои ноготки и хмыкнула.

— Как скажешь.

Намыленные пальцы Райвена каким-то образом опять оказались между ее ног. Пенеола отняла его руку и демонстративно села в ванную, с укором глядя на него.

— Как скажешь! — Райвен поднял обе руки в воздух и улыбнулся.

— Ну, как ребенок, честное слово!

С лица Райвена сошло все веселье. Он нахмурился и, ополоснув руки, направился к другой лохани. Зрячий молчал, пока наполнял ее, и продолжал молчать, пока мылся.

Пенеола то и дело искоса поглядывала на него. Не похоже было на наигранную обиду. Ее слова про ребенка действительно нечто затронули. Нечто, слишком личное, чтобы обсуждать это с ней. Любопытство начало снедать Пенеолу, впиваясь своими когтистыми лапами в ее голову. Она терпеть не могла, когда кто-либо пытался завести с ней задушевную беседу, вытягивая клешнями интересующую информацию. Но вот себе самой изредка позволяла использовать этот прием. Свесившись через борт деревянной ванной, она начала сверлить Райвена глазами, пытаясь прочесть его мысли.

— Зря стараешься, — устало вздохнул тот, лежа с закрытыми глазами.

— Я тренируюсь. Рано или поздно, у меня получится.

— Когда у тебя получиться прочесть меня против моей воли, я признаю, что состарился и мне пора на покой.

— Ну-да… Ты же в отцы мне годишься…

Пенеола пожалела о том, что ляпнула, сразу же после злодеяния. Райвен виду не подал, но свешенную с борта ванной ногу убрал, отворачиваясь от Пенеолы.

— Извини. Я не в том смысле, что…

— Мне — шестьдесят четыре, а тебе — двадцать шесть. Да, я вполне мог бы быть твоим отцом. Или даже дедом, при определенных обстоятельствах.

Пенеола закрыла глаза и выдохнула. Кто ее за язык тянул? Всегда так: сначала выдаст, а потом разгребает…

— Знаешь, мне кто-то говорил, что оболочка взрослеет только до возраста тридцати лет, а все остальное — лишь опыт. Тебе тридцать, Райвен. И всегда будет тридцать.

Равен повернулся и внимательно посмотрел на нее. Этот взгляд смутил Пенеолу. Слишком пристальный и серьезный. От такого его взгляда она уже стала отвыкать.

— А кто тебе это сказал? — вдруг, спросил Райвен.

— Не помню. Это важно?

— Да. Важно.

Пенеола насупилась, пытаясь вспомнить хотя бы лицо человека, который произнес эти слова, но не смогла.

— Их сказал тебе я.

Пенеола даже приподнялась в ванной, с надеждой глядя на него.

— Это ничего не значит. В твоей голове сейчас каша из реального и вымышленного.

— Скажи, а когда я вспомню, я, то есть Пенеола Кайдис, останусь?

— Конечно. Даже больше, ты будешь помнить обе свои жизни: вымышленную и реальную.

— Значит, я никуда не денусь?

— Нет, ты никуда не денешься.

Райвен наконец-то улыбнулся, и Пенеоле, вдруг, тоже стало легче.

— Не называй меня больше «ребенком», пожалуйста, — вдруг, произнес он. — Никогда.

— Хорошо. Больше не буду.

Он вновь замолчал. Пенеола была уже готова вылезать из ванной, но тут Райвен подал голос и начал говорить.

— Ты уже поняла, что я и моя сестра погибли во время взрыва на Сатрионе.

— Да, — тихо ответила Пенеола.

— За помощь беглой матриати, меня, мою сестру и ее любовницу Совет Зрячих приговорил к десятилетней ссылке на этот спутник Деревы. Беглую матриати, которой мы пытались помочь, звали Анейти, и она была моей связанной.

— Ее казнили?

— Да. Всех нас предала моя жена. Ей приказали. Точнее, ей объяснили, что если она этого не сделает, меня казнят.

— Гвен объяснил?

— Нет. Пире Савис.

— А причем здесь Пире Савис?

— Ты знаешь, что у нас с ней был роман, и что именно она помогла мне пробиться в Совет Зрячих.

— Ты не говорил, что входил в Совет Зрячих.

— Теперь говорю. Когда я и Паола стали парламентерами, необходимость в услугах Пире отпала. Мы с сестрой вступили в коалицию и собирались продвинуть на пост Главы Совета Ри Сиа — отца Кимао и Орайи. Я знал очень много секретов Гвена, и без труда мог использовать эту информацию во время предвыборной кампании. В итоге, именно Пире Савис помогла Гвену меня устранить.

— Униженная женщина, наделенная властью, — опасный враг.

— Тогда мне было наплевать на ее чувства. Назвать любовью те отношения, которые нас с ней связывали, язык не повернется. Ее извращенные пристрастия в постели зачастую шокировали меня. Но мне было весело, до поры до времени. Потом она поспособствовала тому, чтобы я привязал к себе одну из ее учениц, Анейти. Когда постоянные отчеты моей матриати перед Пире Савис меня достали, я запретил Анейти общаться с ней и порвал с Пире.

— Почему твоя матриати бежала? — спросила Пенеола, не ожидая, на самом деле, услышать ответ.

— Ты знаешь, что на беременность матриати от зрячего во Внешнем Мире требуется особое разрешение Совета?

— Впервые слышу.

— Потому что, когда матриати рожает ребенка от своего зрячего, связь между парой прерывается. Отта ведь не рассказала тебе об этом, — хмыкнул Райвен. — Совет тоже не распространяется на этот счет. Проще, когда рабы не знают о том, что у них есть путь к свободе. Вот, Анейти и нашла этот путь. Я был не против, но против была моя жена — Изаэль. Отношения у нас с ней были больше деловые, и менять что-либо в нашей жизни она не собиралась. Когда Изаэль проболталась, и вопрос о беременности Анейти всплыл, Совет ответил отказом. Я и Паола пытались убедить Анейти, что оставлять ребенка нельзя, но она не послушалась. И я ей помог. Как ни посмотри, а МВС всегда стоял особняком от Ассоциации Зрячих. Армейские связи не подвели, и мне удалось сделать так, чтобы Анейти исчезла. Через семь месяцев Гвен все-таки вызвал к себе мою жену Изаэль и объяснил ей, что если она не поможет найти мою матриати и притащить ее к нему, он даст делу о моем предательстве ход, и

тогда казнят уже меня. Изаэль знала, где искать мои секреты, и нашла. Мы с Анейти общались через любовницу моей сестры Паолы. Изаэль, по собственной дурости, пошла с этой информацией к Гвену. Меня, Паолу и ее любовницу арестовали в тот же день. Обвинение: измена и укрывательство преступницы. Основной свидетель — моя жена. Приговор Совета Зрячих: ссылка на Сатрион на десять лет. За день до нашей отправки, меня доставили на один из объектов Ассоциации. Там, в зале для пыток были я, моя беременная матриати Анейти, моя жена Изаэль, Пире Савис и Роэли Гвен. Сначала убили Изаэль. Потом Анейти и ребенка. И я ничего не смог сделать. Ничего.

Пенеола вперила взгляд в пол, пытаясь представить, через что ему пришлось пройти. Его желание отомстить Гвену и Пире стало для Пенеолы не просто понятным. Оно стало осязаемым, если к нему вообще можно было прикоснуться. Каким же животным нужно быть, чтобы сделать такое? Пенеола поднесла ладони к своему лицу и провела подушечками пальцев по щекам. Да, нормальному человеку это не под силу. Только животному.

— Моя жизнь здесь, в этом Мире, — продолжил свой монолог Райвен, — свелась только к одному: выжиданию. Я знал, что технология трансплантации рано или поздно приведет и Гвена и Пире к мысли о том, что лучше жить вечно, чем подыхать каждые пять-десять лет ради того, чтобы омолодиться. Я просчитался только в одном: не знал, что они найдут способ жить вечно во Внешнем Мире.

— Как же ты сдерживал свой гнев все то время, пока следил за своей воспитанницей?

— Я его не сдерживал. Я просто не смог до них добраться. Вот и все. За все шесть лет, проведенных во Внешнем Мире, я ни разу не встретил ни его, ни Пире лицом к лицу.

— Значит, они тебя боятся.

— Я понимаю, что моя идея о твоей блокировке на убийство слишком жестока, но… Я знал, что после смерти Кимао, меня и Паолу найдут и убьют. Времени не было, а шанс добраться до них стал таким реальным… Ты была ни при чем, а я все равно принял решение тебя подставить. Сейчас сам факт того, что я все это планировал, заставляет меня трястись. Я праведник. Я — хранитель Равновесия. Я — человек, который более двадцати лет воспитывал в себе убеждения и принципы, через которые поклялся не переступать. На самом же деле, когда цель начала от меня ускользать, я с легкостью принял решение перечеркнуть все это и поступиться тем, во что верил. Я по-прежнему являюсь праведником и хранителем Равновесия. Я верю, что когда-нибудь смогу искупить свой грех перед тобой и самим собой. Но еще,

Айрин, я очень боюсь, что когда моя цель вновь окажется передо мной и начнет ускользать, я смогу повторить свою ошибку и предать себя вновь. Я говорю тебе все это для того, чтобы ты знала: ты сейчас расплачиваешься не за свои грехи, а за мои. Если бы я смог остановить тебя, Пенеолы Кайдис бы вообще не существовало. Ты — это мой грех. Я не прошу тебя простить меня. Это было бы слишком нечестно по отношению к тебе. Но, я прошу тебя хотя бы попытаться понять, почему я все это совершил. Просто понять.

Пенеола погрузилась в лохань с остывшей водой с головой и задержала дыхание. Она часто любила повторять своим сослуживцам о том, что «а если бы» быть не может. Оценивать вероятности предстоящих событий можно только на основании совершенных действий. И старая сайкаирянская поговорка лишь подтверждала это.

Пенеола вынырнула из воды и весьма отчетливо поняла, что должна сейчас сказать:

— «У каждого праведника есть прошлое, у каждого грешника есть будущее»* (*Оскар Уальд).

— Что ты сказала?

Пенеола вылезла из воды и, приблизившись к лохани Райвена, присела рядом с ним, заглядывая зрячему в глаза.

— «У каждого праведника есть прошлое, у каждого грешника есть будущее»*, Райвен Осбри. Да, изменить прошлое ты не в силах. Но ты можешь определить свое будущее. В том, что я сейчас здесь, виноват не ты, а я. Не знаю, как расценивала свой поступок Айрин Белови, но Пенеола Кайдис знает точно, что одна жизнь в контексте целого Мира ничего не стоит. Если я действительно смогла отправится туда и раздобыть координаты хранилищ, пусть даже и ошибочные, честь мне и хвала. Наверное, это один из немногих поступков за всю историю жизни Айрин Белови, которыми Пенеола Кайдис смогла бы по-настоящему гордиться.

Райвен, вдруг, почувствовал облегчение. Будто, тот камень, что все время давил на его плечи, она только что с него сняла. Она не сказала ему, что прощает. Только признала его грех и приняла его. Она корила его вчера. А сегодня подарила надежду и веру в себя самого. Откуда в ней столько мыслей? Ее слова в один момент ранят так глубоко, а в другой — поднимают из бездны. Чьи грехи она оплакивает своей кровью? Свои или всеобщие?

— Иди ко мне… — прошептал Райвен и протянул к ней руки.

Пенеола наклонилась вперед и позволила себя обнять. Он не целовал ее, просто обнял ее и прижал к себе. Пенеола погладила

его по мокрым волосам и, в конце концов, улыбнулась. Странно получилось… Он так и не ответил, кто звал его «ребенком».

— Так меня звала Пире, — прошептал зрячий в ответ и отстранился, поглаживая ее испещренное рубцами лицо. — Только Пире Савис.

* * *

Они переоделись и вышли на улицу. Райвен остановился первым, закрывая Айрин своим торсом и подавая знак рукой, чтобы она шла за ним. Перед омовенной раскинулась толпа. Эти люди не выкрикивали проклятий и не возмущались появлением Yastri Teia, пусть и в платке, скрывающем лицо, но все же посреди дня на улице. Все эти люди спокойно сидели на земле и, кажется, просто ждали чего-то.

— Что происходит? — прошептала Пенеола.

— Они пришли посмотреть на Посланницу.

— На какую Посланницу? — зашипела Пенеола, хватая Райвена за руку.

— На тебя. Эти люди верят, что ты Посланница Создателя и можешь предсказать им их судьбу.

— Что за бред…

— Это ты рыдаешь кровью. Согласно легендам народа ami на такое способны только Посланники, искупающие своими страданиями всеобщие грехи. А еще они думают, что ты можешь предсказывать будущее. И верят в это так же сильно, как и ты в то, что все они заблуждаются.

— Юга… Их так много…

— Они ждут, что ты что-то скажешь.

— Что я могу им сказать?

— Просто иди за мной и молчи.

— Хорошо.

Райвен вел ее вперед, аккуратно обходя каждого из этих людей и переступая через их пожитки, которые они притащили с собой. Ситуация, на самом деле, была жуткой. Любой из них мог наброситься на Айрин с мольбами о предсказании, и Райвен не был уверен, что в порыве безусловной реакции случайно не убьет никого из них.

Пенеола смотрела на этих людей и не понимала, что они здесь делают. Разве возможность получить наставление или чего они там ждали, решит их проблемы и сотворит чудо, пока они, ничего не делая, будут просто сидеть? Пенеола в предсказателей никогда не верила. Точнее, она не верила самим предсказателям,

считая их шарлатанами. Конечно, если кто-то скажет, что завтра она споткнется и упадет, вероятность того, что она действительно споткнется, возрастет, ведь она будет думать об этом целый день и, рассеянное внимание, в конце концов, ее подведет.

Пенеола медленно шла следом за Райвеном, рассматривая все те вещи, которые эти люди принесли с собой. Аккуратно разложенная посуда с витиеватыми узорами на ней, какие-то украшения, платья, мягкие кожаные туфли, украшенные вышивками и камнями… Они не просто пришли послушать ее… Кажется, они притащили с собой еще и дары…

Взгляд Пенеолы упал на заколку для волос, лежащую на платье в ногах какой-то женщины. Такая красивая работа… Из драгоценных камней, ярко-зеленых, красных, синих, желтых, были выложены цветы и листья. И видно было, что заколка далеко не дешевая, особенно по меркам этих нищих людей. Пенеола, вдруг, остановилась. Райвен среагировал вовремя, хватая ее за руку и не позволяя прикоснуться к чужой вещи.

— Пойдем, нам пора.

Но пальцы Пенеолы продолжали тянуться вперед.

— Что ты делаешь? — зашипел Райвен, понимая, что ему все тяжелее и тяжелее удерживать ее.

Пенеола резко вывернулась и оттолкнула зрячего от себя, хватая чужую вещь в руки и внимательно разглядывая ее. Женщина, что сидела рядом, подняла на Пенеолу свои глаза, с надеждой глядя на чужеземку в белом платке.

— Он уже ушел, а ты по-прежнему цепляешься за то, чего нет. У тебя еще трое детей, которые нуждаются в твоей любви. Подари, лучше, эту вещь младшей из них, той, что живет на окраине вашего поселения.

Пенеола протянула заколку женщине и та выставила руку, чтобы забрать ее. Райвен, в оцепенении, наблюдал за Айрин. Почему именно эта женщина и эта безделушка так привлекла ее внимание? Здесь, вокруг, тысячи вещей, гораздо более ценных и красивых, чем эта. К тому же, Айрин не поленилась и прочла эту женщину, умудрившись, при этом, и наставление дать.

Пальцы Пенеолы коснулись незнакомки, и вдруг Пенеола убрала руку, не позволив женщине забрать свой подарок обратно. Ужас с глазах молодой Посланницы невозможно было скрыть. Она начала оглядываться по сторонам, будто бы потерялась и не знала больше, куда ей идти.

Толпа живых мертвецов раскинулась перед ногами Пенеолы. Их сгоревшая кожа хлопьями свисала с рук и касалась черной, обугленной земли. А вокруг ничего не осталось… Даже забора…

— Пенеола, очнись! — кричал Райвен, тряся Айрин за плечи.

Глаза ее наполнились кровью, и багровые подтеки стали распространятся на белую ткань ее платка.

— Ничто не имеет смысла. Они все уже мертвы и навсегда останутся в пустыне на клочке оплавленной земли, — произнесла Пенеола на сайкаирянском.

— Ты в своем уме? — тихо задал свой вопрос Райвен, который прекрасно знал сайкаирянский язык.

— На, посмотри!

Рука Айрин схватила его плечо, и тогда Райвен понял, о чем она говорила. Глядя на всех этих людей ее глазами, он не мог поверить в то, что подобное вообще возможно. Это плод ее помутненного рассудка или кто-то действительно наградил ее даром видеть то, что еще не произошло?

— Нам пора идти, — прошептал Райвен, за руку уводя ее оттуда.

Переступая через обугленные ноги, ступая по черной земле, местами блестящей и скользкой, он уводил ее прочь от того места и ее видения. Пенеола же провожала глазами женщину, заколка которой так и осталась сжатой в ее руке. Мать Отты плакала, пригибаясь к земле. Вот, почему Отта не заходила к ней в шатер все это время. Ее брат вместе с остальными воинами, которых направили на помощь соседям, не вернулся. Из них никто не вернулся домой.

— Юга, Айри, что ты творишь… — шептал себе под нос Райвен, желая перестать видеть то же, что и она, но по-прежнему смотрящий ее глазами на все вокруг.

Когда он затащил ее в шатер, первое, что сделал, это выдрал злосчастную заколку из рук, отбросив ее в сторону.

— Зачем ты это сделала?! Я же просил тебя просто идти и молчать! Ты понимаешь, чем могло все это закончиться, произнеси ты свои слова на югуанском, которые многие из них знают? Что бы мы тогда делали?

— Что в ящике? — тихо прошептала Пенеола, глядя на Райвена.

— Ты о чем?

— Ты знаешь, о чем я. Что ты прячешь в ящике под вещами? Отвечай! Немедленно!

Райвен отступил от нее на шаг, понимая, что таких простых совпадений быть не может. Параллели очевидны, и именно она узрела их и вникла в саму суть.

— Почему ты подошла именно к той женщине? Потому что она — мать Отты? Ты хотела, чтобы она подарила эту заколку Отте? Да? Для этого?

У Пенеолы не было ответа на его вопрос. Она не знала, кто та

женщина до тех пор, пока не взяла ее подарок в руки. Она прочла ее и сказала то, что сказал бы любой на ее месте, общавшийся с несчастным ребенком, отвергнутым общиной и своей семьей. И Райвен это понял. Осознал, что ответа на его вопрос не существует.

— Ты скажешь, что в ящике, или я должна посмотреть сама?

— Смотри… Если сможешь, конечно…

Пенеола отвела взгляд в сторону, снимая с себя платок и вытирая кровь со своего лица. Ее тяжелые влажные локоны рассыпались по плечам. И в этих прядях Райвен отчетливо узрел выбеленные, с голубым отливом, волосы.

Он подошел к ней и взял их в руку, перетирая между пальцами неестественно белесые пряди.

— Это же не твой цвет волос… — тихо произнес он.

— Нет, — ответила Пенеола, отталкивая его руку и наклоняясь к полу.

— Что ты ищешь?

— Я ищу ключ к тому ящику, который ты оказываешься открыть.

— Он не здесь. Можешь не стараться.

— Посмотрим…

Пенеола продолжала ползать на коленях до тех пор, пока с торжествующим видом не схватила заколку, что Райвен выкинул. Зрячий приложил ладонь к глазам и закрыл их.

Пенеола скинула с ящика все вещи и уселась на пол, внимательно разглядывая внутренний замок.

— У каждого из наших поступков есть последствия, Райвен. Если я выбрала эту заколку и принесла ее сюда, значит, это к чему-то должно меня привести.

Пенеола вставила узкий конец изделия в замочную скважину, несколько раз на что-то нажала и распахнула ящик.

— Ты в своем уме, зрячий? — зашипела Пенеола, глядя на небольшой термоядерный заряд, лежащий среди плазменных пистолетов. — Ты в своем уме!!! — закричала она, поднимаясь на ноги и указывая пальцем на возможную причину всех тех последствий, что видела сегодня.

— Это притащили сюда те, кто упал на поселение. Я только все спрятал, чтобы местные не нашли.

— А избавляться от этого ты вообще собирался?

— Избавится от термоядерной бомбы? Как ты это себе представляешь?

— Зарыть! В пустыне! Чтобы никто не нашел!

— В этом Мире нет безопасного места для захоронения подобного оружия. Пески Сатриона слишком подвижны для того,

чтобы навсегда закопать эту вещь. Только Творец способен уничтожить этот заряд без последствий для окружающих.

— «Творец»? Твоя воспитанница?

— Да.

— И она сейчас здесь, на Сатрионе?

— Да.

— А кто еще здесь, на Сатрионе? Может быть, моя сестра и ее зрячий, которые были такими же детьми Амира, как и ты с сестрой?

— До них не добраться. Мы погибнем в пустыне раньше, чем граница Тарто окажется перед нашими глазами.

— Даже, если полетим на том одноместном корабле, который ты оставил в пустыне?

— Айрин… Проблема в том, что твоя сестра, ее зрячий, моя воспитанница и все, кого я знал на Сатрионе, считают меня предателем. Я не могу просто так прийти к ним и сказать «Привет!». Я очень надеялся, что ты вспомнишь себя. Выжившей Айрин Белови они бы поверили, но не мне.

— Тогда, к ним может прийти Пенеола Кайдис. Пусть мне поверят!

— А разве ты можешь знать правду наверняка, если обвиняют меня в том, что я подставил тебя и всех их вместе взятых?

— То есть… Они думают, что ты «сдал» меня Ассоциации?

— Айрин, я не хочу, чтобы ты в это вмешивалась. Мне, а значит, и тебе, слишком опасно пытаться встречаться с ними. Я смогу отмыть свое имя только после возвращения во Внешний Мир, когда тела, которые я для них вырастил, будут готовы.

— То есть, ты хочешь трансплантировать их так же, как и нас?

— Да.

— Но, ты же понимаешь, что если они считают тебя предателем, это может не помочь?

— Мне поверили твой отец и Ри Сиа. Они тоже поверят. Но здесь и сейчас я слишком уязвим для того, чтобы отстоять свою честь.

— В чем же твоя уязвимость?

— Ты — моя уязвимость. Если со мной что-нибудь случиться, это же случится и с тобой. Второго шанса на Сатрионе не бывает, Айри. Смерть здесь — это навсегда.

— Хорошо, допустим, ты прав и у тебя действительно нет шанса встретиться с ними здесь. Что тогда с этим говном делать? — Пенеола вновь указала пальцем в сторону ящика.

— Я рассчитывал, что смогу найти посыльного, который передаст это Айе. Творцу.

— Я поняла. То есть, ты хотел отправить какого-то малоопытного местного, называющего себя «воином», с оружием массового уничтожения в город Тарто? Через пустыню без транспорта? Ты в своем уме?

— Других идей у меня не было. Может, ты что-нибудь придумаешь?

— Уже придумала, зрячий. Я с этим говном поеду в Тарто, а ты останешься здесь!

— Одну тебя я никуда не отпущу! Что ты знаешь об этом Мире? Думаешь, рассказы пленного ребенка помогут тебе разобраться со всеми теми ситуациями, в которые ты, со своим высокомерием, можешь угодить? Город праведников — это ловушка для того, кто не знает, как себя в нем вести!

— Так, расскажи мне!

— Ты помнишь, кто ты?

— В смысле? Я — это я.

— Ты — моя женщина. А свою женщину я не отправлю в Тарто с термоядерным зарядом за пазухой!

— Тогда найди другой способ спасти этих людей о того, что ты так бездумно спрятал в нашем шатре!

— Я подумаю, обещаю тебе.

— Даю тебе день. Если ничего не придумаешь, я поеду в Тарто. С тобой или без тебя.

— Упрямая девчонка, ты слышала, что я тебе только что сказал?! — заревел Райвен, глядя на нее.

— Свое решение я приняла. Дело за тобой, зрячий.

В пылу своего гнева Райвен пнул ногой один из матрацев и вылетел из шатра, матерясь себе под нос.

Пенеола посмотрела на коробку с «игрушками» из Внешнего Мира и взяла в руки один из плазменных пистолетов.

— Что-то ты не договариваешь, Райвен, — прошептала она, рассматривая его.

Логично спрятать термоядерный заряд, но вот зачем ему четыре плазменных пистолета?

— К чему ты готовишься, Райвен Осбри? Чего ждешь?

Глава 11

То, чего ждал и опасался Райвен, настало раньше, чем он предполагал.

В шатер к Пенеоле влетела испуганная Отта, выкрикивая что-то о Райвене и о том, что ему нужна помощь.

Намотав на лицо какую-то тряпку, Пенеола посмотрела на ящик в углу и прищурилась.

— Твою, мать, Райвен! Что опять ты от меня утаил?

* * *

На улице слышались чьи-то вопли. Люди, что сидели вокруг шатра, куда-то исчезли. Все они ринулись к окраине поселения. Кажется, так была драка. Когда чей-то силовой удар рассек воздух, Пенеола перешла на бег.

Обогнув толпу с другой стороны, Пенеола замерла, с ужасом глядя, как какой-то дерева дерется с Райвеном.

— Ублюдок! Я тебя раздавлю!!! — кричал незнакомец.

Чужак в красном плаще пытался ударить Райвена не только физически, но и силовыми методами.

Пенеола растерялась.

— Прекратите немедленно!!! — закричала она, но на ее вопль никто не обратил внимания. — Твою ж мать… — буркнула себе под нос Пенеола и тут же заметила стоящую поодаль женщину в зеленом плаще.

Кажется, она тоже пыталась что-то кричать.

Пенеола ринулась к ней, сжимая рукоять пистолета в руке.

— Кимао, успокойся! Успокойся, я тебя прошу!!!

— Плохо просишь, — прорычала Пенеола и, схватив девушку за руку, прижала ее к себе спиной, удерживая дуло пистолета у ее горла. — Просто подыграй. Я тебя не трону.

Девушка вначале попыталась вывернуть руку Пенеоле, а потом, очевидно, передумала и расслабилась.

Пенеола ступила с мнимой заложницей вперед и закричала:

— Эй ты! Длинный!!! Отойди от него, иначе твою девку пристрелю!!!

Никакой реакции. Мужчины продолжали месить друг друга, не глядя по сторонам.

— Ты вообще кто? — тихо поинтересовалась заложница.

— Не важно, кто я. Твой?

— Мой.

— Извини, конечно, но мне необходимо привлечь его внимание.

— Что ты собралась…

Силовой удар в живот незнакомки привел в чувства не только ее друга, но и ее саму. Согнувшись пополам, она выставила подсечку и Пенеола рухнула на землю. Правда, сгруппироваться успела, да и пистолет не выронила, но стало больно. Очень.

— Как ты посмела?! — прокричал спутник девушки и выставил вперед руку, замахиваясь силовым полем на Пенеолу.

— Только попробуй, и здесь кроме нас никого не останется! — заревел Райвен и встал напротив него, загораживая Пенеолу.

— Пусть отойдет от Данфейт!

— Пусть Данфейт отойдет от нее!

— Данфейт? — не поняла Пенеола. — Тебя зовут Данфейт?

— Мы знакомы?

Пенеола потянулась к своей тряпке и сняла ее с головы.

— Ты знаешь, кто я, Данфейт?

— Юга…

Глаза девушки наполнились ужасом и, кажется, ее начало подташнивать.

— Ты же… — пыталась сказать она. — Ты же… Юга, что он с тобой сделал?

— Он мне жизнь спас.

— Что ты с ней сделал, ублюдок?! — раздался рев ее друга.

— Не трогай его! — прокричала Пенеола, поднимая свое оружие и направляя его в голову девушке. — Иначе, я за себя не отвечаю.

Вокруг повисла тишина.

— Я же сказала, чтобы ты от него отошел!!! — повторила Пенеола.

— Остановились все!!! — проревела девушка, оглушая Пенеолу.

Все застыли на своих местах. Не смогла пошевелиться и сама Пенеола. Не в силах справится с воздействием чужого влияния, Пенеола была вынуждена просто наблюдать за происходящим со стороны. Девушка поднялась с земли, забрала у нее из-под носа пистолет, подошла к своему спутнику и, схватив его за шиворот, оттащила его Райвена.

— Что ты творишь?! Успокойся!!! — закричала она.

— С тобой все в порядке?! — неким заботливым тоном произнес тот.

— Не знаю, что тут происходит, но она нас не узнает. А за него, — девушка указала пальцем на Райвена, — готова мне

голову снести. Если вы продолжите в том же духе, все закончится всеобщей потасовкой. Ты этого хочешь?!

— Нет. Ты права. Мне стоит успокоиться.

— Эй, ты!

Пенеола не сразу поняла, что обращаются именно к ней.

— Ты, которая пистолетом размахивала! Сюда иди, живо!

К Пенеоле вернулась способность передвигаться. Она медленно поднялась в полный рост и посмотрела на Райвена. Он по-прежнему был обездвижен. Защитить его в данный момент — ее первостепенная задача. Пенеола перевела взгляд на чужаков в ярких плащах и очень медленно направилась в сторону Райвена.

— Айрин?! Это ты?! — окликнула ее девушка.

— Это мое второе имя. Возможно, мы были знакомы с тобой в прошлой жизни, но я этого не помню.

— Я — твоя сестра, Данфейт.

— Если тебе не безразлична моя судьба, Данфейт, покинь вместе со своим другом это поселение. Мы с Райвеном последуем за вами. Там, за границей жилища этих людей, мы сможем разобраться между собой.

— Хорошо. Мы ждем Вас снаружи.

— Ты как? — спросила Пенеола, глядя на «помятое» лицо Райвена.

— Бывало и хуже, — ответил он, разминая все еще онемевшие ноги.

— Что делать будем?

— Говорить буду я. Ты молчи. В любом случае, они заберут нас с собой. Остальное будут решать уже не они, а остальные.

— Ты знал, что они придут сюда?

— Не знал, но догадывался. В соседнем поселении не смогли остановить детей. Рано или поздно, праведники должны были появиться и разобраться с этим. Сюда они пришли только ради того, чтобы узнать, не нужна ли помощь.

— И ты попался?

— Кимао почувствовал мое присутствие, как только пересек силовой купол.

— Значит, моя сестра и Кимао Кейти теперь праведники.

— Судя по плащам, да.

— Пойдем. Нас ждут.

— Нужно забрать детонатор и оружие. Сюда мы больше не вернемся.

— Я поняла.

* * *

Пенеола и Райвен пересекли границу поселения и остановились напротив пары праведников. Райвен аккуратно положил на песок «игрушки», завернутые в покрывало и отступил на шаг, загораживая своим торсом Пенеолу.

— Там термоядерный заряд и плазменные пистолеты, — пояснил зрячий. — Остались в поселении после нападения рожденных. Все нужно уничтожить.

— Разберемся, — ответил мужчина напротив, глядя при этом на Пенеолу. — Ты меня помнишь? Знаешь, кто я?

— Нет.

— Я Кимао. Кимао Сиа.

— Сними тряпку с лица! — повышенным тоном приказала Данфейт.

Пенеола спорить не стала: показала свое лицо и вновь спрятала его за тряпкой.

— Когда вы появились здесь? — спросил Кимао.

— Почти две недели назад, — ответил Райвен.

— Что произошло?

— Мы взорвали на Дереве одно из хранилищ Гвена. Координаты остальных передали в центр МВС.

— Что с ней произошло? — Кимао кивнул в сторону Пенеолы.

— Она расскажет все сама, когда вы доставите нас в Тарто.

— А с чего ты взял, что мы потащим тебя в Тарто? — с издевкой произнесла Данфейт.

— Потому что у вас нет другого выхода. Мы с Айрин связаны.

— Если я узнаю, что ты присоединил ее насильно… — зашипела Данфейт.

— Я сама его присоединила, — вмешалась Пенеола. — Подсыпала риаги и присоединила.

— Ты? Моя сестра никогда бы этого не сделала! Только не с таким, как этот!

— А чем он плох?

Пенеола едва сдерживалась, чтобы не перейти на крик. Эта сайкаирянка вела себя так, будто знает Истину в последней инстанции. Очевидно, что в списке возможных мнений, только ее собственное казалось ей правильным. Конечно, она знала Айрин Белови лучше, чем остальные, но, Амир, даже Пенеоле Кайдис казалось правдоподобной возможность объединения с сильным зрячим.

— Он? — переспросила Данфейт, указывая на Райвена пальцем. — Это же Райвен Осбри, Айрин! Райвен Осбри!!!

— В отличие от вас двоих, прибывших сюда на четыре дня позже, чем следовало, он спас это поселение и меня. А еще он

вытащил меня с Деревы ценой собственной жизни. Может, он и плох, но знаешь, в данный момент он единственный из присутствующих, кто заслужил мое доверие.

— Значит, тебя эта связь устраивает? — вмешался в разговор Кимао.

— Наша с ним связь — наше личное дело! Все понятно?

Кимао покачал головой и посмотрел на Райвена.

— Данфейт, активируй телепорт. Мы возвращаемся.

— Пенеола!

Данфейт нахмурила брови и посмотрела куда-то вдаль. Пенеола медленно обернулась и обомлела:

— Только не это…

— Пенеола!

Маленькая Отта неслась со стороны поселения следом за ними, размахивая своими руками. Времени на раздумья не было. Пенеола сорвалась с места и побежала ей навстречу.

— Айрин!

Крик Райвена невозможно было не услышать. Но она не может не попрощаться с этим ребенком. Просто не может.

— Айрин, стой!!!

Грянул гром и Пенеола подняла голову, продолжая бежать Отте навстречу. Там, в золотом небе Сатриона, образовалась воронка и вниз полетели сотни огоньков. Один из них горел ярче остальных, оставляя после себя в атмосфере голубой след. Он на мгновение погас, а потом вспышка.

Пенеола бежала вперед, не видя перед собой ничего. Кто-то схватил ее и повалил на песок.

— Отта!!! — кричала Пенеола, пытаясь дотянуться до ребенка рукой. — Отта!!!

* * *

Кимао помог Райвену удержать его защитное поле. Когда пепел вокруг начал рассеиваться, все они увидели ту же обугленную землю, что и Айрин несколько часов назад. Ни поселения, ни забора, ни Отты…

— А-а-а-а-а!!! — закричала Айрин так сильно, что голос ее сорвался и превратился в глухой сип. — Отта!!!

Райвен удерживал трепыхающееся под ним тело, припадая к спине Айрин и пытаясь успокоить.

— Она ничего не почувствовала… Никто ничего не почувствовал… Айрин…

— Ублюдки!!! За что?! За что, ответьте?! В чем они

виноваты?! В чем она была перед вами виновата? Ненавижу!!! Я их всех ненавижу!!!

Кимао и Данфейт подошли уже тогда, когда Райвену оставалось только удерживать безучастное тело Айрин у себя на руках. Ее тряпка, скрывающая лицо, была пропитана кровью. Райвен нашептывал ей на ухо слова о том, что все будет хорошо, мерно покачивая на руках, словно ребенка, но она погрузилась в мир своей собственной боли и, кажется, уже не слышала его вовсе.

— Что с ней? Она ранена? — спросила Данфейт, наклоняясь к сестре.

— Нет. Она не ранена, — стальным тоном ответил Райвен и взглянул на Кимао. — Я понимаю, что ты просто не успел защитить ребенка. Я могу это принять. Но то, что целый год вы все сидите здесь и даже пальцем не пошевелили ради того, чтобы хоть что-то изменить… За это я всех вас презираю.

* * *

Когда Пенеола пришла в себя, Райвена рядом уже не было. Сестра провела ее в какую-то комнату и уложила на кровать. Пенеола подозревала, что слабость, которую она испытывала, была вызвана потерей сил самого Райвена, спасшего ее от гибели в пустыне. Продолжать бодрствовать было бы ошибкой: Райвену нужна ее поддержка, а не инстинктивные попытки вытянуть из его оболочки хоть немного энергии для себя. По этой причине Пенеола не сопротивлялась и закрыла глаза, погружаясь в сон.

Когда она проснулась, рядом никого не было. Чистые вещи — нижнее белье и платье светло-голубого цвета — лежали на кресле напротив кровати, на которую ее положили. Обстановка привычная для Внешнего Мира: обои, ковер, деревянная мебель. Пенеола подошла к окну и выглянула на улицу: второй этаж, вокруг одни деревья и все в цвету.

Приведя себя в порядок, Пенеола тихо вышла в длинный коридор. Осторожно ступая по скользкому натертому паркету, она передвигалась вдоль стены к хорошо освещенной лампами лестнице. Спускаться вниз Пенеола не спешила. Стоило осмотреть все на втором этаже этого дома, в котором она оказалась. Ее первоначальные намерения пришлось изменить, когда Пенеола разобрала голоса, доносящиеся снизу. Диалог вели мужчина и женщина и, казалось, что они практически кричали друг на друга. Пенеола стала медленно пробираться по лестнице вниз, дабы подслушать их разговор и, возможно, понять, что там

происходит.

— Термоядерный взрыв на Сатрионе — это уже слишком! Если единожды рожденные смогли активизировать материализованный детонатор еще не обретя форму, значит ситуация может повториться. Я предупреждала Вас о том, что война во Внешнем Мире обязательно затронет и нашу сторону, но вы мне не верили. Теперь весь Сатрион пожнет плоды трудов Ассоциации.

— Говоришь так, будто обвиняешь нас в чем-то!

— Я ни в чем вас не обвиняю! Шанс вернуться и поставить точку будет только у четверых из нас, а теперь и у Айрин с Учителем. Но это только в том случае, если Вы примете решение принять его помощь!

— Мы примем его помощь только тогда, когда сможем удостовериться, что это — не очередная ловушка Гвена!

— Я была в этих хранилищах! Твой отец мне их показал.

— Мой отец верит Райвену Осбри. А я — нет. Посмотрим, какой вердикт ему вынесет Пастырь.

— Мама не должна принимать это решение в одиночку.

— Твоя мама будет сама определять, нужна ей помощь или нет!

Настала пауза и Пенеола поняла, что ее присутствие для сидящих в комнате, из которой доносились голоса, не секрет.

— Значит, вся команда в сборе? — презрительным тоном бросила Пенеола и вышла из-за угла, где пряталась.

В просторной гостевой собралось десять человек. В центре помещения стояла молодая девушка в желтом плаще, судя по глазам и оттенку кожи — местная. Остальные были такими же гостями на Сатрионе, как и сама Пенеола. Девушка в желтом обернулась к Пенеоле, продолжая указывать пальцем на мужчину — дереву, фривольно сидящему в кресле напротив нее. Очевидно, голоса именно этих двоих незнакомцев Пенеола слышала в коридоре. Остальные в комнате молчали, но, поскольку в момент появления Пенеолы все уставились именно на нее, понять, что они делали, пока двое молодых людей ругались, стало невозможно.

На диване расположились четверо: дерева, лет двадцати пяти, рядом югуанин, тоже молодой, за ним еще один дерева и, наконец, тианка. Рядом с диваном в кресле сидел Кимао Сиа. Данфейт Белови присела на пол у его ног. Слева от нее, на стуле восседал еще один дерева. Он сложил руки на груди и закинул ногу на ногу, внимательно изучая Пенеолу. Рядом с ним, тоже на стуле, сидела девушка, югуанка, лет двадцати. На ней был белый плащ, напоминавший плащ Райвена, в котором он

материализовался на Сатрионе.

— Где Райвен? — спросила Пенеола, кривя свои губы, дабы хоть так выказать им все свое неуважение.

— Он арестован, — ответил Кимао. — Позже, мы разрешим тебе с ним увидеться.

— Вы? Разрешите? — Пенеола закатила глаза к потолку и засмеялась. — Да, пошли вы! — она оборвала смех, развернулась и направилась в сторону выхода.

— Айрин! Айрин, подожди!

Пенеола обернулась и взглянула на свою сестру, бегущую следом за ней.

— Меня зовут Пенеола Кайдис! Привыкай, сайкаирянка!!! — прокричала в ответ Пенеола и показала сестре sishus.

— Юга… — ошеломленно прошептала Денфейт и прижала ладонь к своему рту.

* * *

— Эй, ты! Пенеола, так кажется тебя зовут?

Пенеола замерла у самой калитки странного пестрого дворика и обернулась. Дерева, тот, что сидел на стуле, забросив ногу на ногу, бежал следом за ней.

— Да. Я Пенеола. А ты кто?

— Кейти. Меня зовут Кейти. Райвен Осбри — мой Учитель.

— Кейти, значит. Что же ты Учителя своего в беде бросил?

— Конкретно сейчас я пытаюсь ему помочь.

— И каков же твой план? — спросила Пенеола.

— Тебе нужно рассказать все им. Им и Пастырю, который будет принимать решение о его наказании. От того, что ты скажешь, будет зависеть ваша с Учителем судьба.

— Что ему грозит?

— За предательство праведников — высшая мера.

— А причем здесь праведники?

— Мы объясним тебе, но для этого нам необходимо знать то, что знаешь ты.

— Когда я смогу увидеть Райвена?

— Через несколько часов мы отведем тебя к нему.

Пенеола посмотрела на свою руку, сжимающую один из прутьев кованой калитки, и повернулась к дереве.

— Кейти, значит. Что ж, Кейти, посмотрим, чем ты сможешь помочь своему Учителю.

Пенеола вернулась в дом, прошла в гостиную и, вновь обведя глазами всех присутствующих, приняла предложение Кейти

занять его пустующее место.

— Для начала, я хотела бы, чтобы каждый из Вас представился, — спокойным тоном произнесла Пенеола, присаживаясь на стул.

— Данфейт Белови.

— Кимао Сиа.

— Йори Кораи.

— Террей Абсони.

— Бронан Ринли.

— Эрика Строун.

— Орайя Сиа.

— Айя Сиа.

— Имайя. Просто Имайя.

— Я Кейти, — кивнул дерева, приседая на пол, — но ты это уже знаешь.

— Что ж… Меня зовут Пенеола Кайдис. Я — капитан воздушно-космического флота Ассоциации Зрячих.

Глядя, как у всех присутствующих начинает перекашивать лица, Пенеола добавила:

— По крайней мере, до недавнего времени была им…

Пенеола говорила долго. Конечно, некоторые моменты их с Райвеном «общения» Пенеола опустила, но суть смогла передать точно. Когда монолог был окончен, в гостиной повисла тишина. Затем, несколько присутствующих прошептали «Юга». Кто-то, например, тианка Строун, решила поиграть с огнем, который разгорался на ее ладони, а вот девушка в желтом плаще по имени Айя, присевшая на подлокотник кресла Орайи Сиа еще до начала повествования Пенеолы, просто перекрасила стены из бледно-серого в более насыщенный, голубой тон.

— Теперь, мне бы хотелось услышать вашу версию произошедшего, — произнесла Пенеола и сложила руки на груди, откидываясь на спинку стула.

Все, как один, уставились на Данфейт. Конечно, как единственный близкий родственник Пенеолы в этой комнате именно она должна была сообщить ей их версию событий. Данфейт под этим гнетом всеобщего доверия стала заламывать пальцы, но потом все же взяла себя в руки и начала говорить:

— Согласно первоначальному плану и договору между Гвеном и Квартли Соу — то есть, Главой Ассоциации Зрячих и Пастырем всех праведников, — Райвен Осбри и Паола Найти должны были уничтожить всех детей Амира во Внешнем Мире после закрытия «первоисточника». После этого, Райвен Осбри и его сестра должны были покончить жизнь самоубийством. Однако, все эти планы изменились, когда стало ясно, что

заблудшие вступили в заговор с Советом Зрячим и Гвеном в частности. Мы все опасались начала войны Ассоциации и МВС и полагали, что сможем остановить Гвена собственными силами. Если бы в МВС узнали секрет трансплантации, истинную причину гибели Сатриона и, наконец, причину появления амирян во Внешнем Мире, началась бы война людей против всех зрячих системы Амира, а не только против тех, кто являлся членами Ассоциации. Согласно плану, который предложил полковник Осбри, ты действительно должна была отправиться на Дереву и раздобыть координаты хранилищ тел Ассоциации. Райвен уверил нас, что удары по этим стратегическим объектам нанесут его люди и МВС к этому мероприятию никакого отношения иметь не будет. Ты связалась с Ри Сиа, поставила его в известность относительно необходимости трансплантации всех нас, погибших, а так же части праведников. Мы собирались воскресить армию детей Амира, чтобы своими силами уничтожить Совет и Ассоциацию Зрячих. Моя копия, копии Кимао и Орайи находились в личных хранилищах Ри Сиа, построенных на деньги нашего с тобой отца. Однако тела всех остальных необходимо было выкрасть из запасников Гвена. А они у него были. И Ри Сиа тебе об этом сказал. Еще он сообщил координаты одного из таких хранилищ на Мийе, где можно было достать эти тела. Родители Бронана и Йори, с которыми вступил в контакт уже наш с тобой отец, сразу же вылетели на Сайкайрус. Именно там должна была пройти процедура массовой трансплантации. Ты, Райвен Осбри и Паола Найти должны были выкрасть с хранилищ на Мийе необходимые тела и доставить их на Сайкайрус. Итого, три направления одной стратегии: первое — ты с Сайкайруса летишь на Дереву и определяешь координаты остальных хранилищ Гвена; второе — Райвен Осбри и Паола Найти обеспечивают бомбардировку этих объектов; третье — наши родители трансплантируют армию детей Амира. Таков был план. Ну, а теперь то, что получилось. Райвен Осбри вышел на связь с Ри и сообщил ему, что запасник на Мийе уничтожен точечным ударом с воздуха и тел у вас нет. В связи с этим, всем вам лететь на Сайкайрус смысла не имеет, и потому вы вылетаете в сторону Деревы, где укроетесь на одном из спутников. Ри Сиа предложил попытаться выкрасть хоть часть недостающих тел с запасников на самой Дереве по координатам, которые ты должна была определить, и Райвен Осбри согласился с этим. Ты летишь на Дереву. Передаешь координаты. Райвен Осбри выходит на связь с Ри и сообщает, что они ошибочны. А через десять минут МВС начинает бомбардировку мирного населения Деревы. Ассоциация объявляет войну и ровно через сутки наносит удары по

Сайкайрусу и его спутникам. Пять из этих ударов уничтожают все пять хранилищ Ри Сиа с нашими телами. В заключение, Райвен Осбри получает повышение до звания генерала, а его сестра из капитана превращается в майора. Ну, а ты… Ты бесследно исчезаешь на Дереве. Мы остались здесь. Наши близкие — там. А война продолжилась. Спустя несколько месяцев Райвен Осбри набрался наглости и вышел на связь с Ри Сиа. Да, Ри согласился с ним встретиться. Райвен рассказал Ри свою историю произошедшего: Гвен, предвидя наши возможные попытки трансплантации праведников, уничтожил свои хранилища, размещенные дальше, чем на последнем спутнике Деревы. Тебя же Ассоциация «раскололо» и специально подсунула неверные координаты. О предстоящей бомбардировке МВС он ничего не знал. Вопрос: кто сообщил МВС об амирянах и причастности Совета к их появлению? Ответ: информация пришла от неизвестного источника на Дереве, предположительно ее «слил» сам Гвен, чтобы развязать войну с МВС. Вопрос: почему бомбардировку Деревы произвели по координатам, переданным именно тобой? Ответ: чтобы подставить тебя в случае твоего побега с Деревы. Вопрос: откуда Ассоциации известны координаты хранилищ на Сайкайрусе и его спутниках? Ответ: либо, ты в плену и «раскололась», либо среди окружения нашего отца есть предатель. Предателя, к слову, так и не нашли. Райвен Осбри убедил Ри Сиа в своей невиновности. Потом ему поверил наш отец и все остальные, кто остались в живых на Сайкайрусе. Но, мы то с тобой знаем, что для сильного медиатора это — раз плюнуть. Потом Райвен Осбри попросил передать ему генетический материал для выращивания новых тел и подготовки нашей трансплантации. На деньги нашего с тобой отца, разумеется. Образцы ДНК Кимао, Орайи, мои и твои (на всякий случай) у нашего отца были. А остальных — увы, не было. Айя держит связь с Ри Сиа и нашим отцом. От нее мы узнали, что на Сайкайрусе тебя похоронили более полугода назад. Она же и сообщила нам о том, что скоро «созреют» новые тела для трансплантации и адмирал Райвен Осбри вместе со своей сестрой Паолой Найти ждут нас по ту сторону с распростертыми объятиями. Ну? Что теперь скажешь, Пенеола Кайдис, так, кажется, ты сейчас себя называешь?

Издевательство в тоне Данфейт не уловил бы только глухой.

— А что тебя так злит? — не стала скрывать своего презрения Пенеола. — Или каждый день ты рассказываешь своим близким историю о том, как их предали?

Данфейт подняла глаза и отрицательно покачала головой:

— Ты по-прежнему ему веришь.

— Значит, тебя раздражает то, что я верю ему, а не тебе?

— Да. Я — твоя сестра. И какие бы отношения между нами ни были в прошлом, я никогда не желала тебе подобной участи! Если он повинен в начале войны и в том, что с тобой произошло, я желаю, чтобы его оболочка сгорела в пекле Амира!

— Вместе с его оболочкой сгорит и моя, — справедливо заметила Пенеола и улыбнулась.

Пенеола обратила внимание на поведение Кейти, который внимательно наблюдал за ней, Пенеолой, пока Данфейт вела свой монолог. Он не раз прищуривался, пытаясь определить ее реакцию, но на лице Пенеолы не дрогнул ни один мускул. Если она прошла его тест на верность Райвену, у нее появится союзник. И Айя — еще одна персона, которая явно не разделала уверенности остальных в предательстве Райвена. Если наблюдательность и чутье Пенеолу не подвели, в этой комнате уже двое человек на ее стороне.

— Так, скажи нам, что ты думаешь теперь? — задал вопрос Кейти.

— Есть несколько моментов, на которые вы смотрите сквозь пальцы, а меня они, как минимум, смущают. Во-первых: МВС не стал бы бомбить объекты по непроверенным координатам. Значит, к ним пришло подтверждение из своих источников на Дереве. А свои источники на Дереве… — Пенеола цокнула языком, — Вы, кажется, забыли, что филиал МВС на Дереве возглавляли представители зрячих. Так же вы упустили из виду тот факт, что до объявления войны Объединенные Силы Ассоциации Зрячих состояли в коалиции с МВС. Так ответьте мне на вопрос: легко ли было Ассоциации подбросить МВС свою «наживку»? Мой ответ — «легче, чем вы думаете». Второе: Райвен вышел на связь с Ри Сиа за десять минут до бомбардировки. Где он находился в этот момент?

— На Дереве, — ответила Айя. — Он был на Дереве.

— Решение о бомбардировке принимают в штабе. И все действующие лица в этот момент находятся там. Десять минут? Это значит, что Райвен Осбри говорил с Ри Сиа как раз в тот момент, когда главнокомандующий МВС отдал приказ о начале военной операции. Более того, наверняка сам Райвен и его сестра едва ли успели унести свои ноги с Деревы. В-третьих: для справки уточню: в МВС всегда было принято давать повышение тем, кто вернулся с войны живым. Традиции. От предков. А теперь, к сути: после начала войны всех в МВС, кто был причастен к бомбардировке Деревы, разжаловали. После этого в МВС произошла смена руководства и новый главнокомандующий возглавил армию. Если Райвен и Паола были в одной упряжке с

разжалованными, почему та же участь не постигла их самих? В-четвертых: я действительно была в плену. И если я знала координаты запасников мистера Белови на Сайкайрусе, Пире Савис и Роэли Гвену они тоже стали известны. И, в-пятых: у Райвена и Паолы есть достаточные основания, чтобы ненавидеть Совет Зрячих. А вот мотивов для того, чтобы предавать всех вас я, честно говоря, не вижу. Предателю свидетели не нужны. А Райвен пожертвовал всем, чтобы вытащить меня, военную преступницу, из пекла. Ты спросила, что я скажу? — Пенеола насмешливо пожала плечами, обращаясь к Данфейт. — Вы посчитали Ри Сиа, мистера Белови и всех остальных, кто поверил Райвену, дураками. Браво! — Пенеола похлопала в ладоши. — Браво всем Вам!

* * *

— На твоем месте я не вела бы себя столь вольготно, — произнес женский голос.

Он принадлежал еще одной девушке в белом плаще, вошедшей в гостиную.

Пенеола осмотрела с головы до пят молодую особу и хмыкнула.

— Так вот, кто прятался в коридоре… — подытожила Пенеола.

Айя вскочила с пола, предлагая женщине присесть.

— Я хочу попросить всех вас покинуть эту комнату, — заявила незнакомка. — Дальше с Айрин мы будем беседовать наедине.

Никто перечить не стал. Все поднялись одновременно и вышли из комнаты.

— Так лучше, не правда ли? — улыбнулась девушка, присаживаясь на диван.

— Немного, — кивнула Пенеола.

Пенеола выпрямила спину в струну, закинула ногу на ногу и сложила ладони на колене.

— Порода на лицо! — засмеялась незнакомка. — Ты — старшая дочь Герольда Белови. Гордость семьи, вне сомнений. А вот сестра твоя наоборот, темное пятнышко на белоснежном подоле семейного наряда. Но, не смотря на это, она мне нравится больше, чем ты.

— Вы не представились, — заметила Пенеола.

— Квартли Соу. Пастырь праведников Сатриона.

— Не пытайтесь меня прочесть, госпожа Квартли. Блокировки

Райвен выставляет отличные.

— Райвен… — Квартли вскинула брови, выказывая свое удивление. — Даже так… Он ведь намного старше тебя, девочка. Раза в три, а может, и в четыре… Не помню. Со счета сбилась на восьмидесяти… — Квартли вновь улыбнулась. — Господин Райвен никогда не любил вспоминать о том, сколько ему на самом деле лет. А ведь с Ри Сиа они практически ровесники. Кимао вырос на его глазах, хотя мальчишка и не помнит этого. А потом выросли Кейти и Айя. Правда, уже здесь, но, тем не менее, они чтут его как своего отца. И тут появляешься ты, высокомерная девица, выпячивающая свои недостатки как броню, и называешь их Учителя «Райвен». Так уважения и доверия с их стороны тебе не заслужить. Я знаю, что ты сейчас скажешь, — Квартли небрежно взмахнула рукой. — Тебе плевать на их уважение? А о господине Райвене, своем зрячем, ты подумала? Я говорю тебе все это потому, что не желаю, чтобы мои дети ненавидели женщину, которая, в порыве ужаса и страха, связала себя с их отцом.

Челюсть Пенеолы не упала вниз только потому, что в этот момент Пенеола стискивала свои зубы.

— Итак, если мои наставления ты уяснила, я продолжу. Мы, то есть праведники, обвиняем господина Райвена в измене. Он нарушил много законов нашего Кодекса, но основной — это пособничество в нарушении Равновесия. Термин «равновесие» в данном контексте стоит рассматривать как «мир». Если я приму решение в пользу того, что он действительно повинен в развязывании войны во Внешнем Мире и, тем самым, косвенно причастен к бесконтрольному рождению детей здесь, мы казним господина Райвена. «Для справки», — так кажется, ты формулировала свои доводы, — твоя жизнь для нас не представляет никакой ценности, потому и речи о его помиловании по причине связи с тобой, идти не будет. Итак, Пенеола, — Квартли специально сделала акцент на ее имени, — сейчас я начну задавать тебе вопросы. Ответы на них ты должна давать незамедлительно. Любое промедление или заминка будут рассматриваться мною как ложь. Ну, что? Я могу начать?

— Можете, — ответила Пенеола, сверля глазами Пастыря.

— Ты знала, что господин Райвен и Пире Савис вместе разработали шестиступенчатую систему допросов Ассоциации, основанную на применении методов психоэмоционального управления?

— Нет.

— Ты знала, что господин Райвен является основателем учения о медиаторстве и развил это направление среди зрячих?

— Нет.

— Ты знала, что именно господин Райвен придумал метод «корректировки личности», основанный на подмене истинных воспоминаний субъекта ложными?

— Нет.

— А о том, что он способен запрограммировать личность на совершение любого действия, вплоть до убийства?

— Да.

Квартли прищурилась на мгновение и Пенеола поняла, что ответ «да» Пастырь не ожидала услышать.

— В данный момент ты можешь предположить, что когда господин Райвен отправлял тебя в лице Айрин Белови на Дереву, он заранее знал, что ты не сможешь справиться со своей миссией и «расколешься»?

— Да.

Квартли улыбнулась, качая своей головой.

— А все-таки, ты не глупая девочка.

— Не глупая, — согласилась Пенеола, продолжая сидеть в прежней позе.

— Ты знаешь, что МВС нанесло точечные удары по ошибочным координатам, которые ты передала господину Райвену?

— Уже знаю. Данфейт рассказала.

— У тебя есть идеи касательно того, почему эти координаты совпали?

— Есть. Кроме того, что таким образом можно было подставить меня, можно было еще и попытаться избавиться от господина Райвена и его сестры. Гвен должен был понимать, что всем вам нужны тела. Если он уничтожил все хранилища вне Деревы и ее спутников, праведники обязательно должны были прийти к нему «в гости». Две цели одним выстрелом. Стратегия не плохая.

— Один вопрос не дает мне покоя, — с тенью задумчивости на лице произнесла Квартли, — почему из всех ребят тогда выжила именно ты?

— Потому что я живучая.

— Нет-нет. Малоопытная девочка, самолюбивая, спесивая, пусть даже и прекрасный пилот от Юги, как говорится… С самого начала он выбрал тебя. Кимао сказал, что именно господин Райвен предложил ему отправить тебя в его команду. К чему господину Райвену вешать на свои плечи обузу, подобную тебе? Какой интерес?

— Мужской, — ответила Пенеола и улыбнулась. — Сугубо мужской интерес.

— Смазливым личиком и точеной фигуркой его не проймешь, милая. Может, он взял тебя под опеку потому, что ему было приказано это сделать? Данфейт должна была погибнуть в любом случае. У Кимао не хватало сил свернуть «первоисточник». Она блокировала Кимао, не позволяя выложиться зрячему на все сто. А вот вторая дочь Герольда Белови вполне бы сгодилась для заложницы. Самое главное, при этом, чтобы она ничего не подозревала и верила тому, кто печется о ней. Ты и сейчас ему веришь, потому что он опекает тебя. А вариант того, что он снова сдаст тебя Ассоциации после трансплантации, ты не рассматривала?

— К чему так напрягаться, если можно было это сделать еще на Дереве, когда меня арестовали?

— На все есть свой ответ, — взмахнула руками Квартли. — Но, чего-то не хватает, понимаешь? Ты не можешь представить себе мотивов его предательства? Это же очевидно, Пенеола. С Пире Савис у него были очень длительные отношения. Старые связи не забываются. А в качестве приближенного к главнокомандующему МВС он был бы очень полезен. До тех пор, по крайней мере, пока Гвен не насобирает достаточное количество оболочек для вечной жизни.

— Вы давите и давите. Жмете и выжимаете. Зачем Вам вселять в меня сомнение? Если его казнят, погибну и я. Но, нет. Вы желаете, чтобы во мне поселилось тоже чувство недоверия к нему, что терзало Вас на протяжении года. Вам все не понять, почему я, вопреки вашим доводам, продолжаю ему верить, когда сами вы давно начали сомневаться.

Пенеола медленно поднялась на ноги и свысока посмотрела на Квартли. Она улыбнулась ей, хотя испытывала при этом только жалость и сожаление.

— Вам не понять, почему после стольких лет воздержания, он предал собственные обеты ради какой-то смазливой девки, которую повстречал на войне. Как же так, он спит с ней и сейчас, несмотря на уродство, от которого лично Вас тошнит. Конечно, у этого факта должно быть логическое объяснение, ведь не мог же он выбрать нечто, подобное ей! Тогда, как же Вы, первая красавица на курсе, предложившая себя Великому Райвену Осбри в качестве любовницы?! За его отказ с Вами спать вы решили отомстить, и окрутили его друга и соратника Ри Сиа, заставив глупца бросить свою матриати с ребенком и жениться на Вас. А потом «залет» и нежданное материнство. Из-за Райвена Осбри Вы погибли на Сатрионе. Потому что оставили свое чадо на руках у Ри и отправились навестить любовь всей Вашей жизни! А потом, когда страсть всей этой жизни оказалась заперта здесь, Вы всерьез

понадеялись наверстать упущенное. И опять он отказал, приняв свой амирский обет воздержания. Отомстить, переспав несколько раз с мужем, который жертвовал собственной жизнью ради нескольких часов общения с неблагодарной сучкой, было недостаточно. Перспектива добиться власти и стоять выше, чем недосягаемый Райвен Осбри, ослепляла. Что ж, отец Айи вполне сгодился. На благо, он был тем еще бабником. И вот, посмотрите! Хозяйка города! А потом и Пастырь. Вот только ему все равно наплевать. У Вас трое детей? Орайя понял раньше всех, кто Вы такая. Дело за Айей и Кейти. Так что, продолжайте смотреть в мои глаза, оплакивающие ваши прегрешения. Смотрите и рыдайте, только уже за себя!

Пенеола пошатнулась, отворачиваясь от бледного испуганного лица Квартли, и присела на стул. Растерев по лицу кровь, она вновь села ровно, закинула ногу на ногу и сложила руки на коленях. Она подняла вверх свой подбородок, глядя на презренное создание с высоты своего знания, и улыбнулась.

— Я выслушаю Ваш вердикт господину Осбри сегодня вечером, — произнесла Пенеола. — А теперь, я хотела бы увидеться с ним.

И Квартли не выдержала.

— Что ты себе позволяешь?! — зашипела она. — Если он и рассказал об этом, кто дал тебе право ломать здесь комедию? Кровавые слезы?! Посланница?! Айрин Белови не может быть Посланницей! Высокомерная сука не может заслужить этот дар!!!

Квартли замахнулась и метнула «ответ» Пенеоле в лицо. Пенеола лишь выставила ладонь навстречу и сомкнула пальцы, сворачивая силовое поле вокруг.

— Когда в следующий раз Вы вонзите своей дочери клинок в грудь, не забудьте, что за это придется расплатиться своей собственной жизнью. До свидания, госпожа Квартли Соу. Познакомиться с Вами мне не было приятно.

* * *

— Мама! — услышала Пенеола в коридоре.

Квартли звал Кейти.

— Не виновен, — ответила мать и, судя по грохоту входной двери, покинула дом.

Толпа ринулась в гостиную. Кейти остановился первым, раскинув руки и останавливая остальных, норовящих залезть ему на голову. Пенеола сидела на стуле ровно только до тех пор, пока не осознала, что все на самом деле кончено. Облегчение принесло

и слабость. Пенеола согнулась пополам и прижала ладони к лицу, чтобы не смотреть на всех них, с ужасом разглядывающих ее.

— Амир!!! Что с тобой?! — воскликнула Данфейт.

Пенеола подняла на нее глаза и пожала плечами.

— Я не знаю, что со мной. Но это «что-то» только спасло нам с… — Пенеола запнулась. — Спасло нам жизнь.

— Ты опять плакала?

— Я не хотела. Они начинают литься сами собой. Я совершенно это не контролирую.

— Посланница, — громко заявила Айя. — Посланники Создателя плачут, когда зрят на чужие грехи.

Такая всезнающая… Для нее все так просто… «Посланница» и все тут. И плевать на остальное… Пенеола посмотрела на Айю и сорвалась на крик:

— Покажи мне хоть одного безгрешного! Думаешь, я так и жажду рыдать над каждым из вас?

— Думаю, это какой-то дар, — попытался успокоить ее Кейти. — И как любой дар тебе придется его принять и научиться контролировать.

Пенеола натянуто улыбнулась и повернулась к Кейти.

— Спасибо, что пояснил! Сама бы не догадалась!

— А дерзить к чему?

— У кого-то это в характере… — прокомментировала Имайя.

Пенеола повернулась к Имайе и прищурилась.

— За прошлым будущего не узреть. Она сказала, что поймешь, когда потеряешь все. Скоро потеряешь.

Имайя приложила ладонь ко рту и повернулась к Эрике. Пенеола поняла, что если сейчас же не возьмет себя в руки, прочитает каждого из них. А слова… Они льются сами собой, бесконтрольно…

— Юга… Извините… — прошептала Пенеола и поднялась со стула, прикрыв глаза ладонью. — Мне нужно в ванную. Простите…

Все расступились и уступили дорогу. Пенеола помнила, куда нужно идти.

* * *

Данфейт тихо отворила дверь в гостевую комнату и вошла внутрь без разрешения. Пенеола в это время стояла в ванной напротив зеркала, упираясь руками о раковину.

— Давай, я помогу тебе, — тихо предложила Данфейт, не предпринимая попыток приблизится к ней.

— Я смотрю на себя в зеркало и не вижу ничего, кроме изуродованного лица. Ваши грехи таятся на дне ваших глаз, а мои — на моем лице.

Пенеола включила воду и начала смывать с лица кровь.

— Ты ревнуешь его к Имайе, но ни разу не сказала ему об этом. Почему? — спросила Пенеола, намыливая руки.

— Как будто это что-то изменит, — ответила Данфейт и прошла в ванную, присаживаясь на закрытую крышку унитаза.

— А тебе в голову не приходила мысль, что он может делать это специально?

— Нет, — покачала головой Данфейт.

— Он общается с ней, а тебе будто бы все равно. Это ранит.

— Если он делает это специально, я пораню его гораздо сильнее, — ответила Данфейт.

— Он до сих пор помнит, как ты назвала его чужим именем в постели.

— Ну, знаешь, — возмутилась Данфейт. — Давай на этом закончим!

— Тех, кто говорит правду в лицо, не любят. Но ведь ты никогда не любила свою старшую сестру…

Данфейт поднялась на ноги и направилась в сторону выхода.

— Он не будет ждать вечность! Он должен стать лучше, чем Сайми! И станет, если ты ответишь ему «да»!

Дверь за Данфейт закрылась, а Пенеола подняла глаза и снова взглянула на себя в зеркало. Райвен не сказал, что убил Данфейт. И сама она молчит, как и все остальные. А Айрин все видела. Айрин стояла за ее спиной…

Пенеола закричала и ударила кулаком в зеркало. Оно треснуло, и осколки посыпались в раковину. Вместе с ними рассыпалось и отражение Айрин — женщины, на которую Пенеоле Кайдис не хотела быть похожей.

* * *

«Сексуальное влечение — самый простой метод психоэмоционального управления личностью. Для того, чтобы им овладеть, не нужны особые таланты. Внешность, в этом вопросе, также не играет решающего значения. Однако, стоит заметить, что если Вы привлекательны от природы, практическое овладение этим учением Вам будет даваться проще, чем всем остальным. Итак, основа психоэмоционального управления на основе сексуального влечения заключается в превосходном владении искусства соблазна и постельных игр. Человек, который хочет с

Вами спать является потенциальной жертвой Ваших умений и навыков. Если Вы позволяете страждущему к себе прикасаться и доставляете при этом его слабовольному телу чувственные удовольствия, страждущий становится вашим рабом. Не важно, кто он: Ваш зрячий, Ваша матриати, Ваш союзник или враг. Он будет следовать за Вами и Вашими идеями, как слепец за поводырем, и будет следовать столько, сколько Вам это будет нужно. Концепция „конца“ в этом вопросе крайне важна. „Конец“ значит „прерывание отношений“. Ваша жертва должна понимать, что этот „конец“ неизбежен и решение о том, когда он настанет, будете принимать только Вы. Если жертва это понимает, а главное, принимает данный ход вещей, — можете делать с ней все, что захотите».

— Ты выучила это наизусть? — улыбнулся Райвен, глядя на сидящую напротив него Квартли.

— В конце электронного издания была пометка: Райвен Осбри. «Трактат о сексуальном влечении». Запрещено широкому кругу читателей.

— Более углубленное изучение программы Академии всегда было твоей визитной карточкой. Никто из аркаинов не славился такой любовью к запрещенному, как ты.

— «У женщины в мире зрячих есть только два пути: в постель или на плаху». Майден Гроссих. «Трактат о женах и матриати».

— Я помню, откуда это и кто автор.

— Она выбрала постель, а ты отправил ее на плаху.

— Я не отправлял Айрин на плаху.

— Я сейчас не об Айрин говорю. Анейти… Твоя бывшая матриати.

— И ее на плаху я не отправлял.

— Ты не хотел. Ты ее любил, а она желала только одного — освободиться. Но ведь Гвену было так просто манипулировать тобой с ее помощью. Что ты сделал, когда узнал, что она спит с ним? Избил? Может, применил «принуждение»?

— Я ничего не сделал, Квартли. Абсолютно ничего.

— Когда тебе на глаза попалась Айрин Белови, отвергнутая Кимао Кейти, ты вспомнил историю Анейти?

— Не вижу связи между историей Анейти и Айрин.

— Ну, как же… Вы с Ри общались все это время, и не думаю, что для тебя его вмешательство с судьбу сына стало новостью. Более того, я уверена, что это ты, разгадав планы Гвена относительно старшей дочери Белови, вовремя натолкнул Ри на принятие скорых мер. Да, Данфейт как медиатор уравновешивала Кимао, делала его более безопасным для окружающих, но ведь это не все, не так ли? Ри воспитал Данфейт вне системы. Он не

забил ее голову великими идеями о роли женщины в обществе зрячих. Бунтарь по природе, медиатор, девочка могла показать sihus всей Ассоциации. Кимао, даже не испытывай он к ней совершенно никаких чувств, не оставил бы ее одну и все равно защитил бы. В приверженности Ри идеям своего отца никто никогда не сомневался. Но ты, укрепивший устоявшуюся систему… Я была поражена, когда ты принял сторону праведников. Теперь я поражена тому, что именно ты вовремя помог Ри избавиться от «подсадной утки» по имени Айрин Белови. Все были довольны. Кимао обрел Данфейт. Ри защитил сына. А ты умудрился «перейти дорогу» Гвену. Каждый при своем, но вот девочка, которую использовали… Гвен «выкинул» ее за ненадобностью. И ни куда-нибудь, а на твою базу. Чтобы ты посмотрел, как неопытная девчонка закончит свою короткую жизнь. Почему ты ее пожалел? Неужели история тебя ничему не учит? Умна, красива, ученица Пире, подстилка для Кимао — шлюха для Гвена. Они напомнили тебе про Анейти. Они заставили тебя вспомнить о ней и посмотреть, как другая «Анейти» по имени Айрин Белови закончит свою жизнь. И ты попался, Райвен. Ты проглотил наживку вместе с крючком.

— К чему ты ведешь, Квартли?

— Пире такой же выдающийся стратег, как и ты. Тебе не показалось странным, что девочка «возвысилась» именно с тобой? Ты ведь убил ее сестру! И, по странному стечению обстоятельств, твоя новоиспеченная матриати сразу же исчезла из твоей жизни.

— Пире не могла знать, что мы раскроем их планы, и я останусь во Внешнем Мире.

— А ей это и не нужно было. Если бы ты вернулся на Сатрион, изуродованная, блокированная оболочка Айрин Белови пришла бы сюда вместе с тобой.

— Для этого следовало сделать из нее ребенка Амира.

— А в чем проблема? Думаешь, это была бы проблема для них? Однако, все пошло не так, как они планировали. В голове у Айрин Белови было очень много важной информации. Думаю, начать войну с МВС Гвен, так или иначе, собирался. Но Айрин Белови попалась вовремя. Ее не убили, хотя именно убийство было бы наиболее логичным. Нет, они изуродовали ее и потешились, отправив на войну. Рискну предположить, что Черная Кайдис на самом деле не раз погибала в сражениях. Ведь, чаще легендами становятся смертники, не так ли? Возможно, целый год они создавали предпосылки для Вашей встречи? Что ожидало Черную Кайдис в случае пленения? Конечно же, трибунал! И ты бы обязательно узнал в ней свою матриати, ведь в лицо легенды пилотирования Ассоциации легенда пилотирования

МВС обязательно бы взглянула! Неожиданной получилась Ваша встреча, не так ли? Думаю, даже Пире не смогла обмануть Югу, которая всегда благоволила тебе. В чем ключ к снятию блока с ее сознания, Райвен? В сексе? Она ведь готова трахаться с тобой, где угодно и когда угодно!

— Ты сейчас о моей матриати говоришь, а не о шлюхе! Придержи язык!

— Недостаток управления на основе сексуального влечения — возникновение привязанности между медиатором и жертвой. Ты в данном случае — медиатор, а она — жертва. Но, ведь законы связи матриати и зрячего никто не отменял? Ты привяжешься к ней. Рано или поздно, но блокировка снимется. И тогда… Тогда Айрин Белови сделает то, на что ее запрограммировали. Она тебя убьет.

— Я так понимаю, ты пришла сюда не только ради того, чтобы сообщить мне это? — спросил Райвен, продолжая спокойно сидеть на стуле с фиксированными руками, ногами и в ошейнике.

— Нет.

Квартли поднялась и подошла к нему, силой мысли выворачивая стол из бетонной опоры и откидывая его в сторону. Взмахнув рукой, она ударила его по щеке так сильно, что у Райвена закружилась голова.

— За то, что рассказал своей девке историю моей жизни.

Райвен улыбнулся, а затем и вовсе начал смеяться.

— Мало? — закричала Квартли. — Я могу еще!

— Она прочла тебя, Квартли, — ответил он и оборвал смех, глядя в темные глаза напротив. — Думаю, теперь ей известно о тебе гораздо больше, чем даже мне.

Квартли развернулась и направилась к выходу из комнаты для допросов. У самой двери она остановилась и, не оборачиваясь, произнесла:

— Ты свободен, Райвен Осбри. Будем считать, что на этом мы квиты.

* * *

Отрицание проблемы никогда не приводило к решению. Сколько угодно Пенеола могла вспоминать об этом, но страх, что зародился в ней сегодня, невозможно было унять.

Пенеола погрузилась в воду с головой и задержала дыхание. Райвен желает вернуть Айрин. А если он этого желает, Пенеолу Кайдис можно будет пустить в расход. Он говорил, что с возвратом Айрин Пенеола никуда не денется. Но, разве можно

доверять словам человека, который изобрел искусство самого обмана? «Ты знала, что господин Райвен и Пире Савис вместе разработали шестиступенчатую систему допросов Ассоциации, основанную на применении методов психоэмоционального управления?» «Ты знала, что господин Райвен является основателем учения о медиаторстве и развил это направление среди зрячих?» «Ты знала, что именно господин Райвен придумал метод „корректировки личности“, основанный на подмене истинных воспоминаний субъекта ложными?» С тем же успехом Квартли могла спросить: «А что вообще ты знаешь о господине Райвене?»

Выдохнув, Пенеола вынырнула из воды и согнулась. Если Райвен ее обманул, то в момент, когда блок с сознания будет снят, Пенеола Кайдис исчезнет, а ее место займет Айрин Белови. Возможно, у Айрин и есть право на возвращение, но… Но Пенеоле тоже хотелось жить.

Она в очередной раз прикоснулась к своему лицу и провела по рубцам пальцами. Чем она готова пожертвовать ради продолжения своего существования? Даже если она получит новое тело, велика вероятность, что под воздействием ее оболочки оно изменится и рубцы появятся вновь… И если Пенеола может смириться с этим, как мирилась целый год до этого, тогда, какова конечная цель всех этих жертв?

— Я убью тебя, Пире Савис. За себя и за Айрин Белови, какой бы сукой она ни была. Я тебя убью.

Дверь в ее комнату отворилась и внутрь вошла Айя.

— Еще одна… — прошептала Пенеола и откинулась назад, закрывая глаза.

— Что произошло? — поинтересовалась Айя, проходя в ванную и рассматривая осколки зеркала в раковине.

— Я его разбила. Намеренно. Еще вопросы будут?

— Ты не поранилась? С тобой все в порядке?

— Я очень долго мечтала об этом моменте уединения в ванной с горячей водой. «Уединения», понимаешь?

Пенеола открыла глаза и повернулась к Айе лицом, кивая в сторону двери.

— Понимаю, — ответила Айя. — Мой визит не отнимет у тебя много времени. Данфейт попросила меня сделать для тебя маску.

Пенеола не смогла не засмеяться.

— Ты всегда такая…простая? Не думаю, что Данфейт будет рада узнать, что ты выдала ее намерения.

— Она беспокоится за тебя.

— Ты ничего не поняла, ведь так? — спросила ее Пенеола.

— Послушай, Орайя с минуты на минуту должен привезти Учителя сюда. Не думаю, что Учитель будет рад увидеть тебя уставшей и разбитой.

— Мне насрать как я буду выглядеть перед твоим Учителем!

Айя шарахнулась назад от звуков высокотонального дисканта Пенеолы. Смятение, которое при этом выражало ее лицо, немного отрезвило Пенеолу. Она не должна была вести себя с ней так…

— Я тогда пойду… — попыталась ретироваться Айя.

— Извини! — выкрикнула Пенеола и осеклась. — Извини. Я не должна была говорить это тебе, — более спокойным тоном добавила она.

Айя тяжело вздохнула и присела на новый созданный посреди ванной комнаты стул.

— Я могу помочь тебе, — предложила она. — Но только если ты сама этого хочешь. И вообще, я не только ради Данфейт сюда пришла. Я знаю, что и Орайе и Кимао тяжело видеть тебя такой.

— Уродливой?

— Нет. Ранимой. От Айрин Белови всегда все отскакивало как от стены.

— Я — не Айрин Белови. Я — Пенеола Кайдис. Черная Кайдис…

Пенеола закрыла глаза и представила себя сидящей на кровати в каюте своего корабля. Только там, только в те моменты уединения она могла позволить себе растерянность, усталость или слабость. За пределами того личного пространства Пенеола Кайдис всегда соответствовала образу идеального командира. Волосы стянуты в тугой жгут. Форма вычищена. Оружие на бедре или в руке. Реакция быстрая. Приказы четкие.

Пенеола открыла глаза и посмотрела на Айю.

— Ты можешь сделать маску для меня?

— Да. Могу. Ты только скажи какую, хотя бы намекни.

— Черную. Я хочу, чтобы она была черной.

Глава 12

Райвен преступил порог дома Айи и остановился. Да. Они все были здесь. Кимао и Данфейт, два «гомо», красная и ее длинный, даже Кейти и Имайя. Стоп!

— А где Айя?

— Я здесь! — воскликнула Айя, сбегая по лестнице вниз навстречу Учителю.

Бросившись ему на шею, она начала причитать на языке ami как рада его видеть вновь.

— Айя, ты его задушишь, — сделал замечание Орайя, и она тут же выпустила Учителя из объятий.

Райвен вновь прошелся взглядом по всем присутствующим и посмотрел в сторону пустой лестницы:

— Я долго буду ждать твоего появления или ты приняла решение вообще не выходить?!

— А я думала, ты не заметишь! — послышался ответный крик со второго этажа.

— Давай, заливай про то, что ты думала! Выходи! Я жду! Мы все тебя ждем!

Ладонь коснулась перила и заскользила вниз. Пенеола сделала шаг и начала спускаться. Черные, как смоль волосы чередовались в выбеленными прядями, и были собраны в хвост на затылке, скрученный узкой черной лентой в тугой жгут. На ней был черный термостабильный костюм с воротником-стойкой и довольно глубоким узким вырезом впереди: женская униформа Ассоциации, но без опознавательных знаков. Тонкая талия затянута широким поясом с бляхой из черного металла. На ногах — ботфорты с тонкой подошвой. А на лице — черная, мерцающая на свету маска.

Повторяя контуры лица Айрин, она, очевидно, держалась за счет фиксатора на переносице и еще одного за левым ухом. Эта маска не скрывала все ее лицо. Была видна часть рубцов на лбу, небольшая зона уцелевшей кожи возле подбородка и губы. Эта маска, в отличие от той, которую помнил Райвен, не устрашала. Она украшала, будто ее обладательница пыталась не скрыть недостатки своей внешности, а наоборот, спрятать слишком привлекательное лицо от сторонних взглядов под этим аксессуаром.

Пенеола подошла к Райвену и обхватила его подбородок ладонью. Аккуратно поворачивая его в стороны, она осмотрела многочисленные ссадины и кровоподтеки на лице зрячего.

— Я думала, все будет гораздо хуже.

Отпустив свою ладонь, она сделала несколько шагов назад, сложила руки на груди и осмотрела Райвена с головы до пят. Черный костюм с воротником-стойкой без выреза и опознавательных знаков МВС сидел на нем, как влитой.

— Вам идет, господин Райвен, — произнесла Айрин и натянуто улыбнулась.

Райвену не понравился тон, которым она произнесла эту фразу. Слишком холодно и безразлично. А внутри — ничего: сплошная тишина.

— Ну, что, проходите в столовую! — попыталась разрядить атмосферу Айя. — Ужин уже принесли. Осталось только разложить все по тарелкам.

Айрин вошла в столовую первой и сразу же присела на стул, одиноко стоящий поодаль от стола в самом дальнем углу огромной комнаты. Пока остальные разбирались с едой, доставленной в пакетах, Райвен взял свободный стул из-за стола и присел рядом с Айрин.

— Твое мастерство растет с каждым часом. Теперь, я едва ли могу тебя прочесть.

— Это — Ваша заслуга. Можете собой гордиться.

— Если злишься на меня, так и скажи. К чему весь этот цирк?

— Я не злюсь. Я лишь адекватно оцениваю ситуацию.

— Айрин, прекрати, пожалуйста. Позже мы обо всем поговорим.

— Не сомневаюсь.

Айрин улыбнулась и поднялась со стула:

— В том, что мы с Вами поговорим, я не сомневаюсь.

* * *

Никто не произносил торжественных речей. Наливая в бокалы вино, они пытались занять свои рты едой, чтобы в промежутке не пришлось ничего говорить. Райвен понимал, что одного оправдательного приговора — мало. Они по-прежнему сомневаются. А пока сомневаются, в свой круг его не пустят.

— Айя, Орайя сказал мне, что ты подготовила для нас пустующий дом недалеко отсюда? — нарушил тишину Райвен. — Я хотел поблагодарить тебя за это.

— Учитель, Вы же знаете, что мне не трудно.

— Расскажите, лучше, что нового там, с другой стороны, — попросил Кейти.

— Ничего нового. Там война. Новые тела должны быть готовы где-то через неделю. Если трое из Вас примут решение вернуться,

у Вас ровно неделя, чтобы закончить все неотложные дела здесь.

— А Айя? Когда будет готово ее тело? — спросил Орайя.

— Не раньше, чем через три месяца.

— Незрелость моего тела еще не повод для тебя оставаться здесь, — заметила Айя.

— Это достаточный повод для того, чтобы туда не идти! — резко возразил Орайя.

— Кимао и Данфейт понадобиться твоя помощь.

— Вопрос о нашей трансплантации еще не решен, — ответил Кимао. — Пока я не уверен, что слову Райвена можно доверять, мы останемся здесь.

— Это — Ваше право, — произнес Райвен и пригубил вино из бокала. — Вероятность, что я, Айрин и Ри сможем добраться до Гвена, крайне мала. Если бы рядом с нами были вы, ситуацию можно было бы коренным образом изменить.

— В данный момент мы бессильны что-либо изменить, — ответил Кимао.

— А Вы даже не пытались, — произнесла Пенеола и положила приборы на стол, отодвигая от себя наполненную тарелку.

— Извини, конечно, — вступила в разговор Имайя, — но что мы можем изменить, если для нас нет тел?

— Когда Гвену понадобилось создать армию, чтобы уничтожить Югу, он нашел способ это сделать.

— Ты говоришь о фантомах? — спросила Данфейт.

— «Фантомы», «амиряне», Вы все поняли, о чем я говорю.

— «Первоисточник» грозил разрушить оба наших Мира! — воскликнул Орайя.

— Но ведь не разрушил? — вторила Пенеола.

— Если бы мы не успели…

— Вы успели и точка! Я предложила Вам идею. А Вы, вместо того, чтобы подумать над ее реализацией, вступаете со мной в полемику. Армия праведников могла бы остановить войну. Если не можете воспользоваться трансплантацией, так используйте то, что придумал Гвен за Вас!

— Не Гвен, — поправила ее Айя. — Мой брат.

Пенеола посмотрела на Айю и тут же поперхнулась вином. Закашлявшись, она пригнулась к столу, пытаясь перевести дыхание.

— С тобой все в порядке? — спросил Райвен, пытаясь погладить ее по спине.

Она отбросила его руку и тут же разогнулась, промокнув салфеткой губы.

— Айрин, с тобой все в порядке? — повторил свой вопрос

Райвен, не предпринимая больше попыток коснуться ее.

— Да, со мной все в порядке, — стальным тоном ответила Пенеола и посмотрела на свою тарелку.

Аппетит пропал напрочь. Картина, как брат Айи задыхается на полу, до сих пор стояла перед ее глазами. К счастью, на этот раз ей не пришло в голову прокомментировать что-нибудь вслух. Молчание за столом длилось недолго. Спасибо Кейти, который вовремя решил возобновить разговор.

— Значит, вы пробудете на Сатрионе неделю?

— Где-то около того, — ответил Райвен.

— Вы же не видели Тарто после реконструкции? Я бы мог провести экскурсию.

— Я вообще Тарто не видела, — заметила Пенеола, наливая в стакан воду. — Мы телепортировались в дом Данфейт и Кимао, а затем сразу сюда.

— Айя наладила быструю связь между нашими домами, — улыбнулся Кейти. — Это значительно экономит время.

— Мне показалось, или на улице начинает темнеть? — не поняла Пенеола, вглядываясь в вид за окном.

— Это купол, — пояснила Айя. — В Тарто бывает ночь как во Внешнем Мире.

Пенеола улыбнулась, пригубив воды.

— Хорошая идея, конечно. Но ведь она противоречит самой сути Сатриона.

— А в чем, по-твоему, суть Сатриона? — спросила Имайя, кладя приборы на тарелку.

— В вечном пекле, — пояснила свою мысль Пенеола. — Для нас с Вами эта жизнь — жизнь после смерти. Мы бессмертны и бесплодны. Есть время, чтобы подумать, сделать выводы, и, в конце концов, устать от вечного существования. Мы как будто на поверхности самого Амира: расплачиваемся за грехи и только потом уходим навсегда. Для народа ami I-ho — родной дом. Но они не пытаются его изменить, потому что для них этот дом всегда был таким. Куда уходят они после смерти, я не знаю, но надеюсь, что в Мир, где есть день и ночь. Так что, для народа ami Сатрион — это I-ho, а для меня лично — чистилище. И в моем представлении в чистилище не должно быть комфортно.

— Видно, много у тебя грехов, за которые ты бы хотела расплатиться, — ответила Имайя.

— Больше, чем у тебя, — улыбнулась Пенеола, глядя куда-то за спину Имайи. — Однажды, я пыталась посчитать, скольких человек приговорила. А потом поняла, что эта затея не имеет смысла.

— И ты никогда не задумывалась, почему убиваешь их? —

спросила Имайя.

— Я верила, что сражаюсь за правое дело. Наверное, это меня оправдывает.

— Мы тоже убиваем… — вступил в разговор Кейти. — Приговариваем души. Думаешь, это тоже грех?

— Все зависит от того, как вы сами к этому относитесь.

— А ты как к этому относишься?

— Я? — Пенеола немного удивилась. — Я принимаю тот факт, что дождь в пустыне необходим. Но убийство тех, кому суждено жить здесь, пусть даже вечность, — грех.

— Тем не менее, ты готова грешить и дальше! — не унималась Имайя.

— Если кто-то попытается отнять у меня жизнь — да. Если кто-то замахнется на невинных — тоже. Кто-то должен брать на себя ответственность и грешить, чтобы у других был шанс этого не делать.

— Интересная позиция, — хмыкнула Имайя. — Особенно, для военной преступницы.

— Я тоже военный преступник для Ассоциации, — произнес Райвен. — И что из этого?

— Вы — это другое дело!

— Почему?! — в один голос выступили Райвен и Кейти.

Они переглянулись между собой, и Райвен положил приборы на тарелку, отодвигая ее от себя.

— Я убил стольких, — продолжил Райвен, — что Айрин с ее «стажем» может отдыхать в джакузи, пока я буду плавиться на углях, чтобы подогреть в нем воду.

— Все равно я не могу понять, каким нужно быть человеком, чтобы заработать себе прозвище «Черная Кайдис», — не унималась Имайя.

Пенеола засмеялась и облокотилась о стол.

— Нужно всего-то носить маску на изуродованном лице и пилотировать военные корабли чуть лучше, чем все остальные.

— Думаю, причина не только в этом…

— Тогда, в чем, по-твоему?

— Тебе нравилось то, что ты делала. А когда человек входит в раж, остальных это пугает.

— Я дала обет служить Ассоциации и сдержала его, в обличие черной смерти, пожиная урожай с полей войны, которую развязал Гвен! И если ты пытаешься мне сказать, что я далеко не хороший человек, можешь себя не утруждать: я это и сама знаю!

— Никто не говорит, что ты — плохой человек, — вступился Кейти. — Просто, Имайе тяжело принять правду о том, что ты воевала не за МВС, а за Ассоциацию.

— Знаешь, рядом со мной служило очень много достойных людей, — продолжила Пенеола. — Они убивали, но и ценой собственной жизни спасали остальных. Я понимаю, что когда война будет окончена, никто не вспомнит их имен и не скажет им «спасибо». Их назовут «военными преступниками» и казнят. А их семьи будут носить позор на своем роду, пока не сменится несколько поколений. На войне не бывает «хороших» и «плохих». Только «свои» и «чужие». А тебе, — Пенеола указала пальцем на Имайю, — я дам один совет: не стоит вести полемику на темы, о которых ты практически ничего не знаешь. Запомни: и в МВС, и в Ассоциации к тем, кто прохлаждается в тылу, относятся одинаково, то есть «никак».

— Ты назвала меня «тыловой крысой»? — возмутилась Имайя.

— Нет, «тыловая крыса» — это тот, кто прячась за спинами остальных, умудряется еще и гадить.

Райвен начал смеяться:

— Имайя, я тоже полагаю, что тебе не стоит полемизировать на тему войны во Внешнем Мире. Айрин в любом случае найдет, что тебе ответить.

— Я не искала в Вашем лице, адмирал, заступника, — сделала замечание Пенеола и откинулась на спинку стула, складывая руки на груди.

— Сколько же в тебе пафоса и высокомерия? — произнесла Имайя, отворачиваясь в сторону.

— Я еще не поняла, за что ты меня невзлюбила, но со временем пойму, — Пенеола улыбнулась. — Даю слово.

— Да, успокойтесь Вы, — не выдержала Данфейт. — Неужели мы не можем посидеть за одним столом и спокойно поесть?

— Видимо, не можем, — согласилась Айя. — Айрин, почему ты не ешь? Тебе не нравится мясо?

Пенеола посмотрела в глаза Айе и замерла. Не стоило этого делать. Глядя на эту девушку перед глазами всплывал один и тот же образ: лицо ее брата, задыхающегося на полу. За что она убила его? К горлу подступила тошнота. Пенеола непроизвольно дернулась и попыталась встать из-за стола. Стул за ее спиной упал на пол. Неуклюжесть — не ее черта. Пенеола растерялась. Образы. Картинки. Воспоминания. Не ее. Айи. Пенеола подняла ладони, разглядывая их в воздухе.

— Он тебе руки сломал… Раздробил кости, себе на потеху. Скажи, оболочка той девушки, которую поглотило твое тело, до сих пор тебе снится?

Айя прижала ладонь ко рту, даже не пытаясь ответить.

— Твой брат заберет ее с собой, когда покинет твой разум и

оставит тебя одну.

Пенеола отвернулась и, прошептав: «Извините», — быстро покинула столовую.

— Давно это началось? — спокойно спросил Райвен, медленно поднимаясь из-за стола.

— После того, как с мамой поговорила, — ответил Кейти. — Она после этого всех начала читать. Плачет и говорит.

— Ясно… — ответил Райвен. — Извините…

* * *

Райвен отворил дверь комнаты, в которой, судя по его ощущениям, находилась Айрин. Она сидела на кровати и вытирала влажным полотенцем свои слезы. Заметив его, она резко отвернулась и прошипела:

— Уходи! Проваливай отсюда!!!

Райвен вошел внутрь и плотно закрыл за собой дверь.

— Ты что, не слышал?!

— Айрин, я не мальчик на побегушках, которого можно отправить куда подальше и он пойдет.

— Юга, ты всеобщий язык, свой родной, понимаешь? Уйди!!!

Райвен присел на кровать рядом с ней и повернулся в ее сторону.

— Сначала объяснись, а потом я уйду, если ты захочешь, конечно.

Пенеола обернулась и злорадно оскалилась:

— Думаешь, скажешь пару ласковых слов, и я растаю?!

— Я могу вообще ничего не говорить, и ты все равно растаешь.

— Самоуверенный ублюдок!

— Оскорблять — это все, что ты можешь?! На другое, кишка тонка?

— Сволочь! — прокричала Пенеола и развернулась

Ее ладонь рассекла воздух и хлопнула его по щеке.

— За Данфейт!

Пенеола замахнулась и ударила его во второй раз.

— За вранье!

Взмах рукой и новая пощечина.

— За меня!

Райвен растер онемевшую кожу и размял челюсти.

— Это все? Ты закончила?!

— А теперь, проваливай отсюда!!! — закричала Пенеола, указывая пальцем на дверь.

Райвен улыбнулся, а затем замахнулся и ударил ее по лицу в ответ.

— За меня! — ответил он.

Пенеола не подносила ладонь к пылающей щеке. Она смотрела на него, не мигая, и ждала, когда он ударит ее во второй раз.

— Если бы я хотел сделать тебе больно, ты бы уже лежала на полу. А если бы вложил в удар силу — то сломал бы тебе шею. Надеюсь, это ты понимаешь?

Пенеола молчала.

— Кимао не мог закрыть проход, потому что Данфейт лишала его сил. Кто-то из нас должен был ее убить. И я взял на себя ответственность. Она достойно покинула тот мир, и ты была тому свидетелем. Что касается вранья, я солгал только в одном: мне восемьдесят четыре года. Об остальном ты не спрашивала. От своего прошлого мне никак не избавиться. Да и тебе от своего тоже. Мой возраст, мои достижения, мое положение, в конце концов, что все это меняет? Ты и так уже знаешь обо мне слишком многое. Скажи, разве этого не достаточно для тебя?

— Нет! — прохрипела Пенеола. — Этого не достаточно! Если ты говоришь, что я и так слишком многое узнала о тебе, значит, тебе есть что от меня скрывать! Юга… Когда эта потаскуха вывалила на меня ведро дерьма, я поняла, что мне нечего ей ответить!

— Если бы тебе нечего было ответить, я бы сейчас не сидел перед тобой!!! — взорвался Райвен.

— Это заслуга моего дара, а не твоя!

— Ты ревнуешь меня?

Пенеола искренне рассмеялась, услышав подобное предположение:

— К кому? К мамаше, которая выглядит младше, чем ее дети? Да, брось…

— Эта «мамаша» стала Пастырем праведников и хозяйкой города! Она молода, умна и красива. И в два раза старше тебя при этом!

Пенеола почувствовала, как внутри все закипает. Пузыри гнева начали всплывать на поверхность ее возмущения и лопаться. С кем он ее сравнивает? С Квартли Соу?!

— Ну, так иди и трахайся с ней! — закричала Пенеола.

— Если бы хотел — давно бы пошел!

— Ну, так и иди! В твоих услугах я больше не нуждаюсь!

— «Услугах»? — повторил Райвен. — «Услугах»?!

— Можешь придумать другое слово, мне плевать. Я приняла решение. Я останусь Пенеолой Кайдис. И отомщу. За себя и за

Айрин. За нас обеих!

— Отомстить — единственное, к чему ты стремишься? Других мотивов для жизни у тебя, разве, нет?

— Что ты называешь «жизнью»? — задала свой вопрос Пенеола. — Промежуток времени, который мне дано воспринимать себя как «Пенеолу»? Когда вернется Айрин Пенеолы не станет… Меня не станет… А она… Она мне не нравится… Она отвратительна… И пусть моя жизнь сейчас ограничена рамками чужого кода, я хочу ее прожить как Пенеола Кайдис и отомстить!

— А что потом? Что будет после того, как ты отомстишь?

— «А потом» вряд ли настанет, зрячий. Взгляни правде в глаза: Пире Савис намного сильнее меня. Случиться чудо, если я живой доберусь до нее.

— Ты права. Пенеола Кайдис не сможет добраться до Пире, потому что Пенеола — враг МВС! Ее оболочка изменит новое тело и тогда кто-нибудь исполнит над ней приговор!

Пенеола не знала, что ответить. Он был прав. Амир, он был прав на все сто! Вот почему он злился, когда они попали сюда. Вот почему комментировал ее состояние как слабость духа. Не достаточно вернуть ее оболочку в тело Айрин Белови. Пенеола Кайдис действительно ничего не сможет сделать, потому что во Внешнем Мире ей просто не выжить!

— Если Айрин вернется, — тихо прошептал Райвен, — Пенеола никуда не исчезнет. Ты и она — одна и та же личность. Я знаю это, потому что сам придумал такую блокировку. Шутка Юги, правда? Я изобрел способ тебя изменить, а теперь сам же не знаю, как исправить то, к чему когда-то приложил руку. Ты считаешь Айрин Белови отвратной? Ты осуждаешь ее за некрасивые поступки? А что ты знаешь о ее мотивах? Ты смотришь чужими глазами и делаешь выводы, так же, как все они смотрели на Черную Кайдис сегодня и делали свои выводы. Они тоже убийцы, Айрин. Но свои прегрешения они оправдывают благими помыслами. И ты их поняла. И не стала осуждать. Почему же тогда ты судишь себя саму за то, о чем ничего не знаешь?

Райвен склонил голову на бок, всматриваясь в черты ее лица. Рубцы на лбу почти исчезли. И на щеках их стало намного меньше. Но она как всегда не замечала этих перемен. Уткнулась пустыми глазами в одну точку и продолжала сидеть, пока он смотрел на нее.

— Пире Савис сделала с моей женой то же самое, что и с тобой, — произнес Райвен, — только со всем телом сразу, оставив подыхать на смотровом столе, пока я, накачанный наркотиками

под завязку, сидел напротив и смотрел. А потом она исполосовала мою беременную матриати, достав из живота Анейти нашего нерожденного ребенка. Меня, мою сестру и ее любовницу сослали на Сатрион, оставив подыхать на каменоломнях. Десять лет изгнания?! Там, куда мы попали, не проживали больше трех. Много лет назад, после нашего появления здесь, в этом Мире, я дал себе слово, что отомщу. И принял обет, что буду воздерживаться и не позволю себе никаких привязанностей или отношений с женщинами, пока не достигну своей цели. Пире специально отправила тебя на мой корабль. Чтобы напомнить мне об Анейти и том, что ее ученицы живут только до тех пор, пока нужны своему Учителю. Да, мне казалось, что я смогу использовать тебя. Но, все же…

— Я знаю продолжение этой истории, — перебила его Пенеола. — Не стоит повторяться, Райвен Осбри.

— Ты опять прервала меня, не дослушав.

— Уходи… Оставь меня одну.

Она произнесла это с какой-то усталостью. Ее безразличие в данный момент не было напускным. Она действительно перестала чувствовать. И он это понял.

Райвен отвернулся и взглянул на дверь

— Как хочешь, — ответил он и оставил ее одну.

Сначала Пенеола сидела молча, а потом… Потом она согнулась пополам и заревела. Если Черная Кайдис и хотела погибнуть, то только достойно, на поле боя или в тылу, от полученных в сражении ран. Она верила, что Юга отблагодарит ее за старания и исполнит ее волю. Теперь она здесь, и что? «Отомстить — единственное, к чему ты стремишься? Других мотивов для жизни у тебя, разве, нет?» «А что потом? Что будет после того, как ты отомстишь?» «Других мотивов для жизни у тебя, разве, нет?» «…Разве нет?» Он знал ответ! Юга, он знал этот амирский ответ!

— Будь ты проклят, Райвен Осбри!!! — задыхаясь, прокричала Пенеола. — Будь ты проклят!!!

* * *

Райвен попросил Айю присмотреть за Айрин, а сам, в сопровождении Орайи и Кейти направился в новое жилище. По дороге его спутники не задавали вопросов. Оставив его одного перед дверью в пустой дом, они попрощались и пообещали навестить его завтра.

Райвен преступил порог и закрыл за собой дверь. Внутри —

темно и пусто. Он включил свет и в течение нескольких минут обошел одноэтажное сооружение. Ничего особенного: кухня, четыре комнаты и две ванных с туалетом. Минимум мебели и пластика. Райвен прошел в спальню и снял с себя костюм. Чистое белье, штаны, рубашки, майки, — Айя все оставила в шкафу. Вещей для Айрин там не было. Наверное, они в другой спальне, где цветы в вазоне на комоде…

Райвен принял душ, переоделся в домашнее и лег на кровать. Ему пришлось подняться еще раз, чтобы выключить в комнате свет. И вновь тишина. Въедливая, пожирающая тишина. Райвен повернулся на бок, убрал подушку из-под головы и швырнул ее на пол. Ничего не изменилось. Он перевернулся на другой бок и натянул на голову одеяло.

— Амир! — зашипел Райвен, приседая в кровати. — На хрена было делать такой мягкий матрац… — пробурчал он себе под нос, скидывая одеяло на пол и ложась на него.

И вновь эта тишина. Она заставляла его размышлять. Принуждала капаться в себе, в поисках логичных, но далеко не простых ответов… Райвен закрыл глаза, ожидая, что это поможет ему уснуть. В какой-то момент он забылся и протянул руку в сторону, пытаясь прикоснуться к теплому телу, лежащему рядом с ним. Пальцы ухватились за воздух и опустились на пол. Конечно, же… Ее ведь нет рядом… Райвен зажмурился и застонал. «А что потом? Что будет после того, как ты отомстишь?»

— Только мне есть до тебя дело… — прошептал себе под нос Райвен. — Остальным плевать… Им всем, по сути, наплевать на тебя…

Несколько минут он не двигался, а затем подорвался со своего места, оделся и вышел на улицу. Не простое решение, но разве ему в жизни что-либо давалось легко? Райвен никогда не был трусом. Он не страшился ни зрячих, ни войны, ни смерти… Но вот, именно сейчас он чувствовал незнакомый дискомфорт. Когда нет выбора — проще. Намного проще. Но, когда выбор есть… Когда есть выбор, все иначе… Волнение, страх и ожидание ответа… Он побеждал столько раз и никогда не боялся проиграть! А теперь, впервые жизни, он страшится того, что и в самом деле не сможет победить… Трусость — худшее из качеств. Но Райвен ведь никогда не был трусом… А значит, ему придется бороться и ждать. Возможно, он и проиграет, в конце концов, но разве такая вероятность сможет его сломить? Вряд ли… Райвен Осбри никогда не был трусом. Райвен Осбри и впредь не будет трусом никогда.

* * *

Райвен позвонил в звонок возле калитки, не считая, что вправе заходить на территорию дома своей ученицы без приглашения. Замок дружественно щелкнул и Райвен без труда преодолел оградительный силовой барьер. В открытых настежь дверях дома стояли Орайя и Айя. Судя по тому, что на обоих были халаты, остальные гости уже разошлись.

Райвен остановился в дверях и взглянул на Орайю.

— Извините, конечно… Но, не мог бы я переночевать у Вас?

Айя молчала, ожидая, что скажет супруг.

— Да… Наверное… — произнес Орайя и вопросительно взглянул на Айю.

— Я приготовлю комнату на первом этаже… — засуетилась Айя.

— Не нужно, — ответил Райвен. — Я буду в гостевой на втором этаже.

Райвен обогнул хозяев дома и направился наверх. Комната Айрин была не заперта. Он тихо вошел внутрь и закрыл дверь за собой. Айрин лежала на кровати в темноте. Она не переоделась, не расплела свои волосы. Она даже постель не расстелила. И не повернулась, когда щелкнул замок в двери. Райвен разулся, скинул штаны, майку и лег рядом с ней.

Она молчала. И очень тихо дышала. Почти бесшумно. Но не спала. Сначала Райвен просто лежал на спине и смотрел в темноте на потолок. Затем повернулся и лег на бок, утыкаясь глазами ей в затылок. Он и не замечал раньше, какая она маленькая. Наверное, потому, что она никогда не позволяла считать себя таковой. Ровная осанка, вздернутый подбородок и надменный взгляд Айрин Белови всегда требовали уважения к ее персоне. Человек, сильный духом, не может быть хрупким. А ведь она на самом деле хрупкая. Да еще и настолько, что он вполне мог бы раздавить ее своим телом, если бы захотел. Странно, что раньше он об этом не задумывался. А она и не жаловалась, когда он был сверху. А ведь ей наверняка было тяжело дышать, когда он наваливался… Хорошо, что он все-таки подумал об этом. Если она позволит к ней прикоснуться снова, он обязательно это учтет. Если позволит прикоснуться к себе снова, конечно. Только, если позволит.

Да, она действительно не спала. Сама не знала почему, но с его возвращением вдруг стало легче. Словно, вместе с собой он принес ей надежду на то, что все, в конце концов, будет хорошо. И от этого хотелось продолжать жить. Пенеола… Айрин… Желал бы он вернуть чудовище к жизни? Стал бы нянчиться с ней, рискуя всем и вся? Вряд ли… Вряд ли бы он стал все это делать ради того, кто не достоин существовать дальше. Он

единственный, кого она до сих пор не может прочесть. И это бесило. Она хотела бы взглянуть на себя и на Айрин его глазами. Как он относился к ее поступкам, и где искал причины для них… Может быть, он действительно знает о ней больше, чем все остальные? Может, действительно только ему она не кажется сукой? Почему это важно? С каких пор это стало важно для нее? Если он обманул, Пенеола Кайдис никогда не узнает ответов. А не узнав ответов, она не сможет расстроиться. Пусть будет так, если другого пути и в самом деле нет. Она смирилась. Она сдалась. Она вновь проиграла сражение с Райвеном Осбри.

Его пальцы коснулись «собачки» «молнии» на ее спине и потянули ее вниз. Пенеола вздрогнула, ощутив тепло его пальцев. Губы Райвена прикоснулись к изгибу ее шеи, и по телу Пенеолы прокатилась волна озноба. Юга, он приподнялся и приник обнаженным торсом к ее оголенной спине. Горячий! Какой же он горячий! Теплое дыхание вновь коснулось ее шеи. Его нос оказался за ее ухом, замерев у кромки волос на затылке. Его рука заскользила по эластичной ткани вдоль ее живота. Юга… Его пальцы дрожали… Почему они дрожат? Почему сейчас они дрожат? Амир…

Удушье сковало горло Пенеолы. Она не могла пошевелиться. Даже если бы хотела, на самом деле хотела отстраниться от его обнаженного торса, не смогла бы… Этот голод — самый ужасный… Он претит самой своей сущностью, но Пенеола уже испытывала его. Райвен снова прижался губами к ее шее. Его язык… Он оставил влажный след…

— Я соскучился по тебе… — прошептал Райвен. — А ты, вместо того, чтобы приласкать, полосуешь до крови. Я о тебе весь вечер думал… Как в новый дом придем… Как раздену… Как целовать стану…

Пенеола повернула к нему голову, чтобы что-то ответить, но…но он стал целовать ее рот. Жадно погружая в него свой язык, он перевернул ее на спину и рывком приспустил злосчастный костюм с ее плеч. Стягивая эластичную ткань дальше вниз, он оголил ее грудь, накрывая ее своими ладонями. Медленно сползая вниз, он оставлял влажные следы от поцелуев на ее коже.

Подбородок, шея, ямочка у ключицы, белоснежная грудь, алеющий сосок… Райвен обвел его языком и потеребил вершинку. Пенеола изогнулась под ним и приподнялась, чтобы направить его к нему рот. Губы Райвена сомкнулись, нежно целуя и поглаживая языком. Зубы окутали его и легонько потянули вверх. Их вновь сменили губы, обволакивая и медленно посасывая. Другой сосок… Все сначала… Те же движения…

Пенеола приоткрыла губы и едва слышно выдохнула, тут же

набирая в грудь воздух, чтобы задержать дыхание. Он снял костюм с ее рук и продолжил стягивать его вниз, задержав руки на бедрах. Резинка от белья натянулась до предела и порвалась.

Губы Райвена двигались вдоль линий мышц ее живота. Проводя по ним языком, покусывая зубами и согревая своим дыханием, он продолжал движение. Ниже… Еще ниже, обжигая губами кожу у самых бедер и пересекая мнимую границу роста ее волос.

Мягкая гладкая поверхность ее лобка, без единого волоска на ней, чтобы не щекотать его нос и не отвлекать его язык от сладости ее плоти. Он знал, какая она на вкус. Все еще помнил. Аромат ее желания распространился по комнате. Он манил, притягивал его к ней. Райвен погрузил пальцы в ее влагу и натянул ее вход, плавно проникая внутрь, в тепло ее тела. Вдыхая ее аромат, он провел языком по ее влаге, смакуя и вспоминая ее вкус.

Пенеола застонала, приподнимая бедра ему навстречу.

— Я знаю, как тебе нравится, котенок… — прошептал Райвен и прижался к ней ртом, втягивая в себя ее налившийся кровью клитор.

Пенеола распахнула глаза. Ее бедра начали двигаться в такт его ласкам. Что он творит?! Что делает с ней?!

Он знал, что делал. Райвен продолжал прижиматься губами к набухшему клитору, втягивая его в рот и играясь с ним языком. Отстраняясь ненадолго, он сменял гнев на милость и просто целовал ее плоть, давая возможность ее уставшему телу передохнуть. Когда она начала ерзать под ним, он понял, что сейчас должен пройти сквозь пекло Амира и заставить себя сдержаться и не кончить вместе с ней.

Пенеола ощутила, как его пальцы движутся внутри нее. Он надавливал ими, не проникая глубоко, но, Юга, ощущение было таким, будто он сейчас в ней. Быстрее… Сильнее…

Пенеола вцепилась руками в покрывало и застонала. В груди у Райвена заныло. Чресла свело до того сильно, что боль прострелила в пах. Он продолжал, заставляя себя дышать и пытаясь совладать с собственной оболочкой.

Разрядка… Дрожь по телу и тепло, разливающееся по животу… Пенеола не кричала, только глухо простонала, глотая воздух и пытаясь дышать дальше.

— Твою мать… — прошептал Райвен, поднимаясь и глядя на вязкую жидкость, брызнувшую ему на грудь.

Он встал с кровати и прошел в ванную, смывая с себя следы собственной слабости. Амир… Он облажался… Схватив чистое полотенце, он вытерся и вернулся в комнату.

Айрин сидела на кровати обнаженной. Свет из ванной освещал ее красивое лицо. Здоровое лицо.

— Ты кончил? — прошептала она, будто сама не знала ответ.

— Было слишком приятно, — ответил Райвен, отбрасывая полотенце в сторону и опускаясь на кровать.

Пенеола прикусила распухшую губу, продолжая на него смотреть. Развитые широкие плечи, рельеф мышц на груди, переходящий в скульптурное произведение Юги на его животе. Он не стеснялся своей наготы. И казалось, был в данный момент более расслаблен, чем она сама. Эта самоуверенность привлекала ее. Хотелось прикоснуться к ней, чтобы проверить на прочность. Пенеола опустила глаза, внимательно изучая пах Райвена. Во рту пересохло. Того, что было, оказалось слишком мало. Захотелось большего. Но не просто «большего». Пенеола желала завести его. Увидеть, как его пресловутая самоуверенность превратиться в похоть, с которой он не станет бороться. Захотелось ощутить свою власть над ним, познать, какого это, когда Райвен Осбри совершенно не контролирует себя. Пенеола облизала свои пальцы и спрятала руку между своих ног, начиная себя ласкать.

У Райвена дар речи пропал. Все что угодно он мог ожидать от нее, но это? Вот так, с вызовом, раздвигая ноги, чтобы он смотрел… Амир… Амир…

Пенеола видела, как лицо ее зрячего исказило удивление. Он напрягся в какой-то момент и, кажется, расслабиться уже не смог. Он смотрел на нее. Пожирал своим взглядом, и это заводило еще больше. Сколько он продержится? Сколько еще будет вот так смотреть?

— Разве тебе не хочется ко мне прикоснуться? — прошептала Пенеола.

— А тебе хочется, чтобы я к тебе прикоснулся? — сиплым голосом ответил он. — Или ты просто играешь, чтобы проверить на прочность мои нервы?

— А если так? — с вызовом заявила Пенеола.

— Так бы сразу и сказала, что тебе нужно просто потрахаться!

Пенеола не успела ничего ответить. Он схватил ее за бедра, поставил ее на колени спиной к себе, и развел рукой ноги. Он вошел в нее грубо, одним рывком, наполняя до отказа. Пенеола вскрикнула, ощущая легкую боль от его проникновения, которая быстро растворилась в эйфории ощущений от его присутствия в ней. Пенеола начала двигаться первой и Райвен, тут же уловив ритм, стал подыгрывать. Аромат их слияния, распространившийся по комнате, влажные хлопки от обилия ее сока, всхлипы, как отклики на каждое его движение внутри, ощущение ее трепета и жара, вскружили ему голову. Несмотря на

свое первоначальное желание лишить ее сейчас всех атрибутов нежности, он протянул руку и стал ласкать ее клитор пальцами.

Пенеола, ощутив эти прикосновения, выгнулась назад, желая почувствовать его дыхание на своей коже и обрести новый поцелуй, который он еще не подарил ей. Однако, когда ее спина коснулась его груди, а голова повернулась к его губам, он резко убрал свою руку и силой толкнул ее обратно на постель, продолжая настойчиво двигаться внутри. Руки схватились за белоснежные бедра, подавая их к себе и приподнимая ее вверх, когда это было необходимо.

И тогда, в тот момент она вдруг отчетливо вспомнила, как трахалась с другими до него. Один из них, за деньги, лишил ее девственности. А другой…все за те же деньги, в такой же позе утолял ее голод в дорогом номере отеля дважды в месяц. Все по расписанию: между походом в библиотеку и парами у нее находилось лишь сорок минут свободного времени, которые Пенеола считала вправе потратить на низменные нужды собственного тела. Она вспомнила, как часто думала о том, чтобы отменить очередное «мероприятие», или же сменить партнера, но каждый раз все заканчивалось одинаково: номер, прежний связанный, десять минут траха в двух-трех позах и душ «на дорожку». Потом был кто-то еще… Она не помнила его лица, не говоря уже об имени. Он делал это бесплатно. И никаких эмоций или угрызений совести. Никаких желаний, кроме того, чтобы побыстрее помыться и убраться с места преступления. Пенеола не понимала, настоящие эти воспоминания или нет, но, Амир… Пенеола вдруг поняла, что любой трах, коим награждал ее Райвен за последние дни, приносил ей куда больше удовольствия, чем все то, что она знала в своей жизни до него. И дело не в проклятой технике. И не в гормонах, которые сводят судорогой горло. Дело в обладателе члена, который в данный момент владел ей.

Райвен, вдруг, резко вышел из нее и отстранился. Она повернула к нему свою голову, не понимая, почему он остановился и замерла. Гнев, с которым он смотрел на нее, нельзя было спутать с другими эмоциями. Мышцы на руках напряглись до отказа, и, кажется, он был близок к тому, чтобы просто ее ударить.

— Если еще раз в постели со мной ты позволишь себе вспомнить тех уродов, с которыми спала до меня, и уж тем более, сравнить меня с ними, я лишу тебя рассудка и памяти заодно!

Пенеола продолжала стоять на месте. Она испугалась. Поняла, что он не шутит в данный момент и его слова — не пустая угроза. Любого мужчину заденет сравнение с кем бы то ни

было. Что уж говорить о воспоминаниях. Но, он ведь не может читать ее больше… Она ведь контролирует это…

— Прочел, твою мать! — прогремел его голос. — Прочел, о чем ты думаешь, пока я из кожи вон лезу, чтобы доставить тебе удовольствие! Я знал женщин, рядом с которыми ты в постели вообще ничего из себя не представляешь! Их годами обучали одному единственному делу, которое они действительно умели делать лучше остальных. Секс с такими забыть невозможно!

Пенеола сжала зубы, издавая звук, напоминающий рык.

— Что, так приятно об этом слышать?! Может, в деталях поведать тебе историю моей насыщенной половой жизни?!

— Пошел ты… — прошептала в ответ Пенеола и спрятала лицо в ладонях, сворачиваясь калачиком на постели.

Райвен, глядя на нее, закрыл глаза и выдохнул. Плевать на тех уродов. Они останутся в ее прошлом, так же, как и шлюхи, с которыми он когда-то имел дело. Но ее задело. И это, Амир побери, было приятно осознавать.

Райвен лег рядом с ней и уперся своим носом ей в шею, вдыхая неповторимый аромат ее кожи. Губы сами начали целовать эту кожу. Язык сам собой захотел лизнуть ее, чтобы попробовать на вкус. Хват его рук ослаб, и захотелось лечь на нее сверху, чтобы подмять под себя. Он прижался губами к ее уху и очень тихо прошептал:

— Я постоянно тебя хочу. С первого дня. Ты не поняла. Подумала, что использую. Это — связь. И это прекрасно, потому что нам обоим это нравится. Что ты хочешь, чтобы я сделал?! Вошел в тебя? Хочешь, я еще поласкаю тебя руками и языком? Или, может, ты хочешь, чтобы я поцеловал тебя? Тебе же нравится целоваться со мной. Скажи мне, Айри, чего ты хочешь. Скажи…

Райвен закрыл глаза и вжался в нее всем телом. Она позволила. И рукам его, обнимающим ее за живот, позволила спуститься ниже.

— Что ты хочешь услышать? — прошептала Пенеола. — Что я хочу тебя? В любом виде, в любое время? Ты и так об этом знаешь. Сам назвал это «связью».

Пенеола повернула к нему лицо и взглянула на него своими раскрасневшимися глазами.

— Это ты хотел услышать?!

— Да… — прошептал Райвен и перевернул ее на спину.

Накрывая ее рот своими губами, он думал о том, что на самом деле хотел услышать не это. Может, он бредит? Может, это его собственное эго требует сатисфакции? Она оскорбила его своими мыслями. Он ответил. И теперь ему было мало одного вожделения. Он хотел эмоций. Хотел, чтобы она любила его. Твою

мать, он действительно этого хотел!

Разводя ее ноги и наполняя собой, он двигался в заданном ею ритме, повинуясь ее желанию и улавливая его малейшие изменения. Быстрее, медленнее, жестче, мягче… Лаская клитор рукой, посасывая ее язык, ощущая, как она сжимает его своими ногами, как льнет своей грудью и постанывает ему в губы, Райвен думал о том, что счастлив в данный момент. Двадцать пять лет воздержания, а все решилось в один вечер, когда она приняла решение стать его женщиной. Разве может он, человек без души, испытывать все это?! Разве пожертвует всем ради спасения ее жизни? Она сбежала от него год назад. Он единственный знал наверняка, что она все еще жива. Нет, не так… Он единственный верил, что ощущение ее присутствия рядом с ним в том Мире не плод его больного воображения. Она сама нашла его. Сама пришла к нему в самый неподходящий момент. И отпустить ее вновь он уже не смог. Раньше он полагал, что личность Айрин Белови целиком и полностью зависит от ее внешности. Он верил, что она — раба своего лица. И был рад, что ошибся. Эта ошибка расставила все по своим местам. Наблюдая за ее поведением в лице Пенеолы, он ни на минуту не усомнился в том, кто она на самом деле. Осанка, изящные движения рук, манеры, которые не привьешь ложными воспоминаниями, фразы, выражение глаз… Она выжимала из любой ситуации все до последней капли, не обращая внимания на опасность или собственный страх. И никому не позволяла унизить себя… Разве что ему… Только ему… Остальным не понять, через что она прошла… Им не представить, что увидела она за этот год… Какие решения принимала и как сохранила человеческое лицо, прячась за изуродованной маской, которую на нее надели.

— Айрин… — прохрипел Райвен, вжимаясь носом в ее шею. — Скажи мне… Скажи, как ты хочешь?

— Не останавливайся… — шептала она в ответ, полосуя его спину своими ногтями.

— Котенок…

— Райвен… я… я…

Новый толчок и Пенеола изогнулась, сокращаясь вокруг него. Райвен застонал, придавливая ее к койке и кончая вместе с ней. Пытаясь дышать, Пенеола продолжала двигаться под ним, все еще ощущая, как внутри пульсирует его плоть. Это было так приятно. Слишком приятно. И его сперма в ней… Она хотела, чтобы она была в ней… Амир… Что же все-таки он с ней сделал?… Что он с ней сотворил?..

Глава 13

Пенеола проснулась только под утро. Поерзав в кровати, она быстро подскочила и побежала в ванную. В новом зеркале, висящем над раковиной она, краем глаза, заметила чье-то отражение.

— Юга дорогая… — прошептала Пенеола, тут же возвращаясь к зеркалу и рассматривая себя.

Идеально ровная кожа на лбу и подбородке… Рот больше не перекашивало, но рубцы на щеках все еще остались. Они просто пересекали кожу, не растягивая ее в стороны.

— Юга… — повторила Пенеола, распуская жгут на затылке.

Волосы. Выбеленных волос стало намного больше. В свете искусственного освещения они отливали голубым. Вроде как седые, а вроде бы и нет.

Пенеола выглянула в распахнутую дверь в комнату. Райвен все еще спал, раскинувшись поперек кровати. Пенеола тихо закрыла дверь и включила воду. Непривычно было осознавать, что маска ей больше не нужна. Она привыкла к ней, сроднилась с этим атрибутом собственной внешности. Будет не просто оказаться от нее. И мимика… она забыла, что это такое, когда мышцы на лице слушаются. Что значит улыбаться по-настоящему, хмуриться, приподнимать брови? Опускаясь на дно ванной, Пенеола намеренно корчила гримасы на лице. Веселье, радость, недовольство, удивление, — ей заново требовалось научиться показывать их на своем лице. Когда от усердия у Пенеолы свело подбородок, она расслабилась и закрыла глаза. Какая-то детская внутренняя радость наполняла ее изнутри. Хотелось выбежать в комнату, разбудить Райвена и показать ему, что она научилась делать всего за десять минут. Пенеола быстро помылась и, накинув чистый халат, лежащий на полке, вышла в комнату.

Райвен по-прежнему спал. Пенеола залезла на кровать и легла рядом, улыбаясь и разглядывая умиротворенное спящее лицо своего зрячего. Красивый он все-таки. Редкий дар Юги для мужчины. Властный, самоуверенный, даже жестокий по своей природе, он в данный момент казался ей самым прекрасным творением Юги во всех мирах. Скольких одурачила эта внешность? Скольких приговорила к бессонным ночам и сердечным страданиям? Даже Квартли Соу попалась на крючок. Хотя, ее страсть Пенеоле трудно было назвать «любовью». Пенеола провела пальцем по щеке Райвена и улыбнулась. Интересно, а что к нему испытывала Айрин Белови? Ту же похоть, что и Квартли? Или что-то еще? Айрин Белови вроде как любила

Кимао. Но, Пенеола, совершенно ничего не испытывала, глядя на этого человека. Возможно ли, что вместе с воспоминаниями утрачиваются и те невидимые связи, которые притягивают разных людей друг к другу? А возможно, что Айрин Белови и вовсе никогда не любила Кимао. А кого любила Пенеола в своей жизни? В вымышленной — никого. А в реальной… За прошедший год только к Морну она относилась по-особенному. Но все же… Все же Райвен оказался самым особенным мужчиной в ее жизни. Похоть, подобная той, что испытывала Квартли Соу, снедала Пенеолу каждый раз, когда она слишком долго смотрела на него. Но, кроме этого животного желания, было ее что-то… При всех своих недостатках, он казался ей наиболее подходящим партнером. Он превосходил ее во многих вещах, и это, как ни странно, привлекало Пенеолу. Она терпеть не могла слабаков и трусов. А Райвен Осбри олицетворял их полную противоположность. Все-таки, Айрин Белови знала, что делала и зачем…

Райвен открыл глаза и посмотрел на нее. Пенеола одернула руку и тут же отвернулась от него.

— Уже утро. Пора просыпаться, — произнесла она и поспешила сползти с кровати, чтобы одеться.

— Ты опять меня разглядывала?

— Нет. Я хотела тебя разбудить.

— Ну, конечно, — усмехнулся Райвен и перевернулся на спину, потягиваясь на кровати. — Ты выспалась?

— Да. Вполне.

— Я рад.

Пенеола подняла с пола свои порванные трусики и скомкала их в руках.

— Полагаю, что Айя уже проснулась. Можешь попросить ее об очередном одолжении для себя.

— Попрошу. Не сомневайся.

— Вот только в халате по чужому дому я тебе не рекомендую разгуливать. В гостях у праведников так себя не ведут.

Пенеола медленно повернулась к Райвену и сощурилась.

— Может, мне голой пойти, раз в халате «не принято»?

— Попробуй!

— Думаешь, не смогу?

— Уверен, что сможешь, особенно, если будешь знать, что меня это позлит.

— А тебя это «позлит»?

— Конечно, ведь согласно закону ты — моя жена. А женам не престало разгуливать в халатах перед чужими людьми.

— «Жена»? — скривилась Пенеола. — И когда это мы с тобой

успели перед алтарем Юги постоять?

— А мы и не стояли. Но ты же знаешь, что «матриати» для местных и для праведников все равно, что жена.

— Я стану твоей женой только в одном случае: если ты затащить меня в Храм Юги и дашь обеты. Все остальные «правила» и «законы» меня мало интересуют.

— Здесь нет Храмов Юги.

— А даже если бы они и были, — улыбнулась Пенеола. — Это бы ничего не изменило.

Райвен подскочил с кровати и остановился в дверях в ванную.

— В этом месте к тебе будут относиться как к моей жене. Просто смирись, — улыбнулся Райвен и пошел в ванную, хлопнув дверью за собой.

«Просто смирись», — покривлялась Пенеола и направилась в коридор в халате. «Просто смирись», — повторила она, потуже затягивая пояс на талии.

* * *

Райвен вошел на кухню и замер в дверях.

— Всем доброе утро, — кивнул он и прошел к столу, сверля глазами Айрин.

— Уже обед, — улыбнулась она и указала пальцем на свободное местно напротив нее.

— Учитель, Вам черный чай или кофе? — поинтересовалась Айя.

Они с Кейти стояли у плиты, в то время как Орайя сидел в торце стола.

— Кофе, — ответил Райвен и присел на стул рядом с Айрин. — Красивое платье.

— Спасибо Айе, — улыбнулась Пенеола. — Правда, цвет выбрала я.

— Зеленый тебе идет.

— Учитель, Вам молоко добавлять? — послышался голос Кейти.

— Нет.

— А мне добавь, — Пенеола повернулась к Айе и Кейти, — пожалуйста!

— Кто ж пьет зеленый чай с молоком? — удивился Кейти.

— А ты попробуй! Это довольно сносно!

— «Сносно»? — переспросил Кейти.

— Да. Терпеть не могу зеленый чай, — засмеялась Пенеола.

— Почему тогда пьешь?

— Потому что она аллергик, — громко встрял в их диалог Райвен и посмотрел на своего ученика, слишком фривольно, по мнению Райвена, разговаривающего с его матриати.

— Извините, — тут же ответил Кейти и отвернулся от раздраженного Учителя.

— Аллергик? — переспросил Орайя, глядя на Айрин.

— Да, — улыбнулась Пенеола. — Кофе мне пить нельзя.

— Впервые слышу, — искренне удивился Орайя. — Я полагал, что ты терпеть не можешь кофе.

— Очень даже могу, — засмеялась Пенеола. — Иногда позволяю себе некоторую слабость. Но не каждый день.

Кейти поднес кружки с кофе и чаем и поставил их на стол перед Учителем и Пенеолой:

— Вот! Пожалуйста!

— Спасибо, — кивнула Пенеола, в то время как Райвен промолчал.

— Еда на столе. Почему не едите? — спросила Айя, присаживаясь рядом с Орайей. — Ваша любимая каша, Учитель. Сладкая, как Вы любите!

— Спасибо, Айя, — вздохнул Райвен и взял тарелку в руки, чтобы набрать себе каши. — Какие у Вас планы на сегодня?

— Никаких, — произнес Орайя. — Меня и Кейти могут вызвать в любой момент.

— Кейти помогает тебе?

— Да. Я все еще плохо разговариваю на языке I-ho. Поэтому, он практически всегда сопровождает меня.

— А твои ученики, Кейти? Ты перестал преподавать в школе?

— Перестал, — ответил Кейти и пригубил чай из кружки.

— Айя не говорила мне об этом.

— Я ее попросил.

— Понятно. А Имайя? Она все еще преподает в школе?

— Да. Она работает там.

— И кто теперь обучает твоих учеников?

— Она и обучает.

— И твоих, и своих, значит. Тебе не кажется, что это не честно по отношению к ней?

— Никто не заставлял ее брать на себя такую ответственность.

— А детей тебе не жалко? Они ведь привыкли к тебе.

— Многие из них погибли в Изоне, Учитель. А те, кто выжили, не стали просить меня остаться.

— Потому что они знают, что не им перечить выбору своего Учителя! — повысил тон Райвен. — Нельзя бросать своих учеников, Кейти. Даже ели ты в данный момент по своим личным

причинам не преподаешь в школе, тебе стоит хоть изредка их навещать! А Имайя что думает по этому поводу?!

— Мне наплевать, что по этому поводу думает Имайя! — воскликнул Кейти, поднимая глаза на Учителя.

— Не стоит повышать на меня голос, Кейти, — вкрадчиво произнес Райвен. — В том, что все так сложилось, — твоя вина. Ты уже мужчина, а повел себя как мальчик!

— А что я, по-вашему, должен был сделать?

— Доказать, что ей, что ты лучше, чем он!

— А я не лучше, чем он! — воскликнул Кейти.

— Но, она ведь полюбила тебя за что-то? Значит, ты для нее лучше!

— У меня его внешность! — закричал Кейти и стукнул кулаком по столу.

— Знай, с кем разговариваешь, аркаин!!! — прогремел голос Райвена.

Кейти сжал свои челюсти и буквально процедил:

— Извините, Учитель.

— Раскаяния не нахожу в твоих словах! — произнес Райвен. — Если любишь Имайю — напрягись и верни ее! Или найди себе другую женщину! Прими, наконец, решение и верни себе свои «яйца»!

— Вы как всегда не подбираете слов, Учитель! — хмыкнул Кейти.

— Не тебе делать мне замечания! — взревел Райвен.

— Тебя снедает злоба, — произнесла Пенеола. — Чужая внешность ничто, по сравнению с тем, что скрывает прошлое. Ты ищешь ответы, но на самом деле все еще не сформулировал главный вопрос. В этом причина твоих страданий.

Пенеола поморгала и выдохнула. Слава Юге, на этот раз у нее не потекли слезы.

— С тобой все в порядке? — произнес Райвен, заглядывая ей в глаза.

— Вполне. Извините, это как-то само собой получилось.

— И что же ты видела? — спросил Кейти, сверля ее взглядом.

— Все, что ты хотел мне показать, — ответила Пенеола и посмотрела на Кейти.

Райвен повернулся к Кейти и угрожающе сощурился.

— Все, что ты ей хотел показать? — медленно повторил Райвен.

— Она единственная за этим столом не понимает, что происходит. По отношению к ней это не совсем честно.

— Да, что ты! — воскликнул Райвен.

— Извините, кажется, у меня аппетит пропал! — выпалил

Кейти и встал из-за стола.

— Сядь! — рявкнул Райвен и Кейти даже невольно дрогнул. — Веди себя прилично в доме своей сестры и ее мужа!

— Да, успокойтесь же вы, наконец! — не выдержала Пенеола. — Все было хорошо, пока ты не пришел и начал вести себя как…

— Как «кто»? — спросил ее Райвен.

— Кейти беспокоился за тебя. Он был утром в нашем доме, а потом пришел сюда, чтобы узнать, куда ты подевался. Вместо того, чтобы спокойно позавтракать со своим учеником, ты начинаешь читать нотации! Потом прочтешь! Успеешь еще!

— Не стоит рассказывать мне, как воспитывать аркаинов, — с угрозой в голосе произнес Райвен. — Тем более, что в данный момент они оба тебя слышат!

— Может в их присутствии мне называть тебя «господином»? Знаешь, так я точно «впишусь» во все твои правила!

Райвен отвернулся и сложил руки на груди.

— И что с этим делать? — спросил он, обращаясь к спокойно сидящему за столом Орайе.

— Ничего, — пожал плечами тот. — Они же матриати…

— То есть, Айя тоже позволяет себе подобное?

— Учитель, я… — попыталась вставить слово Айя.

— А что, скажешь «нет»? — спросил Орайя. — Особенно при своем друге Али любишь почитать нотации!

— Каша очень вкусная, — перебила всех Пенеола. — Спасибо, Айя.

— Не за что. А при чем здесь Али?! — тут же спросила Айя.

— И чай замечательный. Не знала, что он здесь растет, — продолжала Пенеола.

— Он не растет, — ответила Айя. — Я его сама делаю. И кофе тоже.

Пенеола с надеждой посмотрела на Кейти, который, кажется, поостыл и теперь молча наблюдал за развитием семейной ссоры, которую косвенно спровоцировал.

— А ты, Кейти? Какие у тебя таланты? — спросила Пенеола.

— Силовые поля, управление сознанием, блокировки. В общем, ничего выдающегося.

— Не думаю, что это все, на что ты способен. Возможно, дар еще не раскрылся?

— Не знаю. Возможно.

— А остальные что умеют делать?

— Кто конкретно тебя интересует?

— Тианка. Она управляет огнем?

— Да. Может сжечь что угодно и кого угодно.

— А ее зрячий?

— Бронан способен выставлять защиту от любого внешнего воздействия, в том числе и от огня своей матриати.

— Интересный дар. Значит, они действительно очень подходят друг другу.

Кейти улыбнулся:

— Данфейт говорит, что это — судьба.

— А что умеет сама Данфейт?

— Она медиатор. За последние полгода ее способности значительно возросли. Она может управлять сознанием, но не особо любит пользоваться этим.

— И что же спровоцировало такой прогресс?

— Твои похороны, — ответил Кейти. — Когда Айя сообщила, что тебя похоронили на Сайкайрусе, она около месяца не разговаривала с Кимао.

— Почему? — не поняла Пенеола.

— Потому что он оставил тебя с Учителем и госпожой Паолой одну. Она обвинила его в том, что с тобой произошло.

— Глупо. Что бы изменило присутствие Кимао?

— Ты забываешь, что Данфейт верила в предательство Учителя, — напомнил Кейти.

— Но теперь они с Кимао помирились?

— Давно помирились. Но проблемы остались.

— И довольно серьезные, — вступил в разговор Орайя. — Кимао не дурак, он все понимает. Если Данфейт продолжит в том же духе, не знаю, куда приведут их эти отношения.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Пенеола.

— Когда любимая женщина спит в другой комнате и большинство свободного времени проводит вне дома, это не способствует укреплению отношений, — ответил Орайя.

— Возможно, есть другие причины для такого поведения?

— Кимао их не видит.

— Значит, стоит лучше посмотреть, — улыбнулась Пенеола. — А эта парочка, Террей и Йори, кажется… Что они умеют?

— Террей управляет физиологией живых существ. Может остановить твое сердце, если захочет, и запустить его вновь.

— Интересный дар. А Йори?

Кейти хмыкнул, отворачиваясь.

— Наш Йори защищает окружающих от своего любовника.

— То есть?

— Перемещение живых и неживых объектов в пространстве.

— Левитация?

— Нет. Спонтанное открытие пространственных портов.

Террей всегда злится, когда очередной подопытный оказывается вне зоны его досягаемости.

— Интересная пара. А что скажешь про Имайю?

— Та же ситуация, что и со мной. Всего понемногу, но ничего выдающегося.

— А про твою маму?

— Ее дар немного похож на дар Учителя. Только она может воздействовать сугубо на неживые предметы.

— Поясни.

— Ну, Учитель ведь может расщеплять любые предметы, в том числе живые тела. А мама только неживые объекты.

— Силовые повреждения на атомарном уровне? — переспросила Пенеола.

— Что-то вроде этого. Но Учитель еще и сильный медиатор, а моя мама — нет.

— А я хороший пилот! — рассмеялась Пенеола.

— Ты прекрасный пилот, — поправил ее Райвен. — Наверное, даже лучший, чем я.

— Спасибо! — искренне поблагодарила за комплемент Пенеола и улыбнулась Райвену.

Все заметили, что он как-то сразу отвернулся и нахмурил свои брови.

Айя и Орайя переглянулись, после чего Орайя ей подмигнул.

— Айя, — обратился к ученице Райвен, — когда в следующий раз увидишь Паолу, передай ей, что со мной все в порядке. Лишнего ничего не говори. Скажи, что я нашел Айрин и мы вернемся вместе. Пусть все подготовит.

— Конечно, Учитель.

В дверь позвонили.

— Я открою.

Орайя встал из-за стола и направился в коридор. Пенеола продолжила есть, пока каша не застряла в горле при звуках голоса Квартли Соу.

— Добрый день, — поздоровалась Пастырь, проходя на кухню. — Приятного аппетита.

— Спасибо, — ответили Кейти и Айя, в то время как Райвен и Пенеола промолчали. — Кейти, ты передал документы Айе?

— Да, мама.

— Прекрасно. Райвен, у меня к тебе неотложное дело. Нужна твоя помощь.

Райвен положил приборы на стол и повернулся к Пастырю.

— Я полагал, что с поста Советника меня давно сместили.

— Когда вернешься к Амиру, тогда и сместим. Переодевайся и пошли.

— Могу я доесть?

— Нет. И побыстрее, Райвен. У нас мало времени.

Райвен повернулся к Айрин.

— Ты сама справишься?

— Без проблем, — кивнула Пенеола. — Я домой пойду. Буду там.

— Кейти, проводишь ее.

— Да, Учитель.

— Айя, сделай для меня черный костюм, как вчера.

— А плащ? — очень тихо спросила Айя.

— Не нужно.

— Сделай ему красный плащ, — приказала Квартли.

— Квартли, я сказал «не нужно». Не стоит лезть в бутылку.

— Не стоит перечить Пастырю.

— Я Советник. Имею право на это.

Квартли засмеялась и покачала головой.

— Вот теперь я тебя узнаю! Все-таки, ты ничуть не изменился!

— Как и ты, — ответил Райвен и встал из-за стола. — Всем «до встречи».

— Пока, — произнесла Пенеола и продолжила есть.

— Мама, может, выпьешь чай, пока Учитель переодевается? — предложил Кейти.

— Не стоит, — Квартли присела на свободный стул в торце стола напротив Орайи. — Странно, что ты ночевала здесь, — произнесла Пастырь, обращаясь к Айрин. — У тебя ведь есть свой собственный дом.

— Вчера я слишком утомилась и не смогла добраться до него, — натянуто улыбнулась Пенеола и посмотрела на Квартли.

— Не плохо выглядишь сегодня. Лучше, чем вчера, по крайней мере. Выспалась, наверное?

— Да, — оскалилась Пенеола.

— Райвен уверен, что ты сможешь вернуть себе прежнюю внешность в течение недели. Иначе, перенес бы твою трансплантацию на более поздний срок.

— Очевидно, что так оно и есть, — процедила сквозь зубы Пенеола.

— Райвен всегда добивается поставленных перед собой задач. Если он принял решение, что за неделю ты справишься со своим недугом, так оно и будет. Ладно. Мне пора. Всем «до свидания».

— До свидания, — ответили Орайя и Кейти.

— Пока, — произнесла Пенеола и вновь улыбнулась.

Срочное дело… Как же! Чтобы Пастырь лично явилась за своим Советником? Наверняка, ей еще утром донесли, что Райвен

провел ночь в доме Айи. Что же ты задумала, Квартли Соу? Неужели собираешься вновь повторить свои ошибки?

Пенеола посмотрела на Кейти и хмыкнула. Кто же знает лучше свою мать, чем Кейти? Судя по озадаченному выражению лица, он тоже не доволен появлением Пастыря здесь. Значит, тоже понимает кое-что.

* * *

Пенеола распрощалась с Айей и Орайей и в сопровождении Кейти покинула их дом. Оказавшись на улице, она приоткрыла рот, с удивлением глядя вверх на летающие над головой одноместные корабли и машины.

— Айя говорит, что Тарто очень похож на Дереву, — произнес Кейти.

— Даже больше, чем можно себе представить, — согласилась Пенеола.

Высотные здания, асфальтированные дороги, тротуары, магазины, парковые и прогулочные зоны. Амир, да это же настоящая Дерева! И люди в пестрых плащах! Все именно так, как рассказывала ей Отта…

Пенеола осунулась на глазах, вспомнив лицо маленькой девочки.

— Пойдем. Здесь не далеко, — поторопил ее Кейти.

— Много твоих учеников погибло в Изоне? — спросила Пенеола, опираясь на руку Кейти.

— Их было двенадцать. Осталось пятеро.

— Не думаю, что ты перестал преподавать только из-за женщины. Глядя на выживших, ты ведь каждый раз вспоминал тех, кого больше нет рядом?

— Учитель этого не понял.

— Возможно и понял, но не стал акцентировать на этом твое внимание. Кстати, почему прохожие так на нас смотрят?

— Потому что на тебе нет плаща.

— Но, на тебе есть. В чем проблема?

— Они думают, что ты — арестантка.

— Весело, — прокомментировала Пенеола.

— Не вижу ничего веселого. Когда Учитель узнает о твоем нежелании носить плащ, он разозлится.

— Велика проблема, — захохотала Пенеола. — Довести Райвена Осбри до белого каления так же просто, как отобрать игрушку у ребенка.

Кейти остановился и с осуждением взглянул на Пенеолу.

— Тебе не стоит рассказывать мне подобные вещи. Он — мой Учитель, и я уважаю его. Ваши личные взаимоотношения не должны покидать пределов Вашего с ним дома.

— Извини, я немного увлеклась.

— Положение Учителя среди праведников напрямую зависит теперь от твоего поведения. Мать не зря сегодня лично за ним приехала и вызвала его в Совет. Сейчас его репутация трещит по швам. Он не желает носить плащ, потому что знает, что его не воспринимают как одного из «своих». Таким образом он демонстрирует свой протест. Ты можешь поспособствовать укреплению его статуса в Тарто и, как его матриати, обязана это сделать.

— О чем ты говоришь, Кейти?

— Ты — его матриати. Все и каждый, кто знал или слышал о Советнике Райвене Осбри, захотят теперь взглянуть на женщину, ради которой он нарушил свой обет безбрачия. Если они сочтут тебя не достойной его выбора, это его погубит.

— И как же я должна себя вести, чтобы оказаться «достойной»?

— Ты должна соблюдать правила, которые чтят все праведники.

— Если ты расскажешь мне о них, возможно, я смогу их соблюсти.

Кейти остановился перед калиткой одноэтажного дома.

— Правило первое: матриати праведника должна носить зеленый плащ.

— Это мне уже понятно. Почему мы остановились?

— Мы пришли.

— Ну, так пойдем, — улыбнулась Пенеола, открывая калитку.

— Я не могу войти в твой дом, когда в нем больше никого нет. Правило второе: матриати праведника должна чтить и почитать своего мужа. Ее поведение должно быть достойным, дабы не запятнать репутацию ее семьи.

— И много их, этих правил?

— Достаточно много.

— Ты так и не смог толком поговорить с Райвеном. Думаю, он не будет против, если завтра ты придешь к нам на обед.

— Прежде чем приглашать меня, ты должна была обсудить этот вопрос с ним.

— Но, ты ведь пришел в дом Айи без приглашения!

— Айя — моя сестра. Я имею на это право.

— Так, проехали, — махнула рукой Пенеола. — Возьмешь у своей мамы какие-нибудь документы и принесешь их сюда в обед. Остальное я беру на себя.

Кейти улыбнулся, глядя на Айрин.

— Почему ты делаешь это?

— Что именно? — наигранно округлила глаза Пенеола.

— Ты знаешь, что именно ты делаешь.

— Я ничего не делаю просто так, Кейти, — напрямую ответила Пенеола. — У меня свой интерес, у тебя — свой.

— И какой же у тебя интерес?

Пенеола подняла палец в воздух и повертела им перед носом Кейти.

— Слишком много вопросов, праведник. Ну, так что, придешь завтра на обед?

— Я подумаю над твоим предложением.

— Подумай, — кивнула Пенеола и направилась к дому.

* * *

Райвен вернулся домой, когда за улице города стало уже совсем темно. Айрин не вышла его встретить у порога, хотя он специально позвонил в звонок, чтобы привлечь ее внимание. Разувшись, Райвен прошел на кухню, где горел свет, и уставился на Айрин, сидящую на стуле за столом и читающую какую-то книгу.

— Добрый вечер, — произнес Райвен.

— Добрый, — ответила Айрин, даже не удосужившись оторвать глаза от текста.

— Что читаешь?

— Свод Законов Равновесия.

— Хорошая книга. Кто ее тебе принес?

— Айя оставила вместе с остальными книгами на полках в гостиной.

— Понятно. Я сейчас переоденусь, и будем ужинать.

— Еда давно остыла. Разогревать будешь сам.

— Хорошо, — кивнул Райвен и направился в свою комнату.

Пенеола захлопнула книгу, как только он ушел. Она проторчала дома в одиночестве практически целый день. Засранец, хоть бы извинился или рассказал, где был и что делал!

Пенеола подошла к плите и заглянула в духовку. Она разогревала ужин уже четвертый раз. Какого Амира ей вообще все это нужно?! Пенеола не могла разобраться в собственных мотивах. Достав тарелки, она начала выкладывать на них мясо и овощи в соусе. В одном из шкафчиков на кухне Пенеола нашла небольшую коллекцию красных вин. Она выбрала сухое и теперь смотрела на бутылку, принимая решение, стоит ли ее открывать.

Тем временем Райвен вернулся на кухню, подошел к ней, обнял за талию и поцеловал в шею.

— Извини, что заставил так долго ждать. Не думал, что дебаты продляться допоздна.

— О чем спорили? — поинтересовалась Пенеола.

— Да, так… Ничего особенного.

Пенеола сжала челюсти, чтобы тут же не вылить на него все свое возмущение. Секреты, значит… Ну, посмотрим, насколько тебя хватит, зрячий…

— Присаживайся за стол, — спокойным тоном произнесла она.

— Что-то мне не хочется сейчас есть, — прошептал Райвен.

— Что?! — взвилась Пенеола. — Знаешь, что, пошел ты, зрячий! Я несколько часов проторчала у плиты! Мог бы хотя бы попробовать, засранец!!!

— Я думал, ты все заказала в ресторане, — улыбнулся Райвен, глядя на ее разъяренное лицо.

Пенеола сжала губы в тонкую линию и оттолкнула его от себя.

— В следующий раз ешь, где хочешь! Я больше готовить не буду!

— Как скажешь, — прохрипел Райвен и набросился на нее.

Что-то из кухонной утвари полетело на пол, что-то покатилось в сторону. А Пенеоле было на все наплевать. Она опять задыхалась, извиваясь в его руках.

— Сначала ты, потом ужин, — прохрипел Райвен ей на ухо.

— Заткнись! — простонала Пенеола и впилась в его рот.

Глава 14

— Тебе нравится наш новый дом? — спросил Райвен, откупоривая бутылку вина и ставя ее на стол.

— Конечно, он мне нравится. Но своим я его не считаю.

— Я пока тоже.

Пенеола потуже затянула пояс халата на талии и присела на стул.

— Там все остыло, наверное, — предположила она, глядя на Райвена, стоящего в таком же махровом халате, какой был на ней.

— Я съем даже холодное. Но для тебя могу разогреть.

— Не стоит.

Распивая вино после ужина, который они провели в молчании, Пенеола смотрела на Райвена и ждала, когда же он хоть о чем-нибудь с ней заговорит. Возникало ощущение, что только секс или какие-то проблемы способны их объединить. А так, когда все вроде бы спокойно, им, оказывается, и поговорить не о чем.

— Замечательный ужин, — нарушил молчание Райвен. — Спасибо тебе.

— Пожалуйста.

— По правде говоря, я никогда не думал, что ты вообще умеешь готовить.

— Меня мама научила… Ну, или кто-то научил…

— Понятно.

— А ты умеешь готовить? — спросила Пенеола.

— Завтра приготовлю тебе завтрак.

— Сладкую кашу? — рассмеялась Пенеола.

— Н-да… Зато Айя прекрасно рисует.

— Рисованием мужа не накормишь.

— Орайя терпит и молчит.

— Оно и понятно. Он ведь любит ее.

— Да, и из-за этого он уязвим.

Пенеола только пожала в ответ плечами.

— Скажи, я сегодня перегнул палку с Кейти? — неожиданно задал вопрос Райвен.

Пенеола глубоко вздохнула и пригубила вино из бокала.

— Ты был не сдержан. Я понимаю, что он твой ученик, но иногда стоит закрывать на некоторые вещи глаза.

— Я не могу позволить ему раскиснуть, Айрин.

— Я не говорю об этом. Но и Учителем в данной ситуации тоже быть не стоит.

— А кем, тогда, мне быть?

— Отцом, — ответила Пенеола и поставила бокал на стол.

— Я не отец.

— Отец тот, кто вырастил. Значит, ты и есть отец для него и для Айи.

Райвен налил в бокал еще вина и поставил бутылку на стол.

— Завтра я покажу тебе город. На обед заглянем куда-нибудь, поедим. Вечером можно в театр сходить. Как ты на это смотришь?

— Звучит так, будто ты приглашаешь меня на свидание, — улыбнулась Пенеола.

— Да, — кивнул Райвен. — Я приглашаю тебя на свидание.

— Юга, — засмеялась Пенеола. — Не могу вспомнить, чтобы хоть раз ходила с кем-нибудь на свидание! Странно, правда? Наверное, ты первый мужчина, который пригласил меня куда-нибудь просто так, ради развлечения, а не для пользы дела!

Райвен отвел глаза в сторону, и Пенеола перестала смеяться. Она ощутила, как вся та детская радость, что переполняла ее только что, улетучивается, и внутри остается только свербящее чувство разочарования и обиды. Она ведь старалась сегодня. Ждала его весь день, чтобы вместе поесть, а потом выйти на улицу и погулять… На кого она сейчас похожа? На одну из тех безликих женщин, которые оказывались рядом с ним в постели? Он счел, что уже поблагодарил ее. Одарил своим мастерством и похотью. Хотя, какую еще благодарность он способен ей подарить?

— Для пользы дела, значит… — Пенеола растянула губы в улыбке, дабы скрыть за презрением тот факт, что ей не все равно. — Думаю, прогулка по оживленным улицам города в плащах праведников вполне сгодиться. Театр — это лишнее.

— Можем сходить в театр послезавтра, — предложил Райвен, поднимая на нее свои глаза.

— Я не пойду с тобой в театр. Прогулки по городу будет вполне достаточно, — ответила Пенеола и встала из-за стола. — Спокойной ночи, Райвен.

— Айрин! — закричал Райвен. — Айрин, подожди!

Она не обернулась. Выпрямив спину, с гордо поднятой головой она покинула кухню и отправилась в свою комнату. Очень хотелось принять душ еще раз. Намылить те места, к которым он прикасался к ней, и смыть пену водой.

Райвен поднялся из-за стола, взял в руку бутылку с недопитым вином и вылил остатки в свой бокал. Она обрадовалась, когда подумала о свидании. В глазах загорелось что-то, такое притягательное, красивое, что ему тут же стало стыдно. Он должен вернуться в город как праведник и представить жителям свою матриати…

Райвен допил вино и убрал посуду со стола. «Не могу вспомнить, чтобы хоть раз ходила с кем-нибудь на свидание! Странно, правда? Наверное, ты первый мужчина, который пригласил меня куда-нибудь просто так, ради развлечения, а не для пользы дела!» Ее восклицания продолжали звенеть в его голове, пока он мыл посуду. С этим звоном в голове он вернулся в свою комнату и лег на кровать. Закрыв глаза, он продолжал слышать эти слова. Наверняка она отмстит ему за унижение. Зная Айрин, Райвен в этом не сомневался. Вот только каким именно способом? Лишит его доступа к ее телу? Выведет из себя на людях? Арсенал ее оружия против него столь велик, что оставалось только догадываться, каким именно средством она воспользуется, чтобы принести ему боль. Жаль, что ему уже сейчас паршиво. Он уже горит в пекле, а она этого не видит. Юга… Как можно быть настолько слепой?! Как можно, Юга!

* * *

Райвен приготовил для Айрин завтрак и заварил неплохой травяной отвар. Выкладывая оладьи на тарелку и поливая их сиропом, он думал о том, что в данный момент слишком похож на нашкодившего мальчишку, который пытается загладить свою вину перед разочарованным родителем.

Пенеола старалась идти по коридору медленно. Аромат свежей выпечки, распространившийся по дому, свидетельствовал о том, что Райвен действительно готовит для нее завтрак. За ночь Пенеола немного отошла, но прощать зрячему унижение просто так не собиралась. Она найдет способ поквитаться с ним и уколоть больнее, когда он будет меньше всего этого ждать. Обязательно найдет!

Пенеола вошла на кухню и, кивнув Райвену, стоящему у плиты с тарелками к руках, присела за стол.

— Как спалось? — спросил Райвен, подходя к столу.

— Отлично спаслось, спасибо! — расцвела Пенеола, улыбаясь шире обычного при этом.

— Мой фирменный рецепт. Надеюсь, ты оценишь.

— Посмотрим, — ответила Пенеола, принимаясь потрошить угощение прямо в тарелке.

Разделив всю порцию на множество мелких частей, он наколола на вилку один из кусочков и отправила его в рот. Юга… Как же захотелось закрыть свои глаза при этом… Это было потрясающе! Райвен действительно умел готовить. И фирменный рецепт его не подвел.

— Оладьи как оладьи, — хмыкнула Пенеола, сдерживая свои порывы побыстрее затолкать все содержимое тарелки себе в рот и проглотить, не пережевывая.

Райвен никак не отреагировал на ее заявление. Ему повезет, если на этом ее месть и закончиться. Вполне сносно, но все-таки, задело. Райвен выдохнул и начала есть сам.

— Итак, — как ни в чем не бывало, продолжила разговор Пенеола, — какие на сегодня планы?

— Позавтракаем, переоденемся и пойдем в город.

— Вечером я хочу сходить к Данфейт. Думаю, вернусь очень поздно.

— Меня, значит, брать с собой ты не собираешься?

— Нет, не собираюсь.

— Я понял. Что ж, иди. Заодно и Кимао увидишь.

— Да, и Кимао заодно увижу! — улыбнулась Пенеола.

Райвен бросил приборы на стол и откинулся на спинку стула, сверля ее глазами.

— Если задумала что-то, вспомни, что Данфейт — твоя сестра.

— Хорошего же ты обо мне мнения, зрячий! — возмутилась Пенеола.

— Я знаю, о чем говорю, Айрин.

— Если бы не обстоятельства, подумала бы, что ты ревнуешь!

— Не путай ревность и мужскую гордость.

— Ты прав: ревнуют тех, к кому испытывают что-то. А у нас с тобой отношения другого порядка.

В дверь позвонили. Пенеола вскинула брови и улыбнулась:

— Думаю, это к тебе.

Райвен, молча, встал из-за стола и направился открывать дверь.

— Квартли? Что-то случилось?

— Собирайся. Нам пора.

— Что опять?

— Потом поговорим.

— Хорошо. Подожди здесь.

— На улице? — возмутилась Пастырь.

— Да, подожди на улице! — ответил Райвен и закрыл перед носом Квартли дверь.

Пенеола слышала каждое слово, но не посчитала нужным подниматься из-за стола. Райвен прошел на кухню и остановился рядом с ней.

— Мне нужно уехать. Постараюсь вернуться к обеду.

— Я найду, чем себя занять, — улыбнулась Пенеола и продолжила есть. — Удачи тебе.

— Спасибо.

Он едва не наклонился, чтобы поцеловать ее в губы, но вовремя одернул себя и достаточно быстро ретировался. Когда спустя минут пять входная дверь захлопнулась за его спиной, Пенеола выдохнула и отодвинула от себя тарелку. Есть ей больше не хотелось. Точно так же, как и улыбаться.

Пол дня она провела в одиночестве, изучая Законы Равновесия, пока в дверь снова не позвонили. Пенеола не спешила открывать. Пусть не думает, что она ждала его появления, каждые десять минут поглядывая на часы.

Пенеола распахнула дверь и увидела, что на пороге стоит Кейти с какой-то папкой под мышкой.

— Добрый день, Айрин. Извини, что не предупредил. А Учитель дома?

И тут Пенеола вспомнила, что пообещала Кейти вчера.

— Он уехал утром с твоей матерью и еще не вернулся. Обещал быть к обеду. Если хочешь, можешь подождать его вместе со мной.

— Ты одна дома?

Пенеола закатила глаза и сложила руки на груди:

— Ладно, праведник. Сейчас я заварю чай, и мы вместе выпьем его на этом крыльце, на виду у соседей.

— По рукам, — улыбнулся Кейти и присел на деревянные ступеньки.

Спустя десять минут Пенеола вынесла на подносе заварник с чаем, две чашки и тарелку с печеньем. Разместив все это на ступеньках дома, Пенеола присела рядом с Кейти и разлила напиток по чашкам.

— Я хотела сегодня вечером навестить Данфейт. Скажи, это будет прилично, если я приду к ней в дом без приглашения?

— Допустимо, если Данфейт будет дома, конечно.

— Ну, да… Об этом варианте я не подумала.

— Сегодня вечером все собирались идти в театр, — произнес Кейти.

— Да, Райвен что-то говорил об этом…

— На премьеру приглашают только самых уважаемых жителей города. Это честь, если вас тоже пригласили.

— Если соизволили, значит, нужно идти, — вздохнула Пенеола и поставила чашку на поднос.

— Здесь ставят интересные пьесы. Зря ты так…

— Не думай, что я пренебрегаю возможностью посетить ваш театр, — улыбнулась Пенеола. — Райвен и так устает, а тут еще внимание публики… Это трудно.

— Да, — согласился Кейти. — Вчера они с мамой весь день

просидели у нее в кабинете над проектом. Секретарь сказала, что Учитель кричал так, что тряслись стены.

— А остальные Советники? Почему они не помогают?

— Основные Законы и Поправки перед принятием сначала формулирует мама. Учитель всегда ей в этом помогал. Только после этого статьи выносят на общее заседание и тогда принимают окончательное решение.

— Понятно, — процедила сквозь зубы Пенеола и тут же улыбнулась Кейти. — Знаешь, уже три часа, а Райвена все нет. Наверняка он задержится и сегодня. Не хочу сидеть дома одна, да и город, в конце концов, пора бы уже посмотреть. Проводишь меня?

— Если Учитель велел тебе ждать его дома, тебе придется остаться.

— А он не велел. Да и я не обещала, что стану его ждать. Я оставлю ему записку на столе. Все равно, к вечеру я должна вернуться. Во сколько начинается премьера?

— В восемь.

— К шести вернусь. А к восьми мы с Райвеном попадем в театр. Подожди меня здесь. Я скоро!

Пенеола не предоставила Кейти возможности отказаться. Сидеть дома одной, пока Райвен помогает несчастной Квартли Соу выполнять ее работу, Пенеола не собиралась. Она оставила записку на столе, накинула на плечи зеленый плащ и вылетела на улицу. Посмотрим, как Райвену понравится обедать одному!

* * *

Два с половиной часа пронеслись незаметно. Кейти оказался очень интересным собеседником. Конечно, Пенеола в этом не сомневалась, но все же, его рассказы об истории строительства и реконструкции города были очень и очень красочными. Внимательно слушая его повествование, Пенеола лишний раз убеждалась в том, что у Кейти есть дар к преподаванию. Иногда Пенеоле казалось, что она сама прожила в этом городе очень много лет и лично причастна к каждому моменту его истории. Кейти показал Пенеоле основные улицы города, квартал ремесленников, где Пенеоле подарили незамысловатый сувенир в виде фигурки старой башни города, провел ее по центральному парку и был вынужден прервать экскурсию, когда наступило время поворачивать в сторону дома.

Удерживая сувенир в руке, Пенеола со всех ног неслась к входной двери, забыв про свои обиды и радуясь тому, как

волшебно провела сегодня время. Кейти собирался дождаться появления Учителя, в надежде, что тот сможет уделить ему внимание. Пенеола позвонила в звонок во второй раз. А потом, с грустью усмехнувшись себе под нос, открыла дверь сама. Конечно же, в доме никого не было. И Кейти был этому удивлен.

— Может, что-то случилось? — спросил он, зная, что задержать Учителя могло только неотложное дело.

— Сейчас узнаем, — произнесла Пенеола и прошла на кухню.

Скомкав записку, которую она оставила для Райвена, Пенеола поставила фигурку башни на стол и закрыла глаза.

— Может, действительно что-то произошло? — произнесла она в пустоту.

Кейти ждал на крыльце, и Пенеола вышла к нему с подносом в руках.

— Давай перекусим. Может, он скоро вернется?

Сопротивляться голодный Кейти не стал. Уминая куски нарезанного мяса и заедая его холодными оладьями, он и не подозревал, что поглощает остатки завтрака, который приготовил его Учитель для своей матриати. Пенеола оладьи есть не стала. Мяса для нее было вполне достаточно. Просидев на крыльце еще около получаса, Пенеола решила, что поступит мудро, если оставит Райвену записку на столе, а сама отправится ждать его у театра.

— Он ведь хотел идти на премьеру, — убеждала она в своей правоте Кейти. — Он успеет, и даже если опоздает на несколько минут, я его подожду!

В конце концов, Кейти поддался на ее уговоры. Он направился домой переодеваться и обещал зайти за ней через тридцать минут. Конечно, он надеялся, что Учитель к тому времени уже вернется, но, увы. Пенеола вышла из дома одна и закрыла за собой дверь.

— Ну, что! Показывай дорогу, праведник!

* * *

В толпе, атакующей здание театра, запросто можно было потеряться. Кейти не представлял Пенеолу никому, однако, посторонние, будто зная, кто стоит рядом с ними, пристально рассматривали девушку с рубцами на щеках в зеленом плаще. Айя и Орайя тоже пришли на премьеру. Подтянулись Данфейт и Кимао, Эрика и Бронан, даже Террей и Йори прибыли туда.

— А где мама и Учитель? — спрашивала недоумевающая Айя у Кейти.

— Не знаю. Если бы что-то случилось, нам бы уже сообщили.

— Пойдем, скоро начнется представление! — настаивал Йори.

— Вы идите, — кивнула Пенеола, — а я здесь подожду.

— Не дури! Пойдем все вместе! Найдут нас там, в крайнем случае, — вторил Террей.

— Я останусь с ней, а вы идите, — подытожила препирания Данфейт.

— Тогда, я тоже останусь, — заявил Кимао.

— Нет. Ты иди, места нам займи.

Пенеола заметила, как сестра пристально посмотрела на зрячего и тот, утвердительно кивнув, согласился оставить их одних.

Прошло десять минут, пятнадцать… Пенеола продолжала стоять и улыбаться, вглядываясь куда-то вдаль.

— Он не придет, так ведь? — наконец, спросила ее Данфейт.

— Думаю, что нет, — ответила Пенеола и посмотрела на сестру.

Они ведь с ней были не в ладах. Об этом знали все, с кем имела честь общаться Пенеола. Даже Райвен не отвергал того факта, что Айрин Белови недолюбливала Данфейт. Но сейчас глядя в глаза своей сестры, Пенеола понимала, что не испытывает к ней ненависти. Возможно, когда воспоминания вернутся к ней, все изменится вновь? Но, стоит ли думать об этом теперь, когда сестра стоит с ней на улице и терпеливо ждет, когда Райвен Осбри соизволит объявиться?

— Очевидно, в данный момент Райвен решает куда более важные задачи, чем какой-то там театр, — произнесла Пенеола и улыбнулась Данфейт.

— Более важные, чем его матриати, которая должна была ждать его дома одна? — повысила тон Данфейт.

— Судить его буду я. Не ты.

— Я не узнаю тебя, Айрин. Где твое достоинство? Где гордость, в конце концов?!

— Не смей лезть в мою жизнь! — перебила ее Пенеола. — Я не просила тебя об этом!

— Извини, — осеклась Данфейт. — Просто, видеть тебя такой… Это не правильно…

— Знаешь, я лучше пойду…

— Одна ты никуда не пойдешь!

— Оставь меня, Данфейт… Пожалуйста, оставь меня, — прошептала Пенеола, отворачиваясь от сестры.

— Ты дорогу помнишь?

— Да. Я пилот и маршруты запоминаю с первого раза…

— Приходи завтра к нам с Кимао. Можешь даже остаться у нас, если захочешь…

— Я приду, — кивнула Пенеола и направилась по улице вперед.

— Триста метров от твоего дома, если идти в сторону центрального парка! — прокричала Данфейт ей вслед.

Пенеола запомнила слова сестры. Завтра она обязательно навестит ее. Завтра она много чего успеет сделать. Не сегодня, только завтра.

* * *

Райвен подошел к дому и остановился. Света в окнах не было. Возможно, Айрин уже пошла спать? Райвен открыл дверь ключом и включил свет. Не разуваясь, он проследовал комнату Айрин. Никого. И кровать застелена.

— Айрин? — позвал Райвен, все еще не понимая, где может быть его матриати в десять часов вечера. — Айрин, ты дома?

Тишина.

Райвен зашел на кухню и включил свет. Взгляд остановился на сувенире. А под сувениром записка.

«Жду тебя у входа в театр в восемь вечера. Не забудь надеть свой плащ».

Райвен еще раз взглянул на часы. Спектакль закончится через минут двадцать. Если пошли все остальные, она наверняка осталась с ними. Райвен кинулся к выходу и столкнулся с Айрин в дверях.

— Я только сейчас вернулся… — произнес Райвен.

— Рада за тебя, — ответила Айрин и, обогнув его, направилась в свою комнату.

— Я не мог прийти раньше! Меня задержали!

— А мне плевать, — не оборачиваясь, отчеканила Айрин. — Завтра я иду к Данфейт. Вернусь поздно.

— А сегодня где ты была?

Айрин обернулась. Лицо словно маска, без единой эмоции на ней.

— Кейти показал мне город. А потом отвел в театр.

— Кейти?! — не поверил своим ушам Райвен.

— Спокойной ночи, Райвен.

— Айрин! Айрин, я с тобой разговариваю!

Щелкнул замок в двери в ее комнату. Райвен продолжал стоять на пороге, глядя в пустой коридор. Завтра ему не отделаться оладьями. Амир, он вообще не знает, как он сможет от

этого отделаться…

* * *

Все три дня пролетели как один. Айрин покидала дом рано утром, не оставаясь на завтрак, и возвращалась поздно вечером. Все попытки Райвена поговорить с ней заканчивались на моменте, когда его руки тянулись, чтобы коснуться ее, а она отталкивала их и уходила. Райвен продолжал работать с Квартли над новым законопроектом, но стал приходить домой на обед, в надежде застать Айрин. Обедая в одиночестве, он снова уходил и вечером был дома уже к семи часам. Айрин возвращалась в сопровождении Кейти, здоровалась с Райвеном и уходила в свою комнату. Кейти явно чувствовал себя не своей тарелке, став марионеткой в руках матриати своего Учителя. Всякий раз он отчитывался перед Райвеном о том, где была Айрин и что делала, после чего Райвен выставлял его за порог и закрывал перед носом дверь. Конечно, Райвен был зол. И не только на самого себя, Квартли и Айрин. Он был зол на Кейти, который тягался за Айрин попятам, пытаясь уберечь от всевозможных неприятностей, в которые она могла угодить. Райвен понимал, что между Айрин и Кейти не может быть никаких отношений, кроме дружеских, но не мог заставить себя смотреть в глаза Кейти спокойно.

К концу третьих суток терпение Райвена иссякло, и он вынес дверь в комнату Айрин одним ударом ноги.

— Что ты себе позволяешь!!! — кричала она, пытаясь вырваться из хвата его рук. — Оставь меня в покое!!!

Райвен прижал ее к стене и развел руки в стороны.

— А теперь послушай меня, если нормально поговорить не можешь. Я виноват перед тобой. Признаю. Да, есть вещи, которые гораздо важнее наших с тобой отношений. И работа над новым законопроектом — одна из таких вещей. Я должен был реально рассчитывать свои силы и планировать свое расписание, чтобы посвящать часть своего времени тебе. Но не смей вмешивать в это посторонних людей! Они принимают тебя в своих домах, потому что ты — сестра Данфейт. Кейти присматривает за тобой, потому что считает это своим долгом по отношению ко мне. Прекрати вести себя как ребенок и поговори со мной.

Айрин начала смеяться.

— Я не поняла, что именно тебе не нравиться! Я предоставила тебе возможность заниматься «вещами, которые гораздо важнее наших с тобой отношений»! Продолжай работать со своим Пастырем! А трах со мной можешь больше не

«вписывать» в свое расписание! Обойдусь и так, без конкретного времени!

— Ты что? Пьяна?!

— Выпила немного! Хочешь мне запретить? Что еще ты мне запретишь?

— Перестань, пожалуйста. Я пытаюсь помириться с тобой.

— О! Я удостоилась чести! Твои прискорбные попытки примирения меня воодушевляют! Хочешь переспать со мной? Я тоже этого хочу! Так что давай, приступай!

Райвен отпустил ее руки и отступил назад.

— Чем ты не довольна? Чего ты от меня хочешь? — спокойным тоном произнес Райвен.

Айрин растерла онемевшие запястья и отвернулась от него, прислоняясь к стене.

— Это ты оставил меня одну в этом доме. Это тебе было наплевать, когда я ждала тебя здесь одна. Когда в твоей жизни появились новые перспективы, когда ты стал нужен всем им, желающим тебя прикончить всего несколько дней назад, ты забыл о том, что я существую. Чего я хочу от тебя? — она повернулась к нему лицом и с грустью в глазах улыбнулась. — Того, чего я хочу, ты не сможешь мне дать.

— Ты в этом уверена?

Он протянул руку и погладил ее по щеке. Она наклонила голову, прижимаясь к его плечу и утыкаясь в него носом.

— Я устала… — прошептала Айрин. — Если бы ты знал, как я устала…

Он сжал ее в лицо в своих ладонях и прикоснулся к ее губам. Так нежно, как только мог. И она ответила ему. Так же нежно, так же легко. Голова Райвена закружилась. Он соскучился… Юга, как же он соскучился по ней!

— Я дам тебе все, чего ты захочешь, — прошептал Райвен, продолжая ее целовать.

— Боюсь, что не сможешь… — ответила она и обвила руками его шею, притягивая его к себе.

* * *

Он действительно подумал, что на этом инцидент исчерпан. Она заставила его поверить в это. Они не спали практически всю ночь, с трудом преодолевая путь от кровати до ванной и обратно. Проспав до десяти утра, Райвен встал первым и приготовил для нее завтрак. Омлет вполне сгодился. Айрин улыбнулась и поцеловала его в щеку, когда опускала свою грязную тарелку в

раковину.

— Чем займемся сегодня? — спросил Райвен, обвивая руками ее талию.

— Ты пойдешь к Квартли, а мы с Кейти поможем Айе в госпитале.

— Мы могли бы отправиться туда вместе… — Райвен прижался носом к ее шее, вдыхая аромат ее кожи.

Пенеола замолчала. Ей вообще не хотелось никуда идти сегодня. Она стояла бы вот так, вместе с ним на этой кухне вечность… Его руки, обнимающие за талию, его губы, прижатые к ее шее… Знает ли он, насколько нежен сейчас? Понимает ли, каким нежным был всю сегодняшнюю ночь? «Я не узнаю тебя, Айрин. Где твое достоинство? Где гордость, в конце концов?!» Юга… Где же она потеряла их и в какой момент это произошло?

В дверь позвонили. Пенеола не двигалась. Райвен тоже. Его руки сильнее сжались вокруг ее талии, будто не желая отпускать. Вновь звонок в дверь. «Где твое достоинство? Где гордость, в конце концов?!» Пенеола сделала шаг вперед первой, и вырвалась из объятий Райвена.

Он остался стоить за ее спиной, в то время, как она, гордо задрав свой подбородок направилась к входной двери.

Квартли Соу стояла напротив и сверлила глазами растрепанную Пенеолу, совсем не давно вставшую с кровати.

— Доброе утро! — с воодушевлением произнесла Квартли.

— И Вам, — ответила Пенеола. — Он сейчас выйдет.

Пенеола захлопнула дверь перед носом Квартли и обернулась. Райвен стоял в коридоре за ее спиной, с удивлением и неким недоумением глядя на нее.

— Тебе пора, праведник, — произнесла Пенеола и, обогнув его в коридоре, направилась в свою комнату.

— Ты уверена, что хочешь, чтобы я сейчас ушел? — прокричал он во весь голос.

«Уверена», — мысленно ответила она и согнулась пополам в своей комнате.

Он промолчал в ответ. Спустя минут десять входная дверь закрылась за его спиной. Пенеола разогнулась, размазывая кровь по лицу, и направилась в ванную.

* * *

Райвен вернулся домой только вечером. Айрин дома не было. Выругавшись себе под нос, он развернулся и направился в дом к Айе. Звонить в звонок он не стал, остановившись прямо напротив

двери в дом ученицы и колотя по ней рукой.

Двери открыл Орайя, брови которого поползли вверх, при виде Райвена на пороге.

— Айрин у вас? — спокойно спросил Райвен.

— Не-е-ет… — протянул в ответ Орайя. — Кажется, они с Кейти, Айей и Данфейт направились к Эрике сейчас.

— И ты спокойно смотришь на то, как твоя жена вечерами прозябает неизвестно где? — раздраженным тоном произнес Райвен, пытаясь не пересекаться взглядом с Орайей.

— Любить не значит запереть в клетке, — ответил Орайя и покачал своей головой. — Эрика живет недалеко отсюда. Могу проводить Вас к ней.

— Не стоит, — ответил Райвен и, развернувшись, направился к калитке.

* * *

Айрин вернулась домой около полуночи. Райвен сидел на стуле на кухне и пил горький отвар.

— Я сказала Кейти, что ждать тебя не стоит, — произнесла она и присела за стол напротив Райвена.

— Разумно, — покачал головой Райвен. — Как день прошел?

— Ничего особенного. Засиделись в госпитале допоздна…

— До полуночи?

— До одиннадцати. Шли сюда около часа.

— Ясно, — покачал головой Райвен.

— Тебе «привет» от Эрики.

— И она там была? — хмыкнул Райвен.

— Да. Они с Данфейт помогали раскладывать инструменты в операционных.

— Понятно.

— Айя соврала Орайе сегодня. Сказала, что мы пойдем к Эрике. Я ничего не ответила, но тебе, как Учителю, стоит поговорить с ней о ее отношениях с Али.

— Что за Али?

— Ее друг. Хирург. Весь день вертелся вокруг нее. Даже читать не нужно, чтобы все понять.

— И что, по-твоему, я должен ей сказать?

— Чтобы заканчивала вести себя как идиотка, и прекратила разрушать свои отношения с мужем.

— Знаешь, — усмехнулся Райвен, подпирая голову рукой и в упор глядя на Айрин, — некоторым вещам невозможно научить. Айе придется разобраться с этим самостоятельно.

— Тогда скажу я.

— Зачем тебе это? Айя тебе никто…

— Не могу наблюдать со стороны и молчать. Никогда не могла.

— А что на счет своей собственной жизни? В ней разобраться не хочешь?

Пенеола улыбнулась и покачала головой.

— Я уже сказала, что того, что мне нужно, ты не сможешь мне дать.

Райвен нахмурил брови.

— О чем ты?

— Пойдем спать, Райвен. Я устала.

Райвен поднялся со своего места и внимательно посмотрел на нее.

— О чем ты говоришь, твою мать!!! — прокричал он, сверля ее глазами.

— Спроси у Кейти. Наверное, сейчас он начал понимать меня гораздо лучше, чем ты.

Райвен сжал челюсти и подошел к ней, прижимая к краю стола. Пенеоле стало больно, но она промолчала. Райвен поднес руку к ее лицу и хватил ее за подбородок.

— Запомни, предательство я не прощаю! — прошипел Райвен.

— Я тоже, — ответила Пенеола, глядя в его наполненные гневом глаза.

— Думаешь, твои жалкие попытки манипулирования сработают? — с угрозой в голосе спросил Райвен.

— Сработают, — улыбнулась Пенеола и хватила его за волосы, наклоняя к себе его голову и целуя в губы.

— Так бы и сказала, что хочешь, — прошептал Райвен, отвечая на поцелуй и опрокидывая ее на стол.

Пенеола закрыла глаза и перестала думать. Главное, не начать реветь. Она сильная. Она справится. С его бездушием она как-нибудь смирится.

* * *

Пенеола тихо поднялась с кровати и посмотрела на спящего Райвена. У самой двери она вновь обернулась к нему. Наверное, ей хотелось, чтобы он в самый последний момент протянул к ней свою руку и никуда не отпустил. Однако, природу мужчины не обмануть. Получил свое — и спать. Пенеола натянуто улыбнулась и покинула его комнату. Спустя час она уснула в своей постели. В шесть утра она встала по звонку будильника и, приведя себя в

порядок, начала тренировку. Медитация. Физические упражнения. Она запустила себя. Расслабилась слишком. В восемь утра она прошла на кухню и начала готовить завтрак. Стоит ли говорить ему о вечеринке матриати, которую решила устроить Эрика? Пенеола понимала, что предложение напиться узким кругом тех, кому есть о чем поговорить, Эрика внесла специально. Разумная тианка, да и жизнь ее знатно потрепала. Сейчас она смеется, шутит, подначивает, хотя ей самой, зачастую, не смешно. Остальные не замечают этого. Даже Данфейт, которую Эрика считает своей лучшей подругой. Ее молчаливый зрячий, этот Бронан, все понимает. Потому, наверное, улыбается всякий раз, когда она пытается «расшевелить» своих друзей и вывести их на откровенный разговор. Но, в отличие от Бронана, Райвену этого не понять. Точнее, ему просто наплевать на все это. Так стоит ли вообще тратить свое время на пустые объяснения, где она проведет сегодняшний вечер, если Райвена это мало волнует?

Райвен вошел на кухню и, заглянув под крышку на сковородке, удовлетворенно простонал.

— Доброе утро, котенок…

— Доброе… — выдавила из себя Пенеола, стараясь подавить в себе эмоции, которые вызвало его проклятое обращение к ней.

— Я проснулся, а ты уже удрала… Не хорошо, — прошептал он, захватывая губами ее ухо.

— Я тренировалась с утра. А потом решила приготовить омлет.

— Спасибо.

— Не за что, — ответила Пенеола и аккуратно отстранилась от него, открывая шкафчик и доставая тарелки.

Райвен разогнулся и выдохнул. Он ушла от него еще ночью, а не утром. Интересно, с каких это пор она начала ему врать? И еще интереснее, по какой причине она начала это делать?

— Не хочешь прогуляться сегодня со мной по городу? — спросил он, внимательно наблюдая за ее реакцией.

— Говоришь так, будто располагаешь временем для прогулки, — хмыкнула Пенеола. — Или тебе необходимо срочно повысить свой рейтинг, и ты по этой причине решил пригласить меня?

Пенеола застыла с тарелками в руках, вопросительно глядя на него.

— То есть, пригласить тебя без видимых причин я не могу, — прошипел Райвен, со злостью глядя на нее.

— Это мы уже проходили, — улыбнулась Пенеола. — Второй раз на уловку я не клюну. Извини.

Райвен отошел от нее и отвернулся.

— Мне кажется или у нас с тобой начались проблемы?

— А разве было время, когда их не было? — ответила Пенеола и наполнила тарелки, приглашая Райвена присесть за стол.

— Смотри, не заиграйся, девочка.

— Это угроза? — не поняла Пенеола, оборачиваясь к нему.

— Предупреждение.

— Знаешь, что…

— Что? — с вызовом произнес он.

Звонок в дверь вывел Райвена из себя. Сорвавшись с места, от метнулся к выходу, и распахнув дверь закричал на Квартли:

— Что?!

— Что? — не поняла та и уставилась на Райвена в штанах без майки. — Мы же договорились, что начнем пораньше. Уже девять, а ты все еще дома.

— Значит, лично удостовериться явилась… — хмыкнул Райвен и сложил руки на обнаженной груди.

— Вспомни, с кем говоришь! — зашипела Квартли в ответ.

— Подожди здесь. Мне нужно переодеться.

Райвен не стал продолжать разговор с Айрин. Он быстро собрался и, известив ее, что вернется домой к семи, покинул дом. У него было плохое предчувствие. Хотелось послать все к Амиру, вернуться обратно, прижать Айрин к себе и никуда не отпускать… Юга… Он в полном дерьме…

— Все в порядке? — поинтересовалась Квартли, беря его под руку.

— Да, все хорошо, — ответил Райвен и прогнал от себя навязчивые мысли.

Глава 15

Пенеола сидела на диване, в окружении своих новых друзей и сестры. Допивая свой пятый бокал вина, она смеялась над историями Эрики, которая в красках описывала все мучения Бронана на ее пути к постижению тайны управления своим даром. Пенеоле хотелось побыстрее напиться. Она знала, что уход от проблем на дно бокала ей вовсе не поможет, но желание получить облегчение от собственных страданий перевешивало разумные доводы.

— Айрин! — обратилась к ней Эрика. — Послушай, давай проверим твой дар!

— Не думаю, что это — хорошая идея, — покачала головой Пенеола.

— Я полотенце принесу, если ты реветь начнешь!

— Отстань от нее, — попросила Данфейт.

— Да, ладно тебе! Айрин, ты же никогда не пасовала перед трудностями!

— Нет гарантии, что у меня получится, — улыбнулась Пенеола.

— А ты попробуй! Ну, давай же! На Террее!

— А я здесь причем?

— Ты единственный, кого она до сих пор не прочла!

— Йори тоже в списке, — возразил Террей.

— Его здесь нет! Ну, давай же!

— Эрику распирает желание узнать все про твою жизнь, — засмеялась Айя.

— А тебя, разве, нет? — спросила Эрика.

— Осталось только получить согласие Террея, — засмеялась Пенеола, всерьез рассчитывая, что он откажется.

— Ну, давай! — выпалил тот. — Хочу узнать, что ты скажешь!

— Не стоит… — покачала головой Пенеола.

— Ну же! Белови, давай! — продолжал настаивать подвыпивший Террей.

— Айя, полотенце! — скомандовала Эрика.

— Не вопрос! — щелкнула пальцами Айя, и на коленях Пенеолы появилось полотенце.

Пенеола опустошила свой бокал и посмотрела Террею в глаза. Несколько минут она удерживала свой взгляд на нем, а потом отвернулась.

Повисла пауза.

— Ну, ничего! — засмеялся Террей. — Как-нибудь в другой раз повторим!

Пенеола вновь посмотрела на него и покачала головой.

— Ты родился с семье состоятельных югуан, — произнесла она. — Детство твое было счастливым. Родители любили и баловали тебя как единственного отпрыска. Вот только были они не простыми югуанами, а зрячими.

Пенеола остановилась, ожидая разрешения на продолжение своего монолога. Террей присел перед ней на пол и опрокинул еще один бокал.

— В точку. Продолжай! — заявил он и облокотился о колено, подпирая голову рукой.

Пенеола вздохнула и вновь сфокусировала взгляд на светлых глазах Террея.

— Ты знал свое будущее наперед: в двадцать лет — поступление в Академию Зрячих, возвышение лет через пять, брак с кем-нибудь еще через три. Все было запланировано, только не учтена одна деталь: тебе не нравились девушки. Первый парень у тебя появился где-то в восемнадцать лет. И об этом узнал твой отец. Ты ожидал, что дома будет скандал, но ничего такого не произошло. Конечно, твой отец не хотел ранить твою мать, сообщив ей, что их сын — гомосексуалист. И ты, как нормальный юный эгоист, воспользовался этим. К девятнадцати годам твоя оболочка значительно окрепла, и ты больше не мог встречаться с обычными людьми. Тема связи между зрячим и матриати в твоей семье практически никогда не обсуждалась. Ты не знал, кто из твоих родителей связанный зрячий, может оба. Нельзя сказать, что тебя этот вопрос не волновал, но спрашивать их об этом ты не собирался. Решение твоей проблемы ты нашел самостоятельно: тебя вполне устроили платные матриати. Однако, для того, чтобы постоянно быть хозяином праздника своей жизни, нужны были деньги. И, в один прекрасный день, отец перестал тебе их давать. Разговор был недолгим. «Если не возьмешься за ум, я лишу тебя всего». Что значит «взяться за ум» ты прекрасно понял, но… женщины по-прежнему тебя не привлекали. Ты принял разумное решение: взялся за учебу и забыл обо всем, что касается отношений полов. Накануне твоего отъезда в Академию, родители устроили семейный ужин. Щекотливая тема связи в тот знаменательный вечер была раскрыта ими в полной мере. Они объяснили, что их положение в Ассоциации весьма шаткое, ибо брак между зрячим и матриати всегда входил в список «табу». Ты был удивлен, когда узнал, что в паре твоих родителей доминирует не отец, а мать. Нет, конечно же, статус отца в твоих глазах тогда нисколько не пошатнулся, но мысль о том, что в своей жизни ты тоже можешь стать матриати для кого-то, тебя не порадовала. И хотя ты был ребенком, рожденным в любви и по

любви, родители не собирались принимать тебя таким, какой ты есть, и поощрять тебе твое «безрассудство». И без того, Абсони были белыми воронами в черном помете Ассоциации. Если еще и их птенец оказался бы «не таким, как все», проблем с Советом им было бы не избежать. «Можешь любить, кого хочешь, но спать с мужиками ты больше никогда не будешь», — таков был вердикт твоего отца. «Как можно было так жестоко обойтись с собственным ребенком?» — спрашивал ты себя. В тот день ты понял, что дальше либо будешь пробивать себе дорогу в мире зрячих самостоятельно, либо всю жизнь будешь расплачиваться за свое счастливое детство. Решение, как поступить, ты не принял, а потому придерживался той точки зрения, что чем меньше о тебе знают сокурсники, тем лучше. Стройный высокий дерева по имени Йори стал твоим приговором. Тебя перевели в его группу через месяц после поступления в Академию, и ты оказался в узком кругу лучших из лучших. Держаться бы этому смазливому идиоту подальше от тебя, но нет, он первым заговорил с тобой и первым представился. Йори Кораи — из знатного рода Кораи, где все предки были зрячими. Йори произвел на тебя впечатление маменького сынка, у которого на носу надеты розовые очки. Всегда тихий, спокойный, довольно замкнутый, не смотря на то, что часто совал свой нос в твою личную жизнь. Ты проникся к нему неким сочувствием, и потому стал общаться с ним вне Академии. И, о ужас… Ты ошибся! Маменькин сынок в твои годы уже владел собственным бизнесом. Этот сынок жил в собственном доме, купленным на собственные деньги. Однажды, он взял тебя с собой на торги. Говнюк, лучше бы он удавил тебя сразу, потому что смотреть, как он ведет свои дела, не давая спуску никому из противников, было…жестоко. В тот день ты понял, что влюбился в своего друга и однокурсника Йори Кораи. Естественно, видеть его каждый день на занятиях, было тяжело, не говоря уже о совместных тренировках и занятиях дома. Нет, тебе следовало закончить водить с ним дружбу как можно быстрее. И, как уже повзрослевший эгоист, ты сделал все так, как считал правильным. Йори не понимал, что произошло. Ты изменился на глазах: грубо отвечал на его вопросы, отказывался от ваших обычных вечерних тренировок. Все это длилось около месяца, пока Йори не схватил тебя за руку и не затащил в мужской туалет. «В чем дело? Объяснись! Я чем-то задел тебя? Что происходит? Если у тебя появился кто-то, так и скажи! Я займусь своими делами, и не буду лезть. Просто, раньше ты не говорил, что с кем-то встречаешься, и я полагал, что у тебя есть свободное время для общения со мной». «Появился кто-то». Йори и не знал, что сам подобрал для тебя необходимое оправдание… «Да, у меня появилась девушка». Ты

ожидал увидеть на его лице хотя бы тень удивления. Нет, не так… Ты хотел увидеть, как лицо Йори перекосит и он оттолкнет тебя, назвав ублюдком. Ты хотел увидеть эту реакцию, потому что сразу же обнял бы его и начал целовать. Но, Йори Кораи улыбнулся тебе. «Ты — весьма привлекательный мужчина. И в поклонницах не должно быть отбоя…». «Сволочь… Врезать бы ему по роже, чтобы улыбка стала кривой…» — думал про себя ты, но в ответ только кивнул головой. Вымышленная девушка стала предлогом для занятости. Ты перестал встречаться с Йори вне Академии. Жизнь налаживалась. Ты страдал на занятиях и старался забыться дома. Но длилось все это недолго. «Слушай, я хочу познакомиться с ней. Вы встречаетесь уже два месяца, похоже, это серьезно». Ударить засранца в присутствии своих однокурсников ты не мог. Но Йори слишком хорошо тебя знал для того, чтобы заподозрить нечто неладное. И снова заботливое: «Что случилось?». «Мы расстались», — ответил ты. «Мне очень жаль», — в ответ. Друг. Естественно, твой друг повел тебя в бар, дабы напиться и забыться. Он предложил потренироваться вместе с тобой вечером спустя несколько дней, и ты понял, что опять увяз по уши. «Знаешь, я тут познакомился с одной…» «Когда?» «Да, на днях… В общем, я не смогу». И опять знакомое «познакомь меня с ней». Ты знал, что круг опять замкнется, и ты начнешь врать с самого начала. И тогда свежая мысль выстрелила в твоей голове: «Понимаешь, она у меня не одна такая…» Даже ты понял, что Йори не ожидал от тебя услышать подобное. Удивление на его лице опять сменилось улыбкой: «Мой отец говорит, что любому мужчине нужно сначала выгуляться», — пожал плечами он. «Я тоже встречался с несколькими одновременно». Как же тебе хотелось врезать ему по его спокойной роже! И как у него на все хватало времени: учеба, бизнес, вечерние занятия с тобой, еще и девки… «И как тебе? Особенную встретил?» Ты спрашивал о его чувствах, а он подумал, что речь идет о сексе. «Нет, они все трахались как-то одинаково». «А в рот?» — вырвалось из тебя. «А что „в рот“? — ответил он, — Я люблю жесткий минет, и всегда говорю об этом прямо». Возможность узнать о Йори то, чего на самом деле ты никогда о нем не знал, ослепила. Как, что, когда, почему… Ты впитывал знания о пристрастиях в сексе своего друга как губка, придумывая на ходу вымышленных женщин, с которыми якобы спал сам. Вечером, оставаясь наедине со своей болью, ты совокуплялся в ванной, представляя себя на месте тех шлюх, с которыми спал твой любимый человек. Временная передышка сменилась новой депрессией. Тебе казалось, что ты начинаешь ненавидеть Йори за его тупость. Он продолжал рассказывать о

своих похождениях чуть ли не ежедневно, и, в конце концов, тебя это достало. Был званый ужин, с которого вы вместе с однокурсниками ушли раньше. Йори позвал всех к себе домой, и дружная толпа нагрянула в гости. Спиртное лилось рекой. Получив временное облегчение, ты нашел самого себя на дне бутылки, пока Йори продолжал вещать про свою новую пассию. Когда момент «отключки» был уже близок, друг завел тебя в спальню и уложил на кровать. Его пьяный низкий голос, крепкие руки, обнимавшие тебя за талию, пока он волок твое тело на второй этаж… Ты надеялся, что он побыстрее свалит и оставит тебя одного. Ты так устал его любить, что в тот момент тебе уже хотелось, чтобы его совсем не стало. В конце концов, ты закрыл свои глаза и отключился. Кто-то целовал тебя. Нежно. Так, как тебе всегда нравилось. Плевать было, кто. Ты думал о Йори, представлял себе, что это он. Обхватив чье-то лицо, ты впился в чьи-то губы с новой силой. «Йори… Йори…», — начал шептать ты. «Террей…» — ответил голос. Хорошо знакомый тебе голос. Голос твоего друга, которого ты так долго безответно любил. Ты открыл глаза и будто бы моментально протрезвел. Не сон. Во мраке комнаты ты смотрел на своего Йори. «Скотина», — прошептал ты и ударил его в челюсть. Йори скатился на пол, не предпринимая попыток больше подняться. Ты лежал на кровати и думал о том, что злишься не из-за поцелуя, ты злишься потому, что любил его все это время и верил, что не имеешь права на это. Йори продолжал молчать и ты, испугавшись, что и вовсе его пришиб, свесился с кровати. Он лежал на полу, прикрывая глаза ладонью. Ты не был уверен наверняка, но, казалось, будто он плакал. «Ты чего…» — не понял ты. «Совсем охренел?» и тут он выдал: «Ублюдок… Я тебя ненавижу!» Ситуация тебя взбесила, ведь это он накинулся первым. «Ну, сука… Ты за это заплатишь!», — промычал ты и рухнул на него сверху, расстегивая его брюки. Йори стал упираться, пытаясь скинуть тебя. «Я только отсосу. Я сильнее, ничего не будет», — промычал ты и вкусил свой личный запретный плод. Твой Йори… Ты ведь знал о нем все: что он любит, как он любит. Мысли вторили, а губы и руки делали. «Я люблю тебя!», — выдал он перед тем, как кончить тебе в рот. И все. Твоя прежняя жизнь на этом закончилась. Момент, когда его оболочка вторглась в твою был приятен. Твой Йори. Быть с ним одним целым, навсегда… А потом отключка. Ты проснулся утром на кровати и тебя тошнило. Тебя выворачивало наизнанку целый день. А этот засранец только молча приносил тебе воды и успевал менять вымокшие в поту халаты. «Ты что, трахнул меня ночью?» — спросил ты. «Нет, ты кончил сам, когда…» «Когда отсосал…» — закончил ты за него.

Ты ушел из его дома на следующий день, не сказав больше ни слова. В глубине души ты надеялся, что никто и никогда не узнает о твоей связи с ним. Но, увы… Преподавателей в Академии и одаренных зрячих не обмануть. О том, что на факультете «А» учатся два гомика спустя несколько дней знали все. И Йори, этого придурка, никто не тронул. Все косые взгляды, все колкости и отвратные мысли понеслись в твой адрес. Родителей «обрадовали» через неделю. К тебе приехал отец и, сообщив о том, что они с матерью больше не несут за тебя никакой ответственности, удалился. На твоих счетах не осталось ничего, ни одной акропли… Ты знал, почему отец поступил так… Как зрячий в паре, теперь ответственность за тебя нес Йори. А родители… Они предупреждали, что будет, если ты не «возьмешься за ум». Следующим оказался визит другого человека. Отец Йори пришел к тебе, как к себе домой, и, развалившись на диване в гостиной, сделал тебе предложение, от которого ты, по его мнению, не мог отказаться. «Исчезни. Я заплачу». У тебя тоже были цели и принципы. И ты послал папашу своего зрячего куда подальше. Что было дальше, ты слабо помнишь до сих пор. Защищаясь от силовых ударов, ты вылетел в окно второго этажа. Это Йори не позволил отцу тебя добить. Засранец, пришел к тебе мириться, когда застал родителя выглядывающим в разбитое окно твоей квартиры наружу. За твою жизнь Йори заплатил дорогую цену: его лишили опеки семьи и денег. Второе его не пугало, ведь средства у него были свои собственные, а про первое он как будто забыл. Пока ты валялся в больнице, твои вещи выкинули из квартиры, за которую платил твой отец. Ты остался ни с чем и нигде. Йори не сказав ни слова, оплатил все твои счета и перевез твои пожитки в свой собственный дом. Вы хранили немой нейтралитет на протяжении еще нескольких месяцев, существуя под одной крышей и уходя на занятия порознь. Ты ел, пил и жил за его счет, полагая, что раз это он во всем виноват, у тебя есть на это право. Перемирие закончилось, когда Йори притащил в дом какого-то ублюдка. Он усадил его на кухне и начал с ним пить. Ты не вмешивался до тех пор, пока их обоих не развезло. «Проваливай домой», — сказал ты незнакомцу. «Я пришел сюда трахаться, а не с матриати-соской разговаривать!» Его избил Йори. За тебя. Когда придурок выполз из дома, Йори закрыл за ним дверь и повернулся к тебе лицом: «Я тебя люблю. Всегда любил. И если ты не будешь со мной спать, я буду делать это с другими». «С другими?» — возмутился ты. «Выходит, все те бабы, о которых ты песни пел, просто были мужиками?» «Возможно», — ответил Йори. «Сука, я тебя убью!» Верный удар правой не подвел: Йори оказался на полу. И ты опять сверху.

Только ударить во второй раз уже не смог. Выражение лица этого ублюдка заставило тебя опустить свои руки. «Я люблю тебя», — прозвучал голос зрячего в твоей голове. «И хочу тебя». «Я тоже тебя люблю… И хочу», — ответил ты и сдался. Отношения зрячего и матриати оказались не столь страшными, как ты о них думал. Секс с Йори переворачивал все у тебя внутри. Ты подозревал, что подобного удовольствия просто не способен испытывать с другим человеком. Потом тебя перевели на факультет отстающих. Йори снова помог тебе удержать равновесие. После того, как он стал позволять себе брать тебя за руку на людях, Вам запретили выставлять позорящие Академию отношения напоказ. Однако, не забывали при этом отправлять тебя к нему в группу, к твоим старым сокурсникам, дабы потешиться. Вы с Йори потешились в ответ, когда нашли закрытый на реконструкцию тренажерный зал в подвале корпуса. Ваше место. Ваш второй дом. Жизнь вновь начала обретать краски. С родителями ты контакт так и не наладил. Для тебя они до сих пор мертвы. Йори предпринимал попытки поговорить с тобой на эту тему, но в ответ ты только заявлял, что ему самому не мешало бы наладить отношения с предками. А потом появилась Данфейт. И привычное восприятие себя, как нахлебника и обузы на плечах Йори, исчезло. Ты заработал свои первые деньги и понял, что вы с ним — не просто пара белых ворон. Вы с Йори — одна семья.

Пенеола замолчала и отвернулась.

— Охренеть… — громко и четко подытожила Эрика.

— Это точно, — вздохнул Террей, поднимаясь с пола и откупоривая новую бутылку крепленого.

— А предсказание? — не унималась Эрика.

— Не знаю, — пожала плечами Пенеола. — Если я молчу и не рыдаю, значит, все будет хорошо, наверное.

Террей подошел к Айрин и протянул ей бокал:

— Выпей, подруга. «Шарить» по чужим воспоминаниям — не легкий труд.

— Спасибо, — хмыкнула Пенеола и взяла бокал, касаясь пальцев Террея.

Рука сомкнулась сама собой. Террей попытался отстраниться, но Пенеола не позволила. Она подняла на него глаза и совершенно серьезным тоном произнесла:

— Они живы и вы встретитесь.

— С кем встречусь? — не понял Террей.

— С родителями.

Террей с облегчением выдохнул и покачал головой.

— А пугать так зачем? Я подумал, что ты сейчас мне

навещаешь ужасов и пекла!

— Извини. Я не специально.

— Проехали. Забери, наконец, свой бокал и выпей. Под градусом ты мне больше нравишься.

— Ну и комплемент, — пробурчала Пенеола.

— Искать успокоения на дне бокала — не самая лучшая идея, — произнесла Эрика, глядя при этом на Айрин.

— Ты то-то хочешь мне сказать? — напрямую спросила Пенеола.

— Не думай, что мы ничего не понимаем. Ты живешь с ним под одной крышей, но в последние дни не спешишь возвращаться домой. Если он принуждает тебя к чему-то…

— Если бы он к чему-то меня принуждал, он был бы уже трупом, — ответила Пенеола и опрокинула очередной бокал.

— Вы вдвоем были бы трупами, — справедливо заметила Эрика.

— Знаешь, я не хочу сейчас об этом говорить. Мои отношения с Райвеном слишком просто устроены, для того, чтобы забивать размышлениями о них мою голову.

— Я рассказывала о том, как впервые испытала оргазм? — спросила Эрика.

Данфейт поперхнулась.

— Не обращайте внимания, — махнула рукой Эрика. — Ее всегда смущают разговоры о сексе.

— Ну, знаешь, — возмутилась Данфейт.

— В жизни у меня много чего было, — продолжила Эрика. — И поверь мне, — она повернулась к Айрин и прищурилась, — свой первый оргазм я испытала только тогда, когда влюбилась в Бронана. А до этого мы не раз, и не два кувыркались в одной койке.

— Что ты пытаешься мне сказать? — не выдержала Пенеола.

— Перестань вести себя как идиотка, и задумайся об истинных причинах вашего с ним «безудержного траха»!

Пенеола вино чуть на пол не выплюнула.

— Тианка, ты в своем уме?

— А что в этом такого? Райвен — праведник, ты — его матриати. Все в порядке!

— Вот именно! — прошипела Пенеола. — Райвен — мой зрячий, и его сексуальное влечение вызвано моим влечением к нему. Здесь нет никаких подоплек. Райвен красивый мужчина. Сильный. Умный.

— Властный, — добавила Эрика.

— Да, и это тоже. Естественно, он меня привлекает. Я, все-таки, живой человек… Со своими слабостями…

— А ревнует тебя к Кейти потому, что ты сама себя ревнуешь к Кейти?

— Что?

— Только не говори мне, что ты везде таскаешься с Кейти только ради того, чтобы поддержать нашего девственника в его плачевном состоянии! Умно, ничего не скажешь! Но запомни, так и «допрыгаться» не долго.

— Причем здесь вообще Кейти?!

— Не стоит, — улыбнулась Эрика. — Райвену не все равно. Твой трюк сработал и он повелся. Вчера вечером прискакал сюда, разыскивая тебя.

— Что? — повторила свой глупый вопрос Пенеола.

— Что слышала. Орайя сказал, что у него из глаз чуть ли искры не сыпались. Или я не права, Айя?

— Права, — согласилась Айя, кивая головой.

— Я просто предупреждаю тебя, — продолжила Эрика, — что Кейти — Ученик Райвена и может пострадать по твоей вине. Весь этот бред про влияние потребностей матриати на зрячего можешь глухому рассказать. Райвен Осбри — медиатор. Скорее, это он повлияет на тебя, чем ты на него.

— С чего ты вообще затеяла этот разговор? — взорвалась Пенеола, протягивая пустой бокал Террею, чтобы тот наполнил его.

— Чтобы ты не повторила моих ошибок и не натворила глупостей.

Пенеола прищурилась и посмотрела на Эрику.

— Ты о «принуждении» говоришь?

— В том, что Бронан сорвался, была моя вина. Я не желаю тебе пройти через это. Поверь, терпение влюбленного мужика вещь хрупкая. Сильнее натянешь и пострадаешь сама.

— Ты говоришь о Райвене Осбри, — покачала головой Пенеола и поднесла наполненный бокал к своим губам. — У него есть только большое мужское эго. А любовь… Любовь, это для таких, как мы с вами…

— Я тебя предупредила. Потом не плачь.

— Спасибо! — хмыкнула Пенеола и качнула бокал в сторону Эрики, делая очередной глоток. — Я учту!

— Эрика, — обратился к ней Террей, — с каким пор ты начала исполнять роль «плохой девочки» в команде?

— С тех самых, как Айрин передала мне «пальму первенства»! — захохотала Эрика.

— Я? — не поняла Пенеола.

— Да, ты. Быть сукой не так-то и просто! Я всегда считала, что ты холодная, надменная стерва, которой насрать на всех и

каждого, кто тебя окружает. Но, тогда, на корабле… Ты единственная, у кого хватило мужества поступать неправильно ради того, чтобы все мы выжили… За это я начала тебя уважать, — кивнула головой Эрика и подмигнула Айрин.

— Я вообще не понимаю, о чем ты говоришь…

— Когда-нибудь поймешь, — хмыкнул Террей в ответ.

— Ладно, — продолжила Эрика, — раз я вошла в раж, продолжу. — Данфейт!

— Что… — пробурчала Дани, глядя на двоящуюся перед глазами подругу.

— Сколько можно игнорировать присутствие Имайя в вашей с Кимао жизни? Может, пора набраться смелости и поговорить с ним об этом?

— Извини, дорогая, но в мою личную жизнь лезть не смей!

— Сначала ты его осуждала за сестру. Теперь за Имайю. Скажи, а что ты сделала ради него и ваших с ним отношений? Он убил себя, чтобы прийти сюда и спасти твою задницу. Айрин свой выбор сделала и осталась с Райвеном и Паолой. Так какого хрена ты обвинила его во всех грехах?

— С этим мы уже разобрались.

— Конечно! — прыснула смехом Эрика. — Ты тоже заигралась, Данфейт. Спустись с пьедестала почета и верни себе мужчину, который тебя любит. Вечно гнаться за тобой он не сможет. Рано или поздно остановится и спросит себя: «А на хрена мне все это нужно?»

— Ты забываешься! — повысила тон Данфейт.

— Правда часто глаза режет, — покачала головой Эрика. — Подумай над тем, что я тебе сказала. Да, и еще одно… За полтора года отношений можно было уже давно спросить у меня, своей подруги, как правильно делать минет!

— А это здесь причем?! — возмутилась Данфейт.

— Кимао — дерева. А деревы славятся своим мастерством в оральных ласках. Нельзя все время получать. Нужно и давать что-то взамен!

— А если противно! — не выдержала Данфейт.

— Ты же не пробовала даже! Юга, противно, потому ты застала своего Сайми, — Эрика нарочито покривлялась, — с этой, как ее…

— Эпи, — помогла Данфейт.

— Эпи! С этой Эпи!!!

— Я не хочу больше об этом говорить! — отчеканила Данфейт и, поднявшись с дивана, поставила бокал на стол. — Всем до свидания, — произнесла она и покинула гостиную Айи.

— Молодец, — пробурчал Террей, глядя на Эрику.

— Я — да, а вы — трусы! Пусть психует. Когда остынет, сама поймет, что делать.

— А какие пристрастия у югуан, — невпопад выпалила Пенеола и посмотрела на Террея.

— Такие же, как и у всех остальных, — покачал головой Террей. — И вообще, с чего ты, Эрика, взяла, что все деревы мастера орального секса?

— Тебе виднее, — хмыкнула Эрика.

— То есть, ты соврала? — не поняла Пенеола.

— Приврала, — пояснила Эрика. — Но Бронана мне не в чем упрекнуть!

— Значит, надеешься, что Данфейт это зацепит?

— Уже зацепило! Ты же сама видела!

— Это ужасно, Эрика, — произнесла Айя. — Разве можно так с людьми?

— Это до тебя очередь еще не дошла.

— И не нужно, чтобы она «доходила», — отчеканил Террей.

— Хорошо. Я допиваю вино и сваливаю!

Пенеола поднялась с дивана и пошатнулась.

— О-о-о! — подхватил ее Террей. — Айри, давай я тебя провожу!

— Только сунься за мной и тебе не поздороваться, — пробурчала Пенеола и улыбнулась Террею. — Это я так… Ну, ты понял…

— Не нравишься ты мне, Айрин. Лучше бы здесь проспалась…

— У меня своя койка есть. На ней и просплюсь!

* * *

Пенеола ввалилась в дом, громко закрывая дверь за собой. Райвен при этом стоял в холле, подперев плечом стену.

— Уже одиннадцать! Какого хрена?! — прогремел его голос.

Пенеола попыталась разуться и при этом едва ли не упала на пол.

— Такого, — рассмеялась она и схватилась за стену, удерживая равновесие. — Сегодня вечеринка была…

— Я знаю!

— Правда? — искренне удивилась Пенеола.

— Спасибо Кейти, который сообщил мне об этом в девять вечера, когда я пошел тебя искать!

— А почему ты пошел искать меня именно к Кейти? — усмехнулась Пенеола.

— Раздевайся, мойся и спать!

— Ой-ей-ей, какие мы грозные, — прокряхтела Пенеола и направилась к Райвену.

— Ты почти ровно идешь! — не без издевки заметил Райвен.

— Ты знал, что трах бывает «безудержным»? — спросила Пенеола, на ходу стягивая с себя платье и бросая его на пол. — Хотя, кого я спрашиваю, — выдохнула она. — Мне белье самой снять или ты сам справишься?

— А ты решила, что как только свиснешь, я тут же прибегу?

Пенеола остановилась и оперлась рукой о стену.

— Нет, я решила, что если хочу безудержно трахаться с тобой, то это взаимно!

— Как видишь, не всегда…

— Ясно…

Пенеола развернулась, подняла с пола платье и вновь нацепила его на себя. Потом прошла дальше и начала обуваться.

— И куда ты собралась?

— Туда, где мне не откажут в трахе.

— Только попробуй переступить порог этого дома и я…

— И что «ты», — перебила его Пенеола.

Она подошла к нему и остановилась совсем рядом, чуть-чуть заваливаясь на бок при этом.

— Желаешь узнать, что я тогда сделаю? — стальным тоном произнес Райвен.

— О-о-о… Великий Райвен Осбри зол… Не волнуйся, Райвен. Кейти только напоит меня кофе и оправит спать. Может быть, даже в свою постель…

— Чего ты добиваешься? За дурака меня держишь?! Хочешь трахаться с ним, так иди и трахайся!!!

— Тогда, пока, Райвен!

Пенеола хмыкнула, развернулась и направилась к двери.

— Если выйдешь сейчас, назад уже не вернешься, — произнес Райвен ей в след.

— Так тому и быть, зрячий, — спокойным тоном ответила Пенеола и вышла на улицу, закрыв за собой дверь.

Он не пошел за ней. А она хотела, чтобы пошел. Она даже была не против того, чтобы он ударил ее по лицу. Но он не ударил… И не пошел…

Глаза Пенеолы наполнились слезами. Ну вот, опять она испортит очередное платье, подаренное ей Айей. Пенеола вышла за калитку и пошла по улице вперед, размазывая кровь по своему лицу.

— А я все равно люблю тебя, придурок… Придурок!!!

* * *

Кейти открыл входную дверь и обомлел.

— Амир! Что с тобой?!

— Войти можно или мне в таком виде и дальше по улице ходить? — спросила Пенеола, глядя на свое окровавленное платье.

— Входи, конечно…

Пенеола приходила в себя довольно долго. Немного протрезвев под холодным душем, она вполне серьезно начала соображать над тем, что натворила. Заявиться к Кейти посреди ночи — не самая здравая мысль, которая ее посетила. Платье придется стирать… Амир… Она даже не сможет сейчас пойти домой, потому что идти-то не в чем!

Пенеола вылезла из ванной и, накинув на плечи какой-то халат, вышла в коридор.

— Кейти, а фен у тебя есть?

Ее вопрос повис в воздухе, словно гильотина над головой жертвы. Кейти стоял напротив распахнутой настежь двери. А в ней… Имайя…

— Амир… — произнесла Пенеола и ретировалась назад, в комнату.

Кейти вернулся в дом спустя несколько минут. Громко захлопнув дверь, он начал кричать:

— Выходи! Немедленно!!!

Пенеола сначала высунула голову, а затем и сама вылезла.

— Я надеюсь, что ты сделала это не специально?!

— Кейти, честно… Поверь мне… Если бы я знала, что все так…

— Ты — матриати моего Учителя! — закричал Кейти. — Ты — замужняя женщина по законам праведников! И ты не должна приходить ко мне — неженатому мужчине посреди ночи, и уж тем более, оставаться у меня ночевать! Ты понимаешь, о чем я говорю, Айрин?!

— Да, — ответила она и судорожно втянула в себя воздух. — Я сейчас уйду. Не переживай.

— Уйдешь не ты, а я. И я пойду ночевать к Учителю. Утром разберемся, что к чему.

— Хорошо. Только завари мне кофе, пожалуйста. Голова кружится… — ответила Пенеола и направилась на кухню, присаживаясь за стол.

Кейти выдохнул и вошел на кухню за ней следом.

— Извини меня, — повторила Пенеола. — Завтра я поговорю с Имайей.

— Не нужно. Пусть думает, что хочет.

— Ты же любишь ее, Кейти.

— Если раньше от этого чувства у меня перехватывало дыхание, то сейчас внутри осталась одна пустота.

— Кейти…

— Как только Кимао определится, кто ему нужен, Имайя сможет устроить свою жизнь. С ним или без него.

— Без него. И ты это знаешь.

— Я — да. А она, судя по всему, нет.

Послышался грохот. Щепки, в которые превратилась входная дверь дома Кейти, разлетелись по коридору. Пенеола подскочила из-за стола, выставляя силовое поле и хватая нож с подставки. Кейти загородил ее спиной, прекрасно зная, кого сейчас увидит перед собой.

Райвен медленно вошел на кухню и остановился. Кейти выставил вперед руки, призывая его к спокойствию. Райвен обвел глазами обоих и сжал руки в кулаки.

На Кейти — спортивные штаны и тенниска. Волосы взъерошены, будто он совсем недавно поднялся с кровати… А на ней… На ней халат Кейти… И волосы влажные, после душа, очевидно…

— Скажи, что то, что я сейчас вижу, не правда… — сквозь шум в голове произнес Райвен. — Скажи, что это не правда!!!

Пенеолу будто парализовало. В голове не осталось ни единой мысли. Она смотрела на Райвена и не узнавала его. Его силовое поле сдавливало ей грудь, и оставалось только догадываться, что испытывает сейчас Кейти. Этот Райвен ее пугал. Этого Райвена она боялась…

И тогда в ее голове выстрелила банальная фраза, услышав которую она сама могла бы убить. «Это не то, что ты думаешь…»

Райвен с ревом набросился на Кейти. Тот увернулся от кулака, но от силового удара не успел. Тело Кейти ударилось о стену и упало на пол.

— Райвен! — закричала Пенеола, отбрасывая нож в сторону и вставая на пути у зрячего, чтобы загородить собой Кейти.

— Райвен! Успокойся, ради Юги!

— Успокоиться? Успокоиться?! Я ненавижу тебя, сука! — Райвен замахнулся и ударил ее по лицу.

Она упала на пол, держась за голову, которая в данный момент, казалось, должна была треснуть, как спелый арбуз.

— Я не спала с ним… — словно из какого-то туннеля услышала она собственный голос.

— Юга… — прошептал Райвен, прижимая кулак к собственному рту, чтобы не закричать.

Он стал оглядываться по сторонам, метая взгляд от угла к углу в поисках своего достоинства и чести. Она что-то шептала, сидя на полу. Какую-то молитву себе под нос. А он… Он пребывал в агонии от того, что она смогла сделать это с ним. Нельзя… Нельзя было влюбляться в Айрин Белови. Когда же он попался? Когда, Амир побери, эта женщина поставила на его жизни крест? И с кем… С его учеником… С его сыном, твою мать…

Райвен остановил свой взгляд на ней и подошел ближе. Пенеола подняла голову вверх, продолжая что-то говорить.

— Я не просто лишился всего… ради тебя, — произнес Райвен. — Я поставил на кон… свою жизнь. Я думал, что есть что-то… в тебе… ко мне… ради чего все это… имело бы смысл…

Слова давались ему так же тяжело, как и самоконтроль, который он боялся утратить в тот момент. Сжимая пальцы, он пытался совладать с собой и не убить ее прямо здесь, на этом месте.

— Но ты… Знаешь, от чего… меня воротит? От того, что если бы сейчас… ты попросила прощения… я бы, наверное… простил тебя… бездушную суку… Потому что… даже сейчас… я все еще люблю тебя… Я люблю тебя!!! — закричал он, что было сил, и замер, поднимая голову и закрывая лицо ладонями. — Но тебе ведь… тебе ведь плевать на это…

Райвен опустил руки, взглянул на нее в последний раз и ушел.

Пенеола продолжала сидеть на полу, глядя в пустой дверной проем. «Даже сейчас… я все еще люблю тебя…» «…Я все еще люблю тебя». «Я люблю тебя». Его слова превратились в шум ветра в ее голове. Сильный, порывистый ветер, уносящий ее отсюда. Уносящий ее за пределы этого дома, куда-то вдаль, куда-то, где нет белых песков и золотого неба… В шуме этого ветра стали различимы слова. Чей-то голос… Чей-то шепот. Разве ветер может шептать? И если может, то, что он ей шепчет? Чего он хочет от нее?

* * *

Кейти открыл глаза и попытался протянуть вперед руку, но тело его не слушалось. Удар был слишком сильным… Хотя, если бы Учитель совершенно не контролировал себя, они с Айрин были бы уже мертвы.

Что-то звякнуло в стороне. Кейти попытался понять, что подняла Айрин с пола, но она повернулась спиной и он не смог ничего увидеть. «Айрин! Айрин!!!» — пытался позвать он, но губы

не слушались.

Она встала на колени и замахнулась…

— Айрин, нет!!! — прохрипел Кейти. — Нет!!!

Нож в ее руке вошел в живот как в масло. Она согнулась, достала его и замахнулась вновь.

— Айрин!!!

Она осела, а затем и рухнула на спину. На белой ткани халата выступили пятна крови. Рука с окровавленным лезвием упала рядом. Собрав все свои силы, Кейти пополз к ней. Поравнявшись с ее лицом, он взглянул в наполненные кровью глаза и едва ли не закричал сам.

— Все будет хорошо… Не двигайся… Все будет хорошо…

* * *

Райвен остановился на улице, почувствовав резкую боль в животе. А потом это чувство, как будто напряжение, в котором он пребывал все это время, начало его отпускать…

— Айрин? — тихо позвал он. — Айрин?!

Чувство облегчения только усиливалось.

— Айрин!!!

* * *

Райвен вернулся в дом Кейти и замер в дверях на кухню. Она лежала на полу. Кейти прижимал ладони к ее животу, пытаясь остановить кровотечение. Его руки погрузились в кровь, пропитавшую халат и хлюпали, когда она пыталась дышать.

— Полотенце! — закричал Кейти. — Полотенце в ванной!

Райвен смутно помнил, как забежал в первую попавшуюся комнату, бросаясь в ванную. Там был включен свет. И окровавленное бледно-зеленое платье валялось на полу. Райвен упал на колени и прикоснулся к шелку, разглядывая пятна крови на нем. Она плакала. Она плакала, когда шла сюда. Из-за него. Ревела из-за него. А потом пошла в душ. И надела халат…

Одновременно с просветлением в голове, усиливалась и легкость во всем теле. Райвен схватил сухие полотенца, лежащие на полке, и побежал на кухню. Он опустился перед ней на колени, убирая руки Кейти и раздвигая полы халата. Два ножевых… В живот… И хлещет, как из ведра… Она начала кашлять и капли крови попали Райвену на лицо. Он прижал сухое полотенце к ранам и нажал на них. Он не знал, что делать дальше. Он понятия

не имел, что должен сделать, чтобы ее спасти.

— Орайя… — прошептал Кейти и, поднявшись на ноги, поплелся из кухни.

Айрин протянула руку и коснулась Райвена пальцами. Он повернулся, глядя на нее глазами, полными слез.

— Они все знают, — прошептала она одними губами.

— Тише… Молчи… Это не имеет значения…

— Имеет… Ловушка… Для тебя… Отомстить… Тебе…

— Молчи, я прошу тебя!

— Не нужно… — она попыталась улыбнуться ему. — Я не… спала с ним…

— Ради Юги, Айрин…

— Я… люблю тебя… Прости… меня… За все… прости…

* * *

Когда Орайя влетел на кухню, Райвен рыдал, пригибаясь к неестественно бледному телу Айрин. Все вокруг было в крови. Густая, она растекалась по сторонам от ее тела, пропитывая белые сухие полотенца, лежащие в стороне.

Райвен Осбри что-то шептал Айрин на ухо, поглаживая по лицу и пытаясь ее разбудить.

— Котенок… Не оставляй меня… Котенок… Пожалуйста, не оставляй меня одного…

Орайя медленно подошел к телу Айрин и опустился на колени, прикасаясь рукой к луже крови на ее обнаженном животе.

— Юга, она же… — запнулся Орайя, понимая, что не слышит ударов ее сердца.

— Что? — прошептал Райвен, сжимая ее голову в своих руках и пытаясь отдать все силы, что у него еще остались.

— Я… — вновь запнулся Орайя. — Она… Ее уже нет…

Райвен повернул к нему голову, глядя широко распахнутыми глазами, в которых застыло непонимание.

— Она не умрет… — очень тихо, будто боясь разбудить ее, прошептал Райвен. — Посмотри, она все еще здесь… — Райвен прикоснулся пальцами к ее щеке и погладил бледную кожу, которая начала поблескивать в лучах искусственного освещения. — Не-е-ет… — застонал Райвен, понимая, что вся Айрин начинает мерцать, будто кто-то посыпал ее золотой пылью. — Я не разрешаю… — повысил тон Райвен, обращаясь к бездыханному телу Айрин. — Я тебе не разрешаю!!!

Райвен прикоснулся руками к ее груди и начал давить на нее.

— Я не разрешал тебе этого! Ты должна взять все! Забери все,

что сможешь! Все забери!

Мерцание кожи Айрин лишь усилилось.

— Ты же можешь быть сукой, Айрин!!! — закричал Райвен, ударяя ее по груди. — Так и возьми у меня все, что сможешь, как настоящая сука!

Хруст под руками Райвена оглушил Орайю. Слишком сильно зрячий надавил на ее грудь.

— Айрин!!! — заревел Райвен, по щекам которого текли слезы. — Айрин!!!

Орайя положил ладонь на его плечо и сжал свои пальцы.

— Она убьет тебя… — шепотом произнес Орайя. — Оставь ее…

— Нет… — покачал головой Райвен, сквозь пелену слез глядящий на Орайю. — Она моя! И Амиру я ее не отдам!

Часть 2. Айрин

Глава 1

На нее всегда смотрели как на звезду. Ледяное сияние не согревало чужих душ, но само по себе зрелище было настолько притягательным, что среди миллионов других, не менее прекрасных звезд, она казалась самой яркой и завораживающей. Почему Айрин удостоилась столь щедрого подарка Юги, не знал никто. Ни ее отца, ни мать нельзя было назвать «эталонами» красоты. А вот маленькая Айрин, которая появилась на свет в результате пылкой любви и страсти, будто олицетворяла все самое лучшее, что было у ее родителей.

В детстве Айрин часто улыбалась. Отец, заметив столь неподдельный детский восторг от очередного подарка или похвалы, всегда замирал и улыбался в ответ. Иногда он позволял себе подойти к ней и обнять ее, еще реже он брал ее на руки и кружился вместе с ней. Однако, чаще всего он наблюдал за Айрин со стороны, после чего отворачивался и уходил. А Айрин в это время провожала отца глазами и продолжала улыбаться. Это был некий дар: врожденная способность прикрывать лицо маской и не позволять остальным заглядывать под нее. Айрин стали хвалить за столь редкую способность к самоконтролю. И начали ставить в пример младшей сестре.

«Дочь рода Белови в любой ситуации должна вести себя достойно, ведь от этого зависит репутация ее семьи», — повторяла няня, до боли в висках стягивая непокорные золотистые локоны Айрин и заплетая их в косу перед сном.

Постепенно, Айрин научилась улыбаться, даже когда испытывала боль. Детская искренняя улыбка превратилась в множество самых разнообразных движений губ, подменяющих стыд, страх, недовольство, волнение, печаль и разочарование. Уязвимое лицо Айрин Белови спряталось под маской «правильности» и растворилось в образе идеальной дочери Герольда Белови.

«Она должна». «Она обязана». «Кто, если не она?» Взваливая на свои плечи очередные обязанности, Айрин думала только о том, что должна оправдать ожидания своего отца. Она старалась, как могла и, удостоившись очередной похвалы, вновь поднимала планку. Единственным темным пятном в ее идеальной жизни была младшая сестра. Именно это существо отказывалось следовать высоким идеям семьи Белови и творило только то, что хотело. Ее поступки чернили репутацию отца и самой Айрин. И отвечать за них, как это ни странно, приходилось не Данфейт, а ее старшей сестре. «Почему ты позволила?» «Почему ты не

присмотрела за ней?» «Как ты могла допустить подобное?» «Ты должна была…»

Так Айрин Белови угодила в клетку под названием «ответственность». Может, кто-то и попытался бы выбраться из нее, но Айрин полагала, что сможет справиться со всем, и оказалась права. Вот только пытаясь показать пример, помочь, научить, она совершенно забыла о том, что всего лишь сестра, а не мать. Данфейт восприняла покровительственное поведение маленькой Айрин как личный вызов. Сражения длились годами, но Айрин продолжала упорствовать, пытаясь повлиять на сестру, и оправдаться за ее поведение перед отцом. Победы сменялись очередными выходками Данфейт, которые сводили на нет все усилия и старания Айрин. Сестра становилась неуправляемой и, казалось, должна была покатиться по наклонной. И тогда, Айрин поняла, что необходимо изменить тактику: если Данфейт не воспринимает ее как союзника, Айрин станет для нее врагом.

Издевки, насмешки, колкости вошли в жизнь Айрин так же просто, как и фальшивые улыбки на ее прекрасном лице. Любая победа Данфейт воспринималась Айрин как достижение собственное, и, в очередной раз поднимая планку для сестры, Айрин с головой погружалась в черноту своей отрицательной роли.

Данфейт боялась высоты? Почему бы не заставить ее преодолеть свой страх, поспорив, что она, ее сестра Айрин, заберется на самый верх быстрее и не упадет. В тот, первый раз, Данфейт упала и Айрин действительно испугалась за нее. Нужен был врач, а сама Данфейт в жизни бы не призналась, что упала с высоты.

— Говорила же, что не сможешь! — в истерике засмеялась тогда Айрин, пытаясь совладать с собой и не закричать «Помогите!». — Отец будет в ярости, когда узнает об очередном твоем подвиге! — произнесла она и побежала в сторону дома, чтобы позвать на помощь.

Данфейт сломала два ребра и провела дома три недели. Получив взбучку от отца и запрет на приближение к скалам, первое, что сделала Данфейт после выздоровления — это отправилась именно к тому месту, где упала. Уже через два месяца она взбиралась на любую высоту свободно и быстро.

— Ты знала, что Данфейт бегает на скалы и проводит там дни напролет? — спрашивал Айрин отец.

— Нет, — пожимала плечами Айрин.

Отец всегда верил ее слову. «Нет» — значит «не знала». Остальное — не важно. Благодаря методу Айрин «от противного», Данфейт довольно прилежно училась в школе. Прогулы и

«загулы», правда, тоже случались, но она быстро наверстывала упущенное. Друзей у Данфейт было много. У Данфейт. У Айрин их не было вообще. Все в деревне знали, что Айрин Белови — заносчивая дура, которая сразу «заложит» их при первом же удобном случае. Слову Данфейт там верили. Какие уж тут друзья после такого «представления»… Айрин без особого труда находила себе занятие в свободное время. То Мими поможет на кухне, то на винодельню отца отправится на экскурсию. Стрельба из ружья, верховая езда, правила сервировки столов, уроки этикета, занятия в спортзале. Айрин никогда не тратила своего времени впустую. А чтение… Чтение — было ее самым любимым занятием. Взяв в руки печатное издание какой-нибудь книги, она погружалась в мир иллюзий и другой жизни, где не нужно было постоянно следить на младшей сестрой и пытаться ее хоть чему-нибудь научить. Зрячие. Айрин помнила, как у нее замерло сердце, когда отец сообщил, что одна из его дочерей отправится туда, к ним. Спустя годы эта перспектива вырваться из-под постоянного контроля и обязанностей в тот, другой, прекрасный мир, стала для Айрин путеводной звездой.

Шли годы. Привычная роль «плохой старшей сестры» давалась легко и непринужденно. А потом настал момент, когда все в жизни Айрин пошло не так. Легкость, с которой Данфейт шла по жизни, беспечность, с которой сестра бросала вызов правилам и судьбе, стали вызывать в Айрин зависть. Данфейт могла позволить себе все, абсолютно. А она, Айрин, постоянно расплачивалась за долги сестры перед отцом. Когда именно зависть и роль «антипода» превратились в ненависть, Айрин не помнила. Просто, однажды осознала, что больше не любит свою сестру.

История с картинами Джонатана Сирии навсегда изменила отношение Айрин к собственной жизни. К приему, который организовывал в честь Дня Рождения Данфейт их отец, Айрин готовилась на протяжении нескольких месяцев. Украшение залов, меню, подарки, список приглашенных и их рассадка в зале. Столько труда и что? Данфейт просто не явилась на праздник. Айрин и отец встречали гостей с глупыми улыбками, натянутыми на свои лица. А в середине вечера отец и вовсе покинул праздник, сославшись на неотложное дело на одном из заводов. Айрин пережила тот вечер. Более того, она достойно завершила его, проследив, чтобы все гости остались довольны. Но потом… Потом Айрин направилась в картинную галерею и, поснимав полотна Джонатана Сирии, свалила портреты сестры в подвале. Ярости Айрин в тот момент не было предела. Бросая картины на пол, она словно вонзала свои ногти прямо в сердце сестры, пытаясь

принести ей ту же боль, что испытала она в тот вечер. Айрин не помнила, как покинула злосчастный подвал. И естественно, она не знала, что не закрыла дверь за собой. Утром ее разбудил крик прислуги. Данфейт жгла испорченные полотна прямо в подвале. Айрин вбежала в помещение, заполненное дымом, но от полотен уже ничего не осталось. Разъяренная Данфейт ушла из дома еще на несколько суток, а отец, вернувшись домой, влепил Айрин пощечину.

— Я полагал, что только Данфейт способна на подобные выходки! Как видно, ты и в этом вопросе ее обошла!

Айрин после этого разговора заперлась в библиотеке и не покидала комнату до поздней ночи, пока Мими не пригрозила выломать дверь. Отца к тому времени дома уже не было: он, в очередной раз, уехал по своим делам. Спустя несколько дней все вернулось на круги своя. Для всех обитателей дома Белови. Для всех, кроме Айрин.

Когда Айрин исполнилось двадцать и настал день приезда Великих Зрячих, лишь одно желание таилось в сердце молодой сайкаирянки. Уйти из дома. Исчезнуть и покончить с жизнью, которую она ненавидела так же сильно, как и собственную сестру. Айрин желала познать Истину и стать похожей на тех, о ком раньше только читала. Сверхспособности, новая интересная жизнь и фантастический мир, так непохожий на тот, который она желала покинуть. Чудо произошло, и Айрин вырвалась из дома, как плененный зверь из клетки.

Рвению, с которым она взялась за учебу, можно было только позавидовать. Что такое вкалывать, Айрин знала не понаслышке. Многие из ее однокурсников думали, что Айрин в этой жизни все дается легко и без особых усилий. Наверное, подобное впечатление складывалось потому, что Айрин Белови ни разу не позволила себе сетовать на судьбу и, уж тем более, пожалеть себя. Многие поражались ее работоспособности, когда среди сотен курсантов она единственная успевала не только выполнить все задания, но и ознакомиться с дополнительным материалом. На самом деле, это честолюбие не позволяло старшей дочери Белови скатиться до уровня серой посредственности, которую представляла из себя основная масса курсантов Академии. Однако, для того, чтобы действительно раскусить гнилое нутро Академии и того мифического нового мира, в который она попала, Айрин потребовался год.

Значение слов «зрячий», «матриати», «возвышение» и «принуждение» Айрин уяснила сразу. Несколько дней после «посвящения» в тайны взаимоотношений между людьми, которых вся система Амира называла «зрячими», Айрин старалась вообще

об этом не думать. Но ее сокурсники носили униформу с символикой Академии и опознавательными знаками, они употребляли эти «запретные» слова ежедневно и, казалось, будто бы зависимость от кого-то является для них таким же неизбежным событием, как и смерть в старости. Однажды, Айрин увидела, как какие-то девицы избивают одну из матриати в туалете. Айрин заступилась, но ее благого порыва никто не оценил. Лежа на полу, перепачканная кровью, сочившейся из разбитой губы, она задавала простой и логичный вопрос незнакомке, лежащей рядом с ней:

— И ты оставишь все это безнаказанным?

Девушка присела, зажимая кровоточащий нос и начала смеяться.

— Я увела у них двух клиентов!

— В смысле?

— Ты что, совсем тупая? Кто проворней — тот и выигрывает! Эти клиенты хорошо платят и постоянно пользуется услугами.

— И за что они платят? — переспросила Айрин.

— За секс, — пожала плечами девушка и помогла Айрин подняться с пола.

В тот день Айрин узнала, что существует целая система в «сфере обслуживания» Ассоциации Зрячих. Легализованная проституция или «сообщество платных связанных». Мужчины и женщины, зрячие и матриати зарабатывали деньги тем, что продавались одаренным «свободным» аркаинам по договорной цене. Поскольку чаще представителями этой древней профессии становились матриати, термин «платные матриати» стал синонимом слова «проститутка». Были и те, кто работал в парах, кто оказывал экзотические услуги, но не это шокировало Айрин. Оказалось, что девушка, которую избили в туалете, никогда не обладала никакими особенными талантами. Она начала зарабатывать себе на хлеб в шестнадцать лет, а в восемнадцать ей предложили попробовать свои силы в новом кругу клиентов. Ее зрячий как сутенер получал процент от прибыли, и все были довольны. Незнакомка оставила Айрин свою визитку и подмигнула на прощание, будто намекая, что Айрин тоже рады будут принять в «сообщество проституток».

Жизнь вернулась в прежнее русло спустя несколько дней, но Айрин, которая до этого никогда не обращала внимания на связанных, окружавших ее, начала к ним присматриваться. Она поняла, почему учащихся факультета «F» за глаза называли «чужими ошибками». Ей стало ясно, почему одних матриати уважали, а над другими измывались. И главное, что поняла Айрин: рано или поздно ей придется пройти через «возвышение».

Если она не разовьет свой дар — не сможет никого присоединить, а значит, проиграет. «Лучше умереть, чем стать рабой» — решила для себя Айрин и вновь с головой погрузилась в учебу.

Практически все ее сокурсники занимались с преподавателями дополнительно и Айрин в этом вопросе отставать от остальных не собиралась. Однако, все оказалось не так просто, как ей хотелось. Преподавателей не волновала ее успеваемость, незаурядный ум и талант. Никто не желал тратить на ее обучение свое личное время, даже когда за драгоценные часы дополнительных занятий она предлагала большие деньги. Айрин Белови старалась изо всех сил, пытаясь доказать всем и каждому, что из нее выйдет толк, но…все равно в глазах окружающих оставалась всего лишь богатенькой сайкаирянкой, которую приняли в элитарный круг только благодаря ее папаше. По странному стечению обстоятельств, среди отщепенцев, недостойных внимания преподавателей, оказались и сыновья Сиа. Ей нравилось общаться с ними. Остроумные и незаурядные, они выделялись среди всех остальных благодаря своей способности в любой ситуации отстоять свое личное мнение и интересы. Словно представители древнего аристократического рода, они умудрялись все делать с достоинством и даже неким высокомерием, не утруждая себя просьбами о дополнительных занятиях и особом внимании. Однажды, Айрин осмелилась попросить их помочь ей отработать приемы нападения в рукопашном бою, и была искренне удивлена, когда они тут же согласились. Так зародилась настоящая дружба между теми, кого за глаза называли «отщепенцы».

Когда Айрин, Кимао и Орайя создали свою команду по добыче вориса на Атрионе и довольно быстро стали зарабатывать большие деньги на этом предприятии, Айрин приняла одно из самых разумных решений в своей жизни. Она попросила отца передать ей полномочия по руководству финансирования одного из его фондов для разработок Совета Зрячих. Научная программа привлекла внимание Айрин своим странным названием и с определенного момента все документы на отчисление средств на проект «Трансплантация» стала подписывать сама Айрин. Естественно, что спустя недолгое время, она потребовала предоставить ей более полные отчеты по научной разработке, и, когда ей мягко отказали, она просто прекратила перечислять на это деньги. Айрин смогла капнуть очень глубоко и поняла, что главным «призом» за время обучения в Академии для нее станет возможность подарить отцу бессмертие. Бессмертие, которого была лишена ее мать.

Не хватало Айрин только одного: внимания преподавателей.

Вгрызаясь в гранит науки, Айрин понимала, что даже с помощью своих друзей не сможет достигнуть высот в обществе, где все получает сильнейший. И тогда в ее жизни появилась Пире Савис. Именно она стала тем единственным преподавателем, который предложил позаниматься с Айрин дополнительно. Умна, красива, талантлива, но матриати Главы. Нет, Айрин всегда уважала эту женщину, но факт того, что Пире Савис зависима от Роэли Гвена принять не могла. «У женщины в мире зрячих есть только два пути: в постель или на плаху». Айрин не знала, кому принадлежали эти слова, но Пире Савис очень любила их повторять. «Посмотри правде в глаза, — однажды сказала госпожа, — ты слишком слаба для того, чтобы присоединить к себе сильного аркаина. Не лучше ли быть первой среди теней, чем последней среди самых ярких звезд? Меня уважают все и каждый, потому что лучше меня только один человек. И этот человек связан со мной. Ты дружишь с сыновьями Сиа. Более того, тебя влечет к одному из них. И это взаимно. Станешь всем для одного из самых сильных зрячих — получишь все!» Айрин не помнила, в какой момент приняла решение стать матриати для Кимао, но знала одно точно: если это произойдет, она действительно получит все.

Учение о психоэмоциональном управлении давалось Айрин легко. Применяя на практике его приемы, Айрин научилась не только предугадывать действия окружающих, но и влиять на них. Кимао поддавался ее влиянию хуже всех. Безусловно, это бесило Айрин, но и заставляло трудиться усерднее. Она словно участвовала в гонке на первенство за владение Кимао Кейти. Пире с интересом выслушивала рассказы Айрин об очередном провале ее задания и, корректируя тактику, отправляла ее тренироваться вновь. Когда же Айрин добивалась результата, Пире предлагала ей решить новую головоломку. «Ты сможешь добиться всего, если только захочешь. Кимао станет прекрасным зрячим для тебя. Более того, если это произойдет, у тебя никогда не появится соперницы в роли его жены. Ты будешь и матриати и женой одновременно». «Тебе повезло больше, чем мне в свое время, ведь ты действительно любишь своего будущего зрячего». «Если Кимао станет твоим, все дороги Ассоциации будут для тебя открыты». «Потерять Кимао Кейти означает потерять все, Айрин». Постепенно в голове Айрин сформировалось вполне четкое восприятие действительности: без Кимао Кейти не станет и Айрин Белови.

К концу второго года обучения каждый из преподавателей Академии знал Айрин не только в лицо, но и по имени. Спустя еще полгода ее знали все. Кто-то побаивался ее, кто-то завидовал,

но никто не смел сказать, что она «бездарна». Хотя, никто и не сумел бы перечислить выдающиеся достижения, принадлежащие руке Айрин Белови. Она была лучшей среди лучших, а следовательно, о тех усилиях, которые она прилагала для достижения столь значимых высот, никто не задумывался. Дружба с сыновьями Сиа создала из Айрин идола, которого попросту сторонились, за глаза называя «стервой». Айрин прекрасно знала, как ее величают, и полагала, что это прозвище характеризует ее с самой лучшей стороны. «Стерва» значит «знает себе цену и переступит через любого, кто окажется на ее пути». Для мира хищников, к которому она примкнула, подобная репутация дорогого стоила. И Айрин исправно следила за тем, чтобы слово «стерва» постоянно употреблялось вместе с ее именем. Она никогда не помогала другим курсантам на экзаменах и зачетах, полагая, что любой человек в жизни должен рассчитывать только на себя. Айрин никогда не «прикрывала» остальных, когда те не являлись на занятия. Но и никогда никого не «закладывала». Если кто-то спрашивал ее мнения, она отвечала искренне и правдиво, не задумываясь о том, как воспримут ее слова окружающие. Наверное, по этой причине она умудрялась задеть за живое всех и каждого, не сказав при этом ничего, по ее мнению, особенного. Таким образом, к концу третьего года обучения в Академии Айрин Белови создала себе не только Имя, но и заняла определенное положение среди тех, кто претендовал на самые незаурядные роли в системе под названием «Ассоциация Зрячих».

Айрин было двадцать три, когда Пире впервые спросила ее о том, что она умеет делать в постели. Вопрос застал Айрин врасплох, и Пире без труда это поняла. «Хочешь, чтобы твой Кимао после возвышения продолжал спать с другими? Чем ты его удивишь? Своим неумением? Я дам тебе координаты одного человека. Он тебе поможет».

После встречи с этим человеком Айрин прорыдала у себя дома всю ночь. Утром ее пригласила к себе Пире, и похвалила за проявленное самообладание. «А теперь продолжай учиться. Это всего лишь секс. Относись к нему как к необходимости. Ты же чистишь свои зубы по утрам и перед сном? Вот и спи с тем, кто будет тебя обучать, хотя бы раз в неделю». Айрин сама выбрала себе партнера. Ограничившись лишь парой тройкой поз, которым ее научил новый платный связанный, Айрин постепенно начала испытывать какие-то приятные ощущения от совместного времяпрепровождения в постели с мужчиной. Через год Айрин начала встречаться со связанным, который не брал с нее денег за «услуги». «Мне нравится с тобой спать. Ты красивая». На том и

сошлись. Незаметно, со дня поступления Айрин в Академию прошло пять лет. Гонка за Кимао Кейти продолжалась. Каждый день она бежала следом за ним, пытаясь нагнать и удержаться на ногах, когда он вновь делал шаг вперед и удалялся от нее. Момент, когда он должен был остановиться и предложить ей весь Мир был уже так близок… Пире все повторяла «подожди», «не спеши», «ты еще не готова». И Айрин ждала, не спешила и отвечала, что она пока не готова.

Все было хорошо в жизни Айрин, пока не настал злополучный момент возвращения к своему прошлому. Отец написал сообщение, в котором просил Айрин забрать Данфейт из дома Ри Сиа и доставить ее в Академию Зрячих. Шокированная фактом того, что все пять лет ее сестра тайно обучалась у самого Ри Сиа и не писала при этом отцу целых четыре года, Айрин пошла за советом к своему Учителю — Пире Савис. «Сделай, как просит отец. Не думаю, что на сегодняшний день твоя сестра способна доставить тебе какие-либо значительные неприятности». И Айрин успокоилась. Ри Сиа связался со своими сыновьями и попросил их сопроводить Айрин по пути в свой дом.

Даже в самом жутком кошмаре Айрин не могла себе представить, чем закончится для нее эта поездка. Когда Кимао утром сообщил Айрин, что возвысился с ее сестрой, Айрин засмеялась. Истерика длилась всего несколько минут, а потом… Потом Айрин поняла, что ее раздавили. Дело было не только в связи, о которой она мечтала все эти годы. Айрин действительно любила Кимао. И что? Из всех возможных масок, которые она искусно научилась менять за свою недолгую жизнь, она предпочла роль «суки». Она желала отомстить, раздавить Данфейт так же, как это сделала с ней сестра. И конечно же, Айрин не могла позволить Данфейт сбежать с тонущего корабля. О, нет! Айрин Белови намеревалась преподать Данфейт урок всей ее жизни: женить на себе ее зрячего. И, безусловно, Данфейт должна была понимать, кем стала и кем не станет уже никогда.

Пире похвалила Айрин за проявленное самообладание и выдержку в этой ситуации. Более того, она убедила Айрин, что роль любимой жены для Кимао Кейти может оказаться гораздо заманчивее и перспективнее для нее, ведь в этом случае она не будет зависеть от Кимао. А вот Данфейт не повезло: девчонка попала в капкан, из которого с ее потенциалом выбраться не сможет.

А потом… Потом Айрин перестала быть для Кимао особенной. И это стало началом конца. Она не просто потеряла мужчину. Она утратила смысл. Айрин верила, что любила его. Безусловно, некой изощренной любовью, но на другую она и не

была способна. Ее сердце не сжималось в груди, когда она смотрела на него, она не мучилась по ночам, представляя, как он проводит время с ее сестрой, но мысль о том, что он относился к ней, Айрин, по-особенному когда-то, сжигала в пламени остатки ее души.

Данфейт Белови лишила ее всего: детства, друга, зрячего, мужа и будущего. Когда отец вызвал Айрин к себе и сообщил о том, что Кимао судя по всему «положил глаз» на Данфейт, Айрин не была удивлена. Отец мог быть кем угодно, но только не дураком. И когда папа настоял на том, чтобы Айрин приняла срочные меры и проверила прочность намерений Кимао относительно Данфейт, Айрин поняла, что сможет, напоследок, отомстить. «Будь у лестницы в десять тридцать вечера, и я покажу тебе, чего стоит его любовь», — произнесла Айрин перед тем, как пойти к себе, переодеться и прийти к Кимао, чтобы соблазнить и разбить сердце сестры вдребезги. Возвращать его себе у Айрин намерений не было. Кимао Кейти перестал представлять для нее интерес в тот момент, когда начал спать с ее сестрой. Но вот месть… Да, Айрин Белови собиралась отомстить.

Отец любил повторять, что дочь Герольда Белови всегда должна держать свою спину ровной, особенно, если по этой спине судьба бьет палкой. Когда Айрин ни с чем покидала комнату Кимао, ее спина была ровной, однако гордости за свой поступок она не испытывала. «В кого она превратилась?», — спрашивала себя Айрин. Сердце продолжало биться, руки и ноги слушаться, а внутри — ничего, пустота. Идеалы, принципы, самоуважение… Когда она потеряла их и превратилась в ту, кого всегда презирала?

— Ну, и что? — спросил ее утром отец.

— Ничего, — ответила Айрин. — Он действительно ее любит. Можешь не переживать…

— Хорошо. Теперь я спокоен.

Айрин молчала. Отец отправил ее в постель к Кимао, а когда тот отказал, ответил, что все хорошо и он теперь спокоен… Как можно так… со своими детьми… И она положила жизнь на то, чтобы добиться этого? Чтобы в момент, когда все, к чему Айрин стремилась, превратилось в груды развалин на пустоши, папа ответил: «Хорошо. Теперь я спокоен»?

— Знаешь, па… Я всегда верила, что ты любишь нас с Данфейт. Ее чуть меньше, но все же любишь. А теперь я вижу, что кроме нашей матери ты вообще никого не любил…

— Что ты имеешь в виду? Айрин! Айрин, я к тебе обращаюсь! Вернись!

— Прощай, папа. Теперь я сама за себя.

Айрин собирала вещи, чтобы вылететь на Дереву. И тут пришло сообщение от Пире Савис. Началась война, и всем им было приказано немедленно вернуться. Нельзя сказать, что Айрин обрадовалась. Она испугалась. Перспектива лишиться жизни ее не прельщала, но, с другой стороны, у нее появился шанс хоть как-то изменить свою судьбу. Само по себе существование хоть и являлось необходимым, но, если не было целей, то и существование это стало бы бессмысленным.

— Извините, госпожа… Я могу войти?

— Конечно, проходи. А остальные? Где они?

— Ждут в приемной Главы.

— Они знают, куда ты пошла?

— Нет.

— Ясно. Присядь, не стой в дверях.

— Что происходит, госпожа. Куда нас отправляют?

— Об этом всем Вам расскажет Гвен. Чуть позже.

— Возможно, есть что-то, о чем Вы могли бы меня предупредить?

— Ты уже взрослая девочка, Айрин. И теперь сама за себя.

Айрин улыбнулась, осознав, что Пире уже прочла все ее мысли. Означало ли это, что ее Учитель отказывается от нее или просто, это был очередной урок, который Айрин должна была изучить… Кивнув головой на прощание, Айрин поднялась со стула, на который присела, и покинула кабинет Пире Савис. Какими бы ни были мотивы ее наставника, Айрин дала себе слово, что пройдет это испытание Юги достойно. Не для Пире Савис. Ради себя самой.

Когда Айрин впервые встретила Райвена Осбри, она и представить себе не могла, что Юга может связать их судьбы в единое целое. Как о своем зрячем она не думала о нем никогда. Как о мужчине, который ее привлекал, — иногда задумывалась. Безусловно, они с ним были похожи. Прежде всего, их объединяла внешность, на которую все остальные обращали внимание. Второе сходство — пустота внутри. Да, он был силен, да, он мог ответить на любую ее колкость, да, он не упал к ее ногам, как только увидел, но заглядывая ему в глаза Айрин не находила в них пламени жизни, которое обычно полыхало внутри у всех остальных людей. Наверное, из-за этого внутреннего бездушия, столь похожего на ее собственное, она и захотела узнать, почему он стал таким. А потом она поняла, что ему придется убить ее сестру. Убить сестру, которую она ненавидела. Убить Данфейт, которая растоптала ее жизнь. Но ведь сама Айрин никогда не желала сестре смерти… Смерть. Айрин будет жить, а Данфейт умрет, потому что… Потому что связана с Кимао. Потому что

заняла ее место. Она умрет, потому что заняла место Айрин.

Когда Райвен свернул голову Данфейт, когда хруст сменился грохотом от падения тела сестры на пол, Айрин поняла, что даже жить больше не хочет. Маленькая девочка с темными волосами постоянно трепала ей нервы… Но, ведь она выросла вместе с ней… Ведь Айрин вырастила ее…

Не осталось эмоций. Не осталось сил. Все последующие действия представлялись Айрин сугубо необходимостью. Мыться. Одеваться. Думать. Улыбаться. Отвечать на вопросы и снова думать. Стремление сражаться дальше Айрин вернул Райвен Осбри. Айрин заливалась слезами, слушая сообщение, оставленное для нее Данфейт. Ее предали. Их всех предали. И пока она смотрела Пире Савис в рот, ее сестру медленно вели на плаху…

Полковник вошел в ее каюту и, оторвав от кровати, поставил на ноги перед собой.

— Смотри на меня! — кричал он. — Смотри на меня!

Айрин тогда подняла глаза и увидела что-то… Что-то, чего никогда не видела в его глазах раньше. Свет. Чуть заметный, едва уловимый свет, к которому ее потянуло, как мотылька к огоньку в темноте.

— Кто ты! — кричал он. — Как тебя зовут!

— Айрин Белови, — прошептала Айрин.

Взмах рукой и хлопок по лицу. Айрин прижала ладонь к алеющему следу и подняла на него глаза, наполненные гневом.

— Вот теперь на меня смотрит Айрин Белови, — ответил он и вышел из каюты.

Первая настоящая истерика за всю жизнь, а он пришел и так просто излечил ее… Да, она Айрин Белови, и какой бы большой палкой судьба не била ее по спине, она всегда будет стоять ровно. Потому что она — Белови. Потому что она — старшая. Потому что она сама воспитала себя.

* * *

За десять дней до исчезновения.

— Ты уверена, что у твоего отца есть то, что нам нужно? — спросил Райвен, присаживаясь в кресло помощника пилота рядом с ней.

— У моего отца есть все.

— Я свяжусь с Ри, — подал голос Кимао.

— Я уже связалась с ним. Он передал координаты одного из пунктов, где мы сможем выкрасть недостающие экземпляры.

— А кто будет их «звать»?

— Ринли старший и отец Йори уже вылетели на Сайкайрус, — ответил Райвен. — Вытащив их, вернем и Террея с Эрикой.

— Кимао позовет Орайю. Что делать с остальными — ума не приложу. Ты уверен, что их присутствие здесь необходимо?

— Если мы хотим сыграть в игру с Советом и Гвеном в частности, придется звать всех.

— Когда он поймет, что все вы — живы, мне придется бежать, — вздохнула Айрин.

— У тебя будет отсрочка. Ри обеспечит гибель наших пустышек и их доставку на Дереву. А пока ты будешь скорбеть. По Кимао, естественно, не по Данфейт.

— Да, как ты… — прошипела Айрин.

— Смею. План тебе понятен?

— Да.

— Кстати, у тебя есть всего неделя на то, чтобы в совершенстве овладеть искусством изворотливой лжи и блокировки сознания от всех, включая меня самого.

— Ну и самомнение, — скорчила гримасу Айрин.

— Мое самомнение — ничто, по сравнению с моими способностями. Честно говоря, я не представляю, как за неделю смогу обучить тебя хоть чему-нибудь.

— Эй! Я была лучшей среди курсанток на факультете!

— Свой рейтинг можешь засунуть себе в задницу!

— Ты и на Сатрионе так разговаривал со своими аркаинами?

— А ты собралась ко мне в аркаины?

— А почему бы и нет? Или мой блондинистый мозг не сможет пройти конкурсный отбор?

— Знаешь, почему Роэли выбрал тебя пять лет назад?

— Потому что у меня был дар.

Райвен начал хохотать:

— Дар у нее был! Да плевать он хотел на твой дар. Вырастить для себя очередную шлюху — вот о чем думал Роэли.

Айрин почувствовала, что ее подташнивает.

— Что? Не поняла еще? А тебя он отправил со всеми остальными только по одной причине: чтобы напомнить мне кое о чем. Ублюдок хренов…

— Райвен! — с осуждением произнесла Паола.

— Не беспокойся. Я свой долг помню и обязательно расплачусь.

— Что за долг? — тихо спросила Айрин.

Райвен повернулся к ней и улыбнулся.

— В аркаины ко мне метишь? Что ж, посмотрим, какая из

тебя выйдет ученица.

Кимао поднялся с пола и направился к выходу из рубки.

— Ты куда? — не понял Райвен.

— Думаю, я вам пока не нужен.

— Что за народ! Одну руку поднял — устал, две руки поднял — валится с ног. Зрячий, ты портишь мнение о себе!

— Мое право, — ответил Кимао и улыбнулся, скрываясь за дверью.

— Ты его не понял, — произнесла Айрин.

— Что?

В коридоре прогремел выстрел, а в дверной проем вылетел плазменный пистолет.

— Ты его совсем не понял… — повторила Айрин и закрыла свои глаза.

Прошло несколько минут, прежде чем она смогла взять себя в руки и вернуться к реальности. Вздохнув полной грудью, Айрин открыла глаза и спряталась за одной из своих масок.

— Прекрасная улыбка, — прозвучал голос Райвена в тишине. — Из нее так и прет фальшь, но тебе идет.

— Рада, что тебе нравится, — ответила Айрин и посмотрела на полковника.

Улыбка на его лице ничем не отличалась от ее собственной. Только, пожалуй, презрения в ней было больше.

— Почему ты помогаешь нам? — задала свой вопрос Айрин. — Веришь, что те, кто живут в этом Мире, достойны свободы? Или у тебя изначально был свой собственный план, в который так ловко удалось вписать еще несколько действующих лиц?

— А ты почему помогаешь им? — произнес Райвен. — Мелкие людишки, окружающие тебя, вряд ли достойны того, чтобы рисковать ради них собственной шкуркой?

— Не стоит, господин Осбри. «Встречное нападение» слишком просто для меня.

— Тогда, возможно, «неожиданная откровенность» подойдет?

— Я слушаю.

— Среди всех вас, ты — единственный человек, у которого не было никаких целей. Ты плывешь по течению, Айрин Белови, а значит, являешься потенциальным предателем.

— Ты снова прибег к «встречному нападению». Следовательно, ответ на мой первоначальный вопрос на самом деле лежит на поверхности.

Айрин наклонилась к Райвену и, заглянув в неестественно синие глаза, прошептала:

— Тебе есть, что скрывать. А значит, потенциальным

предателем являешься именно ты.

Полковник ехидно улыбнулся в ответ и утвердительно покачал головой:

— Однако, тебе придется мне поверить на слово, ведь другого выхода, Красотуля, у тебя попросту нет.

Он был прав, и Айрин прекрасно это понимала. Кимао совершенно не вовремя оставил ее одну среди чужаков. Наверное, он даже не задумался над этим, когда спускал курок своего оружия. С другой стороны, никто не знает, что произошло там, по другую сторону, и, возможно, присутствие Кимао там более необходимо сейчас…

— Итак, мы летим на Мийю, — ушла от скользкой темы разговора Айрин. — И нам предстоит не только наведаться туда, где посторонних видеть не желают, но и доставить «пустышки» живыми и невредимыми на Сайкайрус.

— У меня есть план, — спустя несколько секунд молчания, произнес Райвен. — В настоящее время у нас нет возможности трансплантировать всех. Более того, даже выкрасть пустышки нам необходимо тихо, не привлекая внимания. Если информация о нашем визите в запасник просочится на Дереву, первое, что сделает Совет — уничтожит все существующие копии неугодных зрячих.

— Простите, что вмешиваюсь, но зачем вообще было выращивать копии тех, кого видеть здесь не желают?! — поинтересовалась Айрин.

— А они их и не выращивали. Это сделал я, — улыбнулся Райвен и подмигнул Айрин.

— Ты?!

— О-о-о! Ты искренне удивилась? Прекрасно! Значит, что-то человеческое в этом кукольном теле еще осталось!

— Не уклоняйся от темы!

— На самом деле, их тела вырастил Совет. Я лишь сменил имена на образцах генетического материала.

— И каким образом…

— Ри помог. Запасники ведь на Мийе. А у него там свои «связи».

— И снова Ри Сиа! — воскликнула Айрин. — Ну, естественно, куда же без странноватого папаши со своими «высокими» моральными принципами и собственными планами?!

— А ты полагала, что такой простачок, как я, ограничится лишь службой на благо Равновесия между мирами?!

— Я-то ладно, а на той стороне знают, какой ты «простачок»?

— Проницательно для молодой избалованной девочки, — улыбнулся Райвен.

— А ты думал, я поверю в этот бред с равновесием? Чтобы ты, погибший на Сатрионе и восставший из мертвых спустя столько лет, отказался от возможности отомстить тому, кого так сильно ненавидишь?

— Откуда ты…

— Не трудно было догадаться, — выдохнула Айрин и посмотрела на Райвена. — Сильный медиатор, обладающий знаниями, выходящими за рамки общепринятой программы обучения в Академии Зрячих, пришел охранять свою ученицу в этот Мир. Почему ты? Других кандидатов не нашлось?

— Айя всегда доверяла мне.

— Слово Айи ничего не решает. Тебе позволили вернуться, потому что были уверены в том, что ты их не предашь. Думаю дело в чем-то личном. Между тобой и Гвеном. Я права? — Айрин победоносно улыбнулась и отвернулась от Райвена, не дожидаясь, пока тот ответит. — Неужели, женщину не поделили? — сама не зная почему, ляпнула Айрин.

— Кто бы говорил! — в негодовании воскликнула Паола. — За Кимао Кейти сестру готова была…

— Паола, — перебил ее Райвен, — заткнись!

Айрин почуяла угрозу в этом «заткнись». Властное слово сорвалось с уст полковника и, подобно лезвию гильотины, отсекло все возможные протесты. И Паола действительно умолкла. Продолжая смотреть на брата, она с усилием сжимала свои губы, будто бы боролась с собственным желанием говорить дальше.

— Ты сейчас на нее воздействуешь или одного твоего слова действительно достаточно для того, чтобы она заткнулась? — как ни в чем не бывало, выпалила Айрин.

— Лучше ей рот заткни! — взорвалась Паола. — Изображает из себя Амир знает кого, а на самом деле такая же дрянь, как и все остальные шлюхи Пире!!! — прокричала Паола, указывая на Айрин пальцем.

— О-о-о… — засмеялась Айрин. — Какие мы несдержанные!

— Заткнитесь обе!!! — прогремел голос Райвена, и Айрин вжала голову в плечи.

Моментально пропало желание продолжать препираться и пытаться вытянуть из раздраженной Паолы как можно больше информации. Кем бы ни была Пире Савис, она многому обучила Айрин. Медиаторство — это не просто влияние на оболочку посторонних лиц. Это — искусство лавирования в потоке чужих эмоций. Только самые сильные медиаторы способны создавать настоящие иллюзии и подменять истинные чувства фальшивыми. Айрин, которая таких высот развития пока не достигла,

использовала другие методы воздействия. Она осторожно подбирала подходящие ключи к потаенным дверцам сознания жертвы и «входила» туда, куда ей было нужно. Ключом к секретам Паолы оказался гнев. Слава Юге, Айрин могла вывести из себя кого угодно всего за несколько минут. Жаль, что Райвен Осбри так быстро ее раскусил.

— Ты не с теми людьми играешь во взрослые игры, девочка, — наконец, произнес он. — Все, чего ты пока достигла, это научилась раздражать окружающих. Не мудрено, что за пять лет обучения у тебя появилось всего двое друзей, и те — отщепенцы, которые повелись на твою красоту.

Айрин перевела взгляд на полковника и хмыкнула.

— Один из этих отщепенцев спас этот Мир.

— Ценой жизни твоей сестры.

— Детали опустим.

— Естественно, ведь жизнь сестры для тебя всего лишь «деталь».

Айрин ничего не ответила на это. Что толку говорить? А главное, кому это говорить?

— Вы можете меня презирать, — нарушила тишину Айрин. — Если хотите, можете даже ненавидеть. Но сути дела это не изменит. Если сможешь меня обучить хоть толике того, что умеешь делать сам, — Айрин повернулась и посмотрела в упор на Райвена Осбри, — я помогу тебе.

— Полагаешь, мне что-то нужно от тебя лично?!

— Начать войну с Советом можно и без моего участия. Тебе достаточно сообщить силам МВС по чьей вине в нашем огромном Мире появились некие амиряне, и на этом игры с Деревой закончатся. Нет, я тебе нужна для конкретной миссии, детали которой, полагаю, ты раскрывать не собираешься.

— Проницательно для двадцатипятилетней богатенькой девочки. Но, в одном ты ошиблась.

— И в чем же это?

— Если я открою силам МВС тайну появления здесь амирян, то подпишу смертный приговор всем, кто имеет хоть какое-то отношение к Совету Зрячих. Проще говоря, в течение нескольких часов тебе, твоим однокурсникам и всем остальным зрячим подпишут смертный приговор. Такая же участь постигнет и твоего отца, который столько лет сотрудничал с Советом и даже смог трансплантировать свою младшую дочь вместе с неким сыном Ри Сиа. Ты понимаешь, куда я клоню?

Айрин как никто другой понимала, о чем говорит полковник. Достаточно дать повод и все состояние семьи Белови можно будет ловко прибрать к рукам, включая месторождения полезных

ископаемых и военные игрушки, в которые отец постоянно вкладывал свои деньги. Что уж говорить про технологию трансплантации? Рассказать об этом всему миру все равно, что поставить в пустыне колонку с питьевой водой: доберутся до нее лишь те, кто окажется проворнее и сильнее остальных, другие же полягут невдалеке, устилая своими трупами дорогу к «бесценному источнику».

— Как же ты собираешься воевать с Советом, если за спиной нет никого, кроме горстки единомышленников, которых еще нужно воскресить?

— Эта «горстка» стоит целой армии!

— Мы сейчас не об этом говорим. Ты же военный стратег! Необходимо оружие, техника, легенда нужна для того, чтобы объявить Ассоциации Зрячих войну. Или ты полагаешь, что все мы полетим в сторону Деревы и скажем Гвену «привет!»? Нас уничтожат еще на подлете. Причем, твои же сослуживцы из МВС!

— Не уничтожат.

— Откуда такая уверенность?

— Гвен сам попросит МВС не вмешиваться. Потому что знает, что если я открою свой рот — он не жилец.

— Ладно, допустим… А на Мийе что мы планируем делать?

— Достанем тела и полетим на Сайкайрус.

— Как мы их достанем, — раздраженным тоном перефразировала свой вопрос Айрин.

— Нужно подумать, — пожал плечами Райвен.

— Ясно, — хмыкнула Айрин. — В таком случае, у меня есть план. — Если уберете тело Кимао сами, я Вам его сообщу.

— По рукам, — засмеялся Райвен.

— Мы применим трюк, который использовала Данфейт, когда обкрадывала хранилища с едой для голодающих мийян.

— И?! — не выдержала Паола и подала голос.

— Мы подкупим охрану, — ответила Айрин и поднялась со своего места. — А теперь, если позволите, я бы хотела отдохнуть.

— Средства на подкуп, я надеюсь, ты предоставишь? — поинтересовался Райвен.

— А ты, оказывается, еще и скупердяй?

— Прости, но все мои сбережения уже вложены, — улыбнулся полковник.

— Моя сестра — мои деньги, — лаконично ответила Айрин и вышла из рубки.

— Странное изречение для такой, как она, — услышала Айрин голос Паолы и остановилась в коридоре, подслушивая чужой разговор.

— А какая она? — спросил Райвен.

— Ты и сам знаешь.

— Все-таки, хочется в этом усомниться.

— Мой тебе совет: не ищи в ней того, чего уже нет. Не повторяй ошибок, которые с нетерпением будет ждать от тебя Пире.

— Они совершенно не похожи.

— Однако, она все равно напоминает тебе ее.

— Только потому, что их обеих воспитала Пире. Один почерк, понимаешь?

— Понимаю.

— Айрин, ты можешь уже идти! — прокричал Райвен и Айрин, выругавшись себе под нос, поплелась вперед.

* * *

За семь дней до исчезновения.

— Они не встретят тебя с распростертыми объятиями. Скорее всего, тебя сразу же доставят на допрос. Сначала, разговоры вести будут пешки. Кто-нибудь из помощников и приближенных. Этот этап ты пройдешь без особых проблем. Их приемы не отличаются разнообразием: убеждение, боль, препараты. Больше суток им никто не даст. У Гвена нет времени возится с тобой, ему необходима информация. И это должно сыграть нам на руку. На втором этапе допрос будет вести кто-нибудь из хорошо знакомых тебе людей. Он явится не как дознаватель, а как друг. Позволит тебе отдохнуть, расслабиться. Задача этого человека — наладить с твоей оболочкой ментальный контакт. Сначала, он не будет давить, скорее всего, начнет капаться в твоем прошлом. На основе твоего поведения, он построит типовую модель реакций твоей оболочки. Положительные эмоции, отрицательные, злость, страх, волнение — все это станет для него понятным и вполне осязаемым. Когда его анализ будет завершен, он начнет задавать конкретные вопросы. Если сможешь обмануть и его, перейдешь на третий уровень. Третий уровень — допрос медиатора. Для того, чтобы обмануть его — требуется слишком большой опыт. Задача этого человека — сломать блокировку твоего разума. Скорее всего, в роли медиатора выступит сама Пире. Я могу лишь предположить, каким образом она будет на тебя давить. И поверь, Пире не станет размениваться по мелочам. Думаю, она заставит тебя усомниться в главном — твоих намерениях. Если ты потеряешь цель — расколоть тебя не составит труда. Пока ты веришь — ты твердо стоишь на ногах. Четвертый уровень — иллюзии. Тебе предоставят возможность поспать. И работать

начнут, когда ты погрузишься в сон. Они заставить тебя поверить в то, чего на самом деле нет. Выстроят перед тобой иллюзорный мир и погрузят в него, чтобы путем подбора определенных ситуаций найти то, что им необходимо. Поверишь в свой сон — расколешься. Нет — пойдешь дальше. Пятый уровень — физическое истощение. Тебе не будут давать есть, не будут поить. Тебя могут избивать, не позволят заснуть. Предел — семьдесят два условных часа. Однако, у них не будет этого времени. Думаю, все продлится не больше суток. Пройдешь пятый уровень, попадешь на шестой — доверие. Они скажут, что все кончено, и ты справилась. Они условно поверят тебе. «Условно», потому что на самом деле они все равно будут просчитывать иные варианты и относиться к тебе настороженно. Твоя задача — смотреть и запоминать. Все что ты увидишь — лица, обстановку, документы, пусть даже они просто попадутся тебе на глаза — я все это сумею вытянуть из твоих воспоминаний. Кроме того, именно на шестом этапе ты должна будешь раздобыть координаты и передать их мне.

— Так, как же я пройду этот этап, если должна буду сразу достать координаты?

— Ты его не пройдешь, Айрин. Шестиступенчатую систему допроса невозможно пройти, потому что шестой этап занимает всю оставшуюся жизнь подозреваемого.

— То есть, если тебя подозревают в измене, это навсегда?

— Именно.

— А тебе откуда все это известно?

— Эту систему разработал я, Айрин. Я и Пире Савис.

— Твою мать…

— Когда твоя миссия будет завершена, паролем для начала процедуры твоей эвакуации станет электронное сообщение твоему отцу. После его отправки, у тебя в запасе будет два часа. Если в течение этого времени ты не покинешь Дереву и не выйдешь с нами на связь, мы автоматически приступим к процедуре твоей трансплантации. И, хотя я очень надеюсь, что тебе удастся сохранить это тело, все равно ты должна быть готова к тому, что придется умереть.

— Замечательные перспективы.

— Я не говорил, что будет легко.

— Но, ты сказал, что научишь меня обходить все эти ловушки!

— Моя задача — обучить тебя искусству создания лжи, а главное, способности искренне верить в то, что ты сама придумаешь. Никто не способен прочесть твои мысли, пока ты их контролируешь. Обращаясь к своим воспоминаниям, ты должна

четко представлять, как все было, что ты делала и что видела. Пире будет смотреть на все твоими глазами и только от тебя зависит, какую картинку ей удастся прочесть. Не пытайся переиграть ее. Не смей заглядывать в ее мысли, пытаться на нее повлиять. Она обманет тебя с той же легкостью и простотой, с которой ты ходишь по поверхности Сайкайруса.

— А, если я не смогу…

— Не сможешь — умрешь.

— Итак, зачем ты привязал меня к этому стулу?

— Ты будешь сидеть на нем, пока не сможешь заблокировать свой разум от моего сознания.

— И когда можно начинать тренироваться?

— Сейчас и начинай. А я, пока, буду вещать о том, что вижу.

— Только не это…

— А что за Брендер? Ты ему заплатила? — Райвен захохотал. — Заплатила, чтобы он девственности тебя лишил?! Айри… Ну, ты даешь!

— Замолчи!!! Заткнись!!!

— А Кроуер? Что за Кроуер, Айрин?

— Пошел, ты Райвен Осбри! — прокричала Айрин и приступила к работе над собой.

* * *

За пять дней до исчезновения.

Это был конец. Конец миру, конец живому и всему, что сотворили люди за многие тысячелетия своего существования. Айрин видела все это своими глазами. Вспышка. Краткий момент тишины. Всеобщей, парализующей тиши. Гром. Раскат, разрывающий уши. Размытый горизонт. Это марево. Это — пламя. Крик. Устрашающий, отупляющий, безысходный. И улыбка на лице, потому что долгожданный конец уже близок. Ветер в лицо. Горячий, слишком горячий. От него кожа сжимается и трескается. И боль. Невыносимая, с которой невозможно существовать.

— Еще… — прошептали губы, в то время как глаза Айрин были закрыты.

— Как скажешь, — ответил Райвен и вновь прикоснулся рукой к ее плечу.

Не каждому суждено увидеть такое. Хрупкость, слабость и немощность всего, что, кажется столь великим. Один мир. Одна минута. И пустота.

— Еще…

Райвен убрал руку и отошел.

— Ты получаешь удовольствие от того, что должно тебя пугать.

— Так же, как получал его ты, — ответила Айрин и открыла глаза.

— Почему ты так решила?!

— Потому что ты улыбался.

Айрин встала со стула, на котором сидела только что, и подошла к Райвену, заглядывая в синие глаза.

— Ты даже не пытался создать оградительный барьер. Просто стоял и смотрел.

— И улыбался.

— И улыбался, — кивнула Айрин и отвернулась от Райвена.

— У каждого из нас есть слабые стороны, — произнес Райвен. — Твоя уязвимость не так уж очевидна, но, если я смог ее разглядеть, смогут и они. Кроме того, у них — явное преимущество: они тебя хорошо знают.

— И как глубоко ты смог забраться в мою голову, пока скармливал мне свои воспоминания?

— Отец. Мими.

— Банально. Я полагала, что ты меня удивишь.

— Кимао и Орайя.

— Из той же оперы про привязанности.

— Данфейт.

Айрин изящно изогнула свою бровь и обернулась к Райвену.

— Допустим. Что еще, кроме родственных и дружественных связей?

Райвен загадочно улыбнулся и приблизился к Айрин. Он поднес свою руку к ее щеке и провел по белоснежной коже подушечкой пальца. Айрин вздрогнула, но отстраняться не стала.

— Свобода Айрин — вот твоя главная слабость!

Айрин потупила взор и продолжала стоять. Райвен провел пальцем по линии ее подбородка и заскользил им вдоль шеи.

— Поэтому ты заставил меня надеть одну из своих рубашек на голое тело? — усмехнулась Айрин, когда он начал медленно расстегивать пуговицы.

— Если ты знаешь ответ, почему спрашиваешь?

Айрин, молча, наблюдала за тем, как рука Райвена медленно движется вниз, от одной пуговице к другой. Расстегнув их все, он развел полы и посмотрел на ее обнаженную грудь. Райвен положил ладонь к одной из них и нежно погладил кожу. Айрин продолжала стоять и молчать. Пальцы зрячего сомкнулись на затвердевшем соске и ущипнули его. Айрин даже не шелохнулась. Райвен хмыкнул и наклонился, облизывая его и прикусывая. Рука опустилась вниз и оказалась между бедер.

— Ты уже влажная… — хмыкнул он и стал водить пальцами по промежности, лаская вход. — Ну, что же ты молчишь? Скажи что-нибудь!

Айрин продолжала стоять на ногах. Второй рукой Райвен схватил ее за волосы и откинул голову назад. Теплое дыхание коснулось шеи, и язык последовал за губами. Он остановился у самого уха и прикусил мочку, шумно вдыхая аромат ее кожи. Айрин молчала. Удерживая ее за волосы, но не причиняя совершенно никакой боли, он повернул ее лицо к себе и с жадностью впился в губы. Палец, утонувший во влаге, проскользнул внутрь и Айрин застонала.

Райвен резко оттолкнул ее от себя и выбросил руку вперед. Айрин впечатало в стену. Она хотела засмеяться, сползая вниз, но боль во всем теле была слишком сильной.

— Я работал с тобой пять дней! И, хотя мы в полной заднице, я все еще продолжаю надеяться, что ты сможешь переплюнуть саму себя и сделать то, что от тебя требуется! Что я тебе говорил?! Не теряй контроль, твою мать! Если такая голодная, иди в ванную и трахни себя сама! Трахай себя сколько вздумается, только не теряй голову, когда мужик к тебе прикасается! На этапе иллюзий на моем месте может оказаться Кимао Кейти! И что тогда? Потеряешь контроль над блокировкой как только он прикоснется к тебе?!

— На себя посмотри, — простонала Айрин, поднимаясь с пола. — Еще чуть-чуть и кончил бы в штаны!

— Да, как ты смеешь?! — зарычал Райвен.

— А кто такая Анейти?

— Что?

— «Ничего общего с Анейти» подумал ты!

Райвен прищурился и приподнял левую бровь.

— Хочешь сказать, что почти не провалила тест?

— Знаешь, я лучше пойду, трахну себя в ванной. И тебе рекомендую разгрузиться. Только когда кончать будешь, обо мне не думай, хорошо? Еще возвысишь на расстоянии… К чему такие проблемы?

Райвен поднял руку и вновь припечатал Айрин к стене. Ей не было больно на этот раз, и она рассмеялась, чувствуя, что вполне может сейчас его удивить.

— А Изаэль, кто она? — спросила Айрин и тут же рухнула на пол.

Райвен покинул тренировочную комнату, хлопнув дверью напоследок. А Айрин, потерев ушибленное плечо, расслабилась на полу и закрыла глаза. За пять дней Райвен научил ее большему, чем за пять лет все преподаватели в Академии.

Интересно, это она такая талантливая или это остальным не выгодно, чтобы она такой была?

* * *

За четыре дня до исчезновения.

Айрин сидела на стуле раздвинув ноги. Райвен стоял за спиной, склонившись над ней и прижавшись к ее щеке. Пальцы зрячего мерно двигались внутри, в то время как сама Айрин прикусывала свои губы, чтобы не закричать.

— Н-н-н, — послышался сдавленный голос Айрин.

— А если так? — улыбнулся Райвен и прижал первый палец к ее клитору, играясь с ним.

— Хрен тебе… — выдавила она из себя.

— Думай о Кимао. Ты должна кончить.

— Не могу я думать о нем! — пропищала Айрин, крепче сжимая пальцы и впиваясь ими в сидение своего стула.

— Тогда, ни о чем не думай!

— Что за пытка такая…

— Если я не смогу тебя прочесть во время оргазма — ты пройдешь все, что они смогут тебе предложить.

— Ты что, садист? Третий раз — это слишком!

Он впился губами в ее шею, лаская грудь второй рукой. В голове Айрин стало шумно. Она изогнулась на стуле, подавая бедра вперед и сократилась в третий раз, выдавливая из себя слова:

— Ты за это ответишь…

Когда стало очень легко и тепло внизу живота, Айрин расслабилась, откидываясь на спинку стула. Райвен освободил ее тело и отошел к раковине.

— Сколько раз ты кончила в ванной вчера?

— Два, — ответила Айрин.

— О ком думала тогда?

— О тебе.

— Обо мне?

Айрин показалось, что удивление Райвена было искренним.

— А что здесь такого? — ответила она и переместилась со стула в ванную, включая душ. — Я же говорила тебе, что была бы не «против» переспать, если бы возвышением не пришлось расплачиваться.

Райвен повернулся к ней, вытирая руки полотенцем.

— Что ты будешь делать, если они заставят тебя…

— Расслаблюсь и попытаюсь получить удовольствие, —

спокойно ответила Айрин, намыливая тело.

Райвен достал из кармана небольшую белую баночку и поставил ее на раковину.

— Что это? — не поняла Айрин.

— Риага. Я подсыпал тебе ее на завтрак.

Айрин нахмурилась и посмотрела на Райвена.

— А вторую порцию сам съел, что ли…

Райвен улыбнулся, отворачиваясь.

— Ты, конечно, интересная женщина, но я не последний идиот, чтобы возвышаться с с тобой. Риага — универальный афродизиак. Я подкормил тебя, чтобы твое либидо возросло.

— А я подумала, что ты — настоящий профессионал!!! — захохотала Айрин.

— В общем, ты прошла тест. Поздравляю, — ответил Райвен и присел на стул, закидывая ногу на ногу и разглядывая ее обнаженное тело напротив.

— Не вижу радости на твоем лице по этому поводу, — улыбнулась Айрин.

— Есть еще кое-что, через что тебе предстоит пройти.

— Знаешь, к подобному повороту событий я была готова. Говори, что де…

Айрин выгнулась в ванной, хватаясь за стену. Боль пронзила ее спину и захотелось кричать. Она рухнула вниз, корчась в муках и ерзая, словно змея на горящих углях.

— Человек перестает контролировать себя не только во время экстаза. Физическая боль так же способна лишать рассудка. Под риагой обостряются все ощущения, не только тактильные, но и болевые. Так что, Айрин, ты готова послать меня на хрен теперь?

Айрин отпустило, и она застонала от облегчения, расслабляясь на дне ванной.

— Твою мать, я же сказал — контролируй себя!!! — прогремел голос Райвена, и все началось сначала.

* * *

За три дня до исчезновения.

Паола присела за стол и сложила руки на груди.

— Ты собираешься есть или нет? — спросила она, наклоняясь к Айрин.

— Собираюсь, — промычала Айрин, пытаясь ухватиться за вилку, но промахиваясь в очередной раз.

— Ты смотри, — удивилась Паола, обращаясь при этом к Райвену. — Даже под препаратом ее не прочесть! Как тебе

удалось за такое короткое время?

— Не мне, а ей.

— Когда она вылетает?

— Знаешь, я не совсем уверен в том, что она справится.

— Никто в этом не уверен! Но, выхода другого нет!

— Есть выход, Паола. Выход есть всегда.

— Нам нужны тела! Без координат, где мы их достанем?

— Значит, останемся без тел!!! — прогремел голос Райвена.

В наполнившей кухню тишине Айрин начала скрести вилкой по тарелке, пытаясь наколоть на нее кусок мяса.

— Одумайся… — тихим голосом произнесла Паола. — Без нее у нас не будет шансов! А с ней, какой-никакой шанс есть!

— Вероятность успеха должна превышать риск!!! — вновь закричал Райвен. — В ее случае, эта вероятность ничтожна!!! Кто мы, Паола? Праведники или заблудшие? Если она расколется — они ее убьют!

— А что сама она думает по этому поводу? Айрин? Айрин!

Айрин медленно повернула голову. Паола плыла перед глазами и голос ее, казалось, доносился откуда-то издалека.

— Я полечу… Я готова…

— Ты не готова! — закричал Райвен.

Айрин повернула к нему голову и, немного покачиваясь на стуле, спросила:

— Ты можешь… меня… прочесть сейчас?

Райвен облокотился о стол и запустил руки в волосы.

— Нет.

— Значит… я готова… — промямлила Айрин и продолжила скрести вилкой по тарелке.

* * *

За два дня до исчезновения.

— Ты никуда не полетишь!

— С чего вдруг такие перемены? — кричала в ответ Айрин.

— Потому что я думаю, что ты не справишься!

— Неужели, — с вызовом произнесла Айрин и отодвинула от себя тарелку с едой. — Вылет послезавтра. Твое мнение ничего не решает. Паола со мной согласна.

— Ты разговаривала об этом с Паолой?

— Да, и мы сошлись во мнении, что я готова.

— Хорошо! А к тому, что тебя могут связать с каким-нибудь ублюдком насильно, ты думала? Как твой зрячий он сможет пробить любую твою защиту и найти в твоей голове все, что

угодно!

— Такая вероятность, конечно, существует… Но я этого не боюсь.

— Не боишься, значит… Кимао любила и пять лет «зрела», пока твоя сестра дорогу не перешла! Это называется «не боишься?»

— В общем, ты меня понял. Я приняла решение и не тебе указывать мне, что делать.

— Ты права, что тебе делать указывать не мне!!!

Райвен поднялся из-за стола и вышел с кухни. Айрин взглянула на его пустой стакан. Достав из голенища сапога маленькую баночку, которую Райвен оставил в ее ванной позавчера, она открыла ее и высыпала остатки порошка в свой стакан. Долив немного воды, она покрутила его в руке, чтобы белый порошок растворился, и выпила залпом.

— Теперь я готова, Райвен, — прошептала она и выкинула баночку в мусорное ведро.

Когда стало совсем невмоготу, она поднялась с кровати и накинула на себя халат. Дверь в каюту Райвена была не заперта. Она вошла внутрь и закрыла ее за собой на замок. Райвен лежал на кровати спиной к Айрин и молчал. Она знала, что он не спит. Когда тело горит в такой агонии, спать просто невозможно.

Она подошла к нему, сняла с себя халат и залезла под одеяло. Рука Айрин скользнула под майку Райвена и переместилась на живот. Да, он был возбужден, да так сильно, что сразу дернулся, когда она прикоснулась к нему пальцами. Айрин залезла под одеяло с головой и сползла вниз, прикасаясь к нему губами, облизывая и втягивая в свой рот.

— Твою мать… — простонал Райвен и, подхватив Айрин, потянул ее на себя.

Айрин оказалась под ним. Быстрым движением он раздвинул ее ноги и резко вошел.

— Больно… — прошептала Айрин ему в губы.

— Сейчас будет хорошо, — ответил он и впился в ее рот.

Когда Айрин поняла, что полосует его спину своими ногтями и громко стонет, оглядываться назад было уже поздно. Несколько секунд после пары минут и Айрин закричала, прижимаясь к его шее. Риага действительно творила чудеса. Айрин долго не могла отойти от обрушившейся на нее неги. Сокращения внутри длились довольно долго, возможно потому что он продолжал двигаться в ней даже после того, как они оба кончили. Засранец, он был прав. Она никогда не кончала прежде. По крайней мере, она никогда не кричала, когда трахалась, да и сокращения эти оказались совсем не такими, как она всегда предполагала.

Он скатился с нее на бок, утыкаясь носом в подушку и пытаясь отдышаться. Пульсация в области груди Айрин усиливалась. Голова начала кружиться, и ком подступил к горлу.

Она сползла с кровати и уже не смогла подняться на ноги.

Он поднял ее и потащил в ванную. Запрыгнул внутрь вместе с ней и включил воду.

— Пообещай мне, что никому не скажешь, что мы связаны, — прошептала Айрин.

— Объясни мне, почему я должен это сделать?

— Если со мной что-то случиться, ты будешь единственным человеком, знающим наверняка жива я или нет. Если я буду жива — ты меня найдешь. Если нет — похоронишь. Но не вздумай никому сообщать, что я сдалась. Пожалуйста, я прошу тебя об этом.

— Закрой глаза и расслабься.

— Пообещай мне, Райвен!

— Хорошо. Обещаю. А теперь закрывай глаза. Я попытаюсь снять эффект колебаний оболочки.

— А если у тебя не получиться?

— Завтра от унитаза не оторвешься.

— Ты уж постарайся… Ради меня, — попыталась засмеяться Айрин, но вместо этого получилось какое-то хныканье.

Она очнулась, когда он поглаживал ее бедра. В спину упиралось то, что должно упираться в спину любой женщины, лежащей обнаженной в ванной с мужчиной.

— Сделай, как на стуле… — попросила Айрин, намеренно начиная ерзать по нему.

— То есть, ты «за»?

— Я «за» до тех пор, пока у меня не откажут ноги.

— Ты не боишься, что теперь я точно запрещу тебе лететь?

— Райвен, давай не будем об этом сейчас. Завтра проснешься, увидишь меня рядом и схватишься за голову от того, что сделал.

— Думаешь, я баночку случайно забыл в твоей ванной?

— Тогда заткнись и работай! Мне нравится эта штука. С ней хорошо.

— Ты про риагу или мой член?

— Про риагу.

— Посмотрим, что ты скажешь, когда окажешься подо мной без нее.

— Если ты будешь так же хорош, я даже поклонюсь твоему члену. Обещаю… — застонала она и повернулась к нему лицом, чтобы он поцеловал ее в губы.

В третий и четвертый раз они успели добраться из душа до кровати. А потом он уснул. Айрин, как не старалась закрыть

глаза, все не могла этого сделать. В голове появился какой-то шум. Кажется, она слышала чей-то шепот. Что говорил этот голос? О чем ее просил? Айрин вслушивалась до тех пор, пока перед глазами все не поплыло.

— Райвен? — позвала она в тишине. — Райвен!

* * *

Исчезновение.

Айрин лежала на столе. Возможности пошевелиться у нее не было. Свет слепил глаза, и они начали слезиться.

— Знаешь, почему ты здесь? — произнесла Пире Савис и наклонилась к ней, загораживая своей головой лампы, висящие под потолком.

— Понятия не имею, — ответила Айрин и попыталась улыбнуться.

— Знаешь, твоя привычка улыбаться каждый раз, когда тебе страшно, больно, обидно, когда ты злишься, в общем, улыбаться по поводу и без него, меня всегда выводила из себя.

— Учитель, почему я здесь? Что происходит?

— Ты здесь, потому что переспала с Райвеном Осбри и возвысилась с ним. Поэтому ты здесь.

— О чем Вы говорите? Райвен Осбри мертв!

— Я на это надеялась. Но, чутье меня не подвело. Ты, моя дорогая, сделала все так, как я и планировала. Не сомневалась, что он поведется на это смазливое личико, — Пире провела пальцем по щеке Айрин, — и отвратительный характер. Его всегда привлекали «плохие» девочки. Но, ты была не просто «плохой». Ты была еще и жертвой. Моей жертвой. Так что, скажи мне спасибо за то, что познала радость от общения с Великим Осбри в постели.

— Как я сюда попала?

— Кодировка. Код, на тот случай, если Райвен клюнет и трахнет тебя. В общем, ты пришла ко мне сама.

— И когда Вы поставили этот код?

— Когда ты решила заглянуть ко мне в кабинет, пока твои друзья ждали Гвена в приемной. Хоть какая-то от тебя польза. Четыре года впустую. Что ж, Айрин, придется тебе сделать еще кое-что для своего Учителя.

— Что именно вы хотите?

— Я? Я хочу только одного — отомстить. Чтобы этот ублюдок, твой зрячий, проклинал мое имя каждый день своего ничтожного существования. Чтобы мысли обо мне не покидали

его сознание до самой смерти.

— Райвен Осбри уже мертв.

— Он неплохо поработал с тобой. Но, ничего. Я все равно узнаю то, что меня интересует. Но, для начала, я приступлю к тому, о чем так давно мечтала.

— И о чем же Вы мечтали?

— Чтобы ты улыбалась вечно, моя дорогая!

Смех Пире врезался в уши Айрин. Перед глазами появился скальпель. Пире поднесла его к щеке Айрин и слегка надрезала кожу. Айрин молчала. Она отчаянно пыталась проснуться, потому что все происходящее мало походило на реальность.

Пире оттянула щеку Айрин и проткнула ее насквозь, направляя лезвие к губам.

Боль стала невыносимой и Айрин закричала.

— Плачь, девочка моя, плачь. Еще столько всего впереди. Главное, запомни, что, в конце концов, ты все равно умрешь. А я посмеюсь над его горем, когда он поймет, что сам же и убил самое дорогое, что у него осталось в жизни. Смертельное «я люблю тебя» он запомнит надолго. А вместе с ним и мое имя вспомнит, чтобы больше никогда его не забывать…

* * *

Возвращение.

Она открыла глаза и уставилась в потолок. Кто-то наклонился к ней и заглянул в слезящиеся глаза.

— Слава Юге, вы пришли в себя!

— Где я?

— В госпитале. Скажите, Вы помните, как вас зовут?

— Мое имя?

— Да. Как Вас зовут?

— Пенеола Кайдис, кажется…

— Что ж, Пенеола Кайдис, с возвращением…

* * *

Воскрешение.

Айрин уткнулась носом в подушку и натянула на себя одеяло.

— Твою ж мать… Голова раскалывается… — пробурчала она, пытаясь не двигаться больше.

Данфейт открыла глаза и осмотрелась по сторонам.

— Айрин? Айрин!

— Не кричи… — простонала Айрин. — И без того сейчас умру…

Бросаясь на тело Айрин, спрятанное под одеялом, Данфейт меньше всего думала о том, что может причинить сестре боль.

— Проснулась! Юга, ты проснулась!!!

Айрин отпихнула от себя Данфейт локтем и насупилась.

— А где я вообще?

— В своем доме. Райвен настоял на том, чтобы мы перенесли тебя сюда.

— А где он сам?

Данфейт нахмурилась и отвернулась от сестры.

— Вставай. Умывайся. В общем, приводи себя в порядок. Ты проспала трое суток. Знаешь, мы все вымотались, пока ждали твоего возвращения…

— Где Райвен, я тебя спрашиваю?! — повысила тон Айрин, глядя на сестру.

— Кимао и Орайя не подпустили его к тебе. Сейчас он в гостиной под присмотром.

— Под чьим присмотром? — не поняла Айрин.

— Ну… Кимао и Орайя приглядывают за ним… Чтобы не натворил еще чего…

— Так… — произнесла Айрин, поднимаясь с кровати. — Ты сейчас спустишься вниз и принесешь мне стакан воды с лекарством от головной боли. И если вздумаешь сообщить кому-то, что я уже проснулась, пеняй на себя.

— Что-то я не поняла… — прошептала Данфейт.

— Юга, но ты же не тупая, Данфейт! Воды и лекарство! Живо!

Данфейт еще раз бросила вопрошающий взгляд на сестру и быстро ретировалась из комнаты.

Айрин прошла в ванную и посмотрела на свое отражение в зеркале. Все как прежде, без изъяна, только волосы теперь не то белые, не то седые. Айрин сняла с себя рубашку и провела пальцами по рубцам на животе.

— Ну, сука… Ты еще заплатишь мне за это…

Данфейт не подвела. Принесла обезболивающее вовремя. Правда, Айя вошла в ванную следом за Дани, но, очевидно, без услуг «творца» Данфейт не смогла обойтись.

— А, привет малышка, — простонала Айрин и вырвала из рук сестры стакан с водой.

— Юга… Ты совсем отощала…

— Айя, не зли меня своими комплементами. И вообще, дайте мне спокойно принять душ.

— Конечно, — кивнула Айя и, схватив Данфейт за руку, вывела ее из ванной.

— Так-то лучше, — прошептала себе под нос Айрин и проглотила лекарство.

* * *

Айрин вышла из ванной, обмотанная в полотенце, и посмотрела на сестру и Айю, сидящих на полу у ее кровати.

— Вы что, торчали здесь трое суток?

— Мы менялись, — ответила Данфейт. — Но, практически всегда были рядом с тобой.

— С чего вдруг такая забота?

— Ну, извини, — развела руками Данфейт. — Только не забудь сказать Орайе «спасибо» за то, что спас твою неблагодарную задницу!

— Спасибо, — ответила Айрин. — Вам обеим. А теперь, я бы хотела переодеться и увидеть Райвена.

— Конечно, — прошептала Айя. — Он в гостиной. Вместе со всеми.

— Идите. Я сейчас выйду.

Айрин подождала, пока Данфейт и Айя покинут ее комнату. Затем взглянула на шкаф с одеждой и выдохнула. Юга, это тяжелее, чем она думала… Даже слишком тяжело… Он оказался прав. Она ничего не забыла. Она помнила обе свои жизни так же четко, как и то, что именно шептала ему, когда умирала три дня назад. Главное, чтобы он тоже помнил это. Юга, хоть бы он это помнил…

* * *

Айрин, одетая в черный термостабильный костюм вошла в гостиную, где повисла тишина. Отыскав глазами Райвена, она поняла, что он сидит на стуле у самого окна и даже не смотрит в ее сторону.

— Добрый день или утро, — произнесла Айрин.

— Вечер… — подсказала ей Данфейт.

— Добрый вечер. Со мной все в порядке. Спасибо всем Вам, что позаботились обо мне. И особенно, спасибо тебе, Орайя.

Орайя сдержано кивнул Айрин, продолжая стоять рядом с сидящим на стуле Райвеном.

— Кейти, с тобой все в порядке?

— Да, — односложно ответил Кейти, сидящий на полу.

— А Имайя? Где она?

— Мы не знаем, где она, — ответила Айя и подошла к брату, кладя руку ему на плечо.

— Итак, спасибо я уже сказала… А теперь… Пошли все вон отсюда!

— Что? — не поняла Данфейт, глядя на сестру.

— Я сказала: «все вон отсюда!!!»

— Ну, знаешь, — зашипела Эрика, поднимаясь вместе с Бронаном с пола.

— Пойдем, — произнес Кимао, толкая Орайю в спину.

— А он? — не понял Орайя.

— Пойдем.

Айрин со стороны наблюдала за тем, как все поднимаются со своим мест и с выражением недоумения на лицах, покидают гостиную. И Райвен поднялся вместе с ними. Айрин передернуло, когда он обернулся к ней и пустыми глазами уставился в пол, пытаясь найти выход из комнаты следом за Орайей.

— А ты куда собрался! — громко произнесла Айрин, обращаясь к Райвену.

Он замер на месте, продолжая смотреть в пол.

— Зрячий, смотри мне в глаза, когда я к тебе обращаюсь!

Райвен приподнял голову и посмотрел на нее. Юга… У Айрин подкосились ноги… Нет, на нее смотрела не тоска, не обреченность… На нее смотрели самые синие глаза из всех, которые она знала, и на дне этих глаз полыхала настоящая боль… Айрин присмотрелась к его волосам. Они стали белее, чем прежде… Юга, он поседел…

Где-то вдалеке захлопнулась входная дверь. А они все продолжали стоять и смотреть друг на друга.

— Ты… — прошептала Айрин, — ты прости меня… пожалуйста…

— И ты меня… прости…

Хотелось заплакать, но она не могла позволить себе такой вольности.

— Может, подойдешь ко мне? — просипела Айрин, пытаясь проглотить ком, подтупивший к горлу.

— Если подойду, уже не остановлюсь, — произнес он в ответ.

— Не останавливайся, — покачала головой Айрин. — Я… я…

Айрин позабыла, что хотела сказать. Во рту уже пересохло. Захотелось обнять его и прижать к себе. Юга… Как же она соскучилась…

— Я тоже соскучился по тебе, котенок…

Айрин протянула руки и бросилась ему на шею. Сжимая его, что было силы, она пыталась ответить на его поцелуи, то и дело, хватая воздух ртом. Райвен подхватил ее за берда и понес в

спальню. Откуда взялись силы? Откуда, если он практически не спал последние трое суток?

Опрокидывая ее на кровать, он сминал ее в своих руках, зарываясь носом в волосы, чтобы вдохнуть их аромат. Он стянул с нее костюм и белье, ложась сверху и продолжая беспорядочно целовать ее лицо. Она тоже пыталась снять с него костюм, и он отрывался на доли секунд, чтобы помочь ей. Все дальнейшее напоминало настоящую борьбу. Они перекатывались друг на друга, пытаясь определиться, кто будет первым определять условия и ритм, пока Айрин не села на него сверху и не прижала его запястья к матрацу.

— Помнишь, я обещала тебе поклон, если без риаги ты будешь так же хорош? — прошептала Айрин, наклоняясь к его губам.

— Ты этот поклон не мне обещала, а моему члену.

— Я буду кланяться вам обоим.

Айрин сползла ниже и улыбнулась, поглаживая рукой его пах.

— Я хочу, чтобы ты смотрел!

Райвен приподнял голову и уставился на нее. Айрин наклонилась и коснулась его языком. Сначала легко, нежно, а затем просто втянула его в свой рот.

— Мать твою… — застонал Райвен, откидываясь назад и закрывая лицо руками.

Айрин продолжала свое злодеяние. Руки, губы, язык. Райвен напрягся, подрагивая в ее ладонях. Не то наслаждение, не то мука, от того, что хочется войти в нее по-другому. Входить в нее много, очень много раз, чтобы видеть лицо, спину, грудь, чтобы целовать ее, облизывать, кусать и смаковать у себя во рту, чтобы слышать ее громкие стоны и радоваться, когда она закричит. Ощущать, как она нежится в его руках, как дергается, как сокращается внутри, как позволяет ему быть внутри, когда он изливается. Амир… Когда же он влюбился в нее? Когда захотел так сильно, что принял решение обладать ею вечность? Впервые он почувствовал удар своего сердца, когда она подняла с кресла пилота после первого задания на Юге. Лицо и форма в крови. На мгновение он подумал, что это — ее кровь. И тогда, в груди что-то сократилось. Когда она смотрела на тело Данфейт, лежащее у его ног на полу, он почувствовал, что внутри у него что-то болит. Когда нашел ее в каюте, ревущей на своей кровати, ощутил, что в груди что-то клокочет, стягивая удавкой горло и не позволяя дышать. А когда впервые раздел, чтобы научить, понял, что в висках стучит, потому что сердце заходится внутри. Баночка с риагой. Он сам принял решение. Он первым выбрал ее для себя. А

потом решение приняла и она. Когда он встретил ее вновь — не мог поверить своим глазам. Что он испытал, разглядывая ее измененное лицо? Злобу. Злобу, за то, что она смотрела на него своими глазами и не узнавала. А потом, когда он снял блокировку с ее поля и почувствовал ее как свою женщину вновь, он разозлился еще больше, потому что этой связи не ощутила она. Он хотел ее. Там, на кровати в квартире на Дереве, куда привел из кафе. Но она не поняла этого. Так и не почувствовала, что она — его часть. В шатре он уже дошел до ручки. Не мог не наброситься. Она расцарапала ему всю спину… Как в первый раз… Котенок… И ей понравилось, как он ее назвал. Он ведь всегда называл своих женщин по именам. А тут… И радостно так было от осознания того, что ей это нравится. Что действительно любит понял только тогда, когда она хлопнула дверью. Он метался по дому, сыпля проклятиями и сдерживаясь, чтобы не пойти за ней. Пойти означало признать. А потом все полетело к Амиру. Ну, и пусть не любит его. Они связаны. Она жена. Он имеет право ее любить. Дом Кейти. А там она… В халате… В голове туман и только одно хотелось сделать — повернуть время вспять и успеть остановить ее по дороге к Кейти. И ненависть, и желание все равно забрать ее, чтобы показать, что он — лучше, чем кто-либо другой…

— Я люблю тебя… — прошептал Райвен, отнимая ладони от лица.

Айрин разогнулась и как-то виновато посмотрела на него.

— Я потом научусь… Спрошу у Террея, как правильно делать…

— Чему ты научишься? — не понял Райвен.

— Ты прости. Вообще-то я… Ну, ты знаешь.

— Знаю, что я единственный, кто был удостоен чести. Я знаю о тебе все, Айрин.

— В общем, я как-нибудь решу эту проблему.

— Какую проблему?

— Ты не можешь кончить, когда я…

— Могу, но не сегодня.

— Почему?

Райвен улыбнулся, глядя на нее:

— Хочу, чтобы ты еще и завтра потренировалась.

Айрин прищурилась и с вызовом ответила:

— Ты же знаешь, что я поквитаюсь?

— Я к твоим услугам в любое время дня и ночи… — прохрипел Райвен и опрокинул ее на спину.

Он наклонился к ее пупку, погружая в него язык и целуя. Затем коснулся рубцов на животе, которые остались, как

напоминание о том, что за ним еще есть долг. Погладил бедра и поднялся вверх, погружая пальцы в ее влагу.

— Ты серьезно завелась, Айри, — произнес он, приподнимая левую бровь. — У меня вся рука в смазке.

— Не вижу в этом ничего крамольного, — пожала плечами Арин, протягивая к нему руки.

Палец зрячего зацепился за клитор и начал с ним играть. Айрин откинулась назад и вцепилась в простынь.

— Когда много смазки, можно еще кое-что делать.

Палец Райвена спустился ниже, еще ниже и закружился вокруг чего-то нового.

— Нет, — прошептала Айрин, которую пугало все, что с этим связано.

— Я ничего не делаю, — ответил Райвен и слегка надавил.

— Делаешь!

— Что я делаю?

Вторая ладонь Райвена легла рядом в первой, погружаясь в ее складки и задевая клитор.

— Ты там трогаешь!

— Я везде трогаю. И вообще, это еще не трогаю, это так, играюсь…

Пальцы скользнули внутрь и Айрин вскрикнула.

— Расслабься. Я ничего такого не делаю.

— Райвен!

— Глупая… Я же сказал, что даже еще не начал…

Он опустился ниже и лизнул ее влагу языком. Потом еще раз, обводя ее складки и накрыл ртом ее зернышко, втягивая его в себя, словно сок из мякоти спелого персика.

Айрин протяжно застонала и выгнулась, поднимая бедра. Райвен убрал пальцы одной руки и оставил только один, ласкающий там, где ей было стыдно. Спустя несколько минут она окончательно потерялась в сбитой руками простыни, одеяле и подушках, в которых спрятала свою голову. Но он все равно слышал, как она стонет. Он чувствовал то же, что и она. И это было гораздо сильнее и приятнее тех ощущений, которые остались в его прошлом. Изводя ее своим ртом, он желал только одного: чтобы она кончила.

— Войди! — захрипела Айрин, пытаясь от него уползти.

Он продолжал настаивать на своем, не отрываясь от ее тела.

— Войди! Пожалуйста!

Продолжая наблюдать за ее метаниями, он медленно и верно вел ее к оргазму. И она разозлилась! Сомкнув бедра, она оттолкнула его руками и свернулась калачиком.

— Ты чего? — обиделся Райвен.

— Своенравный засранец! Говорю же, «войди!» Так нет, он не хочет!

— Не хочу, значит… — прохрипел Райвен и, схватив ее за ноги, потащил к себе.

Айрин ухватилась за подушку и поползла вместе с ней. Раздвинув ее ноги, он вновь начал ласкать ее пальцами у самого входа, не предпринимая попыток овладеть телом полностью.

— Ты издеваешься, да?.. — застонала она, утыкаясь носом в подушку.

— Да… — улыбнулся Райвен и, немного приподняв ее бедра, медленно погрузился в полыхающее тело.

Он лег сверху, плавно двигаясь в ней и лаская рукой. Зарываясь носом в ее волосы, он вдыхал их аромат и целовал ее затылок. Она отбросила подушку и попыталась лечь на бок. Он не сопротивлялся, позволяя ей сменить положение. Так ему была видна ее грудь. Так он мог целовать ее плечи, скользит вдоль шеи языком и ласкать, продолжать ласкать ее. Она стонала и выгибалась, двигаясь вместе с ним. Было мало. Он хотел ее целовать. Посасывать ее язык и прикусывать губы. Он вышел, и она будто бы растерялась. Райвен оказался сверху и, разведя ее ноги, погрузился вновь, припадая к сладким губам и смакуя их вкус. Пальцы на спине обожгли кожу. Ноги обвили его талию, продолжая подавать бедра ему навстречу.

— Не могу больше… — простонала она ему в губы.

— Еще немного… Не могу насытиться тобой…

— Райвен…

Его палец надавил и тоже оказался внутри. Она втянула в себя воздух и зажмурилась.

— Ты говоришь, что мы трахаемся, — прошептал Райвен, увеличивая темп, чтобы подарить ей развязку.

— Райвен…

— Я ни с кем так не трахался до тебя… Амир, какой же это трах? — простонал он, закрывая свои глаза. — Это же любовь, котенок…

— Райвен… — простонала она, прижимаясь к его груди и стискивая зубы.

Он вцепился в нее обеими руками, погружаясь в последний раз и изливаясь в собственном протяжном стоне. Когда пульсация стихла, Райвен скатился на бок и положил голову ей на грудь. Пальцы Айрин запутались в его волосах, нежно перебирая их. Он слышал, как бьется ее сердце. Как ритм его ударов становится реже.

— Котенок, я сейчас усну…

— Спи.

— В ванную потом сходим, ладно?

— Ладно, — ответила она и продолжила играть с его волосами пальцами.

— Ты только никуда не уходи…

— Я никуда не уйду.

— Хорошо. Это… хорошо… — повторил он и погрузился в сон.

Глава 2

— Думаю, нам всем не мешает выспаться, — произнес Орайя, обнимая Айю и прижимая ее к себе.

— Спасибо тебе, Орайя, — довольно сдержанно произнесла Данфейт и отвернулась от остальных, глядя на пустынную улицу, освещенную фонарями.

— Меня от этой фразы скоро начнет тошнить, — засмеялся Орайя, пытаясь разрядить обстановку.

— Пойдем, — прошептал Бронан, беря Эрику за руку.

Эрика хотела что-то сказать Данфейт, но Бронан отрицательно покачал головой и потянул ее за собой в противоположную, от остальных, сторону.

— Мы тоже пойдем, — кивнул Йори и, взяв Террея на руку, просто исчез вместе с ним.

— На этом и распрощаемся, — произнес Кейти и, развернувшись, пошел следом за Эрикой и Бронаном.

— Кейти! — окликнула его Айя. — Приходи к нам завтра!

— Не стоит, — пробурчал брат себе под нос и прибавил шаг.

— Создатель, что же это творится? — прошептала Айя и посмотрела на Орайю.

— Чего ты хочешь от них? Они полагали, что не уязвимы в этом мире, а на деле оказалось, что их вечная жизнь такая же хрупкая, как и всякая другая.

— «Их»? Наши такие же, — улыбнулась Айя.

— Я понял это больше года назад. Теперь это осознали и они. Осталась только ты, Ajami…

— Я тебя не понимаю, — нахмурилась Айя.

— Если меня не будет рядом, кто позаботится о твоей жизни? Она гораздо более хрупкая, чем все остальные, ведь это — часть моей жизни. И я в этой части, к сожалению, занимаю не первое место.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Я принимаю твой альтруизм как данность, потому что если стану бороться с ним, в любом случае проиграю.

— Орайя, что на тебя нашло? — попыталась улыбнуться Айя, старательно заглядывая ему в глаза.

Стоит ли говорить ей о том, что мучает его, если это все равно ничего не изменит? Она, как всегда, выставит его жалким эгоистичным засранцем, который думает только о себе. Айя продолжала смотреть на него своими невинными глазами и, очевидно, пыталась проникнуть в мысли, которые Орайя давно от нее спрятал. Разве может один человек быть столь чистым внутри

и, одновременно, таким жестоким по отношению к тем, кого любит? Ну, почему? Амир, почему?! Он ведь Спаситель… Он может практически все… Тем не менее, битвы с окружающими за внимание Айи он постоянно проигрывает.

— Орайя, — вновь позвала его Айя.

— Трое суток ты не отходила от своего Учителя и Айрин. Ты помогала Кейти, Данфейт и Кимао. Ты помогала всем и каждому, вот только совершенно позабыла обо мне — своем муже.

Айя попыталась отстраниться от Орайи, но он не позволил, сильнее прижав ее к себе.

— Ты делаешь мне больно!

— А ты причинила боль мне, — ответил Орайя и ослабил хват руки. — Трое суток я ждал, что ты подойдешь ко мне и спросишь: «Орайя, как ты?» Так и не дождался. Завтра в наш дом опять заявятся очередные визитеры. И ты, как всегда, встретишь их с распростертыми объятиями. А я, Айя? Когда в твоей жизни буду только я?

— Я посвящаю тебе все свое свободное время!

— Вот именно, Айя. Ты посвящаешь мне сугубо свободное время, в то время, когда я посвящаю тебе всю свою жизнь. Немного не честно, не правда ли?

— Орайя, ты устал и тебе нужно отдохнуть.

— Конечно, я устал, Айя… Когда избил твоего Али, я тоже был уставшим.

— Он «не мой» Али! — повысила тон Айя. — И давай на этом закончим, Орайя Сиа!

— Я вернусь во Внешний Мир и помогу закончить эту войну. Ты ведь этого от меня ждешь, не так ли, Ajami?

— Не стоит ничего делать только ради меня! У тебя есть дар и ты в состоянии помочь! А если ты считаешь, что все происходящее тебя не касается, я осуждать тебя не стану!

— Ты уже осудила. Я не поверил твоему Учителю, и ты меня осудила. Я решил не оставлять тебя здесь одну, и ты опять меня осудила. Может, я и Спаситель, Ajami, но для тебя я хочу быть всего лишь мужем.

— Ты и есть мой муж!

— Нет, Айя. Я твой Спаситель. Был им и остался до сих пор.

Айя выдохнула, понимая, что дальнейшие препирания ни к чему не приведут. Досчитав до пяти, она встала напротив Орайи и склонила голову на бок, протягивая руку и поглаживая его по щеке.

— Орайя… Пойдем домой…

Он посмотрел на пустынную улицу за ее спиной и выдохнул. Его Ajami довольно давно перестала повторять ему, что любит…

А ведь момент напомнить ему об этом был вполне подходящим… «Я люблю тебя, Орайя…» Наверное, все движется к тому, что рано или поздно он вообще забудет, что когда-то она произносила эти слова…

— Пойдем, — ответил Орайя и, предложив Айе руку, повел ее вперед, в сторону дома.

* * *

Данфейт преступила порог первой.

— Я в душ, — произнесла она, разуваясь.

— Может, тебе отвар заварить? — спросил Кимао, провожая ее глазами.

— Лучше, налей чего-нибудь покрепче! — прокричала Данфейт и хлопнула дверью в свою комнату.

Кимао скинул с себя плащ и повесил его на вешалку в прихожей.

— Ты даже плащ не сняла…

Кимао прошел на кухню и включил свет. За три дня они так и не смогли обсудить то, что произошло. Кимао пытался заговорить с Данфейт на эту тему, но она прилагала максимум усилий, чтобы не слушать его. Три дня назад он проводил Имайю к дому Кейти и пошел дальше. Имайя нагнала его спустя несколько минут и, открыв телепорт, утащила следом за собой. Оказавшись в ее доме, Кимао пытался выяснить, что произошло и остановить истерику Имайи. Когда в дверь постучали, Кимао и подумать не мог о том, что на пороге увидит Эрику и Бронана.

— Так, вот ты где… — не без издевки прошептала Эрика. — Пока твоя матриати багет по Тарто в поисках Али, ты проводишь время у своей давней подруги.

— В чем дело? — спросила Имайя, выглядывая в коридор.

— Айрин ударила себя ножом в живот несколько раз. Орайя пытается ее спасти, черпая энергию из Райвена. Силы Осбри на исходе. Орайя сказал, что ему нужен кто-то, кто бы смог остановить кровотечение. Данфейт побежала искать Али. А мы с Бронаном отправились искать тебя… И вот, нашли, наконец-то…

Тогда, времени задавать вопросы или пытаться что-либо объяснить, не было. Кимао накинул плащ и направился в дом Кейти. Имайя идти отказалась… Кимао даже уговаривать ее не стал, предполагая, что это Райвен Осбри, застав Айрин в доме своего ученика, учинил побоище.

Когда Данфейт со слезами на глазах спросила его, где он был, Кимао промолчал.

— Так, где ты был? — повторила она свой вопрос.

У Кимао язык не повернулся ответить. Тогда, Данфейт обратилась к подруге:

— Эрика! Где вы его нашли?!

— Данфейт… — замялась Эрика, и Дани тут же все поняла.

Кимао был поражен тем, что ее лицо при этом совершенно не изменилось. Данфейт застыла. Отечные глаза, влажные от слез, маленькая морщинка между сведенных бровей и губы, сжатые в одну линию свидетельствовали в пользу того, что она блокирует свои эмоции, возводя неприступную стену перед собой и окружающим миром.

— Отвернись… — прошипела Данфейт, глядя ему в глаза. — А лучше, вообще уйди…

— Я все могу объяснить, — попытался оправдаться Кимао.

— Уже наплевать, — ответила Данфейт и оставила его одного.

Больше у него не было возможности поговорить с ней. Она сама делала все возможное, чтобы этой возможности у него не появилось. Проводя дни и ночи напролет рядом с Айрин, она пересекалась к Кимао только на кухне, куда спускалась перекусить. Кимао пытался заговорить с ней, но она тут же перебивала его и заводила разговор с кем-нибудь, кто оказывался поблизости. Кимао даже начал опасаться, что когда Айрин проснется, Данфейт вообще не захочет возвращаться домой. Однако, теперь она дома вместе с ним.

Кимао достал бутылку «Djada» и поставил ее на стол. Припомнив, что Данфейт в последний раз ела только утром, Кимао решил приготовить закуски. Когда Данфейт в спортивных штанах и майке вошла на кухню, Кимао заканчивал нарезать овощи.

— Ты думаешь, что я захочу после трех суток амирского пекла спать на полу? — воскликнула она, хватая бутылку «ядовитой правды» со стола и убирая ее назад, в шкаф.

— Я полагал, что ты захочешь поговорить начистоту.

— Говорить с тобой начистоту я могу и без «Djada».

— Тогда, выбери сама, что мы будем пить.

— Я буду травяной бальзам.

— Он такой же крепкий, как и Djada.

— Но, от него не падаешь на полпути к кровати, — ответила Данфейт и достала темную бутыль с бальзамом.

Наполнив свой бокал, она залпом опустошила его и, покривившись, налила еще.

— Меня ты не ждешь? — поинтересовался Кимао, ставя тарелки с нарезанным мясом и овощами на стол.

— Теперь каждый сам за себя, — усмехнулась Данфейт и присела на стул, вытягивая ноги вперед и отправляя кусок мяса себе в рот.

— Мне не нравится ни твой тон, ни твое поведение. Я понимаю, что ты злишься на меня, но, для начала, предоставь мне возможность объясниться.

Данфейт сложила руки на груди и утвердительно покачала головой:

— Приступай. Я все во внимании!

Кимао налил бальзам в свой бокал и выпил немного, не закусывая.

— Я проводил Имайю к Кейти и пошел домой. Имайя застала Айрин в его доме и подумала о том же, о чем и Райвен. Она нагнала меня на улице и, схватив за руку, открыла портативный телепорт. Мы оказались в ее доме, где у нее началась истерика. Я пытался ее успокоить и собирался уходить, когда пришли Эрика и Бронан.

— Принимается, — покачала головой Данфейт и вновь опустошила свой бокал.

— Если ты все поняла, почему продолжаешь вести себя подобным образом?

— Потому что в то время, как ты был рядом со своей Имайей, я тебя звала. И ты, Кимао, меня не услышал…

Кимао нахмурился и налил себе еще.

— Я не ушла из этого дома сегодня только потому, что Эрика и Бронан слишком устали, чтобы принимать сейчас приживалу. Завтра утром меня здесь не будет. И, еще кое-что… Я не буду трансплантироваться во Внешний Мир. Там Вы справитесь и без обузы в моем лице.

— Подожди, — покачал головой Кимао. — Что значит, ты уйдешь из дома? Ты что, бросаешь меня?

— Да, Кимао. Я тебя бросаю.

Кимао отвернулся и пустыми глазами уставился в пол.

— Ты так спокойно говоришь об этом… Будто, и не было никаких полутора лет…

— Я не склонна цепляться за прошлое, Кимао. Не тот характер, знаешь ли…

— А как же чувства? — спросил Кимао, поднимая на нее глаза. — Ты меня больше не любишь?

Данфейт хмыкнула и покачала головой.

— Тебе следовало подумать о моих чувствах, когда ты проводил время со своей «подругой».

— Между мной и Имайей никогда ничего не было! — взорвался Кимао, подпрыгивая со стула. — Может, хватит трепать

мне нервы! Сначала ты обвиняешь меня в гибели Айрин, потом прощаешь, но продолжаешь спать в своей комнате, подпуская только тогда, когда тебе это удобно! Теперь ты закатываешь сцену ревности и сообщаешь, что бросаешь меня! Я не игрушка, которую можно выкинуть, когда надоест! Я — твой зрячий!

Данфейт прижала ладонь ко лбу и закрыла глаза.

— Ты любил Имайю. Я знаю это, потому что видела твои воспоминания. Так что, утверждать, что между вами никогда ничего не было, я бы, на твоем месте, не стала. Что касается меня, Кимао… Я никогда не опущусь до того, чтобы пытаться вернуть себе твое внимание. Если до сих пор ты не понял, что твои дружеские отношения с Имайей меня тревожат, значит, наши друзья знают меня гораздо лучше, чем ты. Сцены ревности, Кимао?! Нет, что ты… Когда близкие мне люди находят моего зрячего в доме другой женщины, в то время, как я из последних силу зову его и прошу о помощи, это — предательство. Никому не позволено играть на чувствах Данфейт Белови. Никому, даже тебе, Кимао Сиа. Так что… — Данфейт налила себе в бокал бальзам, выпила его и закусила кусочком помидора, — пошел ты, любимый! — Данфейт подняла руку в воздух и стряхнула с плеча несуществующую пыль.

Кимао подошел к ней и застыл, нависая сверху.

— Ты что, послала меня? — пытаясь совладать с охватившим его гневом, прорычал он.

Данфейт вздернула подбородок и заглянула ему в глаза.

— Да. Я только что тебя послала! Послала так, как умеют посылать сайкаиряне!

— Думаешь, что это сойдет тебе с рук?

— Я думаю, что ты это заслужил. Остальное уже неважно.

— Никому не позволено играть на моих чувствах… Даже тебе, Данфейт Белови. Что, проще деру дать, чем попытаться отстоять свое право на меня? Или вся твоя любовь действительно сводилась лишь к противостоянию с собственной сестрой?! Когда ты поняла, что меня и бросить не жалко? Когда увидела, как Айрин смотрит на Райвена Осбри и не замечает меня вообще? Или когда она начала искать утешения в нашем доме от своих страданий?

Данфейт замахнулась и ударила Кимао по лицу.

— Если можешь так думать, значит, вообще меня не знаешь.

Данфейт встала со стула и, обогнув замершего Кимао, направилась к двери.

— Постой! — закричал Кимао, хватая ее за руку. — Подожди!

Дани обернулась и, отрицательно покачав головой, выдернула свою руку из хвата его ладони.

— Не стоит, Кимао. Ты потерял меня еще три дня назад. И нет в том моей вины. Все. Спокойной ночи, Кимао Сиа. Надеюсь, что в следующий раз мы увидимся не скоро.

Кимао провожал ее глазами до тех пор, пока она не свернула за угол. Пальцы на его ладонях онемели. Ноги стали ватными. Кимао осмотрелся по сторонам, ища поддержки внезапно ослабевшему телу, и подошел к стулу, присаживаясь на него. «Ты потерял меня еще три дня назад». Плевать было на ее поведение. К Амиру ее оскорбление. Он что, действительно потерял ее?

В груди Кимао что-то заныло. Захотелось приложить силу, ударить кулаком о стол, разрушить что-нибудь. Кимао протянул руку и стул, на котором всего несколько минут назад сидела Данфейт, растворился в пространстве. Игры с материей никогда не давались ему с такой легкостью… Юга, что же ему теперь делать… Он ведь любит ее… Он не сможет без нее…

* * *

Орайя тихо поднялся с кровати, чтобы не разбудить Айю, и, накинув халат, спустился вниз. Распахнув дверь, Орайя уставился на брата, сидящего на ступеньках его дома.

— Почему не постучал? — спросил Орайя и вышел на улицу.

— Не хотел будить.

— Я не спал.

— Айю будить не хотел.

— Пойдем в дом. Я постелю тебе в гостиной.

— Не хочу спать, — ответил Кимао и посмотрел на Орайю.

На мгновение Орайе показалось, что глаза Кимао неестественно блестят в темноте, но он сделал вид, что ничего не заметил.

— Может, выпьем чего-нибудь?

— Может, и выпьем.

— Тогда, пойдем.

Кимао поднялся на ноги и, заметив на себе оценивающий взгляд Орайи, тут же отвернулся от него, пряча глаза.

— Ты с ней спал? — спросил Орайя.

— Что?

— Только это Данфейт не сможет тебе простить. Со всем остальным ты разберешься.

— Она послала меня…

— Не в первый раз, — пожал плечами Орайя. — Но, сейчас ты это заслужил.

— Я пришел сюда не для того, чтобы слышать упреки.

— Я знаю, — устало вздохнул Орайя. — Упреков больше не будет.

— Спасибо. Не знаю, что дальше делать, — едва слышно произнес Кимао и с надеждой посмотрел на Орайю, будто ожидая, что тот решит все его проблемы.

— Ничего не делай, — развел руками Орайя. — Время все расставит по своим местам.

* * *

Эрика накинула халат и открыла дверь. Данфейт вошла в дом и кивнула Бронану, стоящему в коридоре в одних штанах.

— Он уже ушел. Извините, но там уснуть я не смогу, — произнесла Данфейт.

— Ты уверена, что приняла верное решение? — спросила Эрика, закрывая за подругой дверь.

— Я его приняла и точка. Теперь, я собираюсь поспать.

Эрика проводила глазами подругу и посмотрела на Бронана, подпирающего плечом стену.

— Легко же ей это далось, — произнес он в тишине.

— Данфейт в жизни ничего легко не давалось, — ответила Эрика и отвернулась.

— Эри…

— Что?

— Я бы не пошел без тебя во Внешний Мир.

— Даже зная, что утратишь часть своих сил?

— А зачем они мне, если бы рядом не было тебя?

— Это его долг! — повысила тон Эрика и подняла глаза на Бронана.

— Его долг заботиться о своей матриати. Остальное — жест доброй воли.

— Тогда, где была его забота, когда она звала его? — прошипела Эрика и засветилась в темноте.

— А где была Данфейт, когда он ушел на встречу с Имайей?

— Что?

— Имайя была рядом с Кимао только потому, что Данфейт в это время как всегда занималась своими делами.

— На что ты намекаешь?

— Данфейт немного заигралась, тебе так не кажется? Что он должен был сделать? Остаться с Айрин в том Мире, пока Дани пытается выжить здесь одна? Не честно, по-моему…

Эрика вспыхнула на глазах и тут же погасла, подавив желание обратить все вокруг в пепел.

— Не плохо… — хмыкнул Бронан, глядя, как быстро Эрика взяла себя в руки.

— Я не хочу больше говорить на эту тему, — процедила Эрика и снова отвернулась.

— Тогда, почему все еще стоишь там, вместо того, чтобы обнять меня?

— Потому что есть другая тема, которую нам стоит обсудить.

Эрика, склонив свою голову, прошла в спальню и села на разостланную кровать. Бронан вошел туда следом и хотел включить свет, но услышав в голове «не нужно», просто закрыл за собой дверь и присел рядом с Эрикой.

— Почему ты не сказал мне, что твои родители живы?

Бронан опустил глаза в пол и тяжело вздохнул.

— Значит, Айя проболталась…

— Айя не виновата. Она всего лишь заметила, что ты очень похож на свою мать.

— Что же еще она «заметила»?

— Ты уже несколько месяцев получаешь от них послания через Айю.

Бронан повернулся и в полумраке взглянул на Эрику.

— Я не хотел говорить тебе об этом только потому, что это ранило бы тебя…

Эрика сощурилась и хмыкнула.

— Хочешь сказать, что меня может ранить тот факт, что члены твоей семьи выжили, а моя сестра и мать нет? Думаю, причины стоит искать в другом…

— В чем же тогда, по-твоему?

— В том, что они не готовы смириться с моим присутствием рядом с тобой, а ты не желаешь в очередной раз огорчать их! — повысила тон Эрика и поднялась с кровати.

— Эри, давай на этом закончим!

— Мы закончим, когда ты удосужишься рассказать мне правду!

Бронан потер лоб и посмотрел на Эрику, которая начала мерцать в темноте.

— Для начала, тебе стоит успокоиться.

Эрика поднесла ладонь к своему лицу и начала разглядывать языки пламени, струящиеся по ней.

— Если бы в данный момент я себя не контролировала, этот дом был бы уже в огне.

— Мои родители знают, где я и что с нами произошло.

— Что произошло с тобой, — перебила его Эрика и щелкнула пальцами, вспыхивая в темноте. — Ты все это время общался с матерью и отцом через Айю. Более того, они нашли образцы

твоего генетического материала и теперь через несколько месяцев «созреют» твои новые тела. Когда ты собирался сообщить мне об этом, Бронан Ринли?

— Эри, это была их инициатива, а не моя. Кроме того, возвращаться туда без тебя я не собираюсь.

— А твои родители об этом знают?

— Там сейчас война и они сражаются на стороне МВС. Думаешь, новость о том, что я не смогу вернуться в тот Мир их обрадует?

— Ты, как раз таки, вернуться сможешь! — прокричала Эрика, указывая на Бронана пальцем. — Ты сможешь, а я, — Эрика поднесла палец к своей груди, — я не смогу. Уверена, что они даже не попытались найти образцы моего генетического материала! Потому что эта мысль не посетила их головы! Кто я для них такая?! Красная шлюха, которую ты подцепил на Тие? Ты сообщил им о том, что вернулся ко мне? Они знают, что ты снова спишь с Эрикой Строун? Нет? А что ты вроде как женился на мне, они знают? Или это имеет значение только там, где на матриати необходимо жениться?

— Перестань нести чушь! Им известно, где я и с кем живу! А твой генетический материал они просто не смогли найти, хоть и пытались!

— Не будь идиотом, Бронан! Они даже не пытались! Кто в здравом уме станет тратить свое время и деньги на попытку воскресить того, от кого больше всего на свете желают избавиться?

— Не смей так говорить о моих родителях!

— А-а-а-а!!! — завопила Эрика, сжимая руки в кулаках и прижимая их в груди.

Пламя, стелющееся по ее телу начало разгораться сильнее, освещая комнату и разъяренное лицо Бронана. Эрика пыталась совладать с собственным гневом, но внутри что-то дало трещину и сдерживать порывы испепелить все вокруг стало просто невозможно.

— Перестань! — прокричал Бронан, набрасываясь на нее и пытаясь оградить окружающие предметы от ее воздействия.

— Ну, давай! Погаси меня! Ты же так хорошо умеешь управлять моим даром!

— Успокойтесь оба!!!

Голос Данфейт заставил Эрику и Бронана повернуться к распахнутым настежь дверям в их спальню.

— Я ухожу домой, — более спокойным тоном произнесла Данфейт. — Извините меня.

— За что ты извиняешься? — не поняла Эрика.

— Она знает, за что, — прошипел Бронан, глядя на Данфейт.

— Извините, я плохо контролирую себя.

— Ты совсем себя не контролируешь! — прокричал в ответ Бронан.

— Кто позволил тебе повышать на нее голос? — завопила Эрика.

Данфейт развернулась и рванула к выходу.

— Подожди! — продолжала кричать Эрика, отправляясь следом за ней.

— Оставь ее.

Бронан схватил Эрику за руку и не позволил ей покинуть комнату. Эрика ударила его локтем и, развернувшись, замахнулась, чтобы влепить пощечину, как вдруг остановила ладонь на лету и закрыла глаза. Пламя ее гнева начало медленно угасать, оставляя на ее теле бледные пятна. Распахнув глаза, она уставилась на замершую в воздухе руку и опустила ее вниз.

— Кажется, я опять вышла из себя.

Бронан молча смотрел на нее.

— Извини. Я не хотела этого говорить. Вообще не собиралась затевать этот разговор.

— И ты меня прости. Я бы все рассказал им. И про нас с тобой, и про то, что не вернусь туда больше. Если ты хочешь, я попрошу Айю при первой же возможности поговорить с ними на эту тему.

— Нет. Они помогают Ри Сиа и мистеру Белови. Кто знает, что будет, если они поймут, что никогда не смогут вернуть себе сына?

— Никогда не говори «никогда», Эрика.

Эрика нахмурилась и вопрошающе посмотрела на него.

— Ты все еще веришь, что мы когда-нибудь сможем?..

— Кто знает, — пожал плечами Бронан и улыбнулся. — Кто его знает…

* * *

Данфейт медленно шагала по аллее вперед. Когда-то они с Кимао любили прогуливаться ночью по пустынным улицам Тарто. И хотя звезд на куполе Айя не создавала, все равно темнота над головой всегда ассоциировалась у Данфейт с Внешним Миром. Данфейт вспомнила, как однажды Кимао даже умудрился залезть на дерево, чтобы сорвать для нее яблоко. Оно оказалось зеленым и кислым, но Данфейт съела его и вернула огрызок Кимао в подтверждение того, что действительно очень хотела съесть плод,

украденный с дерева в чужом дворе. Кимао тогда очень долго смеялся и даже предложил Данфейт забрать этот огрызок с собой, чтобы предоставить этому «доказательству» возможность достойно сгнить на тарелке у них на кухне…

Данфейт остановилась и подняла голову вверх. Темный купол и тишина вокруг. Чаще всего после ночных прогулок они с Кимао возвращались домой под утро, и занимались любовью до тех пор, пока Амир не начинал светить в окна. А потом… Потом он засыпал, а она продолжала лежать в тишине и смотреть в потолок. Мысли о сестре, о том, что судьба ее не известна, о возможной гибели Айрин донимали Данфейт именно в те моменты, когда у нее оставалось время размышлять об этом. Становилось больно от того, что она может быть счастлива с человеком, которого ее сестра любила, и который бросил Айрин одну из-за нее, Данфейт. Когда Айя сообщила Данфейт о похоронах пустого гроба в фамильном склепе на Сайкайрусе, внутри Данфейт что-то оборвалось. Глядя на Кимао, она начинала испытывать острое чувство собственной виновности в том, что произошло с Айрин. Ведь, не стань она ему матриати, не пришлось бы, в конце концов, умирать. Да и Кимао не стал бы лишать себя жизни… Навязчивые мысли о странном ходе событий ее жизни, вмешательстве Учителя и привязанности к человеку, которому не суждено было встретиться с ней, подводили Дани к тому, что изменив свою судьбу, она подписала смертный приговор своей сестре. Погибни Данфейт тогда, на Мийе, ничего бы этого не произошло. Айрин осталась бы рядом с Кимао и Кимао без труда смог бы закрыть первоисточник.

Чем больше Данфейт размышляла над этим, тем дальше отдалялась от Кимао. Да, она обвинила его. Да, она самоустранилась. Но он продолжал находиться рядом, и это удерживало ее подле него. Когда же появилась Имайя? В какой момент Данфейт поняла, что Кимао не сторониться этой женщины из своего прошлого, а наоборот, тянется к ней? Когда-то, он даже отказывался есть с ней за одним столом, но потом эта неприязнь куда-то испарилась и Имайя заняла место «друга» рядом с ним. Данфейт вспомнила, как однажды Имайя попросила Кимао преподать ученикам в школе несколько уроков и Кимао, как ни странно, согласился.

— Почему ты не хочешь пойти со мной? — спросил Кимао у Данфейт, когда собирался на урок в первый раз.

— И что я смогу дать этим детям? Извини, но показывать фокусы я не умею, а становиться посмешищем для тех, кто уже в десять лет не только ощущает материю, но и управляет ею, не хочу.

— Ты — медиатор. И многому научилась за последние месяцы.

— Я не контролирую свой дар. Все мои навыки сводятся к тому, что я могу отдавать приказы и иногда окружающие их исполняют.

— Вчера ты обездвижила Орайю!

— Не смотря на это, он сумел оглушить меня.

— Не все сразу, Данфейт. Если ты продолжишь тренировки, твое мастерство…

— Я не пойду в школу, Кимао. Желаю удачи.

Потом они не раз возвращались к этой теме. Кимао предлагал ей свою помощь в тренировках, но Данфейт каждый раз отказывалась. Он был последним человеком, перед которым она могла обнажить свою слабость и бездарность. Он и так знал об этом, но, Юга упаси, чтобы он видел, как она часами бьется над тем, чтобы научиться сознательно управлять своим даром. В итоге, Кимао перестал предлагать ей свою помощь, а она, в свою очередь, перестала заниматься. Все ее «медиаторство» так и осталось существовать на интуитивном уровне. Данфейт смешно, и остальным весело. Данфейт грустно, и остальные погружаются в уныние. Данфейт в гневе, и ее друзья готовы разгромить собственный дом…

Данфейт опустила голову и посмотрела под ноги. Айрин вернулась в ее жизнь так же неожиданно, как и ушла из нее. Данфейт всегда полагала, что не родись Айрин столь красивой, не было бы у сестры ни силы, ни пресловутой самоуверенности. Пенеола Кайдис полностью разрушила этот стереотип. Данфейт узнавала в Пенеоле Айрин по походке, по жестам, в отдельных словах и выражениях, по прищуру и искрам в глазах, которые появлялись, когда сестра злилась. Стальной характер Айрин оказался отполированным до блеска, а притворная игривость сменилась прямолинейностью, обнажив нетерпение к чужим слабостям. Пенеола Кайдис позволяла себе материться, хотя, Данфейт не могла припомнить, чтобы Айрин употребляла в своей речи такие словечки. Однако, при всем при этом, утонченность Айрин никуда не делась. Даже матерщина из уст Пенеолы Кайдис звучала как-то по-особенному, аристократически, что ли… А может, Данфейт придумала это сама, чтобы не видеть, насколько сильно изменила Айрин судьба? Оказавшись рядом с сестрой, у которой больше не было лица, Данфейт все равно продолжала чувствовать себя ущербно. Айри не только выжила, она создала из себя идола, пусть и в тылу врага, но все же своими кровью и потом. Айрин было чем гордиться, а вот ей, Данфейт, нечем было похвастать перед сестрой. Хотя и ненависти к сестре Данфейт

больше не испытывала, а чувства неприязни сменилось желанием помочь, суть осталась прежней: Данфейт продолжала сравнивать себя с Айрин и в новой гонке за лидерство вновь сдала свои позиции. Если прогрессом можно считать то, что превосходство сестры Данфейт больше не злило, дела Дани были не так уж и плохи. Однако, легче от этого не становилось.

Там, на кухне, в доме Кейти, куда привела ее Айя, Данфейт в очередной раз ощутила свою беспомощность.

— Где Кимао? — спросила она, опускаясь на пол и глядя на тело сестры.

— Мы думали, что он с тобой, — прошептала Айя.

— Он не со мной. Нужно его найти. Может, он сможет что-нибудь…

— Найдите Али и приведите сюда! — прокричал Орайя, держа руки на окровавленной груди Айрин. — Сам я не смогу остановить кровотечение!

За эту мысль Данфейт схватилась, как за соломинку. Сил сидеть и наблюдать со стороны у нее не было. А прощаться с Айрин там, в тот момент…

— Я пойду, — из забытья произнесла Дани и отвернулась от тела сестры.

— Может… — предложила Айя.

— Ты жди здесь. Когда Али придет, ему понадобятся инструменты…

— Я поняла, — кивнула Айя и положила руку Дани на плечо. — Сейчас ночь. Он должен быть дома.

— Я не знаю, где Кимао. Свяжись с Эрикой и попроси его найти.

— Не волнуйся. Мы найдем его.

— Все, я пошла, — ответила Данфейт и поспешила покинуть дом Кейти.

Мыслей в голове не осталось, и Данфейт перестала думать. Переходя на бег, она со всех ног неслась к дому Али, призывая Кимао услышать ее и помочь. Оказавшись на пороге злополучного дома, Данфейт с ноги вынесла входную дверь и вошла внутрь. Пусто. Али не было дома.

— Кимао! Кимао, Айрин умирает, а Али нет дома! Кимао!

Здравая мысль: больница. Али мог задержаться там. И вновь пустынная улица, едва освещенная фонарями. И Данфейт, бегущая по ней в поисках человека, способного помочь в этой беде.

— Кимао! Айрин умирает! Нужно найти Али! Кимао!!!

Молчание в ответ и стук в висках, разрывающий голову. Данфейт перестала следить за дыханием и ее ноги то и дело

заплетались. Но, Данфейт не могла позволить себе остановиться. Времени на передышку у нее не было. Почему Данфейт не попросила Айю сделать мотоцикл? Было бы быстрее! Юга, ни велосипеда, ни мотоцикла, припаркованного у чьего-нибудь дома. Она бы угнала самокат, лишь бы побыстрее добраться до больницы! Но, в Тарто не было наземного транспорта. Только воздушный, и до него Данфейт не добраться. И еще телепорты! Но их отключали после одиннадцати… Потому что Пастырь полагала, что ночью нужно спать, а не слоняться по городу… Гребаный город. Гребаная Квартли Соу! Гребаный Сатрион!!! Горло Данфейт свело судорогой, и она почувствовала боль в сердце. Нет. Она не могла остановиться. Нужно было бежать. Она должна была бежать вперед. «Где же ты, Кимао? Почему тебя нет рядом, когда ты так нужен мне?»

Больница. В холле — пункт пропуска и там горел свет. Данфейт начала колотить по стеклянным запертым дверям. Полусонный охранник вышел из подсобки и уставился на Данфейт, которую знал в лицо.

— Госпожа, что Вы здесь делаете? — спросил мужчина, открывая дверь.

— Али Роен! Он здесь? — задыхаясь, спросила Дани.

— Нет, — покачал головой мужчина. — Сегодня он вообще не приходил.

— Твою мать!!! — закричала Данфейт, ударяя кулаком по стеклу.

— Госпожа, что с Вами? Позвать кого-нибудь на помощь?

— Мне нужен Али Роен! Срочно!

— Извините, госпожа, но я не знаю, где его искать.

Данфейт закрыла глаза и отвернулась, ища опоры для своих ослабевших ног. Она опустилась на ступеньки и уткнулась головой в колени.

— Госпожа, с Вами все хорошо? Может, позвать Вашего мужа?

Данфейт подняла голову и посмотрела на пустынную улицу перед своими глазами.

— Не стоит, — вздохнула она, поднимаясь на ноги. — Он все равно не придет…

— Госпожа! — кричал ей вслед охранник. — Госпожа!

Назад, к дому Кейти, Данфейт шла пешком. Найти Али в огромном мегаполисе нереально. Кроме того, она и так уже потеряла много времени. Наверняка, все и без того уже кончено…

Когда Данфейт преступила порог дома Кейти, Кимао там все еще не было.

— Я не смогла его найти, — прошептала Данфейт, глядя на Айю. — Я не смогла найти его.

— Все хорошо, Данфейт…

Айя обняла Дани, да так крепко, что у Данфейт снова заболела грудь.

— Орайя справился сам. Али не нужен.

— Не нужен? — повторила Данфейт, отстраняясь от Айи.

— Нет. Орайя остановил кровотечение.

— И… Теперь она будет жить?

— Я надеюсь, Дани. Орайя сильный, он все может.

Террей и Йори вышли в коридор и обняли Данфейт.

— Вы уже здесь?

— Как только Эрика сообщила, мы сразу же пришли.

— Хорошо, что вы здесь.

Данфейт и все остальные толпились в коридоре, пока Орайя пытался спасти жизнь Айрин. Райвен давно потерял сознание и лежал на полу. Орайя запретил приближаться к нему и попросил остальных не мешать. Дани нашла приют в объятиях Террея, который поглаживал ее по голове и что-то шептал о том, что все будет хорошо. Когда входная дверь распахнулась и в нее вошел Кимао, Данфейт выпрямилась и взглянула в глаза своему зрячему. Она слишком хорошо его знала, и смятение, которое без труда можно было прочесть на его лице, произвело отталкивающий эффект.

— Ты как? — спросил он, приближаясь к Данфейт и протягивая руки, чтобы обнять.

Но, Дани не позволила. Ей не хотелось прикасаться к нему, не желала она, чтобы и он ее касался.

— Где ты был? — прошипела она, глядя на него.

В темных глазах появился страх. Ответ на вопрос для Данфейт стал очевиден.

— Так, где ты был? — с вызовом произнесла Данфейт, желая собственными ушами услышать от него этот амирский ответ.

Но он молчал. Кимао молчал…

Данфейт сжала руки в кулаки, вспоминая выражение его лица в тот момент. Злоба, что таилась в тени ее самоконтроля, желание ударить зрячего по лицу, уничтожить его, раздавить, отомстить ему за предательство и плюнуть вслед на прощание, нашла выход в странном желании уничтожить слабый свет, освещающий аллею, по которой она шла. Данфейт ощутила что-то вязкое вокруг себя. Будто бы тело ее погрузилось в болотную трясину и начало тонуть. Кимао не сломить ее. Она будет жить, не смотря ни на что. Она преодолеет все и пойдет дальше, она выплывет и смоет с себя ту грязь, которую он оставил после себя.

— Я ненавижу тебя… — прошептала Данфейт, размыкая пальцы и сжимая их вновь. — Ненавижу тебя, — повторила

Данфейт и почувствовала, как тело ее тяжелеет и наливается свинцом. — Я тебя ненавижу!!! — прокричала Данфейт и выбросила руки вперед, раскрывая пальцы.

Глава 3

Кимао словно ударило током. Он поежился и взглянул на брата, сидящего в кресле напротив него. Орайя, кажется, тоже почувствовал что-то и покосился на бутылку.

— Всплеск какой-то странный, — пробурчал Кимао, поднимаясь с дивана.

— И сильный…

— Значит, мне не померещилось.

— Можем сходить, посмотреть, что там, — предложил Орайя, опустошая свой бокал.

— Может, кто-то решил поупражняться посреди ночи?

— Тарто — это не место для подобных выходок.

Кимао почувствовал жжение в пальцах. Растерев их, он обернулся к Орайе и с опаской взглянул на него.

— Что с тобой? — спросил брат.

— Не знаю… Ты больше ничего не чувствуешь?

— Нет, — покачал головой Орайя и поднялся с дивана, ставя бокал на стол. — Я ничего не чувствую.

* * *

Райвен подскочил с кровати и подошел к окну, выглядывая из-за шторы на улицу.

— Удар был сильный, — прошептала Айрин. — Даже грудь сдавило.

— Будь дома. Я схожу, разузнаю, что произошло.

— Я тоже пойду! — воспротивилась Айрин.

— Не время проявлять характер, Айри.

Судя по приказному тону и сведенным у переносицы бровям, спорить с Райвеном было бесполезно. Айрин смирила его своим недовольным взглядом, но препираться не стала.

— Как скажешь… — ответила она и натянула на себя одеяло.

Как только за зрячим закрылась входная дверь, Айрин направилась в душ и переоделась. Если Райвен считает себя вправе указывать Айрин Белови, что ей делать, значит, он все еще плохо ее знает.

* * *

— Твою мать! — прошептал Орайя, глядя на то, что осталось

от парковой аллеи.

Взорванный асфальт, сломанные деревья, разлетевшиеся на осколки фонари и накренившиеся фонарные столбы. Жители Тарто начали подтягиваться к месту боевых действий, чтобы узнать, что именно произошло.

— Придется разбудить Айю, — не без злости в голосе произнес Орайя. — Нужно все привести в порядок, пока среди людей не началась паника.

Кимао молчал, стоя рядом с братом.

— Ты уверен, что это сделала она? — в который раз повторил свой вопрос брат.

— Буди Айю, а я пойду за Данфейт.

— Твою мать, Кимао, останови свою матриати, пока она не разнесла весь Тарто!

— Именно это я и собираюсь сделать.

* * *

К моменту, когда Райвен оказался близ разрушенной аллеи, вокруг уже поднялась паника. Найти Эрику, Бронана и остальных не составило особого труда. Они кричали на окружающих и пытались разогнать толпу.

— Какого Амира здесь твориться? — спросил Райвен, оказавшись рядом с ними.

— Никто ничего не знает! — отчеканил Йори. — Кто-то слышал взрывы. Кто-то почувствовал колебания. Ясно одно: это дело рук кого-то из «детей».

— Где Кимао и Орайя?

— Понятия не имею.

Райвен осмотрелся по сторонам и нахмурился.

— Похоже на силовой выброс. Пострадавших нет?

— Нет, вроде бы, — ответил Йори. — Не стой! Ты же Советник! Заставь этих людей разойтись!

— Это не входит в мои обязанности, — отчеканил Райвен и отвернулся от Йори.

— Нужно найти Данфейт! — воскликнула Эрика. — Она ушла от нас как раз перед этим взрывом!

— Но, ее дом в другой стороне.

— Не уверена, что она пошла домой. Они с Кимао поругались. И она немного не в себе.

— Не в себе, говоришь, — покачал головой Райвен. — Что ж, давайте найдем Данфейт.

* * *

Айрин стояла в коридоре, подпирая стену, и ждала, когда в распахнутых дверях дома ее сестры появятся визитеры.

— Что ты здесь делаешь?

Итак, первым, кто навестил этот дом, оказался его хозяин. Нельзя сказать, что Айрин была удивлена появлением Кимао, но ей показалось, что для зрячего, который раньше всех должен был почувствовать неладное, Кимао несколько припозднился.

— Ее здесь нет, — спокойным тоном ответила Айрин и обернулась к другу. — И, если бы ты был дома, не разыскивал бы ее сейчас.

— Где Данфейт? — перебил ее Кимао.

— Тот же вопрос я могу задать и тебе. Где Данфейт, Кимао?

— Ее здесь нет?

Айрин покачала головой и цокнула языком.

— Мне кажется, или ты действительно пьян?

— Shaihatus!

Айрин подняла глаза и встретила взгляд Кимао. Несколько минут они молча смотрели друг на друга, пока Айрин не отвернулась.

— Она уходила в спешке, — произнесла Айри. — Вещи в спальне раскиданы по полу. На кухне тоже бардак. Если я права, она собралась в пустыню.

— Зачем ей идти в пустыню?

— Сначала я подумала, что силовой выброс — твоих рук дело. Ведь, только ты славился подобными бесконтрольными выходками. Теперь понимаю, что у тебя появился конкурент. Что ни говори, а у вас с ней много общего.

— Я должен ее найти!

— И что ты ей скажешь? Прости меня? Я не хотел тебя предавать? Боюсь, она пошлет тебя к Амиру, в третий раз, кстати.

— Я должен ее найти!

— Заладил, как попугай! «Я должен ее найти. Я должен ее найти», — Айрин покривлялась и махнула рукой, поворачиваясь к Кимао. — Данфейт — умная девочка. Если она почувствовала материю и учинила силовой выброс, покинуть город — самое разумное, что могло прийти ей в голову. Ты — последний человек на Сатрионе, которого она захочет сейчас видеть. И, в данной ситуации, тебе лучше не искать встречи с ней.

— Почему?

— Потому что в порыве гнева ты вполне можешь ее убить.

— Я не злюсь на нее. Только беспокоюсь.

— Злится она, а значит, будешь в ярости и ты.

— Не думай, что я оставлю ее…

— Ты уже ее оставил.

— Что? — не поверил собственным ушам Кимао. — Повтори, что ты сказала?

— Ты знал, что Данфейт не нравится твое общение с Имайей, но продолжал играть с ее чувствами, чтобы заставить ревновать. Я понимаю, что таким образом ты пытался вернуть то, что, по-твоему мнению, уже потерял. Однако, вместо того, чтобы вовремя остановиться, ты перегнул палку и получил по лбу. Знаешь, она правильно поступила, что указала тебе на дверь. Я бы сделала тоже самое.

— Знаешь что?! — воскликнул Кимао.

— Что?

— Пошла ты со своими нравоучениями!!!

Кимао выставил Айрин фигуру из трех пальцев и стукнул кулаком по дверному косяку. Дерево раскололось пополам, а по стене поползла трещина.

— Запомни, — очень тихо, но вполне четко, прошептала Айрин ему в спину, — нельзя посягнуть на гордость Белови и не поплатиться за это!

* * *

— Что ты здесь делаешь?! — голос Райвена больше напоминал металлический гул, нежели баритональный возглас.

— Знаешь, Райвен, сегодня мне задают этот вопрос уже дважды, — с усмешкой на устах пропела Айрин и отклеилась от стены, о которую опиралась последние минут десять. — Если ты не видишь, то я здесь стою!

Райвен вошел в прихожую и осмотрелся.

— Я же просил тебя остаться дома!

— Ты приказал. А я терпеть не могу, когда мне приказывают.

— Ты закончила отстаивать свои права или только начала? Если начала, то я лучше пойду, прогуляюсь.

Айрин покосилась на Эрику, Бронана, Террея и Йори, переминающихся с ноги на ногу позади Райвена, и усмехнулась:

— Вся свита в сборе! Кстати, ее здесь нет, — отчеканила Айрин и подошла к Райвену, намеренно задирая подбородок, чтобы казаться выше. — Я не знаю, где моя сестра. Предположения есть, но делиться ими с остальными я не намерена.

— А со мной поделишься или я оказался в статусе «остальных»? — приподнял левую бровь Райвен.

Айрин улыбнулась и покачала головой.

— Сейчас я собираюсь вернуться домой. Что делать тебе — решай сам.

Райвен закатил глаза к потолку и демонстративно выдохнул.

— Я погорячился, когда всерьез рассчитывал избавиться от твоих стервозных замашек.

— Прости, конечно, но рядом с таким самоуверенным эгоцентристом сможет ужиться только стерва, — Айрин грациозно пожала плечами и выглянула из-за спины Райвена, смиряя взглядом всех остальных. — Если хотите помочь — расходитесь по домам!

— Мы не оставим Данфейт! — прикрикнула Эрика и указала полыхающим в огне пальцем на Айрин.

— Если бы она искала Вашей помощи — пришла бы и попросила о ней.

Айрин еще раз взглянула на Райвена и, покачав головой, обогнула зрячего, покидая дом сестры.

— Всем спокойной ночи, — небрежно махнув рукой на прощание, Айрин направилась в сторону своего дома.

Райвен нагнал ее спустя несколько минут. Предложив Айрин руку, он с силой прижал ее к себе и ускорил шаг.

— Ты все еще зол? — тихо спросила Айрин, едва ли не переходя на бег.

— Да. И сейчас ты получишь!

— Не сомневаюсь в этом, — пробурчала Айрин себе под нос и резко остановилась.

— В чем дело? — насторожился Райвен, продолжая удерживать ее за руку.

— Скажи, что будет, когда Пастырь узнает о произошедшем?

Райвен нахмурился и глубоко вздохнул, чтобы унять гнев, стучащий в его висках.

— А откуда тебе известно, что произошло, Айрин?

— Что будет, когда Квартли обо всем узнает? — повторила свой вопрос Айрин и выдернула свою руку из его ладони.

— Твою сестру изолируют или изгонят.

Айрин отвернулась от Райвена и закрыла глаза.

— Я не отдам им Данфейт, — произнесла она и распахнула веки.

— Дай угадаю! — воскликнул Райвен. — Ты знаешь, где она!

— Пообещай, что ты не сделаешь ничего, что может ей навредить.

— Только не говори, что все это время она пряталась в собственном доме!

— Райвен, ей некуда больше идти. Пообещай, что ты ничего

не сделаешь.

Райвен поднял ладони в воздух и затряс ими перед Айрин, пытаясь не схватить ее за грудки и не вытрясти из нее всю дурь прямо посреди улицы.

— Она что, у нас дома?! — закричал он и тут же осекся.

Айрин задержала дыхание и подняла на зрячего глаза.

— Я нашла ее в спальне. Она собиралась идти в пустыню. Одна. Я сказала, что ты можешь помочь ей справиться с этим, и уговорила пойти к нам домой. Она ушла за несколько минут до прихода Кимао. Потом и ты объявился.

— Пока она не контролирует себя — она опасна! — прорычал Райвен. — Утром Квартли перевернет весь Тарто, чтобы разыскать ее. Никто не станет причинять ей вред, всего лишь подержат взаперти и помогут обуздать ее силу.

— Взаперти? Как животное?

— Как человека, которому нужна помощь.

— Я не позволю им ее запереть!

— А у тебя будет выбор?

— У меня — да! А у тебя — не знаю! — прокричала Айрин и, обогнув его, быстрым шагом понеслась к дому.

— Айрин!

Она не оборачивалась на его крик. Айрин знала, что поступает правильно и сдаваться, а тем более сдавать свою сестру, не собиралась. Не в первый раз Айри приходилось расхлебывать то, что натворила Данфейт. Но, в отличие от памятных моментов их с сестрой обоюдного прошлого, в этот раз Айрин делала это не для кого-то или чего-то, а для себя самой. Отец, фамильная гордость, родственные узы и правильные поступки с точки зрения окружающих давно перестали для Айрин иметь значение. В момент, когда она оказалась прикованной к стальному столу перед лицом Пире Савис, вся мишура, которую отец, Мими и преподаватели Академии запихивали в нее на протяжении долгих лет, сгнила на помойке вместе с фальшивым идеализмом Айрин. Кому нужны правила и принципы, когда на кону стоит сама жизнь? Когда-то Айрин позволила Райвену убить Данфейт. Конечно, того требовали обстоятельства, но разве собственной совести есть дело до обстоятельств? Кто бы мог подумать, что Данфейт, в отличие от самой Айрин, не станет осуждать ее за этот поступок? Оставить Дани в беде сейчас было равносильно предательству. Разумно это или нет, но Айрин уже приняла решение. И, даже если Райвен с ней не согласен, она все равно поступит так, как считает нужным. Это — ее личный принцип.

— Айрин! Подожди, Айрин!!!

Райвен набегу схватил ее за руку и остановил. Айрин опустила глаза, в ожидании, когда же он начнет говорить. Но Райвен молчал, сжимая ее холодные пальцы в своей теплой ладони. Айрин приподняла голову и взглянула на его лицо. Кажется, он больше не злился на нее. Только очень пристально смотрел, пытаясь, наверное, прочесть ее мысли.

— Я не оставлю ее, — произнесла Айрин. — Если ты не желаешь в этом участвовать, я больше ни о чем просить тебя не стану.

— Я не слышал твоей просьбы, только факты, которыми ты сыпала мне в лицо.

Айрин задержала дыхание, но выдавить из себя слово «пожалуйста» не смогла. Что такого в этом проклятом слове? Что же в нем такого?

Он стоял всего в шаге от нее, но казалось, будто он слишком далеко и только сомкнутые пальцы на ее ладони свидетельствовали о том, что он все еще рядом. Айрин опустила глаза и взглянула на свои ноги. Сделать шаг значит осознанно попросить его о помощи. Сделать шаг, значит признать свою слабость, свой страх и потребность в нем. Айрин вздохнула и шагнула ему навстречу. Она протянула руку и сжала ткань его костюма, упираясь лбом в его грудь. Он обнял ее и прижал к себе, поглаживая по волосам. Почувствовав аромат, что источала его кожа, ощутив тепло его тела, к которому она давно питала слабость, Айрин по неизвестной причине не почувствовала себя слабой. Наоборот, она почувствовала себя сильной, более сильной, чем всего несколько минут назад.

— Пожалуйста, — прошептала она, — помоги мне.

Райвен вжался носом в ее макушку и закрыл глаза.

— Я помогу.

Она обвила его торс руками и потянулась к губам.

— Спасибо, — прошептала Айрин, закрывая свои глаза. — Спасибо тебе.

— Совсем стыд потеряли! — ругнулся какой-то прохожий и Райвен тут же оторвался от Айрин, натягивая на ее голову капюшон.

— Юга, мы же посреди улицы… — прошептала Айрин, кутаясь в свой плащ.

— Тарто это как-нибудь переживет, — заявил Райвен и, взяв ее за руку, потянул за собой в сторону дома.

* * *

Данфейт остановила воздушный мотоцикл, угнанный из городского гаража, и сняла с головы капюшон. Воды и провизии ей хватит на дня два, а дальше… Она не знала, что будет дальше. Спорить с Айрин было бесполезно. Сестра кричала на нее, призывая опомниться и перестать вести себя как ребенок. Но, дети не взрывают в приступах ярости все вокруг себя… Отделаться от Айрин оказалось довольно просто. Данфейт за свою жизнь много чего обещала ей. Так что еще одно неисполненное обязательство Айрин без труда переживет.

Данфейт пригубила воды из бутыли и достала из сумки навигатор, который ей подарила Айя несколько месяцев назад. Придется держаться подальше от населенных пунктов. Но, через два дня ей все равно придется пополнить запасы пищи и воды. Двигая пальцем по монитору, Данфейт размышляла о том, куда ей стоит поехать. Красная точка пробежала перед глазами и Данфейт остановила палец. Ерон. Данфейт была там однажды. Огромный мегаполис, погребенный Орайей в песках Сатриона. Единственный из разрушенных городов, в который мародеры и отшельники боялись соваться. Слишком печальная была у него слава. Наверняка, подземные хранилища с водой там все еще можно найти. А еда… Может, и еда там есть?

Данфейт спрятала навигатор в сумку и набросила капюшон на голову. Кто в здравом уме станет искать ее в Ероне? Что ж, теперь она знает, куда ей ехать.

* * *

Райвен открыл дверь и пригласил гостей войти в дом. Квартли кивнула и подала знак своим сопровождающим, что они могут приступать к обыску дома Советника.

— Доброе утро, Айрин, — поздоровалась Пастырь и прошла в гостиную, где в кресле сидела Айрин.

Райвен вошел следом за Квартли и занял место за спиной Айрин, опустив руки ей на плечи.

— Мы ждали Вас, госпожа Квартли, — выдавила из себя Айрин и улыбнулась.

Райвен сжал пальцы на ее плечах, призывая к спокойствию, но, это вряд ли могло помочь ей справится с собственным гневом.

— Итак, Вы знаете, где прячется Ваша сестра?

Квартли задала свой вопрос, глядя куда-то в сторону, и, не услышав ответ, повернулась к Айрин.

— Я повторю: Айрин, ты знаешь, где твоя сестра?

— Нет. Я не знаю, где моя сестра, — спокойным тоном

ответила Айрин и отвернулась от Квартли.

— А ты, Райвен? Тебе есть, что мне сказать?

— Пока нечего.

— Думаю, что ты сейчас врешь своему Пастырю.

— Квартли, мы не на допросе и отвечаем на твои вопросы по доброй воле.

— Я могу это изменить, — ответила Квартли и присела на диван напротив Айрин. — Девочка опасна. И не просто для окружающих, а для себя самой в первую очередь. Ри утверждал, что кроме медиаторства она ни на что не способна. Теперь я вижу последствия мощного силового выброса и задаю себе один вопрос: Ри знал о ее потенциале или разглядеть талант под толстой «скорлупой» не смог даже он?

— Если бы ты внимательно прочла теорию «Первоестественности» своего бывшего мужа, не задавалась бы сейчас этим вопросом, — ответил Райвен.

— Это сарказм? Если так, то мне кажется, что ты опять забываешься!

— Ну, что Вы, Пастырь, — улыбнулся Райвен. — Мне ли высмеивать Вас?

— Перестань морочить мне голову! На что она будет способна, когда трансплантируется? Если матриати Кимао разнесла двести метров аллеи здесь, что она сотворит вместе со своим зрячим там?

— То же самое можно сказать и об Орайе! Что сотворит он, оказавшись по ту сторону?

— Орайя контролирует себя, в отличие от Кимао, и, уж тем более, Данфейт!

— Чего Вы боитесь? — спросила Айрин, сосредоточенно глядя на Квартли.

— Сама ответь на этот вопрос, раз ты так настойчиво пытаешься прочесть меня.

Вопреки воле Райвена, Айрин все же поднялась с кресла и замерла, продолжая смотреть на Квартли.

— Вы боитесь ее… — будто рассуждая вслух, произнесла Айрин. — Кимао никогда не был близок с отцом, но Данфейт… Ри воспитал ее и идеи Сиа так же прочно засели в ее голове, как и уверенность Ри в том, что сама система должна быть уничтожена. Подавление силы Кимао связано не с ее медиаторскими способностями, а возможностью частичной блокировки силового поля Кимао «скорлупой» Данфейт. Теория «Первоестественности» Ри. Потенциал есть у каждого, нужен лишь пусковой механизм, разрушающий внешнюю блокировку или «скорлупу» и выводящий тело из состояния покоя. На что же способна Данфейт, если ее

«скорлупа» оказалась настолько толстой, что смогла заблокировать самого Кимао? Ри одурачил Вас, Квартли, преподнеся лишь часть правды. Но, раскрой он тайну сразу, Вы бы никогда не позволили сохранить Данфейт жизнь и связать ее узами с Кимао. Вы поняли, что девочка опасна, когда увидели ее здесь во второй раз. Ее привел к Вам Кейти, с которым она без труда вступила в контакт и заставила себе помочь. Если бы не появление Кимао, Вы бы не позволили девчонке покинуть Сатрион. Во время войны Вы настаивали на скором убийстве Данфейт, дабы она не помешала Кимао закрыть первоисточник. Миссию ее убийства Вы доверили не кому-нибудь, а Райвену, зная, что только он способен противостоять медиаторскому влиянию девочки и не поддаться подсознательному стремлению ее оболочки к выживанию. Райвен убил Данфейт, и Вы вздохнули с облегчением, ведь с возвращением Кимао в этот Мир, оба опасных «ребенка» Ри Сиа оказались под Вашим присмотром и контролем. Теперь «скорлупа» Данфейт дала трещину, и потенциал может быть раскрыт. Подавление силы Кимао стало под сомнение, ведь теперь она сможет потенцировать его, а не ослаблять. Два отшельника: обозленный на мир мальчик, мать которого стала жертвой системы, и девочка, свободу которой отняли против воли в угоду чужим планам. Два ребенка, непредсказуемые, упрямые и сильные. И оба ненавидят систему. Великий гениальный Ри… С Вашей помощью он создал оружие уничтожения Совета Зрячих и всего, что связано с ним. Вы боитесь Данфейт, потому что она способна сделать это. И Кимао ей в этом непременно поможет.

— Тебе не страшно, Райвен? — улыбнулась Квартли, глядя на Айрин. — Она ведь твоя матриати!

— Почему я должен бояться свою матриати?

— Ну, конечно же… Только Гвену не пришла в голову мысль о том, что дочери талантливой зрячей не могли родиться простыми смертными. Скажи, ты сравнивал когда-нибудь Айрин с ее матерью? Они ведь очень похожи!

Айрин обернулась к Райвену и вопросительно посмотрела на него своими наполненными кровью глазами.

— Мама? — прошептала она будто из забытья. — Ты знал мою мать?

— Твою мать знали многие, — ответила на вопрос Айрин Квартли. — Симона Белови в мире зрячих была известна под именем Квантайринии Ингрих. Среди ее талантов были и управление силовыми полями, и медиаторство, но наиболее редким и ценным для Совета оказалось ее умение предвидеть будущее. Провидица, прямо, как ты! Думаешь, когда

Квантайриния сообщила Совету, что собирается связать себя узами с каким-то смертным с Сайкайруса и улететь туда, Совет пришел в восторг? Конечно же, Герольд Белови был богат, но что такое деньги в мире, где способности ценятся больше, чем состояние? Квантайринии запретили вступать в эту связь, но она собрала свои вещи и просто сбежала. Нельзя обвести Совет вокруг пальца и не поплатиться за это. Квантайриния привязала твоего отца к себе незримыми узами, но сути произошедшего Герольду не объяснила. Она откупилась от Совета и продолжала откупаться ежегодно, перечисляя огромные суммы в Фонд развития Ассоциации Зрячих. Благодаря этому семья Белови и новоиспеченная Симона Белови на Сайкайрусе жили благополучно и счастливо. Когда врачи нашли у нее опухоль мозга, она попросила Совет разрешить процедуру трансплантации для нее и ее мужа — матриати. Совет разрешил ей трансплантироваться. Но только ей одной. Герольду Белови в этой услуге было отказано. Убить человека, которого она любила, ради перспективы выжить самой, твоя мать не могла. С опухолью в голове ей оставалось существовать не больше года. И тогда она нашла решение, которое, на мой взгляд, можно было считать гениальным. Она забеременела во второй раз. Беременность протекала тяжело. Болезнь пожирала ее и под вопросом оставалась сама возможность выживания Квантайринии до родов и момента разрыва связи с Герольдом. Твоя мать смогла выносить Данфейт и дать ей жизнь, освободив при этом твоего отца от смертельных уз. По странному стечению обстоятельств она умерла не от рака, а от кровотечения. Ужасно не это. Ее договоренность с Советом оставалась в силе, и после смерти ее должны были трансплантировать в тело. Увы. Своего обещания Совет не сдержал. Знаешь, почему они предали ее? Потому что в глазах Совета паре связанных нельзя заводить детей без разрешения, нельзя привязывать к себе простых смертных, потому что есть элита, а есть все остальные. И не важно, сколько у этих смертных средств в карманах: пара акроплей или треть богатств целой планеты. Думаю, отец назвал твою сестру «Данфейт» в память о твоей матери. «Предрешенная судьба», как в легенде про девушку-провидца, которая знала, что умрет, но с достоинством исполнила волю Юги. Герольд оказал Данфейт Великую честь, и наложил тем самым на ее имя величайшее проклятие. Как жаль, что он так мало знал о мире зрячих и его порядках. Будь он в курсе происходящего, не позволил бы своим дочерям попасть туда, откуда бежала его жена. Самое интересное, что вряд ли ты сама когда-нибудь знала, почему тебя назвали Айрин. Просто потому, что настоящее имя твоей матери было Квантайриния. Ты,

Айрин, и твоя сестра — это две части одного целого — памяти о женщине, которую все мы знали когда-то. Можно сказать, что Вам обеим немного повезло, ведь Гвен, посчитав, что все лучшее от своей матери унаследовала именно ты, выбрал тебя. Кроме того, ты была слишком красива. А красивых женщин этот ублюдок любил всегда. Твоего отца и Ри когда-то познакомила твоя мать. Она помогала Ри и всячески его поддерживала. Когда Квантайринии не стало, а Ри нужны были деньги, он обратился именно к Герольду и тот ему не отказал. В обмен на это Ри дал слово помочь Герольду, если такая необходимость возникнет. Когда Герольд узнал о том, что из двоих его дочерей Академия Зрячих примет только одну, он обратился к Ри с просьбой решить эту проблему. Ри ее решил. И в аркаины ему досталась Данфейт. Спроси у своего зрячего, кому в голову пришла мысль присоединить Данфейт к Кимао, чтобы предотвратить союз между тобой, воспитанницей системы, и потенциально опасного для Совета Кимао?

Айрин обернулась к Райвену и замерла. Красные слезы текли по ее щекам, тяжелыми каплями падая на грудь. Райвен боялся того, что она сейчас скажет. Конечно, она бы все равно узнала… Но, возможно, при других обстоятельствах и в другой обстановке. Он бы сам рассказал ей… Но, увы… Квартли как всегда умудрилась насыпать соли на свежую рану.

Айрин смотрела на него и молчала.

— Я…

Попытка Райвена сказать хоть что-то не увенчалась успехом. Айрин, давая понять, что не желает его слушать, отвернулась и плюхнулась в кресло, растирая кровавые слезы по лицу.

— Скажите, — обратилась она к Квартли, — почему Вы уверены, что Ри желает уничтожить всю Ассоциацию Зрячих?

— Ри — мой бывший муж, — улыбнулась Квартли. — Конечно, я знаю о нем практически все.

— Нет-нет… — отрицательно покачала головой Айрин. — Майден Гроссих. Майден Гроссих. Почему в Вашей голове вертится именно это имя? Сумасшедший зрячий, выступавший с идеями о необходимости уничтожения Совета, создавший теорию «слоеного торта», и покончивший с собой…в туалете… с удавкой на шее… Его младший сын погиб… Его младший сын изнасиловал девочку и не смог ее присоединить, потому что она уже тогда была сильнее… Брат девочки потребовал наказания, но Майден ему отказал и вышвырнул приживал из своего дома… Когда его старший сын по имени Ри узнал о произошедшем, он вернулся домой и избил младшего брата, после чего тот ослаб и заразился синей смертью… Отец обвинил Ри в гибели младшего

сына и изгнал его из дома. А потом потерял практически все состояние и перед смертью написал свой последний труд: «Зрячие и все остальные». Этот труд он выложил в свободный доступ в информационной сети. Любой желающий мог его прочесть и узнать о том, что на самом деле представляют из себя «зрячие». Совет быстро избавился от этого «труда», а настоящее имя автора навсегда было похоронено. Агрей Сиа — отец Ри Сиа, дед Кимао и Орайи, учитель Райвена и Паолы. Майден Гроссих и Агрей Сиа одно и то же лицо! После смерти отца Ри посчитал своим долгом помочь Райвену и Паоле. Вот, откуда они так хорошо знают друг друга. Юга, вот, чем они связаны… Когда Ри стали посещать мысли о верности идей отца? Когда увидел, во что система превращает его друга и его сестру? Или когда на его глазах их обоих приговорили к ссылке, а он ничем не смог им помочь? А может, когда погибла его любимая жена, которую в путешествии на Сатрион сопровождал его сын Кимао и невестка Имайя? У Ри есть все основания ненавидеть Совет. И свои идеи он пытался привить своим сыновьям. Но, Кимао и Орайя отказались им следовать. Как думаете, ему удалось привить свою ненависть Данфейт? Удалось показать ей, насколько мерзко все то, что окружает людей, называющих себя «зрячими»?

— Если твоя сестра войдет в раж, она не пощадит никого. Ри Сиа известна история гибели твоей матери. Думаю, он не сообщил ее ей только по одной причине: он выжидал. Как думаешь, узнав о том, что Ассоциация повинная во всем, что произошло с вашей семьей, с Данфейт, с Внешним Миром, наконец, она останется вот так же спокойно сидеть, как ты, и рассуждать о том, что хорошо, а что плохо? Ты знаешь свою сестру, Айрин. А я знаю Ри Сиа.

Айрин выпрямилась в кресле и вздернула свой подбородок.

— Пусть уничтожает все, что захочет. Стадо ублюдков, которые считают себя в праве прикрываться Знанием и лживыми идеалами во благо поддержания собственного превосходства и контроля над всем остальным миром, должно издохнуть.

— И все же ты слишком наивна, — усмехнулась Квартли. — А что дальше? А как же трансплантация? А как же все, у кого есть дар? Их нужно обучать. Им необходимо прививать знания и правила поведения. Учение о связи. Учение о том, кто они, зачем они и как им с этим жить! Думаешь, уничтожив систему все вы окажетесь свободными от своих обязательства и размашистым шагом зашагаете навстречу светлому будущему? Айрин, нельзя разрушить то, на чем зиждиться огромная часть Внешнего Мира.

— Она права, — согласился Райвен. — Но, с одной поправкой. Для того, чтобы построить что-то новое, сперва,

необходимо разрушить старое.

Айрин улыбнулась и склонила голову на бок, искоса глядя на Квартли.

— Кажется, я поняла, в чем тут дело, — произнесла она и начала смеяться. — Стаду достаточно одного пастуха, не так ли, Квартли? Кто станет новым Главой — вот главный вопрос. Дальнейшая жизнь здесь Вас не прельщает, ведь Вы ненавидите этот Мир. Но и пресмыкаться перед кем-нибудь на другой стороне Вы тоже не станете, особенно, если претендентом на роль Всея станет Ри Сиа. Данфейт — его ученица. Кимао — его сын. Если и уготовано судьбой этой паре победить в войне, они не станут почивать на лаврах и повернутся в сторону Ри Сиа. Орайя займет нейтральную позицию, ведь он достаточно умен, чтобы понимать одну важную вещь: Ри Сиа никогда не был праведником и он не создавал Новый Мир на песках Сатриона. К чему приведет его возможное правление, не может знать никто. Да, Орайя это поймет и примет нейтралитет. Айя, конечно же, поддержит Вас, свою мать. Но, на окончательное решение будет влиять тот, кто убьет Гвена. И Вы сделали ставку на Кимао. Когда дело дойдет до раздела нажитого и передачи власти, Кимао выберет то же, что и Данфейт. Он выберет Ри Сиа.

Айрин расхохоталась и подняла руку, указывая пальцем на Квартли.

— Ваш бывший муж может стать Главой! Юга, да Вы из кожи вон вылезете, лишь бы не допустить этого! Вы и в прям рассчитывали, что трансплантация Данфейт ослабит Кимао и Ри примет решение отправить ее обратно, чтобы не ставить под удар исход войны? Кимао и Орайя сделают всю грязную работу, а потом, когда станет вопрос: «а что теперь?» в игру вступите Вы! — закричала Айрин, поднимаясь на ноги и продолжая указывать пальцем на Квартли.

— И это прочла?

— Кимао уничтожит Вас, — зашипела Айрин, делая шаг вперед. — Он разнесет весь Тарто, и никто Вас не спасет!

— Тогда, я убью ее, — засмеялась Квартли, поднимая руку в воздух.

Райвен среагировал мгновенно. Метнувшись в сторону, он выставил блокировку полем и защитил Айрин от силового удара. Кто-то появился в дверях. Айрин вскрикнула и достала из плеча дротик.

— Айрин!!! — закричал Райвен, бросаясь к ней.

Ноги Айри подкосились и в его руках она начала оседать на пол.

— Я убью тебя, Квартли!!! Убью!!! — заревел Райвен.

— Это яд, Райвен. Если сейчас ты спокойно сдашься в руки моих людей, я дам ей противоядие. Если окажешь сопротивление — она не жилец.

Райвен поднял на Квартли глаза и оскалился.

— У нее примерно две минуты есть. Орайю ты не успеешь позвать. Так что, выхода у тебя нет.

— Твои дети тебя проклянут!

— Мои дети меня поймут, — прошептала Квартли и кивнула стоящим в дверях сопровождающим. — Он Ваш. Что делать дальше — Вы знаете.

Двое подошли к Райвену и вкололи ему в шею какой-то препарат.

— Ты так силен и так наивен, Райвен, — засмеялась Квартли.

Райвен оказался лежащим на полу рядом с телом Айрин.

— Извини, конечно, но ты вернулся в Тарто совершенно не вовремя. И ее с собой привел.

— Противоядие… — промычал Райвен, пытаясь поднять свою руку.

— Мужчины… Вы готовы броситься с места в карьер по первому зову, но когда речь заходит о тех, кто Вам хоть немного дорог, превращаетесь в слабаков. Никакого яда, Райвен. Психоэмоциональное управление и только. Твоя школа, Райвен. Твое обучение.

Смех Квартли повис в воздухе и Райвен закрыл глаза. Это еще далеко не все… Не все…

* * *

Айя появилась в дальнем углу комнаты и кивнула Ри, который первым заметил ее. Мистер Белови, который в этот момент о чем-то спорил с отцом Бронана, замолчал и уставился на собеседника, который тоже заметил Айю.

— Всем доброе утро! — поздоровалась Айя и сделала шаг вперед.

Мистер Белови медленно обернулся и улыбнулся незваной гостье.

— У нас уже вечер, девочка. Проходи. Присаживайся.

Как радушный хозяин дома, мистер Белови предложил Айе кофе или чай, на выбор, и усадил в одно из кресел, что стояли в его личном кабинете. Господин Ринли, отец Бронана, присел напротив Айи и протянул ей вазочку с печеньем.

— Спасибо. Я не голодна.

— Новости есть? — первым спросил ее господин Ринли, имея

в виду те новости, которые в первую очередь касались его сына.

— Бронан просил передать, что с ним все в порядке, — ответила Айя и посмотрела на Ри.

— Трансплантация состоится завтра утром, то есть через шесть часов, — произнес господин Сиа и улыбнулся.

— Почему Вы не сообщили заранее? Времени совсем мало!

— Мало для чего? — сощурился Ри и пристально посмотрел на Айю.

Айя знала, что Ри Сиа врать бесполезно. Но вот промолчать она вполне могла попробовать.

— Попрощаться нужно. Мы ведь не знаем…

— Все будет хорошо, — с заметным облегчением произнес Ри и отвернулся от Айи. — Тела уже доставили на Сайкайрус. Все мы будем ждать твоего появления завтра в ангаре.

— Я не могу предсказать, когда именно смогу материализоваться здесь.

— Мы это знаем, — кивнул Ри и посмотрел на мистера Белови. — Главное, чтобы ты вообще появилась. Первой звать начнем Айрин.

— Почему ее? — спросила Айя.

— Потому что Герольд так хочет, — ответил Ри.

Айя посмотрела на мистера Белови и тут же отвернулась от него, пытаясь быстро найти выход из щекотливой ситуации.

— Извините, что вмешиваюсь, но полагаю, что справедливым будет раньше всех призвать господина Райвена.

— Райвена? — удивленно воскликнул Ри.

— Так будет справедливо, по-моему, ведь только благодаря Учителю все они окажутся здесь.

— Айя, — попытался высказать свое мнение мистер Белови, но господин Ри поднял палец вверх, призывая его к молчанию.

— Это ведь не все твои доводы, — произнес Ри.

— Я не могу с уверенностью утверждать, что все остальные полностью доверяют Учителю. Поэтому, будет проще, если он трансплантируется первым. Кроме того, только Орайя и Айрин никогда не подвергались трансплантации прежде. Увидев, как это происходит с остальными, они более спокойно воспримут происходящее.

— То есть, ты предлагаешь Орайю и Айрин позвать последними?

— Не годиться! — стал упираться мистер Белови. — Мои дочери должны вернуться с того света раньше всех! И точка!

— Юга, о чем Вы спорите! — воскликнул господин Ринли и поднялся со стула. — Кто первый, кто второй? Какая разница?! Зовите всех сразу и дело с концом!

Господин Сиа улыбнулся и утвердительно кивнул.

— Действительно, мы можем позвать всех сразу. Нет никакой разницы. Герольд, ты согласен?

— Делайте, что хотите, лишь бы мои дочери завтра оказались в этом доме!

— Айя, есть еще что-нибудь, что бы ты хотела нам сказать? — спросил Ри.

Айя отрицательно покачала головой и улыбнулась как можно более искренне. Получилось у нее это или нет, но Ри больше не задавал ей вопросов и обсуждение совместных планов продолжилась без непосредственного участия Айи.

Глава 4

Данфейт подняла голову, чтобы посмотреть вперед и почувствовала, что ее мотоцикл ведет куда-то в сторону. Дани попыталась выровнять руль, но ее продолжало уводить влево.

— Shaihatus! — ругнулась она и сбросила скорость, останавливая мотоцикл и приземляясь на пески.

Осмотрев свой транспорт, и не найдя причину внезапной неисправности, Данфейт приняла решение передохнуть и спустя несколько минут продолжить свой путь. Испив воды, она вновь достала навигатор с картами. Устройство определяло ее место положение относительно Тарто, и Данфейт лишний раз убедилась, что двигается в правильном направлении. Если верить карте, созданной Айей, до Ерона оставалось всего несколько часов пути. Размяв ноги, Данфейт запрокинула голову назад, подставляя лицо под лучи Амира. Прикоснувшись к щекам, Данфейт поняла, что что-то не так. Хоть диск Амира и находился уже в зените, кожу совершенно не пекло. Да и вокруг было достаточно прохладно для этого времени дня. Данфейт насупилась и начала осматриваться по сторонам. Пески. Вокруг одни белые пески. Данфейт выставила руку вперед, как всегда делал Ри, когда «изучал» пространство вокруг, и сконцентрировалась на собственных ощущениях. Ей явно было тяжело, вернее, чем дольше она стояла с вытянутой рукой, тем тяжелее ей становилось. Глаза стали закрываться сами собой и Данфейт подумала о том, что на самом деле слишком сильно устала, чтобы продолжать сейчас свой путь.

— Твою мать! — прокричала она, сжимая свою ладонь.

Пространство вокруг заискрилось, переливаясь, словно радуга. Будто она оказалась замурованной в некую стену, из которой ей непременно хотелось выбраться. Данфейт напряглась, ощущая, как ее руки вновь наливаются свинцом. Собираясь с мыслями, она пыталась сконцентрировать эту тяжесть в своих ладонях, чтобы выбросить ее вперед, как только раскроет их.

Данфейт подняла руки вверх и разомкнула пальцы. Легкий толчок в грудь и искрящееся вокруг поле начало растворяться и таять на глазах. Мотоцикл остался цел и невредим, а вокруг опять ничего, кроме белых песков. Если Данфейт только что разрушила оградительный силовой барьер, а именно за оградительный силовой барьер она и приняла то, что разрушила, значит кто-то установил его не для красоты.

Дани вновь пригубила воды и, заведя свой мотоцикл, поехала вперед, набирая высоту. Больше в сторону ее «не вело» и

Данфейт, убедившись, что по-прежнему контролирует ситуацию, увеличила скорость.

* * *

Имайя шла по улице вперед, пряча лицо под нависающим на глаза желтым капюшоном. Увидев впереди двух людей в белых пращах, она тут же нырнула в узкий переулок и затаилась. Двое прошли мимо, и Имайя облегченно выдохнула, возвращаясь на оживленную улицу.

— Эй, Вы! В желтом плаще!

Имайя прибавила шаг и на зов оборачиваться не стала.

— Вы, в желтом плаще! Остановитесь немедленно!!!

Имайя слегка повернула голову, чтобы увидеть, что происходит, и тут же рванула с места вперед. Ближайший телепорт, через который она собиралась переместиться в другой конец Тарто, находился в нескольких сотнях метрах от нее.

— Стоять!!!

Имайя чувствовала, что может не успеть. Праведники неслись следом за ней, сбивая прохожих набегу и выкрикивая угрозы о возможном применении силы. Бить ее силовыми полями они не станут: слишком много людей вокруг, значит, у нее есть возможность успеть первой нырнуть в телепорт. Отталкивая от себя прохожих, Имайя неслась вперед со всех ног. Кто-то схватил ее за плащ, и Имайя сбросила его, продолжая бежать.

— Имайя Норсоун!!! Именем Пастыря Тарто приказываем Вам остановиться!!!

Чутье не подвело Имайю. Ее уже объявили в розыск. Значит, времени у всех них на самом деле мало. Имайя обернулась в последний раз и, перепрыгнув через ограждение на входе в общественный телепорт, вбежала в него.

— Девушка! Вы куда без очереди! — возмутился кто-то рядом с ней.

Имайя ничего не ответила и нырнула в туннель.

Выбежав с другой стороны, она обернулась и выставила ладонь, чтобы отключить устройство. Но не успела. Праведник, что схватил ее за плащ, выпрыгнул из телепорта прямо на нее, и Имайя оказалась лежащей на асфальте.

— Имайя Норсоун, Вы арестованы!

Удар в грудь тремя пальцами, в кадык ребром левой ладони и ногой в пах. Оттолкнув от себя задыхающегося праведника, Имайя поднялась на ноги и побежала дальше.

— Держи ее!!! Вон она!!!

* * *

Кейти будто почувствовал что-то неладное. И хотя в последние несколько дней он был абсолютно спокоен, даже тогда, когда узнал об исчезновении Данфейт и разгроме, учиненной ей на парковой алее, внутреннее умиротворение не покидало его. Кейти решил отстраниться от всех и вся, отказавшись от общения даже с собственной сестрой. Всего несколько дней назад он потерял еще одного дорогого ему человека. Учитель перестал с ним разговаривать и Кейти знал, почему. Будь Кейти на его месте, поступил бы так же, наверное. Теперь у Кейти нет Учителя. Осталась мать, с которой можно было поговорить только по делу и после предварительной записи на прием, да сестра, которая дни напролет проводила в своих заботах о Тарто и его жителях. Пустота, что поселилась в нем довольно давно, наконец-то, сменилась внутренним покоем и индифферентностью ко всему происходящему вокруг. Айя выросла и забота старшего брата оказалась ей не нужна, мама погрязла в работе, и времени на сына и его проблемы у нее не осталось, а Имайя… О ней Кейти вообще старался больше не думать. Идея уйти из Тарто в изгнание давно поселилась в его голове. Помочь в остальным в их борьбе с Ассоциацией Зрячих он не мог. А оставаться и смотреть, как другие налаживают свою жизнь здесь, в то время как его собственная жизнь давно полетела в пропасть, у него не осталось сил. И вот, когда решение об уходе из города было принято, а внутреннее умиротворение, кажется, достигнуто, в Кейти вновь появилось это странное чувство тревоги.

Поблагодарив за кофе, который ему налили в одноразовый стаканчик, Кейти вышел из кафе и побрел в сторону своего дома. Вечером он покинет Тарто. Он уже все решил.

— Имайя Норсоун! Мы применил силу!

Кейти обернулся на этот крик и увидел, как по противоположной стороне улице бежит…Имайя… За ней, метрах в двадцати, двое праведников. И один из них достал оружие…

— Остановитесь или мы будем стрелять!

Стаканчик Кейти ударился об асфальт, расплескивая кофе на прохожих. Люди начали оборачиваться по сторонам, пытаясь понять, кто это кричит и что вообще происходит на мирных улицах безопасного города Тарто. А Кейти… Юга, в жизни Кейти ничто не давалось так же просто, как решение, которое он принял несколько секунд назад.

* * *

Имайю толкнули в бок, и она едва не улетела носом вперед. Хват за шиворот спас ее от падения, и она попыталась ударить того, кто напал на нее. В ее руках оказался портативный телепорт. Имайя едва успела взглянуть в лицо человеку, который отдал его ей.

— Кейти? — прошептала она, активируя прибор.

Вспышка света ослепила ее и погасла так же быстро, как и исчезло лицо Кейти. Звук выстрела, который она услышала несколько мгновений назад, заставил ее упасть на колени и схватиться за голову. Привычная обстановка дома Кейти, но хозяина здесь нет.

— Кейти? — позвала Имайя, все еще не понимая, что произошло. — Кейти!!!

* * *

Плазменный снаряд ударился в силовое поле Кейти и померк. Стрелять на улицах Тарто, когда вокруг полно людей — это слишком, даже для праведников, у которых есть на это полномочия.

— Стоять!!! — раздался его крик и двое преследователей упали на колени перед ним. — Ваши имена!

— Господин, Вы только что помогли беглянке, объявленной в розыск, — простонал один из праведников.

— Кто отдал приказ о задержании?

— Приказ подписан Пастырем.

— Основания для задержания?

— Возможное участие в заговоре против Пастыря и Советников! Разрешено применение силы!

— Вы знаете, кто я? — прошипел Кейти, наклоняясь к обессиленным праведникам.

— Господин, у нас есть приказ Вашей матери… — простонал второй праведник.

— При попытке задержания беглянки Вы выстрелили из плазменного оружия посреди толпы мирных жителей. Об этом инциденте я доложу Пастырю сегодня же! Сдайте свое оружие и возвращайтесь в бюро! Немедленно!

— Но…

— Вы отказываетесь подчиниться приказу хранителя Равновесия высшего ранга? — прошипел Кейти.

— Простите, господин, но у Вас нет полномочий отдавать нам приказы.

— С каких это пор Вы не подчиняетесь тем, кто старше Вас по

рангу?

— Приказом Пастыря с сегодняшнего дня Вы лишены своего ранга.

Кейти набрал в грудь воздух и медленно выдохнул.

— Кто еще из старших хранителей Равновесия лишен сегодня своих рангов?

— Все, — прошептал праведник и глазами, полными страха, уставился на руку Кейти.

Кейти посмотрел на свой кулак, занесенный над головой несчастного, и разомкнул пальцы.

— Советник Осбри уже в курсе происходящего? — спросил Кейти, щуря свои глаза.

— Советник Осбри и его матриати были арестованы сегодня утром. Они так же подозреваются в соучастии в заговоре против Пастыря.

Кейти сомкнул свои пальцы и ударил силовым полем сразу обоих. Изъяв у них оружие, он оставил двоих праведников в бессознательном состоянии посреди улицы, развернулся и быстрым шагом, переходящим в бег, понесся в сторону своего дома. Он уже понял, что с этой минуты у него в этом городе не больше прав, чем у простого коренного. Что же происходит здесь сейчас и почему ему кажется, что его мать уже давно готовилась к этому? В любом случае, Имайя должна знать ответы на эти вопросы. С ней же ему и предстоит поговорить.

* * *

Кейти вошел в свой дом через черный вход и осмотрелся. В коридоре было темно и пусто, хотя присутствие в доме Имайи он отчетливо ощущал.

— Имайя? — позвал он, медленно шагая вперед и заглядывая в гостиную.

Никого.

— Имайя? — позвал Кейти, проходя дальше и заглядывая на кухню.

Опять никого.

— Я знаю, что ты здесь. Выходи немедленно!

— Не двигайся, — произнесла Имайя, и Кейти поднял голову вверх на звук ее голоса.

С фрирайном на спине, она затаилась в самом темном углу его коридора под потолком и, удерживая в руке нож, с опаской смотрела на него.

— Где ты его нашла? — спросил Кейти, который и не помнил

уже, что в его доме был фрирайн.

— В подвале, — ответила Имайя, продолжая висеть под потолком. — Там много барахла, только оружия нет.

— Ты знаешь, что если я захочу, тебе не поможет даже этот столовый нож. Кстати, обычно, я нарезаю им овощи, а не мясо.

— Почему ты мне помог?

— Не знаю, — пожал плечами Кейти, делая шаг назад и прислоняясь к стене.

Как ни странно, в этот момент он был абсолютно расслаблен. Наверное, потому что знал, кто из них двоих контролирует ситуацию. Достаточно мгновения, чтобы нож выпал из ее рук, а сама она оказалась на полу. Он бы мог поступить так еще несколько минут назад, но не стал этого делать. Было видно, что она напугана. Как бы ни пыталась злиться или бравировать своими навыками, испуг в ее глазах Кейти не мог спутать ни с чем другим.

— Хочется верить, что я не ошиблась в тебе.

— Это еще кто в ком ошибся, — Кейти не сдержался при этом и усмехнулся. — С минуту на минуту перед этим домом появится толпа праведников, которые захотят повязать меня, да и тебя, в придачу. Если ты и дальше собираешься там висеть, я лучше пойду, душ приму перед арестом. Не хочется сидеть в клетке взмокшим.

Кейти развернулся и направился в свою комнату.

— Куда ты идешь! — воскликнула Имайя, спрыгивая на пол.

— Я же сказал, что мне необходимо принять душ, — ответил Кейти и скрылся за дверью в свою комнату.

* * *

— Юга… Что же это такое? — прошептала Имайя, направляясь следом за ним в его комнату.

Едва ее нога ступила внутрь, Кейти выбил из ее руки нож и, схватив ее за шею, прижал спиной к стене.

— Думай, на кого поднимаешь руку, — спокойно и вкрадчиво произнес Кейти. — Особенно, если в ней есть нож.

Имайя молча смотрела на него. Она не могла вдохнуть, но и сопротивляться ему тоже не собиралась. Было видно, что он зол. И напускное спокойствие, которым он прикрывался, не могло ввести Имайю в заблуждение.

— Отпусти меня… — произнесла она одними губами, и Кейти убрал руку с ее шеи.

— У тебя есть десять минут, пока я моюсь, чтобы рассказать

мне, что произошло.

— Ты собрался мыться? — не поверила собственным ушам Имайя.

— Я же сказал, что вспотел. Начинай!

Кейти вошел в ванную и оставил дверь приоткрытой. Имайя же осела на пол, все еще пытаясь осмыслить все происходящее.

— Я не слышу тебя! — прогремел голос Кейти, который уже включил в ванной воду.

— Надеюсь, ты поверишь мне, — произнесла Имайя, глядя на свои трясущиеся руки.

— Громче! Я едва тебя слышу!

Имайя подползла в приоткрытой двери и начала почти что кричать.

— Около двух месяцев назад было зафиксировано массовое появление новых детей в районе разрушенного Ерона. Был мой черед возглавлять группу зачистки, но в самый последний момент миссию отменили, сославшись на ошибочность данных. Я бы не вспомнила об этом, если бы две недели назад Кимао не сказал мне, что они с Данфейт получили задание зачистить новую группу детей в районе Ерона. Их задание тоже отменили в самый последний момент.

— Странное совпадение! — прокричал в ответ Кейти.

— Я тоже так подумала, потому решила с этим разобраться. Отец одного из моих учеников работает в центре сбора информации о незаконных перемещениях. Я попросила его разузнать, не было ли сообщений от местных о появлении новых детей в районе Ерона. Неделю назад он сообщил мне, что экстренных сообщений из этого района поступало около пяти за последние два месяца. Информацию о них центр незаконных перемещений передавал в бюро зачисток. Я нашла знакомого в бюро зачисток и попросила его разузнать о тех, кто был направлен в этот район. Этот знакомый сообщил мне, что все пять раз на задание отправляли кого-нибудь из Советников Тарто. Это означало, что миссии, которые должны были выполнить Я, Кимао и Данфейт, перепоручали другим. Причем, их перепоручали не кому-нибудь, а самим Советникам. Тогда, я приняла решение самостоятельно сходить в бюро зачисток и попросить их выдать мне отчеты тех, кто выезжал в район Ерона в течение последних шести месяцев. Я изучила материалы. Сигнальных донесений было всего восемь. Давность заявок — три месяца. Согласно отчетам, все эти вызовы были ложными, однако, их выполняли всего четверо человек, и все они — Советники. Но, кроме этого я обратила свое внимание на другой факт: в своих прошениях местные заявляли, что видели странное голубое свечение в небе,

а не «огненный дождь», с которым они любят сравнивать появление новых детей. Конечно же, со своими вопросами я отправилась непосредственно к Квартли. Она заверила меня, что в курсе происходящего. Так же она сказала, что сама отдала приказ о том, чтобы никого из нас не направляли в район Ерона. Якобы, она не желала теребить наши незажившие раны. А «голубое свечение», которое описывали местные, — это результат выброса элементов из разрушенных термоядерных станций Ерона в атмосферу. Она сказала, что Советники установили несколько оградительных барьеров на пути к городу, чтобы местные не совели туда свой нос. Я поверила ей и почти забыла бы об этом, но кое-что еще произошло позже.

Имайя услышала, что Кейти выключил воду и почему-то вновь напряглась.

— Продолжай!

— В тот день, когда Айрин чуть не…

— Чуть не умерла.

— Да, когда Айрин чуть не умерла, я решила покинуть Тарто и уйти на несколько недель в пустыню. Хотелось побыть наедине с собой и своими мыслями.

— Не важно, чего тебе хотелось. Что было дальше?

— В тот вечер меня не выпустили из города. Сказали, что Пастырь запретила мне, тебе и Айе покидать Тарто, в связи с надвигающейся песчаной бурей.

— Бред! — воскликнул Кейти. — С каких пор в бурю нам нельзя покидать город?

— Этот же вопрос я задала и служащим на пункте пропуска. «Приказ Пастыря», — сказали они. Этот запрет не остановил меня. Тайные выходы из города по системе подземных туннелей знает каждый из нас. Пришлось угнать мотоцикл из городских гаражей, потому что мой конфисковали. В итоге, спустя десять часов пути я оказалась перед первым защитным барьером на пути к Ерону. Всего их было четыре. Последний барьер я преодолела с трудом.

Кейти толкнул дверь и сбил Имайю с ног.

— Извини, — произнес он, проходя в комнату в одном полотенце, обмотанным вокруг талии.

Имайя отползла от него в сторону и уставилась на его обнаженный торс. Кейти открыл шкаф и начал доставать из него чистую сухую одежду.

— Чего молчишь? Я слушаю!

— Ты не одет, — сдавленно произнесла Имайя.

— Можно подумать, что раньше ты не видела в таком виде.

— Нет.

Кейти обернулся к ней и вскинул брови.

— Правда? Мы же не раз мылись с тобой в одной омовенной у местных!

— Я не смотрела.

— Что ж, — хмыкнул Кейти. — Зато я смотрел.

Имайя сглотнула и тут же отвернулась от него.

— С тобой что-то не так, — прошептала она.

— Это с тобой что-то не так! — повысил тон Кейти. — Я мужчина и, конечно же, я смотрел на тебя обнаженную. И ты, моя дорогая, прекрасно об этом знала, более того, ты продолжала ходить мыться вместе со мной, потому что тебе это нравилось. Нравилось, когда я смотрел на тебя и возбуждался. Так что перестань строить из себя невинность и продолжай говорить!

Взяв свои вещи, Кейти вновь вернулся ванную и прикрыл за собой дверь. Имайя, закрыв глаза и облизав внезапно пересохшие губы, попыталась вспомнить, на чем она остановилась. Да, оградительные барьеры…

* * *

Четвертый силовой барьер Данфейт разрушила довольно быстро. Далеко впереди виделись высокие темные стены огромного города Ерона. Марево, что окружало его, напоминало купол Тарто, и Данфейт внезапно засомневалась в том, что сможет его преодолеть. Заметив какие-то мелкие черные тени впереди, Данфейт резко затормозила и остановилась. Присмотревшись в очертания чужих фигур за куполом, Данфейт поняла, что это люди в черных термостабильных костюмах. Купол перед ними искрился и мерцал на свету. Кажется, он был нестабилен и вот-вот должен был исчезнуть. На мгновение он растворился, и Данфейт замерла, глядя на стены Ерона, который находился от нее всего в нескольких сотнях метрах. Голубое свечение в небе за его вратами невозможно было ни с чем спутать.

— Юга… Они что, сошли с ума?

Купол материализовался вновь, скрыв свечение в небе. Данфейт развернула мотоцикл и погнала назад. Нужно предупредить остальных. Нужно предотвратить то, что здесь происходит.

* * *

Набрав в грудь воздух, Имайя продолжила свой рассказ.

— Я добралась до защитного поля вокруг Ерона. В данный момент оно нестабильно: то исчезает, то появляется вновь. Когда поле исчезло, я увидела то самое голубое свечение, о котором сообщали местные. Никакое это не излучение. Это — активный первоисточник, который Орайя уничтожил больше года назад.

— Что?! — воскликнул Кейти и вышел из ванной, одетый в черный термостабильный костюм. — Что ты сказала?

— Я видела первоисточник, — повторила Имайя и посмотрела Кейти в глаза. — Пространственный туннель между Сатрионом и Внешним Миром, который сейчас активен.

— Ты в своем уме? — прошептал Кейти, склоняясь над ней.

— Я — да. А твоя мать, похоже, нет.

— Моя мать?

— Да. Ты же знаешь, что из Тарто до Ерона можно добраться всего за десять часов. Я была в Ероне два дня назад, а вернулась в Тарто только сегодня. Ты не хочешь спросить меня, где я провела этих два дня?

Кейти присел на пол перед ней и, склонив свою голову на бок, замолчал.

— Как только они поняли, что рядом с городом чужак, — продолжила Имайя, — они направили ко мне группу из пятнадцати праведников. У меня был с собой телепорт, но под воздействием сильного магнитного излучения, он отключился. Я знала, что нужно преодолеть хотя бы один силовой барьер, чтобы он заработал, потому рванула назад. К сожалению, я не успела покинуть то место. Это была какая-то ловушка. Силовое поле, которое появилось прямо перед глазами. Я ударилась в него и вылетела из-за руля. Мой мотоцикл растворился на глазах, а я меня чуть не размазало по песку. Если бы не успела выставить блокировку, сейчас бы не разговаривала с тобой. В общем, я приземлилась на песок и, естественно, попыталась пробить это поле, в котором оказалась. Увы. Сил на это у меня хватило. Помню, что те, кто гнались за мной, просто стояли в стороне и наблюдали за тем, как я понапрасну растрачиваю свои последние силы. В конце концов, я отключилась. Очнулась в какой-то подвальной комнате, взаперти. Стены вокруг меркапзановые, как в наших допросных. Делать было нечего, и я стала просто ждать. Сидеть в одиночестве пришлось довольно долго. Потом дверь в комнату распахнулась, и в ней появился Ансер.

— Ансер?

— Да, Советник Ансер. Он принес мне воды и сказал, что я пробуду там до тех пор, пока Пастырь не примет решение на мой счет. Я пыталась выяснить, что происходит, но он ничего не

ответил, оставив меня одну.

— Как же ты выбралась оттуда?

— Мне помогли.

— Кто?

— Тот же Ансер. Он вернулся ко мне не скоро. Открыл дверь и разрешил мне выйти наружу. Я вышла и оказалась в каком-то коридоре. Он сказал, что Пастырь приняла решение на мой счет, и теперь он должен выполнить ее приказ.

Кейти молчал, глядя на нее, а Имайя, зная, что плачет, не вытирала своих слез.

— Она приказала меня убить, Кейти.

— Это Ансер тебе сказал?

— Да. Он сказал, что мы идем по туннелю в сторону подземного выхода из города. Когда мы окажемся на поверхности, он все сделает быстро и безболезненно. Я спросила его: «За что?» Он ничего не ответил, толкнув меня в спину своим плазменным пистолетом. Я понимала, что осталось недолго и вскоре все будет кончено. А потом он вдруг приказал мне остановиться и посмотреть на него. Дядя Ансер, которого я знала всю свою жизнь здесь, в доме которого не раз ужинала и приемных детей которого обучала, собирался меня пристрелить. Когда я обернулась, он протянул мне мой телепорт и сказал, что на казнь не подписывался. Пастырь собрала армию и часть этой армии уже оказалась во Внешнем Мире. Теперь она ждет, когда туда трансплантируются Орайя и Кимао, чтобы убить Гвена. Всех остальных она оставит здесь: изолирует и не позволит и пальцем пошевелить. Он не знал, почему Квартли решила избавиться от меня, но сказал, что если и есть на то ее воля — пусть делает это сама. В запасе у меня было несколько минут, после чего он должен был поднять шумиху и сообщить Квартли, что мне удалось бежать. Я сказала ему «спасибо». Сказала и побежала по коридору вперед, не оглядываясь. Оказалась на поверхности минуты через три и сразу активировала телепорт. Выход из канала был в моем доме. Задерживаться там было нельзя, и я вышла на улицу через черный вход. В Тарто уже была ночь. Нужно было спрятаться до утра, чтобы не привлечь к себе внимание. Родители одного из учеников, коренные, уехали из города к родственникам на месяц. Я знала, где их дом и отправилась туда. На улице меня схватили. Их было трое. Ты знал, что теперь праведники патрулируют улицы города? Я не знала. В общем, они пытались меня арестовать. Я начала сопротивляться. Странный силовой выброс отвлек их внимание, и мне удалось бежать. Я спряталась там, где и намеревалась. Удалось даже немного поспать. Когда проснулась, что делать

дальше не знала. Думала пойти к Айе, но потом поняла, что это не решение. Орайя и Кимао ничего не должны знать. Если им станет известно об активном первоисточнике и о том, что задумала Квартли, они не станут трансплантироваться, а от их участия зависит исход войны. Мне мог помочь Райвен, но я не была уверена в том, что он и Айрин все еще на свободе. Оставался ты. На тебя мать вряд ли бы подняла руку, а вот изолировать вполне могла. Выхода не было. Утром я смешалась с толпой на улицах Тарто. Тогда-то и узнала, что меня не было здесь три дня. Еще услышала сплетни о том, что кто-то из хранителей Равновесия разнес парковую аллею ночью, и теперь праведники вышли на улицы города, чтобы охранять правопорядок. В общем, по дороге к телепорту меня вновь заметили. Гнались за мной и в телепорт заскочили. Не думала, что стрелять начнут. А потом появился ты. Откуда мне было знать, что именно ты вернешься домой, а не твоя мать? И почему я должна быть уверена в том, что ты сейчас не…

Кейти схватил ее за шею и прижал к себе. Имайя начала рыдать, цепляясь за его костюм.

— Возьми себя в руки и соберись, — прошептал Кейти, поглаживая ее по спине и пытаясь успокоить. — Оставаться здесь опасно. В любой момент сюда заявятся визитеры. Нужно предупредить остальных. Еще есть проблема с Учителем. Их с Айрин уже арестовали. Без Учителя Орайя и Кимао могут просто не добраться до Гвена. Кроме того, Айя говорила, что мистер Белови желает видеть обеих своих дочерей дома. Если этого не случиться, будут проблемы. Мою мать и этот первоисточник в Ероне нам придется взять на себя. Если Пастырь лишилась рассудка, я первый, кто вернет его ей.

— Я не смогу рассказать все это Айе. Она не поверит мне. Кто угодно, только не она!

— Говорить буду я, а не ты.

— Это ничего не изменит.

— Посмотрим, изменит или нет. Пастырь полагает, что даже если все отвернуться от нее, у нее будет Айя, которая никому и никогда не позволит поднять руку на свою мать. Пастырь как всегда сделала ставку на Творца. Жестоко, мама, слишком жестоко с твоей стороны.

* * *

Данфейт гнала на полной скорости вперед, но от преследования так и не оторвалась. Люди в черных костюмах

рано или поздно должны были ее нагнать. Пригодился бы сейчас ей телепорт, но она не взяла его с собой. Впереди что-то заблестело, переливаясь всевозможными цветами в лучах Амира. Что-то очень красивое и будто бы живое. Оно расползалось в стороны, заслоняя собой бескрайние пески и полыхающее небо Сатриона, отрезая перспективу изображения и ограничивая пространство вокруг. Данфейт хотела бы повернуть обратно, но как только подумала об этом, поняла, что уже влетела в разноцветную стену. Ее голос потух в тишине, которая царила здесь. Удар в грудь оказался слишком болезненным и она, безвольно запрокинув голову, разомкнула пальцы на руле. Ее вырвало из сидения мотоцикла, словно перышко, и отбросило назад. Тело облепили полы зеленого плаща, укутывая, как ребенка. Руки продолжали тянуться вперед, как будто она могла зацепиться ими за воздух и остаться в живых. Тело расслабилось, словно момент, когда она упадет на пески Сатриона и превратится в золотую пыль, никогда не настанет. Ее мотоцикл рассыпался на части и растворился в бликах палящего Амира. И не было больше ничего вокруг, кроме сияющего Солнца и вечно полыхающего неба. Это был миг, когда Данфейт ни о чем не думала. Мгновение, на протяжении которого Данфейт больше ничего не боялась и ни за что не боролась. Момент, в котором Данфейт могла существовать бесконечно долго, в котором она чувствовала, что, наконец-то, обрела свой покой.

Что-то проплыло перед глазами. Это что-то ударялось о ее спину, словно моросящий дождь, и летело вверх. Мелкие зернышки застыли перед ее глазами. Такие же белые, каким бывает сахар на Сайкайрусе, они искрились на свету и отливали перламутром. Красиво. Как же красиво!

— Ты правда так думаешь? — услышала Данфейт знакомый голос в своей голове.

— Да… — не задумываясь, ответила она.

— Я тоже так думаю.

Темные руки обвили ее живот. Спина прижалась к груди, щека приникла к щеке. Красные полы плаща укутали ее поверх зеленых. Как будто он был сейчас рядом с ней. Как будто был.

— Тебя ведь нет рядом? — спросила она саму себя.

— Нет, — ответило «я» голосом Кимао.

Данфейт распахнула глаза и обернулась. Она одна, одна посреди парящего в небе песка. Будто, окончательно осознав нереальность всего происходящего, тело Данфейт замерло на секунду в воздухе и тут же, сорвавшись с места, камнем полетело вниз.

— Н-н-нет! — закричала она и непроизвольно закрыла лицо

руками.

Вновь невесомость.

— Скажи, как давно я перестала рассчитывать только на себя?

— Давно.

— И к чему это меня привело?

— Ты забыла, что я не всегда могу быть рядом с тобой.

— А ведь Ри всегда учил меня рассчитывать только на себя.

— Тогда, самое время вспомнить то, чему учил тебя Ри.

Данфейт раскинула руки по сторонам и сомкнула пальцы, принуждая тело остановиться в нескольких метрах от поверхности Сатриона.

— Как думаешь, я справлюсь? — спросила саму себя Данфейт.

— Разве, я когда-нибудь сомневался в тебе? — ответило внутреннее «Я» голосом Кимао.

Данфейт открыла глаза и, перевернувшись в воздухе, мягко опустилась на поверхность Сатриона. Облако песка, в котором она парила, продолжало висеть над ее головой.

Люди, что преследовали ее, стояли метрах в двадцати, рядом со своими мотоциклами. Данфейт обернулась и взглянула на переливающуюся стену за своей спиной, которую она так и не смогла преодолеть. Она протянула к ней руку и раскрыла пальцы, направляя песчаное облако к ней. Однако, как только пески достигли цели, стена просто поглотила их.

— У тебя ничего не выйдет!!! — прокричал кто-то ей. — Сдавайся! Назад пути не будет!

Данфейт посмотрела на кричавшего и вздернула свой подбородок, поворачиваясь к нему спиной. Она подняла вторую руку и сосредоточилась на том, что хотела сделать.

— Эта ловушка тебе не по зубам!!!

— Шесть лет назад я бы поверила тебе, — прошептала Данфейт, — но теперь…теперь я тебе не верю.

Земля под ногами Данфейт содрогнулась.

«Управлять фрирайном все равно, что управлять собственным телом. Когда ты и прибор станете едиными, ты сможешь делать все, что заблагорассудится даже с закрытыми глазами и не задумываться, почему происходит тот или иной маневр». «Учитель, я занимаюсь на нем вот уже три месяца, но до сих пор могу удержаться под потолком всего десять минут!» «Значит, тебе придется больше тренироваться!» «Я уже довольно сносно управляю им, но Вы все равно заставляете меня постоянно тренироваться». «„Сносно“ значит „никак“, Данфейт! Я — твой Учитель и мне лучше знать, для чего я заставляю тебя выполнять

то или иное упражнение!»

— Вы всему меня научили, — улыбнулась своим мыслям Данфейт. — Остальное я сделаю сама!

Данфейт зашевелила пальцами в воздухе, будто бы управляла ими фрирайном сейчас, и отдала команду полететь вперед. Волна воздуха покатилась от ее рук вперед, поднимая песок и набирая скорость. Данфейт изменила конфигурацию пальцев, отдавая команду набора скорости. И волна ударилась о стену, пуская рябь по ее поверхности. Слишком слабый удар. Данфейт раскинула руки по сторонам, поднимая новую силовую волну и направляя ее к стене. На этот раз по разноцветной преграде появились прозрачные пятна. Данфейт знала, как следует выполнить маневр на фрирайне, чтобы сильно разогнаться на ограниченном участке пространства. Для этого следовало двигаться к цели по дуге. Данфейт подняла новую волну и пустила ее из-за спины, направляя в сторону от себя и изменяя конфигурацию пальцев, чтобы изменить траекторию ее полета и направить, в конце концов, прямо в цель. Буря из песка, что поднялась вокруг нее, отрезала от взора Данфейт сам барьер. Но, ведь она и без того уже знала, где он. Вихрь из песка ударился в преграду и растворился в ней, после чего Данфейт собственными ушами услышала треск. Разноцветный купол заискрился по всей поверхности и спустя несколько секунд просто исчез.

— Неплохо!!! — прокричал кто-то за ее спиной и Данфейт обернулась, почувствовав, как что-то больно укололо ее в спину.

Пальцы сжали инъектор и выдернули иглу из тела. Перед глазами Данфейт все поплыло.

— Не подходи к ней, пока не отключится! — кричал кто-то в стороне.

Данфейт пошатнулась и, выронив инъектор, упала на колени.

— Грязный прием, — пробурчала она и рухнула на песок.

Глава 5

Айрин открыла глаза и попыталась что-то сказать, но услышала только свое же собственное мычание.

— Можешь даже не пытаться, — громко произнесла Квартли, присаживаясь на стул.

Это была меркапзановая комната. Люди, что вошли в нее вместе с Пастырем, подняли Айрин с пола и присадили ее в углу, так, чтобы Квартли было удобнее на нее смотреть. Айрин мало что чувствовала в тот момент. Ее голова покорно свесилась на бок, а по подбородку продолжала течь слюна. И хотя сейчас она видела все довольно четко, Айрин сомневалась, что это продлится долго. Очередную порцию транквилизатора ей вкололи несколько минут назад, как раз перед появлением здесь Квартли вместе со своими приспешниками. Где-то через минут пять веки Айрин упадут на глаза, и все остальное вновь станет не важным.

— Видела бы ты себя сейчас! — засмеялась Квартли, откидываясь на спинку стула и запрокидывая ногу на ногу.

Голос этой женщины доносился до Айрин словно издалека. Айрин понимала, что в данный момент Квартли чувствует свое превосходство и непременно пожелает покичиться этим. Насколько же низменными могут быть человеческие слабости, особенно если их никто и никогда не пытался искоренить. Айрин смотрела на сущность Квартли Соу своими слезящимися глазами и больше не предпринимала попыток говорить. Какими бы не были обстоятельства, Райвен со своим «багажом» прошлого за плечами, казался ей в данный момент куда более достойным праведником, чем его Пастырь. И любовь к этому мужчине была тут ни при чем. Власть развращает. Райвену был знаком этот постулат и, став кем-то значимым во Внешнем Мире во второй раз, он все же смог сохранить верность своим принципам и целям. А Квартли… Обретя контроль над праведниками и детьми Амира здесь, на Сатрионе, госпожа Соу оказалась самой благодарной жертвой пагубного влияния власти.

— Куда же подевалась твоя бравада? — спросила Квартли и наклонилась к Айрин. — Или у механической куклы закончился завод?

Пастырь протянула ногу и, пнув Айрин, тут же заняла прежнюю позу на стуле. Айрин хотела бы рассмеяться в этот момент, но увы: тело ее не слушалось. Чтобы ни сказала эта женщина, чтобы не сделала, теперь Айрин знала, чем для нее все это закончится. Слезы текли по ее щекам, а Квартли в это время

продолжала улыбаться.

— Можно сказать, что ты перешла мне дорогу дважды, — как ни в чем не бывало, заявила Квартли. — В первый раз — когда связала себя узами с Райвеном. Во второй раз — когда выжила и объявилась здесь. Честно признаюсь: я тебя недооценила. Но, глядя на твою сестру, кто мог меня в этом упрекнуть? Вы — представители рода Белови — все же слишком разные. Данфейт, например, всегда было наплевать на праведников и все, что не влияло на благополучие ее маленького мирка и друзей, которых она так любезно впустила в него. Твоя мать была такой же: есть она и ее окружение, на остальное — плевать. К чему это ее привело — я тебе уже рассказала. Но вот ты… Ты — совершенно другая. Задаешь вопросы, просчитываешь варианты и суешь свой нос в самые узкие щели, которые не замечают другие. Полагаю, твоя проницательность, и умение читать между строк достались тебе от отца. Согласись, не смог бы Герольд Белови удержать свое состояние в руках, не будь его хватка стальной. Попадись ты мне раньше, я бы сумела воспитать из тебя достойного Советника. Хотя, у тебя те же слабости, что и у Райвена. Месть. Месть. Месть. Райвен всегда был ею ослеплен. Строить планы, объединять людей и наводить мосты приходилось мне одной. Однако, я знала, что всегда смогу положиться на него и он меня не подведет. Я открою тебе один секрет. Райвен не любит об этом говорить, но это его руке принадлежит свод Законов Равновесия праведников. Если бы он пожелал, мог бы сместить меня с поста сотни раз и оказаться на вершине построенной нами пирамиды. Но, он не пожелал. Таких мужчин я никогда не встречала. Думаю, что больше никогда и не встречу. Я полагала, что он предал самого себя и всех нас ради возможности подобраться поближе к Гвену и поквитаться с ним и Пире в самый подходящий для этого момент. Я рада, что ошиблась. Но все же, его неожиданное появление в Тарто вместе с тобой нарушило мои планы. Как ни странно, закрыть Райвену глаза на происходящее вокруг оказалось довольно просто. Я привнесла разлад в Ваши с ним непрочные отношения, и он перестал задавать вопросы о том, где целыми днями пропадают остальные Советники и почему они не помогают Пастырю исполнять свои обязанности. Что пострадает Кейти, я не предполагала. Да и твою кровь проливать не собиралась. Но, в итоге, все обошлось. Теперь, несколько слов о том, что будет дальше. Во Внешний Мир вернутся только Кимао и Орайя. Тебе, Райвену и всем остальным придется остаться здесь. Когда с Гвеном и Советом Зрячих будет покончено, я отойду в сторону. Неужели ты действительно думала, что я настолько глупа, что предложу свою кандидатуру на пост нового Главы?

Нет-нет-нет. Внешний Мир — не Сатрион, где правит тот, кому Творец передал ключ от города. Женщину во главе системы там никто не потерпит. Пусть даже она сильна и заслуживает этого. А вот перед сильным мужчиной они склонят свои головы. Ну, а если не склонят, тогда я их отрублю.

Квартли засмеялась, поднимаясь со стула и вновь пиная Айрин ногой.

— Скажи, ты бы выбрала моего сына, знай наперед, кем он станет? Хотя, к чему я спрашиваю? Айя в любом случае более достойна роли главной матриати, чем ты.

Если бы Квартли знала, что вскоре умрет, вряд ли бы сейчас смеялась. Подумав об этом, Айрин вновь посмотрела на эту женщину и, наконец, закрыла свои глаза. Глупо смеяться тому, у кого нет будущего. Очень глупо.

* * *

— Что ты хочешь на обед? — спросила Айя, присаживаясь на подлокотник кресла Орайи.

— Не знаю. Ничего не хочу, наверное.

— Я устала повторять тебе о том, что Кимао все сделал правильно. Он — ее зрячий. Ему виднее, как поступать в данной ситуации.

— Нельзя было отпускать его одного. Мало ли что может случиться? Вдруг, он вообще ее не найдет?

— Орайя, предоставь это своему брату. Он во всем разберется сам.

Айя встала на ноги и размяла плечи.

— Ты отключалась утром. Почему ничего не рассказываешь?

— Рассказывать нечего. Когда они будут готовы — сообщат.

— Мне кажется или ты пытаешься что-то от меня скрыть?

Айя повернулась к Орайе и сложила руки на груди:

— Прочти сам, раз не доверяешь.

— А ты позволишь?

Айя нахмурила брови и тут же отвернулась:

— Не хочешь — как хочешь.

Орайя приложил ладонь ко лбу и закрыл глаза.

— Готовь, что хочешь. Я все съем.

— Хорошо. Сделаю лепешки с мясом.

— Делай.

Айя вышла из комнаты, а Орайя встал с кресла и посмотрел в окно. Айя вела себя так, будто ничего особенного сегодня ночью не произошло. Ее напускное спокойствие его раздражало.

Памятуя о событиях прошлого, такое поведение Айи не предвещало ничего хорошего. Либо она строила свои собственные планы, либо скрывала что-то важное от него. Хотя, и первое и второе — одно и то же. Они уснули и проснулись в одной постели, по очереди приняли душ, затем вместе позавтракали. Орайя уединился в гостиной, прозябая в ничего не деланье, а Айя занялась очередной перестановкой в доме. Она отключилась в коридоре, и он долго наблюдал за тем, как она неподвижно стоит с протянутыми вперед руками. Он даже подошел к ней и, глядя на наполненное умиротворением лицо, прикоснулся губами к ее щеке. Она не почувствовала этого поцелуя. Впрочем, она никогда не чувствовала его прикосновений в моменты своих «путешествий». Когда Айя очнулась, Орайя уже вернулся в комнату и сделал вид, что ничего не заметил. Он ждал, что она войдет в гостиную и расскажет ему, где была и что делала. Она всегда так поступала. Каждый раз на протяжении всего того времени, что они были вместе. Но, сегодня все вышло не так. Сегодня Айя украдкой посмотрела на Орайю из коридора и сделала вид, что ничего особенного не произошло.

Орайя скучал по ней. Скучал по своей жене. Все это время она была рядом, а он по ней скучал. Куда катится их совместная жизнь? И если все ведет к одиночеству, стоило ли вообще создавать семью?

Орайя усмехнулся себе под нос и взглянул на цветущие деревья за окном. Раньше он подначивал Айю, а она смеялась, и даже обижалась иногда. И если обижалась, он вымаливал у нее прощение, и все заканчивалось где-нибудь на полу, или на кровати. Оставаясь наедине, они наслаждались друг другом и никогда он не чувствовал себя таким покинутым, как сейчас. Куда же все это ушло? Где все это затерялось и как вернуть эмоции обратно?

За спиной Орайи сработал телепорт.

— Орайя, к нам кто-то пришел? — услышал он голос Айи из кухни.

— Гости.

— Какие гости? — с нескрываемой радостью в голосе прокричала в ответ Айя и вбежала в гостиную с миской в руках.

Орайя видел, как на лице жены медленно тает улыбка, а миска выскальзывает из ее пальцев и растворяется в воздухе.

— Кейти? — сдавленно произнесла Айя.

И хотя Кейти, в отличие от Имайи, выглядел собранным и спокойным, по натянутой на лицо полуулыбке, которая вот-вот грозила превратиться в оскал, Орайя понял, что Кейти, в данный момент, едва держит себя в руках. Имайя наоборот, не скрывала

своего состояния. Она выглядела уставшей, подавленной и злой. Спрятавшись за широкими плечами Кейти, она даже не пыталась взглянуть в сторону Айи, а когда все же встретилась взглядом с самим Орайей, тут же отвела свои раскрасневшиеся глаза.

— Привет, сестренка! Давно не виделись! — с напускной веселостью произнес Кейти. — Извини, что без приглашения, но дело у нас довольно срочное.

Айя продолжала в изумлении смотреть на Кейти, бегая глазами от него к Имайе и обратно.

— Думаю, нам лучше присесть, — пробурчала себе под нос Имайя и положила ладонь на плечо Кейти.

— Наверное, ты права, — кивнул в ответ Кейти и убрал ладонь Имайи со своего плеча. — Пожалуй, всем нам необходимо присесть.

* * *

— Это какая-то ошибка, — будто в бреду повторяла Айя. — Мама не могла этого сделать! Зачем ей это? Ни к чему.

— Мы не знаем, где Данфейт и Кимао, — произнес Орайя. — Это осложняет дело.

— Согласен, — кивнул Кейти. — Не исключено, что их постигла та же участь, что и Учителя с Айрин.

— Я не это имел в виду, — отрицательно покачал головой Орайя. — Уверен, что у Квартли даже мысли не возникнет попытаться поднять на Кимао руку.

— Ты недооцениваешь силы Учителя, — вторил ему Кейти. — Поверь, что для его ареста мама наверняка применила какой-нибудь грязный трюк. Иначе…

— Как Вы можете!!! — закричала Айя, заставив всех вздрогнуть. — Вместо того, чтобы сперва разобраться во всем, Вы обвинили мать! Где гарантии, что Учитель и Айрин арестованы? Почему вы все уверены, что это мама восстановила Ерон и приказала убить Имайю? Может быть, тем, кто на самом деле к этому причастен, было выгодно, чтобы все Вы так думали?

— Айя, — попытался перебить ее Орайя.

— Замолчи!!! — прокричала Айя и указала на него пальцем. — Ты и Кейти предали ее!

— Никто ее не предавал, — мягко произнесла Имайя.

— На твоем месте я бы и рта своего не посмела открыть!!! — взорвалась Айя. — Ты часто осуждала маму за ее решения и поступки, но никогда не выражала свой протест напрямую! Спроси себя, может, по этой причине ты так и не стала ее

Советником?

— Айя! — повысил тон Орайя.

— Она обвиняет ее в попытке убийства! — кричала в ответ Айя. — Мама столько сделала для нее, а она поверила Советнику Ансеру и даже не усомнилась в правдивости его слов!!!

Айя замолчала и скривила губы в знак своей неприязни.

— Вы все забыли, что она сделала для вас… — прошептала Айя и, поднявшись с кресла, направилась вон из комнаты.

— Айя! Айя, подожди! — кричал Орайя, выбегая следом за ней.

Айя остановилась у входной двери и обернулась к нему.

— Если посмеешь поднять руку на мою мать — больше никогда меня не увидишь, — прошипела Айя, глядя Орайе в глаза.

— Никто не собирается поднимать на нее руку!

— Не смей. Я этого не позволю…

— Ты слышишь, что я тебе говорю? Я не причиню ей вреда!

— Ты запомнил мои слова. Повторять их я не стану.

— Куда ты собралась идти?

— Творцу в городе ничто не грозит, можешь не беспокоиться.

— Куда ты собралась идти, Айя? — прокричал Орайя.

— Куда-нибудь подальше от всех вас. От тебя подальше… — прошептала Айя и открыла входную дверь.

— Айя!

— Ты сразу же поверил во всю эту чушь, хотя даже Кейти до сих пор колеблется. Я вижу сомнение в его глазах. А в твоих глазах я не вижу ничего, кроме сожаления. Она ведь всегда любила тебя больше, чем меня и Кейти… И какова награда? Ты уже предал ее. Тот, кто легко отвернулся от матери, и от жены может отвернуться с той же легкостью!

— Что ты несешь, Айя? — едва слышно произнес Орайя, продолжая смотреть на нее.

— Я озвучиваю правду, которую тебе самому тяжело признать.

— И что ты собираешься делать? Побежать к мамочке и спросить у нее, в чем все-таки дело?

— Я убила своего брата. Этот грех мне ничем с себя не смыть. Но мать… Замахнуться на свою мать я никому не позволю. Даже тебе, Орайя.

Айя отвернулась и вышла за порог, тихо притворив за собой дверь. Ноги шагали вперед, а взгляд то и дело цеплялся за калитку, маячащую впереди. Он мог бы побежать за ней… Мог бы ее остановить… Но, по мере того, как Айя удалялась от дома, за ее спиной так никто и не появился. Щелкнул автоматический

замок, и калитка осталась где-то позади. Где-то позади остался и он, ее муж. А вместе с мужем и брак, который начал разваливаться так же быстро, как и состоялся.

Айя шла по улице и не обращала внимания на поклоны малознакомых и совершенно чужих для нее людей. Практически все из них знали ее имя, знали, кто она и за кем замужем, но было ли им дело до того, почему посреди дня она вышла на улицу без плаща?

Мимо Айи прошли двое праведников в белом, и Айя, по привычке, кивнула им в знак приветствия. Спустя еще несколько минут пути Айя словила себя на мысли, что слишком часто кивает. Привычный жест стал казаться ей каким-то навязчивым, отвлекающим ее от собственных тягостных мыслей. Айя снова вынуждена была кивнуть, но на этот раз, вместо того, чтобы пойти дальше, она остановилась и обернулась. Один, два, три, четыре, пять, шесть… Глаза Айи стали метаться от прохожего к прохожему, на которых были надеты белые, зеленые и красные плащи. Двенадцать, тринадцать, четырнадцать… Айя продолжала медленно проговаривать про себя цифры, пока не сбилась со счета и не опустила глаза. Слишком много, даже непривычно. Плащи праведников рябили перед глазами, и Айя почувствовала, что у нее начинает болеть голова.

— Госпожа, с Вами все в порядке? — спросил какой-то прохожий, остановившись возле Айи.

Не праведник. Коренной. Пожилой мужчина протянул руку Айе, чтобы предложить опереться на нее, но Айя отрицательно покачала головой и ответила:

— Со мной все хорошо. Спасибо.

— Вы едва держитесь на ногах. Могу я что-нибудь для Вас сделать?

Айя улыбнулась незнакомцу и вновь покачала головой.

— Нет, Вы ничего не можете сделать для меня…

* * *

В дверь позвонили, и Эрика вопросительно посмотрела на Бронана.

— Может, новости есть? — воодушевленно воскликнула она и побежала открывать.

На пороге стояли трое праведников.

— В чем дело? — спросила Эрика, глядя на них.

— Эрика Ринли. Ваш муж дома?

— Да, я дома, — ответил Бронан, останавливаясь рядом с

Эрикой и отталкивая ее назад, себе за спину. — В чем дело?

— Вам обоим приказано пройти с нами.

— Кем приказано и куда пройти? — спросил Бронан, глядя на незваных гостей в белом.

— Пастырь желает видеть Вас немедленно.

— Хорошо, — кивнул Бронан. — Дайте нам несколько минут. Мы переоденемся.

— В этом нет необходимости.

Эрика прищурилась, глядя на праведников. Неувязка. На ней был фартук, перемазанный мукой, а Бронан вообще стоял в шортах и майке — одежде, неприличной, для прогулок по Тарто. Эрика подняла руку, и волна пламени ударилась незнакомцам в лица. Бронан успел закрыть дверь и оттолкнуть Эрику в сторону. Силовой удар вынес дверь с петель. Бронан обернулся и выставил подсечку первому праведнику, вбежавшему в дом. Эрика направила поток пламени на падающее тело и подожгла его. Мужчина закричал, остальные двое бросились его тушить. Бронан схватил Эрику за руку и потащил за собой.

— Телепорт в спальне! — прокричала она, поджигая собственный дом и всех, кто был в нем.

Бронан заскочил в спальню и бросился к телепорту, лежащему на тумбочке.

— Куда? — спросил он, глядя на Эрику.

— Куда-нибудь!!! — прокричала она, захлопывая дверь и отрезая полыхающий коридор своего дома от слезящихся глаз. — Юга, куда-нибудь подальше отсюда…

* * *

— У нас хоть что-нибудь съестное есть?

Террей повис на двери холодильника, внимательно изучая его содержимое.

— Будет, когда приготовишь.

— Даже яиц нет! — возмутился Террей и обернулся к Йори. — Ты когда в последний раз в магазине был?

— Задай себе тот же вопрос, — обронил Йори и оперся о подоконник, продолжая смотреть в окно. — Лично мне все это дерьмо уже опостылело.

Террей со злостью захлопнул холодильник и сложил руки на груди, уставившись на раковину, заваленную грязной посудой.

— Я все помою! — не без раздражения прохрипел Террей.

— Тоже самое я слышал вчера. И позавчера. И неделю и месяц назад. Знаешь, мне уже наплевать, — ответил Йори и

отошел от окна. — Здесь нет домработниц, а я на эту должность не нанимался!

— Я жрать хочу!!! — завопил Террей.

— Хочешь жрать — приготовь себе сам!!! И меня хоть раз накорми! Хотя бы раз за свою жизнь!

Террей отодвинул себе стул и уселся на него.

— Хоть бы сегодня ты мне мозги не е…л, — пробурчал он себе под нос, но Йори услышал его.

— Что ты сказал?

— Ничего!

— Нет, ты сказал!

— Йори, хватить выносить мне мозг! Не до этого сейчас, понимаешь? Мне насрать на грязную посуду и бардак в доме! Я хочу есть. И у меня раскалывается голова!

— Меньше пить нужно!

— Без тебя знаю, придурок!

— Пошел ты! — шикнул Йори и направился на выход.

— Сам туда или, зрячий хренов!

Йори распахнул входную дверь настежь и уставился на четверых в белом.

— Добрый день, господин Кораи. Господин Абсони сейчас дома?

Террей обернулся, услышав грохот, и подорвался с места, выбегая в коридор.

— Отвалите от него, иначе я за себя не ручаюсь, — прошипел Террей, глядя на трех праведников, пытающихся заломить руки Йори.

Четвертый стоял в дверях и смотрел на все происходящее со стороны.

— Либо Вы добровольно пройдете с нами, либо мы арестуем Вас.

Террей посмотрел на Йори и тот отрицательно покачал головой.

— Я же сказал, чтобы вы отвалили от него! — произнес Террей и выставил руки вперед.

* * *

Эрика и Бронан вывалились из телепорта на ковер в гостиной Айи первыми. Спустя несколько минут следом за ними на том же ковре появились и Террей с Йори. Немая сцена длилась всего несколько секунд, пока Орайя, который все это время сидел в кресле напротив Кейти и Имайи, не подскочил с места и не

побежал в коридор.

— Куда ты? — успел прокричать ему в спину Кейти, но в ответ услышал звук захлопывающейся двери.

— Надеюсь, ты сможешь нам объяснить, что здесь происходит? — прошипел Террей и, приблизившись к Кейти, схватил его за грудки.

— Убери руки и успокойся, — едва сдерживая порыв вмазать югуанину по лицу, ответил Кейти.

— Успокоиться, говоришь? Они пришли за нами в наш дом без приглашения! По приказу твоей матери!

Террей одернул руки и отвернулся от Кейти.

— Выкладывай, что знаешь! Немедленно! — прохрипел Террей.

— А куда ушел Орайя? — спросил Бронан, обнимая Эрику и притягивая ее к себе. — И где Айя, в конце концов?

* * *

Айя вошла в холл здания Совета праведников и кивнула охранникам, сидящим у входа. Поднявшись на последний этаж, она вышла из лифта и остановилась напротив стола секретаря.

— Сообщите Пастырю, что его желает видеть Творец.

Секретарь, не скрывая своего удивления, покосилась на дверь в кабинет матери Айи.

— Так и доложить? — переспросила девушка, поднимаясь из-за стола.

— Да. Так и доложите, — ответила Айя и отошла к окну.

Секретарь постучала и вошла в кабинет, оставив дверь приоткрытой.

— Извините, госпожа. Вас желает видеть Творец.

— Кто?

Айя улыбнулась, услышав нотки удивления в голосе матери.

— Творец. Айя.

— Айя? Конечно. Пусть войдет.

Айя обернулась и, поблагодарив секретаря, вошла в кабинет, закрыв дверь за собой.

— Айя? Почему ты в таком виде?

Айя внимательно себя осмотрела и улыбнулась матери:

— Тебя больше настораживает отсутствие на мне атрибутов принадлежности к Тарто или то, что я посмела явиться на порог твоего кабинета в спортивных штанах и майке?

Мать насупилась и озадаченно покачала головой.

— Мне не нравится твой тон, Айя, — произнесла мама,

продолжая сидеть в своем белом кожаном кресле посреди своего белого просторного кабинета. — Для начала, успокойся и присядь. Если хочешь, Ати заварит тебе чай.

— Спасибо, но я пришла сюда не чай пить. У Творца есть вопросы к Пастырю. И я надеюсь, что Пастырь сможет ответить на них.

— Не знаю, как Пастырь, а твоя мать сможет.

Айя подошла к окну и повернулась к матери.

— Почему в городе так много праведников?

Мама рассмеялась этому вопросу и даже поднялась с кресла, протягивая руку Айе и вновь предлагая ей присесть. Айя заметила, как изменилось в этот момент выражение ее лица: первоначальное недовольство резко уступило место напускной заботливости и доброте. Не знай Айя свою мать так хорошо, поверила бы этому теплому взгляду и согревающей сердце улыбке.

— Почему в городе так много праведников? — повторила свой вопрос Айя, в упор глядя на мать.

Конечно же, улыбка тут же покинуло лицо мамы и знакомые холодность и отстраненность вновь престали перед Айей.

— Я приказала им вернуться, — произнесла мама. — Вскоре Орайя и остальные покинут город. Это ослабит позиции праведников среди ami, поэтому сейчас мы должны объединить усилия.

— Объединить усилия? Для чего?

— Тарто большой город. И он нуждается в защите.

— От кого ты собралась его защищать, мама? От ami? А с каких пор Тарто представляет опасность для ami? И вообще, с каких пор ты противопоставляешь праведников и коренных?

— Времена сложные, Айя. Рождение новых детей мы не в состоянии контролировать. Естественно, ami не довольны тем, что происходит. Когда слухи о том, что их Спаситель покинул I-ho разойдутся по поселениям, Великие Семьи могут нарушить мирный договор и что-нибудь учинить.

Айя отвернулась от матери и вновь посмотрела в окно, упираясь лбом в стекло.

— Айя, что с тобой? — обеспокоенно произнесла мать и приблизилась к ней, кладя руки ей на плечи.

— Зачем ты посягнула на первоисточник, мама? — прошептала Айя, убирая руки матери со своих плеч. — О чем думала, восстанавливая за нашими спинами Ерон?

— Знаешь, значит…

— Значит, правда.

— Я не знаю, о какой правде ты говоришь.

— А я не знаю, какую правду ты хочешь мне рассказать, — ответила Айя, закрывая глаза.

— Посмотри на этот город, Айя, — очень тихо произнесла мать. — Посмотри на него.

Айя распахнула веки, обводя взглядом бескрайние просторы огромного мегаполиса, возведенного в далеком прошлом.

— Тарто — последний оплот для тех, кто навсегда потерял свой дом, — продолжила говорить мать. — И этот город построил твой отец. Тарто существует до сих пор, потому что нам удалось сохранить его. Но, Тарто не наш дом. И каждый из тех, кто попал сюда из Внешнего Мира, помнит об этом. Об этом помнят и ami. Уже сейчас у нас возникают проблемы с пищей и водой. Прокормить всех Тарто не сможет. Город один, а таких, как мы, становится все больше. Не за горами тот день, когда кому-то придется уйти на новое место. Так, почему этим местом не мог стать Ерон? Среди остальных разрушенных городов именно Ерон расположен ближе всех к Тарто. Идея была довольно смелой, но это не смутило ни меня, ни Советников. Я знала, что просить помощи у тебя в этом предприятии бесполезно. Когда речь заходила о Ероне, и ты, и Орайя всегда меняли тему разговора, чтобы просто не вспоминать о том, что этот город когда-то существовал. Поэтому, я и Советники приняли решение восстанавливать Ерон своими силами.

— И ты полагала, что сможешь хранить эту тайну вечность?

— Мне не нужна была вечность, Айя. Лишь несколько месяцев. Слухи о том, что в Ероне что-то происходит, стали расползаться по поселениям. Когда они дошли до представителей Великих Семей, у нас начались проблемы. Во время моего очередного визита в поселения, мне не двусмысленно дали понять, что кроме Тарто ami не желают видеть на своих землях других городов праведников. Я начала приводить им разумные доводы, но они не желали меня слушать. Стало понятно одно: когда детей Амира на землях Сатриона станет слишком много, мирное существование праведников и ami будет под большим вопросом. Единственный способ остановить массовое рождение новых детей заключался в прекращении войны во Внешнем Мире. Конечно, в сложившейся ситуации слову Райвена я не верила. Трансплантация Кимао, Орайи и Данфейт могла никогда не состояться, а меня такой вариант развития событий не устраивал. Ни мне, ни Советникам решение о восстановлении первоисточника не далось легко. Конечно, первоисточник — это бомба замедленного действия, но, в то же самое время, его запуск мог подарить нам шанс на мирное будущее в обеих мирах. Теперь у нас есть боеспособная армия праведников и врата во Внешний

Мир.

— Если все так просто, почему ты раньше не донесла свои идеи до меня, Орайи и всех остальных?

Мать рассмеялась и отошла от Айи.

— А разве все так просто, Айя? Или ты полагаешь, что попав во Внешний Мир праведники захотят вернуться сюда?

Айя улыбнулась, глядя на свое отражение в стекле.

— Ты искала способ уйти отсюда. И его создал для тебя мой брат. К чему все эти речи про перенаселение и голод, мама, если тебя волновало только возвращение во Внешний Мир?

— Я, так же как и все вы, имею право на это.

Айя повернулась к матери и заглянула ей в глаза.

— Ты приказала убить Имайю?

— Что?

При этом лицо матери исказило не просто удивление, а ужас.

— Имайя сказала, что ты приказала убить ее.

— Что за бред ты несешь?! Я приказала изолировать ее, а не убивать!!! Имайе удалось бежать, и теперь праведники разыскивают ее в Тарто!

— Допустим, — кивнула в ответ Айя. — А где Учитель и Айрин?

— Они под охраной.

— Почему ты приказала арестовать их?

— Потому что все еще не верю слову твоего Учителя.

— Боишься, что он предаст? Или его внезапное возвращение нарушило твои первоначальные планы?

— К чему сейчас говорить об этом, если мы и без его помощи можем вернуться во Внешний Мир?

Айя отвела глаза в сторону и поморщилась.

— Год назад ты готова была отдать свою жизнь ради сохранения равновесия между нашими мирами. А теперь ты готова разрушить оба мира, лишь бы только получить шанс вернуться. Что изменилось, мама? Что с тобой произошло?

Квартли засмеялась и укоризненно покачала головой.

— Я поняла, что имею такое же право на возвращение домой, как и все остальные.

— Детей — миллионы! И ты веришь, что все они успеют оказаться на той стороне до тех пор, пока миры не охватит резонанс?

— Я понимаю, что все уйти не смогут.

— Ах, ты понимаешь! — прокричала Айя. — Понимает она! Праведники уже заполонили улицы Тарто. И что будет, когда все они направятся в Ерон?

— Часть из них уже там. Остальные подтянутся в течение

нескольких дней.

— И что же ты попросила у них в обмен на возможность вернуться домой?

— Они должны исполнить свой долг и восстановить Равновесие во Внешнем Мире.

— И командовать этой армией фантомов будешь, конечно же, ты!

— Я.

— А дальше что? Кто закроет этот первоисточник?

— Ты.

— Я?!

— Да, ты. Даю слово, что когда война будет закончена, мы приложил все силы, чтобы вернуть всех и каждого, кто останется здесь.

— Я верю, что ты желаешь вернуть всех и каждого, — прошептала Айя. — Я верю, что ты не приказывала убивать Имайю. Еще я верю, что ты не причинишь зла Учителю и Айрин. Но…

— Всегда есть «но», не так ли, Айя? — улыбнулась мать и склонила голову на бок.

— Это «но» все меняет, мама.

— Не мешай мне, Айя, — с угрозой в голосе прошептала Квартли. — Я люблю тебя и не желаю, чтобы ты пострадала.

— Угрожаешь собственной дочери?

— Это не угроза, Айя. Это просьба.

— Зачем ты спасла меня когда-то? Зачем привела к себе домой и сама вырастила, если могла отдать грязную необразованную оборванку кому-нибудь в служки?

— Айя…

— Ты знала моего отца. Ты знала, что у него двое детей. Мой отец никогда не отдал бы меня и Оттери ни праведникам, ни заблудшим. Потому в тот день ты и твои люди опоздали на бойню. И тебе досталась я. Кейти. Ты нашла его после трансплантации и забрала ребенка себе. Зачем? Чтобы вырастить сына, который бы ненавидел Ри Сиа и все, что связано с ним? Может быть, это тебе принадлежала идея изменить внешность Кейти, чтобы каждый раз, когда Ри появлялся здесь, напоминать ему о том, что он сделал со своим сыном? Ты приказала мне убыть Орайю и сделать из него дитя Амира. Ты полагала, что встретив тебя здесь, он станет называть тебя матерью и внимать каждому твоему слову? Неужели, все мы, твои дети, всего лишь марионетки в руках опытного кукловода?

— Все Вы — мои дети. И я люблю Вас.

— Звучит как-то обыденно, мама. Бездушно это звучит.

Айя замолчала и уставилась на мать, которая казалось теперь более уверенной в себе и спокойной, чем несколько минут назад.

— В общем так, мама… Как Творец, я оглашаю тебе свою волю. Ты закроешь первоисточник и остановишь проникновение детей Амира во Внешний Мир. Учитель и Айрин должны быть освобождены из-под стражи в течение часа. После этого, ты сложишь с себя обязанности Пастыря Тарто и распустишь Советников. Временно, контроль над городом перейдет в мои руки. Как только война на другой стороне будет окончена, город выберет нового Пастыря и Совет.

Квартли начала хохотать в голос:

— Не будь такой наивной, Айя! Ничего отменить уже невозможно! Когда все образуется, ты перестанешь злиться на меня и поймешь, что я, твоя мама, была права.

— Что ж, — пожала плечами Айя, — не хочешь по-хорошему, будет по-плохому.

Айя развела руки по сторонам и посмотрела на хохочущую мать.

— Подумай о людях, которые могут пострадать из-за твоих выходок! — выдавила из себя Квартли.

— Уже подумала, — кивнула головой Айя и закрыла глаза.

— Тогда подумай о своем муже.

Айя опустила руки и открыла глаза, выдыхая.

— Причем здесь Орайя? — спросила она, пристально глядя на мать.

— Когда война будет окончена, кто-то должен будет занять пост Главы Ассоциации Зрячих вместо Гвена. Кандидатура Орайи устроит обе стороны: и представителей старой системы и нас, праведников.

— Так вот в чем дело, — покачала головой Айя, отворачиваясь от матери. — Ты и впрямь не в себе… Война продолжается, Гвен жив, а Орайя пока еще здесь.

— Я стратег, Айя, и просчитываю ходы наперед.

— Собралась власть во Внешнем Мире поделить? Орайю сделать Главой Ассоциации, а себя — Пастырем праведников-фантомов, которые будут кланяться тебе так же, как и здесь?

— По крайней мере, это лучше, чем прозябать свою вечность взаперти и понимать, что ничего изменить не можешь…

— И ты веришь, что я проникнусь твоими идеями и помогу тебе воплотить их в жизнь?

— Айя, у тебя ведь нет другого выхода.

— Это мы еще посмотрим!

— Тебе не известно, где я прячу Райвена и Айрин. Данфейт пропала, а вместе с ней исчез и Кимао. Я знаю, что оба они

отправились в пустыню: Данфейт на угнанном мотоцикле, а Кимао на одноместном корабле, который ты для него создала. Все остальные сейчас в Тарто, включая Орайю и Кейти. Ты не сможешь создать телепорт, чтобы прямо сейчас попасть в Ерон, ведь координаты активных выходов на той стороне тебе не известны. Что же делать? Конечно, садиться на корабль и лететь. Увы, пять минут в данной ситуации решают все, и ты их уже потеряла. Я ухожу, Айя, и оставляю первоисточник активным. Ты должна закрыть его через сутки, когда праведники из Тарто доберутся до Ерона и присоединяться к нам во Внешнем Мире. Райвен и Айрин останутся под арестом до тех пор, пока ситуация во Внешнем Мире не будет стабилизирована. Та же участь постигнет Эрику, Бронана, Террея и Йори. Кстати, Данфейт тоже останется здесь, ведь от ослабленного Кимао во Внешнем Мире не больше пользы, чем от тебя в материальном теле.

— Ты знаешь, где Данфейт? — прошептала Айя.

— Уже знаю. Теперь она в безопасности.

— Мама, ты сошла с ума…

— Может, это тебе, Айя, пора снять розовые очки и взглянуть на мир по-взрослому?

— Кто помог тебе? — прошептала Айя, глядя на мать.

— О чем ты?

— Кто помог тебе восстановить Ерон? Без творца ты бы просто не смогла это сделать за такой короткий срок!

— Хороший вопрос ты задала мне, Айя. Но, разве не твои сородичи на протяжении долгих лет прибегали к услугам одаренных ami? Пусть их талант не сравниться с твоим, но уж собрать то, что было разрушено, они оказались вполне в состоянии.

— Я никогда не поверю, что творцы ami помогли тебе!

— Не веришь мне? Ладно. Ати! — закричала мать, поворачиваясь в сторону двери. — Ати, подойди сюда, пожалуйста!

Дверь приоткрылась и в нее вошла секретарь.

— Вы звали меня, госпожа?

— Ати, ты видишь это окно?

— Да, госпожа, — кивнула секретарь.

— Тогда открой его и выпрыгни наружу.

Секретарь улыбнулась матери и направилась к окну. Не замечая присутствия Айи рядом с собой, девушка распахнула окно и залезла на подоконник.

— Остановись!!! — прокричала Айя, хватая секретаря за желтый плащ.

— Ати, закрой окно и отправляйся домой, — приказала

мать. — Завтра придешь на работу к девяти утра.

— Да, госпожа, — кивнула девушка и спрыгнула с подоконника, закрывая окно. — Извините, — кивнула секретарь и направилась к выходу, тихо притворив за собой дверь.

— Я ответила на твой вопрос, Айя? — улыбнулась мама и посмотрела на Айю.

— Я не позволю тебе уйти отсюда, — прошептала Айя, глядя на мать.

— А разве у тебя есть выбор? — засмеялась мать и засветилась на глазах.

Айя бросилась вперед, пытаясь ее остановить, но телепорт уже закрылся, и Айя, схватившись за воздух, распласталась по полу.

— Нет… — прошептала Айя, вставая на колени. — Нет, мама…

Глава 6

Орайя бежал по улице, огибая мирных прохожих и праведников, кивающих ему в знак приветствия. Почему он позволили Айе уйти? Куда? Зачем? Он облажался. Не важно, что она наговорила. Не имеет значение, во что она поверила. Он никогда ее не предаст. А на мать наплевать. Если Квартли виновна, судьба ее покарает. Амир накажет, в конце концов. Но не он, ее сын, это сделает. И не Кейти.

Яркая вспышка света озарила купол Тарто, и все вокруг погрузилось во тьму. Орайя остановился, не понимая, что происходит. Люди вокруг тоже замерли. Жители Тарто умолкли и подняли свои головы вверх, глядя во мрак и черноту внезапно потемневшего купола.

— Айя? — тихо прошептал Орайя. — Что ты делаешь, Айя?

— Время пришло! — прокричал кто-то позади. — Это знак! Пастырь подала нам знак!!!

Орайя обернулся, чтобы взглянуть на человека, кричащего в толпе, но различил лишь тени в темноте. Эти тени были за его спиной, они стояли рядом с ним, они были везде и повсюду. Безликие, в плащах, они начали расходиться по сторонам, натыкаясь друг на друга и извиняясь. От этих теней вокруг стало слишком шумно. Кто-то закричал, призывая остальных к спокойствию. Но голос этой тени утонул в монотонном гуле остальных. Орайю толкнули в спину, затем в плечо, потом наступили ему на ногу и вновь задели за плечо. «Извините». «Извините». «Извините». «Извините». «Извините». Вдалеке загорелся огонек. Кто-то включил фонарик. Один. Еще один. Пять фонарей. Десять. Двадцать. Тени ринулись к свету как мотыльки. Куда они идут? Почему им наплевать на Тарто и внезапно потемневший купол? Почему все вокруг погасло? Нет электричества? Когда оно появится? Когда в Тарто вновь станет светло? Тени не задавали этих вопросов. Потому, наверное, что на Тарто теперь всем им было наплевать. Орайя закрыл глаза и начал прислушиваться. Сквозь посторонний шум, крики, возгласы, он настойчиво проникал в мысли окружающих его теней и «читал» их. Сумбур, нетерпение, страх, надежда… «Ерон». «Ерон». «Ерон». «Ерон».

* * *

Квартли вышла из телепорта и замерла посреди своей

комнаты. Советник Ансер сидел за ее рабочим столом, двое праведников стояли у двери, сложив за спинами свои руки.

— В чем дело, Ансер? — повысив тон спросила Квартли. — Почему моя дочь утверждает, что я приказала убить Имайю?

— Возможно, я действительно что-то перепутал, — улыбнулся Ансер, продолжая сидеть в ее кресле.

— Что за игру ты затеял?

— Больше никаких игр, Квартли.

Ансер кивнул праведникам у двери и те ринулись на Квартли.

Она выставила ладонь, ограждая себя силовым полем, и они остановились.

— Не сопротивляйся, Квартли. Они всего лишь сделают тебе укол.

— Что здесь происходит? Где остальные?! — зашипела Квартли.

— Они уже там. Творцы вместе с ними.

— Я не отдавала приказа уходить!

— Время твоего правления закончилось, Пастырь. Мы слушали тебя почти тридцать лет. Только у Райвена было право перечить тебе и спорить с тобой. Остальные лишь молча слушали и делали то, что им говорят. Когда шесть лет назад Райвен ушел, мы утратили последнюю управу над тобой. Пускай, от Изона у тебя был «ключ», но почему ты стала командовать нами и в Тарто? Ничего личного, Квартли, но войн с нас достаточно. Мы устали от вечных песков Сатриона и теперь просто хотим вернуться домой.

— Если хотите уйти — уходите. Зачем Вы забираете с собой творцов?

— Это — выкуп. За нашу свободу.

Квартли сжала челюсти и с ненавистью посмотрела на Ансера.

— А ты подумал о том, что будет с остальными? Или полагаешь, что новый хозяин с распростертыми объятиями встретит их на той стороне?

— Оставляю это на тебя. В конце концов, это у тебя твое одаренных детей, а не у меня. Да и Райвен всегда может тебе помочь. Прощай, Квартли. Ничего личного.

Ансер встал из-за стола и осмотрелся. Квартли же продолжала удерживать силовое поле вокруг себя.

— Меня тошнит от этого кабинета, — произнес Советник. — Даже в Ероне ты первым делом свила гнездо себе, указывая остальным, кто здесь хозяин. Квартли, — засмеялся Ансер, — опусти, наконец, руку. Ты же не хочешь, чтобы мы расстались по-

плохому.

— По-хорошему тоже не выйдет, — прошипела Квартли.

— Если сдашься добровольно, мы не станем забирать с собой Райвена. Понимаешь, о чем я?

— Ублюдок… — оскалилась Квартли и опустила свою руку.

— Прощай, Квартли, — бросил напоследок Советник и кивнул праведникам.

Укол в шею был почти безболезненным. Сжимая свои пальцы, Квартли медленно опустилась на пол и закрыла глаза. Еще посмотрим, кто кого, Ансер. Еще поквитаемся.

* * *

Орайя облокотился о перила на лестнице и попытался перевести дыхание. Тридцать этажей он уже преодолел, осталось еще двадцать. Он знал, что Айя сейчас наверху, в кабинете своей матери…их матери. Но, в любой момент Айя могла создать телепорт и оказаться от него слишком далеко. Фонарик, который Орайя вежливо отобрал у одного из прохожих на улице, начал гаснуть. Орайя постучал им по перилам, но тот, будто подмигнув на прощание, все-таки отключился.

— Юга, ты издеваешься надо мной? — в сердцах прокричал Орайя и метнул бесполезный прибор в стену.

Самое время продолжить свой путь, пока Айя все еще в двадцати этажах от него, а вокруг темно, как в самой заднице. Орайя заскользил рукой по перилам и начал восхождение, отсчитывая ступеньки от одного лестничного пролета до другого. Только бы она никуда не ушла… Юга, пусть она еще подождет… Он уже рядом. Он практически рядом с ней.

* * *

Айя сидела на подоконнике в кабинете своей матери, и смотрела на улицу. Тысячи маленьких огоньков где-то там, внизу, хаотично двигались по улицам погруженного во тьму Тарто. Одни из них гасли, другие загорались вновь, и это казалось Айе настолько завораживающим зрелищем, что оторваться от него она была не в силах.

Шум в коридоре отвлек ее внимание, но оборачиваться к двери Айя не стала. Она знала, что это Орайя пришел сюда за ней. Щелкнул замок, и Айя прижалась лбом к стеклу. Орайя слишком часто дышал. Почти что задыхался. Не похоже на

Орайю. Хотя… Они на пятидесятом этаже, и ни один из лифтов больше не работает. Шуршание ткани его плаща. Если бы не это, он бы приблизился к ней абсолютно бесшумно.

— Посмотри, как красиво, — тихо произнесла Айя, продолжая смотреть в окно.

— Очень красиво, — отозвался Орайя.

Айя повернула голову и встретила взгляд Орайи. Он не смотрел в окно. Он смотрел на нее.

— К отключению электричества и затемнению купола я не причастна. Праведники что-то сделали с термоядерными станциями. А купол… Наверное, они и его испортили.

— Ты говорила с матерью? — едва слышно произнес Орайя.

— Ее поступок ужасен. Но, знаешь… — прошептала Айя, — мама ведь в чем-то права… Сатрион не ваш дом. Так почему одни имеют право вернуться, а другие — нет?

— Ты же знаешь, что справедливости не существует…

— Я все исправлю. По крайней мере, попытаюсь это сделать, — прошептала Айя и вновь отвернулась к окну.

— А Имайя? — спросил Орайя. — Это правда, что мать приказала…

— Она сказала, что не отдавала такого приказа.

— Хочется в это верить, — ответил Орайя и замолчал.

Айе тоже не хотелось больше говорить. Прикоснуться бы к нему… Погладить по щеке, провести рукой по волосам… Прижаться бы носом к его груди и рыдать, бесконечно долго рыдать, обнимая его…

— Ajami…

— Ты должен вернуться домой. Я же останусь здесь и улажу все дела.

— Думаешь, после случившегося я смогу оставить тебя одну?

— Это — твой долг, Орайя.

— Не Внешнему Миру я принес свои обеты, а тебе. Как твой муж в первую очередь я должен позаботиться о тебе, и только потом решать чужие проблемы.

— Эти проблемы не чужие, а всеобщие, Орайя. И если связь со мной мешает тебе исполнить свой долг, значит, от связи стоит отказаться.

— Ты понимаешь, что сейчас говоришь? — прошептал Орайя свой вопрос.

— Мой отец был Великим. В угоду собственным интересам он помог сотворить семь городов для чужаков. Идя на поводу у своих страстей, он подарил эти города семи женщинам, с которыми спал. Мой брат создал живые существа только ради того, чтобы помериться силами с самим Создателем. Из-за его амбиций и

стремления к величию едва не погибло оба наших мира. Существа, подобные нам, не имеют права совершать таких ошибок. Долг для нас — не просто обязанность, это — смысл нашего существования. Если мы забываем об этом и идем на поводу у своих желаний, Создатель забирает у нас все: сначала наших близких, а затем и саму нашу жизнь. У тебя нет права на ошибку, Орайя. Если только я и обеты, данные мне, мешают тебе исполнить твой долг, я не стану ждать, когда Создатель примет меры, и уйду от тебя сама.

— Значит, на этот раз ради своих высоких идей ты готова пожертвовать мной? — прохрипел Орайя, пристально глядя на нее.

— Да… — прошептала Айя свой ответ.

Орайя сделал шаг назад и отвернулся от нее.

— Когда устанешь исполнять свой долг перед теми, кому плевать на твои жертвы, вспомни о том, что у тебя был я, для которого ты была смыслом жизни. Вспомни и заплачь, потому что это будет единственное, что тебе останется сделать в твоем пустом и бесконечно долгом существовании.

— Да будет так, — произнесла Айя и закрыла глаза.

Орайю ослепила вспышка. Он обернулся, чтобы еще раз взглянуть на Айю, но свет погас, а вместе с ним растворилась и она.

— Что же ты творишь, — произнес он в пустоту и прижал ладонь к лицу. — Зачем ты это делаешь?..

* * *

Айрин открыла глаза и сфокусировалась на теле, лежащем рядом с ней.

«Данфейт?» — мысленно позвала Айрин, но ответа не последовало.

Айрин попыталась пошевелить пальцами, но ничего не вышло: она не чувствовала собственных рук. Веки вновь опустились на глаза, и Айрин усилием воли заставила их распахнуться.

«Данфейт, проснись. Данфейт… Пожалуйста…проснись…»

Айрин попыталась наклонить голову вперед и у нее это получилось. Пихнуть бы сейчас сестру со всей силы, чтобы подскочила с места! Увы… Айрин была не в состоянии этого сделать.

«У тебя же большая мышечная масса, — мысленно обратилась Айрин к спящей сестре. — И рост приличный. Твой организм

должен довольно быстро переработать это дерьмо!»

Данфейт продолжала неподвижно лежать рядом и если бы не мерно вздымающаяся при дыхании грудь, Айрин могла бы подумать, что она вовсе не спит…

«Не думала, что ты попадешься им в руки… Когда Квартли заявилась к нам с Райвеном домой, я даже обрадовалась, что ты скрылась в неизвестном направлении. До сих пор не верится, что все это происходит на самом деле. Надеюсь, Орайя и остальные вовремя во всем разберутся и помогут нам. Есть еще шанс, что Кимао все еще на свободе. Если так — он обязательно тебя найдет».

Айрин посмотрела на сестру и тяжело вздохнула.

«Тебя всегда было трудно разбудить, — мысленно произнесла Айрин. — Да и поспать ты всегда любила. Часто валялась в постели до тех пор, пока Мими не стаскивала с тебя одеяло. Помню, как Мими злилась, когда ты не являлась на завтрак. Поэтому, я часто завтракала одна. Бывали, конечно, и дни, когда отец возвращался домой из очередной командировки. И тогда мы завтракали с ним вдвоем. Я до сих пор ненавижу кашу на молоке. Мими всегда варила ее для отца, полагая, что все остальные так же как он должны любить эту приторно сладкую дрянь. Конечно, я ела ее молча. Не могла обидеть Мими, признавшись, что испытываю отвращение к ее каше. А еще я выслушивала нотации отца о том, что должна положительно влиять на тебя. Казалось бы, вечно занятой папа целиком и полностью был в моем распоряжении! Но, вместо радости от общения с ним, я подавляла рвотные позывы от каши и ждала, когда же отец перестанет меня отчитывать за твое поведение, доест и уйдет. А ты, в это время, спала в своей комнате и отравляла мое существование даже во сне».

Айрин хмыкнула и снова тяжело вздохнула.

«Зрячие… Наверное, пока ты спишь, я могу рассказать тебе и о них тоже? Я желала отправиться к зрячим, чтобы перестать нести ответственность за тебя и твои поступки перед отцом. Я хотела вырваться из клетки, в которой меня заперли, чтобы перестать есть молочную кашу по утрам и не испытывать больше вины за твои промахи. Я хотела быть свободной от тебя, Данфейт. Мое желание исполнилось в тот день, когда Гвен выбрал меня. Глотая свободу полным ртом, я не почувствовала привкус отравы, которой они подкармливали меня. За пять лет нутро прогнило так же сильно, как и у тех, на кого я ровнялась. Цели, задачи… Средства их достижения перестали иметь значение. Важен был только результат. Пять лет минули, и Юга преподнесла мне очередной „подарок“ в твоем лице…»

Айрин отвернулась от Данфейт и закрыла глаза.

«Ты не просто отняла у меня Кимао… Вместе со своим возвышением ты лишила меня всего, к чему я стремилась. Ты, моя сестра, вновь сделала мою жизнь невыносимой. Много раз я представляла себе, как мои пальцы смыкаются на твоей загорелой шее и сжимают ее до тех пор, пока она не посинеет. Меня пугали эти мысли. Пугали до тех пор, пока ты действительно не умерла. Тебя убила фантом. И все потеряло смысл. Единственное, о чем я думала, это о твоей жизни. Странно даже… Я столько раз представляла, как убиваю тебя, а когда ты действительно умерла, я думала о том, как тебя вернуть. Ты вернулась. И Кимао остался с тобой… Я не хотела, Данфейт… Я действительно не хотела, чтобы все получилось именно так… Но, былого не воротишь, не так ли? — засмеялась Айрин и посмотрела на Данфейт. — Я встретила Райвена именно в тот момент, когда мне было необходимо собрать осколки своей жизни и склеить из них новый смысл своего дальнейшего существования. Наше выживание стало этим смыслом. Райвен… Полковник Райвен Осбри совершенно не вовремя оказался на моем пути, — Айрин улыбнулась, вспоминая свою первую встречу с Райвеном на корабле. — Меня привлекала его внешность, хотя самой себе я клялась, что ненавижу его красивое лицо. Он игнорировал меня, когда я бросала ему вызов, и закрывал глаза, когда я не желала, чтобы на меня кто-нибудь смотрел. В нем не было жалости. Какая-то жестокость? Возможно. Но именно это меня и привлекало. Райвен смотрел на мое нутро своими холодными глазами и не морщился. Заглядывая внутрь, куда мне самой смотреть не хотелось, он смеялся, будто бы говоря: „Девочка, и это все твои проблемы? Если так, то тебе есть еще что терять!“ Постепенно, насмешки стали больше походить на утешение. Безразличие сменилось участием. А холодность превратилась в то, что меня обожгло. По ночам я закрывала глаза и представляла, как целую его. Потом я начала заниматься с ним сексом в своих снах. Я полагала, что подобные фантазии — это проявление слабости моего тела. Однако, моя потребность в мужчине превратилась в потребность спать с Райвеном Осбри. Мы занимались сексом под риагой. И я ни разу не пожалела о том, что сделала. Любила ли я его тогда? Не знаю, Дани. Но то, что я испытывала к нему нечто большее, чем физическую слабость, это точно. Много воды утекло. Вот сейчас, например, я беспокоюсь о Райвене. Не чувствую его присутствия рядом, не знаю, что с ним, и от этого становится страшно. Ты все еще спишь и вряд ли проснешься до того момента, как в эту комнату придут праведники, чтобы вколоть мне очередную дозу транквилизатора. Ты прости меня за все, пожалуйста. За слова, за поступки и за

картины, — Айрин невольно улыбнулась, вспомнив об испорченных полотнах Джонатана Сирии. — Сейчас все это кажется такой мелочью, что даже становится смешно».

В комнату распахнулась дверь и в ней появились двое с инъекторами.

— А вот и гости, — рассмеялась Айрин, пытаясь поднять свою руку. — Ты все пропустишь, сестричка! Ты все проспишь!!!

— Успокойтесь, госпожа. Никто не причинит Вам вреда, — произнес один из вошедших.

— А в туалет кто меня сводит? Или Вы ждете, когда подо мной появится лужа? — повысила тон Айрин.

Один из мужчин остался стоять у двери, а другой подошел к Айрин и наклонился, заглядывая ей в глаза.

— Давай! — улыбнулась Айрин. — Давай, сделай то, что тебе приказали!

— Больно не будет, — ответил мужчина, занося свою руку с инъектором.

— Замерли оба! — прохрипела Данфейт.

Айрин уставилась на праведника, нависшего над ней. Он и вправду замер. Второй, что стоял у двери, так же не двигался.

— Сделай укол своему другу, а потом и себе, — произнесла Данфейт.

Не говоря ни слова, праведник выполнил приказ. Один за другим мужчины рухнули на пол, как раз напротив распахнутой в комнату двери.

— А дальше что? — спросила Айрин, покосившись на сестру.

— Не знаю, — промычала Данфейт. — Руки и ноги не слушаются.

— А нельзя было попросить их вынести нас отсюда?

— Наверное, можно было…

У Айрин от злости искры из глаз посыпались.

— Твою мать, Данфейт! Неужели так трудно думать перед тем, как что-то делать?!

— Пошла ты, Айри!

— Сама туда иди!

— Вместо того, чтобы душу мне здесь изливать, лучше бы попыталась что-нибудь сделать!

— Так ты все слышала? — опешила Айрин.

— Я тебя прощаю, — ответила Данфейт.

— И это все?

— А что еще ты хотела услышать? Историю о том, как сильно я тебя ненавидела? Ты и так ее знаешь!

— Как была эгоисткой, так и осталась! — едва ли не прокричала Айрин и демонстративно отвернулась от сестры.

— Это кто еще эгоист?!

— Ты, конечно! Всю жизнь творила все, что хотела! Мне жаль Кимао, ведь теперь ему приходится отвечать за тебя.

— Я сама за себя отвечаю!

— Да, неужели? Ну, конечно же, ты у нас такая сильная и независимая, что способна послать на хрен всех и каждого в своей гребаной жизни! Это же проще, чем смотреть правде в глаза: во всех своих бедах ты виновата сама!

— Может, и виновата я, но это он меня предал, а не я его… — прошептала Данфейт.

— Предал — это когда трахается с другой, пока ты для него воду и еду крадешь! А убить себя дважды ради тебя, спасти твою неблагодарную задницу и позволять тебе вытирать о себя ноги — это преданность, Данфейт. Побойся Юги, ты же не застала его обнаженным с членом во рту Имайи!

— Еще бы немного и застала! — прокричала в ответ Данфейт.

— А бы на его месте плюнула на тебя и порезвилась с Имайей! Она бы с благодарностью отсасывала у меня ежедневно и сцен бы дома не закатывала!

— Я тебя презираю… — прошептала Данфейт, выражая отвращение своим помятым лицом. — Насколько Пенеола Кайдис была обезображена снаружи, настолько же безобразно твое нутро!

Айрин улыбнулась, будто бы ее совершенно не тронули эти слова. Очередная маска, выражающая безразличие, была натянута на ее лицо.

— Мне плевать, что ты думаешь обо мне, — произнесла Айрин. — За свои грехи я уже поплатилась. Но Кимао… За что ты его наказала? За то, что за мной не присмотрел? Да, тогда, год назад, когда мы остались вчетвером, он действительно бросил меня. Вышел в коридор и выстрелил себе в висок. Однако, неужели ты думаешь, что я не могла его остановить? Могла, конечно! Но не стала этого делать! Потому что знала, что он нужен здесь, дабы позаботиться о твоей неблагодарной уязвимой заднице! «Ты прочтешь это сообщение, когда меня уже не будет в живых. Пользуясь такой превосходной возможностью, я без стеснений и опасений за сохранность волос на своей голове, скажу тебе вещи, которые никогда бы не сказала в лицо. Всю свою сознательную жизнь я завидовала тебе. Ты красива, талантлива, умна, ты знаешь себе цену и не разменываешься по мелочам. Я хочу поблагодарить тебя, потому что только благодаря этому чувству неполноценности по сравнению с собой я стала той, кем являюсь сейчас. Ты все сможешь и всего добьешься. В этом я не сомневаюсь. И еще одно. Возможно, ты и не поймешь этих слов, но я все равно их скажу: связь с любимым человеком — это

лучшее, что может случиться с тобой в этой жизни. Не позволяй им внушить тебе обратное. Расчет никогда не заменит настоящих эмоций. Пока ты чувствуешь, ты — существуешь. Ну, вот, пожалуй, и все! Удачи тебе, Айри!» У меня не абсолютная память, Данфейт, но текст твоего предсмертного послания засел в моей голове на всю жизнь. И на что, дорогая сестра, ты променяла свою связь с любимым человеком? На гордость рода Белови? Засунь эту гордость себе в задницу! Это говорю тебе я — твоя «идеальная» сестра!

— Правду говоришь, — злобно рассмеялась Данфейт. — Вся проблема действительно во мне. Издохни я на Мийе, ничего бы этого не произошло. Все остались бы в живых! Все, и ты в том числе!

— Хочешь поиграть в игру «а если бы»? Лучше, поблагодари Югу за то, что Ри Сиа спас тебе жизнь и возвысил тебя с Кимао! Ты знаешь, что у Райвена была матриати? Так же, как и меня, ее обучала Пире Савис. Именно Пире подложила эту женщину Райвену в постель. Савис манипулировала ей, пытаясь воздействовать на Райвена. А затем эта матриати попала в постель к Гвену. Меня ждала та же участь. Шесть лет назад Гвен прилетел на Сайкайрус и из нас двоих выбрал меня. Не потому что увидел во мне потенциал, а потому, что моя красивая мордашка ему понравилась больше, чем твоя! В жизни, Данфейт, не бывает «если». Для Внешнего Мира мы все сейчас мертвы. И это, возможно, лучшая из участей, которая могла нас ждать!

— Лежать на полу Амир знает где — не то, о чем я мечтала!

— Тогда напрягись и измени что-нибудь! — закричала Айрин.

— И что, по-твоему, я должна сделать? — так же громко прокричала Данфейт.

— Позови Кимао на помощь!

— Мы в меркапзановой комнате! Мой зов Кимао все равно не услышит!

— Юга! Ты что, идиотка?! Вон, дверь открыта нараспашку! Зови, пока сюда не заявились остальные и снова не заперли нас!

— Кимао!!! — закричала Данфейт.

— Про себя зови, а не ори во все горло! — понизив тон, шикнула Айрин.

— Кимао!!! Кимао!!! — продолжала голосить Данфейт.

— Ты что, издеваешься надо мной?! — не выдержав, сорвалась на крик Айрин.

— Да пошла ты!

— Сама туда катись!

— Вы так орете, что в коридоре стены трясутся…

— Заткнись!!! — в один голос прокричали Айрин и Данфейт.

Обе после этого уставились на распахнутую дверь и Кимао, стоящего в ней.

— Легок на помине, — прошептала Данфейт.

— Может, мне уйти? — спросил Кимао, прислоняясь к дверному откосу и складывая руки на груди.

— Нет, уж! — покачала головой Айрин и улыбнулась. — Раз пришел — заходи!

* * *

Кимао с ноги выносил одну дверь за другой в пустынном, хорошо освещенном коридоре, пока Данфейт и Айрин безвольно висели у него на плечах.

— Расскажи, как ты нас нашел? — попросила Айрин, глядя в пол.

— А потом об этом мы можем поговорить? — спросил Кимао. — Лучше, попробуй найти Райвена.

— Не могу: я его чувствую, — вздохнула Айрин.

— Может, позовешь, как я? — не удержалась от замечания Данфейт. — В моем случае крик сработал.

— Я тебя не по крику нашел, — ответил Кимао.

— Кимао, кажется, я съезжаю вниз, — пожаловалась Айрин, глядя при этом на Данфейт.

Кимао посильнее обхватил Айрин рукой за мягкое место и направился дальше.

— Спасибо! — улыбнулась она.

— Думаешь, меня это заденет? — не скрывая своего раздражения произнесла Данфейт. — Даже если он тебя в эту самую задницу поцелует, мне будет наплевать!

— Чего завелась, тогда? — улыбнулась Айрин.

Кимао остановился и перехватил, на этот раз, Данфейт.

— Перестаньте обе. Ваша перепалка меня уже достала! — огрызнулся Кимао.

— Слушай, а почему здесь нет людей? — спросила Айрин. — Где все праведники и прихлебалы нашего Пастыря?

— Практически все ушли.

— Куда ушли? — не поняла Айрин.

— Туда, — ответил Кимао и ударом ноги распахнул очередную дверь.

— Райвен? — позвала Айрин, как только ощутила присутствие зрячего рядом с собой.

— Кажется, он все еще спит, — ответил Кимао и опустил Данфейт и Айрин на пол.

Айрин обернулась и взглянула на Райвена, лежащего в меркапзановой комнате на полу.

— Райвен! Проснись! Райвен!

Кимао склонился над телом Райвена и похлопал его по щекам. Тот что-то промычал в ответ, но глаз так и не открыл.

— Придется ждать, когда хоть кто-то из вас сможет идти, — покачал головой Кимао. — Троих, при всем желании, нести я не смогу.

— С ним все в порядке? — спросила Айрин, обращаясь к Кимао.

— Если бы было не все в порядке, мы бы с тобой сейчас не разговаривали! — огрызнулась Данфейт.

— Задели мои слова? — засмеялась Айрин. — Что ж, продолжай злиться. Может, что-то изменится к лучшему.

— Как же ты меня достала!

— Ри? — прошептал Кимао, оборачиваясь к Данфейт. — Ри?

— Что происходит? — успела спросить Дани перед тем, как тело Кимао начало светиться на глазах. — Кимао! — закричала она, глядя на зрячий исчезает. — Кимао!!!

— Ты все еще жива, значит, он не умер, — констатировала Айрин и взглянула на лежащего в стороне Райвена.

— Папа? — произнесла Данфейт и с удивлением взглянула на Айрин. — Папа, это ты?

Данфейт растворилась перед глазами Айрин так же быстро, как и Кимао.

— Полагаю, что это — и есть трансплантация, — усмехнулась Айрин. — Твою мать, Райвен, просыпайся! Райвен!!! — закричала Айрин и увидела, как тело зрячего начинает светиться. — Слава Юге!

— Айрин! Айрин, ты меня слышишь?

— Слышу, папа. Очень хорошо слышу, — произнесла Айрин и закрыла глаза.

* * *

Айя оказалась рядом с телом Орайи, лежащем на смотровом столе. Здесь и сейчас Орайя казался ей таким спокойным, таким умиротворенным. Не то, что несколько минут назад, когда она оставила его одного в кабинете своей матери, нырнув в телепорт подальше оттуда. На того Орайю она старалась не смотреть, потому что знала, что взглянув ему в глаза начнет рыдать, а начав рыдать не сможет его отпустить. Айя понимала, что после его трансплантации узы между их оболочками не разорвутся, но

будет ли она по-прежнему чувствовать его присутствие где-то рядом с собой, как и в дни, когда их разделяли сотни и тысячи километров песков Сатриона?

Айя погладила тело Орайи по голове и улыбнулась.

— Айя, — позвал ее Ри.

Айя кивнула в ответ и наклонилась к уху Орайи, продолжая поглаживать его по волосам.

— Орайя… Ты слышишь меня, Орайя?

* * *

Айрин выгнулась от боли, пронизывающий тело и каждый его нерв. Рот открылся и раздался хруст, будто челюсти ее расклеились, а не распахнулись. Судорога сковала горло стальной браслеткой, сдавливая шею и угрожая сломать Айрин хребет.

— Дыши! Дыши, Айрин!

Отец требовал от нее невозможного. Айрин пыталась вдохнуть, но боль была слишком сильной. Айрин хотелось прекратить все это, взорваться, исчезнуть, раствориться, только бы не испытывать эти муки.

— А-а-а-а-а! — услышала она крик Райвена и закричала сама.

— Дыши! Дыши, девочка моя!

Айрин начала отключаться. Что-то не позволяло ей дышать, что-то отказывалось принимать ее в этом Мире.

— Айрин!!!

Айри согнулась пополам и почувствовала, как внезапно проникший внутрь воздух разрывает ее легкие.

— Райвен!!! — прокричала она в ответ на его зов и почувствовала, что вновь проваливается куда-то.

Очертания каких-то фигур в ярком свете — последнее, что она видела перед собой.

* * *

Айя открыла глаза и заплакала. Поднеся руки к лицу, она уставилась на трясущиеся ладони и прижала их к лицу, заходясь слезами.

— Орайя…

Смотреть, как он кричит от боли, чувствовать, как связь с ним слабеет, было очень тяжело. Когда он проснулся и уставился на нее невидящим взором, Айя поняла, что больше не принадлежит ему. Она почувствовала, как внутри становится пусто, как ее

существо обретает легкость, о которой она давно забыла. Но пустота, которую принесла с собой эта свобода будто бы убила ее.

Орайя закрыл глаза и уснул, а она открыла свои глаза здесь, оставшись наедине с собой. Может, не стоило его отпускать? Но, что она могла поделать? Совесть не обмануть, а поступать так, как хочется ее «я», она не умеет.

— Я люблю тебя, Орайя, — произнесла Айя и рухнула на колени, припадая к полу и заходясь слезами. — Я люблю тебя!

— Айя, это ты? — услышала она голос Кейти где-то в коридоре. — Айя, ты вернулась домой? Айя!

— Я вернулась домой, — ответила Айя и встала с колен, вытирая рукой свои слезы.

Хорошо, что в Тарто теперь темно. Никто не увидит ее слез. Никто не заглянет к ней в душу.

— Айя? Все хорошо?

— Да, Кейти, — ответила Айя, оборачиваясь к брату, вошедшему к ней в комнату.

— А Орайя где?

— Они все уже там.

— Уже? Почему ты не предупредила заранее?

— Не важно, Кейти. Это уже не важно. Скажи, остальные сейчас здесь?

— Да, они в гостиной.

— Хорошо. Это очень хорошо, — ответила Айя и, обогнув брата в дверях, направилась в гостиную.

Айя знала, что должна успеть сделать. Понимала, что именно должна исправить.

Глава 7

Айя подошла в Бронану и, положив ладонь ему на плечо, сжала пальцы.

— Как только Ерон появится на радаре, снижайся.

— На таких скоростях мы доберемся туда уже через тридцать минут.

— Вот и хорошо.

— А дальше что? — не скрывая своего раздражения спросила Эрика.

Айя демонстративно убрала руку с плеча Бронана и отошла в сторону.

— Как только вы попадете во Внешний Мир, я создам для Вас корабль и сразу заброшу на Сайкайрус. Вам останется только выйти на связь с господином Ри и мистером Белови.

— Слишком много «дыр» в твоем плане, — заметил Йори. — Никто на той стороне нас ждать не будет. А наше сообщение в резиденцию Белови могут просто не передать. Если так, нас собьют на орбите Сайкаруса свои же.

— Тоже мне, проблема! — захохотал Террей. — Никогда не поздно вернуться на Сатрион! Не спорю, что этот план — сплошная авантюра, но пропускать все самое интересное, отсиживаясь здесь, мне тоже не хочется. Эрика, а ты чего молчишь?

Эрика покосилась в сторону Террея и вновь отвернулась.

— Красная, неужели трусишь?

Эрика выставила фигуру из трех пальцев и показала ее Террею.

— Тогда, в чем дело? — не отставал от нее Террей.

— Не нравится мне все это, — ответила Эрика. — Конечно, у меня нет оснований не верить тебе, Айя. Но все же, я знаю тебя и Орайю не первый день. Вряд ли бы твой муж оставил тебя одну в такой ответственный момент.

— Орайя делает то, что должен! Если твои и его понятия о долге не совпадают, не моя в том вина.

— А ты что скажешь, Кейти? — не унималась Эрика. — Кажется, только вашего с Имайей мнения мы еще не слышали.

— Они там, а мы здесь. Вот тебе мое мнение.

— И все? — удивилась Эрика. — Айя — твоя сестра, а не моя. Ваша мать натворила дел, а теперь, получается, ей одной предстоит все это расхлебывать?

Имайя посмотрела на Кейти и сжала губы. Она хотела услышать, что Кейти ответит Эрике.

— Кто-то должен присмотреть за матерью на той стороне. Кроме меня этого никто не станет делать.

— Ради матери идешь туда или у тебя есть другие причины? — не скрывая насмешки, спросила Эрика. — Извини, конечно, но уж слишком быстро ты согласился пойти вместе с нами.

Кейти повернулся к Эрике и показал ей фигуру из трех пальцев.

— Хороший ответ, — засмеялась Эрика. — Посмотрим, как ты сохранишь свое самообладание, когда встретишься с Ри Сиа лицом к лицу.

Имайя продолжала наблюдать за Кейти. На его лице не дрогнул ни один мускул при упоминании имени Ри. Хотя, Имайя отлично полнила, что каждый раз, вспоминая об этом человеке, Кейти приходил в бешенство.

— Ты больше не хочешь мстить? — тихо спросила Имайя, продолжая глядеть на Кейти.

— Ты о чем? — насупился Кейти, всем своим видом избражая непонимание.

— Ты знаешь.

— Правда? — Кейти улыбнулся Имайе и пожал плечами. — Может, и знаю, а, может быть, и нет.

— Он идет потому, что идешь ты, — произнесла Айя и тут же отвернулась.

— Вот, слышала? — засмеялся Кейти. — Простой ответ на твой вопрос, не правда ли?!

— Не вяжется, — покачала головой Имайя. — Я дала согласие последней, сразу после тебя.

Кейти резко перестал улыбаться. Его взгляд из насмешливого превратился в ледяной, и от этого по спине Имайи поползли мурашки.

— Конечно, согласно твоей логике, тот, кто прожил на Сатрионе практически всю свою жизнь, не должен стремиться покинуть свой дом. Однако, напомню тебе, что я родился не здесь. Не беспокойся, я не причиню Кимао вреда. Может, ты и не заметила, но теперь мы с ним можем общаться и без рукоприкладства.

— Я беспокоюсь не о Кимао, а о тебе.

— Не стоит, Имайя. Я — взрослый мальчик, и позабочусь о себе сам.

Слышать это Имайе было неприятно. Его высокомерный тон указывал на его откровенное безразличие, а слова «взрослый мальчик» лишний раз напоминали Имайе о разнице в возрасте. Имайя отвела глаза в сторону и уставилась в пол. В этот момент

она почувствовала себя старухой, и даже гладкая кожа на ее лице не способна была этого исправить.

— О чем думаешь? — с вызовом произнес Кейти.

— Да, так… Ни о чем, — прошептала Имайя.

Почему он спросил? Заметил что-то в ее взгляде или просто ради того, чтобы ее лишний раз задеть? Имайя сжала губы и, поднявшись с пола, на котором сидела, переместилась в другой конец капитанской рубки, отворачиваясь от Кейти, чтобы не видеть больше его лица. Чем больше он проявлял свое безразличие к ней, тем сильнее ей хотелось отхлестать его по лицу. За что она злилась на него? За то, что каждым словом и поступком он ранил ее? Глупо, ведь это она бросила его. У нее было право на сомнение. А кто бы на ее месте не сомневался? Лицо Кимао с чужим характером и разница в возрасте. Теперь, это лицо и этот характер она отождествляет только с именем Кейти. Вот только поздно она поняла это. Он уже пошел вперед, а ей только и остается, что провожать взглядом его спину.

Имайя закрыла глаза и прижалась головой к стене.

— Разбудите меня, когда будем подлетать, — произнесла она и тяжело вздохнула.

— Хорошо, — отозвалась Айя и вновь обернулась к брату.

Кейти сидел на полу, вытянув ноги и скрестив руки на груди. Его взгляд был прикован к Имайе, но, кажется, никто, кроме Айи, этого не замечал.

* * *

— Юга, что там происходит!!! — воскликнула Эрика и Имайя вздрогнула от звука ее голоса.

— Уже подлетаем? — спросила Имайя, поднимаясь с пола.

— Да, — сдержанно ответил Бронан и повел корабль на посадку.

Впереди виднелись высокие стены Ерона, к которым стягивались вереницы из разноцветных плащей. Праведники держали свой путь к городу с разных сторон и их яркие плащи один за другим исчезали за воротами Ерона. А над городом, переливаясь разными цветами, сиял первоисточник.

— Сколько же их всего? — прошептала Эрика, наклоняясь вперед, чтобы лучше рассмотреть паломников. — Несколько сотен?

— Больше, — ответил Бронан. — Намного больше.

— А еще есть и те, кто отправились сюда из Тарто, — заметил Террей.

— Этим не успеть, — покачала головой Йори.

Айя молчала, не желая раскрывать свои собственные планы касательно первоисточника. Она знала, что позволит всем и каждому покинуть Сатрион. Мама была права: Сатрион — не их дом, и никогда им не станет. Посему, пусть идут, куда хотят.

— Лети прямо в город. Площадку для приземления я построю.

— Хорошо, — ответил Бронан и повел корабль вперед.

— Посмотрите! Сплошные руины! — вновь воскликнула Эрика и всеобщее внимание было направлено к тому, что осталось от некогда огромного города.

— Они восстановили только первоисточник и подъездные пути к нему, — прокомментировал Йори.

— Остальное их попросту не интересовало, — произнесла Имайя. — Думаю, сами они обустроились в подземных туннелях.

— Ну что? — спросил Бронан. — Где будем приземляться?

— Лети к первоисточнику.

— Что? У меня вся аппаратура вырубится!

— Не беспокойся об этом. Главное, попасть сразу в эпицентр.

— Подожди! Мы так не договаривались! — повысила тон Эрика. — Сначала приземлимся, а затем пойдем к туннелю.

— Посмотри на эту толпу перед первоисточником, — ответила Айя. — Думаешь, легко будет пройти мимо них?

— Она права, — раздался голос Кейти. — Слишком много праведников вокруг.

Корабль начало трясти. Все, кто стоял на ногах, попадали на пол и покатились в разные стороны.

— Мать твою, Бронан! — закричал Террей.

— Пристегнитесь! Я теряю управление!

Приборная панель отключилась, и Бронан вцепился в штурвал обеими руками, пытаясь лавировать в воздухе.

— Бронан, я не хочу умирать! — взвыла Эрика, вцепившись пальцами в свое кресло.

— Я тоже! — прокричал в ответ Бронан и вдруг ослеп.

Ярчайший свет залил все пространство вокруг. Кто-то звал Айю по имени, кто-то матерился. Корабль вокруг них просто исчез, и все, как один, ощутили невесомость каждой клеточкой своих новых тел. Полет длился недолго. Спустя несколько мгновений все они упали на холодный пол.

— Айя? — позвал Бронан, не находя ее глазами. — Айя, где ты!

— Бронан, вернись за штурвал!!! — прогремел голос Кейти.

— Дай доползти до него!

— Мы все разобьемся! — заголосила Эрика.

— Не вой! Мы летим вверх! — шикнул на нее Йори.

Бронан сел в кресло пилота и схватился за штурвал, пытаясь понять, что происходят и куда они летят.

— Мне одному это кажется, или все вокруг как будто светиться золотым?

— Разве это не воздействие первоисточника? — спросила Имайя.

— Не уверен, — ответил Кейти и подполз к Бронану. — И куда мы летим?

— Мы в пространственном туннеле, — ответил Бронан. — Думаю, только Айе известно, куда мы летим.

— Странно… Я полагал, что путешествие по телепорту занимает считанные секунды.

— В таких телепортах ты еще не был, — покачал головой Бронан и расслабился в кресле пилота.

— А ты — был? — спросил Кейти, вглядываясь в какое-то свечение за смотровым стеклом.

— Нет.

— То есть… — не понял Кейти.

— Понимаешь, такого универсального средства передвижения для целых космических кораблей в системе Амира еще не изобрели. Обычно, мы использовали ускорители для создания пространственных «дыр» и перемещались скачками, постоянно накапливая энергию для новых «прыжков». А тут, один большой прыжок, насколько я понимаю.

— Значит, когда Айя говорила, что «забросит» нас на Сайкайрус, никто из Вас не знал, как она это сделает? — возмутился Кейти.

— Нет, — пожал плечами Бронан. — Но оснований не верить Айе лично у меня не было.

— Вы все сумасшедшие!!! — воскликнул Кейти и схватился за голову.

— Расслабься. Мы все еще живы! — засмеялся Йори и распластался на полу.

— Вы точно не в себе, — махнул рукой Кейти и покинул капитанскую рубку.

— Кейти! — окликнула его Имайя.

— Не трогай его, — осадил ее Террей. — Пусть побудет один. Ему это нужно.

* * *

Айя отвернулась от первоисточника и по трапу, уводящему к

огромной смотровой площадке, направилась вперед. Ей навстречу то и дело выбегали люди. Кто-то в плаще, кто-то в черном термостабильном костюме. Каждый из них кланялись своему Творцу и бежали вперед, навстречу к своей свободе. Остальные же стояли поодаль, толпясь и наваливаясь друг на друга, но все же не решаясь выйти на трап и пуститься навстречу неизвестности. Интересно, где сейчас ее мать? Добралась ли она со своей армией до Сайкайруса или погибла по дороге… И он… Там она почувствовала, что он существует, что он жив. А здесь это чувство вновь покинуло ее.

Пробравшись сквозь толпу, Айя оказалась в стороне от дороги, ведущей на смотровую площадку. Руины зданий и обломки жизни заблудших престали перед взором Айи как напоминание о том, что у любого величия может быть свой печальный конец. Сколько труда ушло у ее отца, чтобы построить все это? Сколько сил вложил ее брат в реконструкцию этого города? Теперь их имена никто не вспоминает: отца забыли, а имя брата — прокляли. Стереть бы с лица I-ho развалины Ерона, но сил на это не хватит.

Айя щелкнула пальцами и оставила позади себя активированный телепорт. Что ж, позже она еще вернется сюда. А пока… Айя провела рукой в воздухе и переместилась в темную гостиную своего опустевшего дома.

Опустившись в кресло, в котором любил сидеть Орайя, она откинулась назад и закрыла свои глаза. Остается только подождать, когда остальные доберутся до Ерона и покинут Сатрион. Айя надеялась, что за это время резонанс между мирами не начнется и у нее не появится новых непредвиденных проблем. Айя вздохнула и свесила голову на бок. Как же она устала… Наверное, сейчас самое время немного вздремнуть.

* * *

Имайя почувствовала толчок и покатилась по полу куда-то назад. Террей успел схватить ее за руку и подтянуть к себе.

— Что происходит?! — закричал Йори, пристегиваясь ремнями безопасности к вертикальной панели.

— Угробить нас решил? — повышенным тоном произнес Кейти, вваливаясь в рубку из бокового входа и продвигаясь по стене к Бронану.

— Заткнитесь все! — проревел в ответ Бронан и остальные, как ни странно, замолчали.

— Где это мы? — спокойно спросил Кейти, цепляясь за

спинку кресла пилота.

— Только что мы «выпрыгнули» на орбиту. И теперь мы в полной…

— Это и есть Сайкайрус? — перебил его Кейти, глядя на голубую планету, облепленную гигантскими кораблями со всех сторон.

— Да. Это и есть Сайкайрус, — утвердительно кивнул Бронан.

Эрика с замиранием сердца смотрела на огромные космические станции, заполонившие все пространство вокруг Сайкайруса. Очевидно, для перемещения по орбите этой планеты требовалась специальная карта, указывающая расположение узких коридоров для полетов между всеми этими космическими военными гигантами.

Имайя вцепилась в ладонь Террея, с ужасом наблюдая за тем, как Бронан лавирует в потоке каких-то кораблей. Один только Йори вел себя так, будто происходящее его мало интересовало.

— Тебе что, совсем на все наплевать? — выражая свое возмущение, спросил у него Террей.

— Повезло же тебе сегодня! — улыбнулся Йори. — Ты опять гору посуды в раковине оставил и вышел сухим из воды!

Террей нахмурился и совершенно серьезно ответил:

— Если все и дальше так пойдет, возможно, вечером я ее помою…

Йори рассмеялся и протянул руку, хватая Террея за ладонь.

— Я все равно буду рядом. Там или здесь, не важно.

— Я знаю, — ответил Террей и улыбнулся Йори.

— Центр запрашивает команду неизвестного корабля, — прозвучал женский голос. — Назовите себя и передайте коды для разрешения на пребывание в квадранте «ST-134627».

— Говорит старший лейтенант Бронан Ринли. Экипаж корабля запрашивает закрытый канал связи с Герольдом Белови. Миссия «Возвращение». Код доступа «черный».

— «Возвращение»? — с удивлением прошептала Эрика. — Что за бред ты несешь?

Бронан в ответ пожал плечами и посильнее обхватил пальцами штурвал.

— Представьтесь еще раз и передайте коды для разрешения на пребывание в квадранте «ST-134627».

— Говорит старший лейтенант Бронан Ринли! Миссия «Возвращение». Экипаж запрашивает закрытый канал связи с Герольдом Белови.

— Говорит Центр. Если в течение тридцати секунд Вы не передадите коды доступа на пребывание в квадранте «ST-134627»

мы откроем огонь.

Бронан замолчал, не зная, что делать дальше.

— Говорит адмирал Райвен Осбри! — громко произнес Кейти. — Немедленно свяжите меня с Герольдом Белови! Это — приказ!

— Говорит Центр. Мы ожидаем коды доступа на пребывание в квадрате «ST…»

— Засунь себе эти коды в задницу и свяжи меня с Герольдом Белови!!! — закричал Кейти, не дослушав сообщение. — Если через десять секунд канала связи не будет, через двадцать секунд тебя разжалуют в рядовые ты пойдешь мыть сортиры в тылу! Все поняла?!

Молчание в ответ длилось около пяти секунд.

— Адмирал Осбри, — ответил спокойный мужской голос, — говорит майор Ониссон, сэр. Канал связи будет открыт через десять секунд. Сэр, не могли бы Вы передать нам коды на пребывание в квадранте. Адмирал… Сэр… Этого требуют протоколы…

— Я не ослышался? Майор Ониссон? Может, все-таки капитан Ониссон? — не скрывая своего сарказма спросил Кейти.

— Адмирал, сэр… Канал связи открыт, сэр.

— Говорит Герольд Белови! Если ты, сынок, адмирал Осбри, то я — Роэли Гвен собственной персоной!

— Извините, мистер Белови, — выдохнув, произнес Кейти и похлопал Бронана по плечу. — Мое имя — Кейти. С Вашего позволения, дальше говорить будет Бронан Ринли.

— Мистер Белови? — позвал Бронан, опасаясь не услышать ответ.

— Приятно знать, что Вы уже здесь, — прозвучал голос Герольда Белови. — Сейчас мы передадим Вам координаты резиденции. Зеленый коридор обеспечим минут через пять. Оставайтесь на связи.

— Хорошо, мистер Белови. Мы ждем.

— Кейти, ну, ты даешь! — не выдержала Эрика и рассмеялась в голос. — Не ожидала от тебя!

— Так точно, адмирал Кейти! — поддержали Эрику Террей и Йори.

— Это было грубо, — выразила свое мнение Имайя и отвернулась, чтобы не видеть лица Кейти.

— Переживешь как-нибудь, — ответил Кейти и хмыкнул, присаживаясь на пол рядом с креслом пилота.

Имайя вдохнула полной грудью и поняла, что больше не в состоянии сдерживать позывы на рвоту. Бросившись вперед, она успела добежать до противоположного угла и согнулась пополам.

Спазмы скручивали пустой живот, а облегчение все не наступало.

— Имайя, что с тобой? — забеспокоилась Эрика.

— Все нормально, — простонала Имайя и снова согнулась пополам.

— Пойдем, я провожу тебя в каюту, — прозвучал голос Кейти над самым ее ухом.

Имайя прижала ладонь ко рту и, приняв протянутую руку, побрела следом за ним. Кейти провел ее в пустую каюту, подвел к раковине и включил воду.

— Спасибо, — поблагодарила Имайя, ополаскивая лицо. — Ты можешь идти.

— Опять выставляешь за порог как надоедливого питомца?

— Прекрати… — застонала Имайя, сплевывая слюну в раковину. — Хватит уже издеваться.

— Издеваться? — воскликнул Кейти. — Когда это я над тобой издевался?

— Каждым своим словом стараешься задеть и побольнее ужалить. Я не дура, Кейти. Все понимаю. Просто перестань. У нас с тобой дороги разные, вот и иди своим путем. А я пойду своим.

— Когда тебе помощь нужна была — ко мне прибежала. А как по жизни идти — так свою дорогу ищешь.

Кейти схватил с полки полотенце и метнул его Имайе в лицо.

— На, вытрись!

Терпению Имайи, наконец-то, пришел конец. Схватив полотенце, она замахнулась и ударила им Кейти по лицу.

— Наглый мальчишка! Знай, к кому обращаешься!

— Все сказала? — усмехнулся Кейти. — Ударь еще раз! Тебе же этого хочется?

На этот раз Имайя отвесила ему пощечину.

Кейти размял челюсти и хмыкнул.

— Все? Закончила?

— Проваливай отсюда! Немедленно!

— Как грубо, — засмеялся Кейти.

— Что мне нужно сделать, чтобы ты ушел отсюда?! — зашипела Имайя, упираясь руками о раковину.

— Зачем ты пошла сюда? Чтобы к нему вернуться?

— А если так?

— Отвечай на вопрос, Имайя!!! — закричал Кейти, хватая ее за грудки и прижимая спиной к стене. — За ним сюда пошла?

— За тобой… — прошептала Имайя.

— Не ври, — оскалился Кейти. — Если думаешь, что и здесь сможешь внести разлад в их семью, ошибаешься!

— А ты, никак, ревнуешь?

— Запомни, если из-за тебя Кимао с Данфейт еще раз

поссорится, я своими собственными руками отправлю тебя на Сатрион! Все поняла?!

Кейти отпустил ее и отступил назад. Имайя же медленно осела на пол и уставилась на его ноги.

— Игры закончились, Имайя. Я тебя предупредил.

Он вышел из каюты, а Имайя осталась сидеть на полу, глядя в стену перед собой. Он ее ненавидит. Он на самом деле ее ненавидит…

* * *

— Мне одному это кажется, или все вокруг действительно как-то странно поблескивает, — спросил Йори, проводя ладонью по панели корабля.

— Да, будто алмазной пылью покрыто, — подтвердил Террей и взглянул на Кейти, который вернулся в рубку один.

— Через минут двадцать мы будем на месте! — не скрывая своего воодушевления, известил всех Бронан.

— Да, — утвердительно кивнула Эрика. — Все вокруг действительно как-то странно сияет.

Бронан мельком взглянул на Эрику и занервничал еще больше. Эрика показалась ему слишком спокойной, хотя несколько минут назад ее кожа светилась и вот-вот на ней должны были появиться языки пламени.

— С тобой все в порядке? — спросил Бронан, лавируя в потоке кораблей и готовясь ко входу в атмосферу Сайкайруса.

— В полном, — кивнула головой Эрика.

Бронан вновь взглянул на нее и на этот раз его взгляд «застрял» на безымянном пальце Эрики и кольце, которое он подарил ей когда-то.

— Все будет хорошо, — произнес он и вернулся глазами к приборной панели.

— Хочется в это верить, — ответил Кейти, пристегиваясь ремнями безопасности к панели в стене.

— Как Имайя? — спросил его Йори, глядя при этом на Террея.

— С ней все хорошо.

— Нервы? — не отставал с расспросами Йори.

— Летная болезнь.

— Что, правда? — удивился Йори. — А я и не знал, что ее укачивает.

— Теперь знаешь, — ответил Кейти и закрыл глаза.

— Скоро может начать трясти. Она справится?

Кейти распахнул веки и встретил насмешливый взгляд Йори.

— Она не маленькая девочка и уже давно ни в ком не нуждается, — ответил Кейти, сверля Йори взглядом.

— Надеюсь, что наша старушка — Имайя не расшибет себе голову обо что-нибудь, пока все мы будем трястись.

— Как ты ее назвал? — повышенным тоном переспросил Кейти.

— Не думал, что тебя заденет, — рассмеялся в ответ Йори. — Извини!

— Извинения приняты, «голубок».

Лицо Йори моментально перекосило.

— Повтори, что сказал только что! — зарычал Йори.

— Не думал, что тебя заденет, — ответил Кейти. — Извини!

— Еще раз услышу нечто подобное, по стене размажу, — прошипел Йори. — Все понял?

— Я-то понял. А что понял ты?

— Год назад ты опустил руки и не стал бороться. Твое право. Но мстить-то сейчас зачем?

— Низко же ты меня оценил.

— Настоящий мужик выжидает и, когда настает момент, берет то, что ему нужно.

— У настоящих мужиков есть гордость, Йори. Им чужого не нужно, даже когда это чужое можно просто подобрать.

Взгляд Йори метнулся в сторону и остановился. Кейти обернулся и увидел Имайю, стоящую в дверях и подслушивающую их разговор.

— Сопливому щенку не понять твоих слов, Йори, — произнесла Имайя, — а до уровня такой падали, как я, никогда не дорасти.

Кейти молчал, глядя в глаза Имайи, и ощущал, как презрение и ненависть к себе самому отравляет его кровь.

— Даже смотреть на тебя тошно, — скривилась Имайя и подошла к противоположной стене, чтобы пристегнуться к ней ремнями.

— Зато, теперь мы квиты, — наконец, произнес Кейти, провожая ее взглядом.

Имайя, почему-то улыбнулась и, подняв руку в воздух, показала Кейти sihus.

— Вот теперь мы действительно квиты, — ответила она и откинулась назад, закрывая свои глаза.

* * *

Бронан посадил корабль на площадку перед резиденцией семьи Белови и отключил бортовой компьютер. Свет в рубке постепенно начал гаснуть, погружая помещение во мрак. На полу загорелись сигнальные маячки, указывающие путь к трапу, ведущему наружу. Все молчали, не предпринимая попыток пошевелиться или заговорить. Глядя в смотровое стекло перед собой, они смотрели на то, что осталось от некогда огромного и красивого дома семьи Белови. Часть строения была закрыта каким-то светоотражающим куполом, в то время, как другая уменьшилась на несколько этажей. Сада вокруг резиденции не стало. Везде асфальт и какая-то военная техника. Несколько построек в стороне, больше напоминающих ангары. И выжженные поля позади всего этого зрелища.

— Что же здесь произошло? — спросил Кейти, глядя, как все остальные пытаются переварить то, что увидели.

— Война, очевидно, — ответил Йори и взял Террея за руку.

— Когда-то этот дом был похож на дворец, — произнесла Эрика. — Теперь от него мало что осталось.

— Когда-то все вы были живы, — ответила Имайя. — А теперь нет.

Эрика обернулась к Имайе:

— Мы живы до сих пор, так же, как и ты. Форма не имеет значение. Главное, что осталось внутри.

Бронан взглянул на Эрику и улыбнулся:

— Хорошо сказано, Eri.

Эрика в ответ пожала плечами и поднялась с кресла помощника пилота.

— Думаю, нас уже заждались. Пойдемте.

Террей освободил руку из хвата Йори и отстегнул ремни безопасности.

— Она права. Нас все ждут.

Йори протянул ладонь, чтобы схватить Террея за плечо, но тот ловко увернулся и поспешил вперед, обгоняя остальных.

— Террей? — позвал его Йори.

— Не отставай! — бросил в ответ Террей и скрылся в распахнутых дверях.

В конце концов, в рубке остались только Кейти и Йори.

— Он надеется, что его родители здесь. Он с ними шесть лет не разговаривал, — произнес Йори.

— А сколько лет со своими родителями не разговаривал ты? — спросил Кейти, глядя на Йори.

— Чуть меньше, — улыбнулся тот в ответ и отвернулся.

— Самое время навести мосты, — вздохнул Кейти. — По крайней мере, у вас с Терреем есть такая возможность.

— У тебя возможность тоже есть, — ответил Йори.

— Нет, — отрицательно покачал головой Кейти.

— Но Учитель-то твой все еще жив.

— Не думаю, что он когда-либо захочет со мной говорить.

— Тогда, зачем ты вернулся сюда? — задал вопрос Йори и внимательно посмотрел на Кейти.

— Чтобы понять, кто я на самом деле такой, — ответил Кейти.

— Извини, конечно, но я не совсем тебя понимаю.

— И не поймешь, — улыбнулся Кейти и направился к выходу из рубки.

Глава 8

Террей остановился у подножия трапа и взглянул на толпу людей, стоящих напротив. Сквозь блики света, исходящие от всего, что их окружало, тела этих людей впереди казались Террею слишком похожими друг на друга. Их фигуры, излучающие голубое свечение, странным образом переливались и искрились на свету. Глаза Террея стали слезиться, и он сощурился, пытаясь рассмотреть лица тех, кто внимательно смотрел на него.

Одна из фигур протянула руки и бросилась вперед.

— Мама? — позвал Террей, глядя на женщину, бегущую ему навстречу. — Мама? — озадаченно повторил он.

Женщина пронеслась мимо и бросилась на шею Бронана.

— Бронан! Бронан! Живой! Сынок, ты жив!

— Все в порядке, мама, — ответил Бронан и, обняв мать, покрепче прижал ее к себе.

Террей вновь обернулся и на этот раз отступил на несколько шагов назад. Люди бросились к трапу один за другим, выкрикивая имена Бронана и Йори. Вот, мимо Террея пробежал высокий мужчина. Такой же высокий, как и Бронан. Его отец. За ним последовали двое братьев Бронана и, кажется, трое его сестер. Или двое из них — жены его братьев? Фигура матери Йори. Террей узнал ее. Отец Йори. Не узнать его, даже спустя столько лет, было бы трудно. Брат и сестры… Террей нахмурился и отвернулся. Как странно… Разве у Йори есть сестры и брат?

— Террей? — позвал знакомый голос.

Террей повернул голову и уставился на женщину и мужчину, оказавшихся рядом с ним. Знакомые черты лица, измененные временем и испытаниями… Знакомые светлые глаза, похожие на небо его родной планеты… Странные белые полосы на сияющих телах. Рубцы… Их много… Они не на коже, а на оболочках. Юга… Что же с ними произошло?

— Террей, ты нас не узнал? — спросила женщина, голос которой был Террею хорошо знаком.

— Мама? — очень тихо позвал Террей и мать заплакала. — Не нужно, ма, не плачь.

Террей протянул руку и стер с щеки матери слезы. Она застыла, на мгновение, а затем повернулась к отцу и обняла, почему-то, его. Отец погладил ее по спине и поцеловал в макушку.

— Успокойся. Ты же видишь, что он живой, — произнес отец, поднимая глаза на Террея. — Немного повзрослел, правда. Да и нас с трудом узнал. Но, все-таки, живой.

— Что за бред ты несешь! — возмутился Террей. — Конечно, я вас узнал!

— Здравствуйте!

Террей обернулся и уткнулся глазами в Йори, стоящего за его спиной. Рядом с Йори собралась толпа его родственников во главе с отцом и матерью, которые с нескрываемым интересом разглядывали самого Террея.

— Меня зовут Йори! — с воодушевлением произнес зрячий и, по старому югуанскому обычаю, протянул отцу Террея руку.

Мать Террея отстранилась от отца и с удивлением посмотрела на Йори и всю его семью.

— Хватит жаться, Абсони! — раздался голос отца Йори. — Мой сын протягивает тебе руку! Пожми ее и на этом разойдемся!

— Жмешься здесь только ты, Кораи! — громко ответил отец Террея и пожал руку Йори.

— Полагаю, знакомить Вас с моей семьей не нужно? — улыбнулся Йори.

— Мы знакомы, — очень сдержанно ответил Абсони-старший.

— Да, пришлось познакомиться! — выплюнул свое замечание отец Йори.

— Успокойся! — раздалось шипение матери Йори.

— Они знают, что я думаю по всему этому поводу! И мое мнение остается прежним!

— Ты знаешь, куда засунуть свое мнение! — ответил отец Террея и показал Кораи — старшему sihus.

Йори вовремя кинулся на отца, чтобы остановить потасовку. Террей же, продолжая стоять в самом эпицентре событий, просто смотрел на своих родителей.

— Пойдем, сынок, — произнес отец, похлопывая Террея по плечу. — Ты еще не поздоровался с мистером Белови и господином Ри Сиа.

Террей обернулся и еще раз посмотрел на Йори, пытающегося унять своего отца.

— Мы пойдем вперед! — громко прокричал Террей.

— Хорошо! — прокричал в ответ Йори и помахал ему рукой.

— Ладно, — вздохнул Террей и кивнул отцу с матерью, соглашаясь идти следом за ними.

* * *

Обняв мать, отца, двух братьев, их жен и свою кузину Бронан, наконец-то, разогнулся и вздохнул полной грудью.

— Эрика? — позвал он, оглядываясь по сторонам.

— Я здесь, — тихо ответила Эрика, стоящая поодаль от него.

Бронан протянул руку и подождал несколько секунд, пока Эрика, размышляя над чем-то, ее приняла.

— Eri, с моим отцом ты уже знакома.

Эрика кивнула Ринли — старшему и перевела взгляд на мать Бронана. Имя этой женщины она прекрасно знала, точно так же, как и имена всех членов большой семьи Бронана, с которыми лично никогда не была знакома. Закончив перечислять их имена, Бронан хозяйским жестом обнял Эрику и прижал ее к себе.

— Моя жена, Эрика! — выдал он и улыбнулся. — Прошу любить и жаловать!

Эрике в этот момент захотелось провалиться сквозь землю. Семь пар деревийских глаз уставились на нее, как на статую самой Юги в древнем храме.

— Приятно познакомиться с Вами лично, — выдавила из себя Эрика и даже попыталась улыбнуться в ответ.

— Жена? — переспросил один из братьев. — Ты женился на ней?

— Да, мы с Эрикой поженились больше года назад.

— Больше года назад? — прозвучал голос матери Бронана. — Где Вы поженились? Там?

— Да, «там», мама, — ответил Бронан.

— Ясно, — не выражая особо восторга, ответил Ринли — старший.

Эрика почувствовала, как флюиды неприязни к ее персоне наполняют воздух вокруг и заставляют его икриться. В лица этих людей Эрике и без того было трудно смотреть: глаза от этого странного сияния вокруг уже слезились, а голова начала раскалываться. А если учесть, что смотреть им в лица Эрике было еще и стыдно, ситуация из терпимой начала превращаться в невыносимую.

— Ну, что ж… — произнес Ринли — старший. — Это — твой выбор.

— Наш… — тихо ответила Эрика.

— Что? — не расслышал Ринли — старший.

— Брак — это выбор двоих. Значит, он «наш», — так же тихо пояснила Эрика.

— Если думаешь, что я и дальше буду смотреть, как ты портишь ему жизнь…

— Успокойся! — раздался голос матери Бронана и Ринли — старший замолчал. — Нас ждут Ри и Герольд. Все семейные проблемы мы сможем обсудить потом.

Делегация семьи Ринли во главе с отцом Бронана направилась вперед. И Эрика, в окружении этих людей, была

вынуждена направиться следом. Только что их с Бронаном брак назвали «семейной проблемой». Более того, они намерены эту «проблему» обсуждать. Что вообще здесь можно «обсудить»? Разве что, предстоящий развод?

— Не обращай на них внимания, — прошептал Бронан и сжал пальцы Эрики в своей ладони. — Они еще не привыкли.

— Ну, да… Конечно… — пробурчала в ответ Эрика и сделала глубокий вдох.

* * *

Кейти держался от всей этой толпы в стороне. Никого из этих людей он никогда не знал, да и узнать, собственно, не стремился. Наблюдая, как родители обнимают своих детей, как улыбаются и плачут, Кейти улыбался. Странный момент: обиды и ссоры отошли на второй план, не важным стало, кто, по каким причинам и сколько лет не разговаривал друг с другом. Сейчас все они олицетворяли собой настоящие большие семьи, где за одним столом по праздникам собираются все представители рода, включая даже дальних родственников. Так, стоило ли доводить до того, чтобы мириться только тогда, когда смерть уже развела их по разным мирам?

Кейти посмотрел на Имайю, стоящую поодаль и переминающуюся с ноги на ногу. В этом Мире у нее так же, как и у него, не осталось родственников. А впрочем, кто у нее остался в обоих мирах?

— Отвернись! — прошипела Имайя, заметив, что Кейти сверлит ее взглядом.

— Как скажешь, — пожал плечами Кейти и отвернулся.

Может, ему стоило бы попросить у нее прощения, ведь слова, сказанные им, действительно были слишком оскорбительными. С другой стороны, он озвучил чистую правду. Чужого ему не нужно, а принимать назад женщину, которая другому оказалась не нужна, он не станет.

— Кейти!

Кейти обернулся на крик и увидел Ри Сиа, стоящего рядом с каким-то мужчиной.

— Кейти! Иди сюда!

«Ну что ж, Ри Сиа. Вот мы и встретились вновь», — произнес про себя Кейти и направился вперед.

* * *

— Айя! Айя проснись! Айя!

Айя приоткрыла веки и попыталась отмахнуться от странного видения.

— Айя! Времени нет! Дочка, вставай!

На этот раз Айя распахнула глаза и уставилась на мать, трясущую ее за плечи.

— Мама? Что ты здесь делаешь?

— Нас предали, Айя, — прошептала Квартли. — Они все ушли. Нужно закрыть проход, пока остальных не перебили на той стороне.

Айя убрала руки матери со своих плеч и разогнулась в кресле.

— Если ты все еще здесь, на Сатрионе, значит, армия твоя отправилась воевать без тебя?

— Айя!!! — закричала мать и ударила Айю по щеке. — Проснись, наконец! Это — ловушка! Их всех перебьют!

— Какая ловушка?

— Советники ушли, забрав с собой всех творцов!

— Значит, Пастырь им больше не нужен?! — засмеялась Айя, глядя на мать.

— Я не отдавала приказа убивать Имайю! Ее специально отправили в Тарто! Знали, что первым, к кому она пойдет, будет Кейти! А Кейти пошел бы к тебе и Орайе. Руками моих детей они хотели избавиться от меня!

— Говорю же, значит, Пастырь им больше не нужен.

— Пусть так. Но и воевать на стороне МВС они не станут!

— Это — их право, — пожала плечами Айя.

— Как ты не понимаешь? Они ушли к заблудшим и Гвену!

— С чего ты это взяла?

— Тогда, зачем они забрали с собой творцов?

Айя нахмурилась и отвернулась от матери.

— Творцы должны были создать для твоей армии корабли и оружие, не так ли? Я думала, что ты уже там: восстанавливаешь Равновесие во Внешнем Мире. Я даже предупредила Ри Сиа о твоем внезапном появлении. Теперь он ждет, когда ты со своей армией выйдешь с ним на связь.

— Не будет никакой армии, Айя! Они думают, что Гвен вырастит для них тела и им не придется больше погибать! Творцы — это подарок, который они предложат в обмен на услуги Ассоциации!

— Гвен не станет иметь с ними дело. Заберет себе творцов, а остальных убьет.

— И всех, кто окажется по ту сторону первоисточника тоже! Гвену нет дела до праведников и Сатриона. Но новые оболочки он

с радостью запрет в своих хранилищах!

Выдержав паузу, Айя спросила:

— Когда ты поняла, что тебя предали?

— Когда вернулась в Ерон. Они накачали меня транквилизаторами и оставили в одной из подвальных комнат.

— Не теми ли транквилизаторами, которые ты в прошлом месяце попросила меня создать? — злобно улыбнулась Айя. — Значит, обезвреживание рожденных детей Амира было лишь предлогом?

— Можешь меня ненавидеть! Только закрой первоисточник, пока не стало слишком поздно!

— Ты угодила в свою же собственную ловушку, мама. И подставила остальных. Я закрою первоисточник, но запомни, что за свои поступки тебе все равно придется ответить, — вздохнула Айя и поднялась с кресла. — Пойдем, мама. Не думаю, что времени у нас много.

— Подожди! Одним идти слишком опасно! Нужно найти Кейти и остальных.

— Ты их не найдешь, — пожала плечами Айя.

— О чем ты говоришь? — в ужасе, прошептала Квартли.

— Потому что здесь их больше нет. Я всех отправила во Внешний Мир. Думала, Вы встретитесь на Сайкайрусе, но видно, не судьба…

— И Кейти пошел вместе с ними? — будто не веря собственным ушам, переспросила Квартли.

— Да, он ушел вместе с ними.

— Юга… Только этого нам не хватает…

— Что ты имеешь в виду, мама?

Квартли отвела глаза в сторону и задумалась.

— Айя, закрой проход, пока не поздно. С остальным будем разбираться потом.

— Именно это я и собираюсь сделать, мама.

* * *

Воспользовавшись телепортом, Айя с матерью оказались в стороне от смотровой площадки, ведущей к первоисточнику. Взглянув на толпу людей, собравшуюся перед мерцающим проходом во Внешний Мир, Айя повернулась к матери и прошептала.

— Наверное, сейчас тебе лучше уйти.

— Нет. Я отвлеку толпу, а ты в это время закроешь первоисточник.

— Когда они поймут, что происходит, ты пострадаешь.

— Я — их Пастырь. Пока я здесь — ответственность на мне.

Айя вновь обвела взглядом людей, стоящих на смотровой площадке и заполонивших дорогу, ведущую к ней.

— Возьми это, — прошептала Айя, вкладывая в руки матери небольшой кинжал и прикрывая его полами ее плаща. — Когда начнется неразбериха — беги по трапу ко мне.

— Хорошо.

Мать отстранилась от Айи и подняла руку вверх, призывая людей обернуться и посмотреть на нее.

— Дорогу Пастырю и Творцу!!!

Люди начали расступаться, пропуская их вперед.

— Пастырь и Творец!

— Они здесь!

— Пастырь и Творец с нами!

— Пастырь и Творец с нами!

Возгласы покатились вокруг, превращаясь во всеобщий гул из восторженных восклицаний.

Спустя несколько минут Айя и Квартли оказались у трапа, ведущего к центру прохода. Квартли осталась стоять у его начала, а Айя медленно пошла вперед.

Квартли вновь подняла руку в воздух, призывая, на этот раз, остальных к молчанию.

— Сегодня все Вы собрались здесь для того, чтобы покинуть Сатрион и вернуться во Внешний Мир.

— Да, Пастырь! — ответила толпа.

— Все вы — праведники и должны помнить, что хранители Равновесия останутся таковыми в любой форме своего существования, будь то оболочка, материальное тело или фантом!

— Мы восстановим Равновесие во Внешнем Мире! — прокричал кто-то и толпа начала скандировать его слова.

Айя подняла руки в воздух и сконцентрировалась. Орайя закрыл первоисточник, разрушив вращающиеся кольца. Айя же собиралась свернуть магнитное поле, не разрушая колец. Перебирая пальцами в воздухе, она начала создавать на них покрытие из савокли. Магнитное поле перед ней начало мерцать и скандирования за спиной, вдруг, стихли.

— Что там делает Творец? — прокричал кто-то свой вопрос.

— Она что, закрывает проход?

— Пастырь! Что происходит?

— Да, Пастырь! Почему Творец стоит там?

— Советники предали нас! — прокричала Квартли, поднимая обе руки в воздух. — Они вступили в сговор с заблудшими и

Ассоциацией, предав свои обеты Равновесию. Мы не смогли предусмотреть этого и теперь вынуждены отступить на время!

— Что значит «отсупить»? О чем Вы говорите, Пастырь!

— Те, кто попытаются попасть сегодня во Внешний Мир — погибнут! Это — ловушка! нам придется отступить и подождать!

— Что за «ловушка»? Почему мы должны ждать?

— Творец откроет первоисточник, когда на другой стороне станет безопасно!

— Она собирается его закрыть! Творец закрывает первоисточник!

— Мы не останемся здесь! — воскликнул кто-то в другой стороны.

— Они собираются оставить всех нас здесь!

— Никто не оставит Вас здесь! — закричала Квартли. — Сейчас возвращаться нельзя! Нужно еще подождать!

— Мы и так ждали долго! Больше ждать не станем!

— Да, не станем!

— Вы погибните! Вы все погибните, если уйдете сейчас! — вторила им Квартли.

— Никто не остановит нас! — закричал кто-то и набросился на Квартли.

Толпа ринулась вперед, на трап, и Айя обернулась, выставляя руку, чтобы оградить мать и себя стальным барьером.

— Мама? — воскликнула Айя, не находя белый плащ матери глазами. — Мама!!!

Квартли упала на колени и попыталась подняться. Вокруг одни только ноги. Они толкали ее в бока, задевали голову и руки. Еще немного, и они ее раздавят.

— Айя! — закричала Квартли, доставая кинжал из-под плаща. — Закрывай проход, Айя!!!

— Сука!!! — прокричал кто-то над ее ухом и схватил за шиворот.

Квартли не думала о последствиях. Полоснув лезвием нападавшего, она оттолкнула его от себя.

— Тварь!!! — завизжал женский голос и к Квартли потянулись чьи-то руки.

Отбиваясь от нападавших, Квартли размахивала кинжалом и отталкивала от себя людей силовыми ударами. Все смешалось перед глазами: руки, ноги, колени, локти. Сейчас ее разорвут!

— Айя закрывай проход!!! — кричала Квартли, отбиваясь из последних сил.

— Мама! — взвизгнул кто-то рядом с ней, и Квартли уставилась на свою окровавленную руку, из которой только что выскользнул кинжал.

— Юга! — простонал кто-то рядом. — Она убила ее! Она убила свою дочь!

— Пойдем! Нет времени!

— Пастырь убила Творца!

— Пойдем, пусть остаются здесь!

Люди расступились, и Квартли осталась на клочке бетона одна. Обернувшись, она увидела стоящую на коленях Айю, из груди которой торчала рукоять кинжала.

Айя не шевелилась, прижимая окровавленные ладони к себе и глядя на кинжал.

— Айя! Дочка!

— Я не успела закрыть проход, — будто в бреду прошептала Айя и осела назад.

Квартли бросилась к ней, пытаясь прикоснуться трясущимися руками к дочери и опасаясь, что тем самым тут же убьет ее.

— Айя! Юга… Что я наделала! Что я натворила!!!

— Не больно, мама, — просипела Айя, глядя в золотое небо над головой.

Вокруг кто-то кричал, кто-то пробегал мимо, задерживаясь на мгновение и направляясь вперед. Никто не остановился, чтобы предложить свою помощь. Они и так сделали им одолжение, не сбросив с трапа вниз и не затоптав их своими ногами. Их Творец погибала у них на глазах, а они видели лишь первоисточник, в который непременно должны были попасть. «Когда устанешь исполнять свой долг перед теми, кому плевать на твои жертвы, вспомни о том, что у тебя был я, для которого ты была смыслом жизни. Вспомни и заплачь, потому что это будет единственное, что тебе останется сделать в твоем пустом и бесконечно долгом существовании».

Глаза Айи стали влажными, но она продолжала смотреть вверх. Мама шептала что-то, склоняясь над ней, и тут же поднимала голову к золотому небу, будто бы просила самого Создателя помочь ей.

— Без тебя мое существование не будет бесконечным…

— Айя? Что ты говоришь? Что ты хочешь мне сказать?

— Но я все равно плачу…

— Ты не умрешь… — прохрипела Квартли, цепляясь за плечи Айи и оттаскивая ее куда-то назад.

Айя продолжала цепляться взглядом за золотые облака над головой, пока их не затмило мерцание магнитного поля.

— Мама, что ты делаешь?

— Все будет хорошо, милая, — успокаивала ее мать, продолжая тащить за собой.

Айя закрыла глаза, расслабляясь и больше не думая ни о чем.

— Мама не отдаст тебя Создателю. Только не сегодня. Не сейчас.

* * *

Орайя открыл глаза и упал с кровати. Боль в груди стала сильнее. Сковывая дыхание, она заставила его простонать и ползти вперед.

— Айя! Айя!

— Вернитесь в кровать. Вы совсем не спали!

— Оставьте меня! — сипел Орайя. — Айя! Айя, я сейчас приду!

— Сделайте ему укол, — приказал чужой голос.

— Отвалите! Оставьте меня!

Постепенно перед глазами Орайи все поплыло.

— Айя… — пробурчал он себе под нос и закрыл веки.

* * *

Все собрались в столовой и уселись за огромный обеденный стол.

— Теперь это наш зал для совещаний, — улыбнулся Герольд Белови, присаживаясь на стул во главе стола. — Но, если вы голодны, мы можем организовать небольшой обед.

Все отрицательно покачали головами, давая понять, что есть не хотят.

— В этом доме обедают в два, — недовольным тоном произнес отец Йори и облокотился о столешницу, подпирая голову рукой. — Давай, Герольд, время не тяни: у нас его и так его нет.

— Хорошо, — ответил мистер Белови. — Только сегодня утром мы узнали, что произошло на Сатрионе. Айя сказала, что забросит вас сюда и, что вы появитесь на орбите Сайкайруса на одном из ее кораблей. Что ж, эта девочка слов на ветер никогда не бросала, и ваше появление здесь очередное тому подтверждение.

Кейти поднял руку вверх.

— Да, Кейти?

— А который сейчас час?

— Одиннадцать утра.

Кейти вновь поднял руку вверх.

— Да, Кейти?

— Остальные… Они уже здесь?

— Да. Они здесь и после трансплантации будут спать не меньше суток.

— Понятно, — пробурчал Кейти.

— Хорошо, — кивнул мистер Белови. — Итак, сегодня у всех Вас возьмут образцы крови для создания новых тел. Эти тела будут готовы только через год, а это значит, что у всех Вас появится шанс вернуться сюда по-настоящему.

Кейти снова поднял руку вверх и мистер Белови, сжав губы в тонкую линию, разрешил ему задать очередной вопрос.

— Мистер Белови, если мы уже здесь, тогда, где сейчас армия моей матери?

— Поисками этой таинственной армии в данный момент занимается Паола Найти. Только по этой причине ее сейчас нет вместе с нами.

Кейти переглянулся с остальными и озвучил всеобщий вопрос:

— То есть, мама до сих пор не вышла с Вами на связь?

— Кейти, — мистер Белови склонил голову и попытался говорить спокойно, — армия — это не один корабль. Сейчас вблизи Атриона сконцентрировано много сил противника. Дай своей матери время выбраться оттуда живой. Паола сейчас делает все возможное, чтобы ей помочь.

— Я Вас понял, — произнес Кейти и откинулся на спинку стула, складывая руки на груди.

В помещение без стука заглянул какой-то мужчина в военной униформе.

— Что еще? — повышенным тоном спросил Герольд Белови.

— Извините, мистер Белови. Необходимо, чтобы господин Сиа подошел в комнату номер три.

— Это срочно?

— Да, сэр.

— Иди, Ри. Мы подождем.

Ри Сиа подорвался с места и понесся из столовой прочь.

— Что случилось? — занервничала Эрика.

— Ничего такого, о чем всем нам стоило бы беспокоиться, — ответил мистер Белови и тяжело вздохнул.

* * *

Квартли подтащила тело Айи к обрыву трапа и сбросила его вниз, прыгая следом. Почувствовав, что стоит на ногах, она начала шарить руками по сторонам и, ухватив Айю за руку, вновь

потянула ее вперед. Когда марево перед глазами рассеялось, Квартли остановилась, глядя на людей в форме Ассоциации с кислородными масками на лицах. Один из них целился в нее из плазменного пистолета.

— Мое имя Квартли Соу! Со мной — Айя Гвен! Если сможете сохранить жизнь дочери Главы — останетесь в живых!

Люди переглянулись. Один из них отошел в сторону, очевидно, ведя переговоры со своим начальством. Квартли повернулась к Айе и начала хлопать ее по бледным щекам.

— Продержись еще немного. В форме фантома у тебя это получится. А там… Посмотрим, что будет потом.

Квартли провожала глазами людей, падающих замертво перед солдатами Ассоциации. Когда их тела начинали светиться, свободные оболочки затягивало в колбы, расставленные по периферии.

— Вы назвались Квартли Соу? — окликнул кто-то Квартли и протянул ей наушник беспроводной связи.

— Добрый день, Квартли, — ответил женский голос. — Ты хотела меня о чем-то попросить, не так ли?

— Я хотела попросила Гвена, а не тебя.

— Это — одно и тоже, дорогая. Ну, так что? Будешь просить или мне позволить твоей дочери умереть?

— Спаси ее… Пожалуйста.

— Так-то лучше, — засмеялась Пире Савис и отключила вызов.

* * *

Ри присел на кровать рядом с сыном и погладил его по волосам.

— Вы сказали, что он звал кого-то…

— Да, господин Сиа. Некую Айю.

— Что с его телом?

— Были проблемы с сердечным ритмом, но теперь все в порядке.

— И как Вы объясните, что он проснулся спустя несколько часов после трансплантации?

— У меня нет ответа на Ваш вопрос, господин Сиа.

— Значит, Вы плохо проследили за его сном, — вкрадчиво произнес Ри, обращаясь к врачу. — Он должен продолжать спать и не просыпаться в промежутках! Иначе, его мозг может быть поврежден!

— Господин Ри, именно потому, что он проснулся, мы и

пригласили Вас.

— Я понял. Вы вкололи ему что-то?

— Да. Сильный препарат. С ним он проспит еще около шести часов.

— Слишком мало. Трое суток. Необходимо, чтобы он проспал не менее трех суток! Вам все понятно?

— Да, господин Сиа.

— Хорошо! Об этом инциденте мистеру Белови я доложу сам.

— Конечно, господин Сиа.

Ри вновь посмотрел на сына и отрицательно покачал головой:

— Чтобы с ней не случилось, она выберется из этой ситуации. По крайней мере, я в это верю.

Глава 9

Ри вернулся в столовую и плотно закрыл за собой дверь.

— Все в порядке? — поинтересовался Герольд Белови.

— Да. Все хорошо.

— Ладно, я продолжу. Итак, вчера вечером у нас был определенный план. Сегодня утром, учитывая все обстоятельства, мы будем вынуждены его изменить.

— Ничего менять не нужно! — перебил Герольда Ри Сиа. — Новая армия, есть она или нет, коренным образом ничего не изменит. Через восемь дней МВС начнет активное наступление на Ассоциацию по всем фронтам. Основная наша задача: прорвать линию обороны Ассоциации и попасть на саму Дереву. Рассредоточив наши силы, мы попытаемся найти новое убежище Роэли Гвена и его марионеток. Кимао и Орайя возьмут на себя Гвена. Голову Пире Савис мы пообещали Райвену Осбри и его сестре Паоле. А вот со всеми остальными придется разбираться нам с Вами.

— Не план, а полный бред, — перебил монолог Ри Сиа Кейти. — Нас всех перебьют, и моргнуть не успеем.

— Придется рисковать. Другого выхода нет.

— А с Учителем Вы этот план обсуждали? — поинтересовался Кейти.

— В самых общих чертах. В то время Райвен был еще здесь.

— И что он Вам ответил?

— То же, что и ты.

— Я так и думал.

— Если у тебя есть предложения, сынок, мы готовы их выслушать, — произнес мистер Белови.

— Пока предложений нет, — покачал головой Кейти. — Но это не значит, что их не будет.

— Тогда, сейчас Вам лучше помолчать, молодой человек, — отчеканил мистер Белови и обернулся к Ри Сиа: — Айя каким-то образом забросила всех вас с Атриона прямо сюда. Сейчас мои эксперты исследуют корабль, на котором вы прилетели. Надеюсь, в ближайшее время они смогут ответить на вопрос: как вы оказались здесь на такое короткое время. В любом случае, этот корабль нам придется передать МВС в ближайшие часы, кроме того, нам придется объяснить руководству МВС, каким образом неизвестный корабль оказался на орбите Сайкайруса незамеченным. Кроме того, вопрос с положением Райвена все еще не решен. Ему в любом случае придется явиться на заседание комиссии внутренних расследований и объяснить не только свое

длительное отсутствие, но и причину своего внезапного исчезновения вместе с военной преступницей Пенеолой Кайдис.

— Нам еще повезло, что у них нет информации по нашим объектам трансплантации, — заметил Ри.

— Пока наша сделка с руководством МВС в силе, они не станут поднимать этот вопрос, — парировал мистер Белови. — Но вот историю с Черной Кайдис МВС в покое не оставит.

Кейти и остальные переглянулись между собой и тут же уставились на мистера Белови.

— То есть, о Черной Кайдис Вы ничего не знаете? — спросил Кейти.

— А мы что-то должны знать, сынок? — не скрывая своего удивления, произнес мистер Белови. — Райвена Осбри обвиняют в укрывательстве военной преступницы. Пока это дело не приняло огласки и находится в статусе внутреннего расследования, но если сам адмирал не сможет объяснить военной комиссии свои действия, у него будут проблемы.

— Замните это дело! — повысив тон, ответил Кейти.

Мистер Белови отрицательно покачал головой и улыбнулся:

— Я и так многое «замял». Извини, сынок, но казнь Черной Кайдис — дело чести для МВС и мои средства не в состоянии и это «замять».

— Пенеола Кайдис — мертва, — громко произнесла Эрика. — Она погибла на Дереве, сами знаете с кем.

— Нет, девочка, об этом я ничего не знаю! — выпалил мистер Белови.

Эрика нахмурилась и посмотрела на Бронана, не зная, что сказать.

— О деле Пенеолы Кайдис мы поговорим позже, — громко заявил Бронан. — Сейчас мы все устали. По крайней мере, у нас есть три дня, чтобы немного отдышаться. Когда Райвен Осбри проснется, он сможет ответить на все ваши вопросы.

— Где он нашел мою дочь — вот мой главный вопрос! — отчеканил мистер Белови и отвернулся от остальных.

— Главное, что он вернул ее Вам, — повысив тон, ответил Кейти. — Только за это Вы должны быть ему благодарны!

— Я благодарен! — мистер Белови обернулся и посмотрел на Кейти, — но не думай, сынок, что я забыл, по чьей вине она пропала.

Имайя поднялась со стула и осмотрелась по сторонам:

— На этом и завершим наше совещание, — произнесла она. — В течение суток должна объявиться Квартли Соу со своей армией праведников. Давайте дождемся от нее вестей, а затем продолжил наши препирания.

— Я согласен с Имайей, — кивнул Ри Сиа, — сперва следует дождаться Квартли. А пока Вас всех проведут в комнаты. Во сколько обед, Герольд?

— В два, если ничего не измениться, конечно.

Ри Сиа поднялся с места и подошел к Имайе, предлагая ей свою руку.

— Пойдем, я покажу тебе твою комнату.

Имайя с опаской посмотрела на Ри, но отказываться от предложения ее проводить не стала.

— Что Вы задумали, Ри? — раздался голос Кейти.

Господин Сиа обернулся к нему и, пожав плечами, задал встречный вопрос:

— Перед казнью ее родителей, я дал слово ее отцу и матери, что позабочусь о ней при любых обстоятельствах.

Имайя замерла, вцепившись рукой в плечо Ри Сиа, но ничего не ответила.

— Вы встречались с ее родителями перед казнью? — спросил Кейти.

— О чем Вы все здесь говорите? — возмутилась Эрика. — Имайя, ты же говорила, что твои родители погибли на Дереве в результате несчастного случая! И их оболочки на Сатрионе ты не смогла найти…

Имайя обернулась к Эрике и сжала губы в тонкую линию:

— Мои родители погибли на Дереве. Совет обвинил их соучастии в заговоре против Ассоциации вместе с Райвеном Осбри и его сестрой Паолой Найти. Во время казни их оболочки были разорваны вместе с телами. Я не искала их на Сатрионе, потому что искать было нечего.

— Юга, — прошептала Эрика. — Мне очень жаль.

— Желая отомстить, я покинула Квартли Соу и примкнула к заблудшим. Вы все знаете о моих скитаниях по пустыне и возвращении к праведником спустя годы изгнания. Странно, что раньше никто из Вас не спрашивал меня о причинах моего ухода.

— Я знал о них всегда, — произнес в ответ Кейти.

Имайя посмотрела на него и тут же отвернулась:

— Сейчас речь не о тебе. Квартли разрешила мне вернуться и приняла в свою семью. За это я ей благодарна. Остальное… Об остальном я спрошу ее лично, как только увижу. Пойдемте, Ри. Я хочу отдохнуть.

Имайя в сопровождении Ри Сиа покинула столовую.

— Он что-то задумал, — повторил свою мысль Кейти.

— У тебя есть причины не верить Ри Сиа, — согласилась с высказыванием Кейти Эрика, — но это не значит, что каждым его действием руководит умысел.

— Уверен, что каждым, — произнес Кейти, — и пока все вы смотрите ему в рот, он управляет вами как марионетками!

— Успокойся, сынок, — перебил его мистер Белови. — В моем доме Ри Сиа ничего дурного не сделает.

— Жить в неведении, мистер Белови, тоже опасно.

— Ты что-то хочешь мне сказать?

— Нет, мистер Белови. Я ничего не хочу говорить.

— Тогда, Кейти, держи свой рот на замке до тех пор, пока будешь готов что-нибудь сказать!

Кейти и все остальные опешили, услышав подобные слова из уст мистера Белови.

— А теперь, мои люди проводят вас в ваши комнаты, — более спокойным тоном заявил мистер Белови. — Обед в два. До встречи, — мистер Белови кивнул остальным на прощание, и покинул столовую.

— Что это было? — спросила Эрика, оглядываясь по сторонам.

— Добро пожаловать в дом, где все не так, каким кажется на первый взгляд, — ответил отец Террея и встал из-за стола, протягивая руку жене. — Пойдем, дорогая, посмотрим, где будет жить наш сын.

* * *

Имайя в сопровождении Ри Сиа остановилась у двери в какую-то комнату.

— Она небольшая, но вид на море должен тебе понравиться, — улыбнулся Ри.

— Я знаю, что Вы не видели моих родителей перед казнью. К тому времени Вас уже изгнали.

— Я видел твоих родителей, Имайя. Мне разрешили встретиться с ними перед исполнением приговора. Я просил прощения за свой грех, но покаяния так и не получил. Я помню, чем обязан тебе, Имайя, и слово, данное твоему отцу, сдержу. Не знаю, что происходит между тобой и этим ребенком, но то, что я вижу, мне не нравится.

— Не стоит называть его «ребенком», Ри. У Кейти есть имя и Вы его помните.

— Вы все навсегда останетесь для меня детьми. И Кейти тоже.

— Боюсь, если бы Кейти Вас сейчас услышал, попытался бы ударить.

— Он прекрасно блокирует свое сознание. Даже я не смог его

прочесть.

— Его мысли — это тайна для всех.

— И давно он научился их скрывать? — спросил Ри, глядя Имайе в глаза.

— Давно.

— Как давно? — не унимался Ри.

— Если верить словам Квартли, коло семи лет назад, когда стало ясно, что Айе придется трансплантироваться во Внешний Мир. Новость о том, что Айю кому-то придется убить, настолько потрясла Кейти, что он перестал разговаривать и с Квартли и с самой Айей. Тогда-то он и научился закрывать свой разум.

— А Данфейт, разве она не смогла его прочесть?

— Кейти запретил ей даже пытаться, а Данфейт, уважая его выбор, не стала этого делать. Правда, Айрин что-то увидела, но ее трактовки сложно понять.

— У Айрин открылся дар? — не без удивления спросил Ри.

— Она — провидец. Дар свой пока контролирует плохо.

— И что же она предрекла?

— Ничего такого, о чем каждый из нас не догадывался, — ушла от ответа Имайя и распахнула дверь в комнату.

— Имайя, ответь, Кейти может тебя читать?

Имайя обернулась к Ри и пожала плечами:

— Может.

— А мать свою?

— Нет.

— Ясно, — задумчиво произнес Ри.

— Почему Вы спрашиваете об этом?

— Потому что дар «молчания» Айи дарован ей предками. А у Кейти этого дара не было.

— Мы все развиваемся.

— Семь лет назад Гвен и Пире впервые встретились с ним и Айей. И семь лет назад мысли Кейти стали тайной для всех окружающих. Откройся у него столь сильный дар медиатора, он стал бы читать всех и каждого. А так… В совпадения я не верю, Имайя.

— Раньше персона Кейти Вас мало интересовала. Не тайна, что Вы всячески избегали его присутствия во время Ваших посещений Квартли. Что же изменилось теперь, господин Ри? Мальчишка вырос и стал опасен для Вас?

— Не говори глупости. Я всего лишь задаю вопросы, Имайя, и пытаюсь найти ответы. Айя всегда отзывалась о нем, как о добром, отзывчивом и мягком человеке. Из-за сестры он не раз попадал в переплет и шел против воли своей матери. Это похвально, если смотреть на ситуацию глазами Айи. Но я

оцениваю поступки Кейти со стороны. Ты решила поиграть с огнем, Имайя, связавшись с этим мальчишкой. Не знаю, где был твой разум в тот момент, когда ты ответила на его ухаживания, но твой разрыв, очевидно, вывернул наружу все то темное, что было в нем всегда. Сегодня я встретил дерзкого, самоуверенного молодого мужчину, для которого никто не является авторитетом, кроме него самого.

— Я не позволю Вам в столь пренебрежительном тоне говорить о Кейти! Да что вообще Вы знаете? Это Вы создали его! Вы отняли у него жизнь и заперли на Сатрионе со всеми нами! Квартли воспитала и вырастила из него достойного мужчину, для которого законы Равновесия и ценности праведников всегда стоят на первом месте! Вы для него авторитетом никогда не станете! А стоящих поступков остальных он пока еще не видел! Так что закройте дверь и идите отсюда! На этом наш с Вами разговор я считаю оконченным!

— Я слышу слова влюбленной девочки, а не опытной праведницы…

— До свидания, Ри Сиа!

Имайя вошла в комнату и заперла за собой дверь.

— Не будь дурой, Имайя. Лучше предугадать чужие ошибки, чем расхлебывать потом их последствия, — произнес Ри, очевидно зная, что за закрытой дверью его внимательно слушают.

Имайя ждала, когда этот человек наконец-то оставит ее в покое. Еще несколько минут в коридоре было тихо, а затем она услышала удаляющиеся шаги. Ри Сиа наконец-то ушел, но легче после этого Имайе не стало. Ри Сиа никогда не интересовался персоной Кейти. А теперь он сыплет вопросы ей в лицо и без дозволения пытается прочесть ее самые сокровенные воспоминания. Почему его беспокоит «молчание» Кейти? Возможно, потому, что, не зная его мыслей, он не в состоянии и повлиять на него? Зачем, тогда, пытаться найти истоки этого дара? Может, чтобы путем противодействия сломить блокировку Кейти и выведать то, что Ри Сиа очень интересует? Сродни бессмысленным поискам того, кто боится. Но, чего бояться самому Ри Сиа? «Ты решила поиграть с огнем, Имайя, связавшись с этим мальчишкой. Не знаю, где был твой разум в тот момент, когда ты ответила на его ухаживания, но твой разрыв, очевидно, вывернул наружу все то темное, что было в нем всегда». В Кейти никогда не было ничего темного, и еще недавно Имайя могла в этом поклясться. Но сейчас… Сейчас она перестала быть уверенной в этом. Его поступки жалят как никогда, слова отравляют кровь, а намерения сокрыты во мраке молчании его сознания. Он источает ненависть и злобу и кажется, получает

извращенное удовольствие от этого. Это не похоже не Кейти. И это ее пугает.

Глава 10

Эрику и Бронана поселили в одной комнате, небольшой, зато с отдельной ванной и туалетом. Йори проводили на второй этаж, а вот Террею достались «апартаменты» в подвальном помещении. Коморка пять на шесть метров с кроватью у глухой стены Террея впечатлила, но жаловаться он не собирался. Оказалось, что его родители жили в том же подвале, что и он. За что они были удостоены таких «привилегий» Террей узнавать не стал. Он поблагодарил провожатого и закрыл дверь за ним, оставаясь с матерью и отцом наедине.

Присев на кровать, Террей потер свои ладони и уставился в пол.

— Может, оставить тебя одного? — спросила мать.

— Нет. Уходить не нужно. Отправляясь сюда, я не был уверен, что встречу вас.

— Мы прилетели на Сайкайрус две недели назад, — ответила мать. — Герольд пытался поселить нас рядом с семьей Йори, но отец наотрез отказался.

— Лучше уж в подвале, чем созерцать лицо Кораи поутру, — пробурчал отец.

Террей не мог не улыбнуться такому замечанию.

— Где Вы были? Что с Вами произошло?

— Когда амиряне появились на Юге, мы с отцом вступили в ряды добровольцев. Помогали силам МВС зачищать города. Известие о твоей гибели получили с двухнедельной задержкой…

Мать замолчала, а рассказ продолжил отец.

— Хранить тебя оказалось негде. Да и нечего было хранить. За несколько дней до удара по Дереве к нам с твоей матерью пришли двое зрячих. Предложили нам внести «пожертвование» в фонд развития Деревы. Я сказал, что уже пожертвовал своим сыном и послал их, сам знаешь куда. Рубцы на наших с матерью оболочках оставили те ублюдки. Мы едва ноги свои оттуда унесли, но все же скрылись. Деваться было некуда, и тогда мы получили сообщение по электронной почте от Герольда Белови. Он написал, что одна из его дочерей погибла вместе с тобой, и что теперь у нас с ним есть общие счеты с теми, кто полагает, что вправе забирать чужих детей. Мы, не раздумывая, приняли его приглашение погостить на Сайкайрусе и уже через два дня встретились с ним.

— Тогда же мы и узнали, что со всеми вами произошло, — закивала мать. — Мы надеялись, что сможем трансплантировать тебя и Йори, но не вышло… Известие об исчезновении Айрин

подкосило Герольда. Мы не знали, кому верить и кто нас предал, но нужно было определяться и продолжать как-то жить. Айя стала нашим лучиком надежды. Благодаря этой девочке нам стало известно, что ты все еще жив.

— А почему Вы не дали знать, что с вами все в порядке? — спросил Террей.

— Мы не были уверены, что тебя эти новости заинтересуют, — ответил отец.

Террей потеребил на голове волосы и встал с кровати:

— Ладно, что было — то прошло. Я рад, очень рад видеть вас обоих. Одно хочу сказать: мои отношения с Йори не обсуждаются. Они не комментируются, не уточняются. Это — запретная тема для Вас. Если я увижу, что Вы пытаетесь его «вразумить», ничего хорошо из этого не выйдет.

— Ты высказался? — спросил отец.

— Да, — кивнул Террей.

— Хорошо. В ответ у нас к тебе будет небольшая просьба.

— Что за просьба? — нахмурился Террей.

— Сведи к минимуму общение с семьей Йори. Их ненависть к нам мы с твоей матерью как-нибудь переживем, но не хочется, чтобы пострадал ты.

— Значит, отец Йори до сих пор не унялся? — хмыкнул Террей.

— Такие никогда не унимаются, — ответил отец. — Даже после смерти сына он пытался передавать через Айю сообщения с просьбами бросить тебя.

— Не припомню, чтобы Айя передавала такие послания.

— Может, Йори не сказал тебе об этом?

— Нет, — отрицательно покачал головой Террей. — У нас с ним нет секретов друг от друга.

— Скажи, ты счастлив? — спросила мать, глядя на Террея.

— Конечно, я счастлив, — пожал плечами Террей. — Правда, Вы не приучили меня прибирать за собой… И вообще, в вопросах быта я ничего не смыслю, что периодически сказывается на моем домашнем комфорте… Но, в остальном, у меня все хорошо. А у Вас как дела? Где Вы живете? Что делаете?

Отец Террея рассмеялся и покачал головой.

— Мы воюем, сынок. То на одном корабле, то на другом… Как-то так, в общем.

— Мам…

— Да?

— А ты знала, что на Сатрионе всех связанных женщин называют «матриати»? Это означает «мать моих детей». Для них жена и матриати — одно и тоже. И для того, чтобы обратиться к

замужней женщине постороннему человеку, он должен, сначала, спросить разрешения ее мужа.

Мать улыбнулась Террею, с воодушевлением рассказывающему о том Мире, где он сейчас жил. Террей с гордостью описал их с Йори дом в Тарто, забор, который собственноручно выкрасил в белый цвет и зеленый газон, который подстригал каждую неделю. Как будто он прожил там целую жизнь и сейчас готов был поделиться всем этим с ними, своими родителями. Словив себя на этой мысли, Террей резко замолчал и выдохнул.

— Я скучал, мам, пап, — ответил он и протянул руки, обнимая обоих родителей сразу.

— И мы по тебе скучали, сынок.

* * *

Бронан ушел к родителям более часа назад, и Эрика уже начала нервничать. Он предложил ей пойти вместе с ним, но она благоразумно отказалась. Выслушивать их недовольство и терпеть косые взгляды она не стала бы, а огорчать своим поведением Бронана не хотела. Повалявшись в постели, Эрика решила совершить экскурсию по дому и посмотреть, что же от него осталось на самом деле.

Выглянув в коридор, Эрика зашагала вперед и остановилась, услышав знакомых смех.

— Тебе, значит, весело! — прошипела Эрика и, развернувшись, направилась туда, откуда доносился хохот Бронана.

Наклонившись к одной из дверей, Эрика сложила руки на груди и начала слушать.

— Не вижу ничего смешного в том, что твоя жена сожгла Ваш двор, — недовольным тоном произнес отец Бронана.

— Прекрати, пап. Никто же не пострадал!

— Но мог пострадать. Эрика всегда плохо держала себя в руках, а теперь, с этим даром все поджигать, она может быть опасна для обитателей этого дома.

— Она прекрасно контролирует свой дар.

— И тебя, судя по всему, она тоже прекрасно контролирует.

— Это влияние — двустороннее.

— Два года назад ты говорил то же самое!

Бронан перестал смеяться. В комнате повисло недолгое молчание, которое нарушил громкий голос Бронана:

— Эрика — моя жена и точка! Если Вы не желаете принимать

ее в круг Ринли, значит я уйду из этого круга вместе с ней!

— Бронан, к чему такие заявления! — послышался голос матери. — Мы просто просим тебя еще немного присмотреться.

— Хватит! — рявкнул Бронан. — Мы с Эрикой живем в браке уже больше года! И мы оба счастливы!

— Это там, Бронан, — ответила мать. — Там законы другие. Здесь свободы больше. На этой стороне матриати может жить с кем угодно, если ее зрячий закрывает на это глаза.

Эрика без стука распахнула дверь настежь и вошла внутрь.

— Бронан, милый, тебя мистер Герольд искал. Кажется, он внизу, в библиотеке.

— Это срочно?

— Не знаю. Наверное, — пожала плечами Эрика.

— Ладно, — Бронан обогнул Эрику в дверях и покосился в сторону сидящих на стульях матери и отца. — Ты со мной? — спросил Бронан, обращаясь к Эрике.

— Я здесь подожду.

— Хорошо. Постараюсь не долго.

Как только за Бронаном закрылась дверь, Эрика прошла в центр комнаты и, скрестив на груди руки, осмотрела всех присутствующих.

— В общем, так, господа Ринли, — произнесла она. — Мне плевать, что Вы думаете обо мне и моем положении в этом мире. Никто не заставлял Бронана жениться. Сегодня я молча терпела Ваши косые взгляды и недовольство. Больше терпеть не собираюсь. Хотите вернуть себе сына? Желаете забрать его из лап красной тианской шлюхи? — на этой фразе голос Эрики сорвался. Она перевела дыхание, молча оглядела изумленные лица присутствующих, и тоном, больше напоминающим угрозу, выдала: — Попробуйте забрать! Но только не думайте, что я так просто Вам его отдам! Ни Вам, ни кому бы то ни было в обоих гребаных мирах!!!

— Ты забываешься! — повысил голос отец Бронана.

— Это Вы забылись! Вы все! — Эрика хмыкнула и покачала головой. — Может я и не та женщина, которую Вы мечтали видеть рядом со своим сыном, но и с дерьмом меня смешивать Вам никто права не давал!

Дверь в комнату распахнулась, и в нее вошел Бронан.

— Eri, мистер Белови меня не искал…

— Нет, не искал! — выпалила Эрика и, сняв кольцо с пальца, вручила его Бронану.

— Что… Что ты делаешь? — растерялся Бронан.

— Ухожу!

Эрика попыталась обогнуть Бронана в дверях, но он схватил

ее за руку и заставил стать рядом с собой.

— Что они тебе сказали?

— Ничего, — прошипела Эрика.

— Что вы ей сказали?! — закричал Бронан, обращаясь к своим родителям.

— Ничего мы ей не говорили! — воскликнул отец. — Это она здесь сцену устроила!

— Это правда? — Бронан наклонился к Эрике и заглянул в ее красные глаза.

— Правда! — задрав голову ответила Эрика. — Вытирать о себя ноги я никому не позволю! Ни им, ни тебе!

— Я знаю, — Бронан улыбнулся ей и, подняв ее руку в воздух, демонстративно надел кольцо на ее палец. — И тоже никому не позволю вытирать о тебя ноги: ни им, ни себе.

Обняв ее за плечи, он наклонился и поцеловал ее в губы.

— Пойдем, Эри. Кажется, здесь нам больше не рады.

— Подождите! — вскочил отец. — Подождите! Никто никуда не пойдет!

Эрика победоносно улыбнулась, сверля глазами новоявленного свекра. Все-таки вкус победы оказался слаще, чем она предполагала. Или это был вкус губ Бронана Ринли, ее мужа?

— Давайте присядем… — понизив тон, предложил Ринли-старший. — Присядем, поговорим. Эрика, Бронан сказал, что ты помогала строить больницу на Сатрионе?

Эрика посмотрела на Бронана и, заметив, что он улыбается, зашагала назад.

— Значит, Бронан успел и про больницу Вам рассказать?

— Успел, — закивала в ответ мать Бронана.

— А про то, как они с Кимао, Орайей и Йори решили организовать гонки в пустыне?

— Гонки?

— Да. Гонки в пустыне на одноместных кораблях.

— Эрика… — застонал Бронан.

— Бронан! — воскликнула мать.

— И, конечно же, никто из них не спросил мнения своих матриати на этот счет, — Эрика ехидно улыбнулась и покосилась на Бронана.

— Eri, ты сейчас моих родителей до сердечного приступа доведешь!

— Знал бы ты, какой сердечный приступ пережила я, когда наблюдала за твоим полетом!

— Так, значит, — закивала в ответ мать Бронана и наклонилась к Эрике. — Может, он еще и пьян был? — спросила она.

— Н-н-нет, что Вы! — замахала руками Эрика, припоминая, с каким трудом пьяный Бронан слазил с сидения этого маленького кораблика. — Он был абсолютно трезв!

— А-то я уже начала беспокоиться, — с облегчением, выдохнула свекровь.

— Мама, я бы не сел за штурвал после подпития, — покачал головой Бронан.

«Eri, может, все-таки уйдем отсюда?» — мысленно обратился он к Эрике.

«Ну, что ты, милый, пусть родители узнают, какой ты у меня „идеальный“ муж».

«Юга…»

«А-га, молись Юге, любимый. Молись. А я пока продолжу…»

— А Вы знали, что Бронан преподает в школе летное мастерство?

— Правда?! — воскликнула мать.

— Правда, — кивнула в ответ Эрика и улыбнулась, глядя как глаза этой женщины наполняются гордостью за сына. — Чистая правда. У него есть девять лучших учеников. Иногда они приходят к нам в гости, и тогда я пеку для них свое фирменное печенье в виде одноместных летающих кораблей. Бронан говорит, что они приходят только ради того, чтобы поесть печенья, но я-то вижу, как все они разинув рты внимают каждому его слову.

«Я люблю тебя, Eri», — мысленно прошептал Бронан.

«И я люблю тебя, Бронан», — так же, мысленно, ответила Эрика и продолжила свой рассказ о школе и многочисленных учениках ее супруга.

* * *

Родителей Террея вызвали по внутренней командной связи, и они были вынуждены оставить сына одного. Террей сидеть взаперти не хотел, потому принял решение немного прогуляться, а, заодно, узнать, как дела у Йори.

А дела у Йори были по-настоящему плохи. На протяжении часа он кричал на отца и спорил с ним, пытаясь отстоять не только собственные права на средства, которые достались отцу после смерти Йори, но и права на личные «неправильные» отношения с «пидорасом», который его совратил. Ругань периодически смолкала, но это происходило только в те моменты, когда отец в очередной раз наполнял свой бокал и осушал его до дна.

— Я хочу видеть этого щенка здесь! В этом кабинете!

— Не вмешивай в это дело Террея! — повышенным тоном отвечал Йори.

— Говнюк, имел наглость не только жить за твой счет, но и затащить тебя на Атрион!

— Эти вопросы тебя совершенно не касаются!

— Когда я «поднял» отчеты по твоим тратам за последние три года перед смертью, я пришел в ужас! Дорогие костюмы — матриати, эксклюзивные тряпки, обувь, сделанная на заказ! Ты тратил на еду и спиртное по пятнадцать тысяч акроплей в месяц! Что за аппетиты у твоего дружка?! Ответь мне!

— Я жил по своим доходам и тратил свои средства так, как хотел!

— Это он тратил твои средства так, как хотел! Ты — работал, а он — тратил! Кто из Вас зрячий, объясни мне? С каких это пор матриати вытирает ноги о того, от кого зависит? Где твое достоинство? Где твоя честь, наконец? Ты же один из Кораи!

— Не важно, какая у меня фамилия. Я связан с ним и буду связан с ним всегда!

— Кто-нибудь, позовите этого щенка сюда! Я хочу взглянуть ему в глаза и задать свои вопросы! Немедленно!!!

И братья и сестры Йори остались сидеть на своих местах. Мать молчала, то и дело потирая лоб и уставшие глаза. А отец… Отец был уже пьян. Ничего, в принципе, не изменилось. В общей сцене не хватало только присутствия матриати отца.

— А где няня? — будто опомнившись, спросил Йори. — Почему с Вами нет Равении?

Мать Йори поджала губы и отвернулась в сторону. Отец, поднявшись с места, наполнил свой бокал, и вновь уселся на стул.

— Отец, где Равения? — повторил свой вопрос Йори.

— Равении уже нет, сынок, — произнесла мать, прижимая кулак к губам. — Она погибла в первые дни бомбардировок Деревы.

Йори пошатнулся, ища опору для внезапно ослабевших ног.

— Вы уверены, что она погибла? — спросил он, отворачиваясь от родителей.

— Кому, как ни зрячему, знать, жива его матриати или нет! — прокричал в ответ отец и тут же умолк.

Йори посмотрел в сторону двери и словил себя на мысли, что сейчас хотел бы выбежать через нее наружу и нестись отсюда со всех ног.

— Йори, сынок, с тобой все в порядке? — заботливым тоном спросила мать.

— Моя няня умерла, а Вы сообщаете мне эту новость только

сейчас. Не знаю, мама, то ли со мной что-то не так, то ли со всеми вами.

— Как ты разговариваешь с матерью? — возмутился отец. — Равения была членом семьи! Мы доверили ей воспитание наших детей! К сожалению, тебя она любила больше остальных, наверное потому ты так и не смог оторваться от ее юбки и связать себя узами с нормальной женщиной!

— Успокойся, — шикнула мать, но отца уже несло.

— Так, где он, твой щенок?! Пусть придет сюда и ответит нам, что он сделал для твоей защиты и сохранения жизни!

— Террей не мог меня спасти… — будто в бреду прошептал Йори.

— Конечно, ведь он издох раньше тебя!

В дверь постучали.

— Войдите!!! — проревел отец и вновь наполнил свой бокал.

— Вы так кричите, что вскоре здесь соберется весь дом, — произнес Террей и вошел внутрь, плотно закрывая за собой дверь.

— Какие люди!!! Ну, заходи, парень! Присесть не предлагаю: не заслужил пока что.

По запаху алкоголя и помятому лицу Кораи-старшего Террей понял, что вскоре спиртное в этом доме закончится. Взглянув на Йори, Террей лишь убедился в мысли, что вовремя нашел его.

— Вы хотели меня видеть? — спокойным тоном произнес Террей.

— Да, хотел взглянуть в твои югуанские глаза и поискать в них совесть! Ты! — отец выставил палец, указывая им на Террея, — ты вообще знаешь, кому принадлежишь?

— Я принадлежу себе самому и только, — стараясь сохранять хладнокровие, ответил Террей.

— Как же! Ты принадлежишь моему сыну — наследнику рода Кораи! Если думаешь, что сможешь трепать на каждом углу, что Йори Кораи — твой зрячий — я тебя в землю закопаю!

Террей нахмурился, не понимая, к чему клонит отец Йори.

— Вот только не нужно здесь недоумение разыгрывать! О том, что Вы с ним когда-то развлеклись знает ограниченный круг лиц! Если слухи распространяться и в рядах МВС — ты знаешь, что я с тобой сделаю!

— Не смей ему угрожать! — закричал Йори.

— А ты заткнись! Я не с тобой говорю! Думаешь, твоя семья может смириться с тем, что наследник спит с мужчиной? От одной мысли о том, чем ты занимаешься с этим… — отец скривил лицо в омерзении и посмотрел на Террея, — пидо…

— Замолчи! — прокричал Йори, делая шаг в сторону и загораживая собой Террея. — Не смей оскорблять его! Ни его, ни

меня!

— Объясни мне! — продолжал шипеть отец, пытаясь заглянуть в глаза Террею, которого так старательно заслонял Йори. — Что ты такого делаешь, что не может дать ему женщина? Чем, Амир побери, ты лучше женщины?!

Террей положил руку на плечо Йори и стал рядом с ним, глядя отцу Йори прямо в глаза.

— А я и есть женщина для него, — громко произнес Террей. — Это Вы хотели услышать?

Лицо отца Йори перекосило от отвращения, а сам Йори повернул голову и посмотрел на Террея так, как виновные смотрят в глаза своему стыду. Террея поразил этот взгляд. Он не желал, чтобы Йори испытывал вину за что-либо, что касалось их связи. Были вещи, к которым большинство людей относились предвзято, и вещей этих этим людям не понять. Тот, кто «брал» в глазах большинства выглядел более привлекательным, чем тот, кто отдавал. И только некоторые знали, что обе роли слишком приятны для того, чтобы отказываться примерять их на себя поочередно. Террей любил Йори в каждой из его ипостасей. Не важно, что сам Террей чаще оказывался лидером в постели. Скорее, он просто первым сдавался и поддавался порыву в очередной раз доказать зрячему, что тот принадлежит только ему. Но, им не понять. Да и не следует что-либо объяснять родителям, с которыми и об обычном-то сексе тяжело говорить… Террей знал, что хотел услышать Кораи — старший. А раз тот ждал такого ответа, Террей без труда сказал именно то, что было необходимо.

— Значит, — сдавленно прохрипел отец Йори, обращаясь к Террею, — тебе нравится, когда тебя…

— Да, мне нравиться, когда Ваш сын меня имеет, господин Кораи.

Террей сжал пальцы на плече Йори и, понимая, что разговор на этом окончен, просто произнес:

— Пойдем, Йори… Пойдем отсюда.

Йори бросил взгляд на отца, с брезгливостью смотрящего на Террея, и кивнул головой:

— Пойдем.

Как только Террей закрыл за ними дверь в библиотеку, Йори взял его за руку и крепко сжал ладонь.

— У тебя пальцы ледяные, — улыбнулся Террей, следуя за зрячим наверх.

— Пойдем ко мне, — шепнул Йори и потащил Террея за собой.

— Не думаю, что это будет правильно.

— Пожалуйста…

Террей ничего не ответил, повинуясь желанию Йори, проходя следом за ним в комнату и позволяя зрячему закрыть за ними дверь на ключ.

Йори неспешно приблизился к замершему посреди комнаты Террею и наклонился вперед, проводя носом по его щеке. Руки обвили бедра Террея и заскользили вверх, под майку, сжимая упругие мышцы его спины. Губы Йори сомкнулись на шее Террея, язык попробовал на вкус его кожу. Ухо. У Террея чувствительные уши и Йори прекрасно знал, что следует не только поласкать языком ложбинку за его ухом, но и втянуть мочку в рот, чтобы нежно пососать. Йори обнял Террея и прижался к нему всем телом, цепляясь пальцами за его плечи под майкой и вдыхая тонкий аромат его тела. Несколько шагов вперед и Террей оказался рядом с кроватью. Йори оставалось только немного подтолкнуть его, однако, вместо этого он медленно сполз вниз и стал перед Терреем на колени. Не заметить, что Террей уже возбужден, было невозможно. Йори приспустил брюки вместе с бельем и сжал его рукой, оттягивая покорную кожу вниз. Вторая рука оказалась на бедре Террея и толкнула его вперед. Террей поддался и сел на кровать. Йори поднял на него глаза и облизал губы, подводя свою ладонь под Террея и играясь пальцами с его мягкой прохладной кожей.

Голова Йори опустилась вниз, и Террей закрыл глаза. Безусловно, после затянувшейся «голодовки» по рту Йори, Террей долго не выдержит, но даже пары минут этих ощущений было для него вполне достаточно. Йори все делал нежно. Нежно прикусывал излишки кожи, нежно поглаживал его языком, проводя от основания к самой вершине, нежно погружал в свой рот и так же нежно посасывал, продолжая играть с ним обеими руками. Йори знал о нем все. Еще бы, ведь, Террей все рассказал ему еще до того момента, как Йори впервые попробовал его на вкус. Тем не менее, Йори всегда все делал именно так, как нравилось Террею.

Ощущая, как Террей подрагивает, как увеличивается его плоть, Йори посильнее втянул в себя воздух и сжал его ладонью у самого основания. Террей прохрипел что-то, и теплые ладони коснулись волос Йори, погружая в них свои пальцы. Йори закрыл глаза, ощущая, как дрожь от прикосновений Террея разливается по спине и собирается в паху. Несколько секунд… Всего пара секунд, и Йори простонал, удерживая Террея за бедра на месте и смакуя его семя, смешанное со своей слюной. Йори никогда не спешил отпускать Террея в такие моменты. Нет-нет, кончая вместе со своим матриати, он предоставлял ему возможность

насладиться своим ртом и после развязки.

Отстранившись от Террея, Йори потянулся к тумбочке и достал из нее пачку салфеток. Промокнув губы, Йори потянулся к паху, приспуская штаны, чтобы вытереться и внизу. Ладони Террея оказались на его бедрах, и придвинули Йори к себе.

— Ты все еще возбужден, — прохрипел Террей, обхватывая его рукой и накрывая губами.

Йори выронил салфетки на пол и придвинулся к Террею, запуская руки в светлые волосы и потирая его затылок.

— М-м-м… — простонал Йори, когда Террей стал более настойчивым.

Спустя несколько минут Террей отстранился.

— Ненавижу, когда ты так поступаешь, — с осуждением произнес Йори, стягивая с себя майку и помогая Террею полностью себя раздеть.

— Знаю, — хмыкнул Террей и, скинув с себя одежду, опрокинул Йори на кровать, наваливаясь сверху и прикасаясь к губам, раскрывая свой рот, чтобы позволить зрячему проникнуть в него языком.

Пальцы Террея сжались на соске, и Йори опять застонал. Террей хмыкнул и опустился ниже, чтобы поцеловать сосок и поиграть с ним губами. Пальцы Йори переместились на плечи матриати, потирая напряженные мышцы. Террей спускался ниже, оставляя влажные следы от своих губ на животе зрячего, пока эти губы вновь не коснулись напряженной раздразненной плоти.

— Гм-м-м, — прохрипел Йори, когда Террей стал действовать активнее.

В такие моменты Террею всегда хотелось съесть Йори. По этой причине минет Террея всегда был жестким, приносящим Йори удовольствие на грани с болезненными ощущениями. Однако, лучше, чем Террей, этого никто для Йори никогда не делал. Террей прикусил складки крайней плоти и Йори зарычал, подавая бедра вверх. Несколько ласк языком и томительное ощущение наполненности рта матриати собою заставили Йори стонать.

— Тут масло есть? — спросил Террей, отпуская Йори.

— Я ненавижу, когда ты так делаешь! — чуть ли не закричал Йори.

— Я знаю, — хмыкнул Террей и поднялся с кровати, направляясь в ванную. — У них тут война, а масло для тела в ванной все равно есть! — рассмеялся Террей и вернулся в комнату с бутылочкой в руках.

Он нанес масло на свою ладонь и вновь залез на кровать, устраиваясь между ног Йори.

— Ты опять так со мной поступил, — в укор простонал Йори.

— Но, тебе же нравится, когда я не останавливаюсь потом? — прохрипел Террей, растирая масло между пальцев и погружая один из них в Йори.

— Вот так… — произнес Террей, глядя, как Йори сжимает руками покрывало и поднимает бедра. — Твоя любимая точка, — улыбнулся Террей, погружая в тело Йори второй палец и массируя его, чтобы спустя несколько минут Йори сам попросил его войти.

Рука Йори продолжала скользить вверх и вниз, и Террей хмыкнул, убирая ее и вновь накрывая Йори своим ртом. Террей не собирался сейчас кончать вместе с ним. Приносить Йори удовольствие, смотреть, как он краснеет и мечется под ним в предчувствии первой волны настоящей разрядки, всегда превращалось для Террея в необходимость. На каждом этапе он должен был постоянно одергивать себя и контролировать. Ведь это — его Йори, и Юга, он никогда не позволит себе причинить ему боль намеренно. Йори застонал в голос и Террей закрыл глаза, погружая в него третий палец. Вместе со вкусом наслаждения своего зрячего, он ощущал заветные сокращения его мышц внутри. И главное, не сорваться сейчас с места и не поспешить.

— Войди, — простонал Йори, ощущая потребность чувствовать в себе Террея и двигаться ему навстречу.

— Подожди, ты еще не готов…

Йори поднялся, прижимаясь к Террею, вжимаясь в его шею носом и целуя его ароматную кожу.

— Войди… — прошептал он, опуская ладонь вниз и лаская ей возбужденного Террея.

Террей нажал на особенную точку и Йори втянул в грудь воздух, ощущая, как вновь наполняется кровью его собственная плоть. Губы Йори коснулись рта Террея, раскрывая его и погружая свой язык. Его Террей. И его вкус на губах Террея. Йори обожал, когда ощущал этот привкус. Нет ничего сокровенней этого. Нет и быть не может. Когда любимый принимает все, что он может ему дать, без остатка и отвращения, с тем же наслаждением, которое испытывает он, когда получает от Террея то же самое в любой из возможных форм.

— Иди ко мне… — прохрипел Йори, откидываясь на спину и увлекая за собой Террея, вновь находя его губы и целуя их, что есть силы.

Пальцы покинули тело, и Йори расслабился. Толчок. Йори схватил ртом воздух. Террей закрыл глаза, пытаясь контролировать себя и не продвинуться вперед еще немного.

Когда волна спазма отпустила тело Йори, Террей вновь двинулся вперед и замер. Йори сжался носом в его шею, продолжая глубоко дышать. Он слышал, как быстро бьется сердце Террея, ощущал, как сам плавится от ощущения присутствия Террея внутри, понимал, что причинит себе боль, если двинется сейчас навстречу, но, Юга… он хотел большего, ощутить его целиком, как множество раз до этого, и стонать от того, что хочется кричать, когда он трется о самую сокровенную, спрятанную ото всех точку.

Йори рванулся навстречу и зажмурился.

— Мн-н-н, — вместо Йори застонал Террей. — Прости…

Глупый, за что он извинялся?

— Я люблю тебя… — прошептал Йори, позволяя Террею сплести их пальцы и опереться на ладони.

— Йори…

— Всегда тебя любил… Без права прикоснуться…

— Йори…

— Так долго любил… Хотел так долго… Мне наплевать на них… Наплевать на всех, лишь бы ты был со мной…

Движения Террея стали напористей. Он приподнялся, позволяя себе ощущать тепло Йори всем своим телом и смотреть в этот момент на его лицо. Ну и что, что он слабее? В такие моменты действительно плевать на всех и вся. Его Йори. Он никому его не отдаст. Никогда.

— Люблю тебя, — прошептал Террей, прижимаясь к груди зрячего и проводя по ней языком.

— Террей… Я… сейчас…

— Да… — застонал Террей, накрывая губы зрячего и ощущая, как выплескивается наслаждение Йори.

Террей приподнялся, продолжая двигаться, ощущая сокращения зрячего и изливаясь внутрь вместе со стоном Йори, кончающим в третий за сегодня раз.

Террей покинул тело зрячего и распластался на кровати, закрывая глаза. Йори повернулся к нему и обнял, стирая капли пота, проступившие на лбу Террея. Террей улыбнулся, ощущая прикосновения теплых пальцев, и повернулся, приоткрывая веки.

— Ты живой? — все еще задыхаясь, спросил он.

— Это, как посмотреть, — отозвался Йори, обводя контуры любимого лица.

— А я и забыл, что мы мертвые! — улыбнулся ему Террей.

— Но ощущения, будто и не умирали никогда.

— Странно, правда?

— Немного.

— Тебе не больно? — серьезным тоном спросил Террей.

— С тобой мне всегда только хорошо, — прошептал Йори и накрыл губы матриати своими.

Спустя несколько минут они, обнявшись, лежали на одной кровати, уставившись в потолок.

— Так, что же все-таки произошло? — наконец, задал свой главный вопрос Террей.

— Няня умерла, — тихо ответил Йори.

— Мне очень жаль, Йори.

Террей заботливо погладил его по волосам и крепче прижал к себе.

— Она ведь была матриати моего отца. Сейчас это кажется извращением, — прошептал Йори. — Быть связанной с кем-то, растить детей этого человека и оставаться бесправной на протяжении всей своей жизни… О том, что ее больше нет, они сообщили мне только тогда, когда я спросил. Будто небольшую деталь забыли упомянуть.

— Твоя няня вырастила достойного зрячего, — ответил Террей, целуя Йори в макушку. — За это я ей благодарен.

— Надеюсь, она нашла пристанище в сердце Юги.

— Думаю, так оно и есть.

Террей несколько минут молчал, а потом приподнял голову и увидел, что Йори уже спит.

— Все будет хорошо, — произнес в тишине Террей и закрыл свои глаза. — Я с тобой.

* * *

На обед в столовую пришли только Имайя, мистер Белови и Ри Сиа. Есть Имайя не хотела, да и оставаться наедине с этими людьми не желала. Пригубив воды из бокала, она подождала, пока Герольд Белови и Ри Сиа наполнят свои тарелки, после чего извинилась и встала из-за стола.

— Ужин в семь, — произнес мистер Белови.

— Спасибо.

— Чтобы скоротать время, можете погулять по пляжу, — предложил мистер Белови. — Сегодня хорошая погода. Практически нет ветра. Спуск прямо за домом. За лестницей есть второй выход.

— Не думаю, что сейчас Имайе стоит разгуливать по улице одной, — заметил Ри Сиа.

— Почему одной? — удивился мистер Белови. — Кейти туда пошел. Я даже охрану предупредил, чтобы проблем не возникло.

— Кейти ушел на пляж? — переспросила Имайя.

— Да, — пожал плечами мистер Белови.

— Он же плавать не умеет! — воскликнула Имайя, направляясь к двери.

— Да кто в своем уме полезет сейчас в воду? — не скрывая своего удивления, ответил мистер Белови. — Она же ледяная!

— Человек, который никогда не видел моря! — воскликнула Имайя и хлопнула за собой дверью.

* * *

Имайя воспользовалась дверью за лестницей и вышла на улицу. Впереди она увидела спуск: широкие ступеньки были выбиты прямо в скале и уводили куда-то вниз. Имайя спустилась по этим ступенькам и только тогда увидела Кейти.

Он стоял посреди песчаного пляжа и, словно завороженный, смотрел на бушующие волны бескрайнего темно-синего простора. Кейти обернулся назад, будто почувствовав ее присутствие за спиной, и тут же отвернулся, продолжая смотреть вперед.

Порыв ветра поднял песок в воздух, и Имайя закрыла лицо руками. Когда она отняла руки, Кейти впереди уже не было.

— Кейти! — позвала Имайя, пытаясь найти его глазами. — Кейти!!!

— Я здесь, — раздался голос за ее спиной.

Имайя обернулась и тут же отпрянула назад. Ее нога внезапно подкосилась, и она рухнула на холодный песок, продолжая смотреть на Кейти, с насмешкой взирающего на нее.

— Следует быть более осторожной, когда пятишься назад, — произнес он, даже не пытаясь подать ей своей руки и помочь подняться.

— Издевательства надо мной доставляют тебе удовольствие? — спросила Имайя, продолжая смотреть на него.

— Ты сама над собой издеваешься, Имайя, и я здесь ни при чем, — снисходительным тоном произнес Кейти и, обогнув ее, зашагал навстречу бушующим волнам.

— Не приближайся к воде! Это опасно! — закричала Имайя, поднимаясь на ноги и следуя за ним.

Кейти остановился у границы мокрого песка и нагнулся, стягивая с себя ботинки.

— Что ты делаешь?! — прокричала Имайя. — Не вздумай заходить в воду!

— Это море такое же бескрайнее, как и пески Сатриона. Мои ноги утопали в тех песках, а в этой воде — никогда.

Кейти побежал вперед, навстречу ударяющимся друг о друга

волнам.

— Юга, да она ледяная! — закричал Кейти, босыми ногами погружаясь в пенящуюся воду.

— Выйди из воды! Немедленно!!!

Кейти обернулся к Имайе и развел руки по сторонам.

— Никто не вправе мне приказывать, тем более ты!!!

Кейти оттолкнулся ногами и плашмя рухнул на воду, погружаясь в пенящиеся волны с головой и исчезая с глаз Имайи.

— Н-н-нет!!! — закричала она, бросаясь вперед. — Кейти! Кейти, где ты!!!

Он все не появлялся на поверхности, и Имайя шагнула в воду, продолжая его звать. Ступая вперед, она все дальше и дальше отдалялась от берега. Тело сковали холод и боль, а сердце перестало биться еще в тот момент, когда она потеряла его из виду.

— Кейти! Кейти, ответь мне!!!

Пенящееся волна ударила ее в торс и Имайя, потеряв равновесие, оказалась под водой. Вынырнуть! Быстрее вынырнуть! Онемевшие руки плохо слушались. Вокруг кроме белой пены ничего не было видно. Имайю на мгновение подбросило вверх, но новая волна накрыла ее с головой и Имайя вновь оказалась на глубине. Барахтаясь в воде, Имайя в какой-то момент перестала понимать, куда ей плыть: дно и поверхность утратили свои ориентиры, спрятавшись от ее глаз за сплошной пеной. Кто-то схватил ее за плечи и с силой толкнул вверх. Вынырнув, Имайя глотнула воздух и закашлялась.

— Ты что, идиотка?! — прокричал Кейти ей на ухо. — Не умеешь плавать, а на глубину лезешь, как к себе домой!

Имайя попыталась развернуться и ударить Кейти, но вместо этого вновь оказалась под водой.

Он снова подхватил ее и, на этот раз, просто потащил за собой назад. Вытянув ее на берег, Кейти присел рядом на песок и стряхнул капли воды с волос.

— Юга!!! — задыхаясь, произнесла Имайя, — ты не в своем уме!

— Я, конечно, плавать не умею, но, в отличие от тебя, мозги свои никогда не отключаю!

Кейти выставил руку вперед и вода начала расступаться, огибая границу выставленного им силового поля.

— Так кто из нас двоих не в своем уме, Имайя? — спросил Кейти.

Имайя перевернулась на живот и вновь закашлялась.

— Нахлебалась, — констатировал Кейти и поднялся на ноги, хватая ее за плечи и отрывая от влажного песка. — Давай,

быстрее: нужно переодеться, пока лихорадку не подхватила!

— Ты… — прошипела Имайя, перебирая ногами и опираясь на руки Кейти, — устроил здесь представление! Решил проверить, побегу я за тобой или нет? Хотел лишний раз поглумиться надо мной? Побойся Юги! Эти игры достойны самовлюбленных щенков, а не взрослых праведников, к которым ты себя причисляешь!

— Я и подумать не мог, что ты выкинешь номер и заползешь в воду без силового поля! — прокричал в ответ Кейти.

— Придурок! — заверещала Имайя и оттолкнула его от себя, набрасываясь в ответ с кулаками.

Кейти, поначалу, просто отмахивался, а затем замахнулся и влепил Имайе пощечину.

— Перестань бродить за мной по пятам и пытаться что-то доказать! — с угрозой произнес Кейти, глядя, как она замерла, в ужасе глядя на него. — Проверить на прочность мое самообладание ты уже не сможешь, а вот опуститься в моих глазах еще ниже, чем сейчас, запросто способна!

На глазах Имайи проступили слезы. Она заморгала, пытаясь осушить их и, замахнувшись, влепила Кейти ответную пощечину.

— Ты омерзителен!

Кейти отвел глаза в сторону и улыбнулся, насмехаясь не то над ней, не то над самим собой.

— А знаешь, — произнес он, — ты, пожалуй, права. Я действительно омерзителен… Прости.

Кейти отступил от нее на несколько шагов, а затем сорвался с места и побежал прочь.

— Кейти? — позвала Имайя, глядя, как он быстро удаляется от нее. — Кейти!!!

Он несся вдоль линии пляжа, не сворачивая в сторону подъема к резиденции, и Имайя поняла, что сейчас возвращаться в дом он не намерен. Зубы Имайи начали клацать от холода, и она, задержав дыхание, посмотрела вверх:

— Юга, что же с тобой твориться?

Долго не думая, она рванула следом за Кейти, продолжая окликать его по имени и призывая остановиться.

— Я все равно тебя нагоню! — кричала она. — Так просто тебе не уйти! Нельзя вечно бежать, Кейти! Кейти!

Он замер и рухнул на колени, припадая головой к песку. Имайя остановилась в нескольких метрах от него, боясь приблизиться ближе. Кажется, он плакал. Его лицо было скрыто от ее глаз, но по странным движениям спины, будто грудь его хватала ртом воздух, Имайя поняла, что он действительно плачет.

— Кейти… — тихо позвала Имайя, протягивая к нему свои

руки и делая шаг вперед.

— Оставь меня, — сдавленно произнес он.

— Кейти…

— Я сказал: оставь меня!!! — во все горло прокричал Кейти, разгибаясь и поворачиваясь к ней лицом.

Да, он действительно плакал. Его раскрасневшиеся глаза, увлажненные безысходностью и тоской, смотрели на Имайю без ненависти или злобы. Это были глаза потерявшегося ребенка, который слишком долго искал выход и, наконец, утратил надежду его найти.

— Уйди… Я прошу тебя, — прохрипел Кейти, отворачиваясь от нее.

Имайя никуда уходить не собиралась. Кажется, только сейчас она поняла, что на самом деле с ним сделала. Кому он был нужен всю свою жизнь? Матери? Квартли воспитывала его как сына, но называть матерью себя позволила только когда Кейти исполнилось тринадцать лет. Айя? Айя нуждалась в нем как в заступнике. Но Айя выросла и с появлением Орайи в ее жизни необходимость в опеке брата отпала. Учитель? После своего возвращения он не сказал Кейти ни одного приятного слова, будто за те шесть лет, что он его не видел, Кейти не сделал ничего, чтобы заслужить его одобрения и похвалы. А потом Айрин… Теперь Райвен вряд ли захочет разговаривать со своим воспитанником. А ведь для Кейти он был как отец… И, наконец, она… Она бросила его за три дня до свадьбы. Она излила ему душу, выплакавшись на его плече и решив, что он понял ее. Да, он понял, понял, что стал ненужным в момент, когда вернулся Кимао. Она, Имайя, предала своего Кейти. Она, Имайя, думала только о том, как ей тяжело, позабыв, насколько непосильна его ноша. И что теперь? Теперь он один. В окружении стольких людей, теперь он действительно одинок.

— Я никуда не уйду, — покачала головой Имайя и подошла к нему, опускаясь рядом с ним на колени. — Посмотри на меня…

Имайя протянула руку и коснулась пальцами его влажной щеки.

— Кейти, посмотри на меня…

Он повернулся к ней и отвел глаза в сторону.

— Скажи мне… — едва слышно попросила Имайя. — Расскажи, что гложет тебя…

— Он даже не раскаивается, — произнес Кейти. — Здесь и сейчас только я и он знаем настоящую правду. Он догадывается и боится, но не раскаивается.

— О чем ты говоришь, Кейти?

— Никогда не думал, что во мне может таиться столько

злобы. Я ненавижу его за это и злюсь еще больше. Я смотрю на тебя, Имайя, и захлебываюсь своей злостью. Наверное, я всегда был таким… Мама и Учитель всегда видели это во мне. Только тебя и Айю я сумел обмануть. И учеников своих. Юга, я сумел провести даже себя самого, но все же… все же настало время взглянуть правде в глаза и признаться в том, что я на самом деле омерзителен по своей природе и происхождению.

— Перестань нести чушь! — возмутилась Имайя.

— Если бы ты только знала… — прошептал Кейти, отнимая от своего лица ее руку. — Если бы ты только знала, — Кейти поднял глаза и взглянул на нее, — убила бы при первой же встрече.

— Что же такое я должна была знать, из-за чего могла убить тебя, Кейти?

— Ждать осталось недолго, — усмехнулся Кейти, вновь отворачиваясь от нее. — Когда они проснуться, все станет на свои места.

— Ты говоришь о Кимао и Данфейт?

— Нет, я говорю о Кимао и Учителе. Данфейт здесь ни при чем, хотя и ее все это немного коснется.

— Значит, сейчас ты мне ничего не скажешь?

Кейти отрицательно покачал головой и снова уперся лбом в песок.

— Уходи, Имайя. Здесь тебе нечего делать.

— Я никуда не уйду.

— Уходи, я сказал!!! — закричал Кейти, разгибаясь и указывая рукой назад.

— Нет!

— Проваливай отсюда!!!

— Нет!!!

— Юга, да уйдешь ты, наконец, или нет… — сдавленно прошептал он и ударил руками по песку. — Не могу на тебя смотреть… Не могу…

— Я люблю тебя, — прошептала Имайя.

— Замолчи, — простонал Кейти.

— Я люблю тебя! — громче произнесла Имайя.

— Ты не знаешь, о чем говоришь, — пробурчал Кейти и начал посмеиваться.

— Я люблю тебя, Кейти.

Смех Кейти только усиливался, превращаясь в громкий хохот, истязающий Имайю своей жестокостью.

— Ниже падать уже некуда, — прошептала Имайя. — От моего достоинства и так уже ничего не осталось.

Имайя поднялась на ноги и, оставив его одного, поплелась

назад, в сторону подъема к резиденции.

— Ты даже не представляешь, насколько ты права!!! — услышала она его крик за своей спиной.

Имайя не стала оборачиваться. Растирая слезы по своему лицу, она медленной поступью двигалась вперед, все дальше и дальше удаляясь от Кейти. Не зря Ри Сиа интересовался блокировкой сознания Кейти. Семь лет назад Кейти перестал разговаривать с матерью, Учителем и сестрой. По словам Квартли, он злился на всех них несколько недель, но затем смягчился и начал общаться. С тех пор его никто не читал. За семь лет, прожитых с превосходной блокировкой собственного сознания, Кейти так и не стал сильным медиатором. А какие вообще у него таланты? Их много: всего понемногу, но выдающегося, того, что составляет визитную карточку любого ребенка Амира, пока нет.

Имайя остановилась и посмотрела в сторону воды. Протянув руку, она выставила силовое поле, пытаясь рассечь волны, но у нее ничего не получилось. Имайя напряглась, толкая поле вперед, но вместо того, чтобы рассечь волны, оно покатилось по поверхности воды, растворяясь в пространстве.

— Управление стихией? — вслух произнесла Имайя, опуская свою руку.

Управление стихией? Ветер. Где ветер, что сбил ее с ног, когда она пришла сюда? «Сегодня хорошая погода. Практически нет ветра». Ветра действительно практически нет. Значит, это он… Это его дар…

— Юга, этого не может быть, — прошептала Имайя, прижимая ладонь к губам. — Этого не может быть…

В спину Имайи ударил ветер, подгоняя ее вперед. Она попыталась обернуться, но песок застлал все вокруг пеленой, не позволяя ей даже поднять свою голову.

— Как пожелаешь, — произнесла Имайя и, повинуясь ветру, продолжила свой путь к резиденции.

* * *

Имайя вошла в дом и лицом к лицу столкнулась с мистером Белови и Ри Сиа.

— Прекрасно! Вы-то мне и нужны! — оскалившись, произнесла Имайя и вперила взгляд в Ри Сиа.

— Что с тобой произошло? — заботливым тоном поинтересовался Сиа, разглядывая ее с головы до пят.

— Управление стихиями! Не знаю, как Вам, а мне это говорит

о многом!

— Извини, Герольд, полагаю у Имайи есть неотложное дело ко мне.

— Тогда, позже поговорим, — кивнул мистер Белови и оставил Ри и Имайю одних.

— Здесь не место, — заметил Ри и предложил Имайе руку.

— Ведите! — кивнула Имайя и, приняв ладонь, проследовала за Ри Сиа в библиотеку.

— Я бы предложил тебе присесть, но ты вся мокрая, а эта мебель — не моя.

— Ничего, я постою, — отчеканила Имайя, остановившись у окна.

— Полагаю, ты все поняла, — произнес Ри Сиа, присаживаясь в кресло напротив Имайи.

— Только дурак не сможет провести аналогий. Итак, кто еще в курсе?

— Все, — пожал плечами Ри.

— Конкретнее, пожалуйста. Квартли, Райвен, Паола, Гвен, Савис и Вы?

— Еще он и ты, — добавил Ри.

— И как давно он обо всем знает?

— Полагаю, что в течение семи лет.

— Хотите сказать, что блокировка его сознания — это дело рук Пире Савис?

— Первую блокировку установил Райвен. Вторую могла создать только она.

— И о второй блокировке Вы узнали только сейчас?

— Раньше я не интересовался этим вопросом. А сейчас все само собой получилось.

— А Квартли и Райвен? Неужели они так ничего и не поняли?

— Не знаю. Райвен сказал бы мне, если бы подозревал что-то, а общаться с Квартли на эту тему через Айю я не мог.

Имайя повернулась к Ри и, выставив вперед указательный палец, прошипела:

— Вы отняли у него все. Когда я думаю о том, что все Вы с ним сделали, кроме желания плюнуть каждому из Вас под ноги и проклясть, во мне ничего не зарождается!

— Остальные здесь ни при чем. Во всем виноват только я.

— Раскаяния не вижу, господин Сиа! — закричала Имайя, продолжая смотреть на него.

— Мое покаяние мальчишке не поможет. Рано или поздно он поймет, что вполне способен противопоставить свой дар всем остальным и померится с ними силами. А врожденные честолюбие и упрямство могут взять свое. Своей глупостью ты

вымостила для него дорогу в этом направлении. Взгляни правде в глаза: ни мать, ни Райвен, ни Айя никогда не могли влиять на него. Он всегда делал только то, что сам считал правильным. Но ты, Имайя… Тебе удалось приручить маленького зверька, погладив его по шерстке. Что ж, приручила и выкинула за порог. Хороший урок для того, кто и так, в сущности, всегда был одинок.

— Зверька? — переспросила Имайя. — Да, как Вы смете так его называть! Он добрый, отзывчивый, заботливый, любящий праведник!

— Посмотри на себя, Имайя, — Ри наклонился вперед и встретил ее взгляд. — Он вынудил тебя броситься в ледяную воду! Он позволил тебе тонуть! Разве, добрый, отзывчивый праведник способен сделать подобное по отношению к тому, кого любит?

Имайя нахмурилась и опустила глаза в пол.

— Он зол на меня.

— Настолько зол, что готов утопить тебя?

— Он не топил меня! — воскликнула Имайя. — Ни мне, ни Вам не понять того, что он испытывает! Он запутался! И вместо того, чтобы ему помочь, Вы подталкиваете его вперед к самому краю! Даже сейчас, разговаривая со мной, Вы пытаетесь настроить меня против него! Хотите, чтобы глядя ему в глаза, я испытывала страх, который он непременно заметит? Для чего, Ри Сиа?

— Не хочу, чтобы ты пострадала. Теперь он опасен для всех нас. Будет лучше, если ты оставишь его в покое и отойдешь в сторону.

— Боитесь, что он отомстит?

— Я ничего не боюсь, Имайя. Столкнувшись со мной сейчас, мальчишка в любом случае проиграет. А чего ждать от него в будущем, знает одна только Юга.

— Когда Вы собираетесь начистоту поговорить с ним?

— Он сам определит место и время. Мне остается только ждать.

— Скажите, Вы специально сделали это… именно с ним?

— В тот момент я был не в себе. Но за совершенный грех я расплачиваюсь по сей день.

— Я не оставлю его.

— Имайя, ты же видишь, что делаешь только хуже. Отстранись. Дай ему возможность разобраться в себе самому.

— Значит ли это, что Вы все еще верите в него?

Ри Сиа поднялся с кресла и смирил Имайю осуждающим взглядом.

— Девочка моя, если я бы я не верил в этого мальчишку, он был бы уже мертв.

С этими словами, Ри Сиа подошел к двери и, кивнув на прощание, покинул библиотеку.

— Расплачиваетесь каждый день, — прошептала Имайя. — Это он расплачивается, а не Вы. Он и Ваш сын.

* * *

Имайя не покидала своей комнаты до наступления вечера. Мучаясь в ознобе, который начал трясти ее тело так же сильно, как и страх перед тем, что будет дальше, Имайя пыталась решить, что ей теперь делать. Наблюдать со стороны за стенаниями Кейти она все равно не сможет, а пережить это вместе с ним он ей не позволит. «Если бы ты только знала… — шептал он на пляже, — если бы ты только знала, убила бы при первой же встрече». Дурак! Даже она понимает, что он ни в чем не виноват! Разве можно возлагать на себя ответственность за чужие грехи, совершенные не его руками и не по его воле? Если все семь лет он хранил эту тайну, почему только сейчас стал отвергать собственную природу и себя самого? Когда в нем проснулась эта тяга к саморазрушению и издевательству над самим собой?

— Только сейчас… — вслух произнесла Имайя и прижала ладони к ноющим вискам.

Ри Сиа сказал, что первую блокировку сознания наложил Райвен. Очевидно, Ри Сиа подразумевал далекое прошлое, когда пятилетний ребенок оказался в руках Квартли Соу. Значит, и снять эту первую блокировку мог только сам Райвен. Айя говорила, что после возвращения Райвена Кейти постоянно искал с ним встречи. Однако, у Райвена было много других забот и обстоятельный разговор по душам со своим воспитанником в его планы, очевидно, не входил. Возможно, по этой причине Кейти крутился возле Айрин? Может, с ее помощью он надеялся привлечь к себе внимание Учителя и поговорить с ним? С другой стороны, никто не мог предугадать, что Райвен вернется на Сатрион. Не знал этого и сам Кейти. Значит, было что-то еще, до момента появления Айрин и Райвена в Тарто, что-то, что заставило Кейти начать капаться в себе и искать ответы на вопрос: кто же он такой? В последние месяцы только Орайя больше других общался с Кейти. Когда Айя была занята, Кейти отправлялся с Орайей к местным на переговоры, чтобы переводить с ami на деревийский. Значит ли это, что именно Орайя мог стать свидетелем чего-то важного, что повлияло на Кейти? Даже если это и так, Орайя проснется не раньше Райвена и Кимао.

— Куда ни глянь, везде тупик, — застонала Имайя, потирая ноющие виски.

В дверь в комнату постучали.

— Да? — нарочито громко прокричала Имайя, стараясь унять дрожь в собственном голосе.

— Госпожа, Вас ожидают в столовой!

Имайя взглянула на настенные часы и выдохнула. Это всего лишь ужин, а не что-то другое…

— Передайте, что я сейчас спущусь!

— Хорошо, госпожа.

* * *

Имайя переоделась и вышла в коридор. Голова разболелась еще сильнее, а озноб уступил место жару. Возможно, ей не стоило показываться в таком виде перед остальными, но сейчас не время расслабляться и болеть.

Мимо Имайи пробежали двое мужчин в униформе. Один из них задел ее ногу каким-то металлическим ящиком и даже не обернулся, чтобы извиниться.

— Какая комната? — прокричал он другому.

— Третья!

— Опять третья?

Мужчины скрылись за углом, ведущим в другой длинный коридор. Несколько секунд поразмыслив, Имайя отправилась за ними следом. «Третья комната». Утром Ри Сиа вызывали в эту третью комнату. Интересно, что же там на самом деле происходит?

Держась стены, Имайя свернула за угол и остановилась. В длинном коридоре уже никого не было.

— Госпожа, Вы ищете кого-то?

Имайя выставила руку и едва на ударила силовым полем мужчину, оказавшегося у нее за спиной. Выдохнув, она выпрямилась перед незнакомцем в военной форме и спокойно ответила:

— Мне кажется, я слышала здесь посторонние голоса.

— Я отдам приказ все проверить, — кивнул в ответ мужчина.

Незнакомец остался стоять на своем месте, и Имайя поняла, что он никуда не уйдет. Делать было нечего и Имайя, еще раз обернувшись в сторону коридора, тяжело вздохнула:

— Терпеть не могу секреты…

— Простите, что Вы сказали?

— Нет, — ответила Имайя и натянуто улыбнулась

незнакомцу. — Я ничего не говорила.

* * *

— Добрый вечер, — поздоровалась Имайя, проходя в столовую.

Оказалось, что остальные еще даже не преступили к трапезе, молча сидя за столом и поглядывая друг на друга.

— А где мистер Белови и Ри Сиа? — поинтересовалась Имайя, присаживаясь на стул.

— Их не будет, — ответила Эрика.

— Я, почему-то, не удивлена, — не удержалась от замечания Имайя.

Мельком взглянув на Кейти, Имайя сосредоточила свое внимание на пустой тарелке, стоящей перед ней.

— У нас новости есть, — произнес Йори. — Не очень хорошие.

— Паола до сих пор не нашла Квартли? — предположила Имайя.

— Нет.

— Судя по Вашему поведению, это не все новости.

— Нет, — ответил Террей. — Разведка передала информацию о скоплении сил Ассоциации близ Атриона. Судя по всему, сейчас там идут бои.

— Бои с армией праведников, я так понимаю?

— Этого мы не знаем, — произнес Бронан. — Паола Найти и Мистер Белови созывают экстренное совещание. В течение нескольких часов станет известно, отправит МВС свои подразделения к Атриону или нет.

— Они никого не направят, — отрицательно покачал головой отец Йори. — Для того, чтобы попасть к Атриону, МВС должны пробить оборону Ассоциации. После того, как Райвен Осбри передал информацию с координатами хранилищ Гвена на Дереве, Паола, не без поддержки МВС, направила туда несколько отрядов смертников. Задание они выполнили, но домой не вернулись. Больше МВС в такие авантюры ввязываться не будет. Идти в наступление сейчас мы не готовы, а отправлять на Атрион военные корабли без прикрытия бессмысленно: МВС понесет неоправданные потери и ослабит свои позиции.

Имайя налила себе воды в бокал и тут же опустошила его. Не сказать, чтобы от этого ей стало легче, но сушить во рту стало меньше.

— К чему тогда вообще созывать собрание, если всем и без

того понятно, что они не станут соваться на Атрион сейчас? — возмутилась Имайя.

— Потому что есть другой способ туда попасть, — ответил Кейти.

Имайя подняла глаза и взглянула на его уставшее лицо.

— Путь, которым мы воспользовались, чтобы попасть сюда? — предположила она.

— Забудьте об этом! — повысил тон отец Террея. — Мы все еще не знаем, каким образом Айя «забросила» вас сюда.

— Я в этом не вполне уверен, — улыбнулся Кейти.

Повисло молчание.

Имайя налила в свой бокал еще воды и залпом испила ее.

— Айя могла бы нам помочь разобраться с этим, — произнесла Имайя, облокачиваясь о стол и запуская руки в волосы.

— Вот именно, — кивнул Кейти и сжал свои челюсти. — Айя способна решить многие проблемы МВС, но когда речь идет о помощи матери Айи, МВС говорят «нет!»

— Кейти, ты понимаешь, что для спасения твоей матери кто-то должен пожертвовать своей жизнью? — спросил отец Террея. — Эти люди смертны, в отличие от тебя, и второго шанса на Сатрионе у них никогда не будет!

— Справедливо, — улыбнулся в ответ Кейти. — Но, если бы речь шла о спасении Вашего сына? Вы бы согласились сидеть за этим столом и ждать, когда разведка донесет новости о его гибели?

— Мой сын не создавал армии, Кейти. А твоя мать знала, на что идет.

И вновь повисло молчание.

Кейти встал из-за стола и подошел к окну, скрестив руки на груди. Он недолго смотрел куда-то вдаль, а затем обернулся к остальным и произнес:

— Вы можете остаться здесь и ждать, когда остальные проснуться. Конечно, они гораздо сильнее всех нас и поэтому на их плечи возложены слишком большие обязанности. Но, может быть хватит оглядываться на них и ждать? Может, настала пора сделать что-то самим?

— Я не понимаю тебя, — развела руками Эрика. — Мы ждем их, потому что только они в состоянии бросить вызов Главе и его союзникам!

— Армия Ассоциации — это не только Гвен! — повысил голос Кейти. — Это миллионы живых людей, зрячих и фантомов, покинувших Сатрион больше года назад! Вспомните Айрин! Вспомните, что она говорила Вам: большинство тех, кто

сражается за Ассоциацию, верят, что умирают за правое дело!

— Сейчас ты призываешь нас не вызов им бросить, а спасти твою мать! — возмутилась Эрика. — Но рисковать своей жизнью ради этой женщины я не собираюсь! Она предала всех нас! Или ты уже забыл, как все мы оказались здесь?

— Быстро же ты забыла, что эта женщина сделала для всех нас, — не скрывая своего презрения, произнес Кейти. — Год назад ни у кого из Вас не было шансов на выживание. И моя мать поставила на кон все, что у нее было, дабы подарить хоть один шанс на выживание всем и каждому в обоих мирах!

— Она сделала это потому, что другого выхода у нее не было! — закричала Эрика.

— Ошибаешься! Выход у нее всегда был! Например, бросить все и примкнуть к заблудшим!

— И отречься от власти?! — засмеялась Эрика. — Пастырь праведников слишком многое отдала, чтобы удержаться на своем троне!

— Дело не в троне, а в принципах, Эрика! Моя мать и Учитель создали Закон, который защищает права таких, как ты, Эрика! Моя мать и Учитель смогли собрать вокруг себя единомышленников, которые стали называть себя «праведниками» и жить согласно этому Закону! Эта система не была идеальной, но она оправдала себя! Можешь осуждать ее за поступки, которые тебе кажутся отвратительными, но, если бы она не совершала их, мы бы все были сейчас мертвы!

— О, да! — кивнула Эрика. — Убить собственную дочь не каждый сможет! И приказать дочери убить собственного сына — тоже!

— Вот поэтому, Эрика, моя мать и стала Пастырем! Потому что другие не смогли бы принести в жертву своих детей и сделать то, что должны были!

— Странно слышать подобное от тебя, Кейти, — покачала головой Эрика. — Квартли бросила тебя, своего сына, в Тарто, не желая, чтобы ты помешал ее планам и вернулся в этот Мир. Но, даже зная это, ты продолжаешь называть ее «матерью» и пытаешься оправдать каждый из ее поступков.

— Я не оправдываю, Эрика. Я признаю ее мотивы и пытаюсь донести это до всех Вас. Но, увы… — Кейти вздохнул и вновь отвернулся к окну, — пока Вы не готовы принимать решения самостоятельно. Впрочем, сомневаюсь, что Вы вообще когда-нибудь сможете сделать хоть что-то, не оглядываясь на остальных.

— Ты ответил за нас, не озвучив своего предложения! — запротестовал Террей.

— А это имеет смысл? — оглянулся Кейти. — Вы же не рискнете своими задницами, пока Кимао, Данфейт и Орайи не будут рядом!

— Ты зря полагаешь, что без Кимао, Данфейт и Орайи мы не в состоянии ничего сделать, — пожал плечами Йори. — Но с Эрикой я согласен: отправляться к Атриону только ради спасения твоей матери мы не станем.

— А ради того, чтобы спасти армию сильных зрячих, способных помочь нам в этой войне?

— Продолжай, — кивнул в ответ Йори.

— В МВС служат в основном люди. Эти люди не смогут бросить вызов ни зрячим, ни фантомам заблудших. Но праведники… Праведники могут дать отпор и тем и другим.

Имайя вновь потянулась к графину с водой, но Террей опередил ее и наполнил бокал.

— Спасибо, — кивнула Имайя.

Террей прищурился, но ничего не ответил.

— Мальчик прав! — раздался голос вошедшего в столовую Ри Сиа.

— Где Герольд? — спросил отец Йори.

— Общается со «знатью».

— И к чему все движется?

— К вызову всех вас всех на допрос в МВС.

Ри прошел к столу и, откупорив бутылку с виски, плеснул немного в чистый бокал.

— А Вы думали, МВС оставит незамеченным Ваше появление здесь? — Ри улыбнулся и пригубил спиртное.

— А Квартли? — спросил отец Террея. — Они оставят ее там?

— Только нескольким людям в МВС известно, кто такая Квартли и кто такие все вы. Эти люди полагают, что если Вам удалось попасть на орбиту Сайкайруса незамеченными, Ассоциация может повторить этот трюк.

— Эти люди в чем-то правы, — согласился отец Бронана.

— Не без этого, — ответил Ри и допил свою порцию виски.

— Хотите сделку? — спросил Кейти.

— Смотря, что ты собираешься нам предложить, — ответил Ри и присел за стол.

— План, который Вы предложили утром… Он не так уж и плох, за исключением одного изъяна: нельзя объять необъятное и просто так найти убежище Гвена на Дереве.

— Продолжай.

— Однако, Вы в состоянии подбросить Гвену «наживку», которую тот может проглотить. «Наживкой» будет человек, на которого Гвен перед казнью захочет взглянуть лично. И если Вы

будете знать, где находится эта «наживка», узнаете, где прячется сам Гвен. Тот, кто станет добровольцем не должен знать никаких подробностей, — продолжал Кейти, — в голове этого человека не должно быть лишней информации.

— Так в чем суть сделки, Кейти? — перебил его Ри.

— Моя мать и ее армия в обмен на меня, господин Сиа.

— Юга, — не удержалась Эрика и начала светиться на глазах. — Да объясните же мне, что здесь происходит?!

— Кейти предлагает себя в качестве «наживки», — ответила Имайя и откинулась на спинку стула, складывая руки на груди.

— А с чего он взял, что Гвен захочет увидеть его перед тем, как казнить? — возмутилась Эрика.

— Заглянуть в глаза своему сыну — это ведь так заманчиво! — ответила Имайя.

Кейти обернулся к ней и отступил на шаг назад.

— Откуда ты… — прошептал он.

— Знаю? В своей жизни я была знакома только с двумя людьми, обладающими даром управления стихиями. Один из них — Роэли Гвен, а другой — ты.

— «Управление стихиями»? — переспросил Кейти.

— Вода, воздух, огонь и земля. Того, кто способен повелевать хотя бы одной из этих стихий, называют «управляющим стихией». Я могу воздействовать на воду в этом графине, — Имайя взяла в руки графин и перевернула его вверх дном: вода собралась у самого горлышка, но не выплеснулась на стол, — однако, мне не под силу рассечь волну того моря, что омывают берег рядом с этим домом. Я могу сбить тебя с ног своим силовым ударом, но создать ветер и сбить тебя с ног этим потоком воздуха — не в состоянии. Эрика способна создавать огонь и управлять им, но не может потушить пожар, даже если стала его источником. По этой причине ни я, ни Эрика не являемся управляющими стихиями. Другими словами, мы не можем бросить вызов природе, которую создала Юга, и волей своей изменить ее. Ты же… — Имайя облокотилась о стол и взглянула на Кейти, — как и твой отец, можешь осушать и создавать заново моря и океаны, можешь сотворить ураган или остановить песчаную бурю не потому, что воздействуешь на них своим силовым полем, а потому, что управляешь водой и воздухом вокруг тебя. Род Роэли Гвена всегда был знаменит этим даром. Мне рассказывали истории о том, как твой прадед останавливал землетрясения на Юге, как твой дед избавил Сайкайрус от нескольких ураганов, как Роэли Гвен осушил часть земель Тии для того, чтобы тиане смогли засеять благодатные земли и получить урожай.

— Значит, я сам себя выдал? — хмыкнул Кейти и отвернулся

от нее.

— И давно ты сам об этом знаешь? — спросила Имайя, обращаясь к нему.

— Давно, — вздохнул Кейти и прислонился лбом к оконному стеклу.

— Мама дорогая, — прошептала Эрика, бегая глазами от Кейти к Имайе и обратно, — он что, действительно Его сын?

— Ну что, господин Сиа, — произнес Кейти, — не самое ли время поведать нам историю своего злодеяния?

Ри сжал губы и покачал головой:

— Как же ты обо всем узнал?

— Я? — улыбнулся Кейти и обернулся к Ри, — знаете, в моей жизни было слишком много странных обстоятельств, которым я не находил разумного объяснения. Например, почему мама разыскала меня на Сатрионе и взяла меня под опеку? Вины за Ваш поступок она никогда не испытывала, но вот меня растила как своего собственного ребенка. Почему Великий Райвен Осбри выбрал меня в ученики, когда мне еще и шести не исполнилось? Не слишком ли я был мал для посвящения в аркаины? И почему лично с Вами, господин Сиа, мы так редко встречались на Сатрионе? Каждый раз, когда Вы приходили к матери, меня уводили прочь с Ваших глаз. Не думаю, что Вам было настолько тяжело смотреть на мое новое лицо, ведь старое Вы наблюдали ежедневно у себя дома.

— Ты не мог сам до этого додуматься… — покачал головой Ри.

— Я расскажу Вам, как узнал правду. Но сначала мы вернемся в прошлое, чтобы всем остальным стало понятно, что именно Вы сделали. Итак, господин Сиа, когда-то Вы были главным конкурентом Роэли Гвена на пост Главы Совета Зрячих. За несколько месяцев до взрыва Сатриона, у Вашего ближайшего друга и соратника Райвена Осбри начались проблемы. Его беременную матриати объявили в розыск. Скандал был громким и когда Райвена и его сестру обвинили в измене, Вы попытались ему помочь. Сделка была крайне простой: жизнь Райвена Осбри и его сестры в обмен на Ваш добровольный выход из предвыборной гонки за пост Главы. Стоит отдать Вам должное, Ри: Вы поступились своей карьерой ради друга и приняли эти условия. Мне всегда было интересно, когда именно Вы узнали, что Гвен и Пире Савис сделали с Учителем? Когда того сослали на Сатрион? Или потом, когда все в Вашей жизни оказалось разрушенным? Не молчите, господин Сиа. Отвечайте на вопрос.

Ри встал из-за стола и подошел к другому окну. Несколько мгновений он смотрел на улицу, наверное, надеясь в глубины

души, что Кейти сейчас передумает и оставит его в покое. Но Кейти молчал, да и все остальные тоже. Ри обернулся и, взглянув на каждого из присутствующих поочередно, вернулся к столу и занял свое место. Минутная прогулка к окну, очевидно, помогла господину Сиа обуздать свои эмоции, и теперь он вперил взгляд в Кейти, будто давая понять, что принял его вызов.

— После вынесения приговора, мне запретили видится с Райвеном — громко ответил Ри. — Спустя несколько недель Квартли отправили в командировку по делам Совета на Сатрион. Тогда, я не понял, почему она попросила Кимао и Имайю сопроводить ее. Потом я, конечно же узнал, зачем она туда полетела вместе с моим сыном и его невестой, но было уже поздно.

Ри посмотрел на Имайю и прищурился.

— Ты помнишь, почему Вы втроем там оказались? — спросил он у Имайи.

Имайя, в ответ, кивнула головой, и отвернулась.

— Тогда, расскажи остальным. Думаю, у тебя это получится лучше.

Имайя выпила еще воды и тяжело вздохнула.

— В то время мой отец был одним из членов Совета Зрячих, — произнесла Имайя. — Конечно, у него было много связей, в том числе и среди тех, кто охранял каторжников на Сатрионе. Отказать Квартли в помощи я не могла. Организовать встречу самого Ри Сиа с Райвеном Осбри было не под силу даже моему отцу, но вот провести к Райвену Квартли Соу возможность была. Я должна была лично передать оговоренную сумму акроплей одному из служащих на Сатрионе, после чего Квартли позволили бы увидеть Райвена Осбри. Отец настоял на том, чтобы со мной и Квартли полетел Кимао. Квартли, в свою очередь, попросила меня и Кимао не посвящать в это дело Вас, господин Ри. Учитывая все обстоятельства, мы решили, что так и в самом деле будет лучше. Оформив фиктивную командировку, мы втроем полетели навстречу своей смерти. О том, что сотворили с Райвеном Осбри Роэли Гвен и Пире Савис, все мы узнали только после злополучного взрыва. Вы же, господин Ри, были посвящены в тайны этой истории позже нас. Насколько я помню, ее пересказала Вам Квартли сразу после того, как Вы объявились на Сатрионе, чтобы встретиться с нами.

— Расскажи, что они сделали с ним, — попросил Ри.

Имайя отрицательно покачала головой и отвернулась.

— Хорошо, — кивнул Ри, принимая ее отказ. — Я сам озвучу эту правду. Пире Савис заставила Райвена смотреть на пытки его жены. Когда жена умерла, Пире взялась на беременную матриати

Райвена. У него на глазах, Пире изуродовала тело этой женщины и достала из ее живота не родившегося ребенка Райвена.

— Юга… — простонала мать Йори, прижимая ладони ко рту.

— Юги там не было, — ответил Ри. — Боюсь, даже Амиру сделать такое оказалось бы не под силу.

Ри замолчал и посмотрел на Кейти, давая понять, что ждет от него встречного слова.

— Я могу Вас понять, — произнес Кейти. — Вы убили себя, чтобы увидеть жену и сына, и, наконец-то, узнали, что Роэли Гвен и Пире Савис сделали с Вашим другом. Я даже могу себе представить, в каком состоянии Вы вернулись обратно, и с какими мыслями отправились в Совет, чтобы упасть перед этими двумя на колени и попросить трансплантировать Вашу жену и сына в новые тела. Гвен не просто избавился от Вас. Он забрал у Вас все. Он мог бы убить Вас, но не стал этого делать. Гвен желал наслаждаться, со стороны наблюдая за тем, как вы медленно сходите с ума. В такие моменты только одно обретает смысл. И это «одно» называется «месть». Расскажите, Ри, за что Вас изгнали? Расскажите остальным, почему за гибель какого-то пятилетнего мальчишки и трансплантацию собственного сына в его тело Вас изолировали на Мийе?

— Кимао в новом теле был опасен, — не медля, ответил Ри.

— Хватит лгать! — громко произнес Кейти. — Двадцать шесть лет одной сплошной лжи! Говорите правду, Ри Сиа! Озвучьте ее, глядя мне в глаза!

— Я и так смотрю тебе в глаза.

— Тогда не молчите. Время Вашего безмолвия истекло сегодня! — ответил Кейти.

— Кто рассказал тебе… — прошептал Ри.

Кейти улыбнулся и наигранно пожал плечами:

— Я, теперь, даже не знаю, как мне называть этого человека: по имени или просто «отец»!

— Значит, мои предположения оказались верны.

— Так Вы еще и предположения строили? — взорвался Кейти. — По-моему, на меня и мою судьбу все эти годы Вам было просто наплевать! Двадцать шесть лет назад Вы приняли решение отомстить! Сын за сына. Жена за жену. У Роэли Гвена была любовница. Деревийка. И у них был ребенок, которого звали Ровселен. Вы, Ри Сиа, пришли в дом к этой женщине и забрали ее вместе с пятилетним мальчишкой. Вы взорвали любовницу Гвена и его сына на Мийе, отправив их на Сатрион, проживать свои бесконечные жизни в изгнании, рядом с теми, кого лишил будущего сам Гвен!

Кейти отвернулся от Ри и на этот раз улыбнулся сам себе.

— После того, что Вы сделали, господин Сиа, Ваша собственная жизнь перестала представлять для Вас ценность. Вы были готовы принять смерть в любой из ее видов. Однако, все повернулось несколько иначе. Гвен пощадил Вас. Не за «спасибо», конечно. Просто, он решил, что смерть для Вас была бы слишком простым наказанием. Гвен дал Вам поручение выкрасть тело своего сына из запасника и трансплантировать его обратно, во Внешний Мир. Судьба собственной любовницы Гвена мало интересовала. И тут в дело вмешалась Пире Савис. У Главы Совета не должно было быть слабостей, а живой ребенок, да еще и трансплантированный с Сатриона, вопреки запрету Совета, — серьезная угроза дальнейшему благополучию этой паскуды. Подставляться Пире не собиралась, а влиять на Гвена умела всегда. В итоге, когда тело ребенка уже было у Вас в руках, Гвен все отменил. И тогда Вам в голову пришла идея воспользоваться ситуацией и все переиграть. Вы просто взяли и впихнули оболочку своего сына в мое пустое тело. А когда Гвен узнал о том, что произошло, в игру вступили совершенно другие доводы. Вы объяснили Гвену, что если с головы Ваших детей и Вашей матриати упадет хоть один волос, сын Гвена не жилец даже на Сатрионе! Более того, Вы потребовали новые тела для своей жены и Имайи. И Гвен дал их Вам. Однако, и Квартли, и Имайя от трансплантации отказались. Пусть так. Гвен закрыл глаза на все, что касалось Вас, и отошел в сторону. Как-никак, а его ребенок стал бессмертным. Когда на Сатрионе началась война коренных с детьми Амира, моя настоящая мать погибла в одном из боев. Тогда, меня забрала Квартли Соу: так я мог быть постоянно у нее на глазах, как гарант Вашей безопасности во Внешнем Мире. Оставалось лишь создать легенду, чтобы никто, ни там, ни здесь, не узнал правду о моем происхождении и связи с Главой Совета. Райвен Осбри помог создать эту легенду, наложив на мое сознание блокировку. В итоге, на свет родилась история гибели какого-то сироты, тело которого подарили Кимао Сиа. Вас интересует, когда именно я обо всем узнал? Семь лет назад, совершенно случайно, я и Айя попались на глаза Гвену и Пире Савис. Когда они увидели меня, а главное, поняли, кто я такой, оба были шокированы. Где-то через месяца три после этого, Айя передала мне странное сообщение от Гвена, с просьбой встретить близ Ерона какие-то оболочки и проводить их к матери. Подвоха я не уловил. Семь лет назад я встретился с Роэли Гвеном и Пире Савис лицом к лицу в пустыне. Они не говорили со мной. Гвен всего лишь схватил меня за руку и показал все, что хотел сказать. Конечно, я подумал, что это какой-то трюк, чтобы настроить меня против матери. Я не поверил в тот бред, что узнал, и послал их

обоих к Амиру! Не знаю, что со мной сделала Пире, но после этой роковой встречи все мои мысли стали оставаться при мне. Стоящий подарок, особенно для юнца, который и без того был обижен на весь Мир. Возвратившись домой, я с ужасом подумал о том, что Савис и Гвен могут сделать с Айей, которую мать готовила к трансплантации во Внешний Мир. Увы, мое мнение никого не интересовало. Опасаясь признаться в том, что встретился с Роэли Гвеном и Пире Савис, а главное, боясь спросить у матери и Учителя правду, я занял позицию созидателя. Со временем я забыл о том, что со мной произошло. Точнее, я сделал все, чтобы забыть об этом. Затем были отношения с Имайей, война с заблудшими и, наконец, мирная жизнь в Тарто. Прятаться от своих страхов можно долго, но, рано или поздно, они все равно настигают нас. Тоже самое случилось и со мной. Несколько месяцев назад мы с Орайей поехали на очередные переговоры к местным. И там нам предложили покурить какой-то дряни из трубки. Отказываться было нельзя, и мы с Орайей рискнули своим здоровьем. Орайя отключился первым, а я… Когда я пришел в себя, отчетливо помнил, что мне привиделось. Я видел какую-то женщину, которая прижимала меня к себе и по волосам гладила, в то время, как сам я ревел и просил меня не бросать. Потом была вспышка и боль, да такая страшная, что до сих пор в дрожь бросает, когда думаю об этом. Я понял, что вспомнил момент своей смерти. Но вот, что за женщина меня обнимала? Ни лица, ни имени, только образ. Орайе я ничего тогда не сказал, но вот матери своей по возвращению решил задать один вопрос.

Кейти усмехнулся и покачала головой.

— «Мама, скажи, кто такой Ровселен?» О! Видели бы Вы ее лицо в тот момент! Мама поняла, что я знаю. А я понял, что знаю правду. На немом понимании и сошлись. Когда мать первоисточник тайком восстанавливала, меня отправлять сюда через него она, конечно же, не собиралась. Айя ей случайно дорогу перешла. Ну, а я… — Кейти улыбнулся, глядя на вытянутые лица всех присутствующих. — Я был рад возможности встретиться с Вами, Ри Сиа, лицом к лицу при свидетелях, чтобы посмотреть, как Вы будете вертеться на стуле и отворачиваться от созерцания своих отвратительных поступков. Увы, на стуле Вы не вертитесь, и, не моргая, смотрите мне в глаза.

Кейти обернулся и взглянул на Имайю:

— Не будь у меня его внешности, ты бы никогда не обратила на меня внимания. Знай ты наперед, чья кровь течет в моих жилах, никогда не заговорила бы со мной. Добрый Кейти на самом деле обозленный Ровселен, которого убили ради мести и

вырастили только ради нее.

— Не говори так… — прошептала Имайя.

— Я правду говорю. И ты это знаешь.

Кейти улыбнулся, не злобно, по-доброму как-то, с капелькой сожаления, возможно, но Имайе от этой улыбки стало очень больно.

— В общем, — громко произнес Кейти, — приманкой буду я. Папаша непременно захочет повидаться перед тем, как отправить меня обратно, на Сатрион.

Повисло минутное молчание.

— Думаешь, он убьет тебя? — нарушил тишину отец Йори.

— Конечно, он меня убьет, — рассмеялся Кейти. — Я ведь праведник. И воспитан его врагами на других принципах. Гвену не нужен сын, не разделяющий его убеждений. И от такого сына он с легкостью избавится.

— Откуда тебе знать, что нужно Гвену? — спросил Ри.

Кейти обернулся и, взглянув на Ри Сиа, улыбнулся.

— Если бы он хотел меня вернуть, непременно сделал бы это.

— Значит, ты пришел сюда, зная наперед, чем все это для тебя закончится? — предположил Ри.

— Нет, что Вы! — засмеялся Кейти. — Знать все наперед — это к Айрин. Но я догадывался, что покину Внешний Мир не через первоисточник. Вы все, — Кейти посмотрел на Эрику, Бронана, Йори, Террея и задержал взгляд на Имайе, — тоже об этом знали. Так какая разница, где и как умереть?

— Думаешь, если заглянешь Гвену в глаза, найдешь в них ответы на свои вопросы? — спросил Ри.

— Я не стремлюсь найти ответы, господин Сиа. Я желаю восстановить Равновесие. И, конечно же, спасти свою мать.

— Значит, если я уговорю МВС «вытащить» с Атриона Квартли и ее армию, ты отправишься прямиком к Гвену? — подытожил Ри.

— Нет-нет, — покачал головой Кейти. — Вы глупец, если полагаете, что я доверю жизнь матери солдатам МВС и Вам в частности. За своей матерью на Атрион я отправлюсь сам. А Вы сделаете все от Вас зависящее, чтобы мне помочь.

— Но, если ты погибнешь, выполняя эту миссию, какой от тебя будет толк? — спросил Ри.

— Никакого! — рассмеялся Кейти и развел руки по сторонам. — Если я погибну, всю грязную работу придется сделать Вам, Ри Сиа, ведь мы оба знаем, что в Ваши глаза Роэли Гвен захочет взглянуть не меньше, чем в мои!

Ри улыбнулся в ответ, и утвердительно покачал головой.

— Тогда, ответь, зачем мне идти на сделку с тобой, если всю

грязную работу я могу сделать сам?

— Не можете, Ри Сиа. Во-первых потому, что Вы слишком много знаете, а перспектива расколоться под пытками крайне высока. А во-вторых потому, что Вы боитесь: если Гвен узнает о том, что у Вас есть еще один сын, он наверняка захочет убить этого ребенка.

— Откуда… — обомлел Ри.

— Я же сказал, что у местных мы с Орайей курили какую-то дрянь. И Орайя отключился первым…

— Он рассказал тебе об этом?

— Именно! — рассмеялся Кейти. — Юга, я потрясен! У Вас сейчас такое же выражение лица, какое было у моей матери, когда я спросил ее о Ровселене!

— Ты так сильно ненавидишь меня, что перспектива гибели ребенка, если о нем станет известно Гвену, тебя веселит?

— А сколько раз умирала мать Кимао — Ваша прежняя матриати? Она добровольно следовала за Вами на Сатрион, когда Вы лишали себя жизни ради мимолетной встречи со своей Квартли Соу? Или была вынуждена переживать трансплантацию за трансплантацией, зная, что выбора у нее нет? Где она коротала часы, пока Вы развлекались с моей матерью? В пустыне?

— Да, как ты смеешь!!! — взвился Ри.

— Я говорю правду, Ри Сиа!!! Кимао перестал называть Вас отцом не только потому, что Вы искалечили его жизнь! Вы с пренебрежением относились к жизни женщины, которая зависела от Вас! Наверное, по этой причине эта женщина приняла свою болезнь за спасение! И растворилась в энергии Амира с улыбкой на устах! Но, теперь-то все изменилось, не так ли, Ри Сиа? — Кейти оборвал смех и покачал головой. — Проблема в том, что новые тела матери Кимао у Вас были, а тела для маленького Дали у Вас нет! Вашего ребенка мне искренне жаль! Но видеть, как всемогущий Ри Сиа не в состоянии ничего мне противопоставить, довольно смешно!

— Посмотрим, Кейти, кто из нас двоих посмеется последним, — улыбнулся Ри и взглянул на Имайю. — На этой войне люди погибают каждый день. Ты должна понимать, что отправляться сейчас на Атрион и рисковать многим ради призрачной надежды спасти Квартли и ее армию, глупо.

— Почему Вы говорите все это, обращаясь только ко мне? — спросила Имайя.

— Потому что в этой комнате только твое мнение имеет для него значение.

Кейти прищурился и вперил взгляд в Имайю.

— А что бы сделали Вы, Ри, погибай там Ваш ребенок? —

спросила Имайя. — Тоже ответили бы, что спасать его глупо?

— Будь на твоем месте Квартли, она бы поняла меня, — тяжело вздохнул Ри.

— Вы с ней похожи гораздо больше, чем я думала… — ответила Имайя. — Конечные цели всегда оправдывают средства, не так ли, Ри Сиа?

— Это ловушка, Имайя. Не будь я в этом уверен, позволил бы ему рискнуть. А так… «Спасибо» за то, что его подставил, ни Квартли, ни Райвен мне не скажут, — покачал головой Ри.

— Значит ли это, что Вы отказываетесь от моего предложения? — повысил тон Кейти.

— Пожертвовать собой ты еще успеешь, — улыбнулся Ри. — А пока, побереги силы, мальчик.

Ри поднялся со стула, на котором сидел, и направился к выходу:

— Не так быстро, господин Сиа! — громко произнесла Имайя и встала из-за стола. — Мы еще не закончили!

Ри Сиа остановился и посмотрел на Имайю. Конечно, он не скрывал своего удивления, и Имайя испытала истинное удовольствие от того, что этот человек все еще не прочел ее:

— Скажите, Ри, почему военные в этом доме так старательно охраняют комнату номер три?

— Что?

— Комната номер три, господин Сиа!

— Имайя, выпей еще воды: кажется, у тебя жар! — заботливым тоном ответил Ри и, развернувшись, покинул столовую.

Имайя пошатнулась, почувствовав слабость в ногах, и прижала ладонь к пересохшим губам. Юга, что же она хотела сказать? Нечто важное. Что-то очень важное.

— Имайя?

Голос Кейти. Кажется, он был больше обеспокоен, чем зол.

— Имайя!!!

Почему в этот момент стол оказался прямо напротив ее глаз, она не поняла, но это определенно показалось ей странным.

— Юга! Имайя, что с тобой?!

Лицо Кейти напротив. Он всегда выглядит таким беспомощным, когда беспокоится.

— Ты такой красивый, — прошептала Имайя, пытаясь удержать на нем свой взгляд. — И милый…

— Кажется, она бредит, — произнес кто-то.

— Имайя!!!

* * *

В течение часа вокруг Имайи крутились врачи. Остальные толпились у дверей в ее комнату, всячески препятствуя желанию Кейти отыскать Ри и разобраться с ним по-мужски.

— Ничего страшного, — наконец подытожил один из врачей. — Жар мы сбили. Остальное зависит от нее.

— И что теперь делать? — спросил Кейти.

— Ждать, — пожал плечами доктор в военной униформе и подал знак остальным, что пора уходить.

— Разве с ней никто не останется? — попытался остановить их Кейти.

— Если станет хуже, Вы нас позовете, — ответил мужчина и ушел вслед за остальными.

Кейти присел на стул у ее кровати и, уперев локти в колени, начал ждать. Постепенно комнату Имайю покинули семьи Террея и Йори. Затем ушли родственники Бронана. В конце концов, рядом с Имайей остался только Кейти и Эрика.

— Она вся мокрая, — заметила Эрика, присаживаясь на кровать возле Имайи. — Принеси полотенце из ванной: я ее оботру.

Кейти молча выполнил просьбу и принес влажное полотенце.

— Поищи что-нибудь в шкафу: ее нужно переодеть.

Кейти долго смотрел на стопку сложенных черных костюмов среди пустых полок в шкафу Имайи и, наконец, взяв один из них, передал его Эрике.

— Спасибо, — произнес он, отворачиваясь от обнаженного тела Имайи, распластанного на кровати.

— Думаешь, это он с ней сделал? — спросила Эрика.

— Нет, — ответил Кейти. — Это с ней сделал я.

— Ты?

— Да, я. За домом есть пляж. Я спустился туда, чтобы посмотреть на море. Она пришла следом за мной. Я нырнул в воду, а она бросилась за мной. Нахлебалась и замерзла. А теперь у нее лихорадка.

— Это не та лихорадка, Кейти, которая уносит жизни на Сатрионе.

— Я буду рад, если ты окажешься права.

— Можешь присесть на стул: я закончила.

— Лучше я здесь постою.

— Насмотреться в окна ты еще успеешь, — с осуждением произнесла Эрика. — Иди сюда, присядь. Она тебя не укусит.

— Могу я попросить тебя кое о чем? — спросил Кейти.

— Конечно.

— Найди третью комнату, пожалуйста.

— Как же я ее найду?

— Не знаю. Найди и все. Сделаешь?

— Я ничего не могу обещать, Кейти, — вздохнула Эрика.

— Я знаю, что Имайя что-то хотела сказать. К сожалению, я был слишком занят своими мыслями, чтобы прочесть ее. Теперь она молчит. Найди третью комнату, Эрика. Я тебя прошу.

— Хорошо, Кейти. — кивнула Эрика. — Я ее найду.

— Спасибо.

— Ты присмотришь?

— Да, я присмотрю, — ответил Кейти и подошел к кровати. — Иди, Эрика. Дальше я сам.

— Как скажешь.

Кейти не знал, сколько он простоял возле кровати Имайи, глядя на ее спящее тело. Утратив над собой контроль, он не только не смог ничего сделать, но и навредил. Как странно… Он ведь действительно боялся, что когда она узнает правду, возненавидит его всем сердцем. Почему он так решил? Потому что не доверял ей или потому, что не верил в самого себя? Она сказала, что любит его, а он не поверил ей. Теперь она молчит, а он не знает, чем ей помочь.

Кейти присел на стул и взглянул на часы: одиннадцать. Может, стоит выключить свет? Нет. Пусть горит. Пусть светит, как сам Амир.

— Юга… — прошептал Кейти, глядя на спящую Имайю. — Если там, где сейчас моя мать, темно, попроси Амир осветить для нее путь и указать выход. Пожалуйста, Юга, помоги ей. Спаси ее.

* * *

Квартли сидела на стуле и старалась не шевелиться. Каждое движение запястьем в металлическом браслете, или ногой в таком же ободе, отдавалась болью в ее голове. Спасая жизнь дочери, Квартли прекрасно знала, чем все это для нее закончится. Смерти она не страшилась. Жить так, как жила, давно устала. Ее план провалился и виной тому чужая зависть и трусость. Если бы советник Ансер не затеял свою собственную игру, в данный момент, возможно, она бы обнимала своих сыновей на Сайкайрусе. Но, не судьба, как видно. Кейти ее простит. Рано или поздно он поймет, что она сделала для него очень много и любила не меньше, чем остальных своих детей. Айя… Айя тоже ее простит. Пусть ее вина перед ней, как матери, непомерна, тем не менее огромное сердце Айи наверняка найдет маленькое пристанище для прощения. А вот Орайя ее никогда не простит. Странно это: видеть, как родной сын дарит свою любовь Айе, а к

родной матери не испытывает ничего, даже элементарного уважения. Конечно, она, Квартли, сама во всем виновата. Не следовало искать встречи с Райвеном, используя для этого Кимао и Имайю. Из-за этой болезни, из-за этой непонятной, не поддающейся анализу одержимости Райвеном Осбри, Квартли совершила столько непростительных поступков, что и сам бы Амир удивился. Теперь все это перестало иметь значение. Она спасла свою дочь. Она подарила ей шанс на спасение. С остальным Кейти и Орайя справятся.

Квартли попыталась открыть слипшиеся от крови и пота веки, но они настолько отекли, что это оказалось просто невозможно сделать.

— Итак, — услышала Квартли над своим ухом голос Пире, — пальцы на твоих руках я уже сломала, осталось вывихнуть кисти и тогда ты совсем не сможешь двигать руками.

— Приступай, — сквозь зубы процедила Квартли, не в силах разжать свои сломанные челюсти.

— Открой свое сознание, Квартли. Это все, о чем я тебя прошу.

— Приступай, — повторила свой ответ Квартли.

— Твое общение с Райвеном не прошло даром, Квартли. Блокировка твоего сознания даже меня впечатляет.

Квартли не смогла сдержать смех, вспоминая, как Айрин Белови без труда пробивала этот блок и «рылась» в ее воспоминаниях.

— Упоминание имени Райвена до сих пор вызывает в тебе бурю эмоций? — спросила Пире и рванула Квартли за кисть, вывихивая ее.

Боль сковала тело Квартли и она закричала.

— Мы же только начали, Квартли! — воскликнула Пире Савис. — Все самое интересное еще впереди!

* * *

Имайя открыла глаза и уставилась в потолок. Так хорошо она давно себя не чувствовала: тело будто бы покоилось в невесомости, а в голове было так же светло и ясно, как в полдень на Сатрионе. Повернув голову, она увидела Кейти. Он сидел на стуле и спал.

— Кейти? — позвала Имайя и едва не засмеялась, когда он очнулся и заспанными глазами уставился на нее.

— Слава Юге… — пробурчал Кейти и бросился к ней на кровать. — Как ты себя чувствуешь?

— Мне так хорошо! — простонала Имайя, потягиваясь руками, чтобы размять тело.

Взгляд Кейти внезапно изменился. Кажется, ему опять что-то не понравилось.

— Ты помнишь, что с тобой произошло? — спросил он.

— Я немного приболела, кажется.

— Немного?

— Чуть-чуть! — захихикала Имайя и тут же попыталась взять себя в руки.

— Комната номер три, Имайя! Что ты хотела этим сказать?

Имайя почувствовала внутреннее раздражение от этого недовольного тона Кейти. Какая комната? В этом доме их сотни, этих комнат!

— Имайя, ты меня вообще слышишь?

Юга, Кейти слишком громко разговаривает. Из-за этого ее чуткий слух может не пережить шумовой атаки.

— Не кричи. Пожалуйста.

Кейти склонился над блаженным лицом Имайи и заглянул ей в глаза.

— Приди в себя, Имайя! Ты проспала пять часов!

— А мы, разве, куда-то спешим? — спросила Имайя и улыбнулась Кейти той наивной детской улыбкой, которую любила изображать Айя, когда ей грозил нагоняй от брата.

— Ты отключилась в столовой! И проспала пять часов!

— Тш-ш-ш-ш!!! — Имайя понесла палец к сложенным трубочкой губам. — У меня уши болят.

— Юга… — простонал Кейти и приложил ладонь к ее лбу. — Да ты явно не в себе!

Имайя убрала его руку со своего лба и поцеловала ее.

— Спасибо, что позаботился обо мне, — сладким голосом проворковала она и обвила руками шею Кейти.

— Что ты делаешь? — не понял ее намерений Кейти и попытался выбраться из ее объятий.

— Ты такой колючий, когда злишься! — не унималась Имайя. — Ранишь иголками мое сердце и не отвечаешь за это!

Имайя вцепилась в грудь Кейти и опрокинула его на кровать, забираясь сверху.

— Я тоже умею жалить! — прошептала она. — И мой яд травит не хуже твоего!

— Что он с тобой сделал? — глядя в ее наполненные похотью глаза, спросил Кейти.

— Никто со мной ничего не делал, — засмеялась Имайя. — Ну, ты, конечно, делал кое-что… Но потом попросил об этом забыть!

Кейти неожиданно покраснел, вспоминая то, что он делал с Имайей незадолго до их памятного разрыва.

— Я все вижу! — засмеялась Имайя, расстегивая свой костюм и стягивая его с плеч.

— Имайя, побойся Юги! — закричал Кейти и онемел, когда она оголилась до пояса и попыталась раздеть и его.

Имайя нахмурилась и приложила ладонь к губам. Было видно, что она не понимает ни его реакции, ни его поведения.

— Ты меня не хочешь? — сдавленным тоном произнесла она. — Ты меня больше не хочешь?

Имайя отвернулась и, натягивая на себя костюм, сползла с Кейти.

— Уходи, — прошептала она. — Уходи отсюда…

— Имайя, у тебя помутился рассудок, — как можно более мягко ответил Кейти.

— Он сказал, что это я во всем виновата…

— В чем ты виновата?

— Кимао сказал, что ты слишком горд, чтобы прийти ко мне первым. И, поскольку это я во всем виновата, то я и должна первой просить у тебя прощения. Он сказал, что ни один мужчина не в состоянии отказать женщине, которую любит. Он по себе это знает, потому что как бы ни злился на Данфейт, отказать ей не может.

— Это тебе Кимао сказал?

— Он ошибся. Ты меня больше не любишь, потому и не хочешь.

Кейти услышал всхлипывания и зажмурился.

— Ты что, реветь начала?

— А тебе… какое дело?! — пропищала Имайя.

— Никакого!

— Да, как ты…

Имайя набросилась на него, на этот раз с кулаками, и успела задеть лицо. Кейти схватил ее за запястья и повалил на кровать, нависая сверху.

— Женщина, я не знаю, что с тобой, но ты на себя сейчас ты не похожа!

— Отпусти! — застонала Имайя.

— Бить меня не будешь?

— Нет!

— Хорошо, отпускаю.

Кейти освободил ее руки и сел рядом.

— Юга, что же мне теперь с тобой делать?

Имайя замолчала и, кажется, прекратила плакать. Кейти обернулся и посмотрел на нее: она застыла в той же позе, в

которой он оставил ее лежать, и, кажется, перестала дышать…

— Имайя? — позвал он.

Никакой реакции.

— Имайя?

Кейти схватил ее за руку: она была ледяной.

— Имайя! — спохватился он и навис над ней, прижимая ладони к холодному, безжизненному лицу. — Имайя!!!

— Попался! — хмыкнула она и впилась в его рот поцелуем.

Юга, как же он испугался! Юга… Как же он испугался за нее…

— Ты сделаешь для меня это еще раз? — прошептала Имайя ему в губы.

— Что сделаю?

— Это… Мне было так хорошо! А ты тогда сделал вид, что ничего особенного не произошло!

Кейти закрыл глаза и попытался успокоиться.

— Я сделаю для тебя тоже самое! — выпалила Имайя и прижалась губами к его шее. — Я буду целовать тебя там, где сходятся твои ноги, пока ты не застонешь, как я…

— Амир, пощади меня, — прохрипел Кейти и открыл глаза.

Дверь в комнату распахнулась и в нее влетела Эрика в сопровождении Бронана.

— О… — выдавила из себя Эрика и попятилась назад, к двери.

— Извините, — кивнул Бронан, старательно отводя глаза в сторону.

— Слава Юге! — победоносно воскликнул Кейти и быстро сполз с кровати, пытаясь привести свой костюм в порядок.

Бронан и Эрика, не понимающе, уставились на него.

— С ней что-то не так! — попытался разъяснить ситуацию Кейти.

— Это с ним что-то не так! — воскликнула Имайя. — Не хочешь меня — так и скажи! Оправдываешь перед ними, как будто им есть до этого дело!

Бронан и Эрика медленно перевели взгляд в сторону Имайи и вскинули свои брови.

— И не надо на меня смотреть как на шлюху! — повысив тон, заявила Имайя. — В моем возрасте уже неприлично оставаться девственницей!

— Забвение… — пробурчал Бронан в ответ.

— Что? — не понял его Кейти.

— Одна из блокировок, — пояснил Бронан. — Пире Савис однажды нам такое показывала. Под «забвением» жертвы становятся как дети: не контролируют свои действия, говорят все,

что на ум приходит и забывают обо всем, что может их беспокоить.

Имайя запрыгала на кровати, размахивая руками по сторонам:

— У-у-ух!!! Тут так мягко!

— Юга… — в ужасе прошептала Эрика.

— Вы что-нибудь узнали? — спросил Кейти.

— Нет, — покачал головой Бронан.

— Смотрите, как я умею! — Имайя попыталась перевернуться в воздухе, но рухнула на кровать и застонала: — О-о-о!!!

— И кто это с ней сделал? — озвучила вопрос Бронана Эрика.

— Ри Сиа, — прошипел Кейти и рванул к двери.

— Подожди! — закричала Имайя, бросаясь за ним следом. — Я пойду с тобой!

Кейти остановился и искоса взглянул на Бронана и Эрику.

— Даже не проси! — ответила Эрика. — Я с ней не останусь!

— Амир, — пробурчал Кейти, позволяя Имайе вцепиться ему в руку и повиснуть на ней.

— А куда мы пойдем? — спросила она.

— К Ри Сиа, — натянуто улыбнулся ей в ответ Кейти.

— Правда? Ну, пойдем, тогда!

Кейти с Имайей в сопровождении Бронана и Эрики спустились вниз и осмотрелись по сторонам.

— И где нам его искать? — спросила Эрика.

— Ри Сиа! Ри Сиа!!! — закричала Имайя, едва не подпрыгивая на месте.

— Да, успокойся же ты! — шикнул на нее Кейти и Имайя, насупившись, отвернулась от него.

— Ты звала меня? — услышали все знакомый голос.

— Ри!!! — воскликнула Имайя, бросаясь к Сиа, выглянувшему из библиотеки.

— Ну, здравствуй, моя девочка, — улыбнулся Ри. — А ты знаешь, что сейчас ночь?

— Правда? — шепотом спросила Имайя.

— Правда. Ты же не хочешь разбудить остальных своим криком?

— Простите, — извинилась Имайя и посмотрела на Кейти. — Ри, мой Кейти Вас искал.

— Ну, если твой Кейти меня искал, то я к его услугам, — заботливым тоном ответил Ри и распахнул дверь библиотеки настежь, предлагая остальным войти внутрь.

Имайя, оказавшись среди стеллажей с книгами, тут же попросила разрешения что-нибудь почитать. Получив дозволение от Ри, она принялась бродить вдоль полок и выискивать наиболее

интересное и подходящее чтиво.

— Ваших рук дело? — с угрозой в голосе спросил Кейти.

— Забвение поможет ей быстро восстановить свои силы.

Кейти шагнул к Ри и, схватив его за грудки, прохрипел:

— Верните ей разум… Немедленно…

— Она разумна, — ответил Ри и медленно отстранился от Кейти. — По-своему, конечно.

— К чему эти игры? Чего Вы добиваетесь?

— Понимаешь, Кейти, у каждого человека есть свои слабости. Даже у таких упрямых, как ты! Сейчас я не могу быть уверенным в том, что ты оставишь свои попытки отправиться на Атрион, а времени за тобой присматривать у меня нет. Теперь проблема решена: спасибо Имайе!

— Если Вы думаете, что такими грязными трюками сможете…

— Имайя! — перебил его Ри.

— Да? — откликнулась она.

— Имайя, хочешь поплавать в море?

— В море? — задумалась Имайя. — Но я не умею плавать!

— Ты умеешь плавать, Имайя. Ты плаваешь даже лучше, чем я!

— Точно… — протянула Имайя, будто на самом деле припоминая, что она очень хорошо плавает.

— Что Вы делаете? — не понял его Кейти.

— Имайя может плавать… Она может летать… Имайя может порезаться или пустить себе плазменный снаряд в лоб… Имайя может все, что угодно. Главное, чтобы я не попросил ее проверить свои навыки!

— Ты!!! — зашипел Кейти.

— Я верну ей разум, когда проснется твой Учитель. А до тех пор у тебя будет столько забот, что ты и думать забудешь про то, чтобы вставлять мне палки в колеса и пытаться здесь кому-то что-то доказать! Ты все понял? — прогремел голос Ри и Кейти сжал свои кулаки.

— Вы еще ответите мне за это, — прошипел Кейти.

— Я поступаю так ради твоего же блага! Сейчас ты не оценишь, но потом поймешь.

— Имайя! — позвал Кейти. — Пойдем!

— Но я еще не выбрала, что мне почитать!

— Потом выберешь. Попозже!

— Ладно, — вздохнула Имайя и направилась к двери. — До свидания Ри!

— До свидания, Имайя! До свидания, Кейти. А Вы двое, — Ри указал пальцем на Эрику и Бронана, мнущихся позади Кейти, —

не вздумайте вмешиваться. Я Вас предупредил!

— Да, господин Сиа, — кивнули оба и поспешили ретироваться из библиотеки.

— Ублюдок! — зашипел Кейти, хватая Имайю за руку и уводя ее прочь.

— Кейти! Нельзя так говорить!

— Больше не буду!

— А ты вообще знаешь, что означает это слово?

Хохот Ри Сиа Кейти не мог не услышать, даже если бы захотел. Обыграть этого зрячего оказалось гораздо сложнее, чем Кейти предполагал. Ну что ж, он подождет. И если с его матерью что-нибудь случиться, Кейти просто так этого не оставит!

* * *

— Что делать будем? — спросил Йори, глядя на Имайю, прыгающую на кровати.

— А твой отец не сможет снять это «забвение»? — спросил Кейти.

— Дело в том, что я не вижу петли на ее оболочке.

Йори нахмурился и покачал головой:

— Если создатель блока не оставляет никаких «сюрпризов» для окружающих, то вряд ли кто-то сможет разгадать головоломку.

— Я могу ее усыпить, — предложил Террей.

— Вот только не нужно отрабатывать на ней свои навыки! — повысил тон Кейти.

— Успокойся! — улыбнулся Террей. — Я всего лишь предложил тебе такой вариант.

— Имайя, да прекратишь ты прыгать или нет?! — прокричал Кейти.

Имайя остановилась и, надув свои губки, отвернулась от остальных.

— Юга! — не сдержал смех Террей. — Смотрится ужасно!

— Не зли меня, — с угрозой в голосе произнес Кейти.

— В общем, мы не в силах тебе помочь, — ухмыляясь, подытожил Йори.

— Мне кажется, или всем Вам весело?

— Ри Сиа знал, что делал, — кивнул Террей и похлопал Кейти по плечу. — Не переживай, в конце концов или Райвен или сам Сиа избавят ее от этого.

— Вопрос, сколько ждать, — ответила Эрика.

— Ладно, пойдем, — махнул рукой Бронан. — Завтра

продолжил поиски этой загадочной третьей комнаты.

— А родственники Ваши не в курсе, что это за комната? — спросил Кейти.

Все переглянулись и пожали плечами:

— Если бы они были в курсе, сказали бы еще в столовой, — ответил Бронан.

— Странно, вам так не кажется?

— В этом доме все странно, — пробурчала Эрика. — Бронан прав: поиски лучше продолжить завтра.

— Тогда расходимся, — хмыкнул Йори и первым поспешил покинуть комнату Имайи.

— А разве они не останутся? — обиженным тоном спросила Имайя.

— Нет, они пойдут спать к себе, — ответил Кейти.

— А ты? Ты тоже пойдешь к себе?

— Нет, я останусь.

— Правда? — с воодушевлением произнесла Имайя.

— Правда. Слушай, ты посидишь здесь, пока я душ приму?

— Посижу.

— Хорошо. Я быстро.

Прикрыв дверь в ванную, Кейти включил воду и разделся.

— Кейти, я в туалет хочу! — послышалось за дверью.

— Потерпишь!

— Кейти, я о-о-очень хочу!!!

Кейти залез в ванную и задернул штору.

— Иди в туалет! Я не смотрю!

К удивлению Кейти, Имайя действительно о-о-очень хотела в туалет. Смыв за собой, она несколько минут копошилась, пока не одернула штору и, в чем мать родила, не залезла в ванную к Кейти.

Осознавая, что кричать и бороться с ней бесполезно, Кейти просто закрыл глаза и отвернулся к стенке.

— Намылить тебе спину? — предложила Имайя.

— Нет.

— А мне спину намылишь?

— Нет.

— Ну, пожалуйста…

— Нет.

— А в омовенных ты всегда намыливал мне спину!

— Это было давно.

— Мн-н-н-н… Очень ароматное мыло! У нас такого нет.

— Нет.

— А ты хотел бы жить здесь, во Внешнем Мире?

— Не знаю. А ты?

— Мне все равно. Куда ты — туда и я. О! Шампунь для волос! Понюхай, как пахнет!

— Не хочу.

— У-у-у-у, какие мы злые!

— Быстрее мойся, я жду, — пробурчал Кейти.

— Кейти, у тебя очень красивая попа.

— Попа?

— Прости, зад!

— «Зад» звучит лучше, чем «попа», — усмехнулся Кейти.

— А у меня? Тебе нравится мой «зад»?

— Началось…

— А грудь? Что тебе во мне нравится больше всего?

— Юга, спаси меня.

— Не хочешь отвечать? Ну, ладно, как хочешь. А ты заметил, какая у Айрин кожа? Прямо белоснежная!

— Она сайкаирянка. Они все белокожие.

— Но Данфейт более загорелая, а кожа Айрин похожа на сливочное пирожное! Я бы хотела, чтобы и у меня была такая кожа.

— У тебя прекрасная кожа, Имайя. Светлая с золотистым загаром. Мойся быстрее и вылезай отсюда!

— Правда? Тебе нравится моя кожа?

— Да.

— Честно?

— Да.

— Ну, я закончила! — произнесла Имайя и вылезла из ванной.

— И все? — тихо спросил сам себя Кейти. — Так просто?

— Что «просто»?

— Ничего!

Кейти задернул штору и выдохнул. Намыливая свою голову, он думал о собственной заднице, которая никогда не удостаивалась комплементов от Имайи. Как будто доселе у Кейти не было этой части тела, а сейчас она вдруг появилась. Хлопнула дверь и Кейти замер в ванной.

— Имайя?

Никто не ответил.

— Имайя!!!

Он выбежал в комнату и оцепенел: Имайи там не было.

Схватив с кровати одеяло, он обмотался им и вышел в коридор.

— Имайя! — перешел на шепот Кейти. — Имайя, где ты!

— Кейти, здесь нигде нет шкафов с полотенцами, — донесся ответный шепот из темной части коридора.

— Вернись в комнату! Немедленно!

— Но…

— Немедленно, Имайя!

— Хорошо.

Имайя выплыла из дальнего угла коридора и зашагала обратно. Кейти пропустил ее обратно в комнату и захлопнул дверь, запирая ее на ключ.

— Без меня и шагу в сторону коридора делать не смей!

— Кейти, у тебя голова намылена!

— Сейчас я тебе задницу намылю!

— Прости, — ответила Имайя и подошла в кровати, начав заправлять сбившуюся простыню.

Швырнув одеяло на пол, Кейти удалился в ванную, чтобы «домыться». Когда он вернулся в комнату, Имайя уже легла, свернувшись калачиком на краю кровати и натянув на себя край одеяла.

Кейти схватил свободную подушку и сбросил ее на пол, устраиваясь поудобнее на ковре.

— Иди спать на кровать! Здесь много свободного места!

— Спасибо, не хочу.

— Если ты не пойдешь на кровать, я тоже лягу на полу!

— Спи давай!

— Я не шучу!

— Интересно, этот день когда-нибудь закончится? — тихо спросил себя Кейти и, прихватив подушку, заполз на кровать.

— Довольна теперь?

Имайя перевернулась и, накинув на него свободный край одеяла, улыбнулась:

— Теперь довольна.

— Ну, вот и спи.

— Ты свет не выключил.

— Спи так.

— Не хочу. Я привыкла, что в Тарто ночью темно.

— Ладно.

Кейти совершил маневр до выключателя и вернулся обратно в постель.

— Все, теперь спи.

Пять минут Имайя провела спокойно. К сожалению, как только Кейти начал проваливаться в сон, она оказалась рядом с ним и, прилипнув ко всему телу сразу, сделала вид, что ничего особенного не произошло.

— Скажи, тебя не смущает, что мы с тобой вроде как чужие друг другу люди? — спросил Кейти, не открывая своих глаз.

— Ты самый близкий и родной для меня человек, а говоришь

такие обидные вещи только потому, что злишься на меня.

— А если я не злюсь на тебя?

— Ты меня любишь и злишься, потому что я бросила тебя.

— Так, значит…

— Ага.

— То есть, сомнений в том, что я тебя люблю, никаких нет?

— Нет.

— И тебя не смущает мое происхождение?

— У нас у всех были родители, — пожала плечами Имайя.

— Но, твой отец не стал воплощением ужаса, как мой.

— Поступки твоего отца не имеют никакого отношения к тебе.

— Но, корни-то у нас с ним одни? Откуда ты знаешь, может, я, рано или поздно, стану таким же, как и он?

— Ты? Ты самый милый, самый добрый, заботливый, нежный человек, которого я когда-либо знала. Ты заботишься о матери, о сестре, ты ладишь с детьми и всегда находишь общий язык с людьми. Конечно, ты упрям, прямолинеен и очень напорист, когда дело касается чего-то важного, но я считаю, что эти качества тебя только красят.

— А как же мои иголки и яд?

— А у кого их нет? — хмыкнула Имайя.

— Ты всегда находила ответы на любой вопрос.

— Я тебя люблю.

— Ты уже говорила.

— Тогда, почему ты мне не веришь?

— Проникновенно, ничего не скажешь.

— Поцелуй меня. Пожалуйста.

— Спи Имайя.

Имайя погладила пальцами щеку Кейти и прикоснулась к его губам.

— Поцелуй меня. Ну, пожалуйста.

— Тогда ты замолчишь и попытаешься уснуть?

— Обещаю! — расплылась в улыбке Имайя и закрыла глаза, подставляя Кейти свои губы.

Кейти немного наклонился и провел языком по ее губам.

— Так пойдет?

— Нет! Поцелуй по-настоящему!

— Ну, смотри, ты мне обещала.

Какими бывают вишни, снятые поутру с дерева в саду Айи? Можно надкусить самый край и насладиться их соком, попадающим в рот. Но этого сока очень мало и, выбросив косточку, можно распробовать остатки, посасывая их у себя во рту. Следом за первой вишней, руки тянутся ко второй, к третьей,

к четвертой, пока их мякоть не наполнит рот до отказа, а сок не польется внутрь, обволакивая горло. Кейти обожал вишни. И за раз мог объесть треть дерева. С этими вишнями у него ассоциировались только губы Имайи. Такие же багровые, маленькие и сочные. А когда он к ним прикасался, всегда становилось мало. Постепенно они наполняли рот, будто наливаясь соком. Этот сок можно было попробовать на вкус и потом проглотить. Ранние вишни всегда были более кислыми и их сок «вязал» рот, заставляя губы кривиться. Ранние вишни — это губы Имайи, покрытые слезами. Их вкус всегда вяжет рот, заставляя язык неметь, а губы кривиться от того, что больно ощущать привкус горечи на ее губах. Поздние вишни — самые спелые. Они более крупные, чем остальные, и самые сладкие. Поздние вишни могли треснуть в руке и измазать ладонь своим соком. Кейти любил слизывать этот сок со своих рук, наполняя рот треснувшими вишнями. Поздние вишни — это губы Имайи, испытывающей желание. Они наполняют рот вместе с языком, с которого Кейти слизывает сок, и прикусывают его губы, побуждая Кейти делать все, что он пожелает. Но бывают и другие вишни. Самые опасные из всех. Перезрелые вишни. Побыв на солнце, их сок начинает бродить. Они такие же сладкие, как и поздние, но если съесть достаточно много, голова начнет кружиться и запросто можно отравиться. Перезрелые вишни — это губы Имайи, утратившей контроль над собой. Он испробовал их всего однажды, когда после праздника урожая у коренных они с Имайей остались в шатре одни. Привкус настойки на этих губах, кружащий голову, смешанный с ее сладким соком, когда только шепот о том, чтобы он продолжал, нарушал вокруг тишину. Вкус рта Имайи оставался внутри и дурманил разум, побуждая губы двигаться вниз, целовать ее кожу и ласкать обнаженную грудь. Этот вкус заставлял его руки раздвигать ноги Имйи и вжиматься в ее лоно своим телом, улавливая призывный ритм движения ее бедер. Этот дурман приказывал губам спускаться вниз, оставляя влажные следы на ее животе. Пальцы касались влаги, что собралась в ней, и тихий шепот сменялся стоном. Желание испробовать другой ее сок, овладевало разумом, затмевая собой все правила и запреты. Губы опускались вниз и пробовали этот запретный сок на вкус. Странная косточка перезрелой вишни, неизвестно как оказавшаяся там. Имайя вскрикивала, когда он пытался забрать ее губами и выгибалась, когда он просто посасывал ее. И сил остановиться не было, и дурман велел продолжать. И когда сдерживаться было уже не возможно и хотелось только одного: войти в ее тело один рывком, — Имайя, вдруг, выкрикнула его имя и начала под ним дрожать. Тогда он

подумал, что сделал что-то не так и, подняв голову, встретил ее непонимающий взгляд. То, что она пережила, ее испугало и страх перед тем, что он может с ней сделать, передался Кейти. Этого страха было достаточно, чтобы вернуть ему разум на мгновение, чтобы понять, чем он отравлен. Перезрелые вишни — самые опасные. Перезрелые вишни — это не то, что ему следует есть.

Кейти приподнялся над обнаженным телом Имайи и только тогда осознал, что вкусил только что перезрелых вишен. Начал с поздних, с привкусом ее желания во рту, и закончил перезрелыми, заставив ее кончить под своим ртом, как тогда, в шатре.

Кейти рванул с кровати в ванную, плотно закрывая за собой дверь и оседая на пол.

— Юга… — простонал он, до боли сжимая свой член в руке, чтобы не дать себе кончить.

— Кейти! Кейти, открой дверь!

Он не ответил. Она стучалась к нему не меньше получаса, пока, наконец, не успокоилась. Была бы его воля, он бы не покидал этой ванной никогда. Но, рано или поздно, выйти все равно придется. И взглянуть ей в глаза, чувствуя свою вину, тоже.

Кейти вернулся в комнату под утро, когда за окном уже начало светать. Она спала на кровати, прикрывшись краем одеяла. Такая спокойная, будто не плакала вовсе, такая красивая, как, впрочем, и всегда. Бросив подушку на ковер, Кейти лег на пол и уставился в потолок. Да, перезрелые вишни — самые опасные. И самые желанные. А это значит только одно: Кейти нельзя их больше есть.

Глава 12

В дверь настойчиво постучали.

— Имайя, сколько еще ты собираешься сидеть в ванной? — закричал Кейти. — Выходи! К нам пришли!

Кейти открыл дверь и впустил Эрику, которая внимательно осмотрев с головы до пят самого Кейти, покосилась в сторону застланной кровати.

— Ты пришла мне новости сообщить или тебя отправили на разведку? — не скрывая сарказма, поинтересовался Кейти.

— В общем так: утром, за завтраком, который вы оба, кстати, пропустили, Террей попытался прочесть мистера Белови.

— И не смог, — тут же подытожил Кейти.

— Дело не в этом. Кажется, Ри Сиа и с ним тоже поработал: раньше мистера Белови Террей читал без труда, а сейчас, — Эрика развела руками в воздухе, — ничего.

— А с родителями вы говорили? Они знают, что это за комната?

— Полагаю, что они знают, но, по каким-то причинам, молчат.

— И что теперь делать?

— Ждать, наверное, — вздохнула Эрика и, обогнув Кейти, присела на стул.

— Имайя, к нам Эрика пришла! Выходи, давай!

— Вы долго спали. Скоро обед, — не удержалась от замечания Эрика.

— Новости от Паолы Найти есть?

— Никаких. Все молчат.

Дверь в ванную распахнулась и вместе с клубами пара из нее выплыла Имайя.

— Привет, Эрика! — поздоровалась она и присела на кровать, опустив глаза в пол.

— Привет, Имайя. Что-то ты грустная. Может, случилось что?

— Ничего, — покачала головой Имайя.

— И даже Кейти тебя не обижал?

Имайя подняла голову и посмотрела на Кейти.

— Нет, не обижал.

— Тогда, почему ты такая грустная? — спросила Эрика, которая и впрямь начала беспокоиться за Имайю.

— Вы все считаете, что со мной что-то не так… — пробурчала Имайя, отворачиваясь в сторону.

— Все с тобой в порядке, Имайя, — улыбнулась Эрика.

— Я чувствую, что ты врешь, — прошептала Имайя.

Повисло молчание.

Эрика взглянула на Кейти и, получив одобрительный кивок в качестве согласия, продолжила говорить с Имайей:

— А ты сама как считаешь: с тобой все в порядке или нет?

Имайя подошла к окну и посмотрела на улицу.

— Я… — произнесла она и запнулась, — я не понимаю чего-то.

Было видно, что Имайе тяжело говорить. Ее странная веселость куда-то подевалась, превратив Имайю в грустного ребенка, тоскующего, очевидно, по собственной беспечности.

— Мы все не понимаем чего-то, Имайя, — ответила Эрика.

— Но вы… — Имайя обернулась к Эрике и сжала губы в тонкую линию, — вы теперь не такие, как я…

— Ты так думаешь?

Имайя поднесла ладони к лицу и взглянула на свои трясущиеся руки:

— Верните мне меня… — прошептала она. — Верните мне меня!

Кейти понял, что дальнейший разговор на эту тему Имайе не поможет, а только напугает ее еще больше, чем уже есть сейчас.

Кейти подошел к ней и обнял, пытаясь успокоить:

— Ты — это ты. Ничего никому возвращать не нужно.

— Ты обманываешь меня! — всхлипнула Имайя, пытаясь от него отстраниться. — Ты такой же лгун, как и Ри Сиа!

— Успокойся, Имайя! — повысила тон Эрика, устав наблюдать со стороны за начинающейся истерикой Имайи. — Никто из нас не причинит тебе вреда!

Имайя отступила от Кейти на шаг и вперила глаза в пол.

— Вы все опасны… Вы все опасны для меня, — прошептала она, обнимая себя руками.

Вокруг нее образовалось силовое поле, искрящееся по периметру.

— Имайя? — позвал ее Кейти, протягивая к ней руки. — Иди сюда, Имайя…

— Не подходи ко мне! — закричала Имайя, размыкая руки и закрывая глаза.

Светящееся поле мгновенно разошлось по сторонам, заставив Кейти испытать такую боль, что он согнулся пополам и рухнул на пол. Эрика взвыла и изогнулась, парализованная разрядом тока, прошедшего сквозь ее тело. Вокруг заискрили электроприборы, а лампочки разлетелись на мелкие осколки.

— Имайя!!! — прокричал Кейти, протягивая к ней руку, но Имайя, будто не слыша его, сделала шаг в сторону и, обогнув его, направилась к двери.

Эрика пришла в себя и, выпрямившись, бросилась следом за Имайей в коридор.

— Куда ты пошла? Остановись!

Имайя медленно двигалась к лестнице, икрясь и поблескивая, окруженная сгустками электричества. Лампочки над ее головой на мгновение загорались и тут же взрывались, разлетаясь в разные стороны.

Кейти выбежал в коридор и, вытянув руку, приказал:

— Остановись, Имайя!

— Что здесь твориться? — послышались голоса с первого этажа.

— Эрика, что там происходит? — кричал Бронан откуда-то сверху.

— Генераторы! Генераторы сгорели!!!

— Госпожа, остановитесь и поднимите руки в воздух!

— Замолчите! — прокричала Имайя.

— Перепад напряжения!

— У нас сеть накрылась!

— Генераторы сгорели!

— Где мистер Белови!

— Запасные генераторы запустите!

— Замолчите все!!! — во все горло закричала Имайя и сжала пальцы в кулаки.

Искрящееся силовое поле вокруг нее разошлось по сторонам, накрывая собой мебель, людей, заполоняя воздух и взрывая все электрические приборы вокруг. Кейти опять согнулся пополам на этот раз закричав от боли. Эрика вспыхнула и упала на пол, призывая Бронана на помощь.

— Имайя, выпей еще воды!!! — раздался голос Ри Сиа и все вокруг погасло.

Имайя пошатнулась, но осталась стоять на ногах.

Подняв голову, она осмотрелась по сторонам и замерла.

— Спасибо, Бронан! — прокричал Ри Сиа с первого этажа, глядя на свесившегося с перил Бронана, удержавшего электрическое поле Имайи от дальнейшего распространения.

— Эрика! Эрика, ты меня слышишь? — закричал Бронан.

Кейти бросился к Эрике, пытаясь потушить ковер, который загорелся рядом с ней.

— Я в порядке! — простонала Эрика, поднимаясь на ноги и помогая Кейти предотвратить распространение огня.

Имайя обернулась к Ри Сиа и медленно осела на пол, закрывая лицо руками:

— Я же могла кого-нибудь убить…

— Все обошлось.

— Обошлось? Что Вы сделали со мной? — закричала Имайя, выставляя руку вперед и указывая пальцем на Ри Сиа, стоящего внизу, у подножия лестницы.

— Кейти нужно было остановить. Прости.

— Так же, как и остановить Орайю, лежащего в комнате номер три?

— Не нужно, Имайя. Не лезь в это.

— Зачем Вы продлеваете его сон, если он уже проснулся?

— Потому что если он проснется сейчас, его мозг может быть поврежден!

— И поэтому Вы превратили все происходящее в тайну, приставив к его комнате пост охраны?

— Сейчас он опасен для самого себя!

— Посмотрим, что на это скажет Айя, когда окажется здесь! Или она была здесь, но Вы скрыли от нее тот факт, что он уже проснулся?

— Имайя, успокойся и вернись в свою комнату. Позже я все объясню.

— И что ты собираешься всем нам объяснить? — раздался голос Райвена со стороны дальнего коридора второго этажа.

Кейти, Эрика и Имайя обернулись и увидели Райвена Осбри, в медицинской ночной рубашке, выходящего со стороны другого коридора второго этажа.

— Райвен — это ты? — спросил Ри Сиа.

— А кто, твою мать, это еще может быть?! — выругался Райвен и подошел к лестнице, выглядывая вниз.

— Ну, здравствуй, Райвен, — улыбнулся Ри Сиа.

— И тебе, здравствуй, Ри, — кивнул Райвен в ответ. — Имайя, что ты тут устроила? — спросил Райвен, облокачиваясь на перила и подпирая голову рукой.

— Я… Я не знаю…

— Что ты с ней сделал? — спросил Райвен у Ри.

— «Забвение».

— Зачем ты ввел ее в «забвение»?

— Кейти собрался на Атрион лететь за Квартли. Нужно было его остановить.

— Я ничего не понимаю, но, наверное, ты знал, что делал. Кстати, — Райвен обернулся к Кейти и Эрике, стоящих поодаль, — а вы что здесь делаете?

— Хороший вопрос, — кивнул Кейти и начал посмеиваться. — Очень хороший вопрос!

* * *

Спустя час по просьбе Райвена все собрались в библиотеке. Имайя вошла туда последней и, извинившись за опоздание, заняла место у стены, рядом с Терреем и Эрикой.

— Ну и наворотили же Вы дел! — произнес Райвен, сидя на столе возле Ри Сиа и покачивая ногой в воздухе. — Первоисточник, хоть, закрыли, или оставили все как есть?

— Его должна была закрыть Айя, — ответил Кейти.

— Ты видел, как она это сделала или все свелось только к ее обещанию?

— Нет, я этого не видел.

— Прекрасно! — Райвен развел руки по сторонам. — Квартли, конечно, молодец: уделала всех нас, как простачков. Но, сейчас не об этом. Мне придется ненадолго всех Вас оставить: и пока меня не будет, я надеюсь, вы не перегрызете друг другу глотки.

— Значит, Вы не поможете матери, Учитель? — спросил Кейти, складывая руки на груди.

— Судя по данным разведки твоя мать гораздо в большей заднице, чем все вы тут предполагали.

— О чем Вы?

— Поблагодари Ри за то, что не позволил тебе покинуть Сайкайрус! Сейчас Ассоциация концентрирует свои силы близ Атриона. Предположу, что Квартли жива, однако, ее загадочная армия куда-то подевалась. Если это так, ты и сам понимаешь, что она может быть в плену.

— А может, она просто погибла, — с озлоблением произнес Кейти.

— Нам остается только надеяться на лучшее, — ответил Райвен.

Имайя подняла руку вверх, спрашивая разрешения задать вопрос.

— Да, Имайя? — кивнул Райвен.

— Я хочу знать настоящую причину изоляции Орайи от всех нас.

— Ри, расскажи им, почему ты не позволяешь Орайе проснуться, — попросил Райвен.

— Не уверен, что это будет правильно, — ответил Ри.

— Говори. Это их не убьет.

Ри Сиа медлил. Возможно, в этот момент он вел какой-то немой диалог с Райвеном, но узнать, так ли это, остальные, к сожалению, не могли. Спустя минуту, Ри обвел глазами всех присутствующих и, наконец, заговорил:

— Все дело в Айе. Учитывая события последних дней, она должна была выйти с нами на связь. Однако, после

трансплантации Орайи она ни разу не появилась здесь. Разведка доносит, что первоисточник до сих пор активен. Это значит, что Айя не закрыла проход.

— Возможно, она не смогла его закрыть? — предположил Кейти.

— Или не захотела этого делать, — ответил Ри.

— На что Вы намекаете? — повысил тон Кейти.

— Когда Вы все объявились здесь, Орайя проснулся. Он звал Айю и рвался к ней. Врачам удалось его успокоить и погрузить в сон. Однако, пока он был в сознании, я успел его прочесть. Орайя не собирался трансплантироваться. Когда ему стали известны планы Квартли, он принял решение остаться на Сатрионе вместе с Айей, чтобы помочь ей закрыть первоисточник. Но Айя обманула его.

— Что вы хотите этим сказать? — взвился Кейти. — Да, они с Орайей немного повздорили из-за матери, но потом ситуация разрешилась!

— Откуда тебе знать, как именно она разрешилась? — спросил Ри. — Айя рассказала тебе, что разорвала отношения с Орайей накануне его трансплантации?

— В смысле… — промычал Кейти.

— Они действительно крупно повздорили на почве выходки Квартли. И Айя стала защищать мать. Когда Орайя заявил, что не вернется во Внешний Мир, Айя поставила на кон их брак и разорвала отношения.

Кейти начал посмеиваться.

— Она бросила его, Кейти, — повторил Ри. — После этого она призвала его во Внешний Мир. Орайя не знал, что она завет его «в тело» и трансплантировался без своего согласия. Проблема в том, что в последний момент Орайя высказал Айе слова проклятия, которые потом пожелал забрать обратно. Но забрать не получилось, потому что он оказался заперт здесь. Я не знаю, что задумала Айя. Но ради этого она оставила своего мужа, что по законам народа Ami равносильно предательству.

— Хотите обвинить мою сестру в предательстве? — прошипел Кейти.

— Нет, Кейти. Я лишь констатирую факты: первоисточник активен, а Айя скрывается от нас. Второго тела для Орайи у нас сейчас нет, а его помощь будет нам нужна. Я знаю своего сына: если он проснется сейчас — никто не удержит его здесь. Он отправится на Сатрион искать свою жену. Не для того я возвращал сюда своего сына, чтобы он убивал себя, не успев даже проснуться.

— А как же Айя? — спросил Кейти. — На ее судьбу Вам

наплевать?

— Твоя сестра сделала свой выбор. На этом наши с ней пути расходятся. Пока функционирует первоисточник, оба мира в опасности. Орайя будет спать до тех пор, пока мы не начнем наступление на Дереву. Тогда у него просто не останется выбора: он будет вынужден сражаться здесь, вместе с нами. Мотивы Айи мне не совсем понятны, однако, рискну предположить, что она решила подарить всем детям Амира свободу от оков Сатриона, отправив их сюда через первоисточник. Только так я могу объяснить ее действия.

— Это полный бред! — воскликнул Кейти. — Что их здесь ждет?

— Очевидно, твоя сестра не задумалась об этом, оставляя первоисточник активным.

Кейти опустил голову. На его щеках заиграли желваки.

— Если первоисточник до сих пор активен, кому-то придется его закрыть, — произнес он.

— Вот именно, — кивнул в ответ Райвен.

Кейти опустил плечи и повернулся к Учителю.

— Вы на самом деле верите, что Айя жива и здорова, просто действует согласно собственным планам?

— Ее поступки сами за себя говорят. Потом, когда все будет кончено, у твоей сестры и Орайи будет шанс разобраться между собой. А пока Орайя нужен нам здесь. И это не обсуждается.

— Допустим, — согласился Кейти. — Тогда, что дальше?

— Я уже сказал, что должен улететь по делам, — произнес Райвен. — От Вас я требую только одного: дождаться моего возвращения и ничего не натворить. Если Квартли сейчас в руках Гвена, он обязательно сообщит нам об этом и выдвинет свои требования.

— Это ужасно, — произнесла Эрика, — сидеть и ничего не делать.

— Надеюсь, Вы справитесь с этим заданием, — пожал плечами Райвен.

— Да, — пробурчали остальные.

— Хорошо. Все свободны, кроме Кейти.

Кейти обернулся к Учителю и вопросительно вскинул брови.

— Не смотри на меня так: ты сам хотел поговорить со мной.

Имайя задержала взгляд на Кейти и отвернулась, подгоняемая остальными. Если Квартли действительно в руках Гвена, а Айя намеренно не появляется здесь, тогда все намного хуже, чем можно было предположить ранее.

* * *

— Итак, — произнес Райвен, спрыгивая со стола и складывая руки на груди, — у тебя пять минут, чтобы выяснить со мной отношения. Приступай!

— Вы наложили на мои воспоминания блокировку. Теперь я прошу ее снять.

— Я сниму, но не сейчас.

— Почему не сейчас?

— Ты и так ненавидишь Гвена. Если я сниму блокировку, все станет только хуже.

— Хуже уже не может быть, — усмехнулся Кейти.

— Может. Квартли убедила меня заблокировать твои воспоминания не потому, что желала скрыть от тебя правду. Она хотела уберечь психику маленького ребенка от тех воспоминаний, которые оставил ему его папаша.

— Что же такого Гвен сделал со мной?

— Не с тобой. С твоей матерью. Он избивал ее на твоих глазах и еще Амир знает что творил.

Кейти отвернулся от Райвена и прижал к вискам ладони.

— Что же за ублюдок меня породил?

— Он ублюдок, в этом я с тобой согласен. Но ты, похоже, единственное хорошее, что он сделал в своей жизни. Вспомни историю Оттери, брата Айи. Вспомни, что он натворил, хотя они с Айей кровные брат с сестрой. Дело не в родстве и не в предрасположенности к чему-то, дело в окружении и тех людях, которые нас воспитывают. Ты — сын своей матери — Квартли Соу. Ты — мой воспитанник, и, полагаю, я имею полное право назвать тебя своим сыном тоже.

Кейти обернулся к Райвену и опустил глаза в пол.

— Простите за Айрин. Злых помыслов в отношении нее у меня никогда не было.

— Я бы тебе шею свернул, если бы твои помыслы в отношении Айрин были злыми! — повысил тон Райвен. — И на будущее запомни: нет более неблагодарного дела, чем пытаться помочь людям, которые сами друг с другом разобраться не могут.

— Я так понимаю, что это все, Учитель? — спросил Кейти.

— Да, и еще кое-что: если еще раз позволишь моей жене разгуливать по твоему дому в халате — я тебе шею точно сверну! Все понял?!

— Где уж тут не понять, — вздохнул Кейти и направился к двери.

— Ты с Имайей разобрался? — спросил вслед Райвен.

— Нет.

— У тебя сутки на то, чтобы присоединить ее. Позже это может быть опасно и для нее и для тебя.

— Что Вы имеете в виду?

— Не факт, что ты удержишь ее оболочку от колебаний. Если не справишься, ей будет очень плохо. А отправляться воевать в болезненном состоянии — не самая лучшая идея.

— О чем Вы вообще говорите? — возмутился Кейти.

— Ну, это же ты ее «порадовал» сегодня ночью, а не я! — расхохотался Райвен и, подойдя к Кейти, похлопал его по плечу. — И заблокируй ее мысли, когда присоединишь. Электрические поля она уже осилила, а вот с блокировкой сознания проблемы как были, так и остались.

— Извините, что говорю это, но Вы не в своем уме, Учитель!

— Кейти, — улыбнулся в ответ Райвен, — если бы Юга подарила мне всего один день жизни, я бы потратил его на Айрин. И нисколько бы не пожалел об этом. Я не знаю, сколько у тебя дней впереди. Так не будь глупцом и потрать один, который есть сейчас, на то, ради чего не жалко потом умереть.

Райвен приблизился к Кейти, прижал его к себе и похлопал его по спине.

— Иди. Давай, иди отсюда.

Райвен отвернулся от Кейти и подошел к двери, отворяя ее перед ним:

— Ты что глухой? — произнес Райвен. — Проваливай, живо!!!

Кейти улыбнулся и покачал головой:

— Вы ничуть не изменились, Учитель.

— Ну и нахал же ты! — рассмеялся Райвен и демонстративно отвесил Кейти пинка под зад.

— До свидания, Учитель.

— До свидания, Кейти.

* * *

Как-то все вдруг само собой сложилось. Кейти поднимался по лестнице вверх и размышлял о том, что теперь все кажется ему очень простым и понятным. День. Всего один, который он может провести так, как сам того пожелает. Мысли о матери и сестре, конечно же, отравляли его существование сейчас, но он попытался отстраниться от них, ведь изменить что-либо был не в состоянии.

Кейти остановился напротив комнаты Имайи и постучал в дверь. Она открыла не сразу и, опустив глаза с пол, спросила:

— Что-то случилось?

— Здесь в коридоре все убрано, — произнес Кейти. — А в твоей комнате уже прибрали?

— Да. Но сказали, что вся проводка в этой части дома сгорела и света несколько дней не будет.

— Могу я войти? — спросил Кейти, заглядывая в дверной проем.

Имайя колебалась и Кейти, немного толкнув дверь вперед, вошел без разрешения.

— Я голодна, если честно, — заметила Имайя. — И как раз собиралась вниз, чтобы перекусить чего-нибудь.

— Не ври. Мы здесь уже два дня, а есть никто из нас не хочет.

Тогда Имайя закрыла дверь и оперлась о нее спиной.

— Что ты хотел мне сказать?

Кейти присел на кровать и облокотился о колени.

— Я помирился с Учителем.

— Это хорошо.

— Блокировку с моих воспоминаний он не снял: сказал, сделает это позже.

— Ясно.

— А ты как? — Кейти приподнял голову и посмотрел на нее. — Хорошо себя чувствуешь?

— Да.

— Уверена?

— Да.

Кейти встал с кровати и подошел к ней, нависая сверху. Коснувшись пальцами ее щеки, он погладил нежную кожу и опустил руку вниз. Щелкнул дверной замок и Имайя, почему-то, вздрогнула.

— Честно говоря, я пришел сюда не разговаривать.

— Нет? — прошептала она.

— По-моему, мы с тобой уже вдоволь наговорились. Самое время немного помолчать.

— Помолчать?

Кейти приложил ладони к ее щекам и провел пальцем по ее губам.

— Да, помолчать. Ты согласна?

Имайя подняла на него глаза и заморгала, пытаясь осушить свои слезы.

— Да…

— Хорошо, — ответил он и коснулся губами ее губ.

Десять ударов сердца Имайи: она оказалась лежащей на кровати.

Двадцать пять ударов: Кейти стянул с нее костюм.

Тридцать семь ударов: его пальцы сжали ее обнаженную грудь.

Сорок ударов: он поцеловал ее сосок.

Пятьдесят девять ударов: горячее дыхание обожгло кожу ее живота.

Шестьдесят пять ударов: его руки развели ее бедра.

Семьдесят два удара: Юга…

Сто ударов: н-н-н-н…

Сто пять ударов: он застонал, потому что она случайно схватила его за волосы.

Сто семь ударов: ее извинения приняты.

Сто девять ударов: он подул на нее и засмеялся, когда она взвизгнула.

Сто шестнадцать ударов: он поцеловал ее пупок.

Сто тридцать два удара: он же еще одет!

Сто сорок девять ударов: мн-н-н-н…его кожа такая сладкая.

Сто шестьдесят три удара: он опять сверху и его рука там, внизу.

Сто шестьдесят девять ударов: он вернулся к ее губам, но она уже не может ждать!

Сто семьдесят один удар: больно!

Сто семьдесят девять ударов: Юга, разве возможно чувствовать его вот так?!

Сто девяносто два удара: какой же он теплый! какой нежный!

Двести двенадцать ударов: она обхватила его ногами и начала двигаться вместе с ним.

Двести двадцать три удара: мн-н-н-н…

Двести пятьдесят два удара: все внутри стянуло удавкой…

Двести шестьдесят ударов: она больше не выдержит!

Двести семьдесят ударов: Кей-ти-и-и!

Двести восемьдесят ударов: он протяжно застонал.

Двести восемьдесят восемь ударов:…

Двести девяносто ударов: он поцеловал ее в губы, поглаживая пальцами ее лицо.

Двести девяносто семь ударов: кажется, у нее останавливается сердце.

Двести девяносто девять ударов: сердце определенно останавливается…

Триста ударов.

Ее сердце замерло на трехсотом ударе и остановилось. Вот он. Его лицо. Его глаза. Его губы. Теперь все это — ее. Теперь у них с ним — одно сердце. Молчание в груди возвестил новый удар. Первый. Второй. Третий. Четвертый. Как странно, только что у нее началась новая жизнь… Пятый. Шестой. Седьмой. Да, это и есть ее новая жизнь.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Кейти, стирая испарину с ее лба.

Имайя расплылась в улыбке и Кейти, поняв ответ без слов, просто засмеялся.

— Я тебя люблю, — прошептала Имайя, поглаживая его щекам.

Кейти перестал смеяться и, прижавшись носом к ее носу, прошептал:

— Я тоже тебя люблю.

Ранние вишни. Ранние, вперемешку с поздними. Поздние вишни с примесью перезрелых. И, наконец, только перезрелые. Самые лучшие вишни. Самые желанные. И он, в принципе, распробовал их вкус только сейчас.

Глава 11

Райвен вошел в кабинет Герольда Белови и, кивнув хозяину дома, закрыл за собой дверь.

— К сожалению, в моем распоряжении слишком мало времени для беседы с Вами, — произнес Райвен, осматриваясь вокруг и изучая обстановку.

— Не вызови я Вас сюда, Вы бы покинули Сайкайрус так и не удосужившись поговорить со мной лично!

Герольд говорил на повышенных тонах и Райвену это совсем не понравилось. Более того, Герольд не встал из-за своего стола и позволил себе сидеть, в то время как Райвен остановился посреди его кабинета. С каких пор Белови возомнил себя хозяином положения? Райвен напрягся и прищурился, заглядывая Герольду в глаза.

— Все прочли, что хотели? — спросил Герольд и подпер голову рукой, не сводя глаз с Райвена.

Райвен кивнул в ответ и улыбнулся, складывая руки на груди.

— Не думайте, что блокировка Ри мне не по зубам.

— Адмирал Осбри, в отличие от Вас мне практически нечего скрывать, — Герольд тяжело вздохнул и потер пальцем подбородок. — Вы вернули мне дочь. Обеих моих дочерей, если быть точным. Однако, напомню, что за этот свой долг я уже расплатился.

— Не знал, что жизни Ваших дочерей можно измерить акроплями.

— Не прикидывайтесь идиотом! Без моих связей, влияния и, конечно же, акроплей, Вы были бы сейчас никем!

— На Вашем месте я был бы более осторожен в своих заявлениях! — повысил тон Райвен и угрожающе прищурился.

— Вы стали на тонкий лед, адмирал Осбри, и он уже трещит под Вами!

— Избавьте меня от этого дерьма, мистер Белови! — воскликнул Райвен и указал пальцем на Герольда. — Айрин жива и сейчас спит здесь, в Вашем доме!

Райвен опустил руку и попытался взять себя в руки. Он осмотрелся по сторонам, прошел к одному из кресел у окна и присел в него, закидывая ногу на ногу. Вальяжность, которую Райвен только что продемонстрировал, должна была напомнить Герольду, что Райвен ему не по зубам. Однако, ход не удался, и Герольд, вместо того, чтобы занять место в кресле напротив Райвена, остался сидеть за своим столом. Что ж… Все может быть еще хуже…

— Вы отправили мою дочь погибать! — прохрипел Герольд.

— То, что рассказала Вам моя сестра, не вся правда, — произнес Райвен.

— Я узнал достаточно для того, чтобы не позволить Вам приблизиться к Айрин снова! — закричал Герольд и вскочил из-за стола.

— Это решать не Вам, — отрезал Райвен.

— Я лично позабочусь о том, чтобы Айрин узнала всю правду о Вас и Ваших планах на ее счет!

Райвен повернулся и взглянул на побагровевшего Герольда, слишком сильно сжимающего свои пальцы.

— Айрин знает эту правду. Так же, она знает, что я не сделал того, что намеревался.

— У Вашей сестры иное мнение на этот счет.

— С каких пор моя сестра воспылала добродетелью по отношению к Вам? — понизив тон, поинтересовался Райвен. — Паола ничего не знает о том, что на самом деле произошло год назад. Тем не менее, она приняла решение настроить Вас против меня. Вам не показалось такое поведение странным? Она, ведь, моя сестра все-таки.

— Ее мотивы мне ясны, — ответил Герольд и подошел к окну, останавливаясь рядом с Райвеном. — В любой момент я мог поспособствовать ее повышению. Вы исчезли при странных обстоятельствах. Самое время для того, чтобы Ваша сестра смогла Вас обскакать и возглавить армию зрячих на стороне МВС собственнолично.

— Тем не менее, — продолжил Райвен, — Вы не позволили ей обыграть меня. Почему, мистер Белови?

— Судьбы Айрин и Данфейт были в Ваших руках. Я не мог позволить себе рисковать благополучием своих дочерей в угоду подковерным играм Вашей сестры.

— Логично. Однако, и сейчас Вы не намерены ничего менять. Хотя, повод для мести у Вас есть.

— Я еще не принял окончательного решения на Ваш счет, — ответил Герольд и присел в кресло напротив Райвена.

Было видно, что Герольд пребывает на грани срыва. То и дело он сжимал свои челюсти, борясь, очевидно, со своим желанием проехаться кулаком по лицу Райвена.

— Несмотря на правду, — продолжил Райвен, — которую столь любезно открыла для Вас моя сестра, Вы продолжаете верить мне, а не ей. Почему, Герольд?

— Потому что это Вы, а не Ваша сестра, отправились на Дереву на поиски моей дочери. Это Вы, адмирал Осбри, нарушили протокол и спасли некую Пенеолу Кайдис, которая

помогла Вам разыскать мою дочь. Это Вы, адмирал, передали координаты запасников Гвена в МВС перед своим загадочным исчезновением. Подозреваю, что Азефу — бывшую любовницу своей сестры — убили именно Вы, а не Пенеола Кайдис.

— Так вот в чем дело… — кивнул в ответ Райвен. — Паола желает отомстить за смерть Азефы и полагает, что ее убила Пенеола Кайдис…

Герольд посмотрел на Райвена и загадочно улыбнулся:

— Пенеола Кайдис на самом деле жива, адмирал Осбри, или воображение Вашей сестры слишком разыгралось?

— Пенеола Кайдис мертва, мистер Белови, — ответил Райвен.

— Ваша сестра убеждена в обратном.

Райвен снова взглянул на Герольда и прищурился:

— Только благодаря Пенеоле Кайдис Ваша дочь скоро проснется в этом доме.

— Где Вы нашли мою дочь, господин Осбри? И где все это время они ее удерживали?

— В плену, — ответил Райвен. — Благодаря Пенеоле Кайдис я смог определить, где именно.

— Ваша сестра полагает, что Вы не только пощадили военную преступницу, но и помогли ей бежать.

— При всем уважении, мистер Белови, Пенеола Кайдис ни за что бы не выбралась с Деревы живой. Если учесть, что она предала свою армию и помогла мне, ее гибель была вполне предсказуемой.

— А с чего бы капитану Ассоциации «Черной Кайдис» вообще было Вам помогать?

— Мы заключили сделку: она помогает мне, а я оставляю в живых ее команду.

— Я хочу Вам верить, господин Осбри, но, к сожалению, всю правду смогу узнать только после того, как моя дочь или некая другая личность в ее теле проснется.

Райвен почувствовал как леденеют его стопы.

— Значит, моя сестра полагает, что я спас не Вашу дочь, а некого другого человека и теперь собираюсь водить Вас за нос, выдавая этого человека за Вашу дочь?

— И имя этого человека — Пенеола Кайдис, — добавил Герольд.

Райвен не сдержался и начал посмеиваться.

— Когда Айрин проснется, Вы поймете, что все эти предположения — полный бред!

Герольд засунул руку в нагрудный карман своего костюма и достал из него фотографию. Погладив пальцами измятый снимок, он протянул его Райвену.

— Взгляните, адмирал. Интересное совпадение, не так ли?

Райвен, взяв в руки фотографию, утратил дар речи. На ней была запечатлена Айрин в военной униформе объединенных сил МВС, которую офицеры носили еще до начала войны с Ассоциацией. Айрин держала в руках табличку, на которой было написано ее имя, звание и личный номер. Но имя — не «Айрин Белови», а «Пенеола Кайдис».

— Что это? — спросил Райвен.

— Вашей сестре удалось найти данные личного дела Пенеолы Кайдис. Безусловно, не без участия сил контрразведки.

— Подделка, — ответил Райвен и протянул фото Герольду.

— Вначале я тоже так подумал. Но, в руки к Вашей сестре попало не только это изображение. Досье Пенеолы Кайдис целиком, так сказать. Были и другие изображения, например те, где капитан Кайдис была вынуждена фотографироваться после того, как некий Райвен Осбри изуродовал ее лицо. Мои аналитики сличили два изображения. Результат этой сверки меня не обрадовал.

Райвен отвернулся к окну и потер рукой подбородок.

— Что Вы хотите услышать от меня? — спросил Райвен.

— Ваша сестра полагает, что мою дочь убили год назад на Дереве. Кто-то другой занял одно из ее тел, которые были в распоряжении Гвена. Вы знали Айрин лично, адмирал. Вы бы узнали ее и с изуродованным лицом в том числе. Лично мне более правдоподобным кажется следующий вариант развития событий: Вы случайно взяли в плен Пенеолу Кайдис, в которой признали мою погибшую дочь. В нашем распоряжении оказались фрагменты записи Вашего допроса Пенеолы Кайдис. Эта женщина утверждала, что она — Пенеола Кайдис. Однако, была ли Ваша с ней встреча случайной, адмирал? Возможно, некая Пенеола Кайдис обвела Вас вокруг пальца, заранее зная, чью роль в будущем ей придется сыграть?

— Роль Айрин Белови? — спросил Райвен.

— Да. Роль моей дочери. Сейчас передо мной стоит только один вопрос: девушка, которая спит в этом доме, действительно Айрин или это некая другая женщина, которую Гвен специально отправил сюда?

— Это — Айрин, — ответил Райвен.

— Значит, Вы утверждаете, что именно из Айрин сделали Пенеолу Кайдис, а не наоборот?

— Да.

— У Вашей сестры на этот счет иное мнение.

— Данфейт узнала Айрин и сможет подтвердить мои слова, так же, как и все остальные, кто были с нами на той стороне.

— Позвольте охладить Ваш пыл, адмирал. Айя сообщила, что Данфейт и Кимао нашли Вас и Айрин в одном из поселений, где Вы провели в изоляции несколько недель после своей гибели. Достаточный срок для того, чтобы узнать детали прошлого моей дочери. Более того, Айя сказала, что у Айрин развилась некая амнезия, и она плохо помнила, что с ней произошло. Удобный предлог, не так ли, адмирал Осбри?

— Когда Айрин проснется, Вы поймете, где правда, а где ложь.

— Возможно, пойму. А может быть, и нет. В любом случае, адмирал Осбри, Вы больше не приблизитесь к моей дочери или к женщине, которая выдает себя за нее. Я об этом позабочусь.

— Мне все еще не понятно, почему капнув так глубоко, Вы продолжаете содействовать мне, а не моей сестре? — спросил Райвен, поднимаясь с кресла.

— Называйте это «чутьем», адмирал Осбри. Хоть Вы и собирались когда-то отправить мою дочь на смерть, месяц назад Вы рискнули всем, чтобы спасти ее. Не знаю, что за цели Вы преследовали: хотели нажиться за мой счет или просто собирались исправить собственные ошибки, — но пока Вы не дали мне повода усомниться в Вас как верном союзнике против Ассоциации. А теперь, когда наш с Вами разговор подошел к концу, хочу напомнить: я плачу Вам за то, чтобы Вы вели нашу армию в бой! Пока Вы полезны мне — я буду содействовать Вам.

— Тогда, вот Вам мой ответ: если с головы Айрин по Вашей вине упадет хоть волос, Вы ответите за это передо мной лично.

Герольд рассмеялся в ответ и демонстративно поаплодировал Райвену:

— Паола предупредила меня, что Вы можете попытаться совратить мою дочь. Запомните, адмирал Осбри: для Айрин семья всегда была превыше всего. Мимолетная интрижка с красивым адмиралом никогда не заставит ее пойти против воли своего отца. Попробуете опровергнуть этот постулат — все равно проиграете.

— Ваша позиция мне предельно ясна, — кивнул Райвен и направился к двери. — Кстати, — он остановился на полпути, — я бы не стал называть свои отношения с Вашей дочерью «интрижкой», мистер Белови.

— Что Вы хотите этим сказать?

— Я уже сказал все, что хотел. До свидания, мистер Белови.

— Думаете, сможете меня обыграть? — прокричал в спину Райвену Герольд.

— Уже обыграл, — ответил Райвен и закрыл за собой дверь.

* * *

Райвен поднялся по лестнице вверх и направился по темному коридору вперед. Кто бы мог подумать, что Паола попадется на уловку Пире и усомнится в самом главном: верности Райвена. Паола знала, что рано или поздно Азефу настигнет смерть. Однако, вместо того, чтобы взглянуть правде в глаза, она решила найти виновного и обвинить во всем Пенеолу Кайдис. Райвен был уверен, что Паола на самом деле знает правду. Но, к чему убеждать Герольда в обратном? Может, потому, что Паоле на самом деле все равно, кто такая Пенеола Кайдис? Будь это Айрин или кто-то другой, Паола собирается ее убить. Выбирать между сестрой и Айрин он не намерен. Конечно, все может сложиться именно так, что выбор этот ему все же придется сделать… Но сейчас он не в состоянии размышлять об этом.

Райвен отворил дверь и, взглянув на двоих в униформе, вошел в комнату.

— Ждать в коридоре, — произнес Райвен, и служащие молча направились к выходу.

Когда за ними захлопнулась дверь, Райвен подошел к кровати и присел на мягкий матрац. Протянув руку, он сжал теплые пальцы Айрин в своей ладони и погладил тонкую кожу ее запястья. Он бы многое отдал за то, чтобы она сейчас проснулась. Однако, ее сердцебиение и дыхание оставались такими же, какими они были с минуту назад.

— Я знаю, что ты справишься со всем, что тебе предстоит, — прошептал Райвен. — Не знаю только, справлюсь ли со всем этим я сам.

Райвен выдохнул и прилег рядом с Айрин, продолжая смотреть на ее умиротворенное лицо. Он поднес руку и погладил подушечками пальцев кожу ее щеки. Затем пробежал ими по лбу, обвел глаза, скользнул вдоль носа и спустился к губам. Повинуясь своему желанию коснуться ее снова, Райвен наклонился и поцеловал ее в губы, крепко зажмурив свои глаза.

— Люблю тебя, — прошептал он и рывком поднялся с кровати.

Он покинул ее комнату, принуждая себя идти только вперед и не оглядываться. Чтобы ни случилось, они обязательно встретятся вновь. Он дал себе слово. Он поклялся себе в этом.

* * *

Райвен присел в кресло пилота и загрузил данные бортового

компьютера.

— Ты уверен, что оставить нас сейчас — хорошая идея? — спросил Ри, присаживаясь в соседнее с Райвеном кресло.

— В данный момент мое положение в МВС слишком шаткое. Пока я не пройду этот допрос, со мной никто не станет вести диалог.

— Сейчас жизни Айи и Квартли стоят на кону. В любой момент Гвен может выйти с нами на связь и выдвинуть свои условия.

— Никаких условий не будет, Ри, — покачал головой Райвен. — Гвену сделки ни к чему. Айя — творец. Ее талант в купе с умением путешествовать на Сатрион представляет для него интерес. Квартли так же может стать полезной Гвену, ведь в ее сознании хранится так много важной информации, которая его интересует.

— Ты недооцениваешь Айю и Квартли. Они обе понимает, что стоит на кону.

Райвен откинулся назад и взглянул на Ри.

— Ты правильно поступил, что не сообщил остальным правду.

— По-моему, идея солгать принадлежала тебе, — улыбнулся Ри.

— Идея — да, но решение принимал ты. Орайя — твой сын. Когда он проснется и всем остальным станет очевидно, что именно произошло с Айей, ответственность за ее судьбу ляжет на твои плечи.

— Пока Айя находится в плену, у нас есть преимущество: Орайя будет способен найти ее, а значит, с его помощью мы сможем найти логово Гвена.

— Тебя не пугает та легкость, с которой ты влияешь на судьбы дорогих тебе людей? — спросил Райвен.

— Странно слышать подобное от тебя, — засмеялся Ри. — Нам обоим есть за что отвечать перед Амиром.

— Мне не легко, — ответил Райвен. — Особенно, когда потом приходится смотреть всем им в глаза.

— Айя сильная. Она сможет это пережить.

— Не уверен, Ри, — вздохнул Райвен. — Когда жертва погружается в мир иллюзий, с ней можно сотворить все, что захочешь. Я создал систему, которая ломала лучших из нас. Не имеет значения, что стоит на кону: Квартли расколется, а Айя выполнит все, что Гвен потребует от нее. Либо так, либо рассудок их покинет.

— Но, ты же не раскололся! — вторил Ри. — И рассудок не утратил.

Райвен улыбнулся и покачал головой:

— Это не потому, Ри, что моя система допроса не совершенна.

— Почему тогда?

— Потому что Пире допустила ошибку, не применив ее ко мне.

— То есть…

— Пире посчитала, что создатель системы сможет перебороть свое детище. В этом и заключалась ее ошибка.

— То есть, ты до сих пор уверен в том, что твою систему невозможно обыграть? — удивился Ри.

— Она совершенна, Ри.

— Постой… Значит, когда ты готовил к допросу Айрин, ты знал, что она не сможет его пройти?

Райвен перестал улыбаться и сложил руки на груди, глядя на светящиеся экраны мониторов перед собой.

— Ответ очевиден, Ри.

— Юга… — Ри осекся и отвернулся в сторону. — Ты знал, что ей не пройти этот допрос. Также ты понимал, что она слишком ценный пленник для того, чтобы просто ее убить. Они бы возвысили ее с кем-нибудь и стали за ней приглядывать. Гвен. Айрин слишком красива. И Умна. Как раз в его вкусе. Юга… Ты создал блокировку на убийство? Ты запрограммировал ее?

— Хотел. Но в последний момент передумал.

Ри потер подбородок и повернулся к Райвену лицом:

— Почему ты передумал? Пожалел ее?

— Хороший был план, — рассмеялся Райвен и покачал головой. — Возможно, сделай я все правильно, Гвена и Пире на этом свете уже не было бы.

— Но, ты все равно собирался ее туда отправить! На что же ты рассчитывал?

— На себя, Ри. На себя и свои возможности.

— В смысле?

— Я хорошо ее подготовил. Достаточно хорошо для того, чтобы она продержалась до четвертой ступени допроса.

— Четвертая ступень — «иллюзии»?

— Да. Последняя ступень.

— Постой. А как же пятый и шестой уровни: «истощение» и «доверие»?

Райвен посмотрел на Ри и загадочно улыбнулся.

— Значит, их не существует… — прошептал Ри.

— Есть только иллюзии, — ответил Райвен. — Четвертый, пятый и шестой уровни представляют собой одно целое: в мире иллюзий жертва истощается и обретает доверие. Она обретает

свободу, которой на самом деле нет. В мире иллюзий подозреваемый либо раскалывается, либо сходит с ума.

Райвен хмыкнул и отвернулся от Ри:

— Она должна была продержаться до этого уровня.

— А дальше что? — спросил Ри.

— Я бы нашел ее и сделал всю грязную работу сам.

Ри сощурился и свесился с подлокотника своего кресла, заглядывая Райвену в глаза:

— Ты бы ее нашел? — переспросил Ри.

— Да.

— Как?!

— Как Орайя может найти Айю, — улыбнулся Райвен. — Как Кимао находит Данфейт, где бы она ни была…

— Как только зрячий может найти свою матриати, — озвучил мысль Ри.

— Да.

— Тогда, почему ты этого не сделал?

— Чего именно я не сделал, Ри?

— Сделал?

— Сделал, Ри. И проиграл Пире во второй раз. Понимаешь, на Айрин уже была блокировка. И рассчитана она была как раз на мое возвышение с ней. В итоге, Айри попала в руки Пире и мой план рухнул. Я перестал ее чувствовать практически сразу. Как будто кто-то усадил меня в меркапзановую клетку и оставил наедине с самим собой. Когда Герольд решил похоронить Айрин, я не стал ничего говорить. Может, потому что сомневался, что Айрин все еще жива, или просто не хотел признаться Герольду в том, что на самом деле использовал его дочь.

— Но, как же Пире смогла предугадать, что ты примешь решение возвыситься с Айрин?

— Истории Айрин и моей бывшей матриати оказались очень схожими. Обе — ученицы Пире. Обеих готовили в фаворитки Гвену. Пире знала, что я обращу свое внимание на Айрин. Она сделала на нее ставку и не прогадала.

Ри покачал головой и вновь потер свой подбородок.

— Значит, заявления Паолы беспочвенны.

— Вот ты и раскололся, — улыбнулся Райвен. — Узнал от Герольда или Паола и тебе пыталась мозги промыть?

— Я прочел Герольда. Но твоя сестра знала, что я это сделаю.

— Они создали из Айрин Пенеолу Кайдис. Я даже не сразу ее узнал. Только после того, как Черная Кайдис сняла свою маску, я понял, почему так странно чувствую себя рядом с подданной Ассоциации.

— Ну и дурак же ты, Райвен!

— Дурак, потому что не просчитал все варианты или дурак, потому что не рассказал Герольду правду?

Ри засмеялся и сложил руки на груди:

— Первое, конечно же.

— Не ожидал, что Паола захочет перейти мне дорогу.

— У тебя свои планы, Райвен. У меня свои. Почему у Паолы не может быть собственных мотивов?

— Пока у меня связаны руки. В любой момент Паола может подставить Айрин и меня это беспокоит.

— А не слишком ли ты поверхностно относишься к ситуации? — спросил Ри.

— В смысле?

— Может, у Паолы есть другие причины для того, чтобы ненавидеть Айрин?

— Если знаешь что-то, говори! — повысил тон Райвен.

— Мои размышления не придутся тебе по вкусу.

— Говори, Ри!

— С какой из твоих женщин у Паолы были хорошие отношения?

— Причем здесь это?

— Твоя сестра рискнула многим для того, чтобы спасти тебя. Она проиграла, так же, как и ты. И, если говорить начистоту, она бросила Азефу только тогда, когда ты принял решение присоединиться к Квартли и стать праведником. Ты уже понял, что я хочу тебе сказать?

— Нет… пока…

— Ты — единственный мужчина в жизни Паолы, ради которого она пожертвовала всем. И ты — ее брат.

— Твои предположения омерзительны! — прокричал Райвен.

— Райвен, мы все сперва животные, и только потом люди. Инстинкты связаны с потребностями, а социум диктует нам протокол их возможного удовлетворения. Мы существуем в постоянной борьбе между нашей природой и социальным протоколом. И не всегда «человеческое» в нас превосходит «животное».

— Ты говоришь о моей сестре, Ри: женщине, которая смогла остаться человеком даже тогда, когда сам я стал превращаться в животное. Не черни ее имя в моем присутствии, иначе мне придется тебе ответить.

— Тебе виднее, — с осторожностью произнес Ри.

— Паола желает отомстить за смерть Азефы, — более спокойным тоном ответил Райвен.

— Пусть будет так, — кивнул Ри. — Ты вправе самостоятельно расставлять приоритеты. Ответственность за свои

поступки тебе тоже придется нести самому.

— Когда Айрин проснется, меня не будет рядом, — произнес Райвен.

— Ловко ты сменил тему разговора, — улыбнулся Ри.

— Я надеюсь, что ты присмотришь за ней.

— Я дал тебе слово и сдержу его, — кивнул Ри.

— Спасибо.

Повисло минутное молчание. Райвен продолжал изучать данные бортового компьютера, даже не пытаясь предпринять попытки вновь заговорить с Ри.

— Она никогда не любила меня…

Райвен нахмурился и мельком взглянул на Ри, пытаясь по выражению его лица понять, стоит ли развивать эту тему.

— Не беспокойся, — рассмеялся Ри, — ревновать Квартли к тебе я давно перестал.

— Рад слышать, — сдержанно ответил Райвен.

— Я знал, что она была в тебя влюблена. Тем не менее, меня вполне устраивал тот факт, что она позволяет мне любить ее. Простить ей физическую измену я не смог. В итоге, с чем я остался? Двое детей на руках, матриати, которая растила их и ненавидела меня, и я, презиравший себя самого и живший с этим.

— Но, ты ведь нашел человека, который тебя спас? — улыбнулся Райвен.

Ри посмотрел на Райвена и кивнул в ответ.

— Я расскажу тебе эту историю в другой раз.

— Другого раза может не быть, Ри.

— В этом ты прав, — рассмеялся Ри и похлопал Райвена по плечу. — Ладно. Ее зовут Морайя. Она мийянка, как и ты. Я встретил Морайю в пустыне, когда ее пытались изнасиловать двое теплоков, — произнес Ри. — Она со своими соплеменниками украла воду из их запасника. Теплоки погнались за ворами и перебили всех ее подельников. Ей они прострелили бедро и перед убийством собирались хорошенько порезвиться. Глядя на женщину, вдвое ниже ростом, чем те наемники, с ножом, который она сжимала в руке, я понял, что она скорее убьет себя, чем позволит этим ублюдкам к ней прикоснуться. Теплоки ходили вокруг нее кругами, посмеиваясь и стреляя в песок под ее ногами. Это их забавляло. А меня — нет. Когда они меня заметили, решили, что я с радостью попользуюсь «зверушкой» после них. Я их обезглавил.

Ри сжал губы в тонкую линию и попытался улыбнуться.

— Ты не на допросе, — ответил Райвен. — Можешь ничего мне не рассказывать.

— Если бы не хотел, не стал бы вообще касаться этой темы.

— Значит, ты желаешь исповедаться?

— И исповедаться тоже, Райвен, — кивнул Ри. — В общем, обезоружить саму Морайю оказалось куда более сложнее. Не знаю как, но она умудрилась меня порезать. Пришлось ее немного осадить. В итоге, я привез ее в деревню, ссадил со своего квадрацикла и уехал прочь. Вернулся домой, лег спать. Проснулся посреди ночи в поту и подумал о том, что с раной на бедре она через пару дней все равно умрет от заражения крови. Взял антибиотики, провизию и поехал назад. Когда до деревни той добрался, у Морайи уже началось заражение. Я оставил лекарства, провизию и снова уехал. Вернулся через месяц. Хотелось узнать, выжила она все-таки или нет. Выжила. Вышла ко мне, как королева во время аудиенции, руки на груди сложила и говорит: «Я тебя не звала! Так что разворачивайся и проваливай отсюда!» У меня от такой наглости речь отняло, — усмехнулся Ри. — Я только рот открыл, чтобы ответить нахалке, как вдруг на меня со всех сторон ее соплеменники посыпались. Попадали на землю и давай кланяться. А она продолжала стоять, как стояла. Даже когда ее отец вышел, с места не сдвинулась. В общем, оказалась она дочерью главы племени. Меня всей толпой проводили в отдельный шатер, усадили на топчан и тут папаша ее заявляет: «Ты, конечно, чужак для нас, но это поправимо».

Райвен начал посмеиваться.

— Мне тогда было не до смеха, — заметил Ри.

— Дай угадаю: за ее спасение они решили тебя в женихи записать?

— Именно. Но я был слишком беспечен для того, чтобы прочесть их мысли и сразу понять, что там и к чему.

— Если бы у нее был мужчина, тебя бы записали в братья, — пояснил Райвен. — А так…

— Традиции твоего народа в ту пору не были мне известны, — улыбнулся Ри и продолжил рассказ. — В общем, о том, что я жених, мне никто ничего не сказал. А вот Морайе приказали научить меня всему, что она знала она сама. Видел бы ты ее лицо! Юга, я думал, что она прямо там кинется и задушит меня. Не знаю почему, но идея эта пришлась мне по вкусу. За свое оскорбление я хотел отомстить и, конечно же, согласился пожить в их племени несколько дней. Поначалу, Морайя не особо старалась чему-то меня обучать. Больше злилась и шикала постоянно. Естественно, я задавал ей как можно больше вопросов, чтобы вывести из себя. На третий день я не выдержал и, помахав рукой на прощание, уехал.

— И на сколько тебя хватило? — спросил Райвен.

— Не думал, что ты так быстро поймешь.

— Брось. Лекарства привез. Потом решил узнать, жива она или нет. Да и на три дня остался, чтобы ее позлить. Ясное дело — ты увяз.

— В то время я отказывался в это верить.

— Так, насколько же тебя хватило?

— На две недели. Я подумал, что неплохо было бы узнать немного больше о мийянах, тем более, что на Мийе я вырос. Собрал провизию и поехал назад. В течение полугода я мотался туда-сюда. То на неделю приеду, то на две. Заканчивались мои визиты одинаково: Морайя посылала меня к Амиру, я посылал ее туда же, махал рукой остальным и уезжал. Через полгода началась засуха. Когда я понял, что Морайя в тайне от отца собралась к теплокам за провизией, я попытался вмешаться.

— И тебе объяснили, где твое место? — предположил Райвен.

— Да. И место это мне не понравилось.

— И ты поехал вместе с ней, — засмеялся Райвен.

— Да. Дело выгорело. Воду и продукты мы достали. И вот, зажгли костры вечером, танцевать начали. А я сидел в стороне и наблюдал, как за Морайей один из местных увивается. Она танцевала с ним, смеялась, а мне хотелось задушить того недоделка, который ее так тешил. Потом ко мне подруга Морайи подсела, да и выдала: «После того, как теплоки ее мужа и ребенка убили, мы думали, что она сгинет. Ты вовремя появился, дерева. Спасибо тебе». Подруга эта что-то лепетать продолжала, а я смотрел на Морайю и читал ее… Сначала они ее изнасиловали, а затем и мужа с ребенком на ее глазах приговорили. Она как будто почувствовала, что я с ее сознанием работаю. Замерла посреди танца и уставилась на меня, как на посланца самого Амира. Я с места сорвался и бегом оттуда. Даже рукой никому не помахал.

Райвен взглянул на Ри и принял решение промолчать.

— Я вернулся через месяц, — продолжил повествование Ри. — Она вышла ко мне, в шатер проводила. Только заметил я, что взгляд свой от меня прятать стала. «Я ничем с тобой не связан», — заявил я. «И не должен тебе ничего». В ответ услышал всего одну фразу: «Я принимаю твой отказ». Потом поклонилась и ушла. Я ждал. Час. Два. Никто не приходил. Надоело мне отсиживаться, вот и направился я прямиком к ее отцу. Прочел его и все понятно стало. Приняла она мой отказ женится на ней и объявила об этом остальным. И злость меня такая взяла. Я в шатер к ней залетел, за руку схватил и вывалил на нее всю правду. Когда она от моих воспоминаний очнулась, руку свою выдернула, глаза на меня подняла, да и говорит: «Плохой человек, совершив грех, не раскаивается. Святой человек, совершив грех, больше не грешит. А живой человек — грешит,

раскаивается и ошибок своих не повторяет. Ты — живой человек. Смирись с этим». И вот смотрю я на нее, а ноги уже подкосились. И чувство такое, будто женщину эту всю жизнь свою знаю, будто роднее ее никого уже не будет. «Будешь со мной?» — выдавил я из себя. «Спать или жить?» — спросила она. «И жить и спать», — ответил я. «Буду». До нее у меня такого не было. И секс вроде бы, и по-другому все. Голову снесло напрочь. Два дня нас никто не трогал. Потом подруга к ней наведалась да намекнула, что все племя в курсе происходящего. Тем же вечером и поженились. Я ей ко мне переехать предложил, но она отказалась. Через две недели сама собрала мои вещи и указала пальцем на выход из шатра. «Езжай к детям. Им отец нужен». «А ты?» — спрашиваю. «А я здесь подожду. Ты же все равно рано или поздно вернешься». Так и жили несколько лет. Потом я ребят стал с собой брать. Она с ними быстро общий язык нашла. Когда отец ее умер, место главы племени она заняла. Разговоры стали ходить, что детей у нас с ней нет. Я-то знал, что она траву свою заваривает, да дни считает, чтобы не вышло чего. Меня, в принципе, все это устраивало. Потом ребята остались без матери, а я без матриати. Боялся к Морайе после этого ехать. Думал, не захочет она участи такой для себя. В итоге, через два месяца созрел для разговора. Приехал и сказал, мол, если не хочешь, я все пойму. Она меня в ответ пощечиной одарила. «Если думаешь, что я тебе другую женщину прощу, можешь убираться уже сейчас!» Объяснять дважды, что я был не прав, Морайя не стала. И мне опять голову снесло. Связь многое меняет. Связь с тем, кого любишь, меняет все. Через несколько месяцев я сказал ей, что ребенка от нее хочу. Она долго «зрела». Не один год прошел. Когда я уже рукой на это дело махнул, она мне сюрприз преподнесла. Тяжело ей было Дали «носить». Да и мне нелегко пришлось. К сожалению, когда у Морайи роды начались, я был на Дереве. Связь окончательно разорвалась, и я понял, что мой ребенок появился на свет. И вот, возвращаюсь я в деревню, чтобы на сына своего посмотреть, да Морайю обнять.

Ри тяжело вздохнул и отвернулся от Райвена.

— И что было дальше? — спросил Райвен.

— Не каждое испытание любовь способна выдержать, Райвен. Морайя чуть не погибла в родах. И меня в тот момент не было рядом с ней. Ребенка мне показали, но Морайя говорить со мной наотрез отказалась. Месяц, другой… Я продолжал жить в поселении, бродя за ней попятам и пытаясь поговорить, пока в один прекрасный день она не ударила меня по щеке и не спросила: «Когда же до тебя дойдет, что между нами все кончено?» «Ничего не кончено!» — запротестовал я. «Я люблю

тебя». Стандартная фраза, когда все другие уже перестают иметь значение. Я сказал это в надежде достучаться до нее, до ее чувств ко мне, но она рассмеялась и ответила: «Я просто подвернулась, когда тебе было плохо. Ты излечил меня, а я тебя. Теперь мы оба свободны и этот этап для тебя пройден. Ребенка можешь навещать, когда захочешь. В этом племени тебе и твоим сыновьям всегда будут рады. Но остальное позади. Найди в себе силы и ступай дальше, как это сделала я».

— И? — не выдержал Райвен, когда Ри замолчал.

— Что «и»? — удивился Ри.

— И ты оставил все, как есть?

— А разве у меня был выбор? — произнес Ри и скривил свои губы.

— Почему ты ничего не предпринял?

— Я предпринимал. И ждал.

— И сколько длилось это ожидание?

— Дали уже восемь лет.

— Восемь лет? — переспросил Райвен.

— Я знаю, что у Морайи после меня никого не было. У меня тоже никого не было после нее. Да, Райвен: я жду эту женщину вот уже восемь лет и надеюсь, что когда-нибудь она меня простит.

— И где она сейчас, твоя Морайя?

— На Мийе.

— И ты уверен, что она и твой сын все еще живы?

Ри приложил указательный палец к губам и закрыл глаза.

— Юга, Ри, ты даже в этом не уверен!

— Выйти на связь с деревней я не могу: этот канал связи не защищен. Если Гвену станет известно, что у меня есть еще один сын — это поставит жизни Морайи и Дали под удар. Когда все это закончится… Когда я, наконец-то, доведу начатое до конца, когда покончу с этой войной и Советом Зрячим, я вернусь к ним… Возможно, уже будет слишком поздно. Возможно, я больше никогда их не увижу… Но это вовсе не значит, что я перестану их любить, Райвен.

Несколько минут они оба молчали. Затем Ри поднялся со своего места и подошел к Райвену.

— Если я все же сгину, пожалуйста, найди их на Мийе и позаботься об их будущем, как подобает заботиться покровителю дома мийянской семьи.

Райвен откашлялся, анализируя слова Ри, и утвердительно кивнул.

— Это честь для меня, Ри, — сдавленно произнес он.

— Ты мой брат, Райвен. Не по крови, но по духу. Это более ценно, как мне кажется.

Райвен встал с кресла и, протянув руку, положил ладонь на плечо Ри.

— Даю слово, что не оставлю твою семью.

Ри улыбнулся и закивал:

— Я желаю тебе удачи, Райвен. Пусть Юга тебя бережет.

— Спасибо, Ри, — очень тихо произнес Райвен. — И тебя пусть Юга бережет.

Ри больше ничего не говорил. Потрепал Райвена по плечу и покинул корабль.

Глава 12

Айя открыла глаза и подняла руки в воздух, рассматривая свои ладони.

— Мы решили, что в материальном теле ты будешь более послушной, чем в форме фантома.

— Где мама? — спросила Айя, поворачивая голову и встречаясь глазами с Роэли Гвеном.

— С ней все в порядке. Сейчас она спит.

— Спит?

— Ты все поймешь. В свое время, конечно же. А пока, наслаждайся. Это — твоя новая комната. Говорить тебе о том, что бежать отсюда — некуда, не стану. В материальном теле ты не способна ни на что, кроме рисования. Кстати, чтобы тебе не было скучно, я принес тебе подарок.

Гвен протянул Айе новый планшет и рассмеялся, когда она взяла его в руки. В экране отключенного монитора Айя увидела собственное отражение и закрыла глаза.

— Чем ты опять не довольна?! — наигранно воскликнул Гвен. — Это же ты! Твое тело!

— Сколько мне лет? — просипела Айя, сжав свои челюсти.

— Ну, лет семнадцать есть, наверное. А, может и меньше, — засмеялся Гвен. — Ну, что же ты! Мы спасли тебе жизнь, а ты еще и не довольна теперь?!

— Сколько же у Вас запасников было?

— Не думай, что когда-нибудь твой Райвен Осбри сможет уничтожить их все. Кишка тонка!

— Я хочу увидеть мать. Где она?

— Всему свое время, Айя. А пока, отдыхай.

Айя приподнялась в кровати и метнула планшет в спину Гвену. Тот лишь поднял руку и прибор отбросило в стену.

— Осторожней, девочка. Ты же не хочешь, чтобы тебя постигла та же участь, что и Айрин Белови?

— А какая участь постигла Айрин Белови?

— Незавидная, — рассмеялся Гвен и вышел из комнаты, заперев за собой дверь на замок.

Айя поднялась с кровати и осмотрелась. Обстановка вокруг домашняя. Подойдя к окну, Айя одернула штору и взглянула на верхушки зеленых деревьев, простирающихся на многие километры вперед. Схватив с прикроватной тумбочки лампу, она метнула ее в стекло. Трещины расползлись по экрану монитора и картинка погасла.

— Будь ты проклят со своей бутафорией!

Обойдя комнату по периметру, Айя зашла в ванную, где лежали кусок мыла и чистые полотенца, и вновь вернулась на кровать.

«Хороша клетка, но зря Вы не сделали ее меркапзановой», — подумала про себя Айя и закрыла глаза, концентрируясь на своих ощущениях.

* * *

Данфейт открыла глаза и сфокусировалась на люстре, висящей под потолком.

— Юга, дорогая, — осипшим голосом произнесла она и присела в кровати.

— Я рад, что с тобой все в порядке, — произнес Кимао, поднялся со стула и направился к двери.

— Подожди, — прохрипела Данфейт, протягивая к нему руку.

Кимао остановился и обернулся к ней, не предпринимая попыток вернуться.

— Давно ты проснулся? — спросила Данфейт, опуская протянутую руку.

— Семь часов назад.

— Ясно.

— Райвен проснулся сегодня утром. Айрин и Орайя все еще спят. Я пойду, сообщу твоему отцу, что тебя можно навестить.

— Не спеши. Я пока не готова его увидеть.

— Сколько тебе дать времени?

Данфейт откинула одеяло и поднялась на ноги. По стопам побежали мурашки, и Данфейт скривилась, выражая тем самым свое недовольство.

— Это пройдет, ты знаешь, — ответил Кимао.

— Помоги добраться до ванной, — попросила Данфейт.

— Хорошо, — кивнул Кимао и подошел к ней, беря ее на руки.

— Такое ощущение, будто я год спала.

— В голове скоро все прояснится, — ответил Кимао, распахнув дверь ванной настежь и опуская Данфейт на дно джакузи.

Он включил воду, поинтересовавшись, не слишком ли она горячая, и получив отрицательный ответ, вытер руки полотенцем.

— Рубашку с себя снять не забудь, — напомнил Кимао.

— Сил никаких нет, — вновь пожаловалась Данфейт и вытянула руки вверх, давая ему тем самым понять, что рубашку с нее должен стянуть именно он.

Кимао сглотнул и подошел к ней, цепляясь за хлопковую ткань пальцами и стараясь при этом не смотреть на Данфейт.

— Там есть что-то интересное?

— Что? — переспросил Кимао и посмотрел на Данфейт, отбрасывая мокрую рубашку в сторону.

— Я спрашиваю, есть ли в той стороне что-нибудь интересное, что ты так старательно туда смотришь?

— Ты знаешь, почему я смотрю туда. А твое поведение мне кажется странным.

— Я всего-то попросила тебя о помощи.

— Я помог.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

Кимао развернулся и направился к двери.

— Как долго ты был здесь? — спросила Данфейт.

Кимао остановился, но оборачиваться не стал.

— Это не важно, — ответил он.

— Ты знаешь, что со мной произошло?

— Мы поговорим об этом после того, как ты встретишься со своим отцом.

Кимао хотел сделать шаг вперед, но дверь пронеслась у него перед глазами, едва не сбив его с ног, и захлопнулась.

— Говорить об этом мы будем здесь и сейчас, — тоном, не терпящим возражений, заявила Данфейт.

Кимао сжал челюсти и, сложив руки на груди, повернулся к Данфейт лицом.

— Ты могла снести мне голову этой дверью!

— Ты бы успел уклониться!

Повисло молчание.

— Хорошо, — кивнул Кимао. — Если хочешь поговорить об этом сейчас, я в твоем распоряжении.

Он демонстративно сел на пол, отворачиваясь от Данфейт и глядя в окно.

— Как ты меня нашел?

— Пробить твою блокировку было трудно, но я успел увидеть развалины Ерона перед тем, как тебя отрезало от меня.

— Это было какое-то поле. Я врезалась в него на полной скорости и вылетела из-за руля. Думала, что на этом все.

— Я видел тот купол, но был слишком далеко. Когда его не стало, я почувствовал тебя вновь. Всего на несколько мгновений, а потом опять ничего. В голове все спуталось. В какой-то момент я даже подумал, что тебя больше нет, но потом осознал, что ощущение твоего отсутствия все же отличается от молчания. Долетев до Ерона, мне пришлось немного повозиться с теми, кто

остался. Один из них провел меня в туннель. Тогда-то я и почувствовал тебя вновь.

— Твою мать, — простонала Данфейт, поднимаясь на ноги и бросаясь из джакузи к унитазу.

— А я все думал, когда же ты на горшок попросишься, — хмыкнул Кимао.

Данфейт повертелась на унитазе, затем смыла за собой и вернулась в джакузи.

— Подай, пожалуйста, зубную щетку и пасту.

В течение последующих десяти минут, пока Данфейт чистила зубы и мылась, оба молчали. Когда, наконец, она выключила воду и встала на ноги, попросив Кимао подать ей полотенце, Кимао не выдержал и сорвался на крик:

— Я едва не похоронил тебя! Кто заставлял тебя бежать из Тарто со всех ног в одиночку? Неужели ты думала, что я не смогу обуздать твой дар и помочь тебе справиться с ним? Или проще было ставить на кон свою жизнь, лишь бы только меня не видеть?

— Подай полотенце, пожалуйста, — повторила просьбу Данфейт.

— Я не спал с ней! У меня и в мыслях не было с ней спать! Она собиралась о чем-то поговорить с Кейти, а застала его вместе с Айрин, разодетой в халат после душа! Да, я не услышал тебя! Не услышал, как ты меня звала, потому что не хотел этого слышать! Ты обманула меня! В обед в городе я встретил Орайю и тот сообщил мне, что в его доме вечером состоятся вечеринка матриати! А ты что мне сказала? Что все Вы будете на стройке в больнице! «Не жди меня, я вернусь поздно!» Пьяная в стельку, ты забыла добавить! Не знаю, что там у Вас произошло, но итоги той попойки запомнили все и каждый из нас! Я подумал, а сколько раз до этого ты врала мне? Сколько ночей ты провела неизвестно где, придумывая для меня нелепые оправдания своего отсутствия дома? Сколько раз ты ссылалась на вымышленное недомогание, лишь бы я не касался тебя? У меня тоже есть чувства, Данфейт! Врать мне — это последнее, что ты могла сделать! И такого подвоха от тебя я получить никак не ожидал!

— Подай мне полотенце, пожалуйста, — тихо повторила Данфейт, продолжая нагишом стоять перед ним.

Кимао выдохнул, сжал челюсти, и, взяв с полки полотенце, протянул его ей.

— Спасибо, — ответила Данфейт, набрасывая полотенце на голову.

— На этом все? Я могу быть свободным? — не скрывая своего раздражения, спросил Кимао.

— Ты всегда был свободным, Кимао. Это я оказалась не удел.

Обуза, которая постоянно тянула тебя назад. «Паразит», как назвал меня Гвен когда-то. Свое высокое звание я оправдала в полной мере. Ты жизни себя лишил, лишь бы только оказаться рядом со мной. А я… А я обвинила тебя во всех грехах, желая себя оправдать, в первую очередь. Я не умею просить прощения за свои поступки, Кимао. Это плохая черта моего характера, над которой давно пора было начать работать. Пожалуйста, прости меня, Кимао.

Кимао снова тяжело вдохнул и сложил руки на груди.

— И это все? — спросил он, поднимая на нее глаза.

— Извини, но по-другому я не умею.

— Прекрасно! Думаешь, что скажешь «прости меня» и на этом ситуация разрешиться сама собой?

— Четно говоря, я не особо на это рассчитывала.

— И правильно делала!

Кимао развернулся и направился к выходу.

— Кимао! — закричала Данфейт, выпрыгивая из джакузи.

— Что? — спросил он, остановившись у запертой двери.

— Я люблю тебя, — прошептала Данфейт.

— Не слышу!

— Я люблю тебя!

— Я плохо тебя слышу, Данфейт!

— Твою мать, Кимао, я люблю тебя, даже если ты глухой!!! — во все горло прокричала Данфейт, бросая в него свое полотенце.

Кимао поймал полотенце на лету и швырнул его в стену.

— Тебе всегда все сходило с рук! Захотела — бросила меня. Захотела — вернула! Ты не подросток, а ведешь себя так, как будто тебе шестнадцать лет!

— Не будь меня, жить было бы легче, не так ли? — прошептала Данфейт и, ища поддержки, оперлась о раковину.

— Хватит нести чушь! — возмутился Кимао.

— Это не чушь. Никто не знает, почему отец назвал меня «предрешенной судьбой», но я, как обладательница этого имени, приношу людям одни только неприятности.

— А я сменил фамилию на имя невинно убиенного ребенка! Как думаешь, это было к добру?

— Ты все еще можешь ее изменить!

— А ты можешь взять на себя ответственность и изменить, наконец, свою судьбу!

— Как? — прошептала Данфейт, обернувшись к нему.

— Для начала признай, что в твоей жизни было не все так плохо, как ты себе представляешь, потому что я не хочу считать, что моя с тобой связь стала проклятием для тебя!

Кимао открыл дверь и захлопнул ее с другой стороны.

Слезы из глаз Данфейт покатились ручьями. Юга, на что она рассчитывала? И ведь он на самом деле прав! Ей жаль… Ей жаль себя, в первую очередь. А это не самое лучшее человеческое качество. Пусть так… Пусть все сложилось Амир побери как! Но, Юга, она не может его так просто отпустить… Только не его… Только не отпустить…

Данфейт растерла слезы по лицу и подняла с пола полотенце. Отец не должен увидеть ее ревущей. И без того все слишком плохо, чтобы еще своими слезами расстраивать его.

* * *

Айрин снился сон: она летела вдоль поверхности скованной льдами луны и искала капсулы с выжившими членами своей команды. Айрин знала, что не найдет эти капсулы, что высадиться и отправится пешей по льду, что встретится с Райвеном и потом умрет в одном из хранилищ Ассоциации. Она все знала наперед, но продолжала полет над этими льдами, даже не думая о том, чтобы поднять корабль вверх и улететь с той луны, так и не повстречав его.

— Райвен, — пробурчала Айрин и уткнулась носом в подушку. — Райвен…

— Позовите мистера Белови. Она проснулась.

Айрин вскочила с кровати и выставила руки в оборонительной позиции.

— Кто такие, вашу мать?!

Двое в черных костюмах переглянулись и подняли ладони вверх.

— Мы — врачи, — сообщил один из них.

— Вон отсюда!

— Извините, госпожа Белови. Мы сейчас уйдем.

Мужчины покинули комнату, а Айрин опустила руки. Амир, она даже не почувствовала, что рядом посторонние. Совсем распустила себя. Осмотревшись по сторонам, Айрин поняла, что находится в одной из гостевых комнат на втором этаже.

— Туалет, — вздохнула она и поплелась в уборную.

Отец влетел в комнату, когда Айрин уже переоделась.

— Айрин? — позвал он, будто бы еще не верил, что она стоит перед ним.

— Здравствуй, папа, — улыбнулась Айрин и почувствовала, как в груди что-то защемило.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил отец и Айрин, медленно выдохнув, ответила, что все хорошо.

— Ты долго спала…

Айрин поняла, что что-то не так. Отец стоял как вкопанный, не предпринимая попыток приблизиться к ней и обнять.

— Папа, с тобой все в порядке? — осторожно спросила Айрин. — Выглядишь так, будто увидел призрак.

— Ощущение такое, что я смотрю именно на призрак, — кивнул отец.

— Я не кусаюсь. Меня даже можно обнять, — улыбнулась Айрин и протянула к отцу руки.

Он несколько секунд медлил, а затем все же прошел вперед, обнял ее и даже поднял, оторвав от пола.

— Папа, — засмеялась Айрин, хлопая его по плечам, — спину себе сорвешь!

— Айри… Я рад…

«Только не слезы», — подумала Айрин и заметила Данфейт, стоящую в дверях. Сестра отрицательно покачала головой и тут же отвернулась. Что-то было не так. Глаза Данфейт были красными, как будто она не один час ревела.

— Папа? — позвала Айрин, не отрывая глаз от Данфейт. — Папа, а где Мими?

Отец опустил Айрин и разомкнул свои объятия, положив руки ей на плечи.

— Мими ушла…

Айрин поняла, что слово «ушла» отец использует в переносном смысле, но все равно, почему-то, переспросила его:

— «Ушла»?

— Три месяца назад. Сердце не выдержало.

Айрин приложила ладонь к губам и тут же зажала нос рукой, чтобы не дышать.

— Мне очень жаль, Айри… — прошептал отец.

Айрин увидела, как Данфейт прислонилась к дверному косяку и вытерла слезы, потекшие по щекам.

— Мы похоронили ее в нашем фамильном склепе, — продолжал шептать отец. — Возле твоей матери.

— Нашей матери! — вскрикнула Айрин. — Нашей с Данфейт матери!!! — закричала она и отвернулась от отца.

— Конечно же, вашей, — осекся отец.

Айрин отошла в сторону и несколько минут молчала, пытаясь проглотить ком, сдавливающий горло. Когда самообладание к ней вернулось, она отняла от лица руку и, подняв подбородок, обратилась к отцу:

— Папа, где Райвен?

По выражению лица отца Айрин поняла, что вопрос этот отца не просто удивил, а возмутил.

— Адмирал Осбри уже покинул Сайкайрус.

— И давно адмирал Осбри проснулся? — стараясь сохранять самообладание, спросила Айрин.

— Больше суток назад.

— И куда он полетел, если не секрет?

— Есть вещи, которые тебя, девочка моя, совершенно не касаются! — стальным тоном ответил отец и сложил руки на груди.

— Папа, — позвала его Данфейт, — Айрин сейчас наверняка голодна. Я провожу ее на кухню, если ты не против.

Отец подошел к Айрин и снова обнял ее:

— У меня к тебе так много вопросов! Где ты была? Что с тобой произошло? Как адмирал тебя нашел? Вопросов много, а времени сейчас действительно нет.

— Ничего страшного, папа. Поговорим позже.

Отец отстранился и протянул руку Данфейт, подзывая ее к себе. Дани выдохнула и подошла к отцу, пряча от Айрин свои зареванные глаза.

— Сегодня вечером мы накроем большой стол в приемном зале. Соберутся все гости нашего дома, и Вы должны оказать им радушный прием, как и подобает дочерям Белови. Я уже посвятил Данфейт во все детали, так что вместе Вы как-нибудь с этим разберетесь.

— Кто устраивает приемы во время войны, папа? — спросила Айрин, кривя свои губы.

— Через неделю должен решиться исход этой войны. Возможно, это последний прием, который состоится в резиденции Белови. Может мы и напуганы, может и устали, но всем нам нужен глоток мирной жизни, ради которой мы начали эту войну. Не подведите меня и сделайте все, что от вас требуется.

— Да, папа, — не сговариваясь, пробурчали Айрин и Данфейт.

— Ну, все. До вечера.

Отец поцеловал Дани и Айрин в лоб и оставил их одних.

— Ты как? — спросила Айрин, поднимая глаза на сестру.

— Дерьмово. А ты?

— Так же. Только приема нам сейчас не хватает!

— Ты лучше присядь, Айрин. Новостей много.

— Я постою, — ответила Айрин и схватила Данфейт за руку, заглядывая ей в глаза. — Не сопротивляйся, — попросила Айрин и сосредоточилась.

Лица. Спины. Голоса. Шепот. Спящий Орайя. Озадаченный Кимао. Улыбка Ри Сиа. Эрика ищет ее глазами и пытается обнять. Смех Бронана и Террея. Йори, кивающий головой. Развалины

дома, новые пристройки, пляж, выжженные холмы, картины Айрин и портрет Данфейт в подвале, могила матери и Мими. Опять Кимао. Имайя и Кейти держатся за руки. Кимао отводит глаза и уходит прочь.

— Он простит тебя, когда ты сделаешь то же самое, что Ри Сиа сделал с вами обоими, — произнесла Айрин и заморгала.

Данфейт выдернула руку из ладони Айрин и вздохнула:

— А ты более конкретно изъясняться не можешь?

— Извини, — пожала плечами Айрин, — все, что могу…

— Никто не говорит об этом, но Райвен улетел на допрос комиссии по внутренним расследованиям. Об этом мне сообщил Ри Сиа, — добавила Данфейт.

— А отец? Тебе не показалось странным…

— Еще как показалось! — перебила ее Данфейт. — Блок на сознание установил Ри. Я попыталась его «пробить», но отец, почувствовав что-то, схватился за сердце и стал на меня кричать.

— И ты побоялась довести его до сердечного приступа.

— Естественно!

— Спасибо, что сейчас меня выручила, — кивнула Айрин и отвернулась от Данфейт. — Меньше всего в данный момент я хочу объясняться с отцом.

— Айрин, Ри Сиа собирал всех нас несколько часов назад. Он стал задавать нам странные вопросы.

— Какие вопросы?

— Про Пенеолу Кайдис. Его интересовала судьба этой женщины.

— И что Вы ответили? — нахмурилась Айрин.

— Что она, вроде бы, погибла.

— Спасибо.

— Не вздумай признаться во всем отцу, — Данфейт перешла на шепот, — его сознание можно «пробить» и если кто-то посторонний узнает…

— Странно, что в данной ситуации советы даешь мне ты.

— Не за что, сестренка, — улыбнулась Данфейт и положила руку на плечо Айрин. — Будь осторожна.

— Как думаешь, когда папа узнает о моих отношениях с Райвеном, он достанет свое ружье и попытается его пристрелить или дело обойдется попыткой сломать ему челюсть?

Данфейт шутку оценила и рассмеялась сквозь слезы, вновь проступившие из глаз.

— Она уже нашла покой в сердце Юги, — произнесла Айрин и стерла с щек собственные слезы. — Итак, у нас дел по горло. Рассадка гостей, сервировка и украшение столов — это огромный кусок работы. Да и меню у поваров не мешало бы узнать.

— Схемы рассадки гостей я уже сделала, нужно только, чтобы ты одобрила все. Сервировкой занимаются Эрика и Имайя. Со списком спиртного в погреба я отправила Террея и Йори. Кейти сверяет меню на кухне. Кстати, отлепить его от Имайи было трудно, но я справилась, — засмеялась Данфейт.

— Так и представляю себе, как ты стаскиваешь Кейти с обнаженного тела Имайи…

Данфейт на секунду обомлела, а затем начала хохотать.

— Ситуация с Айей мне до сих пор не понятна, — спустя несколько минут заметила Айрин. — Слабо верится, что она теперь не с нами.

— Мне тоже кажется, что Учитель и твой Райвен что-то не договаривают, — согласилась Данфейт.

— Как бы там ни было, сейчас у нас связаны руки. Полагаю, что идея устроить банкет принадлежала не отцу, а Ри Сиа. Прекрасный способ ослабить нашу бдительность и отвлечь.

— Отвлечь от чего?

— Самой интересно ответить на этот вопрос, — улыбнулась Айрин. — Ладно, ты уже подумала о том, что мы наденем?

— Нет, — пожала плечами Данфейт.

Айрин прищурилась и посмотрела на Данфейт:

— В подвале, где отец устроил склад ценных вещей, наверняка должны быть и наши с тобой старые тряпки.

— Не уверена в этом.

— Стоит проверить.

— Тогда, пойдем в подвал? — предложила Данфейт.

— Пойдем.

* * *

Провозившись с Данфейт в подвале более трех часов, Айрин, сославшись на недомогание, удалилась в свою комнату. Следовало разведать обстановку лично. И хотя она уже успела пообщаться практически со всеми, кто оказался с ней в одной упряжке, беседу с отцом откладывать до вечера она не собиралась. Если Данфейт почувствовала, что с отцом что-то не так, значит, Айрин есть о чем беспокоиться.

Айрин покинула комнату и спустилась на первый этаж. Ни в библиотеке, ни в личном кабинете отца не оказалось. Айрин вышла на улицу и осмотрелась. Рядом с домом теперь организовали новую пристройку, похожую на ангар, и Айрин приняла решение совершить экскурсию по этому строению.

Айрин размашистым шагом направилась вперед, прямо к

парадным металлическим дверям, возле которых стояли двое с оружием наперевес. Заметив приближение Айрин, охранники напряглись и покрепче ухватились за приклады своих плазменных автоматов. Айрин всегда считала, что вежливость — это один из наиболее простых и доступных способов обрести то, что ей было нужно. В данном случае, она желала попасть внутрь этого военного объекта без боя.

— Добрый день, господа, — поздоровалась Айрин, останавливаясь напротив загадочных металлических дверей.

— Добрый, — кивнули охранники.

— Раньше на этом месте были хозяйственные постройки и гараж. Как жаль, что война изменила мой дом до неузнаваемости.

Охранники переглянулись, но ничего не ответили.

— Капитан Айрин Белови, — представилась Айрин и отдала честь военнослужащим.

Те отсалютовали в ответ и вновь переглянулись.

Айрин напряглась и прочла их мысли. Значит, отец запретил пропускать ее на объект. Что ж, по-хорошему не получилось…

Айрин подняла руку в воздух и напряглась:

— Стоять на месте и охранять объект!

Затем она спокойно отворила маленькую дверь в большой металлической и вошла внутрь. Да, это был военный ангар, разделенный на сектора передвижными ограждениями. Айрин осмотрелась и, заметив ряд шкафчиков в стороне, направилась к ним. На распахнутой дверце одного из них висела чья-то кепка. Стащив ее, Айрин заправила волосы и надвинула козырек на глаза.

— Кто такая? — раздался голос из-за спины.

— Своя, — улыбнулась Айрин и обернулась к незнакомцу.

Тот прошел мимо нее, и Айрин вернулась назад, к дверям в ангар. Если она и дальше столь будет растрачивать свои силы на обезвреживание местных военнослужащих, к вечеру не сможет стоять на ногах. Айрин начала продвигаться вдоль оградительных барьеров, осматриваясь вокруг и заглядывая внутрь. Мимо нее то и дело проходили люди и она, стараясь не привлекать к себе внимания, тут же опускала голову и следовала дальше. Насчитав около четырех командных постов, два пункта координации полетов и один сектор для отдыха персонала, Айрин, наконец, вышла в ту часть ангара, которая на несколько сот метров была погружена в землю. Остановившись на смотровом мостике, она внимательно наблюдала за людьми, копошащимися внизу. Тринадцать бомбардировщиков и девять стрейдеров — неплохое вооружение для обороны этого дома. Стоит спуститься вниз и проверить, нет ли здесь еще нескольких подземных уровней.

— Айрин? — услышала она из-за спины. — Айрин, что ты здесь делаешь?

Отец был явно не доволен ее появлением здесь. Но, Айрин уже попалась, так что врать не имело смысла.

— Изучаю обстановку на случай боевых действий, — ответила Айрин, не оборачиваясь.

— Тебе здесь нечего делать. Давай, я провожу тебя в дом.

— Я в состоянии найти дорогу сама, папа.

Отец подошел к ней и, аккуратно взяв под локоток, потянул ее следом за собой.

— Я искала тебя, — как ни в чем не бывало, произнесла Айрин, продолжая осматриваться по сторонам.

— Могла обратиться к одному из людей в униформе: они бы быстро меня нашли.

— С каких пор для того, чтобы найти тебя, мне нужно обращаться к военным?

— С тех самых, как здесь началась война.

Айрин вырвала руку из хвата отца и остановилась, подняв голову вверх, чтобы из-под козырька кепки увидеть выражение его лица.

— В чем дело, папа! — произнесла она с вызовом, всем своим видом давая понять, что не сдвинется с места, пока отец не объяснится с ней. — Эти бомбардировщики готовят к бою. Девять стрейдеров тоже. Вокруг дома полно военной техники, а четыре командных пункта в ангаре возле нашего дома наводят меня на мысли о том, что все здесь готовятся к чему-то не совсем хорошему.

— Раньше ты никогда не повышала на меня голос, — ответил отец. — За сегодня ты сделала это дважды.

— И трижды сделаю, если потребуется!

— Кто тебя этому научил? Райвен Осбри?

Айрин задержала дыхание и процедила сквозь зубы:

— Твоя дочь выросла, папа. Милой покладистой девочки, которая безоговорочно выполняла поручения своего па, больше нет. Теперь я задаю вопросы и сую свой нос туда, куда меня не просят. Итак, папа, говорим начистоту или я «ломаю» блокировку Ри и читаю все сама?

— А тебе под силу сломать блокировку Ри? — вскинул брови отец.

— Вполне, — соврала Айрин.

— Хорошо, давай поговорим. Но не здесь.

— Где тогда?

— В моем кабинете. Через двадцать минут.

— Я буду ждать тебя там.

Айрин сняла с себя кепку и швырнула ее в сторону. Ее длинные волосы рассыпались и упали на плечи. Она знала, что ее мать любила носить свои волосы распущенными и Айрин очень надеялась, что в этот момент она напоминает отцу именно ее. Уроки Пире Савис не должны пропасть даром, и если Айрин представилась возможность воздействовать на отца теми способами, которые она бессознательного использовала с самого детства, Айрин выжмет из ситуации все до последней капли. Вспомнив мать, отец должен смягчиться. А когда отец «смягчается», от него проще добиться желаемого.

Айрин не прогадала и, уловив во взгляде отца знакомую теплоту, поняла, что действие возымело свой результат.

Айрин отвернулась и зашагала в сторону выхода.

— Айрин! — окликнул ее отец.

— Да? — обернулась она.

— Откуда тебе известно, что это стрейдеры, а не беспилотники?

Это был ее прокол. Действительно, откуда ей известно, как отличить стрейдер от беспилотника, если «игрушки» эти поступили на вооружение как раз в то время, когда она, якобы, была в плену?

— Айя создавала такие на Сатрионе для патруля заброшенных городов.

— Айя создавала стрейдеры?

— Да, — пожала плечами Айрин и отвернулась от отца, стараясь идти дальше в том же темпе, что и прежде.

* * *

Айрин вошла в кабинет отца и заперла дверь за собой. Как ни странно, здесь все осталось по-прежнему: и стеллажи с печатными книгами, многие из которых были посвящены мифическому миру зрячих, старый резной деревянный стол, который отцу подарила ее мать, темно-зеленый ковер, в ворсе которого утопали стопы, если стоять на нем босиком, и два кресла справа у окна, в одном из которых отец провел многие ночи без сна с книгой в руках.

Айрин прошлась по периметру кабинета, провела рукой по обложкам книг, скользнула пальцами по гладкой поверхности стола и опустилась в кресло, поворачиваясь к окну, занавешенному тяжелой портьерой. Что рассказал отцу Райвен? Что из того, что с ней произошло, она может поведать своему па? Будь ее воля, она рассказала бы все. Но, он не поймет. Он ничего не поймет. Как объяснить свое исчезновение? Как рассказать про

свои отношения с Райвеном? Кто такая Пенеола Кайдис и как именно Айрин с ней связана?

Дверь в кабинет отворилась, и в нее вошел отец. Айрин знала, что это он, пусть даже ей не пришлось оборачиваться, чтобы убедиться в этом.

— Ты уже здесь…

— Ты пришел раньше, чем обещал.

Отец подошел к Айрин и, мимолетно прикоснувшись к ее голове, присел в кресло напротив. Вот теперь все было очень похоже на те времена, когда Айрин приходила к нему за очередным поручением или советом. Только седины в волосах отца стало больше, а морщины испещрили уголки его светло-карих глаз.

— Ты всегда выбирала это кресло, когда приходила ко мне, — заметил отец, глядя на Айрин.

— Только потому, что ты любил сидеть там, где сидишь сейчас.

— Правда? — улыбнулся отец. — Не замечал.

— Ты многого не замечал, папа.

Отец нахмурился, но ничего не ответил.

— Всегда хотела тебя спросить: почему после смерти матери ты так и не женился снова?

По неизвестной причине отец улыбнулся Айрин:

— Учитывая обстоятельства, мне кажется странным, что тебя интересует именно это.

— Ты знал, что у матери была опухоль мозга?

Отец отвернулся и прочистил гордо перед тем, как ответить:

— Да. Но я узнал об этом только после ее смерти, когда врачи огласили мне результаты вскрытия ее тела.

— Не хочешь спросить, откуда я знаю про ее болезнь?

— Хочу.

— Квартли Соу была знакома с мамой. От нее я и узнала.

— Что еще тебе рассказала Квартли Соу?

— Ты назвал Данфейт в честь матери? — проигнорировав вопрос, спросила Айрин. — Как в той легенде, где провидица знала, что погибнет, но не стала противиться своей судьбе?

Отец сделал вид, что не заметил маневра Айрин:

— Я и твоя мама ждали мальчика. Когда Дани родилась, твоя мать взяла ее на руки и назвала ее своей «предрешенной судьбой». Это были ее последние слова.

— И ты назвал Дани «Данфейт».

— Да.

Айрин видела, что отцу тяжело отвечать на ее вопросы. Раньше, в прошлом, она не посмела бы задать ему их. Но сейчас

многое изменилось. Точнее, изменилось все.

— Папа, ты знал, что мама обладала даром предвидения и была одной из зрячих?

— Допустим, — еле слышно ответил отец.

— Знал или нет?

— Я не понимаю, к чему ты ведешь, Айрин?

— Пытаюсь понять, почему когда-то тебе вообще в голову пришла мысль отдать своих дочерей на обучение к зрячим.

— Ты осуждаешь меня за то, что вам с сестрой я дал в жизни шанс примкнуть к тем, кто управлял всей системой Амира?

— Ты отдал нас на растерзание, папа. Неужели все еще не понял?

— В чем ты обвиняешь меня, Айрин? — уставшим голосом спросил отец и подпер голову рукой, глядя Айрин в глаза. — Я желал, чтобы Вы постигли таинства, о которых такие, как я, даже не слыхали. Откуда мне было знать, чем все это обернется для вас?

Айрин долго смотрела на отца, перед тем, как отвернуться. У нее возникло ощущение, что она разговаривает сама с собой, в то время, как отец наблюдает за ней откуда-то со стороны. Возможно, отец все понимает, возможно, он даже знает, куда на самом деле отправил своих дочерей. Но нет в нем ни чувства вины, ни раскаяния за то, что в прошлом он допустил роковую ошибку, нанесшую непоправимый вред судьбам своих детей. Все эти книги о мире зрячих в его библиотеке: где он достал эту литературу? Он прочел все это? Выучил наизусть, как это сделала она? Он поверил в то, что читал, или он знал наперед, что мир, из которого бежала его жена, был на самом деле ужасен?

Айрин повернулась и еще раз взглянула на своего отца: кто он, этот человек? Жертва чужих игр или игрок, участвующий в розыгрыше вместе со всеми остальными? Айрин почувствовала себя предателем. Отец вырастил ее. Отец дал ей все. Почему же сейчас она ищет более сложное объяснение всем его поступкам? Почему пытается взглянуть на свое прошлое с другой, неизвестной до селе стороны?

— Это страшно, папа, — произнесла Айрин и, не скрывая собственной горечи, два заметно улыбнулась.

— Ты говоришь о войне или о том, что с тобой на самом деле произошло?

— Ты доверяешь Ри, папа? — вновь ушла от ответа Айрин. — Веришь ему?

— Конечно, я доверяю Ри, — пожал плечами отец. — А ты?

— Вас познакомила мать. Ты знал о том, что у него были проблемы с Советом и что его изгнали. Тем не менее, все эти

годы ты помогал ему. Более того, ты доверял этому зрячему настолько, что отправил к нему на обучение Данфейт. Когда ты узнал про технологию трансплантации? Когда понял, на что именно тратил твои деньги Ри? Когда ты узнал, что у меня и Данфейт есть копии? Почему ты молчал о том, что знаешь, когда любой другой на твоем месте давно бы стал задавать вопросы?

— На мои вопросы ни ты, ни Данфейт не ответили бы.

— Но ты ведь так и не задал их, — справедливо заметила Айрин. — Что это, папа? Нежелание смотреть правде в глаза или осторожность человека, которому есть, что скрывать?

— Желаешь поговорить о секретах, Айрин? Что ж, давай поговорим. Например, расскажи мне, как сейчас поживает Пенеола Кайдис?

Айрин передернуло при упоминании этого имени.

— Пенеола Кайдис мертва, папа.

— Хорошо, — кивнул отец. — Я сделаю вид, что поверил тебе, хотя мы оба знаем, что это не так.

— Что ты имеешь в виду? — Айрин попыталась изобразить удивление.

— Когда в первый раз я взял тебя с собой на охоту, какого зверя ты пристрелила?

— Что?!

— Отвечай на вопрос, Айрин! Кого ты пристрелила в двенадцать лет, когда я впервые взял тебя с собой на охоту?

— Собаку… — прошептала Айрин. — Я выстрелила и убила одну из наших собак.

— За что я единственный раз ударил тебя по лицу?

— Юга…

— За что, Айрин, я единственный раз ударил тебя по лицу?

— За портреты Данфейт, — коротко ответил Айрин.

— Как звали твою любимую игрушку?

— «Дудди», папа. Плюшевый кролик «Дудди», которого ты отобрал у меня в тринадцать лет, сказав, что взрослой девице негоже спать в обнимку с игрушкой.

— Что я сделал с ним?

— Сжег в камине, — ответила Айрин и отвернулась от отца.

— Значит, ты моя дочь.

Айрин не сдержалась и хмыкнула:

— Сомневался, значит.

— Я знаю, Айрин, что Пенеола Кайдис — это ты.

— Уму не постижимо! — воскликнула Айрин и рассмеялась. — Пенеола Кайдис мертва!

— Скажи это Паоле Найти — сестре своего адмирала Осбри.

Айрин перестала смеяться. В эту самую минуту она поняла,

что над ее шеей зависло лезвие меча, способного снести ей голову с плеч одним ударом.

— «Моего» адмирала? — переспросила Айрин.

— Он привлекательный мужчина, — пожал плечами отец. — А еще он властный, сильный и слишком умен. Не будь он старше тебя на десять лет, не возглавляй он армию зрячих в рядах МВС, не будь он причастен к твоему исчезновению, возможно, я бы счел его достойным кандидатом в зятья.

— Значит, Райвен рассказал тебе о нас с ним, — предположила Айрин.

— Он спас тебя, Айри. Он приглядывал за тобой в чужом мире и вернул домой. Конечно, ты вправе испытывать к нему некую привязанность. Но, Айрин, — отец улыбнулся и морщинки в уголках его глаз стали глубже, — не думаешь же ты, что он сделал все это просто так?

— Бескорыстие, с твоей точки зрения, папа, не в характере Райвена Осбри?

— Его «бескорыстие» обошлось мне в пять миллионов акроплей. И это еще не все, что я для него сделал.

— В подобной ситуации со стороны Райвена было бы глупо не принять от тебя некую компенсацию своих неудобств, — вторила отцу Айрин.

— Дело не только в том, что его союз с тобой несет для него потенциальную выгоду. Как думаешь, если ему придется выбирать между благополучием своей семьи и тобой, что он предпочтет?

— Под семьей ты подразумеваешь его сестру?

— Безусловно.

— С Паолой Найти я едва знакома. Каким образом я могу навредить ей?

— Паола Найти уверена, что ты не та, за кого себя выдаешь.

— Мы вернулись к тому, с чего начали, папа, — вздохнула Айрин. — Если Паола Найти полагает, что я — никто иная, как Пенеола Кайдис, — сестру Райвена ждет разочарование.

Отец отрицательно покачал головой и достал из внутреннего кармана своего костюма фотографию, которую передал Айрин.

Глядя на себя в военной униформе объединенных сил МВС с табличкой в руках, Айрин поджала губы и втянула в себя воздух, стараясь не задохнуться от собственного гнева.

— Откуда это у тебя? — низким, едва ли не переходящим в рык голосом спросила Айрин.

— Материалы личного дела Пенеолы Кайдис попали в руки Паолы Найти.

Айрин смяла фотографию и сжала ее в кулаке:

— Я так понимаю, что эти засекреченные материалы Паоле Найти подбросила сама Юга?

— Мне не известно, каким образом Паола раздобыла эту информацию, — спокойно ответил отец.

— Для того, чтобы все понять, умным быть не обязательно! Почерк Ассоциации узнаваем! Эти материалы Паоле просто «слили»!

Отец наклонился вперед и очень тихо произнес:

— Благодари Югу, что эта информация попала в руки Паолы, а не командования МВС. А теперь я хочу услышать правдивую историю о том, что произошло с моей дочерью год назад. Что, где, когда и при каких обстоятельствах, Айрин. И еще я должен знать, как Райвен Осбри тебя нашел, что он делал после этого и почему, в конце концов, вы оба погибли на Дереве. И не забудь упомянуть некую Азефу и историю ее гибели, потому что из-за этого имени Паола Найти не оставит тебя в покое: ни здесь, Айрин, ни на той стороне.

* * *

Айрин ждала, когда на лице отца появятся хоть какие-нибудь эмоции. Он сидел молча, уставившись на свои пальцы, сцепленные в «замок» на коленях. Рассказ Айрин получился очень «сухим». Опуская щекотливые и слишком личные моменты, не желая чернить имя Райвена, Айрин попыталась свести историю полутора лет своей жизни к странным совпадениям и необъяснимым явлениям. Не заметить пробелов в ее повествовании мог только идиот, но ее отец никогда им не был. Например, что активировало блокировку Пире Савис на возвращение Айрин на Дереву, каким именно пыткам подвергли Айрин, почему Райвен скрывался с Айрин на Сатрионе и не спешил найти Айю и остальных, и, наконец, при каких обстоятельствах к Айрин вернулись ее воспоминания? Айрин ждала, что папа, «переварив» информацию, станет задавать определенные вопросы. Однако, процесс «переваривания» затягивался и из-за этого Айрин слишком сильно нервничала.

— Если в штаб МВС просочится информация о том, что Айрин Белови и есть Пенеола Кайдис, тебя никто не спасет, — наконец, произнес отец.

Айрин закрыла глаза и попыталась взять себя в руки.

— Скажи, папа, а не выдвинула ли Ассоциация тебе свои условия «покупки» этой важной информации или ты рассуждаешь гипотетически?

— А вот теперь послушай меня, Айрин, — произнес отец, и Айрин была вынуждена открыть глаза, чтобы посмотреть на него. — Когда ты окажешься там, в тылу этих тварей, у тебя будет только одна миссия — уничтожить всю информацию о себе. Это — вопрос твоего выживания. Если материалы твоего личного дела попадут в МВС, тебя казнят. Им будет безразлично, что они сделали с тобой, им будет наплевать, какие цели ты преследовала и во что верила. Предателей МВС ликвидирует.

— Звучит так, будто ты все это знал с самого начала, — покачала головой Айрин.

— В этом заслуга Ри. Это — его предположение.

— Тогда, почему ты сомневался, что я — это я?

— Ри предположил два варианта, Айрин. Либо Пенеола Кайдис — это ты, либо Айрин Белови, которую спас Райвен Осбри, — это Пенеола Кайдис.

— Вездесущий Ри Сиа, — улыбнулась Айрин.

— И еще кое-что, Айрин. Попроси своих друзей, которые явно в курсе, кем ты была, попридержать свои языки.

— Никто из них меня не предаст.

— Ты готова поставить на кон собственную жизнь, отстаивая это мнение? — задал свой вопрос отец и тяжело вздохнул. — Айрин, твой корабль был уничтожен во время первой атаки Сайкайруса. Для тебя и твоей сестры я подготовил другой корабль. Если что-то пойдет не так, забирай Данфейт и улетай. Документы, наличные, провизия — там есть все, чтобы затеряться на одной из малообитаемых планет и выжить.

— Если что-то пойдет не так, папа, ни я, ни Данфейт не станем бежать.

— Корабль находится в западной бухте, — не обращая внимания на слова Айрин, продолжил отец. — Подземный туннель к этой бухте все еще существует. В ближайшие часы посети это место. И еще сходи в склеп, навести свою мать. В подставке для цветов я оставил для тебя портативный электронный носитель. На нем — вирусная программа. Если тебе удастся подключиться к электронной базе данных Ассоциации, этот вирус автоматически найдет все файлы, в которых фигурирует имя «Пенеолы Кайдис» и уничтожит их.

— А припрятать этот «носитель» в другом месте ты не мог? — не скрывая раздражения, спросила Айрин.

— Ты навещала мать раз в году: в день рождения Данфейт. Если бы не твое желание насолить сестре, ты бы вообще не появлялась там. Так что, уважь отца: навести мать и забери то, что я для тебя оставил.

— Все должно быть по-твоему, папа, не так ли?

— Твоя мать не виновата в том, что умерла. А Данфейт не виновата в том, что у тебя не было матери.

— Я ходила в склеп единственный день в году не потому, что желала отомстить Данфейт, папа!

— Почему, тогда? — спросил отец тем же будничным тоном, которым спрашивал, что именно подадут на ужин.

— Моей матери в том склепе нет! — взорвалась Айрин. — Она умерла, и ее больше нигде нет! А ходила туда я только ради того, чтобы единственный день в году не чувствовать себя идеальной дочерью Герольда Белови, а побыть просто Айрин, которой отец рассказывал истории о своем прошлом и от которой не требовал ничего, кроме ободряющей улыбки и одобрительного кивка!

Отец отвернулся от Айрин и посмотрел куда-то в сторону.

— Я что, так много требовал от тебя? — хриплым голосом спросил он.

— Наверное, если бы ты не требовал от меня так много, я бы не стала той, кем являюсь сейчас.

— И кем же ты стала, Айрин? — прошептал отец, поворачиваясь к ней.

— Легендой, папа.

Глава 13

Айя лежала на кровати, теребя пальцами простыню под собой. Как бы ни старалась она мысленно докричаться до Орайи, в ее мироощущении до сих пор ничего не изменилось. Едва улавливая свою связь с Орайей, она готова была поклясться, что он слышит ее. Однако, его молчание и какая-то изоляция, ставили под сомнение ее веру в то, что с ним все в порядке. Он бы ответил ей, если бы мог. Дал бы знать, что почувствовал ее зов. Если этого до сих пор не произошло, значит, с ним что-то случилось.

Айя зажмурилась и прижала кулак к губам, чтобы не издать ни звука. Хотелось рыдать от бессилия. Полтора года ей потребовалось, чтобы привыкнуть к тому, что Орайя ее заступник. Для того, чтобы лишиться и мужа и зрячего, в конце концов, понадобилось всего несколько часов. Здесь, в этом мире, в этом теле она слаба. Здесь она ни на что не способна, кроме как спонтанно отключаться и оказываться по ту сторону границы миров. Данфейт, Террей, Айрин и даже Эрика в одиночку способны на большее, чем сейчас она. Чтобы бы на ее месте сделали они? Попытались бежать? Постарались выиграть время? Придумали бы план, как воспользоваться ситуацией и помочь остальным? Что сама она сделала за прошедшие сутки? Ничего. Айя не сделала ничего, чтобы помочь самой себе справиться с ситуацией.

Айя рывком поднялась с кровати и заметалась по комнате. Звать Орайю смысла больше нет. Она одна и ей необходимо привыкнуть к этой мысли. Дальше? Что дальше? Она заперта. Мать в плену. Первоисточник активен. Оболочки продолжают просачиваться во Внешний Мир и гибнуть. Айя остановилась посреди комнаты и замерла. Если она вернется на Сатрион, Гвен лишится одного из своих важных пленников. Там, на Сатрионе, она сможет закрыть первоисточник и остановить гибель оболочек.

Айя осмотрелась по сторонам. Лишить себя жизни она должна незаметно. Если кто-то из наблюдателей заподозрит что-то, второго шанса исчезнуть у нее не будет. Следует найти нечто острое, чем можно было бы вскрыть себе вены. Она спрячется под одеялом и притвориться спящей. Когда кровь пропитает все вокруг, будет уже поздно: Айя к тому времени обретет свободу.

Айя прошла в ванную и остановилась у раковины. Включив воду, она ополоснула лицо и вытерлась полотенцем. Вокруг ни одного острого предмета, способного пробить ее кожу. Даже зеркала нет, которое можно было бы разбить. С другой стороны,

разбей она зеркало, охрана заподозрила бы неладное. Айя вернулась в комнату и присела на кровать. Взгляд ее упал на пол, где поблескивали осколки монитора того планшета, который подарил ей Гвен. Айя нахмурилась и, медленно поднявшись с кровати, вновь начала расхаживать по комнате взад и вперед. В какой-то момент она согнулась, будто бы наступив на что-то острое и осмотрев свою стопу. Ловкость рук редко подводила Айю и теперь, вернувшись на кровать, она прижимала к своему бедру небольшой осколок от монитора своего планшета.

Айя прилегла, сворачиваясь калачиком и прикрывая себя одеялом. Дело за малым: разодрать кожу на запястье как можно более глубоко. Айя закрыла глаза и, зажав руки между бедрами, приступила к делу. Хотелось рыдать. Очень хотелось. Не от боли. От собственной ничтожности. Единственный достойный поступок, который она может совершить в этом теле — лишить это самое тело жизни.

УАйи закружилась голова, и она победоносно улыбнулась. Скоро… Совсем скоро, она окажется дома…

Айя почувствовала, как начинает проваливаться в яму.

— Нет, — прошептала она. — Только не это… Пожалуйста, только не сейчас…

Но, было уже поздно. Айя лежала посреди песков, глядя в золотое небо Сатриона над своей головой.

— Создатель, что ты хочешь мне этим сказать? — прошептала Айя и подняла на ноги, глядя на руины города, который когда-то был ее домом.

Изон. Брошенный, забытый всеми Изон.

— Так, значит мы не на Дереве… — прошептала Айя, ощущая, как вновь проваливается в пустоту.

Что-то не так. Слишком мало времени прошло с момента ее появления здесь. Тело во Внешнем Мире все еще живо.

— Н-н-нет, — прошептала Айя, делая вдох и пытаясь открыть глаза. — Не-е-ет!!!

— Вот сволочь! — раздался чей-то голос. — Решила себя порезать! Сообщите госпоже Савис! Да побыстрее!

* * *

Кто-то приложил мокрое полотенце ко лбу Квартли, и она вновь пришла в себя.

— Ну, же, дорогая моя! — воскликнула Пире, — если ты и дальше будешь отключаться на каждом шагу, как же мы перейдем к третьей ступени допроса?

— Мне казалось, что мы не дошли еще и до второго уровня, — промычала Квартли, слизывая с губ капли воды, стекающие по лицу с влажного полотенца.

— Я немного упростила систему Райвена, — рассмеялась Савис. — Знаешь, пока тебя не было с нами, твоя дочь умудрилась преподнести всем нам сюрприз.

— Айя?

— А разве у тебя есть другие дочери? — спросила Пире и похлопала Квартли по плечу. — Маленькая дрянь. От нее всегда было больше проблем, чем пользы. Кстати, Квартли, если ты откроешь свои глаза, увидишь, что твоя дочь сидит прямо перед тобой!

— Айя? — позвала Квартли, пытаясь разлепить слипшиеся веки. — Айя, ты здесь?!

— Она спит, — ответила Пире. — Пришлось немного ее успокоить. Девочка решила вены себе вскрыть. Глупо, я считаю. Видела бы ты, как она себя вела, пока я сшивала ее порезы степлером. Даже не пискнула. Стальная хватка, Квартли, хотя по внешнему виду и не скажешь.

— Что ты собралась делать? — прошептала Квартли, пытаясь открыть глаза.

— В принципе, ты нам больше не нужна. Тех сведений, которые мне удалось вытянуть из твоей головы, нам вполне достаточно. Однако, Айя до сих пор представляет для нас интерес. Если она не согласиться помочь нам добровольно, в чем лично я сомневаюсь, придется на нее надавить. В свое время Айрин Белови посчастливилось испытать всю меру моего «давления» на нее. Чем это для нее закончилось, ты знаешь.

— Гвен не позволит тебе прикоснуться к Айе. Она нужна ему живой.

— А разве я говорила, что собираюсь ее убить? — захохотала Савис и сжала лицо Квартли своей рукой. — Мы всего-то немного поиграем. Совсем чуть-чуть…

— К чему ты говоришь все это мне? — прохрипела Квартли в ответ.

— Попроси свою дочь помочь нам. Ее добровольное содействие сохранит тебе жизнь.

— Я не боюсь смерти, Пире.

— Смерти — нет, а страданий своего ребенка — да.

— Она все равно не сообщит вам ничего.

Пире похлопала Квартли по плечу, от чего боль вновь пронзила измученное тело.

— Ты уверена в этом, дорогая Квартли Соу? — насмехаясь, спросила Пире.

— Так же сильно, как и в том, что сегодня ты меня убьешь, — ответила Квартли и закрыла глаза.

* * *

Айя приоткрыла слипшиеся от пота веки и попыталась сфокусироваться.

— С добрым утром, Айя! — засмеялась Пире, нависая над ней. — Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо, — процедила сквозь зубы Айя и подняла свои руки, чтобы рассмотреть свои раны.

Кожа на запястье была собрана скобами в «гармошку» и заклеена прозрачной пленкой.

— Ты решила нас покинуть, — продолжила говорить Пире Савис. — Умно, Айя, но у тебя не получилось.

— Сколько я спала? — спросила Айя, прижимая руки к груди.

— Достаточно, чтобы пропустить все самое интересное, — засмеялась Савис.

— Где моя мать? — не обращая внимания на злобный смех Пире, спросила Айя.

— Твоя мама? Она здесь, недалеко от тебя.

— Где? — Айя повернула голову в сторону, но Пире заслонила вид своим торсом.

— Сейчас, Айя, тебе предстоит решить судьбу своей матери. Если ты ответить на мои вопросы и согласишься нам помочь — я оставлю ее в живых. Если нет — я разорву ее оболочку на твоих глазах.

— Мама? — закричала Айя и попыталась слезть со стола, на котором лежала, но ноги ее не слушались.

— Ой, я заслоняю тебе вид на соседний стол? — рассмеялась Пире и отступила в сторону, позволяя Айе увидеть мать.

Поначалу Айя не поняла, что видит. Затем глаза ее защипало, и в них появились слезы.

Пире подошла к соседнему столу и повернула голову матери лицом к Айе, чтобы она смогла все внимательней рассмотреть.

— Н-н-нет!!! — закричала Айя, подрываясь со стола и падая на пол. — Н-н-нет!!!

— Я хотела сделать ее улыбку похожей на ту, что носила когда-то Айрин Белови на своем лице, но у меня не получилось.

— Мама! Нет!

Айя ползла по полу вперед, поднимая руки вверх и пытаясь ухватиться за край соседнего стола, чтобы приподняться, но все плыло перед глазами, и рука Айи парила в воздухе, пытаясь

схватиться за то, что постоянно ускользало от нее.

— Мама!!! — прокричала Айя, продолжая тянуться вперед.

Пире подошла к Айе и, пнув ее ногой, повалила на пол.

— Ни-че-го не го-во-ри, — промычала мать, продолжая неподвижно лежать на столе.

— Каким образом — громко произнесла Пире, — тебе удалось перебросить своих друзей с Атриона прямо на Сайкайрус?

— Мама!

Пире наклонилась к Айе и, схватив ее за волосы, потянула на себя.

— В чем секрет, Айя? Мы засекли корабль. Мы знаем, что спустя час он оказался на орбите Сайкайруса!

— Как вы узнали? — просипела Айя.

— Отвечай, Айя. Отвечай немедленно, иначе твоя мать не жилец!

Айя зажмурилась, собираясь с силами, и когда вновь приоткрыла глаза, медленно перевела взгляд на окровавленное изуродованное тело матери, лежащей на столе.

— Пошла ты, тварь! — прохрипела Айя и тут же заработала удар по уху.

В голове все зазвенело. Айя хотела ухватиться на ногу Пире, но не успела.

— Н-н-нет, — где-то далеко прозвучал ее голос.

— За свои слова нужно отвечать, Айя, — спокойно ответила Пире и приложила ладонь к груди обездвиженной Квартли. — Я научу тебя этому, раз твоя мама этого не сделала.

— Мама!!! — взмолилась Айя, пытаясь ползти к ногам Пире, чтобы схватиться за них.

— Все хо-ро-шо, А-айя, — просипела мать. — Ты все сде-ла-ла пра-а-авильно…

Тело матери засветилось и Айя закрыла глаза, сворачиваясь на полу. Мама… Мамочка… Прости меня… Прости меня, мамочка…

— Вы все записываете? — спросила Пире в пустоту.

— Да, госпожа, — ответил мужской голос.

— Я хочу, чтобы эту видеозапись отправили в МВС. Думаю, Орайе Сиа будет интересно взглянуть на сцену прощания своей жены с его матерью.

— Ублюдки!!! — закричала Айя что было сил. — Вы все издохните здесь, так и не узрев песков Сатриона и то, что сделали с Изоном!!!

— Плевать нам на Сатрион, — рассмеялась Пире. — И на твой Изон тоже! Заприте ее в меркапзановой комнате. Через

несколько минут я продолжу допрос.

* * *

Вечером, стоя перед зеркалом, Данфейт задавалась вопросом: зачем натянула на себя такое вызывающее платье? И хотя Айрин одобрила ее выбор, самой Данфейт слабо верилось, что Кимао по достоинству оценит этот авторский наряд. Полупрозрачное кружево, вырез спереди, еще глубже сзади и отделка мелкими блестящими камнями обошлись когда-то отцу Дани в пятнадцать тысяч акроплей. Это платье Данфейт должна была надеть на свой День Рождения, но тогда у нее не срослись отношения ни с домашними, ни с платьем. Эрике и Имайе Айрин нашла наряды не менее достойные и, метнув в них по «тряпке», общей стоимостью с небольшой корабль, победоносно рассмеялась: «Они свободного кроя и „сядут“ на любую фигуру». С обувью было нечто похожее: ползая среди коробок, Айрин скрупулезно изучала содержимое каждой, чтобы подобрать обувь к нарядам. «Возрадуйтесь дамы, что у нас с Вами один размер, а не то бы босиком пришлось идти!». Ри Сиа пообещал разобраться с нарядами для мужчин и поэтому у Данфейт было на несколько забот меньше.

— Данфейт, ты больше ничего не хочешь мне сказать? — спросил Учитель, провожая ее глазами к выходу из библиотеки.

— Нет, Учитель.

Признаваться Ри в том, что ее отношения с Кимао трещат по швам, Данфейт не собиралась. В конце концов, она посчитала, что это не его дело.

В итоге, Данфейт потратила день своей жизни на бессмысленные приготовления к абсурдному по своей сути «празднику» и была не довольна этим. В обед Айрин ушла в свою комнату и больше Данфейт ее не видела. Это беспокоило ее, хотя нежелание Айрин и дальше участвовать в этом фарсе Данфейт была в состоянии объяснить: о Райвене Осбри до сих пор не было вестей.

В комнату постучали, и Данфейт обернулась, точно зная, что за дверями стоит Айрин:

— Войди!

— Нет времени! — крикнула сестра. — Я жду тебя в коридоре.

Данфейт развернулась и грациозно прошлась в своих элитных туфлях до двери.

— Это обувь просто ужасна, — пожаловалась она, выходя в

коридор. — Ноги будто в тисках!

— Привыкнешь! — ответила Айрин и, не оборачиваясь к Данфейт, направилась вперед.

— Скажи, ты специально выбрала белый наряд? — спросила Данфейт, изучая обнаженную спину сестры.

— Если бы мы обе были в черном, к концу вечера нас бы начали путать.

— А не глубоковат ли вырез сзади? — съязвила Данфейт, ожидая, что сестра хотя бы обернется к ней, чтобы ответить.

Но Айрин промолчала и Данфейт поняла, что дела обстоят гораздо хуже, чем она предполагала.

Айрин остановилась в нескольких метрах от освещенной боковой лестницы, ведущей прямо в приемный зал.

— Я спущусь первой, — голосом, лишенным всяких эмоций, произнесла Айрин. — Ты немного подожди и ступай следом.

— Айрин…

Данфейт хотела что-то сказать, но, что могла она сказать своей сестре в данной ситуации?

— С тобой все будет в порядке? — произнесла Дани и протянула руку, чтобы прикоснуться к Айрин.

— Я постараюсь выжить, Данфейт, — ответила Айрин и, взглянув на протянутую к ней руку, едва заметно улыбнулась. — Остальное на войне не имеет значения.

Айрин тут же отвернулась, так и не позволив Данфейт к себе прикоснуться, и первой вошла в луч света, проникающий на второй этаж из просторного зала внизу. О-да, Айрин была прекрасна! Грациозная походка, вытянутая в струну спина и легкость, будто Айрин не спускалась, а плыла по ступенькам вниз, напомнили Данфейт былые времена. В те времена Дани могла подвернуть ногу, стоя на каблуках, и порвать платье о перила, когда держалась за них. Данфейт словила себя на мысли, что сейчас испытывает гордость за сестру. Зная, что Айрин переживает, что думает о своем Райвене, от которого до сих пор не было вестей, Данфейт понимала, каких сил стоит Айрин сохранять свою напускную уверенность и держать свои страхи при себе.

Аплодисменты, сопровождающие Айрин, стихли и повисло молчание. Выход Данфейт. Дани выпрямила спину, вздернула подбородок, выдохнула и сделала шаг вперед.

Свет ослепил глаза, и она едва не сощурилась, однако, вовремя взяв себя в руки, просто улыбнулась и посмотрела вниз. У подножия лестницы стоял отец, рядом с ним Учитель и Кимао. Кимао в строгом костюме с повязанным на шее платком. На этом все мысли Данфейт улетучились. Спускаясь вниз, Данфейт

продолжала смотреть только на него, будто только ради него и для него пришла сюда сегодня. Она не заметила, как Айрин одобрительно кивает ей, давая понять, что Дани все делает правильно. Она не обратила внимания на то, что ее отец то и дело отворачивается, чтобы скрыть ото всех внезапно проступившие на глазах слезы. Ей не было дела до своих друзей, разодетых по всем правилам и не способным в форе фантомов даже различить контуров тела Данфейт. Только глаза Кимао. Только черная бездна, в которой невозможно было разглядеть края зрачков.

— Ну, привет неизвестный аркаин! — произнес он полтора года назад.

— Кто ты?

— Кимао. А ты?

— Данфейт.

— То есть, ты и есть та самая «заблудшая» сестрица?

— Очевидно.

— И тебя не смущает, что я — человек которого ты не знаешь — стою в твоей комнате?

— Если ты — Кимао Сиа, значит, это — твой дом.

— Я не Сиа.

— Кто тогда?

— А это имеет значение?

— Да, когда ты находишься в моей комнате.

— Моя фамилия — Кейти.

— Кимао Кейти? — засмеялась тогда Данфейт.

— Веселишься…

— Где она?

— Кто?

— Так, где она?

— Внизу. Все ждут нас в столовой.

— Это ты оглушил меня?

— Я, — он самодовольно улыбнулся.

— Голосок, что надо. Правда, женственный слишком…

— Высокотональный, а не женственный.

— Если ты стоишь здесь, значит, тебя прислал Учитель. Чего же он хотел от тебя?

— Чтобы я извинился.

— И?

— Не дождешься…

Аплодисменты стихли, и Данфейт поняла, что стоит прямо напротив Кимао.

— Самое время, чтобы присесть за столики немного выпить! — победоносно заявил отец, и толпа стала расходиться

по сторонам.

— Жаль не могу тебя рассмотреть! — пожаловалась Эрика.

— Уверен, что она отлично выглядит! — засмеялся Йори.

— Наша девочка! — закивал Террей.

— Учитель, где Вы достали такое количество костюмов? — спросила Данфейт.

— Отправил кое-кого на торговые склады с одеждой и обувью.

— Пойдемте, я представлю Вас остальным гостям, — поторапливал отец.

Данфейт еще раз взглянула на Кимао и последовала за отцом и сестрой.

— Кимао, ты ничего не хочешь мне сказать? — услышала она голос Ри позади.

— Ничего, — небрежно бросил в ответ Кимао и, кажется, оставил отца одного.

Генералы, адмиралы, майоры, капитаны, лейтенанты, служащие, дальние родственники, друзья семьи и друзья друзей семьи. Данфейт кивала всем этим людям, даже не пытаясь запомнить их имен. Совершив круг по залу, отец подвел их с Айрин к столику и предложил присесть.

Взяв в руки бокал, отец поднял его в воздух и громко произнес:

— За дом Белови и всех его гостей!

— За дом Белови и всех его гостей!!! — прозвучали голоса в ответ, и зал погрузился в тихий гул.

Первые тридцать минут трапезы Данфейт сталась не смотреть в сторону Кимао, сидящего по правую руку от нее. Затем, по мере опустошения нескольких бокалов с шампанским, настроение Данфейт приобрело радужные оттенки и она стала позволять себе мельком поглядывать на зрячего. Йори и Террей постоянно над чем-то шутили, благодаря чему за столом создалась атмосфера праздника и непринужденности. Кейти не сводил глаз с Имайи. Было заметно, что он не вполне комфортно чувствует себя в дорогом костюме, но Имайя то и дело касалась его руки, сжимая пальцы и отпуская их, будто бы подбадривая его. Айрин не прогадала, выбрав для Имайи наряд нежно голубого цвета, акцентирующий внимание на ее светлых глазах. Эрика тоже была на высоте. Ее багрового цвета платье играло на свету темными бликами, создавая иллюзию, что сейчас Эрика и впрямь горит. Глядя на своих друзей, на Айрин, на отца и Ри Сиа, мирно беседующих друг с другом за столом, Данфейт всем сердцем желала, чтобы этот вечер не заканчивался никогда.

Смену блюд произвели через час и тогда же гостям

предложили немного развеяться и потанцевать. Раньше на приемах отца всегда играл оркестр, но сейчас и музыки из динамиков в стенах было достаточно. Первыми в центр зала вышли Айрин и отец. Ри Сиа пригласил Данфейт, за ними подтянулись и остальные.

— Ты перестала ерзать на стуле, — заметил Учитель, кружа Данфейт по залу.

— Выросла, наверное, — смеялась в ответ Данфейт.

Когда первый танец был окончен, Ри подвел Данфейт к отцу и передал ему. На третий танец Данфейт пригласил Кимао.

Теплые пальцы на обнаженной спине, едва заметный аромат какого-то парфюма и легкие прикосновения ее щеки к его. «Не оставляй меня», — крутилось в голове Данфейт. «Не оставляй меня». Но музыка стихла и танец, в конце концов, был окончен.

Данфейт вернулась за стол и, присев на стул, взглянула на свой наполненный бокал. Похоже, только в шампанском она сможет найти свое забвение сегодня.

— Дани, — позвал ее Учитель.

— Да?

Учитель оказался у ее спины и наклонился вниз, заглядывая ей в глаза.

— А где Кимао?

Данфейт повертела головой по сторонам, но Кимао глазами нигде не нашла.

— Я только что танцевала с ним.

— Это тебе, — Ри что-то вложил в руку Данфейт и присел на стул рядом с Данфейт.

Данфейт нахмурила брови, внимательно рассматривая подарок Учителя, а затем сжала его в руке и кивнула в знак благодарности.

— А ты многому научилась за год, — произнес Ри как ни в чем не бывало.

— Всему, что мне необходимо было знать, меня научили Вы, Учитель.

Ри загадочно улыбнулся и отвернулся, глядя на танцующие пары.

— Дани, Кимао так сдержан, потому что ты его контролируешь? — спросил Ри, не оборачиваясь.

— Полагаю, что он сдержан так, потому что сам себя контролирует.

Ри обернулся:

— Сам?

— По крайней мере я не прилагаю никаких усилий для подавления его возможностей, — пожала плечами Данфейт.

— Ты и раньше их не прилагала! — захохотал Ри, чем привел Данфейт в замешательство.

— Вы меня пугаете, Учитель.

— Извини, это была плохая шутка, — Ри вытер проступившие из глаз слезы и, поднявшись с места, потрепал Данфейт по плечу: — Приятного вечера, Дани.

— И Вам.

Кимао вернулся за стол спустя минут десять.

— Что-то случилось? — натянуто улыбаясь, спросила Данфейт.

— К Орайе заходил.

— И как он?

— Спит.

На этом их беседа сошла на «нет». Перетанцевав со всеми знакомыми и несколькими «новыми знакомыми», Данфейт вновь вернулась за столик. Кимао в этот момент уже поднялся и стал приносить свои извинения за то, что собирается покинуть праздник. Все в груди Данфейт оборвалось. Как будто он уходил навсегда, как будто он больше никогда не вернется.

— Постой! — выпалила Дани и тут же осеклась.

— Я устал. Извини.

— Подожди, — очень тихо прошептала Данфейт. — Удели мне пару минут, пожалуйста.

— Хорошо, — пожал плечами Кимао.

— Видишь ту дверь? — спросила Дани, указывая на запасной выход пальцем.

— Да.

— Подожди меня за ней, пожалуйста.

Кимао прищурился, но, ничего не сказав, направился к указанной двери.

— Передай мне чистый бокал! — обратилась Данфейт к Айрин.

— Возьми.

— Налей в него красного вина! Пожалуйста!

Айрин улыбнулась, понимая, очевидно, что Данфейт собралась предпринять, и, протянув ей наполненный вином бокал, неожиданно подмигнула:

— Удачи, сестренка!

— Спасибо! — выдохнула Данфейт и с бокалом наперевес поплыла к Кимао.

* * *

У самой двери Данфейт неожиданно усомнилась в собственной вменяемости. Конечно, то, что она собиралась сделать, больше напоминало глупость, чем поступок взрослого, здравомыслящего человека. Однако, терять-то ей было уже нечего…

Данфейт отворила дверь и вышла в скудно освещенный коридор.

Кимао стоял поодаль, в тени, прислонившись к одной из стен плечом.

Данфейт молча подошла к нему и остановилась напротив. Кимао, как ни странно, разогнулся, но руки на груди все равно сложил. Данфейт пригубила вино из бокала и протянула его Кимао.

— По сайкаирянской традиции это — предложение мира. Если в ходе сражения одна из сторон выносила кубок, наполненный вином, другая сторона прекращала бой и выслушивала условия мира. Я люблю тебя, Кимао, и сожалею обо всем, что сделала и наговорила. Если бы я и могла повернуть время вспять и изменить свою судьбу, то единственное, чтобы я бы оставила неизменным — это связь с тобой. Вино в бокале — моя горечь за содеянное. Если ты выпьешь его до дна, значит, ты меня прощаешь.

Кимао молчал. Затем опустил глаза и посмотрел на бокал.

— Не уверен, что такая традиция существует.

— Можешь спросить у Айрин или моего отца: они врать тебе не станут.

Данфейт опустила глаза в пол и тяжело вздохнула. Наверное, он не станет ничего пить. Слезы стали душить Данфейт и она, помахав перед лицом ладонью, засмеялась:

— Но, попытаться ведь все равно стоило!

Кимао выхватил бокал из ее рук и одним махом влил в себя вино.

— Спасибо, — прошептала Данфейт, забирая бокал из его руки.

Она ждала, что он ее поцелует, но Кимао вновь прислонился к стене и устало взглянул на нее.

— Значит, все равно уйдешь? — теряя надежду на то, что он останется, спросила она.

— Я очень устал.

— Понятно… В конце коридора есть выход на лестницу. Твоя комната, ведь, недалеко от моей?

— Совсем рядом.

— Тогда, ты без труда ее найдешь.

Данфейт развернулась и еще раз посмотрела на него.

— За каждый из своих поступков я готова нести ответственность.

— К чему ты это говоришь?

— Потом поймешь, — ответила Данфейт и зашагала в сторону выхода, оставляя Кимао одного.

* * *

Далеко за полночь праздник был окончен, и гости не спеша разошлись.

— Ты к себе? — спросила Айрин, глядя на Данфейт.

— Да. Пойду отдыхать. А ты?

— А тоже скоро пойду, — улыбнулась Айрин, продолжая сидеть на стуле, выпрямив свою спину и гордо приподняв подбородок.

— Девочки, Вы идете? — позвал отец, поднимаясь по лестнице вверх.

— Да, папа, — ответила Данфейт в то время, как Айрин промолчала.

— Ну, давайте… Завтра всем придется рано встать.

Айрин видела, как сестра мнется, пытаясь что-то сказать.

— Не стоит, — произнесла Айрин. — Со мной все будет в порядке.

— Он вернется. Райвена Осбри голыми руками не возьмешь!

Айрин улыбнулась и кивнула сестре:

— Иди уже. Твое вино давно подействовало.

— Ты поняла?

Айрин укоризненно посмотрела на сестру и тут же отвернулась.

— Ясно. Ну, все, до завтра.

— До завтра, Данфейт.

Кто-то выключил верхнее освещение, оставив только настенные ночники, и зал погрузился в полумрак. Айрин взглянула на свою пустую чистую тарелку и, отодвинув ее, облокотилась о стол, закрывая ладонями лицо. С момента своего пробуждения Айрин мысленно обратилась к Райвену уже несколько сот раз. В ответ ничего, кроме молчания. Вот встретятся, она ему устроит… Никакого секса! Будет сам себя удовлетворять! Юга… Юга, помоги ему… Глаза Айрин закрылись сами собой, и она поняла, что засыпает. Где бы он ни был, что бы ни делал, помоги ему, Юга.

* * *

Данфейт брела по темному коридору вперед, подгоняемая жаром, в котором полыхало ее тело уже несколько часов. Кимао выпил все до дна и наверняка уже догадался, что именно она добавила в тот бокал с вином.

Дверь в его спальню оказалось не заперта. Данфейт вошла внутрь и закрыла ее за собой на замок. Кимао сидел на полу возле окна и смотрел на собственное отражение в приглушенном свете включенного у кровати ночника.

— История циклична, — произнес он, не оборачиваясь к ней. — Когда-то я так же тихо пришел в твою комнату и закрыл за собой дверь на ключ. Только тогда ты лежала на кровати под одеялом и в собственной агонии пыталась уснуть. Заметив мое появление, ты подорвалась с места и выставила палец, указывая на дверь. Наверное, ты не стала кричать только потому, что не хотела разбудить моего отца. А потом ты откинула одеяло и встала на ноги, продолжая указывать пальцем на дверь. На тебе была старая льняная ночная сорочка. И хотя она была довольно плотной, да и в комнате царил полумрак, не заметить твои напряженные соски под тканью я просто не мог. Волосы растрепаны, в глазах — не то гнев, не то жажда. Не знаю, сколько бы ты смогла простоять вот так, но я бросился к тебе первым. Юга, мне казалось, что я просто съем тебя. Твой аромат, прикосновения твоих пальцев, твоих губ, языка, твое сбившееся дыхание, всхлипы, стоны… Плевать на обстоятельства, на связь, на ответственность… Потом… Потом я думал, что смогу забыть все это. Не получилось. Смотрел на тебя и думал: а какого это, забываться с тобой без риаги? Так же хорошо или, может быть, лучше? Ведь, когда узнаешь человека, когда соображаешь, что делаешь, можно делать то, что нравится ему, как ему это нравится. Юга, я оказался прав. Ты — это лучшее, что со мной случалось. Потерять тебя означало навсегда утратить это «лучшее». Я почувствовал, что ты изменилась, только после того поцелуя, в приемной Пастыря, на глазах у всех остальных, и у Имайи, в конце концов. Я понял, что всерьез могу рассчитывать на твою взаимность. А когда я добился тебя… Юга, я начал боялся, что могу тебя потерять. И дело не в смерти, далеко не в ней. Свобода. Я понимал, что для тебя это не просто слово, это то, что ты любишь больше, чем меня. Я не желал думать об этом. Не хотел соревноваться с самым дорогим, что может быть у любого человека. Когда ты бросила меня, я все еще не верил. Думал, что ты остынешь, что смогу заслужить твое прощение и вернуть тебя себе. Но, потом я увидел ту аллею, которую ты разгромила своим ударом. Знаешь, что я понял? Если твой дар настолько велик, ты вполне можешь бросить мне вызов и победить. Ты удрала в

пустыню, не желая меня видеть, и мчалась прочь на всех порах, закрывая от меня свои мысли и чувства. Я нашел тебя и теперь мы здесь. Ты говоришь, что любишь меня, а я все равно боюсь, что рано или поздно ты бросишь мне вызов и вернешь себе свою свободу. Когда сегодня ты протянула мне бокал, я подумал о том, что есть какой-то подвох. И ты меня по-настоящему удивила. Привкус риаги в вине ни с чем нельзя спутать. Скажи, где ты вообще достала эту дрянь?

— Твой отец подарил.

— Кто бы сомневался, — хмыкнул Кимао. — Интересно, я кажусь тебе сейчас спокойным и уравновешенным?

— Да, — выдавила из себя Данфейт.

— Знаешь, на самом деле я сейчас очень возбужден. В паху болит уже больше часа. Честно говоря, я надеялся, что ты все-таки придешь ко мне. Хотя, и вариант, что ты на самом деле только делала вид, что пьешь вино из того бокала, тоже приходил мне в голову. Юга, ты долго собираешься там стоять?

— Ты даже не посмотрел на меня…

Кимао обернулся и замер. Она скинула свой халат, под которым была тонкая шелковая ночная рубашка. У Кимао поперек горла застрял ком. Это была точно такая же рубашка, в которой к нему приходила Айрин! Тонкие бретельки, шелковая ткань и отделка кружевом по лифу.

— Чтобы найти ее, мне пришлось перерыть залежи хлама в подвале, — произнесла Данфейт. — Конечно, эта не та же рубашка, которая была на Айрин, когда она приходила к тебе, но она похожа на ту и это удовлетворяет мое самолюбие.

— Что же ты пытаешься этим доказать? — прохрипел Кимао.

— Что я — единственная, кому ты не сможешь отказать.

— По-твоему, этот факт требует доказательств?

— Сегодня я хочу перечеркнуть все то, о чем давно не хотела вспоминать.

— Айрин в моей комнате — одно из этих воспоминаний? — спросил Кимао.

— Да.

— Что же еще ты хочешь забыть?

— Не забыть, Кимао. Перечеркнуть, переступить, если угодно. Сегодня я сама строю свое будущее, сама определяю, какой будет моя жизнь завтра.

Данфейт облизала губы и поднесла руку к одной из бретелек на плече.

— В моем завтра будешь ты, — произнесла Данфейт.

Бретелька соскользнула с плеча, шелковая ткань под собственной тяжестью немного съехала вниз, цепляясь за

последнюю преграду: затвердевший сосок Данфейт. Кимао сглотнул, стараясь держать себя в руках.

— В моем завтра моя свобода будет принадлежать тебе, — продолжила свой монолог Данфейт. — Эта свобода — символ моей любви к тебе, символ моего доверия, моих надежд, стремлений и желаний.

Пальцы Данфейт коснулись бретельки на другом плече.

— В моем завтра я буду знать, что простила свою сестру за все плохое, что она совершила в прошлом. Я буду знать, что из нас двоих ты выбрал меня по своей доброй воле.

Бретелька соскользнула со второго плеча и шелковая ткань рубашки, на секунду задержавшись на груди Данфейт, соскользнула вниз, обнажая возбужденные твердые соски.

— Не мог бы ты сесть на кровать? — попросила Данфейт, продолжая стоять перед ним.

— Это необходимо? — выдавил из себя Кимао, поднимаясь с пола.

— Да. Пожалуйста.

Кимао сел на кровать, как она и просила. Он не стал забрасывать ногу на ногу, а наоборот, оперся руками о матрац, чтобы ей было видно, как сильно натянута ткань его брюк в области паха.

— Я могу продолжить? — спросила Данфейт осипшим голосом.

— Да, — кивнул Кимао. — Мне уже самому интересно, сколько еще я смогу все это выносить!

— Не сердись. В конце концов, сегодня я собираюсь стать твоей матриати!

— Согласен, ради возможности навсегда привязать тебя к себе, я могу еще потерпеть!

Данфейт скользнула взглядом по его шее и напрягшимся мышцам его рук и почувствовала, как слабеют ее ноги. Она медленно выдохнула и сделала шаг вперед. Второй. Третий. Когда ее колени уперлись в матрац между его расставленных ног, Данфейт медленно опустилась вниз и стала перед Кимао на колени.

— В моем завтра я буду доставлять тебе удовольствие всеми известными мне способами.

Когда ее руки потянулись к застежке его брюк, Кимао остановил их, бережно обхватив Данфейт за запястья.

— Тебе не нужно ничего мне доказывать, — мягко произнес он.

— Но, я хочу этого! — воскликнула Дани, заглядывая ему в глаза. — Действительно хочу!

— Я знаю, каких усилий тебе это стоит! — вторил ей Кимао.

— Знаешь? — удивилась Данфейт. — Значит, ты знаешь, сколько раз я думала об этом? Знаешь, как винила себя каждый раз, когда ты раздвигал мои ноги и прикасался ко мне своим ртом? Кимао, ты знаешь меня, как никто другой! Неужели полагаешь, что я встала бы перед тобой на колени, если бы действительно не хотела этого сделать?

— Пожалуйста, Дани, — прошептал Кимао. — Не нужно делать то, от чего тебе противно!

— Я хочу сделать тебе минет, Кимао Сиа! — четко и ясно произнесла Данфейт. — Так что расслабься и получай удовольствие!

Дани аккуратно высвободила свои руки и потянулась к застежке брюк Кимао.

— Ты меня в могилу сведешь… — прошептал Кимао, прикасаясь к ее волосам и нежно поглаживая их.

— Кажется, уже несколько раз свела, — улыбнулась Данфейт и обхватила возбужденный член ладонью.

— Юга… — застонал Кимао.

— Я еще даже не начала, — хмыкнула Данфейт и потянулась вперед, облизывая свои губы.

— Может, все-таки… — Кимао резко замолчал и шумно втянул в себя воздух.

Юга… Она делала это! Она делала это для него!

Запустив руки в ее волосы, он стал нежно поглаживать ее затылок, ласкать мочки ее ушей. Он должен был знать, что ей действительно приятно это делать. Приятно, а не противно. Волны дрожи стали распространяться по его телу. С каждый движением ее языка вдоль его плоти, с каждым погружением этой плоти в ее влажный рот он медленно утрачивал связь с происходящим. Данфейт заерзала перед ним. Ее губы стали сильнее обхватывать его, язык исследовал территорию владения все более настойчиво и эти маневры, когда она втягивала его в себя, стали повторяться чаще.

— Дани… — застонал Кимао, едва удерживая свои бедра в неподвижном положении, — Иди ко мне…

В ответ на эту мольбу, она обхватила его рукой и подняла голову вверх.

— Попроси меня об этом еще раз через пару минут, ладно? — улыбнулась Данфейт и вновь обхватила его губами.

Больше Кимао не сдерживался. Рухнув спиной на кровать, он прижал ладони к своему лицу и задвигал бедрами под ней. Ее власть. Ее воля. Ее желания. Что и как — определяет она. Ее возбуждение. Он ощущал его всем своим телом в то время, как

сама она заставляла его дрожать перед ней. И вдруг стало невыносимо терпеть эти ласки дальше. Он хотел кончить. Но не так. Юга, нет. Он хотел кончить лежа на ней или под ней, ощущая, как вторгается в ее тело.

Кимао резко присел, и Данфейт аккуратно отстранилась от него. В ее глазах, наполненных вожделением, читался один единственный вопрос. Кимао улыбнулся и провел пальцем по ее губам.

— Ты восхитительна, Данфейт.

Его ладони легли на ее лицо и приподняли ему навстречу.

— Я люблю тебя, — прошептал Кимао, и прикоснулся к ее губам.

Юга, он не отрывался от ее рта. Да и она бы не позволила его губам этого. Руки бродили вдоль всего ее тела, проникая под подол рубашки и сжимая обнаженные ягодицы под ней. Данфейт попыталась стянуть с него рубашку, но она обмоталась вокруг его шеи и осталась там висеть. Стянуть с него брюки она попросту не успела. Он подхватил ее с пола и уложил на кровать, раздвигая бедра. Пальцы Кимао оказались на ее плоти и сразу же плавный толчок. Какой же он голодный… Как же сильно изголодалась она? Он не спешил. Медленно, с остановками на передышку, с прерыванием для ласк ее груди, нежной кожи ее шеи, ее щек, мочек ее ушей, он доводил ее до состояния исступления. Задыхаясь и сжимая его, прижимая его сильнее к себе, она то и дело выгибалась и шептала его имя.

— Моя… — отвечал он и продолжал двигаться, улавливая ее желания и увеличивая темп.

В последний момент она вцепилась ему в плечи, жалобно постанывая и кончая под ним. Он взорвался внутри в тот же миг, ритмично сокращаясь вместе с ней и хватая воздух ртом, чтобы не задохнуться.

— Я люблю тебя, Данфейт, — повторил он, крепче сжимая ее в своих руках.

— И я люблю тебя, Кимао, — ответила Дани, закрывая глаза и расслабляясь в его объятиях.

Сегодня она весьма символично отказалась от самого дорогого, что может быть у человека, ради самого дорого для нее человека. И он об этом знал. Теперь он об этом знал.

* * *

Айя потеряла счет времени. Ей сделали укол и вскоре после этого эмоции перестали беспокоить Айю. Весь мир, ограниченный

для нее четырьмя стенами меркапзановой комнаты, перестал иметь для Айи значение. Теперь прошлое казалось Айе всего лишь чередой каких-то событий, неминуемо ведущих к одному концу. В какой-то момент глаза Айи устали смотреть в одну точку пространства и она их закрыла. Знакомое чувство невесомости овладело телом Айи, и спустя всего несколько мгновений она почувствовала, как утопает в горячем песке.

— Хватит валяться, пора вставать! — раздался до боли знакомый голос, и Айя дернулась с места.

В свете белого Амира она могла видеть лишь очертания его темной фигуры, стоящей к ней спиной.

— Орайя? — позвала Айя, поднимаясь на ноги. — Орайя, это ты?

— Ты позволила им убить мою мать, — произнес он более громко. — Как можно было, Айя? Как ты могла?

— Это не ты… — прошептала Айя, прижимая ладонь к иссушенным губам.

— А кто тогда? — закричал Орайя и обернулся к ней.

Темные глаза встретились с синими, и Айя проглотила свой крик. Он смотрел на нее с ненавистью, так, как смотрят на своего врага, желая ему смерти.

— Для того, чтобы спасти твою шкуру, мне пришлось себя убить, — прохрипел Орайя и вновь отвернулся от нее. — Скажи, оно того стоило?

Айя молчала, пытаясь убедить себя в том, что все это происходит не с ней.

— Думаю, нет, — ответил на свой же вопрос Орайя. — Первоисточник все еще активен. Нужно попробовать вернуться.

— Его необходимо закрыть! — выпалила Айя, отнимая ладонь от лица и безвольно опуская свои руки.

— Доставишь меня на Сайкайрус и закроешь!

— Значит, — задержала дыхание Айя, — ты оставишь меня здесь?

— Я не желаю тебя больше видеть, — словно колья в сердце, слова Орайи врезались в сознание Айи. — Ни видеть, ни знать.

— Тогда… — прошептала Айя, — тогда почему ты лишил себя жизни, чтобы вытащить меня оттуда?

Орайя вновь обернулся и с выражением брезгливости на лице покачал головой.

— Потому что достучаться до тебя во Внешнем Мире я так и не смог.

— Но… я же сама звала тебя…

— Мы сможем выиграть войну, — перебил ее Орайя, — если найдем способ попасть на Дереву минуя линии фронтов. И ты

знаешь, как это сделать.

— Значит, ты спас меня только ради этого?

— А что ты желала услышать? Думала, я скажу тебе «спасибо», Айя? Это из-за тебя мать попала к ним в руки! Теперь ее нет, и жертва ее оказалась напрасной! Так, соберись и сделай хоть что-нибудь, чтобы оплатить свой долг перед Югой за ее жизнь!

— Я не верю… — произнесла Айя, глядя на Орайю. — Это не ты…

— А кто тогда? Гвен? Может, Пире Савис?

— Ты помнишь слова обета, данного мне?

— Что?! — воскликнул Орайя и подошел к ней, заслоняя собой диск Амира. — Может еще и на колени стать перед тобой? Делай, что я говорю, Айя. И делай это быстро!

— Я не стану ничего делать, Орайя, — произнесла Айя и обняла себя руками. — Я не здесь. И это не ты говоришь со мной…

— Не я? — закричал Орайя и схватил Айю за волосы. — И что же мне нужно сделать, чтобы доказать тебе, что это — я?

— Отпусти меня, — прошептала Айя, заглядывая в его наполненные гневом глаза.

— Может, мне напомнить тебе, кто из нас двоих зрячий?

— О чем ты говоришь? — в ужасе произнесла Айя.

— А ты как думаешь? — задал встречный вопрос Орайя и оскалился, хватая Айю за шею и принуждая стать перед собой на колени. — Хочешь узнать, я это или нет? Что ж, давай узнаем!

— Нет, — вместе с плачем вырвалось из груди Айи. — Прошу, не делай этого!

— Если не желаешь проходить через «принуждение», Айя, отправь меня на Сайкайрус. Иначе, я буду драть твою оболочку до тех пор, пока на ней живого места не останется!

— Насилие ничего не изменит, — прошептала Айя, закрывая свои глаза.

— Что ж, ты сама выбрала этот путь, — ответил он и запрокинул ее голову, второй рукой расстегивая свои брюки.

— Значит, нам двоим придется умереть, — прошептала Айя, материализуя огромный кол прямо в груди Орайи.

Ее собственную грудь при этом сдавило и она, схватившись за нее, подняла глаза к небу. Теперь оно не было золотым. Оно стало серебряным. Айя смотрела на свое искаженное отражение в меркапзановом покрытии потолка и отняла руку от груди.

— Орайя никогда бы со мной так не поступил, — прошептала она и начала посмеиваться. — Ты проиграешь, Пире Савис! Учитель снесет твою голову с плеч и разорвет оболочку точно так

же, как это сделала ты с моей матерью!

— Ее здесь нет, — ответил знакомый голос.

Айя обернулась и увидела своего брата. Оттери сидел на полу в самом дальнем углу этой меркапзановой комнаты и пальцем выводил какие-то круги на полу.

— Это не ты, — произнесла Айя, продолжая на него смотреть. — Оттери мертв.

— Конечно я мертв, Айя, ведь это ты меня убила, — не прерывая своего занятия произнес Оттери.

— Ты сам во всем виноват.

— Правда? — Оттери поднял голову и посмотрел на Айю. — Скажи, а если бы меня забрала к себе Квартли Соу и вырастила как сына, я бы совершил те же ошибки?

— Не знаю, Оттери. Возможно, совершил бы.

— Вряд ли, Айя. А вот если бы тебя вырастили заблудшие — ты бы сделала то же, что и я.

— Не думаю, Оттери. Жестокости во мне не хватило бы на создание того, что сотворил ты.

— Ты говоришь о «пустышках»?

— И о них тоже.

— «Пустышки» — одно из моих главных творений. Самое главное — это первоисточник. Моя приемная мать прожила свою жизнь в тюрьме, так же, как и твоя. Только моя мать хотела вырваться на свободу, а твоя предпочла править взаперти. Я подарил своей маме «выход». Ты же своей матери подарила смерть. Так, имеешь ли ты право судить меня, Айя?

— Ты убивал оболочки ради удовольствия, Оттери. Это — самый большой грех из тех, что я могла бы тебе приписать.

— Я убивал их так же, как это делает Создатель каждый день. Разница только в том, что с волей Создателя ты готова мириться, а с моей волей — нет. Все что нас окружает, Айя, — это энергия. Оболочка, материальное тело, предметы обстановки — все несет в себе эту энергию. И из всего этого энергию можно извлечь. Я нашел способ получения самой чистой, самой сильной энергии.

— Ты лишал жизни то, чего не создавал сам.

— Я лишал жизни то, что подарил мне Создатель.

— Ты не имел права на это.

— Будь Создатель не согласен с моими действиями, он оставил бы меня раньше, чем это сделала ты. Подумай, Айя, ведь не смотря на твое вмешательство, оболочки продолжают гибнуть, а «пустышки» наполняться новыми трансплантатами. Думаешь, если бы Создателю было до всего этого дело, он бы не остановил все это?

— Он послал нас, чтобы все исправить.

Оттери улыбнулся Айе и покачал головой.

— Это ты и твои друзья вообразили себя его посланцами. Создателю плевать, Айя. Ни ты, ни они, ни я не имеем для него никакого значения. Он создал Внешний Мир. Он сотворил I-ho. Он пронизал эти творения энергией и оставил все как есть. Живите. Наслаждайтесь. Страдайте. Погибайте. Мы — это самодостаточные системы. И даже если всех нас не станет — Создателю будет все равно. Он сотворит что-нибудь еще.

— У Мира, утратившего Создателя, не может быть будущего, Оттери. Он сотворил нас и после своей гибели мы вернемся к Нему. Это и есть взаимосвязь.

— К чему тогда Он вообще нас создал? Чтобы поглумиться, глядя, как мы копошимся где-то там, взывая к нему?

— Он подарил нам выбор, Оттери. И Он не несет ответственности за то, что именно мы предпочли.

— Тем не менее, наш выбор ограничен теми рамками, которые Он для нас воздвигнул.

— Это Его правила, Оттери. Не нам их менять.

— Я смог изменить эти правила, Айя. Я создал первоисточник и доказал, что не завишу от Создателя!

— Ты создал его только потому, что Создатель создал тебя.

— Опять ты за свое. Скучно слушать.

— Мне жаль, Оттери, что все так получилось.

Брат медленно поднялся с пола и неопределенно пожал плечами.

— Свое наследие я оставил тебе. Ты знаешь, каким образом устроен первоисточник и при желании сможешь продублировать мое творение где угодно.

— Я не стану этого делать.

— Тогда ответь мне, Айя, почему ты не уничтожила тот образец, который восстановила твоя мать?

Айя отвернулась от брата и медленно выдохнула.

— Я хотела, чтобы дети Амира вернулись туда, откуда они пришли.

— Вот видишь, Айя. Ты ничем не отличаешься от меня. Ты намеренно оставила его функционировать, зная, что тем самым нарушаешь Равновесие и перечишь некой воле своего Создателя. Но, Айя… Воли Создателя не существует. Есть только ты и твой выбор.

— И мой выбор привел меня к гибели матери. Мы обе понесли наказание за свои ошибки.

— Значит, теперь черед твоих друзей платить по счетам? — улыбнулся Оттери.

— Мои друзья ни в чем не виноваты.

— Но они воспользовались первоисточником, чтобы нарушить законы Равновесия.

— Эти законы нарушила я, Оттери. И мне одной нести за это ответственность.

— О, нет, Айя. Каждый решает за себя сам.

— Это я толкнула их сюда через канал. Мне и отвечать перед Создателем.

— Хм-м-м… «Толкнула». Странное ты выбрала слово для описания того, что сделала.

— Не понимаю, о чем ты говоришь…

— Кажется, я все понял, — засмеялся Оттери. — Ты не создавала никаких телепортов, Айя. Ты просто использовала то, что я тебе подарил.

— Я тебя не понимаю, Оттери…

— Усилители для пространственных скачков работают по тем же принципам, что и первоисточник. Только мощности у них разные. Ты попросту «толкнула» корабль своих друзей вперед, использовав для этого энергию магнитного поля первоисточника.

Оттери вновь засмеялся и похлопал в ладоши:

— Браво, Айя! Твои способности и впрямь впечатляют!

— Что?! — в пустоту произнесла Айя, все еще пытаясь осознать, что только что с ней произошло. — Оттери? — позвала она, оборачиваясь по сторонам и пытаясь отыскать глазами брата. — Оттери, где ты?! Оттери!!!

Айя продолжала кружиться по комнате, словно балерина, выполняя один пирует за другим, и окликая своего брата. Ее искаженные отражения в стенах кружились вместе с ней, будто бы подтанцовывая ее самому ужасному, самому последнему танцу. Утратив ориентацию, Айя, наконец, потеряла равновесие и рухнула на пол, продолжая смотреть в потолок и звать своего брата. Он не ответит ей. Просто потому, что он мертв. Потому, что это она, Айя, убила его.

— Оттери!!! — сорвался с губ последний вопль и медленно стих под шепот отраженного от стен эха.

Она одна. Она осталась здесь одна.

* * *

Айрин встрепенулась и открыла глаза. В зале было пусто. Юга, сколько она проспала? Айрин обернулась и взглянула на настенные часы за спиной. Четыре двадцать утра. Айрин потерла виски и выдохнула. Она действительно теряет хватку: кто-то убрал посуду со столика, за которым она спала, а она этого даже

не заметила.

Вспышка света, похожая на ту, что разбудила ее, вновь осветила зал и тут же погасла. Один, два, три… пять… восемь, — про себя начала отсчитывать секунды Айрин. Раздался раскат грома, и Айрин хмыкнула, подсчитав в уме приблизительное расстояние до эпицентра бури. Скорость распространения звуковой волны в атмосфере Сайкайруса где-то триста тридцать условных дистанций в секунду. Умножить на восемь, итого, до бури — около трех тысяч условных дистанций… Слишком близко, — продолжала про себя размышлять Айрин. Стоит перекрыть выходы на пляж и закрыть все ставни с другой стороны дома.

Вновь вспышка молнии. Один, два, три, четыре…

Раздался гром, и сразу за ним следующий, более сильный раскат. Айрин бросилась к ближайшему окну и, одернув портьеру, посмотрела на улицу. Высоко в небе, среди огней космических станций, словно фейерверки, появлялись новые вспышки. Эти огни падали вниз и постепенно гасли, не достигая поверхности Сайкайруса. Словно огненный дождь, такой похожий на тот, который она видела недавно в золотом небе Сатриона. Только небо вокруг не золотое, а темно-синее, да и не дождь это вовсе, а сгорающие в атмосфере корабли с живыми людьми на борту… Яркий белый свет на мгновение ослепил Айрин и тут же погас. Она подняла глаза вверх и, словно в замедленной съемке, увидела летящий с небес белый шар. Раскат грома. Шар увеличился в размере. Снова слепящий свет. Айрин успела прижаться к стене и закричать. Окна по сторонам выбило. Осколки заполонили пространство вокруг, и Айрин закрыла лицо руками. Ей ничего не грозит. Силовое поле вокруг нее не позлит так просто ее ранить. Но, почему тогда вокруг так тихо? Ни сирен воздушной тревоги, ни голосов, ни криков напуганных людей. И главное, главное, что Айрин не успела сказать «один». Айрин отняла руки от лица и обернулась. Стены за ее спиной больше не было. Она стояла посреди пустыря, где больше вообще ничего не было.

— Госпожа! Госпожа, простите!

Айрин встрепенулась и открыла глаза. Лицо служащего напротив.

— Извините, госпожа, я должен убрать посуду…

Айрин медленно поднялась из-за стола и обернулась назад, приковывая взгляд к настенным часам.

— Эти часы идут правильно? — спросила она у служащего.

— Да, госпожа. Сейчас без четверти два.

— Бегите… — прошептала Айрин, вцепившись пальцами в

край стола и удерживая равновесие.

— Простите, госпожа?

— Я сказала: бегите отсюда…

Глава 14

Райвен сидел в довольно удобном кресле, однако жужжание генератора силового поля рядом с ним несколько раздражало. После небольшой передышки, в течение которой Райвену позволили поспать, спектакль продолжился. Меркапзановое покрытие стен в допросной комнате, где его удерживали, лишало Райвена возможности пообщаться с Айрин. Этот факт его угнетал. Предположения Райвена на счет действий Паолы оказались верны. Если бы он ошибся в сестре, его освободили бы уже через несколько часов после ареста. Поскольку в данной ситуации изменить что-либо он не мог, Райвен продолжал спокойно отвечать на вопросы и ждать.

В допросную вошли, и дознаватель, который сидел напротив него, поднялся со стула.

— С адмиралом желает поговорить Главнокомандующий, — сообщил вошедший и Райвен медленно выдохнул.

— Всем покинуть помещение, — заявил Главнокомандующий, проходя в распахнутые двери допросной.

Райвен молчал. Он знал, что первым должен начать разговор не он. Когда комнату покинули посторонние лица, Райвен медленно встал.

— Вольно, адмирал Осбри, — ответил Главнокомандующий и присел за стол. — Можете снова присесть.

Райвен опустился на стул и приготовился слушать.

— Десять минут назад на орбите Сайкайруса появился военный пилотник Ассоциации, который открыл огонь по одной из наших баз. Пилотник был уничтожен. Спустя две минуты, из ниоткуда, появились еще два корабля противника. В течение последних восьми минут на орбиту Сайкайруса проникли шестнадцать пилотников Ассоциации и один крупный военный комплекс. В данный момент мы несем потери. И я подозреваю, что за время нашей с Вами беседы здесь появятся еще корабли и проблем у нас станет больше. Ответьте мне, адмирал Осбри, у Вас есть предположения на счет того, каким образом Ассоциация смогла направить свои корабли непосредственно сюда, в тыл?

— У меня есть, Сэнтли, — улыбнулся Райвен в ответ и сложил руки на груди, ожидая ответа.

Сэнтли его не разочаровал: подскочив с места, он начал кричать:

— Твою мать, Райвен, ты опять задумал поиграть со мной в свои игры?!

Указательный палец старого знакомого, с которым Райвен

служил бок о бок целых три года по возвращении с Сатриона, оказался перед самым носом. Слюна изо рта Сэнтли попала на его костюм и, кажется, брызнула на щеки.

— …иначе я насажу твою задницу на вертел и включу функцию гриля!..

Сэнтли так легко вывести из себя…

— …будешь вычищать гальюны на воздушных судах, пока остальные продолжат в них срать…

Райвен смотрел в глаза разъяренного Главнокомандующего и читал все, что ему было необходимо знать: коды доступа, пароли, имена близких и родственников, содержание личной переписки, высказывания и заявления, личные данные многочисленных любовниц и шлюх… Райвен прочел все, что Сэнтли, став Гланокомандующим, так тщательно скрывал от таких, как Райвен. Образ сестры в воспоминаниях заставил Райвена прищурится. Ублюдок… Так вот во что ты решил поиграть?

— Ты допустил ошибку, — перебил гнусный монолог Сэнтли Райвен.

— Что?!

— Ты совершил ошибку, Сэнтли. Последние три года мы общались с тобой только по средствам беспроводной связи и это меня несколько коробило. Я даже начал подозревать, что ты не вполне доверяешь мне, Сэнтли. Однако, сейчас понял, что твои опасения быть «прочитанным» мною «от корки до корки» вполне обоснованны, ты так не думаешь?

От лица Сэнтли отлила кровь и он, не закончив свою речь, опустился на стул, стоящий за его спиной.

— Задумал поиграть со мной? — продолжил Райвен. — Может, забыл, что я тебе не по зубам?

— О чем ты говоришь? — стушевался Сэнтли.

— Предугадывая все твои мысли, напомню, что даже убив меня, ты не решишь своих проблем, ведь «первоисточник» сейчас открыт и я без труда смогу вернуться и отомстить, если потребуется. А вливания Герольда Белови в твой личный «фонд» прекратятся уже сегодня. Думал, подставишь Паолу, и все сойдет тебе с рук? Что это, Сэнтли? Непомерная жажда наживы или ты собираешь на достойное будущее после отставки из МВС?

Райвен вновь оскалился и, оперев локти о стол, цокнул языком.

— Ты и вправду думал, что я и о чем не узнаю? Глупо с твоей стороны.

— Я могу раздавить тебя как червяка… — прошипел Сэнтли.

Райвен рассмеялся ему в лицо и покачал головой.

— Червяк здесь ты, Сэнтли, и я размажу тебя подошвой

своего ботинка по полу, если ты не засунешь свой язык себе в задницу и не заткнешься!

Маршал заерзал на стуле: верный признак того, что его пора додавить.

— Ты по уши в дерьме, Сэнтли. Запомни: если тебя или твоих родственников убьют на этой войне, без моего дозволения никто не позволит активировать протокол по процедуре трансплантации. Все тела находятся в моих запасниках и я решаю, кто вернется, а кто нет. Ты посмел шантажировать мою сестру? Ты осмелился арестовать меня и изолировать? А что по этому поводу думают остальные члены Совета МВС? Генерал Дитрикс или, скажем, Просбери? Ах, да… Я забыл про Президента объединенных планет. Если я открою свой рот, Сэнтли, ты вылетишь из рядов МВС как пробка из бутылки и, скорее всего, проведешь остаток жизни попивая холодный чай без сахара из пластмассовых стаканчиков в отдельной комфортабельной камере заключения. Но, я ведь не стану принимать такие суровые меры по отношению к тебе… Мы же служили вместе. Кроме того, если ты выиграешь войну, никто не станет капаться в твоем грязном белье, а я, в свою очередь, не стану нашептывать, в какую кучу следует заглянуть… Деньги Герольда Белови останутся с тобой, и ты уйдешь на заслуженный отдых наряженный орденами и медалями с головы до пят. Ну, как тебе мой план?

— Ты все знал с самого начала… — прохрипел Главнокомандующий и расстегнул ворот своей белоснежной рубашки.

— Не все. Я не ожидал встретиться с тобой лично, но это, пожалуй, приятный сюрприз. Что касается нападения на Сайкайрус: все было вполне предсказуемо. Твоим людям даже не хватило ума конфисковать для досмотра корабль моих подопечных, на котором они столь внезапно появились здесь. Нет, твои безголовые офицеры предпочли доверить осмотр неизвестной военной техники специалистам Герольда Белови. Твой прокол, не мой. И хотя этот корабль для всех нас действительно не представляет особой ценности, ответить на главный вопрос: каким образом он попал в тыл, обойдя систему безопасности МВС, — ни ты, ни твои офицеры не удосужились. И что теперь, Сэнтли, когда ты реально осознаешь, что можешь проиграть эту амирскую войну уже сегодня? Ты рискнул и прибежал за помощью ко мне, надеясь, что твой генератор силового поля лишит меня моих сверхспособностей. Спешу тебя обрадовать: от этой игрушки больше шума, чем пользы.

Райвен щелкнул пальцами и генератор затих.

— Чего ты хочешь? — прошептал Главнокомандующий.

— Сними с меня и Айрин Белови все обвинения. Личное дело Пенеолы Кайдис должно быть ликвидировано в течение ближайших десяти минут. Ты знаешь, что со мной тебе тягаться не стоит. Оставь меня и ее в покое: тогда я позволю тебе править здесь и дальше.

— Что-нибудь еще? — спросил маршал, с нескрываемой ненавистью глядя Райвену в глаза.

— Отдай приказ о наступлении по всем фронтам.

— Что?! Ты в своем уме?!

— Сайкайрус обречен, Сэнтли. Они нашли способ нанести удар прямо в тыл и не остановятся до тех пор, пока не разгромят нас. Переброску своих войск на Атрион Ассоциация начала три дня назад. Сейчас ее позиции по периметру ослаблены. Воспользуйся ситуацией и нанеси ответный удар.

— Сдать им Сайкайрус ради призрачной надежды добраться до Деревы?!

— Да, Сэнтли. Если у тебя не получится, война будет проиграна.

— Но…

— Иногда нужно проиграть бой, чтобы выиграть сражение.

— Если ты все знал, почему молчал так долго?

— Потому что изменить что-либо было нельзя.

— И после этого ты называешь себя «человеком»?

— Я чудовище, Сэнтли. И будь благодарен Юге за то, что я воюю на твоей стороне.

* * *

Айрин бросилась к лестнице, на ходу скидывая с себя туфли. Сперва, нужно было разбудить Ри. Именно ему Айрин собиралась поручить миссию эвакуации остальных с поверхности Сайкайруса. Айрин бежала по коридору второго этажа, пытаясь отыскать в полутьме комнату Ри, когда услышала голос отца внизу, в холле:

— Мне только что передали эту запись. Ты должен это видеть.

— Где она? — раздался приглушенный голос Ри.

— В кабинете. Пойдем.

Айрин хотела было их окликнуть, свесившись с перил центральной лестницы, но опоздала: хлопнула дверь кабинета и кричать стало бессмысленно. Айрин сбежала вниз, бросаясь следом за Ри и отцом. Ее пальцы коснулись ручки двери и Айрин замерла:

— За свои слова нужно отвечать, Айя. Я научу тебя этому, раз

твоя мама этого не сделала.

— Мама!!!

— Все хо-ро-шо, А-айя. Ты все сде-ла-ла пра-а-авильно…

— Вы все записываете?

— Да, госпожа.

— Я хочу, чтобы эту видеозапись отправили в МВС. Думаю, Орайе Сиа будет интересно взглянуть на сцену прощания своей жены с его матерью.

— Ублюдки!!! Вы все издохните здесь, так и не узрев песков Сатриона и то, что сделали с Изоном!!!

— Плевать нам на Сатрион! И на твой Изон тоже! Заприте ее в меркапзановой комнате. Через несколько минут я продолжу допрос.

Айрин прижалась ухом к дверной щели и продолжила подслушивать.

— Значит. Квартли больше нет, — произнес Ри.

— А Айя действительно в плену, — подытожил отец. — Что теперь нам делать? Если остальные увидят эту запись — удержать их здесь станет попросту нереально!

— Спрячь это и никому не показывай! — повысил тон Ри. — От Райвена до сих пор нет вестей, а доверять Паоле мы не можем.

— Но это она передала нам запись!

— Тем более. На что она надеялась, отправляя это сюда?

— Паола настаивает на убийстве Орайи. Если Орайя вернется на Сатрион — Гвен потеряет Айю.

— Если Гвен потеряет Айю — мы потеряем Гвена.

— Ри, жизнь девочки зависит от нас.

— От нас много чего зависит, Герольд. Гвен не станет убивать Айю. Она слишком ему нужна.

— Но, Орайя…

— Когда Орайя проснется, от него будет требоваться только одно: найти Айю на Дереве. Полагаю, с этой миссией он будет в состоянии справиться.

— Ублюдок… — прошептала Айрин.

В кабинете повисла тишина.

— Входи Айрин, — наконец, раздался голос Ри. — Судя по всему, тебе есть что нам сказать!

Айрин отворила дверь и встретилась глазами с Ри Сиа. Затем ее взгляд переместился на отца.

— Кто дал Вам право решать за других? — громко произнесла Айрин. — С каких пор Вы определяете: кто будет жить, а кто может и умереть? Она, — Айрин указала рукой на голографическое тело Айи, распластанное на ковре посреди кабинета — ни в чем не виновата. Сначала они сведут ее с ума, а

затем убьют! Этого Вы ждете?

— Мы успеем ее спасти! — запротестовал Ри.

— Как успели спасти меня? — прокричала Айрин, продолжая указывать пальцем на Айю. — Юга… Где же Вы потеряли свою человечность, Ри? Где ты оставил свою совесть, папа?

— Возьми себя в руки и успокойся! — прогремел голос Ри.

Айрин бросилась к голографическому проектору и достала из него носитель с записью.

— Когда Равен узнает об этом…

— Райвен все знает!

Возглас Ри повис в воздухе, наполняя его смрадом предательства и лжи. Айрин поморщилась, улавливая этот ядовитый запах и обернулась, чтобы взглянуть в глаза Ри.

— Когда он узнал? — сохраняя самообладание, спросила Айрин.

— Незадолго до своего отъезда.

Айрин попыталась улыбнуться, чтобы скрыть свой ужас, но губы не слушались: они попросту тряслись. Ее взгляд, прикованный к глазам Ри, померк. Будто кто-то выключил свет, и Айрин осталась во тьме одна. Как он мог знать и ничего не сделать? Как? Речь ведь шла об Айе, его ученице… практически дочери… Юга… «Ты была ни при чем, а я все равно принял решение тебя подставить. Сейчас сам факт того, что я все это планировал, заставляет меня трястись. Я праведник. Я — хранитель Равновесия. Я — человек, который более двадцати лет воспитывал в себе убеждения и принципы, через которые поклялся не переступать. На самом же деле, когда цель начала от меня ускользать, я с легкостью принял решение перечеркнуть все это и поступиться тем, во что верил. Я по-прежнему являюсь праведником и хранителем Равновесия. Я верю, что когда-нибудь смогу искупить свой грех перед тобой и самим собой. Но еще, Айрин, я очень боюсь, что когда моя цель вновь окажется передо мной и начнет ускользать, я смогу повторить свою ошибку и предать себя вновь».

Айрин выронила носитель на пол и уставилась на него, не понимая, что ей делать дальше.

— Айрин? — позвал ее отец.

— Хотите сказать, что он просто позволил им издеваться над ней?

— Это не совсем так, Айрин, — вкрадчиво произнес Ри. — Мы не могли знать точно, что именно произошло с Айей. Мы лишь предположили, что она может быть в плену.

«Но еще, Айрин, я очень боюсь, что когда моя цель вновь окажется передо мной и начнет ускользать, я смогу повторить

свою ошибку и предать себя вновь».

— Тем не менее, он позволил Вам солгать остальным и очернить ее имя в глазах друзей… в глазах ее брата, наконец…

— Нет вины Райвена в том, что Айя сейчас там! — закричал Ри. — Посему, даже не думай обвинять Райвена в чем-либо!

«Но еще, Айрин, я очень боюсь, что когда моя цель вновь окажется передо мной и начнет ускользать, я смогу повторить свою ошибку и предать себя вновь». Голос Райвена звенел в ушах Айрин слишком громко. За этим звоном она больше не могла разобрать слов Ри. Смысл того, что старый друг Райвена пытался ей сказать перестал иметь для Айрин значение. Есть постулаты, которые нельзя нарушать. Есть принципы, через которые нельзя переступать.

Айрин взглянула на отца, затем посмотрела на Ри. Их лица… Ее тошнило от их лиц. От людей, у которых не осталось принципов, ее воротило.

— Айрин! — продолжал звать ее Ри. — Ты слышишь, что я тебе говорю? Райвен ни в чем не виноват!

Айрин подняла руку и посмотрела на свою ладонь. Поднеся ее к своему носу, Айрин развела пальцы и прижала их к своему лицу. Теперь она смотрела на Ри сквозь свою маску, так, как смотрела на людей Пенеола Кайдис. Если бы сейчас у Айрин был облик Пенеолы, она бы отняла ладонь от лица и взглянула на Ри с вечной сардонической улыбкой на устах, улыбкой, символизирующей смех Пире Савис над теми, кого эта женщина ненавидит. Но на лице Айрин не осталось и следа от тех ран, которые нанесла ей Пире. На лице — нет, но внутри… Внутри эти раны открылись вновь и начали кровоточить.

— Я знаю только двух человек, — тихо прошептала Айрин, — которым удалось пережить пытки Пире Савис и сохранить свой рассудок при этом. Одна их этих двоих стоит сейчас перед Вами. А другой… Другой принял решение оставить на растерзание свою дочь.

Айрин отняла руку от лица и безвольно опустила ее.

— Вскоре на орбите Сайкайруса начнутся бои. Ассоциация нападет на нас прямо здесь. В четыре двадцать утра на поверхность Сайкайруса будет сброшен мощный термоядерный заряд. История гибели Сатриона повториться, только на этот раз в другом месте и при других обстоятельствах, — Айрин сжала губы и процедила сквозь них свой ответ: — Мне плевать, что Вы будете делать. Хотите выжить — бегите. Хотите попытаться бросить вызов Юге — оставайтесь. Так или иначе, на этом наши с вами пути расходятся.

— Что ты задумала, Айрин? — прохрипел Ри.

— Я? — Айрин вскинула брови и с выражением неподдельного интереса уставилась на Ри. — Я буду делать то, что велит мне моя совесть.

— А остальные? — воскликнул Ри. — Что будет с ними?

— Остальные? — Айрин неопределенно хмыкнула и покачала головой. — Кимао и Данфейт их всех спасут. Их — спасут. А вот остальных — не смогут.

— Остальных? — сдавленно переспросил отец.

Айрин повернулась к отцу и улыбнулась ему той напускной радостной улыбкой, которую часто изображала в детстве.

— Да, папа. Шесть миллиардов живых людей они спасти не смогут.

— Ты сошла с ума, — прошептал отец, прижимая руку к сердцу и тяжело дыша.

— Нет, — покачала головой Айрин. — Это вы сошли с ума. Вы оба. И Райвен вместе с вами. Я больше не хочу иметь с вами ничего общего. Прощайте. Возможно, еще когда-нибудь встретимся, — Айрин снова хмыкнула и направилась к двери. — А, возможно, и нет.

— Юга! — захрипел отец, падая на пол. — Ри, останови ее!!!

— Герольд! Герольд, что с тобой?

— Останови ее, Ри!

— Герольд! Не двигайся! Сейчас позову врача!

Айрин замерла на выходе, смиряя отца своим презрительным взглядом:

— Это твоя жена хотела детей, а не ты. Жена умерла, а ты был вынужден влачить существование, обремененный обязанностью растить своих дочерей. Ты знал, что должен любить их, но сердцу ведь не прикажешь? Ты нашел выход в самоустранении. Ты возложил обязанности по воспитанию своих детей на наемную служащую Мими, которая заменила им и мать и отца. Старшая дочь оказалась более покладистой. С ней было проще притворяться, что любишь. С младшей — хуже. С младшей приходилось возиться. Будучи тщеславным человеком, ты принимал успехи старшего ребенка за свои собственные, а провалы младшей дочери списывал на чужой счет. Спустя много лет ты, наконец, понял, что все-таки привязался к своим детям. Ты даже почувствовал нечто, вроде настоящей отцовской любви к ним, но стало слишком поздно. Твои дочери уже выросли, и рядом с ними появились те, в ком они нуждались больше, чем в тебе. В итоге, ты осознал, что больше не нужен своим детям. Но, разве великий Герольд Белови мог согласиться с таким положением вещей? Конечно же, нет! Никто и никогда не будет любить твоих детей больше, чем ты! Никто и никогда не будет

достаточно хорош для твоих дочерей! Когда ты впервые повстречал Кимао, сразу понял, на кого смотрит этот талантливый сын Ри Сиа. И смотрел он не на меня, папа, а на Данфейт! Отвадить его от нас обеих было так просто! Всего-то нужно было показать нам обеим, насколько ничтожны его заверения в преданности одной из нас. И ты подставил меня. Ты отправил меня в его комнату, зная, что тем самым разобьешь сердце не только Данфейт, но и мне. Кимао тебя раскусил и ты проиграл. В итоге, у тебя осталась одна я. Но и меня, в конце концов, у тебя отняли. Райвен Осбри — имя человека, который сделал это. Вначале, он заставил тебя похоронить меня, а затем вернул обратно, но уже на других условиях. Новый соперник, который вновь может оказаться тебе не по зубам. Глупо, как же все это глупо, папа…

Айрин вытерла слезы, текущие по щекам, и улыбнулась.

— Ай-рин… — прохрипел отец, держась за свое сердце. — Постой…

— Ты так часто бравировал своим слабым сердцем, папа, что сейчас даже я тебе не верю.

— Да, как ты смеешь!!! — закричал Ри.

— Прощайте, господа, — ответила Айрин и покинула кабинет.

Айрин обернулась назад только перед дверями в ангар. Она хотела запечатлеть в памяти свой дом таким, каким видела его сейчас. В сознании Айрин промелькнул образ маленькой Отты, бегущей вслед за ней по пескам Сатриона. Ее протянутые руки и стена пламени, поглощающая ни в чем не повинного ребенка. Отты больше нет. И того поселения со всеми жителями тоже. И хотя Айрин предвидела, что произойдет, исправить ничего не смогла. Так стоит ли бросать вызов Юге сейчас? Все ли предрешено для Сайкайруса и его жителей или существует крохотный шанс на то, чтобы все исправить? Айрин приняла решение быстро. Она бросит свой вызов. Если Сайкайрус погибнет, Айрин погибнет вместе с ним.

* * *

Паола спустилась по трапу корабля вниз и сняла оружие с предохранителя.

— Майор Найти! Мы рады…

— Неужели! — оскалилась Паола, осматриваясь по сторонам.

На платформе перед ней застыли трое младших офицеров. Механики и обслуживающий персонал семенили за их спинами,

подготавливая к взлету военные пилотники нового образца.

Онтра спустился вниз и, заслонив Паолу своим торсом, огляделся.

— Что ж, самое время навестить дом Белови? — спросил он, оборачиваясь.

В воздухе раздался раскат грома, и тело Паолы сотрясла волна озноба.

— Плохи дела, — покачал головой Онтра. — Скоро их будет здесь слишком много.

— Не верю своим глазам… — прошептала Паола, заметив светловолосую голову в толпе обслуживающего персонала.

— Что такое? — напрягся Онтра.

— Жди меня на корабле, — приказала Паола.

— Но, как же…

— Живо на корабль! — взвилась Паола и подняла оружие вверх. — Остальные — разойтись! — Паола взглянула на офицеров, с открытыми ртами глядящих на нее. — Вы никого не видели и ничего не знаете, — прошептала Паола и закрепила свой блок.

— Паола, позволь мне…

— Ты еще здесь? — зашипела Паола. — Не девочка! Сама справлюсь!

— Как знаешь, — пожал плечами Онтра и скрылся в грузовом отсеке корабля.

Паола улыбнулась своей неожиданной находке и, согнувшись пополам, побежала в толпу, где только что видела свою цель.

* * *

Айрин спокойно двигалась по направлению к смотровому мостику. Там она собиралась присмотреть для себя наиболее подходящий пилотник. Айрин не сомневалась, что сможет угнать любой корабль в этом ангаре, да и время пока было на ее стороне. Наверное, по этой причине Айрин утратила свою бдительность. А, возможно, она перестала оценивать обстановку вокруг потому, что была слишком поглощена своими невеселыми мыслями. Как бы там ни было, это Айрин допустила роковую ошибку, позволив Паоле Найти навести на нее оружие и приставить дуло к ее затылку.

— Без фокусов, — предупредила Паола. — Иди за мной.

Сдаваться на милость этой женщины Айрин не собиралась. Выставив подсечку, Айрин хотела сбить Паолу с ног, но увы: Паола сработала быстрее. Ударив Айрин в район затылка, Паола

вырубила ее прямо на месте.

* * *

Террей продолжал удерживать руку над грудью мистера Белови, пока врачи подсоединяли свои приборы и оборудование. Йори стоял поодаль от него, рядом с Кимао и Данфейт, которая прижимала кулак к губам.

Мистер Белови потерял сознание несколько минут назад, как раз тогда, когда Террей вместе с Йори влетели в его рабочий кабинет. Общий шум поднял Ри Сиа, но Террея на помощь позвала именно Данфейт. Террей заставлял сердце мистера Белови биться и знал, что если уберет свою руку — отец Данфейт и Айрин погибнет.

— Что произошло? — донесся шепот со стороны.

Это Эрика. Ее голос ни с кем не спутать.

— Я не знаю, — отвечала ей Имайя. — Мы с Кейти услышали крики в коридоре и поспешили сюда.

Террей заглушил посторонние звуки в своей голове, чтобы сосредоточится на том, что делал. Юга… Как не вовремя… Хотя, разве для смерти бывает удобное время?

— Его необходимо немедленно транспортировать в медицинский центр, — заявил один из врачей. — Нужна операция.

Террей обернулся и посмотрел на Данфейт. И почему в такой момент здесь нет Айрин? Куда вообще она могла подеваться?

— Делайте, что необходимо, — сквозь зубы процедила Данфейт и отвернулась, прижимаясь лицом к груди Кимао.

Врачи подсоединили к груди мистера Герольда какой-то аппарат и Террей понял, что необходимость с его дальнейших услугах отпала: теперь аппарат поддерживал жизнь Герольда Белови.

— Я полечу с ним, — прошептала Данфейт, оборачиваясь к остальным и вытирая руками свои слезы.

— Нет, Данфейт, — громко произнес Ри. — Герольду придется пройти через это самостоятельно.

Данфейт на несколько мгновений обомлела, но потом взяла себя в руки и обратилась к Ри:

— Мой отец умирает. Это не обсуждается.

— Через полтора часа мы все можем умереть. Так что возьми себя в руки и дай врачам сделать их работу.

Данфейт взглянула на Кимао и тот, утвердительно кивнув в ответ, вновь обнял ее.

— Она останется, — произнес Кимао, отступая вместе с Данфейт, чтобы позволить врачам вынести тело мистера Белови из кабинета.

Когда Ри закрыл дверь за врачами, все остальные расступились, чтобы видеть его.

— Итак, у нас крупные неприятности, — произнес Ри. — Вы все слышите раскаты грома за окнами, но это не буря. Это — бои.

Повисла гробовая тишина. В этой тишине Террей опустил свои глаза и заметил что-то под ногами. Террей поднял предмет, чем привлек внимание Йори. «Что это?» — ментально спросил Йори. «Не знаю. Похож на электронный накопитель», — ответил Террей и сунул накопитель в карман. «Потом Данфейт отдам».

— Айрин предсказала, что в четыре двадцать утра на Сайкайрус будет сброшена термоядерная бомба, — продолжил говорить Ри. — Сайкайрус, по ее словам, погибнет. Мы с Герольдом первыми узнали эту новость. В данный момент мне не известно местоположение Айрин. Она покинула этот дом сразу после беседы с нами. О том, что произошло с Герольдом, она не знает.

— Хотите сказать, — подала голос Данфейт, — что это из-за разговора с Айрин у отца случился приступ?

— Нет, конечно же, нет. Сердце подводит Герольда не в первый раз. Просто сейчас слишком многое на него навалилось. Я передал сообщение Райвену о том, что произошло. Когда он его получит, вопрос о том, где сейчас Айрин, будет решен. А пока у нас с Вами есть общая задача, которую мы обязаны решить. В запасе около полутора часов. Нужно разработать план и предотвратить взрыв.

— И как мы это сделаем? — повышенным тоном спросил Кейти.

— У нас полтора часа, чтобы найти ответ на этот вопрос.

Глава 15

Райвен принял душ и переоделся. Усталость не лучшим образом сказывалась на его способностях. Возможно, сразу после освобождения из-под ареста ему следовало дать Айрин о себе знать, но он не стал этого делать. Вступив в контакт с Айрин в таком состоянии, он мог дать слабину и позволить ей прочесть его. А этого Райвен не собирался допускать. По крайней мере, не сейчас.

Райвен вызвал секретаря и присел за свой рабочий стол. Спустя десять секунд его личный секретарь — зрячая Низа Остри — стояла перед ним как вкопанная.

— Вы нашли майора Найти? — спросил Райвен.

— Нет, адмирал. Майор Найти покинула базу еще до Вашего освобождения. В данный момент с ней не могут связаться.

— Тогда, определите координаты ее корабля! — сорвался на крик Райвен. — Почему я всему должен Вас учить?! Это же элементарно!

— Извините, адмирал, мы пытались это сделать, но определить местоположение ее корабля в настоящий момент не представляется возможным. Очевидно, навигатор бортового компьютера был поврежден…

Райвен откинулся на спинку кресла и прикрыл ладонью глаза.

— Заседание Совета МВС состоится через двадцать минут, — более спокойным тоном произнес Райвен. — Сообщите мне, если сможете ее найти.

— Так точно, адмирал.

— Вы подготовили документы, которые я запрашивал?

— Да, адмирал. Я «сбросила» все материалы, над которыми работала майор Найти, на Ваш компьютер.

— Хорошо. Вы свободны.

— Адмирал Осбри, для Вас оставлено порядка ста двадцати сообщений. Все с пометкой «срочно». Что прикажете делать, сэр?

— Я изучу их позже, Низа. Спасибо. Вы свободны, — повторил Райвен и поднялся с кресла.

— Как прикажете, сэр.

Как только за секретарем закрылась дверь, Райвен принял еще одну таблетку энергетика и вернулся к своему компьютеру. У него оставалось всего двадцать минут, чтобы изучить материалы, над которыми работала Паола перед тем, как попытаться удрать от него. Что ж, рано или поздно он все равно ее найдет. И уж тогда сестре точно не поздоровиться!

* * *

— Эй! Очнись! Давай же!

Очередной удар по лицу заставил Айрин открыть свои глаза.

— Твою мать… — простонала она, ощущая боль в собственном затылке. — Что…

Слова застряли у Айрин поперек горла, когда она ясно увидела лицо Паолы Найти перед собой.

— Ну, наконец-то!

— Который сейчас час? — застонала Айрин, пытаясь подняться с пола, на котором лежала.

Паола демонстративно посмотрела на свои наручные часы и огласила:

— Три тридцать утра, дорогая.

— Где мы? — прошептала Айрин.

Паола встала с колен и подошла к двери из отсека, в котором они находились.

— Мы на моем корабле. А теперь поднимайся, и пойдем за мной. Есть разговор.

— Отпусти меня, — еле слышно прошептала Айрин.

Громкий смех Паолы стал Айрин ответом на ее просьбу.

— Тогда… — произнесла Айрин.

Паола резко обернулась и направила на Айрин свой плазменный пистолет.

— Я не слабее тебя, девочка. Так что не шути со мной.

— Что с твоей рукой? — Айрин нахмурилась, разглядывая согнутую в локте правую руку Паолы, покоящуюся на перевязи.

— На войне всякое случается. Кто-то приносит в жертву своих близких. Я пожертвовала руку. Пойдем, Айрин. У нас мало времени.

* * *

Паола остановилась у входа на капитанский мостик и обернулась к Айрин:

— Только без глупостей. Помни, что здесь у тебя нет больше тел.

Айрин вошла на мостик следом за Паолой и на мгновение оторопела. В кресле пилота прямо напротив нее сидел человек, которого Айрин встретить здесь никак не ожидала.

— А вот и мы, — произнесла Паола и взглянула на Морна, который при виде Айрин, похоже, тоже напрягся.

— А это кто? — спросила Айрин, указывая пальцем на Морна.

— Капитан Онтра Герн, — ответила Паола. — Но ты знаешь его под именем «Атори Морн».

— Ни с Атори Морном, ни с капитаном Онтра Герном я не знакома, — заявила Айрин и улыбнулась Морну.

— Играть с тобой в игры я не собираюсь! — повысила голос Паола. — Времени на это нет!

— Чего ты хочешь? — напрямую спросила Айрин.

— Для начала я хочу просто поговорить, — более спокойным тоном ответила Паола.

— Я слушаю, — кивнула Айрин.

Морн положил руку на подлокотник и застучал по нему пальцами. Айрин попыталась его прочесть, как делала это тысячу раз прежде, но трюк не удался: сознание Морна было заблокировано.

— Не трать силы, — покачал головой Морн, — Паола сейчас все тебе объяснит.

Айрин указала пальцем на Морна, затем перевела палец на Паолу и рассмеялась. Идиотская мысль закралась ей в голову, но она была настолько абсурдной, что Айрин тут же отмахнулась от нее.

— Ну что ж! — взмахнула руками Айрин, — я слушаю тебя, Паола!

— Месяц назад мой брат посещал один из секретных объектов МВС. Этот объект был взорван, а мой брат исчез. На одну из военных баз МВС доставили выживших с того объекта и они поведали странную историю пленения некой военной преступницы Пенеолы Кайдис, которую мой брат, судя по их заявлениям, пытался освободить. Новость потрясла не только меня, но и всех шишек в МВС. Среди выживших во время инцидента оказались и военнопленные из команды Черной Кайдис. Их-то я и собиралась допросить, но не успела. В ходе диверсии, пятерых из шести уцелевших пленников убили. Взять диверсантов живыми нам не удалось. Но спасти жизнь последнему раненому пленнику мы смогли. Он провалялся в коме несколько дней, а когда пришел в себя попросил привести к нему кого-нибудь из офицеров высокого ранга МВС. Конечно же, в роли этого офицера выступила я. Пленник сказал, что его зовут Онтра Герн, но в Ассоциации он служил под именем Атори Морна. Этот человек стал утверждать, что прожил две жизни: в одной из них он был выходцем из состоятельной деревийской семьи, а в другой — обычным деревой, жена и ребенок которого погибли во время первой бомбардировки Деревы. Проблема была в том, что состоятельный дерева никогда не был женат. Онтра Герн до сих пор числится пропавшим без вести. Пропавшим без вести

числится, а деньги из его фондов утекают сквозь пальцы каждый месяц. Ничего не напоминает, капитан Кайдис?

Айрин засмеялась и покачала указательным пальцем перед носом в знак того, что так просто ее этими россказнями не провести.

— Меня зовут Айрин Белови, Паола. А с Онтрой или как его там мы встречаемся в первый раз!

— Чем дольше ты будешь отрицать очевидное, — покачала головой Паола, — тем больше времени потратишь впустую.

Морн перестал стучать пальцами по подлокотнику и сложил руки на груди.

— Ты знаешь, сколько людей погибло, чтобы раздобыть информацию по проекту «TR»? — спросил Морн и наклонился в сторону Айрин. — Около тридцати человек. Все — опытные зрячие, служившие в тылу Ассоциации больше года! В списках участников этого проекта фигурирует не только наши с тобой имена, но еще тысячи таких же имен. Все эти люди: деревы, тиане, югуане, сайкаиряне, — жертвы. Их всех лишили самого дорогого, что у них было: их личности. И все ради денег. Всего-то ради них!

— Почему же, в таком случае, МВС не рассекретить эту информацию и не распространить ее по сети? — пожала плечами Айрин.

— А кто нам поверит, Пенеола? — спросил Морн.

— Меня зовут Айрин Белови. Запомните это имя, капитан Герн.

— Проблема не только в вере, — перебила их Паола. — МВС никогда не разгласит эти данные, потому как о технологии трансплантации в нашем Мире широкая общественность знать не должна. Никто не станет кричать о возможности бесконечного перерождения в новых телах в сети, пытаясь убедить жертв проекта «TR» объединиться и перейти на сторону МВС.

— К чему ты клонишь, Паола? — Айрин улыбнулась одной из самых надменных своих улыбок, дабы немного охладить пыл Паолы и вернуть ее к реальности. — Хотела рассказать мне его грустную историю и поделиться своими реформаторскими идеями на счет обнародования секретных документов о неком проекте «TR»? Я тебя выслушала. Что дальше?

— Юга свидетель! — воскликнула Паола, — будь моя воля — я бы выложила эту информацию в сеть и будь, что будет!

— Так выкладывай! — взмахнула руками Айрин и засмеялась.

— Не могу. Доступа к этой информации у нас с Онтрой больше нет.

— Тогда, повторю свой вопрос, майор Найти: что дальше?

— Тебе все равно не уйти, — вкрадчиво произнесла Паола. — Руководству МВС известно, кто ты и что сделала. Рано или поздно, кто-то из них захочет воспользоваться этой информацией. Ты и сама это прекрасно понимаешь. Все это время твой отец платил главнокомандующему за его молчание. Посредником в этой сделке выступала я. Скажу больше: если бы не мое участие — ни ты, ни Райвен Осбри не смогли бы вернуться назад.

— Хочешь сказать, что главнокомандующий шантажировал моего отца?

— Да, — кивнула Паола. — Когда дело касается шантажа, существует несколько способов избавиться от проблем: первый — устранить шантажиста, но в твоем случае это не вариант, ведь их может оказаться слишком много; второй — выполнять условия бесконечно новых, вновь навязанных соглашений; и третий — обесценить информацию, которой тебя шантажируют. Не стоит говорить, что третий вариант — самый оптимальный.

— Ты в своем уме? — вновь засмеялась Айрин. — Честно говоря, я вообще не понимаю, о чем ты говоришь!

— Все ты понимаешь, Пенеола, — вздохнул Морн и отвернулся.

— Как ты меня назвал?

— Не важно, — ответил Морн голосом, лишенным всяких эмоций. — Дело не в сломанных судьбах или желании рассказать остальным правду. Их тысячи, Айрин. Тысячи тех, у кого больше нет жизни. «Что такое несколько тысяч жизней с позиций целой войны?» — спросишь ты. — Ты можешь их спасти, — отвечу тебе я.

— И что, по-твоему, я могу для них сделать? — прошипела Айрин.

— Достань материалы и разошли по сети вместе со своим признанием. Если Атори Морн был для армии Ассоциации никем, то Пенеола Кайдис была легендой. Я согласен, что это не решит проблему и не гарантирует того, что тебе поверят. Но ты, по крайней мере, можешь попытаться изменить хоть что-то. Если вся система Амира узнает историю Пенеолы Кайдис — в глазах общественности Айрин Белови окажется жертвой и осудить ее не сможет никто.

Айрин запрокинула голову и начала аплодировать.

— Браво! Браво вам обоим! С позиций психоэмоционального программирования — блестяще проведенный допрос!!! Жаль вас разочаровывать, но я — не Пенеола Кайдис. И признаваться перед общественностью мне не в чем. А на счет факта шантажа моего отца отвечу вот что: если ты, Паола, всерьез рассчитываешь выйти

сухой из воды после того, как состряпала фальшивое дело против меня и помахала им перед моим отцом, — просто так тебе с рук это не сойдет!

— И что ты сделаешь? — улыбнулась в ответ Паола. — Убьешь меня?

— Нет, что ты! Я тебя раздавлю! — оскалилась Айрин.

— Ты не обязана меня любить, Айрин, — спокойно ответила Паола. — Если еще час назад я сомневалась в том, кто ты такая, то сейчас мои сомнения на этот счет полностью развеяны: как была избалованной богатой сучкой, так ею и осталась!

Паола отвернулась и посмотрела на Морна.

— Почему ты отказываешься помочь? — спросил Морн, обращаясь к Айрин. — Амир с ним, с этим признанием! Достань, хотя бы, материалы и передай их мне. Больше ни о чем я просить тебя не стану!

— И где, по-твоему, я должна их достать? — засмеялась Айрин.

— В постели моего брата, — прошипела Паола и обернулась к Айрин. — Ты же спишь с ним! Так хоть разок сделай это не ради удовлетворения похоти, а для дела!

— О чем ты говоришь?! — воскликнула Айрин. — Во-первых, Райвен сейчас на допросе! А во-вторых, я не уверена, что хочу встречаться с твоим братом вновь!

— Постой, — нахмурилась Паола, — так ты не знаешь?

— Чего я не знаю, Паола?

— Райвена освободили. Все обвинения сняты и в этот момент он, скорее всего, уже приступил к своим обязанностям.

Ноги Айрин стали ватными, боль в затылке дала о себе знать с новой силой, а к горлу подступил очередной тошнотворный ком.

— И давно его освободили? — поинтересовалась Айрин, слегка пошатываясь на месте.

— Присядь, Пенеола, — предложил Морн. — Ты неважно выглядишь.

— Меня зовут Айрин, — покачала головой Айрин.

— Значит, он решил хранить молчание, — сделала вывод Паола. — Это наводит на неприятные мысли, не так ли, Айрин? Может, не настолько сильна его привязанность к тебе, как он хотел это показать?

Айрин пришла к выводу, что ей действительно пора присесть. Кресло помощника пилота все еще было свободным, и Айрин присела в него. Она в конец запуталась. Оставить Айю — это одно. Оставить ее, Айрин, нечто совсем другое.

— Хочешь сказать, что ему плевать на всех, кроме Пире

Савис? — спросила Айрин, прижимая ладони к лицу и растирая онемевшие щеки.

— Не мне его судить, — ответила Паола. — Когда смысл жизни сводится только к тому, чтобы отомстить, остальное перестает иметь значение. Какими бы ни были причины, он выбрал тебя, Айрин. Ради мести или из жалости, или, может быть, потому, что твоя судьба была слишком похожа на судьбу женщины, которую он любил когда-то, но сути дела это не меняет: ты — единственным человек на этом свете, кто способен вытянуть из головы моего брата хоть какую-то информацию. Так перестань себя жалеть и сделай хоть что-нибудь правильно!

Айрин взглянула на Паолу и, не скрывая горечи, улыбнулась.

— Зачем тебе все это? — спросила Айрин. — Насколько я помню, твое существование тоже свелось к желанию отомстить?

— Я погибла, защищая брата, — ответила Паола. — Да, для меня месть имеет значение, но сказать, что вся моя жизнь подчинена только этой цели? Нет, Айрин. Например, я знаю, что это ты убила Азефу, а не Райвен. И хотя этот факт стал отличным предлогом для того, чтобы убедить твоего отца в моей ненависти к тебе и склонить его к огромным выплатам, это не значит, что я на самом деле желаю тебе отомстить. Наши с Азефой пути разошлись очень давно. Она выбрала заблудших, а я избрала праведников. Азефа во всем виновата сама. Просто Юге было угодно, чтобы убила ее именно ты. Вот и все. Что касается моей ненависти к Пире Савис и Роэли Гвену, отвечу просто: убить их мне не под силу, а значит, и мстить им от моего имени будут другие. Не смотря ни на что, Айрин, я продолжаю жить. И смысл своего существования я вижу в том, чтобы защищать тех, кого я могу защитить. В конце концов, я примкнула к праведникам не потому, что об этом попросил меня мой брат, а потому, что сама верила в идеи, которые они проповедовали. В итоге, мой брат все еще жив потому, что желает отомстить, а я живу потому, что желаю жить правильно. Последуй моему примеру, Айрин. Начни жить не ради мести, а ради того, чтобы жить правильно. Достань материалы по проекту «TR» и подари шанс тем, у кого он еще есть.

Айрин засмеялась и убрала ладони с лица.

— Ты уговариваешь меня предать твоего брата? Я правильно тебя поняла?

— Райвену плевать на эти материалы. Просто, «слив» информацию такого рода, он может утратить свое влияние в МВС. Сейчас рисковать своим положением он не станет, а потом… Потом будет уже слишком поздно.

— Выходит, что его власть — это и есть оружие его мести? —

прошептала Айрин.

— Без этой власти, Айрин, он бы так и не получил шанс приблизиться к Гвену.

— Который час? — невпопад спросила Айрин.

— Без четверти четыре, — ответил Морн.

— В чем дело, Айрин? — улыбнулась Паола. — Ты куда-то спешишь?

— Да. И могу опоздать.

— Не думай, что так просто сможешь покинуть этот корабль. Пока мы прячемся в ущелье, нас не втянут в бой. Кстати, — Паола задумалась и нахмурилась, — а почему ты собиралась в одиночку покинуть Сайкайрус?

— Хороший вопрос ты мне задала, — закивала Айрин. — У меня дар открылся. Я провидец.

— Провидец? — засмеялась Паола. — Ну-и-ну… И что же ты предрекла?

— В четыре двадцать утра от Сайкайруса ничего не останется, Паола. Термоядерный взрыв уничтожит планету и всех ее обитателей.

Веселость Паолы сошла на «нет». Морн заметно напрягся, но с места не сдвинулся.

— Не води меня за нос! — закричала Паола. — Если хочешь смыться отсюда, не запачкав руки, — проваливай! Никто тебя не держит!!! Спасательный шатл в твоем распоряжении!!!

— Паола, — попытался вмешаться Морн. — Не руби с плеча.

— Я предлагаю тебе сделку, Паола, — заявила Айрин. — Я достану эти документы и передам их тебе в обмен на твою помощь мне.

— Чего ты хочешь?

— Этот корабль. Боевой пилотник довольно высокого класса с оружием на борту, — как раз то, что мне нужно.

— Э, н-н-нет! — завертела головой Паола. — Так дело не пойдет!

— Либо я улечу на шатле и ты останешься ни с чем, либо на шатле улетишь ты, и тогда, возможно, я смогу не только спасти Сайкайрус, но и достать документы, которые тебе так необходимы.

Паола несколько секунд молчала.

— Этого недостаточно, — в итоге, произнесла она. — Документы и твое признание, записанное на электронном носителе.

— Все еще надеешься распространить его по сети? Думаешь, они тебе позволят?

— Это будут мои проблемы, не твои.

— Что ж, — вздохнула Айрин. — По рукам. Как мне с тобой связаться, если, конечно, мы обе выживем?

— Ты отправишь материалы и свое признание по закрытому каналу связи на мой адрес. Доступ к этому каналу можно получить только из аккаунта Райвена. Пароль тебе придется узнать самостоятельно.

— Дело ведь не только в твоем желании помочь этим людям? — спросила Айрин, фокусируя взгляд на Паоле. — Есть еще какая-то причина, по которой тебе так необходимы эти документы и мое личное признание.

Паола прищурилась и взглянула на Морна.

— Может, ты не и не веришь мне сейчас, — пожала плечами Паола, — но только так можно гарантировать всем вам безопасность в будущем.

— Нет, я тебе не верю, — хмыкнула Айрин. — Что еще в этих документах, Паола? И зачем тебе мое признание?

— Скажи ей, — произнес Морн.

— Да, скажи мне, Паола!

— На данный момент у МВС есть только два выживших свидетеля, способных дать показания против Ассоциации Зрячих в суде. Нет гарантии, что к моменту решающего поединка с Советом Зрячих вся остальная информация о проектах Ассоциации не будет уничтожена. Те материалы, которые ты должна достать, касаются не только проекта «TR», но и проекта «HR», суть которого заключается в превращении живых людей в универсальную энергию для «питания» и «выживания». Преступления против людей системы Амира, совершенные Ассоциацией и подписанные рукой Гвена изложены на ста двадцати страницах электронного текста. Онтра записал свое признание и уже передал его мне. Дело за тобой, Айрин. Эти материалы станут неопровержимым доказательством для остального мира о том, что Гвен и его приспешники виновны. Только так мы сможем разрушить Совет Ассоциации Зрячих до основания и уничтожить эту порочную систему.

— Теперь все понятно, — кивнула Айрин. — Ты боишься, что когда война будет окончена, МВС не станет пачкаться и пожелает сохранить в секрете всю деликатную информацию. Если это произойдет, то Ассоциация останется существовать в своем первоначальном виде: изменится только основной состав участников, которые вынуждены будут в дальнейшем сотрудничать с МВС. Логично.

— И Райвен ничего не сможет с этим сделать, — добавила Паола.

— Что ж, если я выживу сегодня, я тебе помогу.

— Спасибо за это я пока не говорю.

Паола развернулась и остановилась на пол пути к двери.

— У нас был уговор, — произнесла она и Айрин не сразу поняла, что Паола обращалась к Морну. — Ты выполнил свою часть сделки. Теперь, как я и обещала, ты сам волен выбирать свой путь.

— Я знаю, ответил Морн, продолжая сидеть в кресле пилота рядом с Айрин.

Было видно, что Паола медлит. Она продолжала смотреть на Морна с некой надеждой, будто бы ждала, что он тоже поднимется и последует за ней. Морн же продолжал сверлить пытливым взглядом Айрин, не обращая на Паолу ни малейшего внимания.

— Как знаешь… — спустя несколько секунд прошептала Паола и направилась к двери.

Айрин напряглась, фокусируя взгляд на Паоле. Стало больно. Грудь стянуло так сильно, что захотелось рыдать. Айрин поняла, что это — не ее эмоции. Хорошо. Значит. она на верном пути. Перед глазами все поплыло. Предметы, события, лица… Тело Морна. Он еще дышит. Она должна дотащить его в медицинский отсек. Но в коридоре бойня. А ее ранили в плечо. Она тащит его на себе, прикрывая их обоих силовым полем. Он — важный свидетель. И его нужно спасти. Ради брата. Она должна узнать, что произошло с братом. Лица врачей перед глазами. «Нам очень жаль. Задеты нервные окончания. К сожалению, сейчас Вы не сможете управлять своей рукой». «А когда смогу?» «Возможно, никогда». Теперь она не сможет летать. По крайней мере, в этом теле. Пилот, который больше не сможет летать… Какой теперь от нее толк? Незнакомое лицо напротив. «Паола, детка, из-за него ты потеряла руку, а теперь просишь нас сохранить ему жизнь?» «Достаньте доказательства, и в ваших руках окажется важный свидетель». Дни сменяют друг друга. «За тобой должок! Отныне ты — моя правая рука. Как только я соберу остальные доказательства, ты получишь свободу, капитан МВС Онтра Герн». Перед глазами папка. Морн стоит за ее спиной. «Теперь ты мне веришь?» — спрашивает он. «Я всегда тебе верила», — отвечает она. В помещение вламываются офицеры. «Майор Найти, Вам придется пройти с нами». Главнокомандующий предложил сделку: молчание в обмен на деньги Герольда Белови. У нее нет выбора. Лицо отца напротив. Он смеется. Вскоре ему будет не до смеха. Кого спас ее брат? Врага или Айрин Белови? «Ты не зрячий, но воюешь против таких же, как и я. Потенциал у тебя есть. Остальное придет с опытом». «Говоришь, что научишь меня этим фокусам?» — смеется Морн. «Обращайся ко мне как

положено!» — кричит она в ответ. «А не то что? Пристрелишь миллиардера, который теперь снабжает МВС?» Его лицо всего в нескольких сантиметрах от нее. И он не боится. Ему наплевать. «Уходи на орбиту! — вопит она. — Там есть шанс выскочить!» «Заткнись и пристегнись, наконец!» Он снова смеется: «За последнюю неделю мы трижды едва не погибли. Извини, конечно, но не пора ли сделать перерыв?» Они лежат на одной кровати. От выпитого кружится голова. «Не важно, кто убил ее. Твоя матриати сама во всем виновата», — произносит он. «Не смей…» — шепчет она. «Ты предпочла выбрать женщину, вместо того, чтобы попытаться построить нормальные отношения с мужчиной». «Заткнись». «Твоя жизнь слишком ценна для того, чтобы ее смог сломать какой-то ублюдок». «Не смей меня читать!» «Я не виноват, что ты напилась». Она поворачивается к нему спиной. «Свалишь, когда протрезвеешь. А сейчас не „светись“». Дни летят. Опять его лицо напротив. «У тебя жар. Ты должна отдохнуть. Я обо всем позабочусь». Она закрывает глаза. На душе спокойно. Он обо всем позаботится. «Ты не должен лететь со мной! Они не должны тебя видеть!» «Чего ты боишься, Паола? Гнева брата?» Нет, она боится не брата. Она боится потерять Его. «Обвести Райвена вокруг пальца и достать эти документы сможет только она. Он влюблен в нее». «Уверена?» — спрашивает Морн. «Да. Как и в том, что ты тоже до сих пор ее любишь…» «Я бы не был стол категоричен в заявлениях!» — огрызается Морн. Она ничего не отвечает. Она ревнует. И вскоре, потеряет Его. Хотя, что толку переживать об этом? Он никогда ей не принадлежал и принадлежать не будет. «Я огражу тебя полем, когда будем говорить. Так она не сможет тебя прочесть». «Полагаешь, она настолько сильна, что сможет пробить мою блокировку?» «Сможет». «А что, если она откажется? Что будем тогда делать?» Паола смеется в ответ: «Полагаю, ты захочешь остаться с ней и помочь своему капитану». «А как же ты?» — не понимающе спрашивает он. «И все же я надеюсь, что она согласится нам помочь», — лукаво отвечает Паола. Вот и все. Он сделал свой выбор. Собственно, она была к этому голова. Только все равно больно. Очень больно.

Айрин очнулась и заморгала. Морн сидел напротив, а Паола… Паолы на мостике больше не было…

— Значит, ты обязан ей жизнью… — произнесла Айрин, вытирая слезы со своих щек.

— Она мне тоже много чем обязана, — ответил Морн.

— И все же мое чутье меня не подвело, — улыбнулась Айрин.

— О чем ты?

— Она улетит без тебя.

— Не улетит, — покачал головой Морн. — Не сможет.

— Ты о руке? Это же спасательный шатл. Или ты забыл, что на нем достаточно просто ввести координаты пункта прибытия?

Морн сжал челюсти и неопределенно повел головой. Очевидно, он матерился про себя.

— Значит, все-таки, ты забыл… Что ж… — пожала плечами Айрин. — Можешь остаться со мной: я не против.

Морн со всей силы хлопнул рукой по подлокотнику и поднялся с места.

— Что касается документов: если я выживу, попробую их достать. Даю тебе свое слово…

— Черная Кайдис всегда держала слово. Посмотрим, чего стоишь ты, Айрин Белови.

Айрин засмеялась, провожая его взглядом.

— Удачи, Морн! Может, еще встретимся!

Хлопнула дверь и Айрин повернулась к приборной панели.

— Что ж, посмотрим, на что способен этот корабль.

* * *

Паола сидела в кресле пилота и смотрела на свою застывшую ладонь. Двигатели постепенно набирали мощность и до того момента, как шатл должен быть покинуть корабль, оставались считанные секунды.

— Чего ждешь? Загружай маршрут!

Паола медленно повернула голову и взглянула на Онтру. Он присел в кресло помощника пилота и так же внимательно посмотрел на нее.

— Сколько можно повторять: обращайся ко мне по форме! — зашипела Паола и сжала здоровую ладонь в кулак. — Эта фамильярность меня уже достала!

— Хорошо, сам загружу, — как ни в чем не бывало, ответил Онтра.

— Ты слышал, что я тебе сказала?

Онтра молча поднялся с кресла, указав Паоле рукой на освободившееся место. Ее место. Шатл затрясло. Они начали набирать высоту.

— Дерьмо, — прошептала Паола себе под нос и поднялась, чтобы поменяться с ним местами.

— Согласен, — кивнул Онтра и потянулся к ремням безопасности на кресле, чтобы помочь ей пристегнуться.

— Сама справлюсь, — огрызнулась она, отмахиваясь от него.

— Заткнись и успокойся!

Паола попыталась оттолкнуть его от себя подальше. Он же перехватил ее руку и отвел ее в сторону. Затем наклонился и замер напротив ее лица.

— Ты ревнуешь к живой женщине, — прошептал Онтра. — А я к мертвой. Так что, мы с тобой практически квиты.

Он наклонился ближе, и Паола закрыла глаза. Дыхание перехватило. Грудь заныла. Паола ждала, когда же он к ней прикоснется, но ничего не происходило. В конце концов, Паола была вынуждена открыть свои глаза. Его лицо все еще было напротив, слишком близко к ней и, в то же время, довольно далеко…

— Хотела, чтобы я тебя поцеловал? — прошептал Онтра.

— Это жестоко, — так же тихо ответила Паола.

— А когда в пьяном угаре трешься своей задницей о мой напряженный член — это не жестоко?

— Что?.. — Паола утратила дар речи, не в силах что-либо ответить.

— Сказать по правде, на утро я был разочарован тем, что ты обо всем забыла.

— Я… я…

— Потом ты опять напилась. И блестяще повторила свой подвиг.

— Я?

— Был и третий раз, когда после очередной распитой бутылки ты ввалилась в мою каюту с твердым намерением узнать, как правильно делать минет.

— Этого не было! Ты врешь!

— Прочти меня. Давай! За последнюю неделю ты напилась дважды и оба раза проснулась в моей каюте!

— И я? Что я де…

— Ложилась на мою постель, рыдала и засыпала. Вот, что ты делала. Я понимаю, что тебе тяжело. Понимаю, как никто другой. Но искать утешение на дне бутылки ты больше не будешь. Пора слезть со стакана, Паола. Хочешь, чтобы я поцеловал тебя? Я поцелую. Хочешь, чтобы ртом тебя ублажил — я ублажу. Хочешь, чтобы трахнул тебя — я трахну. Потому что сам этого хочу. Но при этом ты будешь трезвой, Паола. Трезвой и здравомыслящей. В противном случае, все закончится плохо. И для тебя, и для меня.

Он прижался к ее губам, провел по ним языком и медленно отстранился. Затем приподнял ее больную руку и поцеловал холодную ладонь.

— Значит, я алкоголичка? — выдавила, наконец, из себя Паола.

— Нет. Ты не алкоголичка. Но можешь стать ею, если не прекратишь пить.

Паола отвернулась от него, пряча глаза.

— Не отстраняйся от меня, — попросил Онтра и бережно повернул ее лицом к себе. — Я ведь люблю тебя.

— Ты едва меня знаешь…

— Возможно, — кивнул Онтра. — А еще возможно, что я знаю тебя лучше, чем кто-либо другой.

— Куда мы летим? — спросила Паола, пытаясь сменить тему разговора.

— На одну из дальних баз. Нужно сменить транспорт, да побыстрее.

— Хорошо, — кивнула Паола, позволяя ему себя пристегнуть.

Онтра вернулся в капитанское кресло и принял управление на себя.

* * *

Райвен сидел за круглым столом в зале совещаний и в пол уха слушал весь тот бред, что несли «великие» стратеги МВС. В голове роились мысли, а внутри росло беспокойство. Его сестра не просто вляпалась, она погрязла в дерьме по самые уши. Мало ей было спасти Атори Морна, который на деле оказался деревийский миллиардером Онтра Герном, так она его еще и помощники записала. Идиотка! За этим говнюком слежку назначили. Отдел внутренних расследований глаз с него не спускал. И слава Юге, что они лишили ее доступа к документам по проектам «TR» и «HR». Одной Юге известно, что мог сотворить этот Онтра Герн, попади эти материалы непосредственно ему в руки. Ладно, если этот Герн — жертва. А если предатель? Хотя, Паола бы его сразу же расколола. С другой стороны, он вполне мог оказаться зрячим. И довольно сильным зрячим. Что, если он опытный разведчик и, попав в плен, действовал на свой страх и риск? Где гарантии, что он не подставит Паолу или, что еще хуже, не убъет ее?

Со стороны «черного хода» вошла секретарь Райвена. Она спокойно прошла в зал и передала Райвену сообщение на бумаге вместе с карандашом. Ожидая его ответа, она отступила от Райвена на несколько шагов и замерла, как вкопанная.

«Райвену Осбри от Ри Сиа. Мы в беде. Айрин предсказала гибель Сайкайруса в четыре двадцать утра. Термоядерный взрыв. Паола передала Герольду запись допроса Айи. Квартли мертва. Айя на грани. Айрин стало ВСЕ известно. Она скрылась из дома в

неизвестном направлении. Я не смог ее остановить. У Герольда инфаркт. Состояние тяжелое. Его эвакуируют в медцентр на орбите. Остальные со мной. Найди Айрин и выйди с нами на связь. Время: 02.47».

Райвен резко обернулся, поднимая бумагу и указывая пальцем на время отправки сообщения. Секретарь пожала плечами.

«Четыре утра. Сейчас четыре утра, твою мать!»

Райвен написал ответ на обратной стороне бумаги и передал записку секретарю. Та кивнула и направилась к выходу.

— Адмирал Осбри, что Вы скажете? — обратился к нему один из генералов.

— Я согласен с мнением Главнокомандующего. Наступление на Дереву необходимо начинать уже сейчас.

* * *

— Господин Сиа! Только что для Вас поступило сообщение.

Ри вырвал из рук офицера листок с распечаткой и прочел текст: «Ри Сиа от Райвена Осбри. Первоисточник должен быть закрыт как можно быстрее. Иначе, всему конец. Время: 04.03».

Ри взглянул на свои часы и медленно выдохнул. Пять минут пятого. Что ж, шанс еще есть. Ри отпустил ледяную ладонь своего сына и встал с кровати.

— Можете выносить тело, — произнес он и вышел из комнаты.

* * *

Полтора часа назад (02.53 утра). Резиденция Белови.

— Юга! — воскликнула Эрика. — Как же нам остановить этот взрыв? Мы же даже не знаем, где именно он произойдет!

— Для этого я попросил всех Вас остаться здесь, — повторил Ри.

— Боюсь, что Эрика права, — заявил Кимао, — мы не сможем локализовать термоядерный взрыв, если не узнаем, где он произойдет.

— Вы мыслите от обратного, — вмешался Кейти. — Взрыв — это следствие. А мы должны подумать о причинах.

— На орбите Сайкайруса начались бои, — ответил Ри. — Хотя, я не понимаю, каким образом они смогли проникнуть прямо в тыл… Юга…

Ри взглянул на Кейти и понял, что они с этим парнем сейчас «на одной волне».

— Бои начались здесь, — пояснил Кейти свою мысль, — потому что армия Ассоциации нашла способ перебросить свои войска прямо сюда, как это сделала Айя с нашим кораблем.

— Но, мы так и не поняли, как она это сделала, — заметил Бронан. — Маловероятно, что армия Ассоциации переоткрыла изобретение нашей Айи.

Ри приложил ладонь к губам и в ужасе уставился на Кимао.

— Не может быть… Неужели она…

— Если есть, что сказать, говори! — раздраженным тоном произнес Кимао.

Ри молчал, продолжая сжимать свой рот ладонью.

Данфейт, заподозрив неладное, напряглась, смиряя Учителя гневным взглядом. Ри осмотрелся по сторонам и, покачав головой, наконец, заявил:

— Нам придется разбудить Орайю. А тебе, Кимао, придется сдерживать гнев брата до тех пор, пока все не будет кончено.

— Что-то мне все это не нравится, — подытожила Эрика и взяла Бронана за руку.

* * *

03.00 утра. Резиденция Белови.

— А где сама Айрин? — спросила Эрика. — Если бы могли найти ее, не пришлось бы ломать голову, где «встречать» эту бомбу!

— Я тоже об этом думаю, — без единой эмоции в голосе, произнесла Данфейт. — Отцу стало плохо после разговора с ней. В последний раз я видела Айрин после банкета. Она собиралась идти спать. Почему, после своего видения она не отправилась за помощью ко мне, или к тебе, Кимао? Учитель присутствовал при разговоре Айрин с отцом. Значит, всего их было трое: Айрин, Отец и Учитель.

— А если Айрин не собиралась оставаться здесь вместе с нами? — продолжал рассуждать Кейти. — Я хочу сказать, что, если она сама поняла, как ей остановить этот взрыв? Айрин — пилот. Ее оружие — это бомбардировщик.

Данфейт нахмурилась и с удивлением взглянула на Кейти.

— А ведь ты прав! Ее оружие — это бомбардировщик. Ей нужен был самолет. И еще ей нужен был человек, который предупредил бы нас с Вами и смог всех нас организовать. Она не собиралась терять время в пустую и для этой миссии скорее всего

выбрала именно Ри.

— Данфейт, — обратился к Дани Террей, — извини, я совсем забыл. Вот, держи, — Террей протянул электронный носитель и подождал, пока Данфейт его заберет, — я нашел его здесь, он валялся на полу.

Данфейт повертела карточку в руках и взглянула на рабочий стол своего отца.

— Галографический проектор, — прошептала Данфейт, глядя на прибор, стоящий на столе. — Отец редко достает его из ящика…

Дани вставила носитель в устройство и нажала кнопку «пуск».

* * *

03.10 утра. Резиденция Белови.

Молчание.

* * *

03.12 утра. Резиденция Белови.

Кейти стер слезы со своих щек, продолжая обнимать Имайю.

— Так вот зачем Ри Сиа продлевал сон Орайи. Этот урод знал, что Айя в плену вместе с матерью.

— Ты не прав, — попыталась вмешаться Данфейт. — Скорее всего, отец и Учитель получили эту запись всего несколько часов назад.

— Допустим, — ответил Кейти. — Но, тогда ответь мне, почему Ри собирался скрыть ее от нас?! Если бы Террей случайно не нашел этот носитель на полу… — Кейти оборвал фразу. — Ты знаешь свою сестру лучше остальных. Скажи, узнай она обо всем, что бы она сделала?

— Что ты хочешь мне сказать, Кейти?

— Если Айрин обо всем узнала, почему она ничего не предприняла? Почему ушла из этого дома в неизвестном направлении?

— Потому что она была шокирована тем, что увидела, — произнес Ри, проходя в комнату. — Мне очень жаль, Кейти.

— Пошел ты, урод!!! — закричал Кейти, едва сдерживаемый Имайей в неподвижном состоянии. — Моя мать мертва! Сестра в плену! Мне наплевать, что тебе жаль! Это мне жаль!

— Айрин хотела убить Орайю! — кричал Ри. — Я ей этого не

позволил! Тогда она ушла!

— Почему? — в бешенстве ревел Кейти. — Почему Вы не позволили ей сделать этого?

— Потому что весь наш план строился на том, что Орайя должен определить местоположении Айи на Дереве и таким образом найти убежище Гвена!

Данфейт прикрыла ладонью рот и вцепилась в плечо Кимао. Кейти не двигался, ощущая, как Имайя до боли стискивает его грудь в своих объятьях.

— То есть, ты изначально знал, где Айя? — спросил Кимао. — И побоялся, что Орайя наложит на себя руки, как только проснется и поймет это? Я прав? Отвечай! — закричал Кимао, едва сдерживая свой гнев.

— Да, — ответил Ри. — Я — единственный, кто знал правду.

— Ублюдок!!! — заревел Кейти и бросился на Ри.

* * *

03.15 утра. Резиденция Белови.

— A-a-a!!! A-a-a!!! Aiami!!!

Рев, раздавшийся со второго этажа, заставил всех замереть на своих местах. Ри размазал по избитому лицу кровь, Кейти прекратил материться и пытаться вырваться из рук Кимао и Йори.

— Ри Сиа!!! Я убью тебя!!!

Пол под ними начал трястись и Кимао сорвался с места, бросаясь вон из кабинета.

* * *

03.30 утра. Резиденция Белови.

— Ублюдки!!! Вы все издохните здесь, так и не узрев песков Сатриона и то, что сделали с Изоном!!!

— Плевать нам на Сатрион. И на твой Изон тоже! Заприте ее в меркапзановой комнате. Через несколько минут я продолжу допрос.

Орайя, в больничной ночной рубашке сидел в кресле и сжимал руку брата.

— Прокрути еще раз последнюю часть, — попросил Орайя, поднимая глаза на Данфейт.

— Хорошо, — кивнула Дани и вновь включила запись.

«Ублюдки!!! Вы все издохните здесь, так и не узрев песков Сатриона и то, что сделали с Изоном!!!»

— Стоп! — приказал Орайя.

Дани остановила запись.

— Вы все дураки, — произнес Орайя. — Она уже сказала Вам, где находится Гвен. Проекция Изона во Внешнем Мире — это не Дерева. Это — орбита Деревы. Мы же все вместе составляли карту путешествий Айи. Она знала, что получив эту запись, хоть кто-нибудь из Вас должен был бы задуматься над тем, почему она говорила именно об Изоне. Значит, Гвен и Пире находятся на каком-то корабле на орбите Деревы. Там их и следует искать.

Орайя повернулся к отцу и исподлобья взглянул на него:

— Я знаю, что она все еще жива. Только поэтому все еще жив ты. Но запомни: за то, что предал меня и мою жену я больше никогда не назову тебя отцом. Никогда, Ри Сиа!!!

* * *

03.40 утра. Резиденция Белови.

Никто не стал перечить, когда Орайя попросил брата проводить его назад, в комнату. Так же никто не задавал вопросов, когда Кимао вернулся в кабинет один, без Орайи.

— Все кончено, — произнес Кимао.

* * *

03.50 утра. Резиденция Белови.

Ри вошел в комнату своего сына и тихо присел на кровать. Рядом с ним белоснежная простыня постепенно пропитывалась алой кровью. Кимао прикрыл тело брата простыней, но даже так Ри мог видеть, что из груди Орайи торчит рукоять ножа.

— Прости меня… Прости меня, сынок…

* * *

03.52 утра. Резиденция Белови.

Кимао вошел в комнату и взглянул на неподвижно сидящего отца. Кимао никогда не видел, чтобы отец плакал. Теперь это зрелище показалось нему слишком жестоким.

— Мы посовещались и приняли решение остаться здесь, на Сайкайрусе. Если взрыв все же произойдет, я попытаюсь его локализовать. Остальные мне помогут. Что делать дальше, решим потом.

— А если не получится? — сквозь зубы процедил Ри.

— Юге виднее, что будет, если не получится.

* * *

04.07 утра. Воздушное пространство Сайкайруса.

Айрин резко потянула штурвал на себя, уводя корабль вертикально вверх. Противник сзади не отставал. Повторив маневр следом за Айрин, он буквально прилип к ней, лавируя в потоке других кораблей, ведущих перекрестный огонь.

Бомбардировщик, висящий у нее на «хвосте», пустил ракеты, и Айрин была вынуждена выпустить «ловушки». Система защиты сделала свое дело, и ракеты взорвались где-то позади корабля Айрин. Пожалуй, сейчас ей бы пригодилось силовое поле, но, к сожалению, у МВС не было кораблей такого класса. Маневрируя среди других пилотников, Айрин продолжала уходить от преследования. В конце концов, она начала снижаться, чтобы сбросить «хвост» в скалистой местности близ ее дома. Эти места Айрин знала, как свои пять пальцев.

Айрин вплотную приблизилась к скалам и повела корабль вперед. «Хвост» не отставал. Летящий позади пилотник не справился с управлением и врезался в скалу. Корабль Айрин дернуло в сторону, но она сумела выровнять курс и смогла избежать «свидания» с другой скалой. Вспышки света в небе привлекли ее внимание. Один из военных комплексов, охваченный пламенем, падал вниз. Айрин могла бы назвать это зрелище «захватывающим», если бы оно не было столь ужасающим. Через несколько минут она должна оказаться в секторе, где появится ракета, что «понесет» термоядерный заряд к поверхности Сайкайруса.

Айрин проводила глазами еще несколько военных комплексов, сгорающих в верхних слоях атмосферы Сайкайруса и приготовилась к встрече. Она уже видела все это. Она знала, что будет дальше.

Спустя несколько минут вдали показался огненный шар. Он стремительно приближался к ней, постепенно возрастая в диаметре. Айрин направила корабль к нему. Единственный способ предотвратить термоядерный взрыв в данных условиях — это уничтожить боевую часть ракеты. Доселе Айрин таких трюков никогда не проделывала. Она слышала о героях, которым удалось обезвредить ракеты таким способом, но больше относила все эти сведения к небылицам. Скорость ракеты слишком высока. Боевая ее часть слишком мала. А стрелять необходимо направленным

плазменным пучком. И если этот плазменный пучок не попадет в цель, а повредит другие элементы ракеты — начнется цепная реакция и детонация термоядерного заряда станет неизбежной.

Айрин зависла в воздухе и запустила автоматическую систему слежения, сфокусировав ее на приближающейся ракете. Сперва необходимо зафиксировать точку наведения, а затем стрелять. Будь рядом с ней помощник, он бы взял управление кораблем на себя. Но Айрин одна, а скорость слишком велика.

— Shaihatus! — вырвалось из Айрин, когда ракета пролетела мимо нее. — Дрянь, куда «пошла»?

Айрин направила корабль следом и начала стремительно нагонять цель.

— Боевой отсек! Боевой отсек! Амир, да где же этот боевой отсек?!

«Боевой отсек обозначен красной полосой» — ответил ей Райвен.

— Твою мать!!! — закричала Айрин. — Какой из них? Она же вся в красно-белую полоску!!!

«Самая толстая полоса, Айрин. Обычно вторая по счету».

— Да какой тут на хрен счет!!! Я едва ее вижу!!!

«Фиксируй точку наведения и стреляй».

— Юга, я не могу зафиксировать цель!

«Давай, Айрин, соберись!»

— Твою мать! Почему ты в моей голове?

«Стреляй!!!»

И Айрин выстрелила. Плазменные пучки пробили обшивку ракеты и та начала искрить.

«Ты выстрелила?»

— Да!

«Тогда уходи оттуда».

— А если…

«Айрин, проваливай оттуда!!! Немедленно!!!»

Айрин не послушалась Райвена. Провожая взглядом ракету, она с замиранием сердца следила за ее падением.

«Айрин!!!»

Далеко внизу произошел взрыв. Не термоядерный, обычный взрыв.

— У меня получилось, — прошептала Айрин, на мгновение закрывая свои глаза.

«Айрин!!!»

— У меня полу…

Сигнал воздушной тревоги заставил Айрин умолкнуть. Ее засекли. Три бомбардировщика летели прямо на нее. А впереди них — шесть ракет.

— Вот дерьмо!!! — закричала она, уводя корабль в сторону и выпуская «ловушки».

Три четыре ракеты потеряли цель и взорвались в воздухе, а две последовали за ней. «Ловушек» у Айрин не осталось. Что же делать? Айрин сделала то, что делала всегда в подобных ситуациях. Она «нырнула» вертикально вниз. Чем ближе к поверхности она подберется, тем больше у нее шансов сбить эти ракеты с цели. Но, до поверхности еще нужно было добраться, а ракеты неминуемо сокращали дистанцию до ее корабля.

— Юга… Умереть вот так — это же глупо!!!

Рядом с кораблем Айрин поравнялся другой корабль. Бомбардировщик МВС более высоко класса. Он летел вместе с ней вертикально вниз. Айрин знала мало людей, способных на такие вот трюки. Еще меньше среди них было тех, кто мог эти трюки проделывать в команде с кем-то.

Вдруг соседний корабль резко рванул в сторону, обогнув Айрин сзади. Воздушным потоком, который «сосед» создал своим маневром, Айрин завертело в воздухе. Неконтролируемое падение. Айрин попыталась вытянуть на себя штурвал, чтобы выйти из пике, но машина стала неуправляемой. Где-то позади остались ракеты. Там же исчезли и бомбардировщики Ассоциации. Поверхность Сайкайруса перед взором Айрин становилась все больше и больше, очертания лесов, полей и домов все четче. Ей не выйти из виража: она воткнется в землю, как штопор в пробку!

И вновь этот «сосед». Он пролетел прямо под ней, создавая новый воздушный поток и выводя ее из виража следом за собой. Айрин выровняла курс и медленно выдохнула.

— Спасибо тебе, неизвестный пилот. Шкура Айрин Белови перед тобой в долгу.

«Пожалуйста, дорогая. Всегда рад прийти тебе на помощь».

Айрин обмерла.

— Не может быть…

«Может. Лети за мной. Я выведу тебя отсюда».

— А если я откажусь? — прошептала Айрин себе под нос.

«У тебя нет выбора. Рано или поздно тебе придется встретиться со мной лицом к лицу».

— Уж в этом ты действительно прав, — согласилась Айрин и направила свой корабль следом за ним.

* * *

Кимао открыл очередную банку с пивом и предложил

Данфейт глотнуть.

— Не понимаю, как вы можете вести себя так! — от злости у Данфейт перехватило дыхание, и она едва не закашлялась.

Остальные не обращали на возмущение Данфейт никакого внимания. Они довольно комфортно расположились на берегу позади дома Данфейт и продолжили распивать спиртное, вынесенное из закромов резиденции Белови.

— Если и суждено нам вернуться на Сатрион сегодня, — засмеялся Террей, — так хоть оторвемся напоследок!

— Уже четыре тридцать утра! — воскликнул Кейти, передавая бутылку с вином Имайе. — Как думаете, долго нам еще ждать?

— Мы уже десять минут как должны быть мертвы, — засмеялась Эрика, попивая сок из стакана.

— Если Орайя и Айя закрыли первоисточник, — заметил Кимао, — все объяснимо.

— А если не закрыли? — спросил Кейти. — В конце концов, Айрин и ошибиться могла.

Данфейт сжала в руке наушник проводной связи и глубоко вздохнула. Кимао обнял ее и поцеловал в висок:

— Не волнуйся, они свяжутся с тобой, когда твой отец придет в себя.

— Айрин пропала, — ответила Данфейт, — отец в госпитале, Орайя и Айя мертвы, Сайкайрус все еще существует, судьба первоисточника неизвестна, а война продолжается. Я ничего не упустила?

— Все не так уж и плохо, — пожал плечами Кимао.

— Куда уж хуже?

— Мы могли бы быть мертвы, например, — Кимао улыбнулся и обнял Данфейт, прижимая ее к себе. — Все будет хорошо, милая. Я, почему-то, в этом уверен.

Глава 16

Орайя лежал на песке и пытался перевести дыхание. Прижав ладонь к своей груди он нащупал рубец под тканью его белой рубашки. Такой же рубец должен был остаться на оболочке Айи после того, как кто-то ранил ее в грудь. Орайя не знал, что конкретно с ней произошло. Единственное, что он отчетливо помнил — это боль, которая парализовала его, и нарастающее чувство свободы, от которого он никак не мог избавиться. Он не желал становиться свободным, он не желал разрывать узы связи со своей Aiami, он просто не мог потерять ее навсегда.

«Когда устанешь исполнять свой долг перед теми, кому плевать на твои жертвы, вспомни о том, что у тебя был я, для которого ты была смыслом жизни. Вспомни и заплачь, потому что это будет единственное, что тебе останется сделать в твоем пустом и бесконечно долгом существовании». Слова проклятия для Айи стали его собственным проклятием. Он высказал их в гневе и тысячу раз пожалел, о том, что сделал.

— Простишь ли ты меня когда-нибудь? — спросил Орайя, но ответа так и не услышал.

Осмотревшись по сторонам, Орайя поднялся на ноги и сосредоточился на своих чувствах.

«Где бы ты ни была, вернись в Ерон и закрой первоисточник. Если начнется резонанс между мирами, все может быть кончено. Закрой первоисточник, Айя. Сделай это».

* * *

Айя стояла посреди развалин Изона и молча слушала слова Орайи, обращенные к ней. Возможно, все это — очередная иллюзия и она до сих пор находится в комнате, из которой нет выхода. Возможно, таким образом Гвен и Пире пытаются узнать секрет конструкции первоисточника, чтобы с помощью плененных ими творцов ami воссоздать оружие ее брата там, с другой стороны.

«Где бы ты ни была, вернись в Ерон и закрой первоисточник. Если начнется резонанс между мирами, все может быть кончено. Закрой первоисточник, Айя. Сделай это».

Он вновь повторяет эти слова в ее голове. Как будто ему нечего больше ей сказать. За последние дни она видела его сотни раз. Он являлся к ней в разных ипостасях и каждый раз просил сделать что-нибудь. Когда она отказывалась, он исчезал и на его

месте появлялся ее брат. Орайя и Оттери превратились для Айи с два антипода: они были разными по своей сути, но преследовали одну и ту же цель. Этой целью была она — Айя — ее дар и знания.

Айя провела рукой по выбритым волосам на своем виске и накинула на голову белый капюшон. Теперь она вдова ami. Белый цвет ее плаща — символ одиночества для ее народа. Выбритые виски — символ того, что ее муж забрал у нее часть жизни.

Небо над головой Айи стало темнеть. Значит, с минуту на минуту здесь начнется дождь. «Это ты, Орайя, гонишь меня отсюда или сама I-ho желает, чтобы я покинула Изон?» Айя улыбнулась, не услышав ответа на свой вопрос.

«Что ты хочешь знать на этот раз, Орайя? Секрет ядра первоисточника? Это тебя интересует?»

«Айя… Что с тобой?»

«Или тебе необходимо знать качественный состав сплава для энергоколец?»

«Закрой первоисточник. Прошу тебя, сделай это».

«Ты всегда только просишь!» — повысила голос Айя. «А когда я отказываюсь, ты наказываешь меня».

«Юга… Айя!»

Хлынул дождь. Айя выгнулась, подставляя лицо под капли воды и раскидывая руки по сторонам.

«Я свободна, Орайя Сиа!!!»

Айя сомкнула ладони, устремляя поток энергии в небо.

«Я свободна от тебя!!!»

Размокнув ладони, она развела тучи по сторонам. Теперь лучи Амира жгли кожу на ее лице. Айя распахнула глаза и увидела лицо врача напротив.

— Господин Орайя?

— А-а-а!

— Господин Орайя, Вам следует…

— А-а-а!!!

Он не мог выговорить ее имя, чтобы позвать. Язык распух во рту и у него все не получалось позвать ее по имени.

— Ajami!!!

— Вызовите господина Сиа!

Гнев, ненависть, беспомощность, усталость, смятение, страх, обреченность — все его эмоции она ощутила, как свои собственные. Картинки перед глазами побежали вперед. Он встал с кровати. На нем рубашка. Желание уничтожить все, что его окружает — слишком велико. Он понял, что отец предал его. Он понял, что отец не позволил ему спасти ее.

— Ри Сиа!!! — закричал он. — Я убью тебя!!!

Вибрация Внешнего Мира — он ощущает ее. Это раздражает. Миру все равно, что с ней произошло. Даже если ее не станет, Мир будет продолжать вибрировать без нее. Ему не нужен такой мир. Он не желает быть его частью. Он всего лишь хочет быть рядом с ней. Он хочет вибрировать с ней в унисон.

— Орайя, остановись!!! — Кимао кричит это, а ему все равно. — Орайя, она ведь жива!!! Разве ты не чувствуешь?

«Айя?» — зовет он ее. «Ajami?»

Она молчит в ответ. Она слишком далеко, ее присутствие в этом мире практически неуловимо. Но все же, она жива.

«Ублюдки!!! Вы все издохните здесь, так и не узрев песков Сатриона и то, что сделали с Изоном!!!»

Он видел, как погибает его мать. Ему больно, но гораздо более от того, что все это происходило на ее глазах. Он сжимает руку брата, чтобы Кимао сдержал его порыв разрушить все вокруг до основания. Брату тяжело бороться с ним. Ему плохо, но он молчит, продолжая удерживать вокруг Орайи защитное поле.

— Прокрути еще раз последнюю часть, — просит Орайя, поднимая глаза на Данфейт.

— Хорошо, — кивает Дани и вновь включает запись.

«Ублюдки!!! Вы все издохните здесь, так и не узрев песков Сатриона и то, что сделали с Изоном!!!»

— Стоп! — приказывает он.

Ты все сделала правильно. Ты оставила всем им подсказку. Но они — дураки. Они ничего не поняли. Лицо отца. Он смотрит на него.

— Я знаю, что она все еще жива. Только поэтому все еще жив ты. Но запомни: за то, что предал меня и мою жену я больше никогда не назову тебя отцом. Никогда, Ри Сиа!!!

Кимао провожает Орайю в комнату. Брат знает, что он собирается сделать. Больше ему не страшно. Спустя несколько минут он очнется на Сатрионе, и она обретет свободу. «Я скоро, Ajami. Дождись меня. Я не подведу». Какой способ избрать? Нельзя возлагать такую ответственность на брата. Он должен все сделать сам. Айя, тебя ранили в самое сердце? Что ж, он желает, чтобы такой же рубец появился и на его теле.

— Принеси мне нож, — просит он брата.

Кимао уходит всего на несколько минут и возвращается с армейский ножом.

— Отвернись.

Кимао отворачивается и отходит к двери.

Орайя присаживается на кровать и закрывает глаза. Удар промеж ребер и поворот лезвия внутри. Он проваливается в пропасть. Он зовет ее за собой.

— Прекрати!!! — закричала Айя. — Перестань!!!

«Если засуха уничтожит весь урожай — я отдам тебе все, что будет у меня. Если вода исчезнет из запасников — я отдам тебе последнюю каплю, что будет у меня. Если Ami ниспошлет на тебя свой гнев — я отвечу вместо тебя. Когда настанет мое время уходить — я заберу тебя с собой. Потому что нет меня без моей половины. Потому что нет меня без тебя, Ajami».

Айя закричала, что было силы, и рухнула на колени, закрывая лицо руками. Он произнес это на ее языке. Впервые, он произнес слова, которые она не раз просила его вспомнить.

«Если засуха уничтожит весь урожай — ты отдашь мне все, что сохранила для меня. Если вода исчезнет из запасников — ты отдашь мне свои слезы, чтобы я смог их пить. Если Ami ниспошлет на меня свой гнев — ты примешь наказание вместе со мной. Когда настанет время уходить — ты пойдешь за мной. Почему ты сделаешь это, Айя?»

«Потому что нет меня без моей половины» — прошептала Айя.

«Почему ты сделаешь это, Ajami?»

«Потому что нет меня без тебя, Орайя».

«Закрой первоисточник и найди меня. Я буду ждать твоего возвращения».

Айя поднялась с колен и пошатнулась.

«Ajami?»

«Да».

«Я люблю тебя».

Она ничего не ответила. Рассекая ладонью воздух, она создала телепорт и шагнула в него.

* * *

Ерон. Среди его развалин больше не было людей. Светящийся купол первоисточника мерцал и переливался совсем рядом с ней.

— Твое творение, Оттери, воистину велико. Жаль, что помыслы твои не были благими.

Айя протянула руки к вращающимся кольцам и на ее глазах они стали рассыпаться. Свечение первоисточника начало мигать и тускнеть. Спустя несколько минут на месте, где вращались кольца установки, не осталось ничего, кроме золотых песков.

— Посмотрим, Гвен, что ты будешь теперь делать, — с ненавистью прошептала Айя.

Теперь она должна найти Орайю. Он погиб в доме Белови. Она знает, где искать его на I-ho. Если бы она смогла создать

телепорт — увидела бы его лицо уже спустя секунду. Но она не может создать телепорт, потому что канала «выхода» не существует и Орайя, в отличие от нее, не способен его создать. Значит, она доберется до него по воздуху. Но, сколько туда лететь?

Материализация. Она была способна воссоздать себя где угодно во Внешнем Мире. И для перемещения ей не требовался телепорт. Что самое ценное в оболочке? Что делает эту оболочку столь непохожей на другую?

— Сознание, — ответила на свой вопрос Айя.

В отличие от нее, брат мог сотворить то, чего не понимал. Он с легкостью нарушал существующие законы мироздания, открывая тем самым новые законы и раздвигая рамки общепринятого до новых границ. Айя же всегда была ограничена мерой своего понимания. Она могла построить все, что угодно, но это «все» должно было существовать по известным ей законам. Выходит, что все это время она заблуждалась. Материализуя свою оболочку во Внешнем Мире она нарушала известные ей законы пространственного перемещения. Она и сама и не заметила, как открыла новый закон. Сознание существует независимо от пространства. Оно вечно по своей природе. Оно и есть часть Создателя, которую он вложил в оболочки и тела.

Айя поднесла ладонь к лицу. Пока существует ее сознание, она способна воссоздать себя где угодно и когда угодно. Ладонь Айи прекратилась в фигуру из песка. Подул ветер, и песок начал рассеиваться.

«Айя?» — позвал ее Орайя.

— Кажется, я поняла, для чего Создатель заставил меня пройти через это.

* * *

В лицо Орайи подул ветер. Клубы песка поднялись в воздух, и Орайя заслонился от них рукой.

— Оттери создал первоисточник, чтобы разорвать грань между мирами, — прошептал голос Айи над ухом Орайи.

Он обернулся, пытаясь отыскать ее глазами, но рядом никого не было.

— Айя? — позвал Орайя.

— Своим творением он едва не разрушил оба наших мира, — прошептала Айя, и Орайя обернулся в другую сторону, откуда донесся ее голос.

— Айя! Где ты?

— Я здесь и нигде одновременно.

Орайя отчетливо увидел ее фигуру прямо перед ним и в следующий же момент она просто исчезла.

— Айя, ты меня пугаешь!

— Нас всегда пугает то, чего мы не можем понять, — ответила Айя.

Она положила руку на плечо Орайи, а когда он обернулся, вновь исчезла.

— Что ты делаешь, Айя?

— Брат сказал, что я всегда была более талантлива, чем он. И он оказался прав.

Айя появилась в нескольких шагах от Орайи и выставила руку вперед, останавливая его.

— Мои внезапные путешествия — это дар Создателя, суть которого я поняла только сейчас. Наше сознание — вот постоянная величина. Остальное — лишь игры материи.

На глазах Орайи тело Айи превратилось в песок и развеялось на ветру.

— Когда обычная оболочка попадает на Сатрион, у нее есть всего два часа для того, чтобы вернуться во Внешний Мир.

Айя появилась позади Орайи, и он вновь обернулся к ней.

— Если этого не происходит, оболочка теряет энергию и Сознание возвращается к Создателю, утрачивая свое «я». В оболочках детей Амира энергии много и они могут существовать вечно. Благодаря этому Сознание детей Амира сохраняет свое «я» так же долго, как живет их оболочка.

Айя вновь исчезла и появилась прямо перед Орайей.

— Создатель подарил мне дар — я способна создавать из материи предметы и объекты. Так же я способна создавать живые тела, однако, пока в них нет Сознания — это всего-навсего пустышки. Мой брат сотворил пустышки страшными, не похожими на людей. Я же всю свою жизнь воспроизводила собственную оболочку в обоих мирах и не понимала того, что делаю. Одна моя форма оставалась пустой, лишенной сознания в одном из миров, другая появлялась по другую сторону и в нее я переносила свое «я». Сейчас я поняла, что существование моей пустой формы во время перемещений — всего лишь проявления моего собственного страха. Мне казалось, что без тела или оболочки я просто исчезну, утратив свое «я». Теперь я знаю, что исчезну только тогда, когда Создателю это будет угодно.

— Я плохо понимаю, о чем ты говоришь, — прошептал Орайя, прикасаясь к ее лицу пальцами и поглаживая бледную щеку.

Айя закрыла глаза, приникнув к его руке, и улыбнулась.

— Я хочу сказать, Орайя, что теперь для перемещения во

Внешний Мир первоисточник нам больше не нужен.

— Как это?

Айя обняла его за плечи и притянула к себе.

— Теперь первоисточник — это я.

Орайя обнял ее и прижал к себе.

— Айрин предсказала гибель Сайкайруса, — прошептал он.

— Сайкайрус все еще существует, иначе, вокруг нас появилось бы много «детей».

— Как думаешь, что там у них произошло?

— Что бы у них там не произошло, они все еще живы. Это мамы больше нет. Из-за меня…

— Айя, не говори так…

— Мама не хотела… Ее предали. Оставили здесь одну. Она нашла меня в Тарто, в нашем доме и попросила закрыть первоисточник. Мы прибыли туда как в разгар бегства праведников. Мама попыталась отвлечь их от меня. Но они поняли, зачем мы пришли. Мама просто защищалась… Я случайно подвернулась ей под руку. Кинжал угодил прямо в грудь. Я упала… Я умирала, Орайя… А им было наплевать… Праведники… Моя жертва была им не нужна… Тогда я вспомнила, что у меня был ты… Я вспомнила и заплакала, потому что это было единственное, что мне осталось сделать…

— Aiami…

— Я очнулась уже в новом теле, — прошептала Айя. — Я звала тебя… Потом я попыталась себя убить. Не вышло. Пире Савис сделала с мамой то же самое, что и с Айрин. Что было потом, ты видел… Я полагала, что на этом все. Но, нет. Они хотели знать все мои секреты. Они использовали твой образ… В этих иллюзиях ты ненавидел меня… Ты грозил принуждением, и это вселяло страх…

— Я делал то, чем угрожал? — тихо спросил Орайя.

Она молчала, и Орайя отстранился, чтобы заглянуть ей в глаза.

— Айя, я насиловал тебя?

Она лишь с сожалением посмотрела на него в ответ.

— Отвечай! — закричал Орайя. — Я насиловал тебя?!

— Я убивала нас обоих каждый раз, когда ты пытался это сделать, — прошептала Айя.

Эмоции, застывшие на его лице, Айе трудно было описать. Все они вызывали только боль, которую она ощущала вместе со своей собственной болью.

— Ты сказал, что они напали на Сайкайрус. Это — моя вина. Это я раскололась.

— Не смей винить себя в том, что сделано их руками! —

закричал Орайя. — Оружие не виновно в том, что из него стреляют!

Айя улыбнулась ему в ответ и прикоснулась пальцами к его щеке.

— Я устала, Орайя. Я хочу домой.

— Тогда, давай вернемся домой, — ответил Орайя и прижал ее к себе.

— Но, это не твой настоящий дом…

— Мой дом там, где ты, Ajami. И не важно, где он находится.

— Тогда, закрой глаза.

Орайя не задумываясь закрыл глаза и почувствовал волнующий трепет в груди, как будто он только что оторвался от земли и взлетел. Падение не было болезненным. Он просто открыл глаза и понял, что лежит на кровати в их с Айей комнате. Айя лежала рядом и смотрела в потолок.

— Как ты сделала это? — спросил он, поворачиваясь к ней.

— Я забрала тебя с собой. Вот и все.

Орайя протянул руку и прикоснулся к выбритому виску Айи. Он знал, что символизирует ее новая прическа. Они оба выбрали символы вдовства. Его рубашка и штаны белые. Ее платье под белым плащом тоже лишено цвета. Они столкнулись с одиночеством не в день своей ссоры. Они отдалились друг от друга, когда поставили чужие интересы выше собственных.

— Я был счастлив с тобой, — произнес Орайя. — Но иногда мне казалось, что счастлив я один.

Айя посмотрела на него и нахмурилась.

— Почему тебе так казалось?

— Я не знаю, — пожал плечами Орайя. — Может потому, что я видел, как ты разрываешься между мной и всеми остальными? А может я просто был слишком большим эгоистом и не хотел делить твое внимание с другими?

— Ты всегда был особенным для меня, — прошептала Айя. — Ты был особенным, даже когда не смотрел на меня так, как смотришь сейчас.

— Я не хочу повторять своих ошибок, Айя. И не желаю быть вдовцом.

— Я тоже не хочу быть вдовой… — сквозь слезы, прошептала Айя.

Орайя обхватил пальцами ее лицо и впился в ее рот. Айя стала задыхаться. Желание заняться с ним любовью, превратилось в болезненное чувство пустоты внизу живота.

— Я всегда хотела заняться с тобой любовью на утесе, где ты разговаривал с ветром вместо того, чтобы обернуться и поговорить со мной.

— Когда-нибудь мы займемся любовью там, — ответил Орайя, перекатываясь на нее.

Он снял с нее плащ и разорвал платье, обнажая грудь и живот. Приложив ладонь к страшному шраму, он наклонился и стал его целовать. Больше он ничего не видел. Он собирался заняться любовью со своей женой, и ему было наплевать, что Внешний Мир снедает война. Гладкая кожа ее бедер под его ладонями. Сладкий привкус ее влаги на его языке. Тихий шепот в ответ на его ласки. Айя сбросила его с себя и оказалась сверху. Стянув с него штаны, она увлажнила его своим языком и плавно села на него сверху. Он приподнялся, обнимая ее и смакуя вкус кожи на ее шее.

— Ты весь во мне, — прошептала она, склоняясь к его губам. — Мне приятно чувствовать это…

Она начала двигаться, повинуясь ритму его рук, приподнимающих ее за бедра. Медленно. Быстрее. Еще быстрее. Уже скоро. Развязка совсем скоро. Но ведь она всегда мечтала заняться с ним любовью на утесе?..

— Ajami! — закричал Орайя, сильнее прижимая ее к себе и кончая в ответ на ее судороги. — Ajami…

Что-то изменилось. Ветер слишком сильный. Он развевает по ветру ее длинные волосы… Она сидит сверху на нем и обнимает. Орайя поднял голову и увидел иссиня-белое небо Мийи.

— Где мы? — спросил он, переводя взгляд на Айю.

— На твоем утесе…

— Красивая иллюзия! — засмеялся Орайя, убирая волосы с ее лица.

— Это не иллюзия, Орайя. Мы на Мийе.

— К-к-как это… — выдавил из себя из себя Орайя, продолжая пожирать Айю глазами.

— Не спрашивай… — она улыбнулась и поцеловала его. — Просто, доверься мне и все.

* * *

«Как долго ты собираешься там сидеть?» — мысленно спросил Райвен.

«Уже выхожу».

Айрин не сразу нашла на корабле сейф с боеприпасами. Кодовый замок даже не пришлось взламывать: он был открыт. Айрин достала из сейфа плазменный пистолет и накинула на плечи куртку, найденную в отсеке со снаряжением. Спрятав пистолет на пояс своего костюма, она прикрыла его курткой и

взяла в руки нож. Отличная сталь. Вложив нож в ножны, Айрин заправила его в свой сапог. Инстинкты диктовали ей свои условия игры. Через несколько часов она может вновь оказаться по другую сторону от МВС и тогда времени искать оружие у нее не будет. Вопрос о том, как спрятать все «это» от Райвена Айрин себе не задавала. Она всегда сможет объяснить свое желание вооружиться подсознательным страхом быть «опознанной».

Собравшись с мыслями, Айрин спустилась в грузовой отсек и направилась по трапу наружу. Он встречал ее один. Стоял посреди посадочной платформы в парадном мундире с измятыми рукавами. Сейчас он выглядел старше, чем когда она видела его в последний раз. Волосы коротко острижены, на висках выбриты символы везения и власти. Айрин вспомнила, как впервые встретила его. На какое-то мгновение ей даже показалось, что это было только вчера. Разница заключалась лишь в том, что «вчера» ей было наплевать на него, а сегодня в груди у нее болезненно сжималось сердце: не то от боли, потому что должна предать его, не то от страха, что он ей этого никогда не простит.

Райвен улыбнулся ей и тут же отвернулся, пряча от нее свои глаза. Что-то было не так. По крайней мере, момент их встречи в этом Мире Айрин представляла себе несколько иначе.

«Когда подойдешь поближе, остановись и отдай мне честь. Здесь везде камеры», — мысленно произнес Райвен и повернулся к ней лицом.

Теперь он смотрел на нее так, как смотрят адмиралы на своих подчиненных: надменно и жестко.

Айрин остановилась в нескольких метрах от него и отдала честь.

— Вольно, капитан, — отчеканил Райвен. — Следуйте за мной.

Айрин кивнула и поджала губы, демонстрируя «публике» по другую сторону камер свое недовольство.

Райвен вывел ее с посадочной платформы и шагнул в открытый телепорт. Айрин напоследок обернулась назад, быстро осмотрелась, запоминая обстановку, и шагнула следом за ним.

Попав в отсек категории «О», Айрин вновь направилась следом за Райвеном. уводящем ее по широкому коридору вперед. Не поднимая своей головы, она старательно запоминала их маршрут и остающиеся позади ориентиры.

— Адмирал, — кивнули двое прошедших мимо офицеров.

Райвен кивнул в ответ, Айрин сделала то же самое. Миновав несколько крупных «развязок», Райвен вывел ее в командный отсек категории «О» и остановился у двери с табличкой «приемная».

— Проходите, капитан Белови, — Райвен отворил дверь и пропустил Айрин вперед.

— Низа, ко мне никого не пускать! — произнес Райвен, минуя стол секретаря.

Секретарь — женщина лет сорока с пагонами капитана на плечах — утвердительно кивнула Райвену и встала из-за стола, смиряя Айрин недовольным взглядом.

— Вам сюда, капитан Белови, — произнес Райвен и отворил перед Айрин дверь в свой кабинет.

Райвен пропустил ее вперед и вошел следом. От вида роскошно обставленной комнаты в стиле «классик» Айрин едва не вывернуло наизнанку.

— Так вот как живут адмиралы! — не удержалась от замечания Айрин и обернулась к Райвену, метая молнии из глаз.

— Здесь нет камер. Об этом я позаботился, — ответил Райвен и, схватив ее в охапку, тут же прижал к стене, вжимаясь носом в ее шею.

— Ты скучала без меня, Красотуля? — прохрипел Райвен.

— Конечно, нет! — воскликнула Айрин, хотя ее колени предательски задрожали.

— Так уж и «нет»? — прошептал Райвен и слегка прикусил зубами ее кожу.

В этот момент ее тело с готовностью откликнулось на его прикосновение и зажило собственной жизнью. Она вцепилась в него обеими руками, позволяя его губам ласкать ее шею, подбородок, щеки, виски, губы…

— Что это? — пробурчал Райвен, вытаскивая у нее из-за пояса пистолет и отбрасывая его на пол.

— Прости. Не могу избавиться от ощущения, что нахожусь тылу врага, — ответила Айрин и попыталась мягко отстранить Райвена от себя.

Он ее протест понял и с выражением разочарования и недовольства отступил назад.

— Это ты прости, — произнес он, отворачиваясь от нее. — Я тоже устал. Кроме того сейчас действительно не время для этого.

— Нет, — покачала головой Айрин и подошла к нему, обнимая и прижимаясь лицом к его груди. — Ты не так меня понял. Я просто хотела принять душ.

Он погладил ее по волосам и поцеловал в макушку.

— Айрин, мне очень многое нужно тебе сказать, — спокойно произнес Райвен. — Многое объяснить.

У Айрин сковало грудь тисками. Она зажмурилась, чтобы унять это неприятное чувство и медленно выдохнула.

— Говори, — не разрывая объятья, попросила она.

— Твой отец, Айри. У него инфаркт.

Айрин молчала и не двигалась.

— Ему сделали операцию, — продолжил Райвен, — но состояние по-прежнему тяжелое.

— Он выживет? — тихо спросила Айрин.

— Надеюсь, что «да».

— Его можно трансплантировать… — прошептала Айрин. — Нужно подготовить тело на случай, если…

— Айри… — мягко произнес Райвен. — Твой отец отказался выращивать для себя тело.

— Как это… «отказался»…

— Он не хотел, чтобы его трансплантировали, Айрин. Это — его воля.

Айрин попыталась отстраниться от Райвена, но он не позволил.

— Тише, Айри… Все хорошо… Он все еще жив.

— Не говори мне, что все хорошо, — зашипела Айрин и с силой ударила его в грудь, отталкивая от себя. — Не смей мне врать! Не смей притворяться, что все хорошо!!!

— Айрин…

— Ты… — Айрин прижала руку к губам и зажмурилась. — Ты думаешь, я не знаю, что ты сделал?

Слезы брызнули из глаз Айрин и она прикусила руку, чтобы не разрываться у него на глазах.

— Он знал, что виноват! — простонала Айрин, пытаясь унять свою боль. — Я лишь добила его, озвучив эту правду.

— Айрин… — позвал ее Райвен и попытался приблизиться к ней, чтобы обнять, но она отступила назад и выставила руку, останавливая его. — Не подходи ко мне! Даже не приближайся!

— Хорошо, — Райвен поднял руки вверх и замер в таком положении.

— Данфейт знает? — осипшим голосом спросила Айрин.

— Знает.

— Где отец сейчас?

— Он на другой станции.

— Остальные… Что с Данфейт и остальными?

— Они на Сайкайрусе, — спокойно ответил Райвен.

— Орайя… Он все еще жив?

— Нет. Орайя мертв. Судя по тому, что Ассоциация спонтанно прекратила наступление на Сайкайрус, они с Айей закрыли первоисточник.

Райвен смотрел на Айрин и ждал ее ответа.

— Секрет быстрого перемещения с Атриона на Сайкайрус заключался в использовании первоисточника? — едва сдерживая

крик, выдавила из себя Айрин.

— Я лишь предположил это. Теперь все свидетельствует о том, что это действительно так.

— Предположил, значит… — прошептала Айрин и отняла от лица руку.

— Айрин…

— Не подходи ко мне!!! — сорвалась на крик Айрин. — Если полагаешь, что я ничего не знаю и потому молчу — ошибаешься!

— Я знаю, что тебе все известно. И мы должны поговорить об этом. Но не сейчас.

— Сейчас, — прошипела Айрин. — Или ты полагаешь, что меня может сломать правда о том, что ты далеко не такой праведник, каким хотел казаться?

Райвен опустил руки и отвернулся от нее.

— Ты знал, что они нападут на Сайкайрус? — спросила Айрин, сверля глазами его затылок.

Райвен молчал.

— Отвечай, твою мать! — закричала Айрин. — Ты знал, что они нападут на Сайкайрус?

— Догадывался… — едва слышно ответил Райвен.

— И принял решение сдать планету…

— Да, принял.

— А Айя? Ее ты тоже решил «сдать»?

— У нас не было выхода, Айрин. Согласно первоначальному плану именно Айя должна была отыскать логово Гвена и Пире. Когда мы потеряли Айю, вариантов стало несколько: либо Орайя проснется и найдет ее, либо к Гвену отправится кто-то другой в качестве наживки.

— Наживки? — прохрипела Айрин. — А кто должен был стать наживкой, если бы Орайя не смог…

— У нас с Ри было несколько вариантов. Это должен был быть один из связанных: тот, кого мог найти один из нас. И это должен был быть человек, у которого шансов остаться в живых было бы больше, чем у всех остальных…

— Так кто должен был стать наживкой? — заорала Айрин.

Райвен обернулся к Айрин и опустил глаза в пол.

— Кейти…

— Н-н-нет… — пробурчала Айрин. — Вы же не могли знать наверняка, что Кейти свяжет себя с Имайей… Или…

Айрин скорчила гримасу отвращения на своем лице и с презрением посмотрела на Райвена:

— Ты подтолкнул его к этому шагу… Ри вовремя сориентировался в ситуации и подготовил почву, столкнув Кейти и Имайю лицом к лицу, чтобы ты, проснувшись, довел дело до

конца.

— Они любят друг друга. Не вижу ничего страшного в том, что мы с Ри наставили их на путь истинный.

— Как и не видел ты ничего страшного в том, чтобы объединить Кимао вместе с Данфейт, оставив тем самым меня за бортом.

— Тогда мотивы у меня и Ри были иными. Ты была ставленницей Пире и Гвена, а Кимао было необходимо защитить любым способ от их влияния.

— Естественно, — улыбнулась Айрин, — ведь ты и Ри считаете, что вправе вмешиваться в чужие судьбы и все решать. И если бы Кейти и Имайя не оказались в этом мире «наживку» пришлось бы выбирать среди остальных. Данфейт? Как думаешь, она бы справилась с этой миссией? А может быть я? Что молчишь? Отвечай, когда я к тебе обращаюсь!

— Жаль тебя разочаровывать, — Райвен вздохнул и посмотрел на Айрин, — но наживкой в этом случае стал бы я.

— Они бы убили тебя! Я бы тоже погибла!

— Данфейт они бы тоже убили. И тебя. Среди прочих равных условиях, только я смог бы выдержать их пытки в течение достаточно долгого отрезка времени.

— Но Юга распорядилась иначе, Райвен. И вместо себя на пытки ты отправил собственную дочь, а в качестве «подстраховки» подготовил для этой миссии и собственного сына. Гениально, Райвен! Великолепный план!!!

— Я понимаю, что ты злишься… — ответил Райвен. — Понимаю, как трудно тебе понять и принять мои поступки, но

— Трудно? — перебила его Айрин. — Мне не трудно, Райвен, я в ужасе от того, что могу испытывать хоть какие-то чувства по отношению к тебе!

— Я знал, что Айя выдержит! — закричал в ответ Райвен. — Знал, что сдав Сайкайрус получу шанс победить!

— Знал, что связав Кимао и Данфейт утрешь нос своей шлюхе Пире!

— Не смей называть ее «моей»! У меня есть только одна женщина, и это — ты. Айрин!

Айрин подняла ладони в воздух и завертела головой.

— У меня больше нет к тебе вопросов.

— Айрин…

Айрин опустила руки и отвернулась от него.

— Скажи, Райвен, есть ли в твоей жизни хоть что-то святое, чем ты не готов пожертвовать в угоду общим интересам? И не смей называть мое имя, потому что я все равно не поверю тебе!

— Прости, детка, но это ты.

Айрин хмыкнула и обернулась к нему:

— Ты знаешь Райвен, что рано или поздно Юга предъявит тебе свой счет?

— Знаю.

— Боюсь, что в этом счете будет записано мое имя, Райвен.

— Пока ты рядом со мной, этого не случится.

— И вновь ты уверен в себе. Даже противно. Честно.

— Ты знала, с кем связываешься, Айрин.

— Ошибаешься! — зашипела Айрин и подошла к нему, останавливаясь напротив и заглядывая в его синие глаза. — Ни тогда, ни сейчас я практически ничего не знаю о тебе!

— Ты знаешь больше, чем кто-либо другой.

— Этого не достаточно, Райвен!

— Раньше тебя это устраивало.

— А теперь не устраивает! — воскликнула Айрин и отвернулась от него.

— Чего ты хочешь? — тихо спросил он.

— Больше ничего.

— Айрин…

— Я хочу принять душ и попытаться забыть о том, что ты существуешь.

Райвен молчал. Айрин тоже не собиралась комментировать свое последнее заявление. Так прошло несколько минут.

— В моей спальне есть душ, — нарушил тишину Райвен. — Спальня за той дверью, — он указал рукой на одну из дверей в кабинете.

— Значит, это и есть твой выбор? — спросила Айрин, глядя на дверь в его спальню.

— Прими душ. Потом мы вернемся к этой теме.

Айрин хмыкнула и, не скрывая своего разочарования, безрадостно улыбнулась.

— Я приму душ в своем доме на Сайкайрусе, — ответила Айрин и направилась к двери, ведущей в приемную.

— Подожди!

Айрин сделала вид, что не услышала его. Ее рука потянулась к датчику на двери.

— Постой!!! — завопил Райвен и, схватив ее за куртку, притянул к себе.

Он вцепился в нее так сильно, что у Айрин заболела грудь. В этот момент она ощутила всю степень своей власти над ним. И радостным для нее стало это чувство, ведь обладание тем, кого любишь, всегда приносит радость, но и горестным одновременно, ведь именно этим «обладанием» она и собиралась воспользоваться.

— Не уходи… — прошептал Райвен. — Мы поговорим. Я обещаю.

— Этого мало. Разговоров не достаточно.

— Айрин… — застонал Райвен, прикасаясь к ее губам.

Она ответила ему. Вложила в поцелуй все те теплые эмоции, которые вызывало в ней осознание абсолютного обладания им. Он приподнял ее за бедра и потащил в свою спальню. Кровать. Он стянул с нее сапоги. Нож из голенища выпал на пол, но он даже не заметил этого. У Айрин во рту пересохло. Первоначальная цель начала ускользать от нее, уступая месту искреннему и неподдельному желанию заняться с ним любовью прямо сейчас. Он стягивал с нее костюм, пока она пыталась достать рубашку из его брюк. Райвен справился со своей миссией быстрее. Айрин только успела расстегнуть застежку на его брюках, как уже лежала на спине, придавливаемая его телом к матрацу. Он раздвинул ее ноги, упер руки в ее колени и подался вперед. Айрин воскликнула, ощущая легкую боль от его движения. Райвен наклонился к ней и прикоснулся к ее губам. Жадно. Требовательно. Айрин дернулась под ним и тут же застонала.

— Да, вот так, девочка моя…

Айрин напрягла внутренние мышцы, и на этот раз застонал он. Ее пальцы заскользили по его спине под рубашкой, полосуя кожу в ответ на каждое его движение внутри.

— Скажи, что любишь меня, — простонала ему в губы Айрин.

— Люблю тебя.

— Еще!

— Я люблю тебя…

— Скажи… что не мо-о-о-жешь без меня!

— Не могу без тебя…

— Рай-вен!

— Котенок…

— Хочу знать! — закричала Айрин, выгибаясь ему навстречу. — Хочу всего тебя познать!

— Ты знаешь…

— Мне мало! Мало этого!!!

— Тогда… читай… — ответил Райвен, запечатывая свое разрешение поцелуем на ее шее.

Айрин заметалась под ним. Ее дыхание сковала судорога боли от того, что она увидела. Она закричала, призывая его себе на помощь, но он остался в стороне, замерев над ней и внутри нее. Он позволил ей то, чего никогда и никому не позволял. Он позволил ей заглянуть внутрь себя и изучить содержимое, в котором сам порой боялся копаться. Больше ему нечего было прятать. Больше он не был загадкой для нее. Он принес ей в дар

свое абсолютное доверие и по праву посчитал, что теперь она принадлежит ему, как его часть. Его эмоции перемешались с картинками из его прошлого и голова Айрин начала раскалываться. Райвен молча сносил боль, которую Айрин доставляла его телу, напрягая свой живот и сдавливая его плоть в тиски, из которых у него было сил вырваться. А даже если бы и были у него силы, он все равно бы в этот момент был в ней. Единство тела и души… Неужели он достиг этого высшего дара Юги?

Айрин открыла глаза и уставилась на него.

— Теперь ты мне веришь? — спросил он, поглаживая ее лоб.

— Райвен! — простонала Айрин и вновь умолкла.

Ее глаза налились слезами, а лицо исказила настоящая мука.

— Прости меня, Райвен! — прошептала Айрин, начиная рыдать.

— Не нужно, котенок. Не плачь.

Он стал вытирать ее слезы и собирать их губами из ее глаз.

— Не плач, я прошу тебя…

— Прости меня… — прошептала Айрин и потянулась к его рту. — Прости…

Глава 17

Когда Айрин очнулась, Райвен спал рядом с ней прямо в одежде. Айрин повернулась к нему и погладила по щеке, на которой появилась щетина. Между ног было липко. Айрин тихо сползла с кровати, намереваясь принять душ. Часы на стене показывали девять утра. Райвен не спал около двух суток и сейчас точно не должен был проснуться.

Айрин нашла ванную и залезла в душ. Она старалась не думать о том, что собиралась сделать, но мысли то и дело возвращались к ее предстоящему поступку. Юга, почему ты так жестока? Почему сначала даришь, а потом отнимаешь все? Если когда-нибудь он сможет простить ее, она поклянется перед Югой собственной жизнью, что больше никогда не использует его. «Скажи, Райвен, есть ли в твоей жизни хоть что-то святое, чем ты не готов пожертвовать в угоду общим интересам?» «Прости, детка, но это ты». Если бы он задал ей тот же вопрос, она не смогла бы на него ответить. Выходит, для Айрин Белови не существует ничего святого? Может, поэтому Юга отнимает у нее все?

Айрин вылезла из ванной, оделась и напоследок поцеловала спящего Райвена в губы.

— Прости меня. Люблю тебя.

Айрин вошла в его кабинет и загрузила рабочий компьютер Райвена. Теперь ей было известны и пароли, и имена, и места, где следует искать. Ради того, чтобы прочесть именно это ей пришлось оставить в стороне многое из того, что она тоже хотела узнать. Но Райвен был прав, когда однажды сказал ей, что прочесть все — очень трудно. Сегодня она это поняла.

Айрин активировала аккаунт Райвена. Час работы и необходимые файлы были отправлены Паоле. Дело оставалось за малым. Айрин не собиралась записывать свое признание в кабинете Райвена, точно так же, как и не собиралась задерживаться на его станции.

Отключив компьютер, Айрин подобрала с пола брошенный плазменный пистолет и заправила его за пояс, прикрыв курткой. Ретироваться через приемную Айрин не собиралась. Она воспользовалась тем телепортом, что был у Райвена в кабинете. Что ни говори, а он прирожденный стратег: спрятать в кабинете телепорт, ведущий прямо на его личный корабль. Райвен знал, как нужно убегать. И Айрин воспользовалась его личным планом.

— Борт RO приветствует Вас, — обратился к Айрин приятный женский голос бортового компьютера корабля Райвена.

— RO, активируй прокол «Гость», — попросила Айрин, пристегиваясь ремнями безопасности к креслу пилота.

— Пожалуйста, введите пароль для подтверждения.

Айрин ввела на сенсорной панели последовательность чисел и приготовилась.

— Спасибо. Представьтесь, пожалуйста.

— Айрин Белови.

— Айрин Белови, доступ к системам корабля разрешен.

Возвращаться домой Айрин пока не собиралась. А вот повидать отца намеревалась. Запустив двигатели корабля, Айрин без разрешения Центра управления полетами пошла на взлет.

— Борт RO, Вас вызывает Центр. Подтвердите свое положение и сообщите координаты пункта прибытия.

— Говорит борт RO. Код доступа «черный». Пароль «4157839». Пункт прибытия база TU5324.

— Вас понял, борт RO. Координаты воздушного коридора будут автоматически переданы Вашему компьютеру. Приятного полета.

— Спасибо.

Айрин покинула корабль Райвена сразу после прибытия на орбитальную базу. Черный код доступа, который Айрин передала Центру управления полетами, означал, что прилет корабля адмирала Осбри на базу должен остаться «в тени». Никаких встреч. Никаких сообщений. Свободная посадочная платформа, обслуживающий персонал и никаких вопросов.

Айрин растворилась в толпе солдат и служащих МВС без особых проблем. Времени в запасе у нее оставалось мало. Как только Райвен проснется и поймет, что она сделала, для Айрин начнется обратный отсчет.

Спустя полтора часа сообщение для Паолы с признанием Пенеолы Кайдис было отправлено. Айрин отключилась от сети и оставила наушник связи в номере, который сняла для себя.

Воспользовавшись электронной системой навигации, Айрин нашла медицинский отсек и навестила отца. Ее пропустили только в смотровую комнату, где сквозь стекло она могла понаблюдать за его спящим телом. Ее вина. Она не поверила ему. Не удосужилась поверить. Ее последние слова, брошенные ему в лицо… Может, и не хотела она произносить их, но в пылу своей ярости не смогла сдержаться и высказала то, что прочла. Теперь ее отец, человек, которому она обязана практически всем, лежит при смерти.

Айрин прижалась лбом к смотровому стеклу и просто смотрела, как врачи и медсестры периодически заходят в палату и выходят из нее. Когда соленые капли попали ей в рот, Айрин

всхлипнула и отвернулась от ужасного зрелища. Если бы он был в сознании, она бы обязательно сказала ему, как сожалеет… Она сожалеет, а какой от этого прок?

Собравшись с мыслями, Айрин покинула медицинский отсек и направилась к посадочной платформе, на которой оставила корабль Райвена. Если ей повезет, Она еще успеет добраться до Сайкайруса и увидеть сестру напоследок. Может, успеет, а может, и нет.

* * *

«Меня зовут Пенеола Кайдис. В течение года я служила под командованием воздушно-космических сил Ассоциации зрячих в звании капитана. За это время я совершила более ста тридцати боевых вылетов и осталась в живых. Многие из Вас знают или слышали, что меня прозвали „Черной Кайдис“ за то, что я вынуждена была прикрывать свое изуродованное лицо черной маской. Месяц назад я узнала, кто изуродовал мое лицо и почему. Мое настоящее имя Айрин Белови. Я дочь сайкаирянского магната Герольда Белови. Обучалась в Академии Зрячих и в первые дни начала войны Ассоциации с МВС пропала без вести на Дереве. Пропала потому, что узнала о планах Ассоциации развязать войну с МВС, использовав для этого мирное население Деревы. Без вести потому, что Пире Савис, известная зрячая, приближенная к Роэли Гвену — Главе Ассоциации Зрячих — изуродовала мое лицо и заменила мои настоящие воспоминания ложными. В качестве доказательств, я показываю Вам свои фотографии, сделанные до моего исчезновения и после него. А теперь о главном: в течение года Ассоциация использовала мои активы на Дереве в своих целях. Проще говоря, Ассоциация воровала мои деньги, пока я в лице Пенеолы Кайдис сражалась за Ассоциацию на фронтах. Сейчас в моем распоряжении есть документы, подтверждающие причастность Ассоциации зрячих к моему исчезновению и изменению моей личности. Ассоциация назвала эту процедуру проектом „TR“ и в нем участвовала не одна я. Если Вы нашли свои имена в тех списках, что сейчас появились на Ваших экранах, значит Вы стали участником проекта „TR“. Напротив Вашего нынешнего имени Вы можете видеть свое настоящее имя. Участие в проекте „TR“ или „трансплантации“ означает, что Вы не являетесь теми, кем себя считаете. У Вас украли Вашу жизнь, Вашу свободу и Ваши деньги. И сделала это — Ассоциация Зрячих. Пока Вы просматриваете файлы с именами участников проекта „TR“, я расскажу Вам,

зачем Ассоциация Зрячих развязала войну с МВС. Все дело в том, что живые человеческие тела обладают огромной энергией, которую Ассоциация Зрячих научилась добывать. Используя эту энергию, группа людей, называющих себя Ассоциацией Зрячих во Главе с Роэли Гвеном и Пире Савис вознамерилась продлить свою жизнь на бесконечно долгий срок. Используя разработанное ими оружие, они высасывают из живых человеческих тел эту энергию, сохраняют ее в специальных носителях, а затем заряжаются ею, чтобы лечить свои тела, не стареть, чтобы жить вечно. Я смеялась, когда узнала об этом. „Бред“ думала я. Но, теперь у меня в руках есть доказательства этого бреда. На своих экранах Вы видите документы, подтверждающие мои слова. Ассоциация назвала эту процедуру „Проект „HR““, то есть „удержание“. Перед Вами фотографии колб для хранения энергии наших с Вами тел и установка для использования этой энергии. Ну, и конечно же, видеозапись, как именно все это работает. Если Вы все еще со мной и Вас не выворачивает наизнанку от того, что все Вы только увидели, скажу следующее: мое лицо стало прежним, потому что меня подвергли процедуре проекта „HR“. А теперь о том, как действительно началась война Ассоциации с МВС. Во время войны с загадочными амирянами группе зрячих стало известно, что амиряне являются „побочным“ продуктом неудавшихся экспериментов с человеческими телами. Пытаясь добыть энергию для хранения, Ассоциация создала побочный продукт проекта „HR“ — человеческие тела, наделенные избыточной энергией от других умерших людей. Утратив над ними контроль Ассоциации ничего не оставалось, кроме как объявить, что все амиряне — это сумасшедшие зрячие. Когда сведения об этом были переданы в МВС, Юга уже погибла. МВС ничего не оставалось, как нанести точечные удары по базам на Дереве, где по данным разведки Ассоциация проводила свои эксперименты. Данные разведки оказались не верны. В первый день начавшейся войны МВС нанесло точечные удары по неверным координатам, но мирного населения на этих объектах не было. Мирное население взорвала сама Ассоциация, чтобы развязать себе руки и начать эту войну. В итоге, больше года мы убивали друг друга в угоду планам Ассоциации Зрячих по установлению тотального контроля над всей системой Амира и вечного существования в ней. Итак, Вы знаете меня под именем Пенеолы Кайдис. На самом деле меня зовут Айрин Белови и я тоже зрячая. Вы видите, что на мне надет обычный термостабильный костюм без опознавательных знаков. Этим я говорю Вам, что не принадлежу ни к МВС, ни к Ассоциации Зрячих. Я стою посредине и веду свою собственную войну. Если Вы поверили мне или даже засомневались в том, что

Вам говорит Ассоциация, я призываю Вас снять с себя опознавательные знаки и присоединиться ко мне. Мы не будем убивать ни солдат МВС, ни солдат Ассоциации Зрячих, если те не будут пытаться убить нас. Мы объявим войну самой Ассоциации, ее сорока девяти делегатам, Главе Роэли Гвену и его шлюхе Пире Савис. Если Вы со мной, наденьте на свои лица маски, как сейчас это делаю я, и найдите тех, из-за кого мы стали убивать друг друга. Говорит Айрин Белови. Да прибудет с Вами Юга».

Онтра засмеялся и стал аплодировать:

— Гениально, не правда ли?

— Она «порезала» все файлы по проектам, — прокомментировала Паола. — Теперь там нет и слова про выращивание тел живых людей и пересадку оболочек.

— А как тебе ее заявление об амирянах?

— Звучит так же неправдоподобно, как и про проекты, — пробурчала Паола.

— Чем более невероятное заявление, тем легче в него поверят, дорогая.

— Хочешь, чтобы я нажала на кнопку и это увидела вся система Амира?

— Я открыл перед тобой такую возможность. Окончательное решение ты должна принять самостоятельно.

— Как только я сделаю это, вся наша система окажется в пекле. Мой брат, Айрин, ты, наконец, — вы все можете пострадать.

— Айрин готова к этому. Я тоже. А твой брат… Я поставил на него, Паола. Надеюсь, он никого из нас не подведет.

— Но, почему именно Райвен, Онтра? — спросила Паола, заглядывая в темные глаза Онтры.

— Потому что он единственный, кому это по плечу.

— Да будет так, — произнесла Паола и прикоснулась к кнопке «отправить».

Онтра погладил обнаженный живот Паолы, выдернул у нее из рук планшет, откладывая его в сторону, и вплотную занялся грудью своей матриати.

— Сколько тебе лет? — прошептала Паола на выдохе.

— Ты все равно старше, — хмыкнул Онтра и перекатился на Паолу. — Самое интересное, что ты так и не вспомнила меня!

— С чего бы мне тебя помнить? — возмутилась Паола.

— Ну, как же… — улыбнулся Онтра. — В Совете Зрячих я сидел позади тебя целых два года.

— Что?!

— Тш-ш-ш-ш! — Онтра рассмеялся и прикусил мочку уха Паолы. — Неужели не помнишь?

— Нет!!!

— Странно, я думал ты раскусишь меня раньше… Неужели не догадалась, когда я стал слишком быстро постигать на практике твои уроки для «начинающих» аркаинов? — Онтра вскинул брови, и Паола насупилась.

— Ты обвел меня вокруг пальца! Ты обманул меня!

— Да, брось, — рассмеялся Онтра. — Тебе понравится быть моей женой. Я обещаю.

— Женой?! — Паола попыталась оттолкнуть Онтру, но он схватил ее за запястья и развел руки по сторонам, прижимая их к кровати.

— Ты же праведница, Паола. А праведницы должны вступать в брак с теми, с кем спят.

— Откуда ты…

— Паола, мне семьдесят два года и я не раз бывал на Сатрионе, — серьезным тоном ответил Онтра.

— Может, у тебя и матриати была? Или, скажем, жена?

— Я никогда не был женат. Но у меня была матриати. Она нелегально забеременела и собиралась оставить ребенка. Чтобы сохранить ей жизнь, я ушел из Совета и отдал Ассоциации половину своего состояния. Однако, это все равно ее не спасло. Запрет на трансплантацию все еще действовал, когда какой-то наемник убил ее на улице двумя выстрелами в грудь.

— Юга…

— Я ненавижу этих уродов так же сильно, как и ты. Того, что они сделали со мной, им показалось мало. Последним глумливым шагом стала блокировка моего сознания и путевка в отряд смертников к самой Пенеоле Кайдис.

— Неужели за все то время, пока ты служил вместе с ней, ты ни разу не почувствовал, что тоже можешь управлять материей?

— Это сейчас я понимаю, что чувствовал что-то. А тогда… Я ничего не понимал и мало что знал.

— Тогда, почему ты позволял мне читать тебя все это время?

— Во-первых, я позволял тебе читать не все. Во-вторых, если бы ты сразу поняла, что я зрячий, неужели доверилась бы мне и позволила тебе помочь?

— Не знаю, — искренне ответила Паола.

— А позволила бы мне заниматься с тобой всеми этими интересными вещами?

Паола закрыла глаза и глубоко вздохнула.

— Вот и я о том же, — прошептал Онтра ей в губы. — Я казался тебе слабым, поэтому ты подпустила меня так близко.

— Но, почему ты вообще захотел остаться рядом со мной? — спросила Паола, отвечая на короткие поцелуи Онтры.

— А разве можно оставить женщину, которая вытащила тебя на своей спине из самого пекла и «потеряла» при этом свою рабочую руку?

— Жалость, значит, — Паола поджала губы, как маленький ребенок.

— Глупая… Это восхищение.

Руки Онтры оказались на бедрах Паолы и она снова заерзала под ним.

— Опять ты мне врешь! — застонала Паола, ощущая, как его пальцы ласкают ее тело.

— Если только совсем чуть-чуть, — улыбнулся Онтра и поцеловал ее.

* * *

Делегация вооруженных офицеров МВС встречала Айрин на платформе у корабля Райвена. Подобно стае диких волков все они скалились, обнажая свои клыки и внимательно изучая жертву. Впереди их возглавлял вожак — самый сильный в стае зверь. Внешне он казался спокойным и не показывал Айрин своих клыков. Но во взгляде его угрозы было гораздо больше, чем у всех остальных вместе взятых. Айрин бросило в жар. Она почувствовала себя добычей, угодившей в ловушку: чем раньше начнет метаться, тем быстрее устанет, чем быстрее устанет, тем раньше он разорвет ее. Айрин метаться не собиралась. Она вытянулась в струну перед их вожаком и отдала своему зрячему честь.

— Вольно, капитан Белови, — произнес Райвен, и Айрин опустила руку. — Всем разойтись! — скомандовал Райвен и стая голодных волков начала расходиться.

Айрин не двигалась, стараясь сохранять самообладание и спокойствие.

— На корабль, — прошипел Райвен. — Живо!

Айрин послушалась и зашагала к кораблю. В молчании она присела в кресло помощника пилота и пристегнула ремни безопасности. В таком же молчании она наблюдала, как Райвен запускает двигатели корабля.

— Мне очень жаль, — прошептала Айрин, когда Райвен получил разрешение на взлет.

— Себя пожалей. Меня не нужно, — огрызнулся Райвен и начал взлетать.

— Зачем ты вернулся за мной? — спросила Айрин, доставая из кармана своей куртки черный чулок с прорезями для глаз,

носа и рта.

— Ты же можешь меня читать? Вот и прочти!

Айрин поежилась от его крика и обняла себя руками.

— Ты тоже можешь меня прочесть, — пробурчала она себе под нос.

— Да, что ты!!!

Райвен резко потянул штурвал на себя, и Айрин впечатало в спинку кресла.

— Спасибо, что разрешила!

— Райвен…

— Заткнись! Не желаю слушать!

— Райвен…

Он повернулся к ней, и его лицо перекосило от изумления и ужаса.

— Прочел все-таки… — прошептала Айрин.

— Ты сошла с ума… — прошептал он и тут же отвернулся. — Ты не в своем уме!!!

— Паола распространит это сообщение по сети.

— Думаешь, они пойдут за тобой? Они разорвут тебя на части и обглодают кости!

— А на твоей карьере будет поставлен крест.

Райвен вновь обернулся к ней и на этот раз посмотрел вопрошающе:

— Карьера? Какая карьера, Айрин! В лучшем случае через час меня объявят дезертиром и предателем! В худшем — нас с тобой попытаются арестовать сразу после приземления на Сайкайрус.

— Тогда, зачем мы летим туда?

Райвен отвернулся и хмыкнул себе под нос.

— Потому что ситуация кардинальным образом изменилась.

— Что ты имеешь в виду?

— Сама все увидишь.

— Райвен, прости меня…

Он промолчал.

— Прости меня, пожалуйста, — простонала Айрин, пряча лицо в ладонях.

— Больше всего ты боялась не разоблачения, а того, что именно я не смогу простить тебе твой поступок, не так ли?

— Так.

— Но, даже не смотря на перспективу потерять меня, ты все равно поступила по-своему и предала меня.

— Да.

— Значит, я не настолько важен для тебя, не правда ли Айрин?

— Райвен…

— Ты спросила, есть ли что-нибудь святое для меня, чем я бы не смог пожертвовать. Я ответил, что не смог бы пожертвовать тобой, Айрин. А вот ты с легкостью принесла меня в жертву. Теперь ты стала настоящей зрячей, такой, какой желала видеть тебя Пире Савис. Блестяще сработано! Будь мои руки свободными, я бы даже поаплодировал тебе. Гордись собой, Айрин. Ты поимела самого Райвена Осбри!

— Не нужно, Райвен… Не говори так…

— Я говорю тебе правду такой, какая она есть. Смирись, как смирился с этим я.

Айрин потянулась к нему и схватила за руку.

— Оставь меня в покое, Айрин. Как только все это дерьмо будет кончено, наши с тобой пути разойдутся. Я принял решение: лучше жить без суки, которая готова лечь под тебя только ради того, чтобы вытащить нужную информацию из твоей головы, чем жить с ней, зная, что она готова предать тебя в любую минуту.

Айрин одернула руку и прижала ладонь к губам. Только что он назвал ее «сукой». Без упрека. Просто спокойным тоном констатировал факт. Айрин защипало глаза, и она отвернулась в сторону, чтобы не унижать себя перед ним еще больше, чем есть сейчас.

— Ну что, как тебе ощущение потери и предательства? Нравится? — с вызовом произнес Райвен.

Айрин молчала.

— Вот так же дерьмо чувствовал себя я, когда понял, что ты сделала.

Айрин застонала.

— Еще раз позволишь себе скрыть что-то от меня! — закричал Райвен — я выполню свое обещание и оставлю тебя! Поверь, я умею исчезать бесследно. И даже наша с тобой связь не поможет тебе отыскать меня.

Что? Что он говорит?

— Твою мать, я даже не могу наказать тебя так, как ты того заслуживаешь!!! — прокричал Райвен и сильнее сжал штурвал в руках. — Все! Прекрати реветь!

Айрин согнулась пополам, размазывая сопли по лицу и икая.

— Юга… Смотреть больно.

— Так… не смотри!

— На хрена ты думаешь я поперся за тобой? — продолжать орать Райвен. — Если бы захотел бросить — бросил бы сразу!!!

— Тогда зачем… говоришь… все это…

— Потому что свое наказание ты заслужила, Айрин Белови!

Айрин отстегнула ремни и поднялась с кресла.

— Куда ты собралась?!

— Подальше от тебя, — пробурчала Айрин.

— Хрен тебе, Красотуля!!! Из-под земли достану и на том свете найду! А теперь иди и умойся. Ты же это собиралась сделать? — более спокойным тоном спросил Райвен.

— Да.

— Скоро приземлимся. Поспеши.

Айрин подошла к нему со спины и обвила руками его шею, прижимаясь влажным от слез лицом к его щеке.

— Я люблю тебя, Райвен.

— Я тоже тебя люблю, — ответил Райвен.

— И не бросишь?

Райвен усмехнулся и, повернулся к ней, чтобы поцеловать в губы.

— Нет, не брошу. Иди уже. А не то сейчас точно разобьемся.

* * *

Паола вышла из душа и обмерла. Онтра в чем мать родила стоял посреди каюты и целился из своего пистолета Айе в голову.

— Стой!!! — закричала Паола, бросаясь на него.

— Ничего страшного, — улыбнулась Айя и отвернулась от двух обнаженных зрячих. — Извините, что вот так ворвалась к вам.

— Кто такая?! — закричал Онтра, пытаясь усмирить Паолу, цепляющуюся здоровой рукой за его пистолет.

— Меня зовут Айя Сиа. Я пришла за госпожой Паолой.

— Онтра, она моя ученица!

Онтра вскинул брови и опустил оружие.

— Твоя ученица с материализацией вздумала шутить! Так недолго и схлопотать!

— Айя, это Онтра Герн. Он…

— Я поняла, кто он, — хмыкнула Айя.

— Почему ты здесь? И как нашла меня?

— Было трудно, но Учитель подсказал, где Вы можете быть.

— Райвен? Ты говорила с ним?

— Да. Он, конечно, зол на Вас, но на Айрин он зол больше.

— Передай своему Учителю, что мне его не жаль!

— Вы сами скажете ему об этом. Я здесь, чтобы доставить Вас на Сайкайрус. Хотя. мы и так уже на Сайкайрусе, — вздохнула Айя.

— У тебя есть план?

— У Учителя есть план. И если Вы поспешите одеться, вскоре узнаете его детали.

* * *

Райвен приземлился и достал свой пистолет, снимая его с предохранителя. Айрин спрятала свою маску в карман куртки и достала свое оружие.

— Готова? — спросил Райвен, глядя на нее.

— Да, — кивнула Айрин и направилась к выходу.

Полуденный свет ослепил Айрин, когда она вышла на улицу. В этом свете она увидела мужчину, идущего к ней навстречу. Он был один. И он был похож на…

— Орайя!!! — закричала Айрин и бросилась вперед. — Орайя, это ты?

Орайя засмеялся и раскинул руки по сторонам, принимая в объятия свою подругу. Райвен с недовольным видом подошел к ним следом и убрал свой пистолет.

— Меня она так не встречала, — заметил Райвен, сверля глазами Орайю.

— Для ревности нет повода, — улыбнулся Орайя и отстранился от Айрин, внимательно разглядывая ее.

— Ты покрасила волосы?

Айрин пожала плечами:

— Мне идет черный.

— Твое сообщение уже в сети, — улыбнулся Орайя. — С минуту на минуту мы ждем, когда здесь объявятся визитеры.

— Орайя, ты же должен быть на Сатрионе? — опомнилась Айрин.

— Я там был. Но здесь мне нравится больше, — засмеялся Орайя. — Пойдемте в дом. Все уже собрались.

Айрин осмотрелась по сторонам и поняла, что база вокруг них абсолютна пуста.

— А где люди? — не поняла Айрин. — Куда они подевались?

— Это ведь ты настояла на срочной эвакуации, — засмеялся Орайя.

Он потрепал Айрин по плечу и толкнул в спину, подгоняя вперед.

— Рад видеть тебя здесь, — произнес Райвен.

— Врезать бы Вам по лицу, — скривился Орайя. — Но я обещал Айе, что не стану этого делать. Кроме того, кажется Айрин уже наказала Вас за Ваши деяния?

Райвен едва не зарычал:

— Айя! Я же просил ее!

— Айя моя жена, господин Осбри. Бессмысленно ее просить. Я все равно прочту.

— Дерьмо…

— Не волнуйтесь. Я никому не скажу.

Орайя засмеялся, и Райвена затрясло еще больше.

* * *

Айрин вошла в кабинет отца следом за Райвеном и, схватившись за его руку, остановилась.

— Айрин, — позвала ее Данфейт и бросилась к сестре, обнимая ее. — Слава Юге! Ты жива!

— Пока жива, — безрадостно заметила Айрин и погладила сестру по спине.

— Отец пришел в себя, Айрин! Орайя помог!

— Когда? — не поняла Айрин.

— Минут десять назад, — ответил Орайя и присел в кресло у окна. — Спасибо потом скажешь.

Данфейт отлипла от Айрин и, замахнувшись, ударила ее по щеке.

Айрин от неожиданности потеряла дар речи.

— За то, что не позвала меня, когда тебе требовалась помощь!

— А я думала, что за отца… — пробурчала Айрин.

— За отца получишь от отца. Хотя… Вряд ли он тебя станет бить.

Данфейт замахнулась и ударила Айрин по щеке еще раз.

— За отца, — победоносно произнесла она и отошла от Айрин, у которой из глаз от злости начали сыпаться искры.

— Какого хрена ты сделал с моей сестрой!!! — заревел Райвен и бросился на Онтру.

Разнимать дерущихся пришлось Кимао и Кейти.

Ри Сиа в сопровождении семей Бронана, Йори и Террея открыл двери в кабинет. Вся толпа замерла на входе, потому что свободного места внутри уже не осталось.

— Онтра? — воскликнул Ри. — Глазам своим не верю! Ты-то что здесь делаешь?!

Райвен и Айрин замерли.

— Ты его знаешь? — не понял Райвен.

— Ты тоже его знаешь! Это же Онтра Герн — один из спонсоров нашей предвыборной кампании. Кстати, он помогал нам, чтобы добиться расположения твоей сестры, — засмеялся Ри.

— А вот этого не следовало говорить, — заметил Онтра, потирая разбитый нос.

Паола победоносно улыбнулась:

— Два года в Совете на мой затылок пялился, а заговорить

так и не решился?

Онтра прищурился и гневно взглянул на Паолу:

— Паола, комментарии сейчас не уместны!

— Он добился своего! — махнул рукой Райвен. — Ублюдок… — добавил Райвен.

— Что ты сказал?!

Айрин подняла руку в воздух и закричала:

— Хватит!!! Заткнитесь все!

— С каких пор она отдает здесь приказы?! — воскликнул отец Йори.

Айрин обернулась и отыскала глазами господина Кораи — старшего.

— Господин Кораи, напоминаю, что Вы находитесь в моем доме!

— У тебя еще молоко на губах не обсохло, чтобы делать мне замечания!

— Началось, — пробурчал Йори с другого конца кабинета.

— Сейчас все и закончится, — улыбнулся в ответ Террей.

— Язык свой попридержи! — заревел Райвен. — К моей жене обращаешься!

— Умолкаю! — отец Йори поднял руки в воздух в знак того, что сдается.

— Я же говорил, — констатировал Террей.

— Говори, Айрин, — попросил Райвен.

— Итак, поскольку среди всех нас самым опытным офицером является Райвен Осбри, он и будет координировать наши действия.

Райвен от неожиданности даже обернулся, чтобы посмотреть на нее.

— Ты уверена? — тихо спросил он.

— Итак, что скажете, адмирал Осбри? — Айрин улыбнулась. — Вы же уже разработали план?

— Если никто не против моей кандидатуры на эту роль, я могу его озвучить.

— Мы «за», — ответила Данфейт за всех.

— Орайя, где твоя жена? — обратился Райвен к спокойно сидящему в кресле Орайе.

— Скоро придет. Можете начинать излагать.

— Спасибо, — кивнул Райвен и, сложив руки на груди, оглядел всех присутствующих.

— Во-первых, всем Вам необходимо переодеться в черные термостабильные костюмы без опознавательных знаков и надеть на себя маски.

Айрин с удивлением взглянула на Райвена и тут же

улыбнулась ему.

— Начиная с этой минуты, дамы и господа, мы не принадлежим ни к МВС, ни к Ассоциации Зрячих.

— Тогда, кто мы такие? — спросил отец Бронана.

— Мы — зрячие, которые уничтожат сорок девять делегатов Совета Ассоциации зрячих, Пире Савис и Роэли Гвена, — ответил Райвен. — Мы — люди, для которых чужие жизни представляют ценность. Мы — каратели, которые восстановят Равновесие в Системе Амира.

— И как же мы это сделаем? — спросил Кейти.

— У меня есть план.

Глава 18

Кейти стоял на поверхности воды посреди бескрайнего простора Великого Деревийского океана. Высоко в ночном небе над его головой, освещенный искусственными огнями, возвышался первый уровень Деревы.

— Готова? — спросил Кейти, оборачиваясь к Имайе.

— Да, — кивнула Имайя и скрестила руки на груди.

— Тогда, «начали»!

Потоки воды с поверхности океана устремились вверх, разрезая небо и образуя сплошную сеть над шпилями высотных зданий первого уровня Деревы. Когда эта сеть покрыла все пространство над огромным уровнем «Небесной Земли», Кейти обернулся к Имайе и прокричал:

— Давай!

Имайя напряглась и выставила ладони вперед, направляя электрический разряд в «водяную сеть», которую создал Кейти. Сеть заискрилась и Кейти, будто бы удерживая ее за какую-то веревку, резко потянул конец этой веревки на себя. Миллионы тон искрящейся воды обрушились с небес на первый уровень Деревы. На мгновение огни «Небесной Земли» вспыхнули, освещая горизонт Деревы подобно самому Амиру, взошедшему на небосклон посреди ночи. Но мгновение минуло и этот свет погас, погружая первый уровень Деревы в кромешную тьму.

— Теперь они слепы как дети, — улыбнулся Кейти.

Имайя обернулась назад и высоко в темном небе увидела десятки маленьких огоньков. Эти огоньки постепенно увеличивались в размерах, оставляя позади себя яркие огненные хвосты.

— Кейти? — позвала Имайя. — Кейти, что это?

Кейти обернулся и замер, пытаясь понять, что именно видит.

— Айя должна быть уже здесь! — воскликнула Имайя, сверяя свои часы.

— Должна, — прошептал Кейти. — Но ее пока нет.

Тем временем огоньки превратились в шары, освещающие ночное небо Деревы, а вместе с ним и десятки военных кораблей, летящих следом за ними.

— Юга… — прошептала Имайя.

— Это ракеты, — ответил Кейти. — А вместе с ними и «гости», — добавил он и поднял руку в вверх, отрезая сплошной стеной воды себя и Имайю от этих «гостей». — Задержи дыхание!

— Что?

— Задержи дыхание, Имайя! — закричал Кейти.

Порывом ветра Имайю, словно перышко, оторвало от поверхности воды и закружило в воздухе. Черное небо, огни ракет и темная гладь океана завертелись перед ее глазами, превращаясь в одну смазанную картинку. «Кейти!!! Н-н-нет!!!»

— Вы захотели узреть Величие?! — закричал Кейти, стоя перед гигантской водяной стеной. — Я покажу Вам его!

Кейти сцепил пальцы в замок, занес свои руки и одним движением рассек ими воздух перед собой. Воды океана низверглись перед ним, обнажая скалистое дно перед его ногами и одной сплошной волной устремились вверх, обрушиваясь на ракеты и корабли, летящие к нему. В стене из пены и воды перед взором Кейти вспыхнуло пламя взорвавшихся ракет. Кейти разорвал сцепленные в замок пальцы и тонны воды устремились вниз, унося с собой тех, кто решил бросить ему вызов.

Наконец, Имайя замерла в воздухе. Распахнув веки она увидела картину ночного неба, которая все еще кружилась перед ее глазами. Имайя успела сделать вдох и тут же камнем полетела вниз. «Что же это?» — взмолилась она. «Что ты делаешь со мной?» Волна воды подхватила ее и Имайя провалилась в пучину, барахтаясь и захлебываясь внутри. И вдруг все стихло. Имайя замерла, открывая глаза и устремляя взор вверх, туда, где прямо над ее головой на поверхности воды стоял Кейти. Он присел и опустил вниз руку, призывая Имайю схватиться за нее, чтобы выплыть. Имайя протянула ладонь и коснулась его пальцев. Кейти сжал ее руку и потянул вверх.

Имайя оказалась лежащей на поверхности воды. Кейти склонился над ней и, проведя ладонью над одеждой, заставил ее высохнуть. Имайе захотелось кашлять. Она повернула голову и начала сплевывать соленую воду из своего рта.

— Никогда… — пыталась отдышаться, заговорила она, — никогда больше не повторяй этого со мной!

Кейти подхватил ее под руки и помог встать на ноги.

— Прости, Имайя, но я не могу тебе этого обещать, — произнес он, прижимая ее к себе.

— Почему?

— Потому что мы еще не закончили.

Рядом с ними материализовалась Айя.

— Извините, я опоздала. Все в порядке? — спросила она.

Кейти посмотрел в ночное небо Деревы, где вновь появились маленькие хвостатые огоньки.

— В следующий раз, пожалуйста, постарайся придерживаться графика, — попросил Кейти и обернулся к сестре. — Осталось обесточить еще два уровня «Небесной Земли» для того, чтобы вся Дерева погрузилась во мрак. Если снова опоздаешь, я не ручаюсь

за то, что вместо обесточивая «Небесной Земли» просто не сотру ее уровни с лица этой планеты.

* * *

Террей взглянул на часы и едва не выругался вслух.

«До отключения третьего уровня — тридцать условных минут! У нас слишком мало времени!»

«Не факт, что Кейти и Имайя все сделают вовремя», — мысленно ответил Йори.

«Ты знаешь, что мы не можем на это рассчитывать!»

В центральном коридоре началось движение. Йори взглянул на Террея и кивнул ему в знак готовности.

Трюк, придуманный Райвеном Осбри сработал. Кейти и Имайя обесточили первый уровень «Небесной Земли» Деревы, благодаря чему все системы питания серверов Воздушно-космического флота Ассоциации отключились. После воздействия электромагнитного поля Имайи перезапустить вышедшее из стоя оборудование могла только Айя. На этом этапе к делу подключались отец и братья Бронана. Сколотив состояние на производстве программного обеспечения для поддержки разных типов серверов в мирное время, во время войны отец и сыновья стали заниматься разработкой вирусных программ для взлома баз данных Ассоциации. В момент перезагрузки операционной системы серверов Воздушно-космического флота Ассоциации, господа Ринли должны были подключиться к интересующим их базам данных.

Конечно, Айя могла бы «вырубить» сервера и самостоятельно на месте, однако, это привлекло бы к их действиям излишнее внимание. Наилучшим выходом было отключить все электрокоммуникации первого уровня. Благодаря этому они не только могли получить доступ к базам данных сети Воздушно-космического флота Ассоциации, но так же и отрезать все остальные стратегические объекты военной промышленности Деревы, расположенные на первом уровне «Небесной Земли», от связи с «внешним» миром.

Информация, раздобытая господами Ринли, позволяла всем остальным участникам плана приступить к выполнению их миссий. С момента как к Айе попали сведения о местах расположения координационных баз представителей Совета Ассоциации, место положение этих уродов переставало быть для основных действующих лиц тайной. И если первоначально Айя лишь догадывалась о том, где именно скрывались Роэли Гвен и

Пире Савис, то после получения этих данных идентификация места их пребывания должна была стать предельной точной.

Вместо того, чтобы вылавливать каждого из парламентов Совета Ассоциации поодиночке, они собирались загнать их в ловушку всех и сразу. В качестве ключевого звена для этой цели Райвен Осбри выбрал господина Итри Розуса. А в качестве охотников за «задницей этой скотины» (как изволил выразиться сам Райвен Осбри) Террея и Йори.

Когда Айя перебросила Террея и Йори на корабль господина Розуса, Кейти и Имайя должны были уже приступить к обесточиванию второго уровня «Небесной Земли». Итого, в запасе у Террея и Йори осталось тридцати минут до того момента, как Кейти с Имайей «возьмутся» за последний уровень «Небесной Земли» и вся Дерева погрузиться в изоляцию и темноту. Именно до этого момента господин Итри Розус должен был отправить по информационной сети свое сообщение остальным парламентерам об экстренном созыве внеочередного собрания Совета Ассоциации Зрячих на одном из военных комплексов на орбите Деревы. Райвен Осбри был уверен, что все они слетятся туда, как мухи на мед. Потому что за неявку на экстренный созыв в Ассоциации принято было «освобождать» свое место.

Террей и Йори действовали быстро и практически бесшумно. Устраняя силовыми ударами одного охранника за другим, они методично продвигались к каюте господина Розуса. Входить через парадные двери к этому незнакомому зрячему им не хотелось, но времени рассматривать другие варианты у них тоже не было. Первым пошел Террей.

— Твою мать! — возмущался Террей спустя три минуты. — Я на это не подписывался!

— Успокойся! Все не так уж и плохо, — подбадривал его Йори, помогая тащить по полу тяжелое тело господина Розуса.

— Зачем ты ударил его по голове? Не мог с ног сбить?! Я бы остальное сделал сам!

— Террей, прекрати ныть. Этот говнюк едва не размазал тебя по стене своим ударом. Скажи спасибо за то, что я вообще успел телепортироваться и вырубить его!

— Я виноват, что он нужен нам живым? — воскликнул Террей. — Парализовать человека, тем более зрячего, не так-то и просто.

— Я упростил тебе задачу, — хмыкнул Йори.

— Да, вырубил его!

— А чем не метод?

— Далеко еще?

— Нет, — вздохнул Йори. — От твоей задницы метров

пятьдесят.

Террей обернулся и вновь вспомнил мать Йори.

— А может… — запнулся Террей.

— Нет! Это говно я перемещать не буду! Место мало знакомое. Мало ли где я окажусь с ним? Тащи, давай!

— Айя! Может, она поможет?

— Когда Айя вернется, мы уже должны закончить.

— Ладно… — застонал Террей. — Вспороть бы ему его жирное брюхо! Разве зрячие такими бывают?

— Как видишь, бывают.

Террей и Йори затащили тело парламентера в капитанскую рубку корабля и попытались усадить в кресло пилота.

— Съезжает, скотина! — Йори цокнул языком.

Террей поднял руку и оглушил охранника, вбежавшего в помещение.

— Разве мы не всех уложили?

— Вроде всех, — пожал плечами Террей. — Может, этот очнулся?

— Амир с ним. Буди жирдяя! Время на исходе!

Террей наклонился к парламентеру и схватил его за волосы, приподнимая его голову.

— Пора просыпаться, господин Розус, — слащавым голосом пропел Террей.

— Оби… — застонал Розус. — Оби, это ты?

— Пидорас хренов! — скривился Террей и отпустил волосы мужчины. — Трахается с каким-то местным проституткой Оби.

Йори не смог не рассмеяться:

— Почему с таким презрением? Мы ведь с тобой тоже не «натуралы»!

— Мы с тобой, Йори, голубые, а он — настоящий пидорас! Он даже этому Оби не платит за услуги! Пользует его как раба, прикрываясь своим положением! Эй, ты! — закричал Террей, ударяя Розуса по щеке, — очнись, скотина! Дело у нас к тебе есть срочное!

Розус спохватился и вновь попытался ударить Террея, но в этот раз Террей успел ответить: Розус застонал и прижал руку к сердцу.

— Садись в свое кресло и выходи на связь с остальными! Скажешь, что получил приказ от Гвена собрать всех на Дереве. Координаты точки сбора я загружу в твой компьютер. Еще ты скажешь им, что питание на Дереве будет восстановлено в течение трех часов. Пусть не волнуются.

— Пошел ты на…

— Сука, — зарычал Террей и наклонился к его лицу, — делай

что говорю, иначе я отрежу твой стручок и засуну его тебе в рот! Вот Оби обрадуется, когда увидит, как ты сам у себя сосешь!

— Ты… — застонал Роуз.

Йори тоже наклонился к нему и, потрепав по жирной щеке, улыбнулся:

— Ты же хороший мальчик! Не зли дядю, а то и впрямь придется сосать…

* * *

Айя догадывалась, что во взломанных базах данных они смогут найти информацию о месте расположения оставшихся хранилищ с телами. И господа Ринли нашли для Айи эту информацию. Корабль-носитель, с кодовым названием «T-HR» был расположен близ обриты Атриона. Что за груз находился на борту этого корабля понимал каждый. Таким образом, на ряду с поимкой и пленением ключевых фигур правления Совета Ассоциации Зрячих, перед всеми участниками игры престала еще одна задача: уничтожить корабль-носитель вместе с грузом. Айя без особого труда могла сделать это. Взмах рукой — и корабль заминирован. Еще один взмах — и его больше нет. Однако, гуманность Айи не сыграла остальным на руку. В телах «пустышек», которые создал ее брат, должны были находиться живые оболочки, а Айя не желала, чтобы эти оболочки в своей бессознательной, искалеченной форме вернулись на Сатрион, дабы существовать там вечно. Айя хотела уничтожить пустышки другим способом. И придумала, каким именно.

— Где мы? — спросила Эрика, оказавшись пустом коридоре с надписями на стенах.

— Думаю, это и есть та база с хранилищами тел, — ответил Бронан, внимательно изучая надписи. — Да, видишь, — Бронан указал рукой на стену: — «черный» код доступа.

В коридор выбежало несколько солдат с оружием.

— Кто такие? — закричал один из них.

— Вы знаете, кто мы такие, — ответил Бронан, указывая рукой на свою маску.

— Не двигайтесь, иначе будем стрелять!

Сработала общая тревога системы безопасности. Бронан протянул руку и оградил Эрику защитным полем.

— Уходите! — прокричала Эрика. — Бегите отсюда и мы оставим Вас в живых!

В ответ солдаты открыли огонь. Эрике ничего не угрожало: плазменные снаряды растворялись в поле, созданном Бронаном.

Эрика взглянула на свои пальцы.

— Они сами выбрали свой путь, Эри, — произнес Бронан.

— Ты прав, — ответила Эрика и сжала пальцы в кулаки.

Пламя охватило весь коридор и солдаты бросились бежать. Сработала система пожаротушения и на Эрику с Бронаном со всех сторон подул газ.

— Идите за мной, — услышали они голос Айи.

— Ты где? — закричала Эрика.

— Здесь, — Айя провела рукой в воздухе и туман из газа исчез. — Пойдемте, я покажу вам все.

Эрика и Бронан последовали за Айей. Они вошли в одну из боковых дверей, минули несколько служебных помещений, где находились испуганные работники станции.

— Все вон! — приказала Айя и люди послушались ее, бросаясь в бегство.

Наконец, Айя открыла перед Эрикой огромную металлическую дверь. Эрика прошла в зал первой.

— Так это и есть проект «HR», — прошептала Эрика, осматриваясь по сторонам.

Впереди ровными рядами над полом возвышались гигантские прозрачные колбы, в которых плавало нечто, что трудно было назвать «людьми».

— Что ты хочешь, чтобы я сделала? — спросила Эрика, оборачиваясь к Айе.

— Сожги здесь все, — попросила Айя. — Я хочу увидеть, как пламя Амира пожирает творения моего брата.

— Как скажешь, — кивнула Эрика и подняла руки в воздух.

Языки пламени, словно змеи, поползли от Эрики по полу, огибая одну колбу за другой, захватывая каждый сантиметр этого помещения и устремляясь вверх. Сработала система пожаротушения и Айя одним движением руки уничтожила ее. Она продолжала смотреть, как прозрачные стекла постепенно темнеют и трескаются у нее на глазах. Как растворы из колб выливаются наружу и безобразные тела внутри воспламеняются.

— Сожги всю станцию, — попросила Айя. — Уничтожь все!

— Хорошо, — кивнула Эрика и позволила Бронану обнять себя, чтобы защитить от собственного же оружия.

* * *

— А вот и первый корабль, — произнес в наушник Онтра.

— Поняла. Жду, — ответила Паола и активировала зарядный блок своего пистолета.

На захват небольшой базы Ассоциации, которая должна была стать местом паломничества всех сорока девяти делегатов Совета Ассоциации зрячих, у них ушло сорок минут. Первыми начали действовать Ри Сиа в команде с родителями Террея и Йори. Айя перебросила их непосредственно в командный центр базы, где в считанные минуты подконтрольными оказалось все управление. Им повезло: среди офицерского состава этого объекта практически не было зрячих, да и те оказались не слишком опытными. Когда сознание людей, управляющих базой, было заблокировано, за дело взялись Онтра, Паола и Орайя. Разделив все отсеки базы на три сектора, они устроили зачистки в каждом из них. Они не убивали военнослужащих, которых встречали на своем пути. Просто оглушали их силовыми полями и шли дальше. Когда вся территория базы была зачищена, они стали выжидать.

Паола выглянула из-за угла и приготовилась к встрече. Ворота грузового отека распахнулись и вниз по трапу спустился первый парламентер в окружении четырех зрячих-телохранителей.

— Орайя, готовься! — прошептала Паола.

— Я готов. Начинай!

Паола выбежала вперед и сразу же начала стрелять. Телохранители тут же окружили силовым полем себя и парламентера, пятясь назад, к кораблю. Пяти секунд хватило на то, чтобы они открыли ответный огонь по Паоле. Ограждая себя силовым полем, Паола продолжала бежать вперед и стрелять в упор. Отвлекающий маневр сработал и Онтра без особого труда смог подобраться к ним сзади. Он начал стрелять и охранники вынуждены были перегруппироваться. Когда жертва поняла, что окружена со всех сторон, она сделала то, чего от нее ждали. Схватив одного из охранников и прикрываясь им, как щитом, парламентер попытался подняться по трапу в грузовой отсек.

— Далеко собрались, преподобный Матье? — засмеялся Орайя, стоя на корабле над грузовым отсеком.

Преподобный только и успел, что запрокинуть свою голову. Орайя поднял ладонь и щелкнул пальцами. Бах! — и Матье вместе с заложником без сознания рухнули на трап. Возиться с тремя оставшимися зрячими долго не пришлось. Онтра и Паола устали отвлекать на себя их внимание и попросту «вырубили» двумя координированными силовыми ударами.

— Если мы с каждым будем так возиться, — прокричал Орайя, спрыгивая вниз, — к завтрашнему дню точно не закончим.

— Ничего не поделаешь, — ответил Онтра, помогая Орайе оттащить тело парламентера в сторону.

— И долго он без сознания пробудет? — спросила Паола.

— Не волнуйся. К началу праздника я его разбужу.

* * *

Их миссия, пожалуй, была самой ответственной и трудной. Пире Савис и Роэли Гвен действительно укрывались на одном из военных комплексом на орбите Деревы. Разведав обстановку, Айя нарисовала для Данфейт, Кимао, Райвена и Айрин подробный план этого места. Проблема заключалась в том, что Роэли Гвен и Пире Савис обустроились в разных жилых отсеках. С одной стороны, это играло на руку, ведь пара связанных оказалась разобщена. С другой стороны, Данфейт, Кимао, Райвену и Айрин необходимо было тоже разбиться на пары по двое, чтобы одновременно «накрыть» и Пире и Роэли. Поскольку, наиболее приоритетной задачей в данной ситуации было пленение Роэли Гвена, Райвен принял решение, что в случае возникновения проблем они с Айрин просто устранят Пире Савис, вместо того, чтобы «брать» ее живой. Таким образом, и силы Роэли Гвена поубавятся, да и тащить Пире на общий суд не придется: тварь издохнет, не дождавшись суда. И так, после предварительной подготовки, Айя перебросила их на станцию. На все про все у них было десять минут. За это время они должны были расставить детонаторы и взорвать все выходы из отсеков.

Айрин закрепила детонатор и поползла по потолку вперед.

«Двое идут к тебе», — предупредил ее Райвен.

«Shaihatus!!!» — мысленно выпалила Айрин и замерла под потолком.

Двое зрячих в офицерской форме прошли мимо Айрин, не заметив искаженного защитным полем пространства прямо над их головами.

«Отлично. Пошла вперед».

«Вот объясни мне, какого хрена я лажу с фрирайном по коридорам, а ты отсиживаешься в шахте и руководишь этим процессом?»

«Перестань ругаться. Тебе не идет».

Айрин закрепила еще один детонатор и поползла дальше.

«Сейчас я еще и не так выругаюсь!»

«Красотуля, кто „ловит“ сигнал от видеокамер, тот и верховодит!»

«Еще один и я закончу».

«Замри!»

Мимо Айрин прошествовал какой-то зрячий в гражданском.

«Юга, чуть не вляпалась!»

«Ставь детонатор и уходи. Я жду».

* * *

Данфейт замерла под потолком. Двое офицеров прошли мимо нее и свернули в другой коридор. Данфейт быстро установила детонатор и спрыгнула вниз, отправляясь в следующий коридор.

«Сколько еще?» — мысленно обратился к ней Кимао.

«Осталось три».

«Давай живее».

«Скоро буду».

Данфейт установила еще три детонатора, затем отодвинула решетку вентиляционной системы станции и нырнула внутрь шахты. Долго ползти не пришлось: Кимао оказался всего метрах в сорока от нее.

«С каких пор ты так превосходно управляешь фрирайном?» — удивленно вскинул брови Кимао.

«Я вообще очень способная, если ты еще не заметил».

Кимао улыбнулся и подмигнул ей.

«Готова?»

«Ты уверен, что эта шахта уцелеет?»

«Айя сказала, что при такой расстановке зарядов, ни мы, ни Гвен не пострадаем».

«Я не против того, чтобы Гвен пострадал».

«Я тоже».

Кимао посмотрел на свой монитор, закрепленный на запястье, и нахмурился.

«Кажется, Гвен проснулся и куда-то собирается».

Данфейт потянулась и взглянула на монитор.

«Нужно взрывать, пока он не ушел».

«Рано еще. Айрин и Райвен могут не успеть».

«Взрывай, Кимао. Иначе можем вообще его упустить».

«Твою ж мать! Мы их подставим!»

«Другого выхода нет. Иначе, всему плану вообще конец!» — вторила ему Данфейт.

«Хорошо. Приготовься».

«Готова! Давай!»

Стены шахты вокруг них затряслись и застонали.

«Все, вперед!»

Кимао прополз несколько метров и выбил решетку вентиляции ногой, спрыгивая вниз. Данфейт осталась в шахте, выглядывая сбоку, чтобы не попасться.

— Далеко собрались, господин Гвен? — произнес Кимао и направил на Гвена свой плазменный пистолет.

Роэли Гвен замер у двери.

— Никто не придет Вам на помощь, — спокойно заметил Кимао. — Теперь мы отрезаны ото всех и нам некуда спешить.

— Скажи своей матриати, что подсматривать не хорошо! — засмеялся Гвен и обернулся к Кимао.

В руках у Гвена был портативный телепорт. Он занес палец, чтобы нажать на кнопку активации, но в этот момент Кимао засмеялся:

— Думаете, он работает?

Гвен нажал на кнопку, но ничего не произошло.

— А Вы, оказывается, еще и трус, — покачал головой Кимао.

— Как? — прошептал Гвен, продолжая лихорадочно давить на кнопку.

— Спросите у Айи, — посоветовал Кимао.

Гвен уставился на прибор, затем взглянул на Кимао и отбросил бесполезный телепорт в сторону.

— Значит, — произнес Гвен, — Айя решила отомстить. Что ж, оказывается и в ней есть страсть к извращениям.

— Страсть к извращениям есть у Вас и Вашей матриати, — ответил Кимао. — А Айя приняла решение наказать Вас так, как Вы того заслужили.

— Хотите сожрать меня стаей? — засмеялся Гвен. — Отрезали пути к отступлению и захлопнули ловушку?

— А Вы думали, что на отдельном корабле будете в безопасности?

В этот момент Данфейт медленно высунулась из шахты и словно змея выползла в комнату, замирая на стене и принимая стойку пантеры, готовой напасть в любую минуту.

— Не плохо! — кивнул Роэли. — И это все, чем ты овладела за последний год? — рассмеялся Роэли.

Данфейт улыбнулась Гвену и показала зубы.

— Чего вы хотите? — спросил Роэли, присаживаясь на стул перед Кимао.

— Вам известно, зачем мы пришли.

— Послушай, мальчик, если бы вы просто хотели меня убить, не стали бы устраивать весь этот цирк со взрывами, а сделали бы свое дело чисто. Значит, вам что-то нужно от меня. Итак, я весь во внимании.

— Сперва, мы зададим Вам вопросы, — ответил Кимао. — А затем Вы отправитесь на суд.

— Суд кучки беглых зрячих, возомнивших себя карателями? — рассмеялся Гвен. — Ну что ж, день обещает быть

занятным!

Гвен рывком выставил руку, но Кимао успел ответить, отражая его силовой удар.

— Неплохо! — оскалился Гвен. — А что на счет твоего «паразита»?

Данфейт прыгнула вперед, уходя от волнового удара, и оказалась на другом краю комнаты под потолком, приняв прежнюю позу.

— Реакция не подвела или почувствовала? — спросил Гвен.

Он подскочил со стула, и Данфейт заметалась по комнате, уклоняясь на этот раз от силовых ударов. Кимао выстрелил Гвену в ногу, но плазменный пучок растворился в поле, окружавшем его. Кимао отбросил пистолет и напрягся, выставляя обе руки вперед, чем привлек внимание Роэли Гвена.

— Не забудь, что мы на корабле! — прокричал Гвен. — Повредишь корпус — и нас всех разорвет в открытом космосе как мыльные пузыри!

— Не слушай его! — кричала Данфейт. — Он манипулирует тобой!

— Не будь дураком, Кимао! Ты знаешь, что я прав!

Кимао ослабил нажим и Гвен нанес ему удар. Кимао отбросило в сторону. Данфейт бросилась наперерез и попыталась ударить Гвена ногой в живот, но он выставил блок руками и увернулся. Данфейт сгруппировалась и оказалась на полу. Позади нее приходил в себя Кимао. Впереди нее оказался противник, превосходящий ее по силе и навыкам.

— Ты ведь не отступишь, не так ли? — улыбнулся Гвен. — Издохнешь ради него?

— Не отступлю, — прошипела Данфейт.

— Думаешь, твой меркапзановой костюм тебя спасет? Я раздроблю это покрытие вместе с твоими костями!

Данфейт выставила ладонь и приняла на себя удар Гвена. Она смогла значительно его ослабить, но все же по телу ее пробежала предательская дрожь и мышцы сократились, заставляя ее закричать от боли.

— Ублюдок!!! — заревел Кимао и бросился к Гвену.

Роэли Гвена впечатало в стену. Он застонал, медленно сползая вниз и оседая на пол.

Данфейт поднялась и тут же схватилась за бок. Сломанные ребра хрустнули под рукой и Данфейт отрезала от собственного сознания острую боль.

Гвен наблюдал за ее действиями молча и почему-то улыбался.

— Чего скалишься? — зарычал Кимао, склоняясь над ним.

— Он обучал ее не как остальных, — прошептал Гвен.

— Кто обучал?

— Твой отец. Еще ни разу в жизни я не видел аркаина, который за пять лет своего обучения не научился хотя бы элементарным вещам. Она как будто бы вообще ничего не умела, тем не менее умудрялась гасить колебания твоей оболочки с той же легкостью, с которой дышала. Я так часто думал над тем, что же за загадку загадал мне Ри… Да, ты проявляла способности медиатора, — обратился Роэли к Данфейт, — но все же… Я никогда не видел медиаторов, не владеющих материей.

— Заткнись! — зашипел Кимао.

— Нет, подожди! — попросила Данфейт. — Пусть говорит!

Кимао посмотрел на Данфейт и отошел от Роэли, предоставляя ей возможность выслушать этого человека.

— Продолжайте, господин Гвен, — произнесла Данфейт.

— Он обвел меня вокруг пальца! — рассмеялся Гвен. — Невозможно научиться владеть своим телом в совершенстве всего за год, как и не возможно научиться управлять материей за один миг. Скажи мне, как он это сделал? Открой секрет?

— Никакого секрета нет, — пожала плечами Данфейт. — Я медиатор. Я всегда им была. И «глушила» не только Кимао, но и саму себя. Как вообще можно обучить аркаина чувствовать материю, если он ограждает себя щитом от этой материи?

— Как! Как Ри это сделал!

— Учитель показал мне движения, с помощью которых зрячие управляют материей, когда чувствуют ее, и заставил выучить их наизусть. Постановка пальцев, напряжение мышц. Я освоила их в совершенстве.

— Но, как? Как можно освоить то, чего ты не понимаешь? — продолжал спрашивать Гвен.

— Фрирайн, господин Гвен. В основах управления фрирайном заложены те же последовательности движений пальцев, что и при управлении материей.

Данфейт улыбнулась Гвену и вновь пожала плечами:

— Фрирайн — это ведь разработка зрячих? Конечно, им было проще запрограммировать это устройство под привычные для зрячих движения пальцев рук.

— Фрирайн? Он обучил тебя последовательностям управления с помощью фрирайна?

— Да. Обучил. А все остальное оставил на волю Юги. И Юге было угодно, чтобы рано или поздно я познала то, над чем ломали голову Вы все это время.

— Что же ты поняла?

— Что шесть лет назад, выбрав Айрин, Вы ошиблись,

господин Гвен.

— Я не мог ошибиться, — пробурчал Гвен. — Я не мог выбрать более слабую!

— Красота Айрин воистину ослепительна! — засмеялась Данфейт. — Никогда не думала, что именно она спасет меня от участи стать Вашей ученицей.

— Н-н-нет, — прошептал Гвен. — Я не мог так ошибиться!

— Выбери Вы тогда меня, не знаю, чем бы закончилась наша с Вами история.

— Значит, Ри сразу увидел то, что упустил из виду я? — простонал Роэли.

— Выходит, что так, — улыбнулась Данфейт и протянула руку, отрывая тело Роэли от пола и прижимая его к стене. — Когда-то Вы сказали, что если я смогу возвыситься над самой собой, Вы преклоните передо мной свои колени. Обещания нужно выполнять, господин Гвен.

Данфейт заставила Гвена стать на колени перед собой и сомкнула пальцы, ломая ему те же ребра, что он сломал ей.

— Д-д-дрянь!!! — застонал Гвен, сгибаясь пополам.

— За Кимао!

У Роэли хрустнули пальцы.

— За Айрин!

Хрустнули запястья.

— За Айю!

Хрустнули плечи.

— За Райвена Осбри!

Хрустнули ключицы.

— За Паолу Найти!

Хрустнули пальцы на стопах.

— За Квартли Соу! За Кейти! За Сатрион! За все, что сделали с этим Миром! За всех зрячих, которых приговорили!

Роэли изогнулся в неестественной позе и рухнул на пол.

— За Данфейт, — произнес Кимао и, схватив Роэли за плечи, раздробил ему позвоночник.

Данфейт медленно выдохнула и подошла к обездвиженному телу Роэли Гвена.

— Я рада, что Вы все еще живы. И дабы Вы не скончались раньше времени от шока, я освобожу Вас от боли. Но запомните, это ненадолго, господин Гвен!

Дани наклонилась к Роэли и приложила ладонь к его лбу. Он что-то промычал, а затем начал очень быстро и поверхностно дышать.

Данфейт нахмурилась и быстро убрала ладонь, прижимая ее к груди.

— Что такое? — забеспокоился Кимао.

— Юга… Он ведь не…

— Что он, Данфейт? — закричал Кимао и наклонился к ней, заглядывая в глаза.

— Он не зрячий в их паре… — прошептала Данфейт. — Он — матриати…

Глава 20

Айрин едва успела установить последний детонатор, как вдруг раздался сильный толчок.

«Какого хрена?!» — мысленно завопила Айрин.

Сработала система общей тревоги и двери в отсек стали закрываться.

«Айрин! — закричал Райвен, — уходи оттуда!!!»

В коридор выбежали двое зрячих и начали стрелять.

«Райвен, взрывай!!!» — орала Айрин, ограждая себя силовым полем.

«Айрин!»

«Взрывай сейчас же!!!»

Райвен нажал на кнопку и раздался взрыв. Выбив ногой вентиляционную решетку в каюту Пире Савис, он понял, что Пире внутри уже нет. Стальная дверь была открыта на распашку, а среди клубов дыма он ничего не мог разглядеть.

«Айрин, ты в порядке? Айрин!!!»

Она не отвечала.

Райвен рванул к двери и выбежал в коридор.

— Айрин!!! — заорал он в голос. — Айрин, где ты?!

Райвен провел рукой по воздуху и дым начал рассеиваться по сторонам.

— Ну здравствуй, Райвен! — прокричала Пире Савис.

Она вышла к нему с другого конца длинного коридора. Плазменный пистолет, снятый с предохранителя, был приставлен к виску Айрин. Пире прижала ее спиной к себе и прикрывалась ее телом, как щитом.

— Тебя не учили, что приходить в гости без приглашения не хорошо? — закричала Пире и отстегнула пояс с оружием на талии Айрин, отшвыривая его в сторону.

— Отпусти ее! — прокричал в ответ Райвен, делая шаг вперед.

— Стоять, где стоишь! Оружие на пол, Райвен. Мне терять нечего, ты это знаешь!

Райвен достал пистолет из кобуры на бедре и отбросил его в сторону.

— А ты живучая, стерва-Белови! — прошептала Пире на ухо Айрин. — Или мне лучше называть тебя Пенеолой Кайдис? Чего молчишь! — закричала Пире. — Язык отсох?!

— Я жду, когда Вы выскажетесь, — прохрипела в ответ Айрин. — Вы ведь не любите, когда Вас перебивают…

— Это что-то новенькое, — засмеялась Пире, посильнее

прижимая Айрин к себе. — В сознании Квартли было что-то про твои способности! Ну же, удиви меня! Давай!

— Оставь ее! — закричал Райвен. — Это только между мной и тобой!

— Ты смотри, защитник нашелся! Райвен, что за порочная привычка влюбляться в женщин, которых я воспитываю? Ты же знаешь, что я терпеть не могу, когда мои творения используют не по назначению!

— Ее сотворила не ты!

Пире посмотрела на Айрин и погладила ее щеку дулом пистолета.

— Ошибаешься, милый, — произнесла Пире. — Ее сотворила я. Посмотри, какой она стала. Всего шесть лет и ее личность изменилась до неузнаваемости. Ты помнишь, какой ты была, Айрин? Такая смелая и правильная девочка, внешне непорочная, но немного подгнившая внутри. Ты верила, что попала в волшебный мир зрячих. Ты думала, что убежав от отца сможешь начать здесь свою новую жизнь. Но с высоты своих взглядов и надежд пришлось рухнуть в самый низ. Ты почти разбилась при этом падении. Почти что сломалась. Богатая и красивая, ты превратилась в ничто и стала такой же серой посредственностью, как и тысячи подобных тебе. Это я тебя подобрала. Я обучила тебя. Я открыла перед тобой все двери Академии и указала тебе цель. Где бы ты была, если бы не я?

— Где угодно, — прошептала Айрин, — но только не здесь.

— Верно, хотя и спорно… Ты всегда нравилась Гвену. Возможно, он бы занялся тобой и за счет этого ты бы поднялась.

— Вы обратили на меня внимание только потому, что я дружила с Кимао и Орайей, — улыбнулась Айрин и украдкой показала Райвену три пальца. — Безусловно, Вы подсказали мне направление для движения и роста, но все, чего я достигла в конечном счете — это мои заслуги, а не Ваши.

— Как ты заговорила! Настоящая неблагодарная дрянь! — с наигранным удивлением воскликнула Пире Савис.

Айрин показала Райвену два пальца.

— Вы тянете время, госпожа Пире, — произнесла Айрин. — Неужели ждете, когда Ваш зрячий придет Вам на помощь?

Пире Савис захохотала и прижала дуло пистолета к виску Айрин.

— Для того, чтобы избавиться от вас обоих, Роэли мне не нужен!

Айрин показала один палец и сжала руку в кулак. Райвен выбросил ладонь вперед, пуская силовую волну. В этот момент Пире оттолкнула от себя Айрин и ответила ударом на удар.

Райвена подбросило под потолок и он плашмя рухнул вниз. Айрин попыталась выбить из рук Пире пистолет, но Савис увернулась, схватила Айрин за волосы и вновь оказалась за ее спиной.

— Думаете, меня можно так просто провести? — зашипела Пире, хватая Айрин за горло и приставляя к ее виску пистолет. — О чем вообще ты думал, Райвен? Неужели всерьез рассчитывал, что твоя куколка успеет увернуться?

Райвен встал на колени и пошатнулся. Айрин почувствовала слабость во всем теле. Пире слишком сильно ударила его. Еще один такой удар и Райвен рухнет здесь замертво. А вместе с ним и она, Айрин.

— Почему не убьешь нас сейчас? — простонал Райвен, пытаясь встать с колен.

— Это было бы слишком просто! — засмеялась Пире. — О, нет! Вы будете умирать на моих глазах бессчетное количество раз. Сначала она, — Пире сдавила горло Айрин и она начала задыхаться, — потом ты, — Пире ослабила хват и Айрин глотнула воздух полным ртом. — В самый последний момент я буду вас воскрешать, а потом снова убивать, пока мне это не надоест.

— Я всегда знал, что ты ненормальная, — прошептал Райвен.

— Возможно, — кивнула Пире. — Но это ты сейчас ничего не можешь сделать. А я… — Пире неопределенно повела плечами, — могу все!

— «Внешний Мир — не Сатрион, где правит тот, кому Творец передал ключ от города…» — вдруг, произнесла Айрин. — «Женщину во главе системы там никто не потерпит. Пусть даже она сильна и заслуживает этого…»

Райвен поднял голову и взглянул на Айрин.

— О чем ты говоришь? — спросил он, пытаясь понять, почему Айрин произнесла именно это.

— Это произнесла не я. Я лишь процитировала слова Квартли Соу: «Внешний Мир — не Сатрион, где правит тот, кому Творец передал ключ от города. Женщину во главе системы там никто не потерпит. Пусть даже она сильна и заслуживает этого. А вот перед сильным мужчиной они склонят свои головы».

Айрин замолчала и посмотрела на Райвена.

— Что ты пытаешься мне сказать? — простонал Райвен, глядя на нее.

— Все полагали, что зрячий в их паре Гвен. Но на самом деле Гвен — ее матриати.

Райвен медленно выпрямился и сжал губы в прямую линию.

— Так вот почему ты так часто любила публично измерять амплитуду колебаний своей оболочки, — обратился он к Пире. —

Ты знала, что величина амплитуры колебаний Гвена выше, чем твоя. Но дело ведь не в амплитуде… Дело в частоте колебаний. Выигрывает тот, у кого частота колебаний выше.

— Данфейт влияла на Кимао и превращала амплитуду колебаний их оболочек в ноль, — произнесла Айрин. — Вы, госпожа Пире, знали, что это означает… Это означает, что частота колебаний Данфейт и Кимао при взаимодействии становится настолько высокой, что прибор просто перестает их фиксировать, выдавая показатель в абсолютный ноль.

В голове Айрин начала складываться головоломка и общая картина мира, картина того, что на самом деле произошло и когда все это началось стала более четкой.

— Сколько бы разных путей Вы не выбрали, Пире Сивис, они все равно сложатся в определенную последовательность взаимосвязанных событий и приведут Вас к одной и той же развязке.

Айрин улыбнулась, глядя на Райвена. Она познала Истину, которую так долго пыталась найти.

— О чем ты говоришь? — прошипела Пире.

— История Вашего конца началась тогда, когда Вы обнажили перед этим миром свое извращенное нутро, зверским образом убив жену и матриати зрячего, по имени Райвен Осбри. Именно тот триумф, привкус которого Вы до сих пор ощущаете во рту, стал для Вас началом конца. Когда взорвался Сатрион Вы отказались вернуть к жизни людей, которых могли спасти. И как бы ужасно не прозвучало то, что я скажу, Вы поступили так не потому, что боялись возвращения облученных оболочек в этот мир. Вы боялись, что вместе с этими оболочками в этот мир вернется Райвен Осбри и отомстит Вам за Ваше злодеяние. Это Вы запретили Роэли Гвену запустить процедуру трансплантации погибших людей. Это из-за Вас обезумевший Ри Сиа придумал столь страшный способ отомстить Роэли. Это из-за Вас Ри Сиа взорвал любовницу и сына Гвена. Из-за Вас Гвен в последний момент отказался от трансплантации своего сына и Ри Сиа смог трансплантировать в пустышку Кимао. Одно цепляется за другое, госпожа Пире. И чудачка, променявшая жизнь зрячей на какого-то богатого простачка с затхлой планеты Сайкайрус пришла попросить Вас о помощи. Ей всего-то нужно было разрешение на трансплантацию ее мужа в новое тело. Вы хохотали ей в лицо, заявив, что ничем не сможете ей помочь. Тогда чудачка решила Вас обмануть. Она забеременела во второй раз, чтобы разорвать свою связь с мужем и освободить его тем самым от необходимости умирать вместе с ней. Квантариния Ингрих полагала, что сможет провести Совет, но Вы… Вы решили

поставить эту мерзкую сучку на место. Моя мать родила девочку и умерла. Это Вы убили ее, Пире Савис. Это Вы не позволили трансплантировать Квантайринию Ингрих в новое тело. Колесо судьбы сделало новый оборот. Ребенка, который родился в день смерти этой женщины назвали «предрешенной судьбой». Вы, так же, как и многие вокруг Вас, тогда подумали, что Герольд Белови спятил и проклял свою дочь. Но Вы не знали, что этим именем ребенка назвал не Герольд Белови, а его жена — Квантайриния Ингрих. Моя мать прокляла Вас, Пире Савис. Вас и весь Совет Зрячих. Данфейт — это и есть ее проклятие. Шли годы. Приходилось менять свое стареющее тело на новое. Вы продолжали трансплантироваться. Вы узнали, что Райвен Осбри поднялся с колен и стал праведником. Более того, именно Райвен Осбри, которого Вы так сильно ненавидели и, в то же время боялись, воспитывал сына Роэли Гвена. Вы знали, почему он нянчится с мальчишкой. Понимали, что таким образом защищает своего друга и его сыновей от расправы над ними во Внешнем Мире. Роэли сказал Вам, что если с его ребенком хоть что-то случиться, он себя убьет. А если Совет узнает, что все эти годы ими управляли Вы — зрячие Вас разорвут. Приходилось мириться, госпожа Пире. Приходилось общаться с Квартли Соу, в руках которой была сосредоточена власть над праведниками Сатриона. Заблудшие… При звуках этого слова Вас передергивало. Стадо обозленных, изгнанных зрячих, ставших детьми Амира, превратилось в Ваш ночной кошмар. Вы искали способ, как уничтожить их там, на Сатрионе. Вы пытались убедить Квартли Соу, что заблудшие угрожают Внешнему Миру и от них необходимо избавиться раз и навсегда. Но Квартли была непреклонна: развязывать войну против заблудших она не желала. И тогда Вы решили пойти другим путем. Вы и Гвен стали искать способ, как можно было бы проникнуть на Сатрион из Внешнего Мира, чтобы уничтожить всех детей Амира на той стороне. Прототип первоисточника создали Вы, госпожа Савис. Вы и Гвен. Но, увы, проникнуть на Сатрион, не умерев, у Вас так и не вышло. Тогда произошла одна случайность. Колесо судьбы сделало новый виток и Айя Соу попалась Вам на глаза. Да еще и вместе со своим братом, как две капли воды похожим на прежнего Кимао. Гвен был шокирован тем, что увидел. Он превратился в параноика, желавшего «выдернуть» своего сына из лап Квартли Соу. А тут еще и Айя со своей способностью к путешествиям между мирами. Гвен захотел забрать девчонку, чтобы постоянно находиться на связи с праведниками и Квартли Соу, чтобы Вам и ему не приходилось умирать так часто ради того, чтобы разведать обстановку на Сатрионе. Квартли Соу

согласилась отдать Вам дочь, но с одним условием: Райвен Осбри и Паола Найти должны были трансплантироваться во Внешний Мир вместе с девчонкой. Самый страшный Ваш ночной кошмар вот-вот должен был стать явью: Райвен Осбри, которого Вы боялись и ненавидели, мог вернуться на Внешний Мир и отомстить Вам. Вы сказали «нет». Вы запретили Гвену идти на сделку с Квартли Соу. Колесо судьбы вновь сделало виток: Гвен ослушался Вашего приказа и согласился с условиями сделки. Вы решили отступить ненадолго, тем более, что у Вас появились новые проблемы: Ри Сиа подал заявку на поступление своих сыновей в Академию. Вы рвали и метали. «Нет!» — кричали Вы. «Ноги этого ублюдка здесь не будет!» Вы имели в виду Кимао, конечно же. Судьба Орайи Сиа Вас тогда не особого интересовала. Однако, Ри напомнил Гвену о том, в чьих руках находится его сын, и этот трус сдался. Когда Кимао и Орайя появились в Академии Вы поняли, что Ри Сиа бросил Вам вызов. Кимао уже тогда превосходил Вас по способностям. И конечно же, остальные члены Совета стали смотреть на него как на главного соперника Гвена в будущем. Вы поняли, что от Кимао Сиа пора избавляться. Это Вы посоветовали Гвену наведаться на Сатрион и попробовать поговорить с Кейти Соу. Если бы мальчишку удалось переманить на свою сторону, Гвен дал бы Вам свое разрешение на устранение Кимао Сиа. Вы с Гвеном нашли Кейти через Айю. Гвен пытался вразумить Кейти, но из этого ничего не вышло. Тогда только Гвен осознал, что сына у него больше нет. И Вы были рады этому. Теперь ничто не мешало Вам устранить сыновей Сиа. Однако, колесо судьбы вновь сделало новый оборот. Квартли Соу через свою дочь сообщила Вам, что заблудшие готовятся к войне. Слишком многое навалилось на Вас в одно и то же время. Вам нужны были союзники. Ри Сиа заверил Вас, что его сыновья сделаю все возможное, чтобы помочь Вам в случае начала войны с заблудшими. Без помощи Квартли Соу Вам так же было не обойтись. Вот тогда Вам и пришлось выбирать. Тело Айи было уже готово и Вы заключили с Квартли Соу новое соглашение: Райвен Осбри и Паола Найти вернутся во Внешний Мир, но после войны, когда с заблудшими будет покончено, они покинут его, забрав с собой Кимао Сиа. Квартли Соу приняла условия договора. Айя оказалось во Внешнем Мире, вместе с ней здесь же оказались и Райвен Осбри с Паолой Найти. И тут они Вас удивили: и Райвен, и Паола заняли нейтральную позицию относительно Вас, Гвена и всего Совета. Эти двое примкнули к рядам МВС и стали Вам не подотчетны. Вы делали все возможное, чтобы избегать встреч с ними и у Вас это блестяще получалось. Айя же добросовестно выполняла условия договора и постоянно

держала Вас в курсе событий, разворачивающихся на Сатрионе. В то время Вы и не вспоминали о Герольде Белови, пока не обратили внимание на меня, Айрин Белови. Ах, да… Ее же выбрал Роэли себе в подстилки. К тому времени я уже год как училась в Академии. И к тому времени слухи о том, что двое братьев Сиа влюблены в меня уже расползлись по всему Совету. И вновь цепочка взаимосвязанных событий. Вы вспомнили историю Райвена Осбри и своей ученицы Анейти. Вы поняли, каким образом можете заставить Кимао Сиа подчиниться Вам. А дальше — первый удар Сатриона. Как и предсказывала Квартли Соу, заблудшие нашли способ вернуться во Внешний Мир. О том, что на Мийе открылся пространственный туннель Вам сообщил Ри Сиа. Для того, чтобы сбросить термоядерную бомбу на Мийю и уничтожить пространственный проход, Совету Ассоциации требовалось разрешение МВС. И тогда Вы напомнили Райвену Осбри о договоре с праведниками. Райвен помог. Это он обеспечил Объединенным Силам Ассоциации Зрячих негласную поддержку МВС и позволил Вам уничтожить проход. Три миллиона невинных жертв. Три миллиона вновь прибывших на Сатрион Детей Амира. Это была большая жертва для МВС, для Райвена Осбри и праведников, но не для Вас. На судьбу этих невинно убиенных Вам было наплевать: только сохранность Вашей шкуры Вас волновала. Вы понимали, что раз заблудшие нашли способ вернуться Во Внешний Мир, вопрос времени, когда бы они повторили свою попытку. Именно после первого удара Сатриона Квартли Соу выдвинула гипотезу о том, что пространственный прорыв заблудших мог бы свернуть Кимао Сиа. Вы за эту идею зацепились обеими руками, однако дали Квартли понять, что заблудших все равно придется уничтожить. Шло время. Айя прочно подсела на препарат для стимуляции своих «отключек». Вы понимали, что недалек тот час, когда от девчонки в материальном теле не будет никакого проку, а значит, и с Райвеном Осбри и Паолой Найти у Вас появится шанс распрощаться раз и навсегда. И тут на сцене объявляется новая фигура — Данфейт Белови. Вы не вспоминали ее имя до тех пор, пока эта убогая не заявилась в Академию и не престала перед Вами в качестве матриати Кимао Сиа. А знаете, почему это произошло? Это произошло, потому что покойная чудачка Квантариния дружила с Ри Сиа. Потому что Ри Сиа не смог отказать Герольду Белови и взял в ученики ту из сестер, от которой отказался Роэли. Это случилось потому, что Ри Сиа дружил с Райвеном Осбри, который и навел его на мысль о том, что Кимао может повторить его, Райвена, судьбу, связавшись с Вашей ученицей, то есть мной. Это Райвен Осбри надоумил Ри

Сиа связать Кимао и Данфейт насильно. Только даже сам Райвен Осбри не знал, что из этого получится. В итоге, Вы, Пире Савис, встретились со своей предрешенной судьбой лицом к лицу на Вашей территории — в Академии Ассоциации Зрячих. Пытаясь понять, что же за свинью подложил Вам Ри Сиа, Вы пробовали со всех сторон «ощупать» девчонку. И ничего! Она ничего, абсолютно ничего не умела делать! Тогда Вы попытались избавиться от нее, чтобы побыстрее подложить меня, Айрин, в постель Кимао и приручить щенка. Не вышло. Предрешенная судьба оказалась еще и упертой. В день, когда Вы с Роэли утроили показательные замеры амплитуд колебаний оболочек, Вы преследовали одну цель: показать наглядно Данфейт Белови, что она ничего из себя не представляет. Вы хотели унизить ее, растоптать публично, чтобы, наконец, она поняла, что ей в Академии не место! Но все обернулось иначе… Вы, сами того не подозревая, заглянули в чулан Ри Сиа. При взаимодействии Кимао Сиа и Данфейт Белови выдали такой высокий результат частоты колебаний оболочек, какого не было зафиксировано ни разу в истории Академии Ассоциации Зрячих. Этот результат был равен «нулю» только потому, что даже Ваш прибор не был рассчитан на то, чтобы измерять подобные величины. Вы, Пире Савис, осознали, что несмотря на кажущуюся слабость, Данфейт Белови может сотворить невозможное, а именно потенцировать Кимао, а не ослабить его. Ри Сиа всех обманул! Он обманул праведников, Райвена Осбри, Совет Зрячих, собственного сына и саму Данфейт. Вам оставалось только ждать, когда же Данфейт Белови, наконец, почувствуют материю и продемонстрирует всю свою мощь этому миру! Заблудшие… — произнесла Айрин. — Вы могли ожидать чего угодно от них, но только не того, что они сделали. Заблудшие явились к Вам сами, точнее не к Вам, а к Роэли. Это произошло через несколько дней после «замеров». От лица всех заблудших говорила Азефа. Да-да, та самая, мертвая Азефа, которую Вы сослали на Сатрион вместе с остальными. Вопреки Вашим опасениям, Азефа не собиралась никого убивать. Она пришла, чтобы предложить Вам сделку: новые тела в обмен на вечную жизнь во Внешнем Мире. Поначалу заявления Азефы казались вам бредом, но когда она продемонстрировала Вам плоды трудов своего приемного сына Оттери, Вы всерьез задумались над перспективами этого сотрудничества. Отпала бы необходимость постоянно трансплантироваться. Теперь достаточно было одного тела, которое могло бы существовать бесконечно долго. Заблудшим было наплевать на Внешний Мир. И хотя они ненавидели Вас и Роэли, о чем не постеснялись заявить открыто, их желание вернуться назад, во Внешний Мир и

никогда больше не умирать, было гораздо сильнее этой ненависти. Для претворения этих планов в жизнь была необходима собственная колония оболочек во Внешнем Мире. Чтобы ее создать, нужны были массовые жертвы. А где, как ни на войне, эти жертвы приобрести? Заблудшие согласились сделать всю грязную работу за Вас. План по проникновению фантомов, запрограммированных на убийства и сбор первоначального «материала», должен был стартовать как раз в день торжественного ужина курсантов Академии. Вы с Гвеном приняли условия заблудших. Вы оставили первоисточник на Атрионе открытым и начали выращивать тела. После роковых «замеров» в тренировочном зале Академии Вы поняли, что тандем Кимао Сиа и Данфейт Белови представляет для Вас угрозу. Совсем рядом с Вами находилась пара связанных, которые могли помешать Вашим планам и закрыть проход между мирами. Именно тогда Вы и попросили заблудших об одолжении. Что может быть проще, чем устранить Кимао и Данфейт чужими руками? Это Вы организовали покушение на них. А господин Апри… Просто его бывшая матриати настолько ненавидела этого похотливого извращенца, что в качестве небольшой премии за свои услуги попросила Вас разрешить поквитаться с ним. Апри был для Вас никем. И Вы с легкостью дали свое согласие на кончину этого ублюдка. Колесо судьбы сделало новый виток. Когда Вы показывали Коре и Сели Данфейт и Кимао, которых требовалось устранить, фантомы поняли, что не только Кимао Сиа является ребенком Амира, но и Данфейт Белови тоже им является. «Где? Когда? Как это произошло?» — думали Вы. Тогда же Кора и Сели сообщили Вам, что скорее всего не смогут разорвать оболочки связанных, что у них не хватит сил для этого. Вы понимали, что Данфейт в любом случае должна остаться на Сатрионе. Сели должна была забрать оболочку Данфейт к заблудшим, чтобы разделить, наконец, Кимао и Данфейт. Еще заблудших интересовал вопрос Вашего возможного сотрудничества с праведниками. Раскрывать все карты перед ними Вы не собирались, потому сделали вид, что ничего не знаете о праведниках и их планах. В итоге, Кора и Сели не справились со своей миссией. И хотя тело Данфейт погибло, а Кимао наложил на себя руки, заблудшим все равно не удалось добраться до них на Сатрионе. Одно было хорошо: Апри не проболтался о том, во Внешнем Мире кроме Кимао есть еще дети Амира. Таким образом, Вы вроде бы и проиграли, но все же остались при своих интересах. Разрешения на обратную трансплантацию Данфейт и Кимао у Вас никто не спрашивал. У Ри Сиа были свои собственные «пустышки». Ах, этот Ри! Проклинать его было

бесполезно. Ваша задача оставалась прежней: как избавиться от Данфейт Белови и Кимао Сиа, как устранить Айю, которая теперь только мешала, как уничтожить Райвена Осбри и Паолу Найти, да еще и так, чтобы заблудшие о них не узнали. Вы блестяще продумали свой ход. Сделка с праведниками, Райвеном Осбри и Паолой Найти пришлась как нельзя кстати. Вы взяли слово с Квартли, что после «спасения» Внешнего Мира от атаки заблудших, Райвен и Паола убьют Кимао и Данфейт. И все же, как хорошо играть на две стороны! Вы знали, что существовать вечно первоисточник не сможет. Рано или поздно его пришлось бы закрыть. Дальнейший план Вашего вечного бытия был следующим: Кимао и Данфейт закрывают первоисточник, Райвен Осбри и Паола Найти убивают их. Ассоциация обвиняет МВС в появлении фантомов и развязывает новую войну. Люди гибнут и новая партия «материала» поступает в хранилища. Воевать можно долго. Очень долго. Пока силы МВС просто не иссякнут и люди всей системы Амира не преклонят перед Вами свои колени. От заблудших рано или поздно Вы бы тоже избавились. Выполнив свои условия сделки, они бы просто стали Вам не нужны. Однако, кое-что все равно не давало Вам покоя. А что, если Райвен и Паола не захотят умирать? Что, если желание Райвена Осбри поквитаться с Вами заставит его нарушить данное им слово праведника? И на этот случай Вы припасли для Райвена «сюрприз». Сюрпризом была я, — Айрин улыбнулась и посмотрела на Райвена. — Как гениально! Не важно, клюнет Райвен на девчонку или нет: Айрин Белови все равно заставит его вспомнить то, что Райвену никогда не следовало забывать. И если Райвен рискнет и возвысится с Вашей протеже, то только потому, что пожелает контролировать орудие своей мести. Вы подбросили Райвену Осбри приманку и стали ждать, клюнет он на нее или нет. Если Райвен возвысится с девчонкой, значит он предал свои обеты праведника и собирается мстить. И наоборот: если Райвен предал свои обеты праведника, он использует девчонку против Вас и Гвена, он обязательно возвысится с ней, чтобы контролировать. И в любом случае ваша протеже все равно предаст Райвена и вернется к Вам. Вернется и доложит, что именно у Райвена на уме. В одном Вы просчитались. В себе, госпожа Пире. Когда я вернулась к Вам и в пылу бреда рассказала обо всем, что произошло, Вы утратили контроль над собой. Этот ублюдок… Этот ублюдок не просто поимел меня. Он в меня влюбился. Вы поняли это, прочитав меня. Вы уловили это в его взгляде, в его жестах, в его поступках, наконец. Вы осознали, что сами, своими руками заставили Райвена Осбри влюбиться в Вашу ученицу снова. Райвен Осбри не должен никого любить. Он

должен только ненавидеть. Вас ненавидеть. И продолжать жить только ради того, чтобы ненавидеть Вас. У этого желания есть свои истоки. Корни этого чувства залегают там же, где берет начало Ваша жестокость. Вы не способны любить. Этого чувство убил в Вас Ваш отец. Убил, когда изнасиловал в первый раз. Единственный мужчина, которого Вы любили, предал Вас. И сделал это потому, что Вы были слишком красивы. «Нельзя быть такой красивой. Если бы ты не была такой красивой, я никогда бы не сделал этого». Ваш отец пропал без вести спустя два года, как произнес эти слова. Это Вы убили его. Убили, разорвав его оболочку вместе с телом. Останки Вы сожгли. Но удовольствие, которое Вы испытали в момент кончины этого человека, сжечь не смогли. Вы поступили в Академию зрячих, выиграв грант на обучение. Одна из первых на своем факультете, Вы делали все, чтобы стать лучшей. Но, увы: Роэли Гвен, потомок известного рода зрячих, всегда был на шаг впереди Вас. И не потому, что Юга наградила его больше, чем Вас. А потому, что он родился мужчиной. Возвышение с Гвеном доказало ублюдку, кто из Вас двоих сильнее. И когда пришла пора задавать вопрос «а что дальше?», Вы, вдруг поняли, что высшее общество зрячих, в которое Вы так стремились попасть, никогда на поставит на пьедестал почета женщину, какой бы талантливой она ни была. Проигрывать Вы не собирались. Только не стаду мужиков, от повадок которых Вас тошнило. И Вы снова победили, выставив впереди себя Роэли. О, да! Они приняли Вашего матриати и стали поклоняться ему. Они были настолько тупы, что не заметили, как Вы стоите в его тени и дергаете за ниточки своей марионетки. Шли годы. Карьера Гвена шла с гору. Чем больше возможностей открывалось перед Вами, тем яснее Вы понимали, что все это не способно вызвать в Вас то трепетное пьянящее чувство, которое Вы испытали убив своего отца. Поиск телесных наслаждений привел Вас в закрытый клуб любителей причинять боль. И там, наконец, Вы раскрыли свой потенциал. Боль не страшила Вас. Вы давно перестали ее испытывать. А вот чужая боль… Причиняя физическую и эмоциональную боль Вы будто бы возвращались в тот день, в тот момент, когда разрывали своего отца. В конце концов о Ваших наклонностях поползли слухи. Гвен как мог сдерживал их, но и его влияние было ограничено. Когда на кон стала карьера Гвена в Совете, Вы вынуждены были завязать со своими пристрастиями. Жизнь вновь утратила краски. Люди превратились в объекты, среди которых Вам скучно было существовать. И тут появился он. Красивый молодой и такой холодный. Он тоже как будто замер, наблюдая за всем со стороны. Его не тревожили чувства, он не нуждался в них. Его

надменность граничила с жестокостью и это Вам нравилось в нем. О, да! Райвен Осбри оказался именно тем свежим глотком воздуха, которого Вам так не хватало! Его не смущали Ваши просьбы доставить Вам боль. Он с готовностью выполнял все, о чем Вы просили его. Более того, ему было наплевать и на всех остальных. Он жил в своем собственном Мире, который так удачно вписался в Ваш. Его идеи, его методы, его труды, наконец… Глядя на него Вы, будто бы, смотрели на свое собственное отражение и наслаждались этим. Вы помогли ему создать систему, которая полностью соответствовала Вашим представлениям о порядке. Вы создали его, а он создал для Вас Мир, в котором приемлемо было существовать. И что? Он влюбился! В Вашу ученицу! Подстилку под каждого, на кого Вы указывали пальцем! Оказалось, что он способен любить. Он — да, а Вы — нет. Желая его проучить, показать, насколько низменно это чувство, Вы подложили матриати Райвена под Гвена. Удар должен был привести Райвена в чувства. Но, увы… Дурак, он продолжал любить эту тварь даже зная, что та ненавидит его. И любовь эта была настолько сильной, что заставила его поступиться собственными принципами, собственными правилами, которые он сам же и придумал: Райвен решил дать свободу шлюхе, которая его ненавидела! И только потому, что он ее любил! Право же, что за бред! Или, может, это потому, что Анейти была слишком красива? Желание уничтожить красоту, которая сделала Райвена Осбри слабаком, можно было унять только одним способом: претворить желание в жизнь. Вы сделали, что намеревались. Вы уничтожили то, что подвигло его на предательство. Вы изуродовали красоту Анейти. Райвену Осбри никогда больше не будет любить. Райвен Осбри не создан, для того, чтобы любить, потому что Райвен Осбри такой же, как и Вы. В день, когда Вы совершили то преступление, Юга вынесла Вам свой приговор. Юга запустила механизм Вашей гибели. Последним недостающим звеном в последовательности оказалась я. Извращенное желание уничтожить и мою красоту взяло над Вами верх. Вы изуродовали меня. И получили от этого удовольствие. Но, показалось мало. Нет-нет. Настоящее наслаждение — это наблюдать за делом рук своих и видеть, как оно страдает и мучается изо дня в день. Наслаждение — это знать, как изуродованная красота прозябает свое существование в бесконечных поисках человека, который способен разрушить чары, но который никогда не сможет этого сделать. Сколько раз Вы отправляли меня на смерть? Сколько раз я оставалась в живых благодаря странному везению и желанию выжить во что бы то ни стало? Вам нравилось играть со мной в эту игру. Вы делали

ставку на смерть, а я выживала. Все пошло не так после моего исчезновения. Вы поняли, что судьба каким-то странным образом свела меня и Райвена Осбри вместе. Чего Вы не могли понять, так это причину моего возвращения к Вам. Райвен задумал поиграть? Вы с радостью включились в игру. И вновь проиграли. Он был у Вас в руках, а Вы потеряли его. Но ничего. Мысль о том, что когда он произнесет мне свои самые сокровенные слова — его сердце вновь разорвется от боли и ненависти к Вам, заставляла Вас трепетать. Квартли. Ее появление уничтожило Ваши мечты. Я жива. Орайя Сиа спас меня. Орайя Сиа, будь он проклят! Из-за этих новостей Квартли лишилась своей красоты. Следующей был черед Айи. Но Роэли не позволил. Пожалел паскуду. А не стоило. Нет, не стоило ее жалеть. Сейчас мы стоим здесь, потому что Юга все предрешила. Как бы Вы не пытались изменить свою судьбу — конец все равно будет одинаков. Вы умрете, Пире Савис. Умрете, потому что сама Юга не желает, чтобы Вы продолжали жить.

Айрин улыбнулась, вкушая соленые слезы, оросившие ее рот. Будь они на Сатрионе, во рту ощущался бы вкус крови. Крови Пире Савис.

— Давай, милый, — произнесла Айрин. — Ты знаешь, что нужно делать…

Райвен поднял руки и Айрин закрыла глаза. Силовой волной ее ударило в грудь. Ноги подкосились и она стала медленно оседать на пол.

— Что? Что? — завопила Пире.

— Чтобы решить уравнение с заложником, — произнес Райвен, направляясь к Пире, — нужно вывести из уравнения заложника. Это азы, Пире, которые ты забыла выучить.

Пире начала в него стрелять. Райвен лишь поднял руку, ограждая себя силовым полем. Тогда Пире направила дуло пистолета в упавшую на пол Айрин и спустила курок. Пучок плазмы растворился в пространстве рядом с Айрин, а само тело Айрин отшвырнуло в сторону Райвена.

— Стоило приставить дуло поближе, — улыбнулась Пире. — Тогда бы ты не успел ее защитить.

— Тебе вообще не стоило направлять на нее свое оружие, Пире, — произнес Райвен и выставил обе руки вперед.

Пире ответила на его удар. Райвен упал на колени, но продолжал сдерживать силовой поток Пире.

— Ты все равно слабак! — прошипела Савис, отбрасывая свой пистолет в сторону и поднимая вторую руку.

— Ты знаешь, что управление силовыми полями — не самая моя лучшая сторона! — прокричал Райвен. — А вот управлять металлом я всегда умел лучше тебя!

Пире только и успела, что покоситься на стальную дверь, ведущую в ее каюту, дверь, через которую Райвен выбежал в коридор. В этот момент эту самую дверь вырвало вместе с креплением.

Райвен опустил руки и взглянул на тело Пире, беспомощно прижатое к стене. Пальцы Райвена сжались в кулак и в коридоре раздался скрежет. От искореженной двери стали отделяться полоски металла. Они обвивали тело Пире, покрывая его, словно вторая кожа. Лицо, плечи, туловище, ноги. Райвен повел пальцем и на стальном лице Пире появились прорези для глаз, ушей, носа и рта. Металл вокруг прорезей стал углубляться, повторяя линии шрамов, которые носила на своем лице Айрин. Удавка, которой Пире украсила шею Айрин, теперь стягивала шею самой Пире.

— Ты не издохнешь сейчас, — прошептал Райвен. — И знаешь почему?

Пире молчала.

— Потому что я хочу, чтобы Айрин увидела тебя такой. Такой же, какой хотела видеть ее ты!

— Учитель!!!

Крик Айи заставил Райвена обернуться назад. За Айей стоял Орайя. Рядом с ним — Кимао и Данфейт. Дани тут же бросилась к Айрин, пытаясь понять, дышит сестра или нет.

— С Айрин все будет в порядке, — ответил Райвен и улыбнулся остальным.

С этой улыбкой на устах он рухнул на пол там же, где и стоял.

— Учитель! — закричала Айя.

— Ничего… — пробурчал Райвен. — Я скоро поднимусь…

* * *

— Добро пожаловать на наш суд, господа! — обратился ко всем присутствующим Ри Сиа.

Вокруг раздались стоны и Ри поднял указательный палец вверх, призывая всех к молчанию.

Ри стоял в зале заседаний Ассоциации Зрячих возле трибуны. Рядом с ним лежал обездвиженный Роэли Гвен. В стороне от него стояла «статуя» Пире Савис. В зале напротив на своих местах сидели тридцать восемь парламентеров — те, кого удалось взять живыми. Остальные действующие лица расположились по сторонам, прохаживаясь между рядами и контролируя подсудимых, чтобы не вздумали сбежать.

— Перед тем, как мы начнем, сообщу Вам важные новости.

После распространения по сети признания Пенеолы Кайдис и ее торжественного отречения от Ассоциации и МВС, среди зрячих Ассоциации начались волнения. Около часа назад благодаря выходу из строя всех коммуникационных систем Деревы командование Ассоциации потеряло связь со своими кораблями, ведущими бои на линиях фронтов. МВС, не без помощи «карателей», — Ри посмотрел на Орайю — смог прорвать оборону Деревы. В течению следующего часа вся территория, подчиненная Ассоциации, будет оккупирована войсками союзной армии. Для Вас это — конец, господа. Во избежание ненужных жертв среди военнослужащих обеих сторон, сейчас Роэли Гвен подпишет акт о капитуляции Ассоциации, который наш любезный друг, — Ри посмотрел на Онтру, — распространит по информационной сети. Как только электроснабжение Деревы будет восстановлено, — Ри кивнул Айе и она тут же исчезла из виду, — о капитуляции Ассоциации станет известно каждому жителю Деревы и ее спутников.

Орайя и Кимао подошли к лежащему на полу Гвену и склонились к нему.

— Я соберу Вас заново, — улыбнулся Орайя, — но это ненадолго. Если поняли меня, моргните!

Гвен моргнул несколько раз и Орайя присел рядом с ним, прикасаясь своей рукой к его плечу. Гвен встал с пола сам. Он выглядел очень спокойным, когда прошел мимо Ри Сиа к трибуне и остановился возле нее. К Гвену навстречу вышел Кейти. Он протянул Роэли планшет и подождал, пока тот возьмет его в руки.

— Как символично, — улыбнулся Гвен. — Собственный сын предает отца…

— У меня есть только один отец, — ответил Кейти. — Он стоит за моей спиной.

Гвен взглянул на Райвена, стоящего за спиной Кейти, и, не глядя на электронный документ, расписался на сенсорной панели планшета указательным пальцем.

— Вот и все, — кивнул Кейти и забрал у Гвена планшет.

— Итак, продолжим, — огласил Ри. — Мы, зрячие, в дальнейшем именуемые «карателями» обвиняем Вас, в дальнейшем именуемых Ассоциацией Зрячих, в преступлениях против людей системы Амира. Зачитывать каждому из Вас по пунктам перечень того, в чем мы обвиняем Вас — бессмысленная трата времени. Вы все знаете, почему оказались здесь. Мы, каратели, признаем Вас виновными. Мера наказания — смерть от разрыва оболочки.

В зале раздались приглушенные стоны.

— А чего Вы ждали? — обратился к парламентерам Ри. — Вы

— отбросы общества зрячих. Настала пора отвечать перед своими «братьями» за свои грехи. В качестве жеста нашей доброй воли мы подарим Вам быструю смерть. Такую смерть, какую дарили фантомы мирным жителям Юги.

Ри, Кимао, Данфейт, Райвен, Айрин, Орайя, Паола, Онтра, Террей, Йори, Эрика, Бронан, семьи Кораи, Абсони и Ринли, — все подняли свои руки и резко сжали ладони. Миллиарды погубленных жизней. Тридцать восемь хлопков в память о них.

* * *

— Ну что, остались только вы двое, — Ри улыбнулся и подошел к Роэли. — Перед тем, как привести твой смертный приговор в исполнение, я хочу попросить у тебя прощения.

Роэли удивленно посмотрел на него и даже усмехнулся ему в лицо.

— Это нужно не тебе, — пояснил Ри. — Это необходимо мне и твоему сыну, у которого я забрал жизнь.

Ри опустил голову и приложил руку к сердцу в знак того, что говорит искренне.

— За то, что лишил жизни двух невиновных в твоих грехах людей, за то, что использовал твоего сына как оружие против тебя, я прошу прощения.

Роэли отвернулся от Ри и начал смеяться:

— Ты знаешь, куда засунуть себе это прощение!

Ри разогнулся и улыбнулся Роэли в ответ.

— С формальностями покончили. Итак, я обещал тебе особенную смерть. Кимао, Орайя, Ваш черед.

Кимао и Орайя подошли к Роэли с двух сторон и положили свои руки ему на плечи. Кейти отвернулся от этого зрелища и отошел в сторону.

— Прощай, Роэли, — прозвучал голос Ри и тело Гвена разорвало на части вместе с оболочкой.

Пире Савис при этом продолжала улыбаться своей сардонической улыбкой в металлической оправе. Ри подошел к ней и заглянув в ее пустые глаза, улыбнулся:

— Мы приняли решение, что жизни лишить тебя должен Райвен. Мои сыновья лишь немного ему помогут.

— С радостью загляну ему в глаза еще раз! — ответила Пире.

— Я тоже! — произнес Райвен и подошел в Пире, вставая напротив нее.

— Прощай, Райвен, — прошептала Пире.

— Гори в пекле, тварь, — ответил Райвен и разорвал

металлическую оболочку Пире на части, освобождая ее тело от оков. — Кимао, Орайя, она — ваша.

Райвен развернулся и направился к Айрин.

— Стой!!! — закричала Пире. — Стой, это должен сделать ты!!!

Райвен не оборачивался на ее крик. Единственная женщина, на которую он хотел смотреть — была Айрин.

— А-а-а-а-а!!! — раздался последний вопль Пире и в зале повисла тишина.

Глава 20

Того, что было дальше, Айрин не смогла предвидеть. На Дереве начались массовые беспорядки. Люди, переодетые во все черное с масками на лицах громили здания Академии Ассоциации Зрячих. Такие же люди, одетые во все черное с масками на лицах вышли на защиту этих зданий. Улицы всех секторов, всех трех уровней Деревы превратились в массовые столкновения тех, кто называл себя «карателями». Одни требовали полного уничтожения Ассоциации Зрячих и всего, что связано с ней, другие призывали сохранить наследие Великих умов, завещавших свои знания потомкам. На помощь в подавлении беспорядков были призваны военнослужащие МВС. Им, в свою очередь, противостояли те, кто все еще считал себя частью армии Ассоциации.

— Кровавое месиво, — подытожила Айрин, просматривая видеозаписи столкновений из сети. — И в этом виноваты мы.

— При гибели системы жертв не избежать, — ответил Ри Сиа, сидящий во главе стола, за которым собрались все остальные.

— Нельзя уничтожать то, что создавалось веками, — вторила ему Айрин. — Каждый день рождаются дети, наделенные определенного рода талантами. Что станет с системой Амира, если этих детей будут воспитывать такие, как Азефа?

— Что ты предлагаешь? — задал вопрос Орайя.

— Кто-то должен взять на себя ответственность и провозгласить новое временное правление Ассоциации Зрячих. Пусть это не решит всех проблем, но, по крайней мере, это объединит всех зрячих и приостановит кровопролитие.

— А дальше что? — спросила Данфейт. — Новые выборы и новые парламентеры? Закрытое общество, в котором у таких, как мы с тобой, не будет прав?

— Мы создали другое общество, — произнесла Паола. — На Сатрионе.

— Хотите вырастить общество праведников во Внешнем Мире? — улыбнулся Йори. — Не кажется ли Вам эта затея слишком абсурдной?

— А мне кажется абсурдным тот факт, что обсуждаем все это в доме Ри Сиа на Мийе! — воскликнула Эрика. — С каких пор Мийя стала центром системы Амира?

— Сейчас Мийя наиболее безопасное место для нас, — пояснил Кимао. — Или ты забыла, что всех нас МВС может объявить предателями?

— Я не боюсь МВС! — вторила ему Эрика.

— Ты — нет. А у Айрин, Паолы, Райвена и Онтры серьезные неприятности.

— Ты о предъявлении обвинений в измене? — улыбнулся Онтра. — К этому мы все были готовы.

Айрин взглянула на Райвена. Он продолжал спокойно сидеть в своем кресле и внимательно изучать всех остальных. Айрин попыталась его прочесть, но у нее ничего не получилось. Очевидно, Райвен больше никогда не позволит ей забраться ему в душу так глубоко. Или, может… «Нет», — подумала Айрин. «Не может».

— Так или иначе, — вслух произнесла Айрин, — нам придется сдаться.

— Ты в своем уме? — воскликнула Данфейт.

— Не думала же ты, что я стану скитаться по обитаемым планетам системы Амира в поисках убежища, — засмеялась Айрин. — Уж лучше прозябать вечность на Сатрионе, чем быть крысой здесь!

Айрин повернулась к Райвену, чтобы понять, что на этот счет думает он, но Райвен продолжал молчать.

— Айрин… — позвала Данфейт.

— Я покину Мийю, как только мы определим судьбу Ассоциации Зрячих, — заявила Айрин.

— Ассоциация Зрячих уничтожена, — ответил Кимао. — Здесь нечего обсуждать.

— Система управлениями зрячими никуда не денется, — покачала головой Айрин. — Всегда найдется тот, кто объединит всех зрячих и поведет их за собой. Так, почему этими людьми не можете стать вы? Хотите построить новое общество — стройте его! Введите новые правила, сформулируйте законы и живите так, как Вы считаете должно жить зрячим во Внешнем Мире!

— Мы? — задал вопрос Орайя. — А ты, Айрин? Разве ты не являешься частью этой системы?

— Я? — Айрин загадочно улыбнулась и посмотрела в глаза Орайе. — Я не знаю, что будет со мной завтра.

— Завтра ты будешь сидеть в камере заключения на жесткой койке и ждать, когда к тебе придет дознаватель, — произнес Райвен и Айрин обернулась к нему. — Ты же собираешься сдаться, — пожал плечами Райвен, — или я не правильно тебя понял?

— Все верно, — ответила Айрин, сверля глазами Райвена и пытаясь понять, что же все-таки он задумал.

— Для того, чтобы немного остудить Ваш пыл, — продолжил говорить Райвен, — напомню, что все Ваши жизни зависят от того, продолжит существовать Ассоциация Зрячих или нет.

Хотите уничтожить систему полностью? Вперед. Но за это придется поплатиться жизнью во Внешнем Мире. С другой стороны, у всех нас есть Сатрион, где мы можем продолжить наше бесконечное существование.

— О чем Вы говорите, Учитель? — спросил Кейти.

— Я, Паола и все Вы служили под эгидой МВС все это время. Однако, подчинялись Вы только моим приказам. Система нашего сотрудничества с МВС была основана на одном простом принципе: мы — зрячие, которые добровольно вступили в коалицию с МВС, но, тем не менее, все мы действовали согласно Уставу Зрячих. Объективно, мы являемся частью Ассоциации Зрячих, которая до сих пор продолжает существовать. Мы предали наше руководство и создали объединение, которое устранило нынешнее правление Ассоциации. Если сейчас все мы решим, что Ассоциация Зрячих на этом прекращает свое существование, мы с Вами автоматически попадем под юрисдикцию МВС и в этом случае МВС сможет объявить нас преступниками. Однако, если пост Главы и временного правления Ассоциации займем мы с Вами, у МВС руки останутся связанными.

— Подождите! — воскликнул Кимао. — Хотите сказать, что МВС посмеет вынести нам смертный приговор?

— А ты думал, — улыбнулся Райвен, — что они встретят тебя как героя и пожмут твою сильную руку? Пока мы с Вами существуем, пока все зрячие системы Амира объединены в отдельное закрытое общество, у правительства и у МВС есть сильный соперник, слову которого очень трудно перечить. Развалим Ассоциацию — и системой Амира будет управлять только одна структура — Межпланетарный Военный Союз.

— Ты изначально понимал, — произнесла Паола, — что после окончания войны нам придется восстановить то, с чем мы боролись все эти годы.

— В отличие от всех Вас я продумывал стратегию наперед и оставлял пути к отступлению. Если бы ты, Паола, не влезла в это дело со своими благими намерениями и не подставила Айрин и Онтру, сейчас нам бы не пришлось прятаться в доме Ри на Мийе.

— Обвиняешь меня в том, что нарушила твои планы?

— Констатирую факт, Паола. Никто из нас не совершал преступлений против военнослужащих МВС. А в отношении наших действий против других зрячих МВС не имеет право нас осудить. Уголовно-правовой кодекс МВС и Ассоциации Зрячих отличаются. Это — абсолютно разные правовые системы, которые существуют независимо друг от друга.

— Постойте! — воскликнула Айя. — Значит ли это, что МВС

вообще не имело права судить Гвена за преступления против людей системы Амира?

Райвен взглянул на Айю и отрицательно покачал головой:

— За преступления против людей всей системы Амира правление Ассоциации Зрячих мог осудить только Объединенный Межпланетарный Суд, в состав которого должны были входить как резиденты МВС, так и резиденты Ассоциации. Но за преступления зрячих против других зрячих МВС не имеет право осуждать. Таким образом, все мы можем избежать суда над нами. Решение за Вами: либо мы остаемся здесь и пытаемся сохранить Ассоциацию, либо уничтожаем ее окончательно и уходим на Сатрион.

Обеденный зал погрузился в молчание. Айрин подняла глаза и взглянула на всех, кто сидел рядом с ней. Тяжело сделать выбор, когда на кону стоит твоя собственная жизнь. Но еще тяжелее было признать, что Ассоциация Зрячих, которую все они ненавидели, на самом деле всегда была тем сдерживающим контролирующим органом, который позволял людям всей системы Амира избежать перспективы подчинения единой системе управления. Неужели только один Райвен, как бы сильно он сам ненавидел то, к сотворению чего имел отношение, понимал, что на убийстве Гвена, Пире и всех парламентеров ничего не закончится? Квартли Соу… Очевидно, что это понимала и Квартли Соу. Пастырь праведников знала, что грядет передел власти во Внешнем Мире и желала одного: усадить своего сына в кресло Главы и позволить ему построить новую Ассоциацию на развалинах старой системы. По этой причине она была против действий Ри. Вот зачем она пыталась остановить Данфейт и ее, Айрин. Если бы у нее все получилось, Кимао и Райвен вынуждены были бы вернуться на Сатрион, а единственным зрячим, способным удержать в руках власть оказался бы ее сын — Орайя. Значит ли это, что Квартли Соу в роли претендентов на кресло Главы новой Ассоциации видела только троих персон? Айрин посмотрела сначала на Орайю, затем перевела взгляд на Кимао и, наконец, посмотрела на Райвена. Кому же из них придется взять на себя такую ответственность? Кто из них сможет повести зрячих за собой?

— Он прав, — нарушил тишину Орайя. — Выбор нам придется сделать. Я уверен. что никого из Вас не пугает смерть. Значит, нам следует ответить только один вопрос: мы хотим сохранить Ассоциацию и изменить ее, или мы желаем уничтожить ее.

— Ассоциацию нельзя уничтожить, — произнесла Эрика. — Пока существуют зрячие и их матриати всегда найдется и тот, кто

захочет управлять ими. Об этом уже говорила Айрин. Поэтому, у нас с Вами фактически нет выбора: система в любом случае останется и тот, кто возглавит ее, и поведет всех зрячих за собой.

— Тогда, твои предложения? — задала вопрос Данфейт. — Кто, по-твоему, должен повести всех нас за собой?

Все замолчали. Бремя такой ответственности брать на себя никто не хотел. Вот оно — время когда необходимо действовать. Айрин, по неизвестной ей причине, вдруг поняла, кто должен стать новым Главой. Она поняла это так же ясно, как и то, почему двое других кандидатов должны проиграть. Айрин поднялась со стула и взглянула на каждого из троих.

— Ты свою кандидатуру предлагаешь? — улыбнулась ей Данфейт. — Если свою — то я «против»!

— Среди нас есть только три человека, способных стать во главе управления всеми зрячими. Вы, Ри, — Айрин повернулась к Ри Сиа, — не в их числе.

— Это почему же? — спросила Данфейт.

— Однажды, сделав попытку забраться высоко, Вы проиграли, Ри. И после Вы пришли к выводу, что система не может быть реформирована. Вы убеждены в этом и сейчас. Вы воспитали своих детей в ненависти к системе и открыли им всю правду о ней гораздо раньше, чем Ваши сыновья угодили в нее. Вы сделали это потому, что желали просто уничтожить Ассоциацию, а не изменить ее. Человек, претендующий на роль Главы должен верить, что что-то можно изменить. Учитывая, что в Вас этой веры нет — Вы не можете претендовать на этот пост.

— Хорошо сказано, — кивнул Ри и улыбнулся Айрин. — Тогда, скажи нам, кто по-твоему мнению достоин занять этот пост?

— Орайя, — произнесла Айрин и посмотрела на Орайю, — ты достоин. Ты силен, умен и умеешь находить подход к людям. Ты с легкостью вжился в роль мужа на Сатрионе, хотя, подозреваю, вступая в брак с Айей, не был к этому готов.

Орайя прищурился, глядя на Айрин, но ничего не ответил на это.

— Ты справился, Орайя, и сейчас передо мной сидит не тот парень, которого я встретила в один из дней в своей новой группе в Академии. Я смотрю на состоявшегося мужчину, для которого семья и дом — не пустые слова, а термин «матриати» ассоциируется не с добровольным рабством, а с именем твоей жены. Я смотрю на тебя, Орайя, и вижу достойного мужа, защитника и праведника, живущего по законам, которые принял не добровольно, но в которые поверил и стал соблюдать. Тебе повезло, малышка, — Айрин взглянула на побагровевшую от

смущения Айю и улыбнулась ей. — Для твоего мужа никогда не будет существовать ничего, важнее тебя. И поэтому ты, Орайя, хоть и являешься достойным кандидатом на пост Главы новой Ассоциации, все же не подходишь на эту должность. Тот, кто поведет за собой зрячих, должен обладать достаточным хладнокровием для того, чтобы в экстремальной ситуации оставить все личное позади и принять верное решение, от которого будут зависеть судьбы других людей. Но мы с тобой знаем, что как бы не повернулась судьба, ты всегда выберешь сторону своей жены.

— Я это уже доказал, — улыбнулся Орайя и взял сидящую рядом Айю за руку.

— Кимао, — произнесла Айрин и посмотрела на Кимао, с вызовом глядящего на нее в ответ. — Ты, бесспорно, достойный кандидат. По силе среди ныне живущих зрячих тебе нет равных. Ты умен, способен быстро принимать решения и даже можешь поставить всеобщие интересы выше интересов Данфейт, — Айрин посмотрела на сестру, у которой из глаз сыпались искры, и продолжила: — Однако, Кимао, твои сильные стороны и являются тем «но», из-за которого ты не подойдешь на этот пост. Слишком сильный зрячий, наделенный властью, может свернуть с пути и тогда его некому будет остановить. Перед нами стоит пример Пире Савис и Роэли Гвена. Я не говорю о том, что ты бы мог пойти по их стопам и совершить все то, что сделали они. Но Пире Савис и Роэли Гвен были слишком сильной парой связанных, которых боялись все, в том числе и парламентеры Совета. Вас с Данфейт тоже будут бояться. Вы слишком сильны и в этом Ваш недостаток.

— Я не согласен с этим! — воскликнул Ри Сиа. — С каких пор сила стала недостатком?

— Подожди, папа, — поднял руку Кимао, — дай Айрин сказать.

Айрин улыбнулась Кимао. То же самое сделала и Данфейт. Ри продолжал смотреть на Кимао и молчал. Впервые за столько лет Кимао назвал Ри «отцом». Назвал и даже не сразу это заметил.

— Спасибо, Кимао, — кивнула Айрин, делая вид, что ничего особенного не произошло. — Кроме того, что ты и моя сестра слишком сильны, есть еще одна причина, по которой ты не можешь занять пост Главы. И эта причина, как бы странно не прозвучали мои слова, и есть твоя идеальная связь с Данфейт. Сейчас я не могу представить себе женщину, более достойную и лучшую, чем Данфейт для тебя. Только ей по плечу противостоять тебе и твоему слову. Только она в состоянии

воспринимать твои колкости и мириться с твоим сарказмом. Однако, для Данфейт не существует абсолютных авторитетов, точно так же, как и для тебя. Вы оба не являетесь друг для друга последними инстанциями правоты и потому ты, Кимао, не подходишь на должность Главы. Дипломатия и умение промолчать, стерпеть там, где это необходимо, — не ваши с Данфейт сильные стороны. Вспыльчивость, желание доказать остальным свою правоту делают Вас радикалами во всем, что касается Ваших интересов. «Либо все — либо ничего», — вот Ваш девиз. Связанные сильные зрячие, обладающие излишней прямолинейностью, способные закрыть глаза на мнение окружающих и поступать так, как они считают нужным — не те люди, которые должны держать власть в своих руках. Вы — идеальные оппозиционеры и этого у Вас не отнять.

Кимао кивнул Айрин в знак того, что принимает ее доводы. Данфейт же просто пожала плечами и улыбнулась ей. Айрин понимала, что Дани было что ответить Айрин на ее доводы, однако, сестра промолчала, позволяя Айрин продолжать. И поступила она так только потому, что не желала видеть Кимао во Главе Ассоциации. Айрин оказалась права: худшей участи для Данфейт, чем быть первой женщиной в Совете Зрячих, являясь визитной карточкой своего супруга перед другими людьми, и представить нельзя.

— Итак, — продолжила Айрин, — двое из троих кандидатов по определенным причинам не подходят на должность Главы Ассоциации. Остался третий.

Айрин повернулась к Райвену и взглянула на него.

— Третий кандидат — это ты, Райвен.

Райвен молчал, глядя на нее.

— Ты силен, но в честном поединке все равно проиграешь Кимао и Орайе. Ты дорожишь мной и оберегаешь меня, как умеешь, но, в то же время, ты способен действовать вопреки моим и своим интересам, если того требуют обстоятельства. Твоей руке принадлежит свод Законов Равновесия, которым подчинялись все праведники Сатриона на протяжении почти тридцати лет. Ты знаешь старую систему управления зрячими изнутри. У тебя есть связи в МВС и ты единственный среди всех нас, кто является зрячим, праведником и адмиралом одновременно. Ты Великий стратег и доказывать это никому не нужно. Ты сможешь повести за собой зрячих: согласись, из всех присутствующих только тебе это по плечу.

— Этого не достаточно Айрин, — ответил ей Райвен. — По крайней мере, для меня самого.

— Мне кажется, что мои доводы вполне убедительны, —

попыталась возразить Айрин.

— Она права, — согласилась Паола. — Среди нас у тебя самый большой опыт и самые большие связи. Кто и сможет построить на руинах новый мир, так это ты, Райвен!

— Я тоже согласен с Айрин, — кивнул Кимао. — Наиболее подходящую кандидатуру на этот пост трудно себе представить.

— Более года Вы успешно координировали действия всех зрячих на стороне МВС в этом мире, — произнес Орайя. — И у Вас это неплохо получалось, насколько я могу судить.

— Поднимите руки, кто «за»! — воскликнула Айрин.

Руки медленно поползли вверх. Сначала Айрин, затем Кимао с Данфейт, за ними Орайи и Айи, Паолы и Онтры. В конце концов, руки подняли все, кто присутствовал в зале. Все, кроме Ри Сиа и самого Райвена.

— Ри? — обратилась к Ри Айрин. — Вы «против»?

— Я «воздерживаюсь», — уклончиво ответил Ри. — Если учесть, что я вообще против восстановления Ассоциации, мой ответ может быть расценен как «почти за».

Айрин усмехнулась и повернулась к Райвену.

— Практически единогласно, Райвен. Что теперь скажешь? Достаточно веские доводы я привела?

— Я же уже ответил тебе, что этого не достаточно, — произнес Райвен и сложил руки на груди, сверля Айрин глазами.

Затем левая бровь Райвена поползла вверх и Айрин, наконец, поняла, что самым главным аргументом для него принять эту ответственность на себя должны стать не доводы, а нечто другое, более важное для него самого. Айрин, вопреки своей воле и прирожденному хладнокровию, побагровела.

— Я жду, Айрин, — заявил Райвен.

— Хорошо, — кивнула Айрин. — До того, как я попала в Ассоциацию, я прочла много книг о том мире зрячих, каким его видели все остальные люди системы Амира. Я поверила в эту утопию, а когда поняла, что все ложь — практически сломалась. Это ты меня спас. Ты сделал для меня больше, чем кто-либо другой в моей жизни. Итак, мой последний довод, Райвен: ты должен стать Главой и построить новый мир для зрячих здесь, потому что я в тебя верю. Если и способен кто-то воплотить мои мечты о прекрасном будущем среди сильных мира сего — то это ты. Построй для меня мир из книжек, подари его мне, потому что кроме тебя никто не сможет мне его преподнести.

Айрин почувствовала как судорога сковывает ее горло. Что он ей ответит? То ли это что он желал услышать от нее? Что, если она в очередной раз ошиблась? Что, если выставила себя полной идиоткой перед всеми и перед ним в первую очередь?

Райвен стал с кресла и подошел к ней.

— Это единственный довод, который я могу принять в расчет, — произнес он, глядя ей в глаза.

Райвен взял ее ладони в свои и сжал ее холодные пальцы.

— Я выполню твою просьбу, Айрин, но при одном условии.

По телу Айрин прокатилась волна озноба, когда он погладил пальцами ее ладони.

— Какую? — прошептала Айрин.

— Ты откажешься от своего признания и объявишь остальным, что не имеешь ничего общего с Пенеолой Кайдис.

* * *

Айрин потеряла дар речи.

— К-к-как… это… — прохрипела она, пытаясь понять, что именно он просит ее сделать.

— Я заявлю, что дела по проектам «TR» и «HR» были сфабрикованы. Что это я приказал тебе выдать себя за Пенеолу Кайдис и подделал все документы. В суде нам придется доказать, что ни ты, ни Онтра Герн никогда не служили под эгидой Ассоциации зрячих против МВС.

— По-почему… — выдавила из себя Айрин.

— Потому что если вы с Онтрой будете настаивать на своем, МВС сможет предъявить Вам обвинения в убийстве своих военнослужащих. Поскольку в данный момент и ты, и Онтра все еще подчиняетесь мне — представителю зрячих — дело вынесут на слушанье в Объединенный Межпланетарный Суд. И тогда я ничем не смогу вам помочь. Они набросятся на вас как стая голодных крыс и разорвут прилюдно. Если ты сделаешь заявление, что все, что касается личности Пенеолы Кайдис — специальный трюк, который придумал я для того, чтобы внести раздор в рядах армии Ассоциации, они не смогут до тебя добраться. Ни они, ни кто либо другой.

— А документы? — прошептала Айрин. — Личность Пенеолы Кайдис — это не вымысел. Все доказательства моих преступлений хранятся в базах данных Ассоциации!

— Я уже позаботился об этом, — произнес Райвен.

Он достал из кармана своего костюма электронный накопитель и вложил его в ладонь Айрин.

— Твой отец оставил его для тебя в склепе, где похоронены твоя мать и Мими. Я знал, что ты в любом случае не станешь использовать его по назначению и потому забрал его сам, еще до того, как ты проснулась.

— Ты все предвидел…

— Я лишь прочел твоего отца и просчитал все варианты, Айрин. Благодаря Айе вирусная программа уже сделала свое дело: все документы, в которых фигурировало имя Пенеолы Кайдис уничтожены, а из свидетелей ее преступлений против МВС в живых остался только Онтра, который не станет ничего заявлять.

Айрин обернулась к Онтре и вопросительно посмотрела на него.

— Мы побеседовали с Райвеном, — ответил Онтра, — и сошлись во мнении, что так будет лучше для всех.

Тогда Айрин перевела взгляд на Паолу и посмотрела на нее.

— Мое мнение ты знаешь, — ответила Паола. — Решать тебе.

— Паола! — заревел Райвен.

— Если Вы объявите документы по проектам «TR» и «HR» вместе с заявлением Айрин фикцией, все наши обвинения против Гвена, Пире и их пешек окажутся лишь трепом! Конечно, ты знаешь слабые стороны МВС, Райвен. Ты понимаешь, что они — первыми попросят тебя замять шумиху с этими проектами. Айрин все сделала правильно. Она выдала трансплантацию за «зачистку личности». Никто не узнает, что по-настоящему представляет собой эта процедура. Но если сейчас Айрин согласится с твоим предложением, доказать вину Гвена и Совета Зрячих в развязывании войны станет крайне сложно!

— У нас есть документы!

— Чего будет стоить твое слово для всего Мира, Райвен, если однажды ты этому Миру смог соврать? — закричала Паола.

— На кону жизни Айрин и Онтры! А от Онтры зависишь и ты! — кричал Райвен.

— Они не посмеют их казнить! — заявила Паола и встала из-за стола. — Если они посмеют их казнить, мне здесь нечего делать!

— Мне тоже, — произнесла Айрин, выдергивая ладони из рук Райвена. — Я сказала людям правду. По крайней мере, ту часть правды, которую им стоило знать. Нельзя стереть прошлое вирусной программой, Райвен. Меня нельзя ей стереть. Если этот Мир не сможет принять правду обо мне — я покину его и больше никогда не вернусь. Мы с Онтрой сражались за Ассоциацию, потому что верили ей. Таких, как мы с ним, — миллионы. Если нас с Онтрой казнят, значит и миллионы тех, кто был с нами рядом, ждет та же участь. Ни они, ни мы ни в чем не виноваты. Это — моя точка зрения. И я собираюсь ее отстоять.

— Ты не понимаешь, что делаешь… — прошептал Райвен.

— Я поступлю так, Райвен, как велит мне моя совесть.

Наверное, по этой причине я бы никогда и не смогла стать Главой Ассоциации Зрячих, — Айрин улыбнулась Райвену, не скрывая теплоты, которую вызвало в ней его стремление защитить ее любой ценой.

— Я не просто так выдвинул тебе условие, Айрин. Если ты продолжить настаивать на своем, кресло Главы займет кто-нибудь другой.

Айрин засмеялась и отвернулась от Райвена.

— Если кто-нибудь другой займет это кресло, нас с Онтрой точно казнят! И ты, мой дорогой, это прекрасно понимаешь!

— Твою мать!!! — прокричал Райвен и стукнул кулаком по столу, заставив всех остальных подпрыгнуть на своих местах. — Хочешь по-плохому — да будет так!!!

Райвен развернулся на месте и направился в выходу.

— Не забудь попрощаться, перед тем, как покинешь этот дом! — бросил он напоследок и хлопнул дверью за своей спиной.

— До свидания, Райвен, — произнесла Айрин и посмотрела на Айю. — Доставь меня на Сайкайрус, пожалуйста.

— Айрин… — прошептала Айя. — Подумай…

— Я все решила, Айя. Либо ты доставишь меня на Сайкайрус, либо я полечу туда сама. Возражения не принимаются.

— Юга, что же ты творишь… — прозвучал голос Данфейт.

— Обычно, эту фразу любила повторять я, — рассмеялась Айрин. — Странно, что сейчас ее произносишь ты.

— Мы полетим с тобой, — ответили Онтра и Паола.

— Желаю всем Вам удачи, — произнес Ри Сиа, вставая из-за стола. — Да хранит Вас Юга.

Глава 21

Айрин давно перестала чувствовать себя уязвимой в меркапзановых комнатах. Впервые такое зеркальное покрытие на стенах Айрин увидела в Академии Зрячих. Меркапзановый тренировочный зал, в котором она провела немало часов, пытаясь обуздать то, чем наделила ее Юга, внушал Айрин страх перед самой собой. Отражение в стенах хоть и было ее собственным, тем не менее, Айрин казалось, что оно жило своей собственной жизнью. Ошибешься с движением — и ты на полу: в сознании или без него. Только спустя несколько лет усердных тренировок Айрин поняла, что она испытывала страх не перед самой собой, а перед той смертоносной силой, которой она овладела. Когда Айрин поняла это — она перестала бояться. Меркапзановый тренировочный зал превратился для Айрин в простой зеркальный, а отражение в его стенах перестало существовать отдельно от Айрин. В настоящую меркапзановую ловушку Айрин впервые угодила уже будучи Пенеолой Кайдис. В тренировочном зале Академии были деревянные двери: именно благодаря этим дверям все курсанты, оказавшиеся внутри, могли продолжать общаться с окружающим их миром. Однако, в допросных комнатах не было деревянных дверей. Страх, который Айрин испытала, когда впервые оказалась в меркапзановой клетке, был совершенно другим: изоляция довлела на врожденное стремление к свободе и казалось, будто свободы этой ей никогда больше не подарят. А ведь Айрин хотела найти Райвена Осбри и отомстить. Так сильно хотела, что готова была сделать все, что угодно, лишь бы достичь своей цели. Первый допрос в «ловушке» Айрин прошла без особых проблем. И второй тоже. Где-то после явок десяти в такую комнату Айрин поняла, что больше не боится остаться там навечно: Пенеола Кайдис стала слишком необходимой своей армии, чтобы так просто избавиться от нее. По крайней мере, в то время Айрин так думала. Как оказалось, совершенно напрасно. Тем не менее, благодаря этому наивному заблуждению, уничтожившему ее страх, Айрин и сейчас чувствовала себя вполне комфортно, сидя за столом напротив своего собственного отражения в стене.

Где-то сбоку раздался щелчок, и комната на несколько секунд перестала быть замкнутой. Увы, этих секунд не хватило на то, чтобы в очередной раз докричаться до Райвена.

— Доброе утро, госпожа Белови.

Айрин попыталась улыбнуться как можно более надменно и у нее это получилось. Мужчина замер на несколько секунд перед

ней, пристально изучая ее лицо, а потом, видимо опомнившись, поспешно присел за стол.

— Мое имя — Дагрей Силлоу. Я — Ваш адвокат. Буду защищать Вас во время судебного процесса под эгидой Объединенного Межпланетарного Суда.

— Зрячий, — кивнула Айрин.

— Зрячий, — улыбнулся адвокат.

— Райвен Осбри прислал?

— Попросил.

— А где сам Райвен Осбри? — улыбнулась Айрин.

— Простите?

— Меня арестовали две недели назад! Где Райвен Осбри, я Вас спрашиваю?

— Госпожа Белови, я настоятельную рекомендую Вам взять себя в руки.

Айрин откинулась на спинку стула и положила ладони на стол.

— Меня заперли в этой камере и до сих пор не предъявили никаких обвинений. Круглые сутки здесь горит яркий свет. Он не мешает мне спать на жесткой койке, которая стоит в углу этих апартаментов, но все же он меня раздражает. Здесь есть туалет и душ: они за дверью, которая тоже покрыта меркапзаном. С обеих сторон. Где бы я ни оказалась в этой камере — меня постоянно преследует собственное отражение в стенах, покрытых этим амирским напылением. Еще меня угнетает цвет моего костюма. Он красный. Ядовитый красный цвет с номером на груди и спине. На моих трусах и лифчике то же есть номер. Судя по номеру, меня зовут «310217». Когда мне приносят еду и сменное белье, в камере включаются генераторы силового поля. Их звук выводит меня из себя. Он такой же мерзкий, как и запах антисептика на моем постельном белье, как и этот номер на моей груди, как и цвет этого костюма, как и этот гребаный свет, который они никогда не выключают!!! — Айрин поднялась с места и, попыталась оторвать стул, на котором сидела, от пола.

— Вы можете вырвать крепление, но они быстро его заменят, — спокойно ответил адвокат и улыбнулся Айрин.

Айрин замерла на месте и вновь взглянула на свое отражение в стене. Чего они хотят добиться? Желают увидеть синяки у нее под глазами? Морщины в уголках ее глаз? Желают, чтобы она продолжала медленно сходить с ума в этой камере, пока ее рассудок окончательно не помутится?

Айрин разогнулась и вздернула свой подбородок. Пригладив свои длинные черные волосы, заплетенные в косу, Айрин поправила измятый воротник своего красного костюма и присела

за стол.

— Извините, — спокойным тоном произнесла она. — В последние дни мне не здоровится.

— Если Вы плохо себя чувствуете, я могу настоять на визите к Вам врача.

— Не стоит, — ответила Айрин. — Давайте лучше перейдем к цели Вашего визита ко мне.

— Хорошо, — кивнул адвокат. — Айрин… Могу я называть Вас Айрин?

— Можете.

— Итак, Айрин, у Вас неприятности и передо мной поставлена цель вытащить Вас из них любой ценой. Буду говорить откровенно: шансы на это крайне малы.

— Думаете, они посмеют меня казнить? — рассмеялась Айрин и сложила руки на груди. — Кишка у них на это тонка!!!

— Айрин, сегодня Вам были предъявлены обвинения в измене, в подстрекательстве к мятежу, в убийстве мирных жителей и в военных преступлениях против людей. Меру наказания, которую запросил для Вас Главный обвинитель, назначенный Президентом Межпланетарного Военного Союза, — смерть без права трансплантации. Вы понимаете, что это значит?

— Что дороги назад у меня не будет, — ответила Айрин и глубоко вздохнула.

— Пока в отношении Вас принят запрет на посещения, к Вам не пустят никого, кроме дознавателей и меня.

— Раз пошли на такие меры, значит, всерьез напуганы, не так ли? — улыбнулась Айрин.

— Не хотел этого говорить, но придется, — тихо произнес адвокат. — Айрин, пока не начался судебный процесс, на кону стоит Ваша безопасность. Не всем в рядах МВС понравилось Ваше признание. Многие из этих людей полагают, что Вы врете, пытаясь спасти свою жизнь. Эти люди считают, что у них есть право Вас убить.

Айрин начала посмеиваться.

— И много их, этих людей? — спросила она.

— По предварительным оценкам, около семи тысяч.

У Айрин свело горло и она закашлялась.

— Семь тысяч? Я не ослышалась?

— Это только те, кто приняли участие в акциях протестов на улицах Сайкайруса.

— И кто же тот благородный господин, который разгласил информацию о моем задержании?

— Главнокомандующий МВС после утверждения Райвена Осбри на посту временного Главы Совета Ассоциации Зрячих

сделал публичное заявление о Вашем аресте.

— Скотина!!! — зашипела Айрин и ударила кулаком по столу. — Райвен его в порошок сотрет!

Адвокат загадочно улыбнулся, но ничего на это не ответил.

— Итак, перейдем к сути дела, Айрин. В ходе состоявшегося несколько дней назад разбирательства было доказано, что Райвен Осбри и Паола Найти действовали согласно Законам Зрячих и организовали объединение, которое назвали отрядом «карателей». Это объединение вступило в коалицию с МВС и соблюдало устав Зрячих на протяжении всей войны с Ассоциацией Зрячих. Однако, когда ситуация того потребовала, они вышли из состава МВС и начали действовать самостоятельно. Вчера Райвен Осбри занял пост временного Главы Ассоциации Зрячих. Через три месяца должны состояться официальные выборы, в ходе которых будут избраны новый состав правления Ассоциации Зрячих. В качестве парламентеров уже заявлены новые кандидаты, среди них персоны Паолы Найти, Кимао Сиа, Орайи Сиа, Кейти Соу, Бронана Ринли и Йори Кораи. В данный момент мятежи на Дереве уже подавлены, а временное правление Ассоциации приступило к исполнению своих обязанностей. Однако, ситуация вокруг личности Райвена Осбри до сих пор остается напряженной. Главнокомандующий МВС не только заявил о Вашем аресте, но и высказал свои собственные предположения о том, что Райвен Осбри и Вы состоите в сексуальной связи. Общественность восприняла эти заявления не однозначно. Райвен Осбри последовал моему совету и не стал официально комментировать эту ситуацию. Вам я дам тот же совет. Домыслы — это одно, а признание в сексуальной связи временного Главы Ассоциации Зрячих с подсудимой, утверждающей, что она — Пенеола Кайдис, — совершенно другое. Вы должны понимать, к каким последствиям разглашение этой информации может привести.

— Вы так свободно говорите обо всем этом. Не боитесь, что наш с Вами диалог слушают третьи лица?

— Айрин, — улыбнулся ей адвокат, — пока мы с вами в зоне действия моего силового поля — нас с Вами никто не подслушает.

— А Вы не промах, — кивнула ему Айрин. — Откуда Райвен Вас знает?

— Скажем так, нас познакомил некий господин Ринли-старший.

— Отец Бронана?

— Не будем вдаваться в подробности. У меня есть опыт в ведении подобного рода «скользких» дел. Айрин, сейчас я бы

хотел узнать: Вы до сих пор настаиваете на том, что являетесь участницей проекта «TR» и действовали в лице Пенеолы Кайдис против войск МВС на протяжении года?

— Во время своего ареста я уже сделала заявление, — ответила Айрин. — Сейчас ничего не изменилось.

Адвокат молчал и Айрин поняла, что настало время его прочесть.

Правительство Межпланетарного союза выдвинуло Райвену простые требования: жизни Айрин Белови и Онтры Герна в обмен на маленькую ложь во благо задниц высших чинов и самого Президента. Выборы в правление Межпланетарного Союза должны состояться через год и подставляться эти уроды не собираются. В данной ситуации у Райвена просто не осталось выбора, кроме как принять эти условия. Паола же и Онтра ответили, что если она, Айрин, решит рассказать всю правду на этом суде — они ее поддержат и подтвердят ее слова.

Айрин улыбнулась своим невеселым мыслям. Райвену на правду наплевать: он желает защитить ее, Айрин, любым способом. Паола же изначально понимала, что после прекращения войны политиканы системы Амира объединятся и попытаются замять все «деликатные» делишки Ассоциации. В конечном счете для простых людей картина мира будет предельно проста: всю кашу заварили «плохие» зрячие, с которыми разобрались «хорошие» зрячие. И естественно, если бы не вмешательство МВС, у «хороших» ничего бы не получилось. Все лавры достанутся МВС и «карателям». И все, вроде бы, выиграют от этого. Но…

— Пенеола Кайдис убивала военнослужащих МВС по приказу своего командования, — сквозь зубы процедила Айрин. — Так в чем же она виновата, если это командование попросту использовало ее?

— Это никого не будет волновать, Айрин. Если Вы повторите свое легендарное признание в суде — правительство Вас устранит.

— Я ни в чем не виновата перед ними. Если они другого мнения — пусть казнят.

Айрин вздернула подбородок и улыбнулась своему адвокату.

— Айрин, я дам Вам время подумать.

— Я свое решение уже озвучила. Прикрывать задницы членам правления системы Амира и Президенту я не стану! Хотят поквитаться с Пенеолой Кайдис — вот она я!!! — закричала Айрин и стукнула ладонью по столу.

— А если Вас объявят невменяемой? — спросил адвокат.

— Я все еще жива и сижу здесь взаперти только по одной

причине: вся система Амира с замиранием сердца ждет, что же я скажу в суде. Если правительство захочет объявить меня невменяемой — пусть объявляет! Мирные жители сами определят, кому им верить, а кого не переизбирать на следующий выборный срок!

— И все же я дам Вам время подумать, — уклончиво ответил адвокат и встал из-за стола. — Время у Вас есть.

— У меня его даже больше, чем Вы можете себе представить! — засмеялась Айрин и откинулась на спинку стула.

* * *

День раздумий превратился в два дня. Два дня — в четыре. Четыре — в восемь. Восемь в шестнадцать. Итого, по подсчетам самой Айрин, она просидела взаперти более шести недель. Каждый раз, когда к ней приходил ее адвокат, Айрин повторяла ему одно и то же: на суде она подтвердит свое заявление и плевать ей, что правительство сделает с ней потом.

— У Вас все хорошо, Айрин? — в очередной свой визит спросил адвокат.

— Могу я попросить Вас об одолжении, — произнесла Айрин. — Не могли бы они немного изменить меню: я не могу есть то, что они приносят. И мне мало дают воды.

— Вы сильно похудели, Айрин. Вас часто тошнит. В прошлый раз рвота началась прямо во время нашей с Вами беседы. Может, Вы все же позволите, чтобы Вас осмотрел врач?

— Попросите их изменить меню, — повторила Айрин. — И воды немного больше.

— Хорошо, Айрин, я спрошу напрямую: когда в последний раз у Вас была менструация?

Айрин сначала вообще не поняла, о чем адвокат ее спрашивает. А когда до нее, наконец, дошло, начала хохотать, словно припадочная.

— Мне сообщили, что Вы ни разу не воспользовались теми средствами гигиены, которые приносили для Вас, — заявил адвокат. — Это означает, что с момента Вашего заключения у Вас не было менструации. А прошло уже семь недель, Айрин.

— Семь недель? — переспросила Айрин. — Я полагала, что шесть…

— Семь, Айрин. Так что, может все-таки позволите врачу Вас осмотреть?

Айрин улыбнулась непонятливому адвокату и глубоко вздохнула:

— На этот счет не волнуйтесь. У меня нет менструации и не будет, потому что я бесплодна.

— Я вас понял, — кивнул адвокат. — Попрошу изменить меню и дать вам больше воды.

— Спасибо.

— Слушание по Вашему делу назначено через две недели. Совместными усилиями, нам удалось выбить для Вас разрешение на посещение членом Вашей семьи. Вашей сестре, Данфейт Белови позволят поговорить с Вами в течение десяти минут.

— Когда?! — воскликнула Айрин.

— Завтра.

Айрин искренне улыбнулась адвокату и расправила плечи.

— А Вы и впрямь хорош!

— Благодарю, Айрин.

* * *

Данфейт вошла в ярко освещенную меркапзановую комнату и остановилась у стола, стоящего в ее центре.

— Мне запретили прикасаться к тебе, — улыбнулась ей Айрин, останавливаясь напротив. — Поэтому, давай присядем и ты расскажешь мне все новости.

Данфейт присела на стул и опустила руки на стол.

— Почему ты молчишь? — спросила Айрин, с жадностью рассматривая черты лица своей сестры. — Не хотелось бы в этом признаваться, но я даже соскучилась по тебе! — засмеялась Айрин, прижимая ладонь к губам.

— Ты делаешь вид, что все хорошо, — произнесла Данфейт, — но на самом деле все совсем не так. Я права, Айрин?

— Ты ошибаешься. У меня все хорошо.

— Ты плохо выглядишь. Сколько килограмм ты потеряла? Пять? Десять?

— Я не знаю, — вздохнула Айрин. — Меня не взвешивают.

— Твой адвокат говорит, что тебя постоянно тошнит. Райвен очень волнуется. Его не пускают к тебе, хотя каждый день он составляет прошения о разрешении посетить тебя.

— Чудо, что они тебя пустили. Райвен и сам должен понимать, что мы с ним увидимся только в зале заседаний Объединенного Межпланетарного Суда.

— Это можно изменить, — произнесла Данфейт. — Айя в любой момент может вытащить тебя отсюда.

— Я запретила Айе навещать меня. Я пройду это испытание, Данфейт, и своими трюками с подмешиванием какой-то гадости

мне в еду, им от меня не избавиться!

— Отец передавал тебе «привет». Он уже дома. Чувствует себя хорошо, хотя волнение не лучшим образом сказывается на его самочувствии.

— Скажи ему, что прошу перед ним прощения. Мне очень жаль, так и передай.

— Я просто скажу, что ты его любишь, — ответила Данфейт. — Думаю, этого будет достаточно.

— Или так, — улыбнулась Айрин.

— И Райвену передай, что я…

Айрин замолчала и отвернулась от Данфейт.

— Он просил тебе передать, что если все пойдет не так, он уйдет вместе с тобой.

— Я это знаю, — ответила Айрин. — Знаю так же хорошо, как и то, что они меня не казнят.

Данфейт прижала кулак ко рту и покачала головой.

— Все будет хорошо! — засмеялась Айрин, глядя на реакцию сестры.

— Ты что?! — вдруг закричала Данфейт, — совсем ничего не понимаешь? Они казнят тебя!!! И тебя и Онтру!!! Одно имя Пенеолы Кайдис заставляет их трястись! Они уже подготовили предположительный список убитых тобой солдат и офицеров МВС! Юга, Айрин, сам Главнокомандующий МВС будет выступать на стороне обвинения на этом суде!

— Плевать… — пробурчала Айрин. — Хотят устроить спектакль — я сыграю в нем главную роль.

— Айрин, есть еще кое-что, что я должна тебе сказать. Райвен не знает об этом и мы все договорились, что пока не узнаем правду, будем молчать. Твой адвокат был обеспокоен тем, что у тебя нет менструации.

— Я уже разъяснила ему, что к чему, — засмеялась Айрин.

— У меня была менструация, — прошептала Данфейт. — И тогда, и сейчас была.

Лицо Айрин застыло, а затем его медленно исказил ужас.

— К-к-как это «была»…

— Первой о предположениях твоего адвоката узнала Паола. К Райвену она не пошла, а пришла ко мне и задала один единственный вопрос: когда в последний раз у меня была менструация. Я ответила, что через несколько дней после нашей трансплантации. У Паолы менструация шла регулярно все шесть лет, что она провела здесь. И у меня тоже, когда я была здесь. Айрин, у тебя был секс с Райвеном перед твоим арестом?

Айрин спрятала лицо в ладонях и согнулась пополам.

— Юга… Юга… Что же это такое… — начала бурчать себе

под нос Айрин.

— Значит, был, — сделала вывод Данфейт.

Айрин отняла ладони от лица и взглянула Данфейт в глаза:

— Мы же бесплодны… У нас не может быть детей, Данфейт! Ты же не беременела все то время, пока спала с Кимао!

— Я принимала противозачаточные, когда спала с Кимао.

— Ты издеваешься? — закричала Айрин и подняла с места. — Ты издеваешься надо мной?!

Сработали генераторы силового поля.

— Госпожа Данфейт Белови, Ваше время истекло, — объявил чей-то голос по микрофону. — Пожалуйста, покиньте камеру.

— Это — новое тело, Айрин, — произнесла Данфейт, направляясь к двери. — Что, если для этого тела не имеет значения, чья оболочка спрятана внутри: ребенка Амира или простого человека?

— Вызови мне врача! — прокричала ей в след Айрин. — И не говори Райвену!!!

Данфейт напоследок обернулась и кивнула сестре, давая слово, что исполнит обе ее просьбы.

* * *

Айрин сидела за столом, прижимая кулак к своему лбу. Адвокат сидел напротив и молчал.

— Срок — около шести недель, — пробурчала Айрин себе под нос.

— Вы знаете, кто отец ребенка?

— Вы тоже знаете, кто отец.

Айрин убрала руку и наклонилась к адвокату.

— Я хочу все переиграть. Я скажу все, что Вы хотите, только вытащите меня отсюда живой и невредимой!

— Айрин… Мне бы хотелось Вам сказать, что все это возможно сделать, но я не могу. К Райвену Осбри уже обратились около девяносто зрячих — участников проекта «TR». И он дал делу ход. Все эти люди уже сделали официальные заявления. Большинство из них арестовано. Больше это не дело Пенеолы Кайдис и Онтры Герна. Теперь это дело по проекту «TR» и его участникам.

Айрин зажала нос рукой и отвернулась, чтобы спрятать свои слезы, наполнившие ее глаза.

— Хотите сказать, что мне путь уже заказан?

— Я предупреждал Вас, Айрин, но Вы настояли на своем. Теперь дороги назад у нас с Вами нет.

— Тогда, что Вы можете для меня сделать?

— А что Вы хотите, чтобы я для Вас сделал?

— Я хочу выносить и родить ребенка, раже если мне вынесут смертный приговор, — произнесла Айрин и посмотрела на адвоката. — Это можно устроить? Они ведь не станут казнить беременную женщину?

— Прошение об этом можно будет сделать только перед вынесением Вам приговора. Вы сами заявите о нем. Если суд посчитает данный вариант приемлемым, он продлит Вашу жизнь настолько, насколько это будет необходимо. Если нет — Вас казнят беременную.

Айрин обвила руки вокруг талии и замолчала.

— Айрин, вопреки Вашему желанию, результаты Вашего медицинского осмотра уже известны всем участникам этого процесса.

— И Райвену? — Айрин подняла голову и с ужасом посмотрела на адвоката.

— Ему доложили одному из первых, — ответил адвокат. — И он просил Вам кое-что передать.

— Что передать?

— Что бы ни случилось, он в любом случае уйдет вместе с Вами.

Айрин кивнула в знак того, что поняла суть послания.

— Я устала, — произнесла она. — Я хочу прилечь.

— Учитывая Ваше состояние и рекомендации врача, в Вашей камере будут отключать свет с полуночи до шести утра.

— Спасибо, — ответила Айрин и поплелась к своей койке.

— Может, Вы хотите, чтобы я передал от Вас послание господину Осбри?

— Нет, — словно бритвой отрезала Айрин. — Ничего передавать не нужно. Я хочу увидеться с сестрой.

— Я попытаюсь устроить Вам встречу.

— Пытаться не нужно: сделайте и все!

* * *

Данфейт вошла в комнату и сразу же направилась к столу. Айрин втретила ее с улыбкой на своем измученном лице.

— Привет! — улыбнулась ей в ответ Данфейт. — Мне дали всего пять минут.

— Через два дня все начнется, — едва слышно, прошептала Айрин. — Перед тем, как я окажусь перед ними, я хотела бы попросить тебя кое о чем.

Айрин видела, как глаза сестры наполняются слезами, как она отворачивается от нее, чтобы тайком стереть их со своего лица.

— Проси все, что хочешь, — ответила Данфейт. — Я все сделаю.

— Когда родится ребенок, ты и Кимао заберете его и вырастите, как своего собственного.

Данфейт резко обернулась к Айрин, с неверием и каким-то непониманием заглядывая ей в глаза.

— Вы с Райвеном вырастите его! Вы — его родители и вырастите его!

— Если мне вынесут смертный приговор, Данфейт, мы с Райвеном уйдем. Я думала над тем, чтобы заставить его остаться здесь… Но потом вспомнила наше с тобой детство, нашего отца, который вынужден был растить нас тобой один и поняла, что своему ребенку такой участи я не пожелаю. Мы еще встретимся с тобой, сестренка. Возможно, Айя тайком сможет показать нам с Райвеном наше дитя. Но родителями для него станете Вы. У тебя получится, Дани. Я верю в это, как и в то, что Кимао станет прекрасным отцом.

Айрин стерла предательские слезы, струящиеся по ее щекам, и вопреки всему улыбнулась сестре. Сработали генераторы силового поля.

— Доверить судьбу своего ребенка я могу только тебе, — повторила Айрин. — Ответ за тобой.

Данфейт поднялась из-за стола и кивнула Айрин.

— Мы с Кимао выполним Вашу с Райвеном просьбу, — ответила она и направилась к стене, в которой появились очертания двери.

— Райвен просил Вас о том же? — прокричала Айрин ей в спину.

— Да, — ответила Данфейт и, не оборачиваясь, покинула камеру Айрин.

* * *

День до суда.

— Айрин, сегодня утром Верховный судья принял решение провести перекрестное закрытое слушанье по Вашему делу, — произнес адвокат.

— Что значит «перекрестное закрытое слушанье»?

— Это значит, что каждый свидетель на процессе будет допрошен отдельно. Ни Вы, ни другие свидетели не сможете

узнать о том, кто и какие показания из них дал.

— Это законно? — прошептала Айрин.

— Это законно только в отношении зрячих, Айрин, когда велик риск перекрестного психоэмоционального воздействия на свидетелей и самих подсудимых. «Перекрестный закрытый процесс» означает, что Вас доставят в зал суда, допросят в присутствии Верховного судьи и его помощников, а затем Вы вернетесь в свою камеру. После этого Вы престанете перед судом только в момент вынесения Вам приговора.

— Хотят избавиться от меня тихо и бесшумно? — улыбнулась Айрин.

— В истории работы Объединенного Межпланетарного суда такой решение принято впервые. Это хороший знак, Айрин. Значит, они тоже боятся. Общественность внимательно следит за развитием событий относительно Вашего заключения. Завтра по сети будут транслировать отдельные отрывки из видеозаписей допросов свидетелей по вашему делу. Вам предоставят возможность их просмотреть. Так же мы добились того, что вынесение Вам окончательного вердикта будет транслироваться в режиме реального времени.

— Зачем? Чтобы вся система могла указать в меня пальцем и проклясть напоследок?

— Мы полагаем, что это поможет Вам, Айрин. Итак, Вы помните, что можете говорить на допросе, а в каких случаях должны ссылаться на поправку о неразглашении?

— Помню.

— Я все время буду рядом с Вами, Айрин. Не забывайте об этом.

— Тогда, до завтра? — улыбнулась адвокату Айрин.

— Постарайтесь поспать, Айрин. Вам это необходимо.

Глава 22

День суда.

Айрин уже приготовилась к своему триумфальному выходу из камеры и ждала, когда же за ней придут. Сработали генераторы силового поля и в стене появились очертания двери. Она не ожидала, что именно он войдет в нее.

— Райвен? — позвала Айрин, все еще не веря, что он стоит всего в нескольких метрах от нее. — Райвен?!

— Привет, котенок, — сдавленным голосом ответил Райвен.

— Райвен!!!

Айрин бросилась к нему и сразу же оказалась в его объятиях.

«Айри, милая, — мысленно обратился к ней Райвен, — мне дали всего несколько минут. Если они решат тебя казнить, в дело вмешается Айя. Мы уже подготовили путь к нашему отступлению. Мы исчезнем Айрин. И никто нас не найдет».

Он повторял эти слова, пока она, застыв, слушала биение его сердца под своим ухом. Потом она заплакала, а он начал шептать, что все будет хорошо.

— Мне пора, Айрин. Нужно идти.

— Нет! — воскликнула Айрин, сильнее прижавшись к нему.

— Айрин… Я должен идти.

— Н-н-нет!!! Не-е-ет!!!

Ее возгласы превратились в стоны. Она захлебывалась слезами, пытаясь ухватиться за него своими руками и никуда не отпустить. Но он не позволял ей этого, все дальше и дальше отходя к двери. Наконец, руки Айрин застыли в воздухе, а затем медленно опустились вниз.

— Я люблю тебя, — едва слышно произнесла Айрин и закрыла свои глаза. — Я люблю тебя.

* * *

Где-то через час после того, как Райвен покинул ее камеру, Айрин принесли планшет и оставили его на столе. В течение последующих пяти часов Айрин просматривала короткие отрывки из показаний свидетелей, выступающих в зале суда. Первым на допрос вызвали Райвена.

В центре зала заседаний суда загорелся луч света. Айрин знала, что это за «луч». Во время допроса этот «луч» будет считывать биометрические показатели тела Райвена и на основе этого прогнозировать, с какой вероятностью тот говорит правду.

Любому зрячему обмануть это устройство не составляло труда. Достаточно было создать вокруг себя силовое поле — и показатели этого прибора быстро становились однообразными.

— Представьтесь, пожалуйста, — попросил обвинитель, когда Райвен занял свое место под «лучом».

— Райвен Осбри.

— Какую должность в данный момент Вы занимаете?

— Я являюсь временно назначенным Главой Ассоциации Зрячих.

— Расскажите, пожалуйста, когда Вы впервые познакомились с подсудимой и при каких обстоятельствах?

— Айрин Белови была направлена Советом Зрячих на службу с мое подразделение под эгидой МВС сразу после начала войны с амирянами. За ней было закреплено звание «капитана МВС», однако, фактически она подчинялась только моим приказам.

— А чьим приказам подчинялись Вы? — спросил обвинитель.

— В то время моим непосредственным начальником был главнокомандующий МВС.

— Значит ли это, что Роэли Гвен не являлся Вашим непосредственным начальником?

— Нет, не являлся.

— Скажите, какие отношения Вас связывали с Айрин Белови до ее исчезновения на Дереве, кроме служебных, разумеется?

— Не понимаю суть вопроса, — ответил Райвен. — Поясните, пожалуйста.

— Вы состояли в личных отношениях с подсудимой до момента ее исчезновения на Дереве?

— Нет. Только в профессиональных.

— Что это значит?

— Между профессиональными и личными отношениями есть разница. Не мне объяснять Вам, в чем ее суть.

— Хорошо, я задам вопрос по-другому: Вы вступали в сексуальную связь с Айрин Белови до момента ее исчезновения на Дереве?

— Протестую! — воскликнул адвокат Айрин и подорвался с места. — Ответ на вопрос был дан в той форме, в которой и требовалось для установления характера межличностных связей свидетеля с подсудимой: «профессиональные отношения».

— Ваша честь, — обратился обвинитель к Верховному судье, — среди зрячих существуют формы профессиональных отношений, основанные на сексуальной связи. Однако, не всякая сексуальная связь может оставаться в рамках профессиональных отношений.

— Протест принимается! — заявил судья. — Характер

межличностных отношений свидетеля с подсудимой до ее исчезновения был установлен, и не важно, на чем они основывались.

— Да, Ваша честь, — кивнул обвинитель. — Скажите, господин Осбри, кто передал Вам неверные координаты стратегических объектов на Дереве, по которым затем были нанесены точечные удары войсками МВС?

— Я получил эти координаты по закрытому каналу связи.

— То есть, Вы не знаете, кто передал их?

— Объективно — нет.

— А кому были известны позывные Вашего закрытого канала связи?

— Мне, Паоле Найти, Роэли Гвену, Пире Савис и Айрин Белови.

— Вы утверждаете, что они были известны Роэли Гвену и Пире Савис? Почему же, тогда, для связи с Айрин Белови Вы использовали столь незащищенный канал?

— В то время я не знал, что этот канал связи раскрыт.

— Тогда, под чьим именем Вам было передано сообщение с координатами?

— Под именем Айрин Белови.

— Скажите, господин Осбри, почему Вы спасли жизнь военной преступнице Пенеоле Кайдис, когда та попала к Вам в плен?

— Потому что от живой Пенеолы Кайдис было больше проку, чем от мертвой, — ответил Райвен и улыбнулся обвинителю.

— Поясните свой ответ, пожалуйста.

— Я собирался использовать Пенеолу Кайдис как завербованного агента, чтобы получить доступ к информации о местах расположения стратегических военных объектов на Дереве.

— Скажите, в момент Вашей встречи с Пенеолой Кайдис Вы сразу узнали в ней Айрин Белови?

— Да, сразу, — ответил Райвен.

— То есть, вместо того, чтобы вернуть пропавшую Айрин Белови домой, Вы приняли решение ее завербовать и отправить обратно на Дереву?

— Я понял, что Пенеола Кайдис ничего не знает об Айрин Белови. Передо мной оказалась другая личность, которая была заключена в изуродованное тело Айрин Белови.

— Скажите, Вам было ее жаль?

— Поясните вопрос, пожалуйста, — попросил Райвен.

— Вы повстречали женщину, которую некогда знали, которую долго разыскивали, с которой у Вас были «профессиональные»

отношения до ее внезапного исчезновения. Но у этой женщины было изуродованное лицо и она не помнила Вас. Скажите, Вам было ее жаль?

— Я видел перед собой противника, который верил в то, за что сражался. И я принял решение использовать этого противника в своих целых. Полагаю, что «нет». Мне не было жаль Пенеолу Кайдис.

— А Айрин Белови Вам было жаль? — оскалился обвинитель.

— Айрин Белови там не было. Была Пенеола Кайдис с изуродованным лицом Айрин Белови.

Все последующие вопросы обвинителя Райвен с легкостью превращал в фарс, от которого становилось смешно. Наконец, когда дело дошло до секретной информации, не подлежащей разглашению, Айрин улыбнулась. Конечно же, рассказывать всем о том, как Райвен Осбри и Пенеола Кайдис умерли, широкой общественности было нельзя. Фрагмент с ответами на эти вопросы вошел в режим «не доступно». Спустя минут двадцать картинка появилась вновь:

— Итак, Вы утверждаете, что в ходе специальной спасательной операции, проведенной МВС, Вы с Айрин Белови вернулись на Сайкайрус? — спросил обвинитель.

— Да.

— Скажите, какие отношения Вас связывают с подсудимой сейчас?

— Личные, — ответил Райвен.

— То есть, Вы состоите в сексуальной связи с подсудимой?

— Именно так, — ответил Райвен.

— Скажите, а когда у Вас завязались с ней настолько личные отношения?

— Во время спасательной операции, проводимой МВС.

— Господин Осбри, Вы знали подсудимую до ее исчезновения и после ее «возвращения». Скажите, после того, как к Айрин Белови вернулись ее воспоминания, она изменилась как личность?

— Изменилась ли Айрин Белови после того, как вспомнила, что с ней произошло и кем ей пришлось быть? — Райвен изобразил искреннее удивление и тут же кивнул: — Безусловно, это ее изменило.

— Что конкретно в ней изменилось?

— Айрин Белови пожертвовала собой ради того, чтобы люди системы Амира узнали настоящую правду о войне МВС против Ассоциации. Айрин Белови обезвредила термоядерный заряд, сброшенный противником на поверхность Сайкайруса, рискуя собственной жизнью. Полагаю, что после своего «возвращения»,

как Вы выразились, для Айрин Белови собственная жизнь перестала представлять ценность.

— Значит, до своего исчезновения Айрин Белови не была способна совершить подобные поступки?

— Принести себя в жертву ради того, чтобы открыть людям глаза? Нет, вряд ли бы она поступила так.

— То есть, сейчас Айрин Белови уже не та, что была раньше? «Да» или «нет», господин Осбри?

— Да.

— Как думаете, нет ли заслуги в столь значимых метаморфозах личности Пенеолы Кайдис?

— Если бы Пенеола Кайдис воевала на стороне МВС, сейчас Вы бы награждали ее орденами и отливали бы ее профиль в металле. Но, увы. Пенеола Кайдис воевала на стороне противника и сделала себе имя, при звуках которого генералов МВС начинало трясти. Черты характера человека, такие как бесстрашие, собранность, стремление к победе, непоколебимость, уверенность в себе нельзя устранить, стерев воспоминания. Создав Пенеолу Кайдис бывшее правление Ассоциации лишь стимулировало развитие тех качеств, которые в Айрин Белови были всегда. Когда же к Айрин Белови вернулась память, она лишь переосмыслила свои поступки и стала на сторону правды. Человек-легенда не может исчезнуть в небытие после своей гибели. Айрин Белови доказала, что до сих пор является легендой, только теперь она легенда новой Ассоциации зрячих.

— Что Вы имеете в виду под словом «гибель»? Пенеола Кайдис ведь не погибла, она до сих пор жива и сегодня мы пытаемся разобраться в том, несет Айрин Белови ответственность за поступки Пенеолы Кайдис или нет?

— Айрин Белови похоронила Пенеолу Кайдис как часть себя. Поэтому я использовал термин «гибель». В переносном смысле, а не в фактическом.

— Скажите, господин Осбри, Вы любите Айрин Белови?

Райвен молчал.

— Я повторю свой вопрос, если Вы не расслышали.

— Я слышал Ваш вопрос. Да, я люблю Айрин Белови.

— Господин Осбри, если Вы эмоционально привязаны к подсудимой, можете ли Вы с должной долей объективности оценивать ее действия?

— Протестую! — воскликнул адвокат. — Обвинитель строит предположения!

— Ваша честь, я пытаюсь определить степень достоверности сведений, предоставленных нам Райвеном Осбри.

— Протест отклонен. Отвечайте на вопрос, господин Осбри.

— Повторите вопрос, пожалуйста, — попросил Райвен.

— Конечно. Господин Осбри, если Вы эмоционально привязаны к подсудимой, можете ли Вы с должной долей объективности оценивать ее действия?

— Нет, моя оценка ее действий может быть субъективной.

— Если Вы судите «субъективно», значит ли это, что всем ее действиям Вы пытаетесь найти оправдание?

— Протестую! — закричал адвокат. — Личный интерес свидетеля в исходе этого дела уже известен. Господин Осбри уже сообщил, что его оценки являются «субъективными». Дальнейшие вопросы на эту тему не несут новой информации о личности Айрин Белови.

— Снимаю вопрос! — улыбнулся обвинитель.

По выражению лица этого человека Айрин поняла, что последний свой козырь в допросе Райвена этот законник припрятал напоследок.

— Господин Осбри, Вы знаете, что Айрин Белови беременна?

Райвен и бровью не повел:

— Знаю, — спокойно ответил он.

— Ребенок от Вас, господин Осбри? — улыбнулся адвокат.

— Протестую! — воскликнул адвокат.

— Протест отклоняется, — не дав ему договорить, ответил судья. — Отвечайте на вопрос, господин Осбри.

— Да, это мой ребенок.

Обвинитель оскалился и подошел ближе к Райвену.

— Женщина, которую Вы любите, беременна от Вас, господин Осбри. Скажите, Вы все сделаете, для того, чтобы спасти ей и Вашему ребенку жизнь?

— Протестую!

— Отклоняется!

— Да, — ответил Райвен. — Я сделаю все.

— Вопросов больше нет, господин Осбри. Свидетель Ваш, — произнес обвинитель и повернулся к адвокату Айрин.

— Спасибо, — ответил адвокат и вышел вперед. — Господин Осбри, расскажите, пожалуйста, что собой представляет суть процесса «стирания личности».

— Это процедура, когда все воспоминания человека о себе стираются и заменяются ложными.

— Можно ли сказать, что из человека создают новую личность, которая наделена определенными качествами прежней, однако, поступки которой определены теми рамками, которые для нее создали?

— Да, можно сказать и так.

— Вы утверждали, что когда встретили Пенеолу Кайдис сразу

же узнали в ней Айрин Белови.

— Да.

— Однако, Вы сказали, что Пенеола Кайдис и Айрин Белови были разными людьми. И даже изволили заметить, что Пенеолу Кайдис Вам не было жаль, в отличие от женщины, которая сейчас является подсудимой?

— Совершенно верно.

— Как Вы полагаете, почему Пенеола Кайдис служила прежнему правительству Ассоциации и совершала преступления против военнослужащих МВС?

— Потому что она верила, что воюет за правое дело.

— Однако, Пенеола Кайдис согласилась помочь Вам раздобыть нужную информацию в тылу врага, то есть, помогая Вам она предала свою армию. Почему, господин Осбри она поступила так?

— Потому что я рассказал ей правду о войне и подсказал, где стоит поискать, чтобы раздобыть доказательства виновности Роэли Гвена и Пире Савис.

— Она предала свою армию, потому что поверила Вам?

— Она предала свою армию, когда получила неопровержимые доказательства виновности прежнего правления Ассоциации в развязывании войны.

— Скажите, как она отреагировала, когда узнала эту правду?

— Она помогла мне найти необходимую информацию и попыталась совершить покушение на членов правления Ассоциации.

— Ей это удалось?

— Нет, она практически погибла.

— Вы спасли ее?

— Да.

— Господин Осбри, Вы знали о намерениях Айрин Белови публично признаться в том, что она и есть Пенеола Кайдис?

— Да.

— Вы знали, что этот поступок приведет ее на скамью подсудимых?

— Да.

— Тогда, почему Вы позволили женщине, которую любите, поступить так?

— Айрин хотела остановить войну с минимальными жертвами с обеих сторон. Того же хотел и я. Мы оба понимали, что с позиций целой системы Амира наши с ней жизни не представляют никакой ценности. Поэтому она пожертвовала собой, а я принял ее выбор, как самый достойный из тех, на которые вообще способен человек.

— Господин Осбри, скажите, это правда, что если суд вынесет Айрин Белови смертный приговор Вы оставите свой пост и отречетесь от зрячих?

— Протестую! — воскликнул обвинитель. — Домыслы не имеют отношения к сути нашего разбирательства!

— Ваша честь, — произнес адвокат, — я пытаюсь оценить мотивы поступков господина Осбри в отношении подсудимой.

— Протест отклонен. Продолжайте!

— Если Айрин вынесут смертный приговор я оставлю свой пост и отрекусь от зрячих.

— Почему Вы поступите так, господин Осбри?

— Протестую!

— Протест отклонен!

— Я уйду, потому что служить обществу, которое предает своих героев и может осудить на смерть тех, кто исполнял свой долг ради того, чтобы спасти это общество от войны и террора, — позор для меня!

— У меня все, — ответил адвокат и отвернулся от Райвена.

Трансляция вновь была прервана на несколько минут. Затем Айрин увидела выступления свидетелей обвинения: Главнокомандующего МВС, генералов и адмиралов, нескольких военнослужащих, которым удалось выжить после сражений с участием пресловутой Пенеолы Кайдис. Все эти люди считали, что вправе судить Айрин за ее поступки. Все они называли ее «жестокой», «хладнокровной убийцей», для которой человеческие жизни ничего не значили. Адвокат при опросе этих свидетелей постоянно пытался оправдать поступки Пенеолы Кайдис ее верой в приказы Ассоциации. Он заставлял всех этих «вояк» оценивать ее действия с точки зрения военной стратегии и опыта ведения боевых действий, уничижая при этом факты о том, что Пенеола воевала на стороне противника. Адвокату удалось вытянуть из этих людей такие слова как «опытная», «обученная», «стратегически верно», «безопасно для ее команды», «грамотно». Когда допрос этих свидетелей был окончен, даже Айрин начала сомневаться в том, что в роли Пенеолы она действительно олицетворяла страх и ужас для МВС.

После небольшого перерыва, трансляция допросов возобновилась. В луч света была приглашена Паола Найти. На этом трансляция вновь прервалась, а когда продолжилась в луче света стоял уже Онтра. Он был одет в такой же красный костюм с номером на груди, как и у Айрин. Его руки и ноги были скованы в кандалы, а на лице были видны кровоподтеки от ударов по голове. Обвинитель не стал задавать вопросов Онтре, однако, адвокат Айрин взялся за его допрос с особым пристрастием:

— Скажите, господин Онтра, в течение какого времени Вы служили под командованием Пенеолы Кайдис на стороне Ассоциации зрячих?

— Меня назначили ее старшим помощником через три месяца после начала войны Ассоциации против МВС.

— Как бы Вы охарактеризовали Пенеолу Кайдис как своего командира?

— Лучшего командира наша команда и представить себе не могла.

— Почему, господин Онтра?

— Нам часто поручали невыполнимые миссии. Проще говоря, нас очень часто отправляли на смерть. Мы все понимали это, точно так же, как и наш капитан. Однако, Пенеола никогда не комментировала эти приказы и всегда старалась подбодрить нас, убеждая, что нам доверяют такие миссии потому, что только мы в состоянии их выполнить и вернуться на базу живыми. А потом Пенеола вела нас в бой и доказывала, что мы и есть лучшие.

— Расскажите, пожалуйста, о дне Вашего пленения. Что произошло с Вашим кораблем, когда Вы оказались в…

Трансляция прервалась и спустя несколько минут возобновилась:

— Она — пилот от Юги. Ее талант не раз спас жизнь всей нашей команде. Поэтому мы согласились покинуть корабль и оставить ее один на один с противником. Капитан сказала, что только так у нас появится шанс на спасение.

— То есть, она готова была пожертвовать собственной жизнью ради спасения Вашей команды?

— Да.

— Скажите, Онтра, Вы говорили, что Вам не раз поручали очень сложные миссии. Что было бы, если бы капитан Кайдис, например, отказалась их выполнять, или, скажем, ослушалась приказа своего командования с бою?

— Нас бы всех убили. По военным законам Ассоциации отказ выполнить приказ, точно так же, как и пленение, приравниваются к дезертирству. А дезертиров у нас было принято убивать.

— То есть, пока вы служили на стороне Ассоциации у Вас не было другого выхода, кроме как выполнять приказы своего руководства и убивать своего противника?

— Выход был, — улыбнулся Онтра. — Пустить себе пулю в лоб и не мучиться.

— Спасибо, господин Онтра.

— Извините, могу я сказать последнее слово? — попросил Онтра.

— Да, Вы можете обратиться к суду, — ответил адвокат.

— Если Вы убьете нас с Айрин, Вам придется казнить всех военнослужащих, которые воевали на стороне Ассоциации. Вспомните об этом, когда будете выносить свой вердикт. У меня все, — кивнул Онтра и вышел из луча света.

Суд объявил очередной перерыв и Айрин отложила планшет в сторону. Сколько еще продлится этот ужас? И когда, наконец, настанет ее черед идти туда?

Долго ждать не пришлось. За ней явились уже через пять минут.

* * *

Айрин ввели в зал суда через «черный» вход. Кандалы мешали ей двигаться. Кожу под ними начало саднить и Айрин то и дело была вынуждена растирать свои запястья. Конвоиры провели Айрин к лучу света в центре зала и отошли в разные стороны. Теперь Айрин лицом к лицу встретилась с людьми, которые сегодня судили ее. Их было девять человек и они сидели полукругом за длинным письменным столом поодаль от Айрин. Верховный судья разместился в центре, справа и слева от него восседали по четыре человека: представители МВС и новой Ассоциации.

— Вы знаете, почему Вы здесь? — обратился к Айрин Верховный судья.

— Да, Ваша честь.

— Обвинитель, приступайте к допросу подсудимой, — произнес судья и откинулся на спинку кресла, складывая руки на груди.

Допрос обвинителя длился более часа. Несколько раз, когда речь заходила о ее гибели и последующей трансплантации Айрин была вынуждена ссылаться на поправку о неразглашении засекреченных данных. Все это казалось ей бредом, ведь сама суть дачи показаний на суде подразумевала, что вся информация должна быть рассекречена. Однако, не Айрин было изменять правила этой игры. Айрин могла лишь отвечать на вопросы обвинителя и рассказывать, сколько людей она приговорила, сражаясь на стороне Ассоциации. Наконец, настал черед ее адвоката задавать ей вопросы.

— Назовите свое имя, пожалуйста.

— Протестую! — взвился обвинитель. — Адвокат защиты тянет время!

— Ваша честь, это ключевой вопрос, — пояснил адвокат. — Я хочу понять, с кем говорю сейчас.

— Протест отклонен. Отвечайте на вопрос, подсудимая.

— Меня зовут Айрин Белови.

— Госпожа Белови, расскажите, пожалуйста, о Пенеоле Кайдис. Вы помните, кто она?

— Да, я помню, кто такая Пенеола Кайдис.

— Кто были родители Пенеолы Кайдис?

— Они были сайкаирянскими иммигрантами и жили на Дереве.

— Пенеола Кайдис родилась на Дереве?

— Да.

— Скажите, где обучалась Пенеола Кайдис?

— Она закончила летную Академию Ассоциации зрячих.

— Когда Пенеолу Кайдис призвали на военную службу?

— Ее не призывали. Она вызвалась добровольно, когда амиряне напали на Югу.

— Что делала Пенеола Кайдис на Юге?

— Она пыталась спасти мирное население планеты от массовых убийств.

— Что случилось с Пенеолой Кайдис потом?

— Случайно ей стала известна информация о том, что МВС планирует напасть на Дереву и начать войну против Ассоциации Зрячих.

— Что сделала Пенеола Кайдис, когда узнала об этом?

— Она попыталась предупредить Ассоциацию о том, что МВС должно провести несанкционированную операцию против мирного населения Деревы.

— Что случилось потом?

— Один из полковников МВС узнал, что я собираюсь разгласить секретную информацию. Подробности его истязаний Пенеола Кайдис очень плохо помнила.

— Как Вас спасли?

— Меня случайно нашли солдаты Ассоциации и вернули на Дереву.

— Что было потом?

— Пенеола Кайдис очнулась в госпитале на Дереве через две недели после начала войны Ассоциации против МВС. Ей сказали, что ее родители погибли в первые дни бомбардировок МВС мирного населения Деревы.

— Ее сразу же призвали на войну?

— Да, как военнослужащую, повестку она получила сразу.

— У нее была возможность отказаться от службы?

— Нет. Если бы она отказалась служить, ее бы казнили за дезертирство.

— Скажите, Пенеолу Кайдис мучила совесть за то, что она

убивала людей на этой войне?

— Да. Пенеола Кайдис полагала, что когда она умрет, дорога в пекло Амира будет для нее заказана.

— Айрин, что Вы испытали, когда в Вам вернулись Ваши воспоминания?

— Это был шок.

— Что для Вас было тяжелее всего принять?

— То, что больше года меня использовали, как свою марионетку, скармливая мне и все остальным ложь о том, что происходит на самом деле.

— Айрин, скажите, Вы считаете Пенеолу Кайдис виновной в убийствах военнослужащих МВС?

— Да, она убивала их.

— Пенеола Кайдис убивала их, потому что ей нравилось убивать, или потому что она исполняла приказы своего командования?

— Пенеоле Кайдис не нравилось убивать. Но если бы Пенеола Кайдис отказалась выполнить приказ своего командования, и ее, и всех тех, кто служил под ее началом, казнили бы за отказ подчиниться приказу.

— Айрин, скажите, лично Вы убивали военнослужащих МВС?

— Нет, лично я их не убивала.

— Тогда, кого Вы убивали, Айрин?

— Я убивала тех, кто пытался убить меня.

— То есть Вы защищали свою собственную жизнь?

— Не только свою. Я защищала Сайкайрус и миллиарды его жителей.

— Почему, Айрин, Вы приняли решение признаться во всем публично?

— Потому что таким образом я могла внести раздор в рядах военнослужащих Ассоциации и заставить их задуматься над тем, за кого на самом деле они сражаются.

— То есть Вы пытались защитить людей, которые так же, как и Пенеола Кайдис, верили старому правлению Ассоциации?

— Да.

— По Вашему мнению, этих людей можно судить за то, что они воевали против МВС?

— Они верили, что МВС убило их родных и близких. Они верили, что МВС уничтожило Югу. Они верили, что Ассоциация защищает интересы свободы и мира во всей системе Амира и потому служили на ее стороне. За что их судить? За их веру?

— Ответьте на вопрос, пожалуйста, — попросил адвокат.

— Я уже ответила на него.

— Госпожа Белови, Вам есть что сказать суду?

— Да, есть. Я бы хотела попросить суд отсрочить мою казнь до того момента, как я смогу выносить и родить своего ребенка.

— Госпожа Белови, вердикт по Вашему делу еще не вынесен, — ответил ей Верховный судья. — Однако, мы учтем Вашу просьбу, если того потребуют обстоятельства.

— Спасибо, Ваша честь.

К Айрин подошли конвоиры и вывели ее из луча света. «Вот и все», — подумала про себя Айрин. Почему-то, в этот момент она смогла расслабиться. Ей стало абсолютно безразлично, что будет дальше. Не важным стало, какой вердикт вынесет ей суд, какое решение он примет касательно ее прошения. Айрин перестала испытывать зуд от потертостей на своих запястьях, она поняла, что сейчас ей очень хорошо.

«Спасибо за иллюзию, которую ты для меня создал, Райвен», — мысленно произнесла Айрин.

«Я люблю тебя, котенок», — мысленно ответил Райвен и замолчал.

* * *

Спустя три часа Айрин в сопровождении охраны ввели в зал заседаний Объединенного Межпланетарного суда вновь. На этот раз с нее сняли кандалы и завели в специальную камеру, окруженную плазменным полем. Айрин растерла запястья и присела на скамью, после чего посмотрела в зал, где собрались свидетели, ее друзья и те, кто ее ненавидел. Райвен и Паола сидели в первом ряду. Заметив на себе ее взгляд, Райвен улыбнулся.

«Соберись, милая. Сейчас все закончится».

«Неужели я стала похожа на размазню?» — попыталась отшутиться Айрин.

— Всем встать! Суд идет!

Айрин поднялась и поприветствовала девятерых человек в серных мантиях, которые заняли свои места на полукруглым столом.

Все присели и Айрин тоже.

— Объединенный Межпланетарный суд заслушал показания основных свидетелей по делу «Айрин Белови — Пенеола Кайдис» и вынес свое окончательное решение. Подсудимая, встаньте, — произнес Верховный судья и Айрин поднялась.

Верховный судья поднялся следом за ней и взял в руки свой планшет.

— Айрин Белови, Вы обвиняетесь правительством

Межпланетарного Союза и МВС в следующих преступлениях: массовые убийства военнослужащих МВС, разглашение секретной информации, подстрекательство к мятежу. Итак, по первому обвинению — массовые убийства военнослужащих МВС — Объединенный Межпланетарный суд выносит вердикт «виновна».

У Айрин подкосились колени, но она осталась стоять на своем месте.

— По второму обвинению — разглашение секретной информации — «виновна». По третьему обвинению — подстрекательство к мятежу — «виновна».

Верховный судья опустил свой планшет и положил его на стол. Затем он поднял голову и внимательно посмотрел на Айрин.

— Итак, Объединенный Межпланетарный суд признает Вас, Айрин Белови, виновной по всем предъявленным обвинениям. Мера наказания, которую запросил Главный обвинитель по вашему делу — «смертная казнь».

Айрин стояла и не двигалась. Гул ударов ее сердца разрывал ее мозг, мешая слушать, что говорит ей Верховный судья. Айрин поняла, что совсем скоро ее начнет выворачивать наизнанку, поэтому сжала свои челюсти и начала медленно и глубоко дышать.

— Однако, у суда мнение на этот счет оказалось иным. Сразу отмечу, что подобный прецедент в истории работы Объединенного Межпланетарного суда мы встретили впервые. Да, формально Вы виновны в убийствах военнослужащих МВС, но фактически все эти преступления были совершены Вами в военное время и под личиной другой личности. По этой причине, суд принял решение об изменении окончательной формулировки первого своего вердикта: «Пенеола Кайдис признается виновной в массовых убийствах военнослужащих МВС, совершенных ею по приказу ее командования и с целью сохранения собственной жизни с условиях военного времени». Что касается двух других вердиктов, то их формулировка останется прежней. Теперь, о мере наказания за Ваши преступления. Объединенный Межпланетарный суд не в праве определить меру Вашего наказания за преступления, совершенные в военное время в лице другой личности. Поскольку в данный момент Вы являетесь резидентом новой Ассоциации зрячих, Объединенный Межпланетарный суд так же не в праве определить для Вас меру наказания за действия против МВС, а именно разглашение секретной информации и подстрекательства к мятежу, так как у Объединенного Межпланетарного суда нет на это полномочий. Отныне Вы находитесь под защитой новой Ассоциации Зрячих и

ее временного правления. Решение Объединенного Межпланетарного суда окончательно и обжалованию не подлежит. В связи с наличием данного прецедента, Объединенный Межпланетарный суд прекращает свою работу над всеми делами по проектам «TR» и «HR» в виду ограничения своих полномочий и невозможности определения мер наказаний для их участников. Разбирательства по этим делам в случае предъявления их участникам обвинений должны проходить под эгидой суда Ассоциации Зрячих и согласно Уголовному Кодексу Ассоциации Зрячих. Заседание суда объявляю закрытым. Все свободны.

Плазменное поле вокруг «клетки» Айрин погасло и дверь, через которую ее туда завели, открылась настежь. Айрин повернулась в сторону зала, заполненного свидетелями, и в этот момент все они поднялись со своих мест. Айрин, все еще не веря, что только что ей сохранили жизнь, стала медленно оседать на пол. Лицо Райвена тут же оказалось напротив нее. Он поднял ее с пола и попытался взять на руки, но Айрин завертела головой, показывая, что не желает этого.

— Айрин! — звала ее Данфейт. — Айрин, все кончено! Мы победили! Айрин!!!

— Она не слышит тебя, — ответил Райвен. — Она все еще в шоке.

Кто-то накинул на ее плечи плед. Это был Кимао и он шел рядом с Орайей и Кейти. Имайя протянула Айрин стакан воды и Райвен помог ей поднести его губам, чтобы сделать глоток. Когда двери перед Айрин распахнулись, к ней со всех сторон хлынула толпа журналистов.

— Пенеола Кайдис, что Вы скажете…

— Айрин, как Вы отнеслись к…

— Скажите, что Вы будете делать дальше…

— Без комментариев, — отвечал всем им Райвен. — Без комментариев…

Постепенно толпа расступилась перед ней. Айрин оказалась стоящей напротив выхода на улицу. Айя протянула Айрин темные очки и Райвен надел их на нее.

— Там еще светло, — пояснил он. — Твои глаза отвыкли от дневного света.

— Я хочу уйти отсюда, — прошептала Айрин.

— Мы можем воспользоваться телепортом прямо сейчас, — ответил Райвен. — Айя! Давай быстрей!

— Нет! — отрезала Айрин. — Нет. Я выйду из этого здания через парадную дверь. Выйду свободным человеком.

— Хорошо, милая. Мы выйдем через парадную дверь.

Рука Райвена оказалась на сенсорной панели и тяжелые деревянные двери распахнулись перед ней. Там, впереди, у подножия высокой лестницы, на вершине которой они оказались, стояла толпа людей в черном. Эти люди заполонили все пространство вокруг здания суда. Эти люди были на улицах, расходящихся от этого здания в разные стороны. Эти люди, подобно эпидемии, захватили этот город. Все эти люди подняли вверх свои руки с сжатыми в их пальцах черными масками, а затем в молчании, парализовавшем этот город, надели маски на свои лица.

— Что они делают, — прошептала Айрин, глядя на них.

— Они отдают тебе дань своего уважения, Айрин. Теперь ты — их герой.

— Я? Их герой?

— Да, Айрин. Теперь ты их герой и их легенда.

Айрин сняла с себя очки и сквозь свет, режущий глаза, еще раз взглянула на этих людей. А затем подняла свою руку в воздух, растопырила пальцы и поднесла их к своему лицу, закрывая его, словно маской.

— Айрин!!! Мы с тобой!!! — прокричал кто-то из толпы. — Мы за тебя!!!

Толпа быстро впитала этот крик и начала скандировать имя Айрин.

— Спасибо, — тихо прошептала Айрин, отнимая руку от лица. — Спасибо.

— Кажется, нам пора уходить, — заметил Райвен и улыбнулся стоящей рядом Айе.

— Телепорт? — спросила Айя.

— Телепорт тоже сойдет, — засмеялся Райвен и сильнее прижал Айрин к себе.

Глава 23

Месяц спустя

Имайя внимательно изучала собственное тело, лежащее перед ней на специальном столе.

— Н-н-нет, — пробурчала Имайя, осторожно пятясь назад. — Что-то мне не хочется менять фантомную форму на материальную.

— Давай, уже! — с нетерпением воскликнул Кейти. — Все смогли! Даже я! Осталась только ты!

— Мне все равно кажется, что я умру, — пропищала Имайя, пытаясь обогнуть Кейти и удалиться из зала трансплантации.

Айя с недовольным видом сложила руки на груди и начала цокать языком.

— Мы с Орайей восстановили Тарто! Если хочешь, могу вернуть тебя туда!

— Подожди, Айя, — вторил ей Кейти. — Она сейчас соберется и все сделает.

— У меня времени нет! — разозлилась Айя. — Церемония уже завтра! Что тут сложного, я не понимаю! Обычное нормальное тело! Просто возьми его за руку, а все остальное я сделаю сама!

— Откуда мне знать, что ты создала его правильно?! — закричала в ответ Имайя.

— У всех правильно, а у тебя неправильно, значит! — подбоченилась Айя.

— Юга, я не смогу! — пропищала Имайя и вцепилась мертвой хваткой в плечо Кейти.

— Все, надоело! — закричала Айя и, схватив Имайю за руку одним толчком «впихнула» ее оболочку в новое тело. — Все, на этом с трансплантациями покончили, — победоносно заявила Айя и растворилась в пространстве на глазах Кейти.

— Имайя? — позвал Кейти, наклоняясь к ее новому телу. — Имайя, ты меня слышишь?

Имайя вздохнула полной грудью и открыла глаза.

— Где она! Я убью ее!

— Она уже ушла, — засмеялся Кейти и наклонился ниже, чтобы поцеловать свою жену.

— Это совсем не больно, — прошептала Имайя ему в губы.

— Я же говорил, что ты зря беспокоишься, — улыбнулся Кейти и оставил влажный след на губах Имайи.

— Детей потом делать будете!!! — раздался голос Эрики.

Эрика показала свой красный нос из-за боковой двери и тут

же начала смеяться. За ней раздались смешки Бронана, Йори и Террея.

— Вы все-таки пришли, — улыбнулась Имайя, присаживаясь.

— Собирайся с мыслями и пошли! — прокричала Эрика. — Данфейт уже на грани истерики!

— Уже иду, — вздохнула Имайя и спрыгнула со стола на ноги.

— Ты как? — снова спросил ее Кейти.

— Пойдем, Кейти. Иначе, Данфейт может сорвать свадьбу.

* * *

— Хочешь сорвать свадьбу?! — во все горло кричала Айрин. — Неужели так трудно ничего без меня не предпринимать!

— Я всего-то попросила модельера чуть расширить талию на платье! — оправдывалась Данфейт.

— А теперь оно висит!!! — взвизгнула Айрин.

— Вшить — это не расшить, знаешь ли! — вторила ей Данфейт.

— Теперь я похожа на корову!!!

— На корову ты будешь похожа недель через десять… — пробурчала себе под нос Данфейт.

— Что-о-о?!

— Ничего! — пожала плечами Данфейт. — И перестань орать мне на ухо: я пытаюсь дозвониться модельеру. — Антоли? — ласково пропела Данфейт в наушник связи. — Антоли, дорогой мой, это Данфейт. Я пришлю за тобой корабль. Да. Да. Ты нужен здесь. Срочно. Да. Платье велико. Хорошо. Мое платье? Я еще не перемеряла. Да. Потом примерю. Нет. Не волнуйся.

Данфейт отключила связь и посмотрела на Айрин, лицо которой побагровело.

— Ты не примеряла свое платье? — зашипела сестра и Данфейт подняла обе руки в воздух.

— Все хорошо, Айрин. Я уже ухожу. Пойду примерю платье.

— Ты что, идиотка?! Я же просила тебя «без фокусов»!!!

Тут Айрин замолчала и стала прислушиваться к себе самой.

— Опять тошнит? — тихо спросила Данфейт.

— Не знаю, — серьезным тоном ответила Айрин. — Не могу понять.

— Райвена позвать?

— Не трогай ты Райвена. Он еще после выборов с Совет не отошел.

— Так его же переизбрали!

— Он до последнего был уверен, что проиграет этому уроду Икену, — вздохнула Айрин. — Ладно, давай, переодевай меня.

В дверь постучали.

— Это я, девочки!

— Входи, па! — воскликнула Айрин и отец вошел в комнату. — Ну, как тебе, пап? Нравится платье?

Отец присел на стул и улыбнулся.

— Не думал, что доживу до этого дня.

— Папа! — обиженным тоном произнесла Данфейт. — Что ты такое говоришь!

— Правду говорю. Присядьте, девочки. Я хочу поговорить с вами.

Айрин и Данфейт переглянулись.

— Ну же! — с нетерпением в голосе попросил отец.

— Хорошо, — пожала плечами Айрин и присела на стул рядом с отцом.

Данфейт устроилась в кресле напротив них и сложила руки на груди.

— Много воды утекло с тех пор, как Вы двое покинули этот дом почти семь лет назад, — начал говорить Герольд. — Вы выросли, Вы стали самостоятельными, Вы узнали многое из того, чего я бы никогда не пожелал вам познать. Я хотел сказать Вам обеим, что очень Вами горжусь. Глядя на Вас я вспоминаю Вашу маму и понимаю, что даже не смотря на то, что она наверняка знала, как закончится ее жизнь в браке со мной, она все равно приняла решение подарить мне счастье быть рядом с ней.

Герольд мрачно улыбнулся и продолжил:

— Вы обе появились на свет благодаря нашей любви. Когда родилась ты, Айрин, мы с мамой долго думали над тем, как же тебя назвать. В конце концов, я предложил назвать тебя в честь твоей мамы. Настоящее имя вашей матери было Квантайриния, а я сократил его и получилось имя «Айрин». Когда родилась ты, Данфейт, мама взяла тебя на руки и произнесла на деревийском «предрешенная судьба». Когда твоей мамы не стало, я тоже долго размышлял, какое имя тебе дать. Я назвал тебя «Предрешенной судьбой» не потому, что хотел проклясть. Я просто подумал, что не зря она перед своим уходом Квантайриния назвала тебя именно так, как в старой деревийской легенде называли девушку с такой же судьбой, какая была уготована ей. В общем, Вас обеих назвали в честь Вашей матери. К сожалению, сейчас мне есть за что просить прощения перед вами, ведь отец из меня получился никудышный.

— Папа, — простонала Данфейт.

— Дай мне сказать. Не перебивай.

— Извини.

— Тяжело это, каждый день смотреть на невинных детей и вспоминать их мать.

В глазах Герольда блеснули слезы и Айрин протянула руку, чтобы сжать ладонь отца.

— Ваша мама всегда говорила, что я слишком наивен и что мир зрячих — это не то место, где она желала бы меня видеть. Меня это обижало. Я думал, что она имеет в виду то, что я слишком недалек для человека, который смог бы постичь те сложные науки, которые она знала в совершенстве. Я собирал книги о зрячих. Думал, что таким образом смогу приблизиться к вашей матери еще больше. Ее это нервировало. Она часто говорила, что мою библиотеку нужно сжечь дотла. Причина, по которой я всеми силами добивался вашего обучения у зрячих, была довольна проста: я хотел, чтобы вы обе стали умнее, чем я. Богатство — это еще не все, девочки. Системой Амира управляют связи и зрячие. Я не желал, чтобы однажды повстречав на своем пути этих зрячих, вам нечего было им противопоставить. С Ри Сиа меня познакомила ваша мать. Айрин тогда едва исполнилось несколько месяцев. Ваша мама сказала, что Ри — это человек, которому она доверяет, как самой себе. Она попросила меня помочь ему материально, и я, конечно же, согласился. Когда я вложил средства в фонд Развития Деревы, я ожидал, что зрячие с радостью примут на обучение в свою Академию вас обеих. Однако, не вышло. Они согласились принять только одну из вас, наиболее талантливую. Конечно же, я был оскорблен их отказом. И тогда решил обратиться за помощью к Ри. К моему удивлению, Ри очень долго пытался отговорить от меня от решения отдать вас на обучение к зрячим, но я был непреклонен. Тогда Ри дал согласие обучить одну из вас: ту, которая окажется менее талантливой. Когда тебе, Айрин, исполнилось двадцать, а тебе, Дани, девятнадцать, зрячие навестили наш дом. Честно говоря, я предполагал, что они заберут Данфейт, ведь Дани всегда была проворней, чем ты, Айрин, но они выбрали тебя, Айри. Так ты попала в Академию, а Данфейт отправилась на Мийю к Ри Сиа. Ты спрашивала меня, Айрин, почему я так долго молчал и делал вид, что ничего не знаю о вашей с сестрой судьбе? Ответ прост: я не знал, что на самом деле происходит. Я постоянно спонсировал Ри, отчисляя деньги на какие-то проекты. Когда на Мийе произошел взрыв, со мной связался Ри. Он заверил меня, что с тобой, Данфейт, все в порядке и ты не пострадала. Дани, ты действительно не пострадала во время того взрыва? — спросил отец и Данфейт натянуто ему улыбнулась.

— Нет, папа. Тогда я не пострадала.

— Хорошо, — с облегчением выдохнул Герольд. — Потом Ри сообщил мне, что благодаря его связям для тебя нашли вакантное местно в Академии. Он сказал, что его сыновья заберут тебя с Мийи и доставят на Дереву. Я был очень рад этому известию. И даже связался с тобой, Айрин, чтобы попросить тебя сопроводить сестру из дома Ри Сиа на Дереву. Близился твой День Рождения, Данфейт. Я с нетерпением его ждал, ведь это был прекрасный предлог заставить вас обеих навестить меня на Сайкайрусе. И вы прилетели домой, прихватив с собой друзей и двух кавалеров — сыновей Ри. Про чувства Айрин к Кимао я знал из ее сообщений, которые она периодически отправляла мне. Конечно же, я желал оценить будущего зятя и вообще понять, что из себя представляет этот дерева. Может, я и был наивен, но круглым дураком не был никогда. Только слепой мог не заметить, как этот Кимао смотрел на тебя, Данфейт. Мало того, что смотрел, так еще и не отходил ни на шаг. Мне это не понравилось сразу. Что же получалось: Айрин в него влюблена, а он пользуется ей и хочет совратить тебя, Данфейт? Я попытался принять меры и вразумить тебя, Дани, чтобы ты перестала принимать его знаки внимания. Но оказалось, что и ты к нему неровно дышишь. Тогда я решил, что раз вы с сестрой не можете поделить одного мужчину, я открою вам обеим глаза на то, что он из себя представляет. Простите меня, девочки, за то, что заставил вас пройти через это. Простите меня.

— Папа, — вздохнула Айрин и посмотрела на Данфейт. — Мы уже простили. Давно простили. Правда, Данфейт?

— Конечно, па, — улыбнулась Дани. — В итоге все ведь хорошо закончилось, не так ли?

— Если вы, девочки, сразу рассказали мне, что к чему… Если бы ты, Данфейт. призналась, что уже встречаешься с Кимао… Но вы обе промолчали. В общем, Кимао оказался парнем «не промах»! — Герольд улыбнулся и утвердительно покачал головой. — Заставил он меня попотеть. Зато теперь я спокоен за тебя, Данфейт. Что касается твоего выбора, — Герольд перевел взгляд на Айрин, — тут и говорить не о чем. Конечно, я не верил этому самоуверенному нагловатому баловню Юги. Понимаешь, такие, как он, красивые и состоявшиеся мужчины, могут с легкостью охмурить любую женщину. Оказалось, что это ты охмурила его, Айрин, а не он тебя.

— У нас это взаимно, папа, — засмеялась Айрин.

— Теперь я с нетерпением буду ждать рождения своей внучки, — кивнул Герольд.

— Это внук, папа, — вторила ему Айрин. — Сканирование

показало, что…

— Райвен сказал, что будет девочка. Своему будущему зятю я доверяю больше, чем сканированию, — хмыкнул отец и подмигнул Данфейт. — Ну что ж, — вздохнул Герольд, — вообще я намеревался сказать вам, что люблю вас и благословляю вас обеих, но вышло как-то не очень, по-моему…

Данфейт засмеялась, подошла к отцу и поцеловала его в лоб.

— Ты все сделал правильно, папа, — произнесла она. — Мы тоже тебя любим, да, Айрин?

— Да, папа, — вздохнула Айрин и крепче сжала руку отца.

— Эрика сказала мне, — произнес Герольд, вставая со стула, — что ты, Данфейт, уже на грани истерики и вот-вот сорвешь свадьбу сестры. Хочу напомнить тебе, что срывать чужие свадьбы не престало дочери Герольда Белови. Вот назначите с Кимао свою собственную дату, тогда делай, что в голову взбредет. Полагаю, что твой избранник лучше меня знает, как с тобой бороться. А пока возьми себя в руки и слушай сестру: ей виднее, каким должен быть ее праздник.

— Ты к себе, папа? — спросила Айрин.

— Нет. Пойду поработаю немного.

— Не переусердствуй только.

— Все будет хорошо, Айрин. Не беспокойся.

— Говорите так, как будто меня здесь нет! — возмутилась Данфейт.

— Дани, ты уже примерила платье, в котором пойдешь на свадьбу к сестре? — обратился к ней отец, обернувшись у самой двери.

Айрин не сдержалась и начала хохотать:

— Не в бровь, а в глаз, папа!

* * *

Айрин шла по центральному проходу храма Юги к алтарю. Ее светло-голубое платье, украшенное созвездиями камней, обтягивало ее все еще точеный торс подобно второй коже. Райвен уже ждал ее у алтаря. Его белоснежный костюм с темно-синим платком, повязанным вокруг шеи, сидел на нем как влитой.

«А ты неплохо выглядишь», — мысленно обратилась к нему Айрин.

«Неплохо выглядишь ты, Красотуля, а я выгляжу отлично!»

«Может, мне развернуться и уйти отсюда?»

«Не стоит. Я все равно догоню и притащу тебя обратно».

«Мог бы для приличия и сказать мне, какая я красивая».

«Ты так прекрасна, что у меня дыхание перехватывает, когда я на тебя смотрю».

Айрин невольно улыбнулась его словам, но тут же взяла себя в руки и сосредоточилась. Она медленно подошла к алтарю и остановилась напротив Райвена.

Все присутствующие в храме гости сели на свои места.

«Надеюсь, Данфейт не забудет слова», — мысленно произнесла Айрин.

«Это тебе принадлежала идея сделать сестру глашатай».

«Мог бы и вразумить меня, пока было время».

«Зачем? Если Данфейт забудет слова и сорвет нам свадьбу, будет повод собраться здесь еще раз».

Айрин сжала губы, пытаясь сдержать смех и подняла глаза на Райвена. Судя по мелким морщинкам вокруг его глаз, он тоже едва сдерживался, чтобы не расхохотаться.

В храм вошла Данфейт и заперла двери за собой. Все гости обернулись к ней. Дани держалась на высоте. В светло-сером обтягивающем платье на высоченных каблуках она неспешно шла к алтарю, где ее ждали Райвен и Айрин.

«Хоть бы не упала по дороге», — забеспокоилась Айрин.

«Кто ей туфли подбирал? Ты?»

«Они подходят к платью».

«Н-да… Без комментариев, дорогая».

«Нет, мне точно пора смываться отсюда…»

«Стоять!» — Райвен посмотрел на Айрин и прищурился: «Я не шучу».

Айрин виновато посмотрела на него в ответ, а затем, хмыкнув, перевела взгляд на Данфейт.

«И что означало это хмыканье?» — спросил Райвен.

«Что ты вляпался, зрячий, по самые свои югуанские уши».

«Я знал это с того момента, как впервые увидел тебя».

«Это что-то новое, Райвен. Я же олицетворяла для тебя все самое плохое, что могло быть в женщине?»

«Но, как же ты была красива при этом!»

Данфейт подошла к алтарю и зажгла церемониальную свечу на постаменте. Затем обернулась ко всем присутствующим и взяла Айрин и Райвена за руки.

— Кто благословил эту женщину на вступление в брак? — громко спросила Данфейт.

— Я благословил, — ответил отец и встал.

— Кто благословил этого мужчину на вступление в брак?

— Я благословила, — ответила Паола и встала.

— Добровольно ли ты пришла сюда, Айрин?

— Добровольно.

— Добровольно ли ты пришел сюда, Райвен?

— Добровольно.

— Перед лицом сих свидетелей в храме Юги какие обеты ты приносишь этому мужчине, Айрин?

Айрин заглянула на Райвена и улыбнулась:

«Пока глаза мои видят — я буду смотреть на тебя,
Пока уши мои слышат — я буду слушать тебя,
Пока мой голос со мной — я буду звать тебя,
Пока мое сердце бьется — оно будет биться для тебя.
Нет пределов любви моей к тебе,
Нет границ для веры моей в тебя,
Ты есть я, а я есть ты, и это — навсегда».

— Перед лицом сих свидетелей в храме Юги какие обеты ты приносишь этой женщине, Райвен?

Райвен, не сводя глаз с Айрин, ответил:

«Пока глаза мои видят — я буду смотреть на тебя,
Пока уши мои слышат — я буду слушать тебя,
Пока мой голос со мной — я буду звать тебя,
Пока мое сердце бьется — оно будет биться для тебя.
Нет пределов любви моей к тебе,
Нет границ для веры моей в тебя,
Ты есть я, а я есть ты, и это — навсегда».

Данфейт соединила руки Райвена и Айрин и накрыла их своей ладонью.

— Если настанет ночь в вашей жизни, помните, куда направлены ваши взгляды.

Если мир вокруг вас погрузится в тишину, помните, чье дыхание вы слышите.

Если беда лишит вас голоса, помните, чье имя запечатано на ваших устах.

Пока ваши сердца бьются — они звучат в унисон.

Нет пределов для любви, ниспосланной вам Югой.

Нет границ для веры, дарованной вами друг другу.

Ты, Айрин, есть он, а ты, Райвен, есть она, и для вас это — навсегда.

Данфейт убрала свою ладонь, оставив руки Райвена и Айрин соединенными и взяла зажженную церемониальную свечу с постамента. Протянув ее вперед, Данфейт воскликнула:

— Да будет так!

Райвен и Айрин наклонились вперед и вместе задули пламя свечи. Храм погрузился в гул рукоплесканий, а Данфейт быстро убрала свечу, пока молодожены ее не раздавили. Райвен притянул к себе Айрин и стал скреплять их обеты поцелуем.

Данфейт вернула свечу на постамент и попыталась аккуратно

обогнуть целующихся молодоженов, как вдруг ее каблук зацепился за слишком длинный подол платья и Данфейт поняла, что уже падает вниз.

— Девушка, Вы не ушиблись?

Данфейт оказалась в объятиях Кимао, который изогнулся над ней в неестественной позе. При этом он умудрялся еще и смеяться.

— А должна была? — спросила Данфейт, понимая, что застыла всего в нескольких сантиметрах от пола.

— Должен признаться: полет был эффектным.

— Айрин ничего не заметила?

— Она все еще занята.

— Тогда подними меня, пока никто не заметил.

— Да, все заметили! — воскликнул Йори, похлопывая Кимао по спине и заходясь смехом.

Кимао помог Данфейт выпрямиться, но было уже поздно. Все гости в храме начали смеяться.

— Так, быстро уходим! — Данфейт схватила Кимао за руку и потащила его следом за собой к выходу.

— Данфейт!!! — услышала она позади себя крик Айрин, перебиваемый громким хохотом ее мужа. — Данфейт, я тебя убью!!!

* * *

В разгаре праздничного вечера Райвен подсел к Кимао и налил ему в бокал очередную порцию виски.

— Ну, как настроение? — спросил Райвен, глядя на Данфейт, танцующую в объятиях какого-то кавалера уже второй по счету танец.

— Если он пригласит ее еще раз, придется разъяснить ему, что к чему, — ответил Кимао и пригубил виски.

— Герольд обеспокоен тем, что вы с Данфейт до сих пор не объявили дату торжественного события.

— Этим обеспокоен Герольд или тебя подослала Айрин? — Кимао поднял бокал и отсалютовал Айрин, танцующей с его отцом.

— Если честно, этим обеспокоены все, — признался Райвен. — Даже я. Ты парламентер, все-таки. А Данфейт приступит к обязанностям преподавателя Академии через месяц. О ваших отношениях знают все, однако, до сих пор вы не вступили в брак.

— Дело не во мне, Райвен. Я бы женился на ней и сегодня, и

завтра, и вообще: я бы давно женился на ней. Но она боится брака. Я чувствую это. Знал бы ты, с каким усердием она учила свои слова глашатай. Юга, да эти слова я сам уже помню наизусть!

— А может Данфейт боится не самого брака, а церемонии бракосочетания?

Кимао нахмурился и взглянул на Райвена:

— С чего бы ей бояться церемонии?

— Ну, как же! Столько внимания, направленного на нее. А вдруг она слова забудет, или споткнется… Ты же сам понимаешь, что даже сейчас она чувствует себя не в своей тарелке.

Кимао посмотрел на Данфейт и снова пригубил виски из бокала.

— И какой совет ты дашь мне в этой ситуации? — спросил он.

— Ты же ее зрячий, вот и придумай, что тебе с этим сделать! — засмеялся Райвен и похлопал Кимао по плечу. — Ладно, пойду вызволять свою жену из лап твоего отца. Еще увидимся.

— Да, — кивнул Кимао и поставил бокал на стол.

* * *

— Красотуля, негоже за столом спать…

Айрин встрепенулась и разогнулась, ощущая как теплые руки обвивают ее талию.

— Райвен? — прошептала она, пытаясь разглядеть его в полутьме. — Когда я уснула?

— Минут двадцать назад. Все уже разошлись, котенок, пора и нам с тобой идти.

Айрин погладила Райвена по щеке и прижалась лбом к его лбу, встречаясь с самыми синими на свете глазами.

— Мне нравится ход твоих мыслей, — улыбнулся Райвен.

Айрин поправила прическу и похлопала себя ладонями по щекам, чтобы вернуть им былой румянец.

— Ну что ж, пойдем? — спросил Райвен, вопросительно приподнимая свою амирскую бровь.

— Да, — кивнула Айрин и поднялась со стула.

Райвен вел ее за руку вперед. Теперь они будут ночевать в отдельном доме, который Айя возвела рядом с новым домом для Данфейт и Кимао. Остановившись у двери, Райвен приложил палец к электронному замку и распахнул дверь настежь.

— Ну, что ж, жена, — произнес он, подхватывая Айрин на

руки, — добро пожаловать домой.

— Это наш с тобой третий дом!

— Справедливо подмечено, но сейчас мне плевать, какой он по счету!

Райвен закрыл за собой дверь ногой и понес Айрин в спальню. Оказавшись перед огромной кроватью, Райвен опустил Айрин на пол и присвистнул:

— На этом ложе спокойно разместятся десять человек!

— Будет удобно кататься туда-сюда, — задумчиво произнесла Айрин. — Ладно, я в душ.

— Красотуля, какой душ? Ты же ходила переодеваться в вечернее платье несколько часов назад?

Райвен остановился за спиной Айрин и склонился к ее уху.

— Сейчас мне бы хотелось самому снять с тебя это платье, — перешел на шепот Райвен.

— А вырез в этом платье тебе нравится? — тихо спросила Айрин.

Теплая ладонь коснулась ее обнаженной поясницы и, нырнув вперед, оказалась на лоне.

— Пока я уверен в том, что никто не сможет повторить моих действий, ты можешь носить такие платья, какие нравятся тебе, — пробурчал Райвен и коснулся губами ее шеи, лаская ее языком и кончиком носа.

Пальцами другой руки он вновь прикоснулся к ее спине. Нырнув рукой под ткань платья, Райвен накрыл ладонью грудь Айрин, смыкая пальцы на окаменевшем соске. Айрин откинула голову назад, ощущая, как пальцы Райвена движутся под тканью платья, делая ее тело восковым и податливым. Тихо постанывая, она задвигала бедрами, позволяя Райвену окунаться в складки ее плоти и скользить по ним, все сильнее и сильнее стягивая кожу над ее клитором.

— Тише, котенок, — пробурчал Райвен, ощутив, как ее ноготки сквозь ткань впиваются в его руки.

— Не могу, — ответила Айрин, ослабляя хват.

— А что, тогда, будет потом? — спросил Райвен и проник в ее тело пальцем, нажимая на нее изнутри.

— Не знаю…

— Правда?

Райвен погрузил в нее второй палец, продолжая раздражать ее клитор. Его губы коснулись ее подбородка и Айрин повернула голову, чтобы поцеловать его. Он погрузил язык в ее рот и удерживая руки там, где они все это время находились, заставил опуститься Айрин на пол и стать на колени. Она не спрашивала о его намерениях: чтобы он не собирался сделать, Айрин все готова

была принять.

Райвен отстранился от нее и Айрин ощутила, как ей становится холодно без него. Продолжая стоять на коленях, она вслушивалась в шуршание ткани его костюма и терпеливо ждала его дальнейших действий.

— Раздвинь ноги.

Айрин повиновалась молча и, упершись лбом в пол, обвила голову руками. На ней не было белья, кроме чулок, но, кажется, Райвен давно это понял. Он потянул подол ее платья вверх, забрасывая излишки ткани ей на спину и в этот момент Айрин зажмурила веки.

— Раздвинь ноги шире.

Прикусив губу, она не проронила ни слова, делая так, как он ей приказывал. Пальцы Райвена вновь оказались на ее плоти, растирая влагу по ней, и двинулись назад, к тому месту, о котором она давно запретила ему говорить. Дыхание Райвена и поцелуй, от которого в голове все смешалось, заставили ее всхлипнуть.

— Я не сделаю ничего, что тебе не понравится, — пообещал Райвен, и она поверила ему, продолжая стоять в прежней позе.

Язык обволок ее запретное место, и это оказалось более приятно, чем она себе представляла. Пальцы вернулись к плоти, а губы стали посасывать другой ее вход.

— В тебе нет ничего, чтобы мне не нравилось, — прошептал Райвен. — И я не желаю, чтобы ты испытывала смятение от того, что я ласкаю тебя здесь.

Язык Райвена, словно крылья бабочки, защекотал ее и Айрин не сдержала стон. Его пальцы оказались внутри ее плоти, а язык продолжал вытворять свои злодеяния.

— Юга… — простонала Айрин, еще сильнее зажмуриваясь и осознавая, что сегодня Райвен пересечет все границы дозволенного и сделает с ней то, чего она всегда слишком сильно страшилась.

Пальцы Райвена освободили ее тело и переместились назад, надавливая и кружась вокруг входа.

— Расслабься, — попросил Райвен, и Айрин попыталась выдохнуть.

Юга, он же слишком большой! Он огромный для этого!

Палец проник в нее сзади, поглаживая изнутри, и Айрин невольно сократилась.

— Я же пообещал, что не сделаю ничего, что тебе не понравится. Почему ты боишься?

— Я не боюсь, — ответила Айрин и прикусила губы.

— Врунишка, — хмыкнул Райвен, и Айрин распахнула глаза,

не в силах сдержать свой громкий стон.

Райвен впился губами в ее плоть, лаская языком, посасывая ее, словно спелый фрукт и играясь с ней своим пальцем сзади.

— «Мужчина на коленях» — прошептала Айрин, до которой только сейчас дошел смысл того, что он с ней делал.

Об этой позе Айрин впервые услышала от Данфейт и Кимао, когда после подпития они рассказывали о ней, как о старой мийянской традиции — символе преклонения мужчины перед своей женщиной. «Для мийян поза „мужчина на коленях“ — нечто вроде проявления вечной привязанности. Обычно, ее исполняют в первую брачную ночь».

— Райвен… — застонала Айрин, начиная двигаться над ним. — Хочешь меня?

— Хочу…

— Если хочешь сзади, возьми.

Райвен рухнул на пол, закрыл лицо руками и начал тихо посмеиваться.

— Что здесь смешного? — возмутилась Айрин.

— Я только что сделал для нее нечто, чего никогда не делал ни для одной женщины, а она просит меня лишить девственности ее зад!

Айрин почувствовала, как разочарование в самой себе заливает багровой краской ее лицо.

— О-нет, котенок! Кажется, мы сворачиваем не туда! — произнес Райвен и, обхватив руками ее талию, заставил присесть на свою грудь. — Красотуля, посмотри на меня.

Айрин склонила голову и сдула пряди сбившихся волос со своего лица.

— «Мужчина на коленях», — обратился к ней Райвен, — это единственная священная поза для мийянина, которой он может сказать своей женщине: «Ты для меня больше, чем сама жизнь». Что касается твоей попки: я буду ласкать ее всеми известными мне способами, но никогда не причиню ей боли. Если ты допускаешь мысли о том, что уж коль я не могу вставить свой член тебе сзади, то начну искать подобные удовольствия на стороне, — ты просто дура! Не отрицаю, есть мужчины и женщины, которым анальный секс доставляет удовольствие. Но Красотуля, у тебя маленькая попка, а у меня большой член. Конечно, если когда-нибудь ты пожелаешь попробовать меня сзади, я отказывать тебе не стану. Кто знает, может, мы откроем для себя новые горизонты в постели! — Райвен засмеялся и стал стягивать с плеч Айрин ее вечернее платье. — Кстати, сейчас ты беременна. Это еще одна причина, по которой мы не станем с тобой ставить такие глобальные эксперименты.

Райвен погладил Айрин по щеке и заправил пряди волос ей за ухо.

— Ты такая красивая… Иногда я замечаю, что просто любуюсь тобой со стороны. Твой профиль, движения твоих рук, изгибы твоего тела — они неповторимы. Я любуюсь сменой выражений на твоем лице, даже твои фальшивыми улыбками, не говоря уже об искренних…

Райвен спустил платье Айрин до бедер и положил ладони на ее обнаженную грудь.

— Я чувствую, как постепенно теряю свои силы и связь между нами слабеет, — прошептал Райвен. — И меня это радует, Айрин.

Он переместил ладони вниз и прижал их к ее животу.

— Вскоре твой живот округлиться, и тогда я буду прижиматься к нему своим ухом, чтобы послушать, как бьется сердце нашей дочери.

— Нашего сына, — поправила его Айрин.

Райвен пропустил замечание мимо ушей.

— Никогда не думал, что заслужу такой подарок Юги, — улыбнулся Райвен. — Скажи, почему она подарила его мне?

— Потому что ты ее баловень, — засмеялась Айрин.

Райвен стянул с Айрин ее измятое платье и отбросил его в сторону:

— У меня сердце замирает, когда я на тебя смотрю. Представляешь, что я испытываю, когда ты стонешь от удовольствия и царапаешь меня своими ногтями?

— То же, что и я, когда стонешь ты, — ответила Айрин и наклонилась, чтобы поцеловать его в губы.

— Я весь в твоей смазке, — засмеялся Райвен.

— Но, это же моя смазка, — прошептала Айрин и не позволила ему больше говорить.

Медленно раздевая Райвена, Айрин продолжала его целовать. Они занимались любовью так много раз до этого… Но сегодня был особенный для обоих день. Пусть он и взял ее в жены на узкой жесткой койке больше года назад, но законным мужем для нее стал только сегодня. Связь вовсе не обременительна, когда ее скрепляют чувства. Она открывает новые невиданные горизонты, до которых дотянуться в одиночку невозможно. Раньше они оба не осознавали этого. А когда стали постепенно терять эту связь, поняли, что долго жить без нее уже не смогут.

Айрин ахнула, когда он вошел в нее. Удерживая ее бедра своими ладонями, он медленно погружался и отпускал ее. Айрин изогнулась, облокачиваясь о его согнутые колени. Вот она вся! Вся перед ним, как на ладони!

— Нм-м-м, — застонал Райвен, когда она сжала его

внутренними мышцами.

— Юга… — вырвалось из Айрин.

Райвен приподнялся и, подхватив Айрин, переместил ее на кровать. Сплетенные пальцы, ее грудь трется о него, ее живот прижимается к нему, ее ноги обвивают его талию, ее стоны ласкают его слух. Ей нравится, когда он в ней. Ей приятно чувствовать его в себе. Она желает его не потому, что он хорош в постели, и не потому, что ей что-то от него нужно. Она занимается с ним любовью, потому что любит его, и кончает вместе с ним, потому что только с ним хочет кончать.

* * *

Месяц спустя. Сайкайрус.

Террей поправил свой шейный платок и обернулся к Йори:

— Так сойдет?

— Вполне, — кивнул Йори.

Террей еще раз взглянул на себя в зеркало и расправил плечи.

— Хватит любоваться, пойдем уже! — разраженным тоном попросил Йори.

— Спокойнее, Йори. Нас еще не позвали.

Дверь в комнату ожидания распахнулась и в ней появилась секретарь:

— Господа Йори Кораи и Террей Абсони! Следуйте за мной, пожалуйста.

Террей подмигнул Йори и первым последовал за секретарем. Йори вошел в зал регистрации гражданских браков следом за ним.

— Присаживайтесь, господа, — предложила секретарь и указала рукой на два кресла, стоящих у стола.

— Спасибо, постоим, — ответил Йори.

— А я присяду, — улыбнулся Террей и опустился в кресло, закидывая ногу на ногу.

Секретарь покинула зал, а с черного хода в него вошел пожилой мужчина с планшетом в руках. Мужчина присел за стол и улыбнулся Террею и Йори.

— На вашей регистрации, господа, будете присутствовать только Вы? — спросил мужчина.

— Да, только мы, — ответил Йори и подошел к Террею, опуская руку ему на плечо.

— Хорошо. Тогда, я могу начать?

— Можете, — кивнул Террей.

— Согласны ли Вы, Йори Кораи, взять в законные супруги Террея Абсони?

— Согласен, — ответил Йори.

— Согласны ли Вы, Террей Абсони, взять в законные супруги Йори Кораи?

— Согласен.

— Властью данной мне правительством Межпланетарного Союза и по Закону Сакаирянской автономной системы, объявляю ваш брак состоявшимся. Распишитесь в знак подтверждения этого факта.

Йори расписался на электронном мониторе первым. Террей — вторым.

— Удачи, господа, да хранит Вас Юга, — произнес мужчина и покинул зал.

— И всего-то? — разочарованно произнес Террей. — Зачем я вообще так вырядился?

— Для меня, — тихо ответил Йори, продолжая стоять рядом с ним.

Террей повернул голову и взглянул на своего зрячего.

— Кажется, кому-то необходим сеанс психотерапии, — ласково улыбнулся Террей и взял Йори за руку. — Полетели домой, а?

— Полетели, — кивнул Йори.

Террей встал с кресла и зашагал к выходу. Руку Йори при этом он так и не отпустил. Они покинули здание и вышли на улицу, направляясь на станцию, где оставили свой корабль. И все то время, пока они шли к своему кораблю, их пальцы были сплетены.

* * *

Месяц спустя. Дерева.

— Ты собираешься вставать? — пробурчала Эрика, даже не пытаясь открыть своих глаз.

— Сегодня выходной. Я собираюсь выспаться, — пробормотал Бронан и посильнее прижался к спине Эрики, раздвигая ногой ее бедра.

— Господин Ринли, да у Вас эрекция!

— Это утро, госпожа Ринли.

— Значит, развлекаться не будем? — простонала Эрика, приоткрывая один глаз.

— А ты потрись о меня еще немного, тогда и узнаешь ответ, — прошептал Бронан, начиная поглаживать пальцами ее

клитор.

— Мн-н-н…

Бронан плавно вошел в нее и медленно заскользил внутри.

— Вот тебе и мн-н-н, — простонал он.

— Твоя ма… Она обидится… если мы… опоздаем… к ним… на обед…

— Ты еще можешь… что-то… говорить? — застонал Бронан, перекатываясь на ее и накрывая собой ее спину.

Эрика замерла. Вжавшись головой в подушку, она почувствовала, как давно забытый страх начинает сковывать ее тело.

— Пора с этим кончать, — прошептал Бронан, поднимаясь и ставя ее перед собой на колени.

Эрика молчала.

Бронан склонился над ней и стал целовать рубцы на спине, сохранившиеся на ее оболочке. Он нежно погладил ее бедра и, раздвинул их рукой, вновь погружаясь внутрь.

Тело Эрики стало покрываться белыми пятнами. Он тяжело задышала, продолжая стоять перед ним на коленях и позволяя ему двигаться позади нее.

— Эри… Тебе хорошо?

— Д-д-да…

— Не бойся… Я никогда больше…

— Просто продолжай, — простонала Эрика.

— Ты… уверена?

— Да… Просто продолжай…

Толчки стали сильнее и Эрика начала подавать бедра ему навстречу.

— Эри… Я люблю тебя.

— И я тебя лю…

Они рухнули на кровать, пытаясь перевести дыхание.

— Тебе понравилось? — спросил Бронан, притягивая ее к себе. — Понравилось вот так?

— Да, — улыбнулась Эрика.

— Хорошо, — выдохнул Бронан, прижавшись носом к ее уху. — Когда твой живот станет необъятных размеров, боюсь, что только так я смогу к тебе подобраться.

— Если скажешь своим сегодня, головы тебе не сносить, Бронан Ринли. — Срок такой маленький, что мы ничего не должны загадывать.

— Хорошо, — пробурчал Бронан и снова закрыл глаза.

Обед в доме родителей Бронана был назначен на два часа дня. Эрика и Бронан явились ровно к двум тридцати. Переминаясь с ноги на ногу на пороге, они старательно прятали

свои глаза от гневных очей матери Бронана.

— У меня нет комментариев, — разраженным тоном произнесла мать. — Быстро раздевайтесь и за стол! Все уже собрались!

— Да, ма… — кивнул Бронан, помогая Эрике снять плащ.

Они вошли в столовую и обменялись приветствиями со всеми присутствующими членами большой семьи Ринли.

— Наконец-то, явились! — прокомментировал Ринли-старший и налил в свой бокал вина. — Вы же знаете, что в нашей семье не принято опаздывать на обед! Эрика, какие у тебя оправдания на этот раз?

Эрика присела за стол, грациозно встряхнула салфетку и прикрыла ей колени.

— Я беременна, — произнесла Эрика. — Семь недель.

Бронан прижал кулак к губам и откашлялся.

— У нас двойня, — добавила Эрика и налила в свой бокал сок.

Мать Бронана медленно опустилась на стул, взяла со стола наполненный вином бокал и залпом осушила его.

— Ну, наконец-то, призналась, — выдохнула она, ставя бокал на стол.

— В каком смысле? — опешила Эрика.

Бронан начал тихо посмеиваться.

— Запомни, милая, — произнес отец Бронана, — ты — часть этой семьи, а у нас ничего нельзя друг от друга скрыть!

— Бронан? — позвала Эрика. — Бронан, дорогой, можно тебя на пару слов?

— Нельзя, — рассмеялся Бронан и посмотрел на своего отца.

— Не злись на него, — ответил Ринли-старший. — Когда ты ему сказала, он был так счастлив, что едва не перевернул все в этом доме вверх дном.

— В итоге, — вздохнула Эрика, — только это его и спасет, — она протянула руку и сжала ладонь Бронана. — Не так ли, милый?

— Все так… — подмигнул ей Бронан и поцеловал ее в щеку.

— Можем мы, наконец, начать есть?! — возмутился старший из братьев Бронана и все в столовой начали смеяться.

* * *

— Что ты готовишь? — спросил Кейти, наклоняясь из-за плеча Имайи и заглядывая в кастрюлю.

— Сама не знаю, что это будет. Айя дала мне рецепт.

— Главное, чтобы там было мясо, — улыбнулся Кейти. — Много мяса.

— Ключевой ингредиент — какая-то приправа.

Имайя потянулась за баночкой и скептически взглянула на белый порошок внутри. Кейти открыл баночку и понюхал содержимое.

— Странно пахнет, тебе так не кажется? — смутился Кейти.

— Не знаю. Айя сказала, что должно получиться особенное блюдо.

— Ну, раз Айя сказала, — пожал плечами Кейти и высыпал порошок в кастрюлю. — Ты уже придумала, что мы подарим Кимао на День Рождения? — спросил Кейти, начиная расставлять приборы на столе.

— Ума не приложу, что можно ему подарить.

— Ладно, потом придумаем, — вздохнул Кейти. — Не пора ли тебе переодеться? Орайя и Айя скоро придут.

— Мне еще овощи потушить надо.

— Я сделаю. Иди.

— Хорошо, — Имайя сняла с себя передник и метнула его в Кейти. — Тушить овощи — это единственное, что ты умеешь хорошо готовить!

— Сейчас, жена, ты у меня договоришься!

Айя и Орайя пришли вовремя. Стол был накрыт, а новое блюдо, которое Имайя специально приготовила к домашнему ужину, томилось под крышкой на столе.

— Вы уже придумали, что подарите Кимао на День Рождения? — спросил Орайя, присаживаясь за стол.

— Без понятия, — ответил Кейти, — наполняя тарелки чем-то, напоминающим овощное рагу, но имеющим странноватый аромат.

— Что это? — удивилась Айя, пробуя угощение.

— Сюрприз! — улыбнулась Имайя.

— Вкусно, — сдержанно заметил Орайя и запил «горячее» вином.

— Да, вкусно, — поддержал его Кейти, стараясь побыстрее все запихать себе в рот, чтобы особо не пережевывать и сразу проглотить.

Имайя попробовала собственную стряпню и внимательно посмотрела на Кейти.

— Точно «вкусно»?

— Да! Очень!

— Тогда хорошо.

Они съели все, что было в их тарелках. Добавки не попросил никто. Имайя аккуратно убрала «горячее» подальше и подала

десерт. Слава Юге, ее пирожные получились по-настоящему вкусными!

— Кейти, — обратился к нему Орайя, — ты прочел ту книгу, о которой я тебе говорил?

Кейти едва не подавился пирожным.

— Да, конечно.

— Что за книга? — поинтересовалась Имайя.

— Про особенности физической подготовки молодых аркаинов, — пояснил Орайя.

— О, это интересно. Кейти, сколько уже аркаинов на нашем факультете?

— Тридцать восемь.

— Это хорошо, что Учителю удалось провести закон о наборе курсантов с двенадцати лет, — с гордостью заявила Айя. — Чем в более раннем возрасте аркаины попадут на обучение в Академию, тем легче нам будет воспитать из них достойных зрячих.

— А как продвигаются твои занятия, Айя? — спросила Имайя.

— О! Ну, не так хорошо, как мне бы того хотелось, — смутилась Айя.

Орайя улыбнулся и добавил:

— Вместо того, чтобы изучать искусство живописи и основы создания материальных объектов, ее аркаины постоянно просят ее показать какой-нибудь новый трюк. Тебе, дорогая моя, давно пора бы перестать нянчиться с ними, как с малыми детьми, и показать, кто в аудитории хозяин!

— Я предпочитаю действовать силой убеждения, а не силой «палки», — ответила Айя.

— Бесполезно, Орайя, — махнула рукой Имайя. — Я не знаю, что нужно сделать, чтобы довести Айю до белого каления.

— Орайя, — обратился к нему Кейти, — а как продвигаются дела у Кимао и Данфейт? Ничего не слышно?

— Они оба молчат, а мы с Айей предпочитаем не лезть не в свое дело, — пожал плечами Орайя.

— Мы тоже, — кивнула Имайя.

— Ты слышал, что Райвен собирается «протолкнуть» новый закон о правах матриати в Совете? — спросил Орайя. — Право на «конфиденциальность своего статуса». Если получится, курсанты Академии наконец-то снимут с себя отличительные нашивки.

— Да, пока они не научились уважать матриати, нашивки только мешают, — согласилась Имайя.

Орайя расстегнул ворот рубашки, потому как ему стало слишком душно, и уставился на свою тарелку с пирожным.

— С тобой все хорошо? — спросила Айя и взяла его за руку, от чего Орайя едва не подпрыгнул на месте. — Да… Все хорошо…

Кейти откашлялся и налил себе воды, осушая залпом стакан. На кухне повисла крайне напряженная тишина. Имайя продолжала ковырять свое пирожное, по маленькому кусочку отправляя его в свой рот. Кейти посмотрел на нее как раз в тот момент, когда губы Имайи обхватили ложку.

— Как там Сатрион? — прочистив горло, спросил Кейти.

Айя пожала плечами.

— Все по-прежнему. Кто-то из коренных ушел жить в Тарто, кто-то вернулся в поселения. Я восстановила город, но дальше пусть они сами за ним присматривают.

— А как же твоя больница? — вздохнула Имайя.

— Али все еще там. Он отказался покидать Сатрион, хотя мы с Орайей не раз предлагали ему это сделать. Теперь он работает с теми творцами, которых нам с Орайей удалось уговорить помочь ему. Больница будет открыта и любой желающий сможет обратиться туда за помощью.

Орайя пригубил воды и заерзал на стуле.

— Вы уже получили приглашения на бракосочетание Паолы и Онтры Герна? — спросил он.

— Да, — кивнул Кейти. — Кстати, скажи, это ты, Орайя, излечил руку госпожи Паолы?

— Это я! — с гордостью заявила Айя.

— В смысле? — нахмурилась Имайя.

— Ее руку нельзя было спасти, — пояснил Орайя. — Рано или поздно, она бы все равно усохла. Айя предложила Паоле другой вариант.

— Да, я сделала ей протез! Хотя, — Айя задумалась, — термин «протез» не совсем подходит.

— Она просто заменила ей руку на новую, — вздохнул Орайя.

— Ты и это можешь… — прошептала Имайя.

Айя в ответ только пожала плечами.

— Кейти, Учитель сказал, что ты отказался снимать блокировку со своего сознания, — себе под нос прошептала Айя.

— А я все ждал, когда же ты меня об этом спросишь, — улыбнулся Кейти. — Не переживай так, Айя. Теперь я знаю, что она у меня была мама и что она любила меня. Остальное погибло вместе с Гвеном и вспоминать об этом я не хочу.

За столом вновь повисло молчание.

— Имайя… — охрипшим голосом позвала Айя, — а что за блюдо ты сегодня для нас приготовила?

Имайя прочистила горло прежде чем ответить:

— Помнишь ты мне рецепт дала со специальной приправой? Это было оно.

Глаза Айи расширились и она с ужасом взглянула на Имайю.

— Я же дала тебе этот рецепт больше месяца назад!!!

— Все не было времени попробовать. А тут как раз вы к нам в гости собрались.

— Что-то не так? — прохрипел Орайя, плотоядно сверля глазами Айю.

— Кажется, нам пора домой, — ответила Айя и встала из-за стола. — Можете не провожать!

Схватившись за Орайю Айя тут же растворилась вместе с ним в воздухе. Имайя покосилась на Кейти и положила ложку.

— Не люблю, когда она так делает…

— Что… делает…

— Исчезает…

— Да… я тоже… — согласился Кейти.

Имайя прикусила губу и отвернулась. Что-то она разошлась. Еще немного и потащит Кейти в спальню.

— Я уберу со стола, — сглотнула Имайя.

Кейти наблюдал за ней молча. Имайя наклонилась, чтобы забрать его тарелку и коснулась грудью его плеча. Рука Имайи застыла в воздухе, а изо рта вырвалось сдавленное «о-о-ох».

Кейти подскочил со стула и вцепился в Имайю обеими руками, подтягивая ее за бедра к себе и целуя ее, что безумный.

— Юга… — простонала Имайя. — Ты же…

— Да, хочу тебя.

Тарелки и бокалы посыпались со стола. Кейти стягивал с Имайи платье, пока она пыталась расстегнуть застежку его брюк. Потом их губы встретились вновь, жадно хватаясь друг за друга. Кейти развел ее бедра и одним движением погрузился внутрь. Имайя простонала, обвивая его ногами. Кейти оторвал ее от стола и, подхватив на руки, пронес к стене, прижимая Имайю спиной к ней.

— Держись за мои плечи, — простонал он, не прекращая своих движений.

— Да-а-а…

— Юга… Сейчас…

— О-о-о-о!!! — протяжно заныла Имайя, сокращаясь вместе с ним.

Они так и замерли: она прижата к стене спиной, он практически одет и держит ее на руках.

— Имайя? — позвал Кейти, прикусывая мочку ее уха.

— Да?

— А что, если ты ляжешь на живот и прижмешь колени к груди?

— Хочешь освоить все «особенности физической подготовки молодых аркаинов» уже сегодня?

— А ты плутовка, — прошептал Кейти.

— Есть немного, — замурлыкала Имайя и начала расстегивать его рубашку. — Может, отнесешь меня в спальню, раз ты такой заведенный?

— Как прикажете, госпожа Кейти Соу! Как прикажете!

* * *

Орайя положил голову на грудь Айи и наслаждался тем, как она пальцами перебирает его волосы.

— И что же за рецепт ты дала Имайе? — спросил Орайя, подув на сосок его Ajami.

— Обыкновенное рагу с обыкновенной риагой.

— Так вот какая она на вкус, — хмыкнул Орайя. — Отвратительно, если честно.

— Имайя с Кейти повздорили немного и я решила их помирить, — начала оправдываться Айя. — Если честно, я уже и забыла об этом! Думала, они давно использовали ее!

— В итоге, сама же в свой капкан и угодила, — засмеялся Орайя и стал целовать грудь Айи.

— Еще? — тихо спросила она.

— За свои поступки нужно отвечать, Айя. Кому, как ни твоему мужу учить тебя этому?

— Если все твои наказания будут такими, я могу начать гре… шить… посто… янно…

* * *

То же самое время. Мийя.

— Роби, ты не видел Морайю?

— Нет, Ри.

— Лиам! Где Морайя?

Лиам уперла руки в бока и заняла оборонительную стойку:

— Это ты ее никчемный муж! Вот сам и ищи свою жену!

— Все понятно, — недовольным тоном ответил Ри и направился к шатру Морайи.

Остановившись у полога, он громко позвал:

— Морайя! Ты здесь?

— Нет! Меня здесь нет!

— Ясно, — ответил Ри и вошел внутрь.

— Я же сказала, что сейчас не могу говорить с тобой! — зашипела Морайя.

— Дали уже спит. Костер скоро погаснет и все разойдутся. Самое время нам с тобой поговорить, Морайя.

Ри присел на настил напротив Морайи и облокотился одной рукой о свое колено.

— Я вернулся сюда три недели назад. Поначалу, я терпеливо ждал, когда ты соизволишь заговорить со мной. Прошла неделя и ты начала со мной говорить. Затем я терпеливо ждал, когда ты позволишь мне подходить к моему сыну. Прошла еще неделя и ты позволила мне общаться с Дали. Затем я ждал, когда мы сможем поговорить друг с другом наедине. Минула неделя и вот я здесь.

— Если полагаешь, что твоего затяжного визита к нам достаточно для того, чтобы я изменила свое решение, ты глубоко заблуждаешься Ри. Дали восемь лет. Столько же лет назад я приняла решение, что ты больше не можешь быть рядом со мной как муж. Теперь ничего не изменилось.

— Теперь изменилось все, Морайя. Я приехал сюда не погостить. Я вернулся сюда окончательно.

— Пройдет несколько дней и нужда заставит тебя исчезнуть вновь, — улыбнулась в ответ Морайя.

— Я не говорю, что постоянно буду находиться рядом с тобой, но я говорю, что теперь здесь мой дом.

Морайя склонила голову на бок и с разочарованием взглянула на него:

— Все кончено, Ри. Наше время ушло.

— Если наше время ушло, почему ты до сих пор хранишь мне верность? — спросил Ри.

— Я не храню. Просто, никто подходящий не подвернулся.

— И не подвернется. Никогда. Потому что я — лучший. И потому, что ты любишь меня.

Морайя протянула руку и погладила Ри по щеке.

— Бесполезно спорить со зрячим, потому я не стану этого делать.

Ри накрыл ее ладонь своей.

— Я тоже люблю тебя.

— Может и любишь, Ри, но в твоей жизни уже были женщины, которых ты тоже любил. Я не желаю становиться похожей на них.

— Ты никогда не была на них похожа. Ничего общего с ними.

— Куда уж мне, необразованной мийянской принцессе, — усмехнулась Морайя и выдернула свою ладонь, оцарапав Ри щеку. — Иди Ри. Я не изменю своего решения.

— Помнишь, как мы занимались любовью?

— Уходи Ри.

— Помнишь, как говорила, что любишь меня? Как шептала

мое имя? Как стонала, когда стонал я? Я вспоминаю об этом каждый день вот уже восемь лет подряд. Я пришел сюда не для того, чтобы уходить, Морайя. Я вернулся, для того, чтобы остаться с тобой.

— Уходи, Ри, — застонала Морайя, пряча лицо в ладонях.

— Моя жена, но не моя матриати. Это не правильно, Морайя. Мы все еще женаты. Мы все еще любим друг друга. Я хочу тебя. Здесь. Сейчас.

— Прекрати, Ри! — взмолилась Морайя и начала реветь.

— Ты ждала меня все это время. Просматривала сводки с именами погибших, боясь, что найдешь в них и мое имя. Ты злилась на меня, за то, что я ни разу не дал о себе знать. Ты ненавидела меня за то, что оставил тебя с Дали здесь, а сам ушел воевать. Я вернулся к тебе. Я останусь с тобой. Я хочу тебя, так же сильно, как ты хочешь меня.

Ри отнял ладони от ее лица и наклонился, пытаясь ее поцеловать.

— Уходи! — начала отталкивать его Морайя. — Уходи и не возвращайся никогда!

— Не уйду, — зашептал ей в губы Ри и прижал ее к себе. — Никуда не уйду.

Морайя всхлипывала, пока он целовал ее, пока укладывал ее на топчан, пока раздевал ее, пока ласкал ее. Потом всхлипы превратились в стоны и шепот его имени над ухом.

— Я так долго ждал… тебя… Морайя…

— Восемь… лет?

— Нет… Всю свою жизнь, Морайя… Всю свою жизнь…

* * *

Неделю спустя. Мийя.

Они приземлились в пустыне на закате. В деревне, судя по доносящимся до них возгласам, реву барабанов и яркому пламени костра, вздымающегося к самому небу, веселье было в полном разгаре. Данфейт выдохнула и, выдав каждому по канистре с водой, направилась за Кимао, возглавившим их делегацию.

Кимао остановился у деревянного забора и внимательно посмотрел на незнакомое животное, с жадностью пожирающее неизвестную Кимао траву.

— А это что такое?

— Правда, он милый! — на глазах расцвела Данфейт и погладила тварь по мохнатой макушке.

— Ужас какой… — буркнул Орайя, проходя мимо них и не

останавливаясь ради сомнительного знакомства с безобразной скотиной.

Они вошли в деревню и, оставив канистры на песке, направились к кострищу.

— Кимао!!! — закричали все, увидев зрячего прямо перед собой.

Барабаны стихли и толпа жителей бросилась в сторону Кимао. Орайя, изобразив на лице улыбку, был тут же опознан и облеплен страждущими со всех сторон. Данфейт опешила. Они встречали Кимао и Орайю, а ее… будто бы и не знали вовсе…

Кто-то вцепился в руку Данфейт и поволок ее в сторону.

— Лиам!!! — воскликнула Дани, пытаясь ее обнять.

— Пошли! Живее давай! Тебе еще тесто месить!

— Какое тесто? — не поняла Данфейт, пытаясь обернуться и дать знак остальным, что с ней все в порядке.

Лиам втащила Данфейт в свой шатер и быстро задернула полог. Оказалось, что внутри шатра Лиам Дани ждали еще несколько человек.

— Дали! Юга, как ты вырос!!! — тут же воскликнула Данфейт.

Малыш, точнее, очень большой «малыш» бросился на шею к Данфейт и крепко обнял, пытаясь при этом оторвать ноги от настила, чтобы повиснуть на Данфейт.

— Все, теперь иди! — строгим тоном заявила Морайя и, оторвав сына от Данфейт, отвесила ему подзатыльник.

— Я папе расскажу!

— Беги, давай! И братьям доложи, чтобы хвост тебе накрутили за ябедничество!

— Братьям? — переспросила Данфейт, оборачиваясь к Морайе.

— Только сейчас поняла? — засмеялась Наития и подошла к Данфейт, обнимая ее. — Все знали, а ты, выходит, нет?

— Я догадывалась, но…

— Да, брось ты! — засмеялась Морайя, протягивая Данфейт платье из выбеленных шкурок серманов.

— Это же твое платье! Я шкурки сама обрабатывала!

— Наденешь его потом. Или ты собралась поздравлять Кимао с Днем Рождения в этом? — Морайя скривилась и обвела термостабильный костюм Данфейт пальцем.

— Ну, я…

— Не стой! — похлопала Данфейт по спине Лиам. — Лепешек не хватает. Придется еще замешивать тесто.

— Но…

— Никаких «но»! За работу!!!

Данфейт вновь засмеялась и, не произнося больше ни слова, принялась на дело.

Когда две тарелки из восьми выставленных были наполнены лепешками Данфейт, в шатер вошел Сайми.

Данфейт взглянула на него и, вытерев со лба пот, искренне улыбнулась:

— Ты совсем не изменился!

— Думаешь?

— Нет, не изменился.

— А ты изменилась… Повзрослела, что ли…

— Ага, на два года! — засмеялась Данфейт и посмотрела на Кимао, вошедшего в шатер следом за Сайми.

— Привет! — как ни в чем не бывало поздоровался Кимао и, прищурившись, схлестнулся взглядами с Сайми.

— Дали нашел тебя, Кимао? — попыталась разрядить обстановку Морайя.

— Да. Только не узнал ни меня, ни Орайю.

— Хорошо, хоть вы его узнали! — засмеялась Морайя.

— У тебя все в порядке? — спросил Сайми, взглянув на Данфейт.

— Вполне! — пожала плечами Дани. — А у тебя?

— Мы поженились с Эпи в прошлом месяце.

— Поздравляю! Эпи, наверное, счастлива?

— Да, — ответил Сайми и потупил свой взор.

— Тебе помочь? — спросил Кимао, выглядывая из-за плеча Наитии, которая в это время что-то нашептывала ему на ухо.

— У меня лепешки горят! Так что, мужчины, вы оба можете быть свободны!

— Ладно, — махнул рукой Кимао и покинул шатер.

— Ты теперь с ним? — тихо спросил Сайми, продолжая стоять напротив Данфейт с поникшей головой.

— Да, — ответила Дани и посмотрела на Сайми с некой жалостью во взгляде. — Знаешь, если бы не он, я бы, наверное, никогда не смогла понять, кто я есть на самом деле.

— И кто же ты?

— Я? Я — его предрешенная судьба! — рассмеялась Данфейт.

— Я рад, что ты счастлива.

— Я тоже, Сайми. Иди уже! Там танцы, наверное, в самом разгаре!

— Еще увидимся.

— Конечно, — кивнула Данфейт и, проводив взглядом Сайми, поняла, что больше не злится на него.

Ни злится, ни ненавидит, ни ревнует. Просто, спокойствие. Такое приятное и уютное, каким оно никогда не было для нее.

Когда на улице стало совсем темно, Данфейт вышла из шатра и направилась в умывальню. Приняв пару ударов веником от Морайи, Дани окунулась в бадью с холодной водой и надела на себя платье, которое сшила, когда-то, вместе с Наитией.

На улице было весело. Кейти, Бронан, Террей и Йори танцевали рядом с местными, передавая друг другу бутылку с перебродившим молоком. Увидев Данфейт, они замахали руками, показывая, что им очень даже весело. Невдалеке от них крутились Айя, Имайя и Эрика. Они что-то очень оживленно обсуждали и, заметив Данфейт, тоже начали махать руками. Учитель сидел напротив костра рядом с Дали, Райвеном и округлившейся Айрин. Учитель кивнул Данфейт и указал рукой в сторону, давая понять, что подходить к нему ей вовсе не обязательно. Данфейт обернулась и поискала глазами Орайю и Кимао. Они сидели рядом с покрывалом, на котором лежали угощения, и жевали лепешки.

Данфейт приблизилась к «столу» и, выбрав одну из лепешек, подошла к Кимао и Орайе.

— Одна из тех, что ты сама приготовила? — улыбнулся ей Кимао, глядя на лепешку у Данфейт в руке.

— Да. И, кштати, полушилось нэплохо, — с набитым ртом ответила Данфейт.

— С лепешками Лиам эта вряд ли сравнится.

Данфейт не без злости взглянула на Кимао. Прожевав хлеб, она проглотила его и снова обратилась к Кимао:

— Хочешь посмеяться надо мной?

— Нет, я хочу попробовать то, что ты испекла.

Кимао демонстративно открыл свой рот. Дани хмыкнула, отломила кусочек лепешки, обмакнула его в мед и положила ему на язык.

Кимао с каменным выражением на лице прожевал угощение и… скривился.

— Все ясно, — ответила Данфейт.

— Нет, ну ты сама попробуй! Разве это может сравниться с хлебом Лиам?

Кимао отломил от лепешки Данфейт кусок и, обмакнув его в мед, отправил его в рот Данфейт.

— Мне нравиться, — пожала плечами Дани, проглатывая не вполне пропеченный и довольно жесткий хлеб.

— У тебя мед на лице остался.

— Где?

Кимао встал с земли, наклонился к Данфейт и поцеловал ее медовый рот.

Данфейт замерла и уставилась на Кимао. Он улыбался, пока

Орайя пытался сдержать смех, а все остальные жители смотрели на нее. Барабаны стихли и все вокруг словно остановились, ожидая, что же Данфейт ответит.

Данфейт взглянула на свою лепешку, затем перевела взгляд на тарелку с медом. Один шаг — и она будет связана с ним навсегда. Хотя, она и так уже связана с ним, но это другое, совсем другое…

— Что же это… Они все знали, что ты был намерен сделать сегодня?

— Возможно, — ответил Кимао, продолжая улыбаться.

Данфейт протянула Орайе остатки своего хлеба и кивнула в сторону ножа, лежащего рядом с Орайей на земле.

— Ну-ка, дай мне его?

Орайя протянул нож Данфейт и она, повертев его в ладони, поднесла лезвие к волосам Кимао.

— Только голову мне не отрежь! — засмеялся Кимао.

Данфейт остановила руку, а затем начала ее опускать.

— Стой! Стой! Я же пошутил!

— Сейчас дошутишься! — пригрозила ему Данфейт и, подняв руку, срезала темную прядь волос с головы Кимао.

Затем Данфейт потянулась к собственному затылку и срезала прядь каштановых волос. Перемешав волосы Кимао со своими, она протянула ладонь Кимао, предъявляя конечный результат.

— Ты смотри, а они темные! — ответил Кимао и попытался сдуть волосы с ладони Данфейт, но Дани сомкнула пальцы и покачала головой.

— Ты издеваешься? — воскликнула Данфейт. — Конечно они будут темные! С бронзовой кожей и такими же черными глазами, как у тебя!

— Дай сдуть! — промычал Кимао, пытаясь разжать ладонь Данфейт.

Кто-то за их спинами стал смеяться. Хохот усилился, когда Данфейт попыталась спрятать свою руку за спиной и увернуться от Кимао.

— Перестань, Данфейт!

— Думал, так просто тебе все дастся?!

— Отдай мне волосы!

— На! — воскликнула Данфейт и, развернувшись, выставила ладонь вперед.

— Так-то лучше! — ответил Кимао и сдул пряди с ее ладони.

Данфейт медлила. Орайя перестал смеяться. Напряженная тишина повисла вокруг.

— Это потому, что все остальные ждали этого?

Кимао покачал головой, глядя на нее.

— Нет. Это потому, что этого очень долго ждал я.

— Я меня получаются отвратительные лепешки, — произнесла Данфейт.

— Зато твой топчан самый мягкий.

— Почему?

— Потому что это — мой топчан.

Данфейт искоса взглянула на Кимао и засмеялась, протягивая свои руки и оплетая ими его шею.

— Тогда, я согласна, — прошептала она, прикасаясь к его губам.

— Еще бы ты сказала мне «нет»! — ответил Кимао, прижимая Данфейт к себе и отвечая на поцелуй.

Их оглушил радостный вой. Барабаны стали отбивать быстрый ритм за их спинами, и кто-то даже осмелился начать громко высмеивать молодоженов:

— А не слишком ли они хорошо целуются?!

— Да они, наверное, долго тренировались по ночам!

— Уноси ее быстрей, Кимао, пока она не передумала!

— Данфейт быстро бегает! Не догонишь!

Дани улыбнулась и прижалась лбом ко лбу Кимао.

— Я люблю тебя, муж мой, — прошептала она.

— И я люблю тебя, жена, — ответил Кимао и подхватил Данфейт на руки.

Он перекинул ее через свое плечо и понес в сторону корабля.

— Ты не боишься, что взяв меня в жены, нажил себе очередных проблем? — смеялась Данфейт.

— «Только то, что достается нам трудом, представляет настоящую ценность», милая.

— А ты знаешь, что труд бывает непосильным?

— А ты помнишь, кто обучал меня?

— Значит, знаешь.

— Так же, как и ты, mua Done Feitu, так же, как и ты.

Эпилог

— Я же говорил, что у нас будет девочка!!! — победоносно захохотал Райвен, беря кроху на руки и прижимая ее к своей груди.

— Уберите отсюда этого мужчину, — уставшим голосом произнесла Айрин. — Я его не знаю.

— Мы назовем тебя Фейт! Фейт, тебе нравится это имя?

— Данфейт будет прыгать от восторга, — пробурчала Айрин.

Ребенок продолжал кричать, что было силы.

— Фейт уже согласилась, дорогая! Я же говорил тебе, что сумею с ней договориться!

— Еще бы ты не сумел, дамский угодник!

— Полегче на поворотах, Красотуля! Просто Фейт знает, как сильно папочка ее любит!

— Еще бы ей не знать! Ты же постоянно твердил ей это, пока она еще не родилась.

— Моя малышка самая красивая, самая умная, самая талантливая, да Фейт?

— Юга… — прохрипела Айрин, закрывая глаза.

— Айри? — забеспокоился Райвен и тут же передал ребенка врачам. — Айри, с тобой все хорошо?

Айрин не ответила ему.

— Айрин! Айрин, ты меня слышишь?!

— Да, не ори ты так, — промямлила уставшая Айрин. — Иди, лучше, остальным сообщи.

— Перебьются, — ответил Райвен и обнял Айрин, зарываясь носом в ее мокрые от пота волосы. — Спасибо, любимая, — прошептал он ей на ухо. — Спасибо.

— Угу… Потом сочтемся, господин Осбри… Потом сочтемся…